

70

**«Криминалистикалық және қылмыстық-
процестік ғылым: қазіргі жай-күйі
және даму үрдістері»**

*Профессор Нұрғалиев Бахыт Молдатьяұлының
70 жасқа толу мерейтойына арналған
халықаралық ғылыми-практикалық конференция
материалдары*

2022 жылғы 7 ақпан

**«Криминалистическая и уголовно-
процессуальная наука: современное
состояние и тенденции развития»**

*материалы международной научно-практической
конференции, посвященной 70-летнему юбилею
профессора Нургалиева Бахыта Молдатьяевича*

7 февраля 2022 года

**Criminalistics and criminal
procedure science: current state
and development trends**

*materials of the international scientific and practical
conference dedicated to the 70th anniversary
of Professor Nurgaliev Bakhyt Moldatyaevich*

February 7, 2022

**ҚАРАҒАНДЫ
2022**

Нургалиев Бахыт Молдастьяевич

Почетный член Национальной Академии наук Республики Казахстан, действительный член Национальной Академии естественных наук Республики Казахстан, Заслуженный работник МВД Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор.

С 2000-х годов в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова сформирована и успешно развивается его научная школа. С 2001 – председатель диссертационного совета Карагандинского юридического института, с 2010 – председатель диссертационного совета по защите докторских диссертаций в Карагандинском университете «Болашак». Под его руководством защитились 30 кандидатов и 5 докторов юридических наук.

Автор более 200 публикаций, в том числе монографий и учебников. Работы Б. М. Нургалиева внесли значительный вклад в развитие науки криминалистики и уголовного процесса как в Казахстане, так и за рубежом.

Являлся вице-президентом Ассоциации криминалистов Казахстана, членом Международного Конгресса Криминалистов, главным редактором журнала «Хабарши—Вестник КЮИ МВД РК», членом редколлегии журналов «Экономика и право Казахстана», «Фемида», членом Аттестационной комиссии юстиции МЮ РК, членом УМС МОиН РК по специальности «Правоведение».

Награжден медалями «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігіне 10 жыл», и «Қазақстан Конституциясына 10 жыл», нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД», Почетными грамотами министра внутренних дел, министра образования и науки РК и акима Карагандинской области.

**«КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-
ПРОЦЕСТІК ҒЫЛЫМ: ҚАЗІРГІ ЖАЙ-КҮЙІ ЖӘНЕ
ДАМУ ҮРДІСТЕРІ»**

*Профессор Нұрғалиев Бахыт Молдатьяұлының 70
жасқа толу мерейтойына арналған халықаралық
ғылыми-практикалық конференция материалдары*

2022 жылғы 7 ақпан

**«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НАУКА: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ»**

*материалы международной научно-практической
конференции, посвященной 70-летнему юбилею
профессора Нурғалиева Бахыта Молдатьяевича*

7 февраля 2022 года

**«CRIMINALISTICS AND CRIMINAL
PROCEDURE SCIENCE: CURRENT STATE
AND DEVELOPMENT TRENDS»**

*materials of the international scientific and practical
conference dedicated to the 70th anniversary of Professor
Nurgaliev Bakhyt Moldatyaevich*

February 7, 2022

**ҚАРАҒАНДЫ
2022**

УДК (ӘОЖ) 343
ББК (КБЖ) 67.52
К 74

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының ғылыми кеңесінің шешімі бойынша басылып шығарылды.

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им.Б.Бейсенова.

Published by the decision of the Academic Council of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov.

Криминалистикалық және қылмыстық іс жүргізу ғылымы: қазіргі жағдайы және даму тенденциялары: Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары. – Қарағанды: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2022. – 319 б. Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им.Б.Бейсенова, 2022. – 319 с. Criminalistics and criminal procedure science: current state and development trends: Materials of the international scientific and practical conference. – Karaganda: Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov. 2022. – 319 p.

ISBN 978-601-7264-77-2

Басылым «Криминалистикалық және қылмыстық іс жүргізу ғылымы: қазіргі жағдайы және даму тенденциялары» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдарынан тұрады.

Форумның жұмысына белгілі ғалым-заңгерлер, жоғары оқу орындарының оқытушылары, Қазақстан, Ресей, Беларусь, Әзірбайджан, Өзбекістан, Украина, Тәжікстан, Қырғызстан Республикасының Құқық қорғау органдарының практикалық қатысты. Практикадағы қызметкерлерге, жоғары оқу орындарының ғылыми қызметкерлеріне, оқытушыларына, курсантарына, магистранттарына, докторанттарына арналған.

Издание содержит материалы международной научно-практической конференции «Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития».

В работе форума приняли участие известные ученые-юристы, преподаватели высших учебных заведений, практические работники правоохранительных органов Казахстана, России, Беларуси, Азербайджана, Узбекистана, Украины, Таджикистана, Кыргызской Республики. Адресовано практическим работникам, научным сотрудникам, преподавателям, курсантам, магистрантам, докторантам высших учебных заведений.

The publication contains materials of the international scientific and practical conference "Criminalistics and criminal procedure science: current state and development trends".

The forum was attended by well-known legal scientists, professors of higher educational institutions, practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan, Russia, Belarus, Azerbaijan, Uzbekistan, Ukraine, Tajikistan, and the Kyrgyz Republic.

Addressed to practitioners, researchers, teachers, cadets, undergraduates, doctoral students of higher educational institutions.

ISBN 978-601-7264-77-2

**УДК (ӘОЖ) 343
ББК (КБЖ) 67.52**

© Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2022

© Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им.Б.Бейсенова, 2022

© Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov. 2022

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Дарменов А.Д.

*Начальник Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор полиции*

Уважаемый Бахыт Молдатьяевич!

От себя лично и от лица профессорско-преподавательского состава Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова поздравляем Вас с 70-летним юбилеем!

Вы являетесь одним из ведущих специалистов в области наук Криминалистического цикла на всем постсоветском пространстве. О признании Вашего таланта учёного и научных заслуг свидетельствует то, что Вы являетесь Почетным членом Национальной Академии наук Республики Казахстан, членом Национальной Академии естественных наук Республики Казахстан и состоите в ряде редколлегий известных международных научных журналов.

Процесс Вашего становления как ученого проходил на кафедре Криминалистики нашей Академии. Начав свой творческий путь с преподавателя, Вы дослужились до начальника кафедры, а затем с октября 1999 года по 2009 год - заместителя начальника Карагандинского юридического института МВД РК по научной работе. Неоценим Ваш вклад в подготовку научных кадров в системе МВД РК и в республике в целом. Вы воспитали целую плеяду высококлассных специалистов, ставших известными учеными не только в Казахстане, но и за его пределами.

По Вашей инициативе в Карагандинской академии МВД РК в 2000 году был создан Диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а затем и доктора юридических наук, которым Вы руководили беспрерывно до 2010 года. Под Вашим руководством диссертационным советом защитилось более 250 соискателей и адъюнктов академии и вузов Казахстана. На сегодняшний день Вы активно участвуете в деятельности действующего Диссертационного совета нашей Академии, тем самым поддерживая молодых ученых.

Образованная в начале 2000-х годов в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова научная школа, которой присвоено Ваше имя, продолжает успешно развиваться и по настоящее время, о чем свидетельствуют результаты научных трудов наших молодых ученых.

Мы всегда рады видеть Вас в стенах нашей Академии и обсуждать с Вами научные проблемы. Для нас Вы являетесь примером человеческой мудрости, доброжелательности в отношениях с людьми, неиссякаемой энергии и оптимизма. Обсуждение проблем и новых трендов развития криминалистической и уголовно-процессуальной науки с Вашим участием на семинарах и конференциях всегда представляет особую ценность.

Желаем Вам, дорогой Бахыт Молдатьяевич, доброго здоровья, новых научных достижений и много новых талантливых учеников!

Участникам конференции желаем плодотворной работы, творческой дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов. Надеемся, что удастся создать условия для конструктивного диалога и обмена опытом и мнениями между молодыми учеными. Уверены, что результаты конференции будут полезны всем участникам данной конференции, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из них.

Всем крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

Қ.Н. Меңлібаев
«Bolashaq» академиясының ректоры

Құрметті Бақыт Молдатьяұлы!

Сіз, құрметті ғалым санатында қызықты да қиын, мазмұнды да мағыналы ғұмыр кешіп келесіз. Сіз ұзақ жылдар бойы жемісті еңбек етіп келе жатқан «Bolashaq» академиясының ұжымы еліміз үшін күш-жігерін аямаған, білім мен ғылым саласына рухы биік талай-талай толағай шәкірттер тәрбиелеген, өзіндік ойып алар орны бар ардақты ұстаз, жақсы атын шығарып жүрген іскер де өнегесі мол ерен азамат деп біледі. Біздің төл қара шаңырағымызға ғалым ретіндегі алыс-жақын шетелдер басылымдарында жарық көрген еңбектеріңіз бен өрелі істеріңіз жұртышылыққа тегіс аян.

Ғылым мен білім – ұлы хәкім Абай айтатын толыққанды адамның негізін құрайды. Бұл – адам капиталы. Ал адами капитал бүгінгі ұрпақты тәрбиелеу ісімен етене астасып жатыр. Ал ұрпақ тәрбиелеудің тұма бұлағында – шығар бастауында шынайы ғалымдардың бейнесі көлбеңдейді. Сіз сондайлардың санатына жатасыз.

Сіздің жетекшілігіңізбен көптеген ғылым докторлары мен ғылым кандидаттары дайындалып, еліміздің жауапты салаларында ақылшысының сара жолын жалғастыруда. Талайғы еңбекті жылдардың жемісіндей кәсіби шеберлігіңіз бен сіңірген еңбегіңіз еленіп, мемлекеттің үлкен марапаттарына ие болдыңыз.

Осынау 70-ке толған мерейлі шағыңызда еңбек сүйгіштігіңіз бен мол қайрат-жігеріңіз, ұйымдастырушылық қабілетіңіз арқасында еліміздің елеулі, халқымыздың қалаулы азаматы бола беріңіз.

Құрметті Бақыт Молдатьяұлы, Сіздің тектіліктен тамыр алған тәңір мен тағдыр сыйлаған алдағы ғұмырыңызға береке, бірлік, байлық тілейміз! Бойыңызға туа біткен қажыр-қайратыңызбен асқаралы шыңға, ақиық мұзартқа шыға беріңіз. Ғұмырыңыз ұзақ болсын! Сыйластығы жарасқан отбасыңыз аман болсын, балаларыңыздың қызығын тамашалай беріңіз.

Сайтбеков А.М.

*Начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова, доктор политических наук,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент),
полковник полиции*

Выдающаяся личность и ученый!

Уважаемый Бахыт Молдатьяевич, Вы являетесь выдающимся ученым, учителем, основателем и одним из лидеров науки криминалистики и уголовного процесса в Республике Казахстан.

Под Вашим руководством и при личном участии достигнуты высокие результаты по подготовке научно-педагогических и практических кадров. Вы воспитали десятки кандидатов и докторов юридических наук, сотни курсантов и студентов.

Начав свой профессиональный путь со следователя, в дальнейшем более тридцати лет своей жизни Вы посвятили научно-педагогической деятельности. Пройдя все ступени профессионального развития в одном из ведущих ведомственных вузов в системе МВД, вы возглавили Специализированный совет по защите диссертаций, в котором, к слову, прошла защита и моей кандидатской диссертации.

Вы принимаете активное участие в деятельности Алматинской академии. Мы всегда рады видеть Вас в нашем учебном заведении в качестве научного консультанта, эксперта в области борьбы с коррупцией, организованной преступностью, криминалистики, уголовного процесса.

Опубликованные Вами научные работы – монографии, учебники, в том числе первый учебник по криминалистике и уголовному процессу на казахском языке, несомненно, внесли огромный вклад в развитие казахстанской юриспруденции.

Как видный ученый деятель страны Вы активно участвуете при разработке нормативных правовых актов, в том числе Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» и др.

О признании Ваших научных заслуг свидетельствует избрание Вас членом Академии естественных наук Казахстана, членство в ряде редколлегий известных научных журналов.

Ваш вклад в развитие ведомственного образования и выдающиеся достижения в научной деятельности отмечен государственными, памятными и ведомственными наградами.

Отрадно то, что Ваши дети и ученики продолжают эти начинания, и Вы прививаете им такие качества как пытливость ума, доброжелательность в отношениях с людьми, мудрость.

Желаю Вам здоровья и неиссякаемой энергии, талантливых учеников и последователей Ваших идей. Пусть Ваши замечательные качества человека и ученого будут залогом успеха в дальнейшей плодотворной работе!

От всей души желаю Вам здоровья, счастья и семейного благополучия, крепости духа и творческого вдохновения!

Жалаури Ө.Ш.

*Ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева,
доктор юридических наук, профессор*

Уважаемый Бахыт Молдатьяевич!

От имени Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева и от меня лично, примите сердечные поздравления в связи с знаменательным событием в Вашей жизни – 70 - летним юбилеем.

Вы прошли большой трудовой путь став известным ученым Казахстана. Благодаря целеустремленности, огромной созидательной энергии, творческому поиску, высокому профессионализму, Вы внесли значительный вклад в развитие науки в области криминалистики и уголовного процесса, продолжая сохранять и приумножать свою компетентность и профессионализм. Ваш огромный жизненный и профессиональный опыт, энергия и работоспособность в полной мере востребованы в важном деле воспитания молодого поколения служителей Закона.

Многолетний труд, связанный с научно-исследовательской и педагогической деятельностью, высочайший профессионализм, отзывчивое отношение к людям снискали Вам заслуженный авторитет и признание всего юридического сообщества. Ваши научные труды, а также активное участие в законотворческой деятельности общеизвестны. Весь Ваш жизненный путь – яркое свидетельство верности выбранному пути, любимому делу.

Вы сделали многое для подготовки талантливых и востребованных в профессии юристов – ученых и практиков. Ваши ученики трудятся на ответственных постах в различных органах государственной власти, успешно работают в частных и общественных организациях.

Уверен, что Ваши знания и опыт и впредь будут служить интересам развития казахстанской юриспруденции.

Позвольте в этот славный день пожелать Вам, Бахыт Молдатьяевич крепкого здоровья, счастья, радости, добра, неиссякаемого энтузиазма, вдохновения, благополучия и дальнейшего процветания.

Е. Сыдықов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің ректоры

Құрметті Бахыт Молдатьяұлы!

Сізді 70 жылдық мерейтойыңызбен шын жүректен құттықтаймын.

Жетпіс – жүріп өткен жолды бағалауға мүмкіндік беретін керемет белес. Бұл – Сіздің Отан жолындағы таңдаған мұраттарға адалдығыңыз, еңбек пен ғалымдағы дара соқпағыңыз.

Есіміңіз бен атқарған ісіңіз Қазақстан кернекті ғалымдарының деңгейін көрсетеді. Таңдаулы мақалаларыңыз, монографияларыңыз, оқулықтарыңыз – қазіргі Қазақстан криминалистика мен қылмыстық процесс саласының елеулі табыстары. Бұл еңбектеріңізде заң теориясы мен практикасының өзекті мәселелері, сыбайлас жемқорлық пен ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес т.б. жан-жақты зерттеліп, салалық ғылыми ойдың жаңа белестері айқындалған.

Сіздің жарқын да байыпты қызметіңізбен Қазақстанның құқықтық-демократиялық дамуына лайықты үлес қостыңыз.

Ұзақ жылдар бойғы ғылыми-зерттеу қызметіңізді педагогикалық қызметпен сәтті ұштастыруыңыз – замандастарыңыз бен жастарға үлгі-өгене. Сіз талай қоғамдық жұмыстарды да қоса атқарып, елге қажетті оқулықтар мен оқу құралдарын әзірлеуге мұрындық болдыңыз, қаниама кандидаттық және докторлық диссертация қорғатып жастардың бағын аштыңыз.

Біз Өзіңізді отандық заң ғылымы саласындағы қайрат пен жігерді, білім мен біліктілікті, адамгершілік пен парасатты арқау етіп келе жатқан азамат, тұлға деп білеміз. Бұл қасиетті шәкірттерінің молынан сіңіреді деп сенеміз.

Осынау мерейлі күні шын көңілменен деніңізге саулық, отбасыларыңызға бақ-береке, жауапты қызметіңізге табыс тілеймін.

Ким Д.В.
Начальник Сибирского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор
генерал-майор полиции

Уважаемый Бахыт Молдатьяевич!

Руководство и коллектив Сибирского юридического института МВД России поздравляет Вас с 70-летним юбилеем!

Более 30 лет Вы отдали службе в органах внутренних дел, став для молодых сотрудников ярким примером успешного, талантливого, ответственного человека. Имея богатый практический опыт, Вы внесли весомый вклад в развитие ведомственной науки, являясь признанным ученым в области криминалистики и уголовного процесса. Благодаря Вашему педагогическому таланту, успешный старт к достижению вершин профессионального мастерства получили многие Ваши ученики. Высокая творческая инициатива, неординарность мышления, работоспособность и умение добиваться поставленных целей снискали к Вам уважение научного сообщества, коллег из учебных заведений Казахстана и России, благодарных последователей. Ваши заслуги в области науки и образования справедливо отмечены высокими государственными и ведомственными наградами.

В День рождения примите искренние пожелания крепкого здоровья, счастья, семейного благополучия, неиссякаемой жизненной энергии, оптимизма и добра! Пусть Вас всегда сопровождает чувство гордости за успехи Ваших учеников.

Новых достижений и побед, воплощения всех жизненных и творческих планов!

Дильбарханова Ж.Р.
заместитель начальника Алматинской академии
МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции

Уважаемый Бахыт Молдатьяевич!

7 февраля 2022 года исполняется 70 лет Бахыту Молдатьяевичу Нурғалиеву выдающемуся казахстанскому ученому, доктору юридических наук, профессору. Бахыт Молдатьяевич один из основателей казахстанской криминалистической теории и практики, оказавший колоссальное влияние на становление и воспитание многих ныне уже известных казахстанских юристов.

Научные интересы Бахыта Молдатьяевича относятся к сфере юриспруденции и педагогики высшего образования. Он внес весомый вклад в развитие криминалистики и уголовного процесса. Им опубликовано более 200 научных работ, многие из которых посвящены проблемам борьбы с коррупцией и организованной преступностью, из них более 20 монографий посвящены вопросам криминалистики и уголовного процесса, а также является автором одного из первых учебников по криминалистике на казахском языке.

Важным направлением творческих усилий Нурғалиева Бахыта Молдатьяевича является общественная деятельность: первый Вице-президент Ассоциации криминалистов Казахстана, Главный редактор научного журнала «Хабарши-Вестник» Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Председатель Аттестационной комиссии Министерства юстиции Республики Казахстан, Член Научно-методического совета Министерства внутренних дел Республики Казахстан и Экспертного совета в Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по специальности «Правоведение» - неполный перечень занимаемых им должностей.

За заслуги перед отечеством, значительный вклад в становление и развитие казахстанской юриспруденции, Бахыт Молдатьяевич неоднократно был награжден государственными, памятными и ведомственными наградами. Он является Заслуженным работником МВД Республики Казахстан.

Наряду с научной и общественной деятельностью Нурғалиев Бахыт Молдатьяевич продолжает активно заниматься подготовкой научно-педагогических кадров. Ему удалось подготовить целую плеяду талантливых учеников, среди которых 5 докторов юридических наук и более 30 кандидатов юридических наук по специальности «Правоведение».

В заключение хотелось бы отметить, что для нынешнего и будущих поколений юристов творческая биография Нурғалиева Бахыт Молдатьяевича это пример высочайшего профессионализма, справедливости, ораторского мастерства, простоты в общении, благородства, чуткости и щедрости в человеческих отношениях.

Б.М. Сватлаев

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
заң факультетінің деканы,
Қазақстан Республикасының прокуратура
органдарының Құрметті қызметкері
заң ғылымдарының докторы, профессор,*

Құрметті Бақыт Молдатьяұлы!

*Құтты болсын жетпіске толғанжасыңыз,
Сексеннің де сеңгірігінен асыңыз.
Қуат алып, денсаулықтың нәрінен,
Жүзіп өтіп жүзге аяқ басыңыз!
Балалардың арасында жүріңіз,
Шаттық нардай айық басын жүзіңіз!
Тілек еттік шын жүректен бәріміз
Мықты болып ұзақ өмір сүріңіз!
Бір Жаратқан жар болып, қорғау жүрсін,
Ата-баба аруағы қолдай жүрсін!*

Сіз 70 жасқа толасыз деп сену қиын. Құқықтану және жоғары білім беру педагогикасы саласына ғылыми қызығушылықтарыңыз криминалистика мен қылмыстық процестің дамуына елеулі үлес қосты. Ерекше жан-жақты, энциклопедиялық білім мен қабілеттің адамы, жоғары сыныптың маманы, Сіз өзіңіздің жасыңызды темпераментімен, үлкен өнімділігімен және қамтылған мәселелердің кеңдігімен жоққа шығарасыз.

Жоғары кәсібилік, бастамашылдық, іске толық берілгендік – әрқашан Сіздің жұмыс стиліңіз болды.

Сіздің ғылыми беделіңіз, кең эрудицияңыз университетте белсенді ғылыми және педагогикалық жұмысты жалғастыруда. Сізді айтулы күнмен шын жүректен құттықтай отырып, Сіздің кәсіби және қоғамдық қызметіңізде одан әрі табыстар тілейміз!

Сізге барлық ой-ниеттеріңіздің, жоспарларыңыздың іске асуын, ғылыми-педагогикалық және ұйымдастырушылық қызметтеріңізге табыс, мықты денсаулық, жаңа ашылулар мен отандық кәсіби білім мен Заң ғылымына қызмет ету жолындағы айтулы оқиғаларды тілеймін!

А.С. Серикбаев
декан юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Дорогой и уважаемый Бахыт Молдатьяевич!

Коллектив юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова сердечно поздравляет Вас юбилеем!

Мы знаем Вас как успешного ученого, внимательного наставника и выдающегося организатора науки Казахстана. Ваш жизненный путь неразрывно связан с подготовкой практических работников и научных кадров.

Ваши призвание, настойчивость, ответственность открыли путь к успеху и исполнению заветных мечтаний. Свою профессиональную деятельность Вы начали преподавателем кафедры криминалистики, и дослужились до заместителя начальника Карагандинской академии МВД РК имени Б.Бейсенова.

Мы знаем Вас, Бахыт Молдатьяевич, как плодотворного ученого, талантливого последователя энциклопедиста в области криминалистики – Р.С. Белкина, унаследовавшего его заветы. Ваши работы в области общей и частных теорий криминалистики внесли значительный вклад в развитие казахстанской науки. Вы успешно основали свою научную школу.

Сегодня Вы также продолжаете активно заниматься научно и педагогической деятельностью, являясь автором учебников, монографий, научных статей по криминалистике и уголовному процессу, мотивирую коллег на новые исследования.

Благодаря Вашим усилиям по созданию и организации работы Диссертационного совета при Карагандинской академии МВД РК имени Б.Бейсенова, наука и практика Казахстана пополнились значительным количеством ученых, кандидатов и докторов юридических наук.

Ваши ученики трудятся на благо нашей страны в различных сферах юридической деятельности.

Среди тех, кому Вы дали путевку в научную жизнь, работа Председателем Диссертационного совета, есть и преподаватели юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова.

На протяжении всей своей жизни Вы, Бахыт Молдатьяевич, являетесь примером трудолюбия, самодисциплины, неустанного исследовательского поиска, высокого уровня подготовки научных кадров, педагогического мастерства.

Крепкого здоровья, мира, благополучия и творческого долголетия, уважаемый профессор.

Аубакирова А.А.

*начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции*

**БАХЫТ МОЛДАТЪЯЕВИЧ НУРГАЛИЕВ - ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК,
НАДЕЖНЫЙ, ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК**

Мне, как и другим моим однокурсникам, посчастливилось поступить и обучаться в Карагандинской и Алматинской высшей школе МВД РК в период с 1992 по 1996 годы.

Впервые я услышала о Бахыте Молдатъяевиче, когда мы поступили в КВШ МВД РК и узнали о том, что лекции по криминалистике нам будет читать именно он. Старшекурсники говорили, что молодой ученый всегда освещает вопросы не только теоретического характера, но и обращает внимание на практическую сторону всех моментов, связанных с нашей будущей профессией. Но в тот период познакомиться и увидеть перспективного офицера не получилось, в связи с моим переводом в Алма-Ату.

Позже мы встретились с Бахытом Молдатъяевичем в годы моей учебы в адъюнктуре, когда он заканчивал работу над своей докторской диссертацией. Мы – научные воспитанники одного великого мастера – Заслуженного деятеля науки РСФСР, почетного академика РАЕН, доктора юридических наук, профессора Белкина Рафаила Самуиловича. Абсолютно просто и по-дружески он обратился ко мне в ходе конференции, проходящей в КазНУ, рассказал о своей работе, спросил о планах. И в тот момент я поняла, что рядом стоит человек, который не только сам вкладывает в себя и в науку, но и помогает тем, кто идет с ним рядом.

Бахыт Молдатъяевич - близкий друг моего отца, Аубакирова Александра Фидахметовича, они долгое время работали вместе в Карагандинской академии МВД РК, затем всегда встречались и поддерживали друг друга на различных научных форумах.

Бахыт Молдатъяевич всегда оказывает поддержку мне и моим ученикам, мы часто встречаемся на различных научных мероприятиях не только в Казахстане, но и за рубежом, пишем совместные учебники.

Лидер отечественной криминалистики профессор Б.М. Нурғалиев вносит вклад в развитие многих научных направлений, закладывает основы не только методологии криминалистики и судебной экспертизы, но и уделяет особое внимание криминалистической тактике и методике расследования отдельных видов преступлений.

Его фундаментальный труд «Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты)» надолго оставался

единственным литературным источником, который лег в основу не одной диссертации в данном направлении.

Являясь председателем Специализированного диссертационного Совета в Карагандинской академии МВД РК, он всегда сам лично сначала знакомился с работами, кого-то отправлял дорабатывать, других самым настоящим образом экзаменовал. От этого диссертация и диссертант только выигрывали. Благодаря его обширным научным связям в работе совета принимали участие видные криминалисты и процессуалисты из России, Узбекистана и Кыргызстана.

Много сил, времени и энергии отдает он своему любимому делу – подготовке научных и научно-педагогических кадров. Его ученики работают во всех сферах общественной и политической жизни общества, сами готовят кадры, воспитывают новые поколения юристов. В своих учебниках по криминалистике и уголовному процессу, выдержавшие несколько изданий, Бахыт Молдатьяевич досконально оттачивает каждый тезис, что позволяет использовать эти издания много лет. Его интересует не только юридическая наука (криминалистика, экспертиза, уголовный процесс и т.д.), но и общественные науки.

Профессор Нургалиев, благодаря своим трудам и научному авторитету, стал Действительным членом, академиком Академии естественных наук Казахстана, Почетным членом Национальной Академии Наук Республики Казахстан, профессором Карагандинского университета «Болашақ», почетным профессором Академии правоохранительных органов.

И вот теперь мы сидим с моим учителем, наставником за одним столом и проводим конференции, но при этом я продолжаю испытывать трепет и уважение к этому человеку, который сыграл немаловажную роль в становлении меня как профессионала.

Здоровья и творческих успехов, дорогой учитель, наставник и замечательный человек.

Ж.Қ. Таймағамбетов
Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі,
тарих ғылымдарының докторы, профессор

Құрметті Бахыт Молдатьяұлы!

Жүйрік уақыттың ұшқыр қанаты Сізді мағыналы ғұмырыңыздың биік бір белесі – 70 жасқа алып жетті. Осы кемелдікке тың жігер, жарқын көңілмен келіп отырған Сізді көпшілік атақты ғылым қайраткері, ғұмырын Қазақстан болашағына арнаған зиялы азамат ретінде таниды.

Өмір жолында еңбексүйгіштік, қоғамдық белсеңділікпен ерекшеленіп, нағыз азаматтық қасиеттерге ие тұлға ретінде абырой-беделіңізді атап өтпей кетуге болмас.

Бұл жылдар Сіздің қоғамдық және жемісті еңбегіңіздің нағыз кемеліне келген кезең болды. Туған елге деген сүйіспеншілік арқылы парасатты да рухы биік ізбасарларыңызды тәрбиелеу жолында дарында ұйымдастырушы қырынан көрініп келесіз.

Сізді өмірден тоқығаны мол, кемел ойлы тұлға ретінде жақсы білеміз. Терең білім, берік ұстаным, іскерлік қабілет және үлкен азаматтық қисеттер Сізді қатардағы құқықтанушыдан еліміздің белгілі де беделді заңгері, қоғам қайраткері деңгейіне көтерді.

Сіздің алдыңыз кең, жаныңыз жомарт, қамқор да талапшыл басшы, аяулы аға ретінде абзал қасиеттеріңіз тәнті етпей қоймайды, атыңызға затыңыз сай ұлағатты ұстаз, өнегесіз.

Қадірлі Бахыт Молдатьяұлы! Осындай мерейлі күні Өзіңізге және отбасыңызға зор денсаулық, ұзақ ғұмыр, ырыс пен ынтымақ, бақыт пен береке тілеймін! Шығаршыңдарыңыз әрқашанда биік болғай.

Бакишев К.А.
доктор юридических наук, профессор

**Бахыт Молдатьяевич Нурғалиев - создатель и бессменный председатель
диссертационного совета!**

Впервые Бахыта Молдатьяевича я встретил в свои «адъюнктские» годы, в 1997 году в Алматы, на защите кандидатской диссертации нашего коллеги из Караганды. Как потом я узнал, он наш выпускник, в 1976 году очно закончил КВШ МВД СССР, работал следователем, учился в адъюнктуре в Москве, а после успешной защиты диссертации работал на кафедре криминалистики в нашей Высшей школе, затем поступил в докторантуру. Так вот, когда мы, группа адъюнктов из Караганды, пришла поболеть за нашего коллегу, к нам подошел высокий худощавый мужчина средних лет и сказал нам, чтобы мы подежурили в коридоре, встретили членов диссертационного совета и официальных оппонентов, помогли с решением других организационных вопросов для проведения заседания. Мы, конечно, согласились, но нам все же удалось потом попасть в зал и поболеть за коллегу. Когда дошла очередь выступать неофициальным оппонентам, слово попросил уже знакомый нам высокий мужчина, который представился кандидатом юридических наук Нурғалиевым Бахытом. Его выступление было кратким, говорил он четко, аргументированно, отмечая прежде всего, достоинства и недостатки работы диссертанта, что отличало от других оппонентов. Этим он мне и запомнился.

Следующая наша встреча состоялась уже в Караганде, куда я вернулся после защиты своей диссертации. В перерыве между занятиями я в коридоре увидел Бахыта Молдатьяевича и поздоровался. Он узнал меня и мы разговорились. Как оказалось, он завершает работу над докторской диссертацией и планирует вернуться в наш Юридический институт МВД. Действительно, скоро он вернулся и спустя пару месяцев позвонил мне, чтобы сообщить, что есть возможность открыть впервые в нашем вузе диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций, а меня будет предлагать в его состав. Революционность этой идеи я понял сразу: адъюнкты и аспиранты 90-х не дадут соврать – в те годы диссоветы юридического профиля существовали только в в КазГУ (позже такой совет открылся в АВШ МВД РК, где прошла моя защита) и попасть в график защит там было совсем непросто по ряду причин, в первую очередь, из-за огромной очереди. А тут, в Центральном Казахстане, впервые на базе Карагандинской юридической академии МВД создается диссовет! В это, честно говоря, верилось с трудом. И действительно, в начале 2000 года в нашем вузе произошло историческое событие – открылся диссертационный совет ОД 14.20.07, председателем которого стал Бахыт

Молдатьяевич, первым ученым секретарем – Рахимжанова Гульмира. В его состав вошли многие известные ученые-правоведы Казахстана (Абдиров Н.М., Ахпанов А.Н., Жунусов Б.Ж., Балтабаев К.Ж., Борчашвили И.Ш., Когамов М.Ч. и др.) и России (Векленко С.В., Азаров В.А. и др.).

И жизнь нашего вуза буквально преобразилась. Адъюнкты получили возможность защищать свои диссертации в родных пенатах, что значительно сэкономило их время и финансовые средства. На заседания диссовета, в том числе из России, Кыргызской Республики, стали приезжать многие видные ученые-криминалисты, которые выступали в качестве официальных оппонентов. Более того, наши заседания нередко проходили во время проведения международных научных конференций, участники которых заходили к нам и выступали в качестве неофициальных оппонентов, и тогда заседания превращались в научные диспуты. Поскольку защиты диссертаций проводились раз в месяц, такие неординарные события, которые мы ранее могли только представить в своем воображении, становились уже привычным явлением. Уникальность диссертационного совета заключалась еще в том, что это был единственный совет в республике, который проводил защиту по закрытой (секретной) тематике. В итоге, в сравнительно короткий срок число остепененных сотрудников в юридическом институте резко увеличилось, а некоторые кафедры - уголовного права и криминологии, уголовно-процессуального права, криминалистики - в те годы имели практически 100 % остепененный преподавательский состав.

Значимость создания в Карагандинском юридическом институте МВД трудно переоценить. Во-первых, образование, подготовка научных и научно-педагогических кадров и научные исследования, как известно, являются важнейшими компонентами культурного, социального и экономического устойчивого развития человека и общества. И потому их подготовка должна занимать приоритетное место в научно-технической политике страны. В этом смысле диссертационный совет в нашем вузе отвечал этой государственной задаче. Во-вторых, деятельность диссовета серьезно укрепила имидж вуза. В его стенах стали защищаться также преподаватели и аспиранты других вузов Центрального Казахстана (Карагандинского государственного университета имени Е. А. Букетова, Академии «Болашақ», Юридической академии «Фемида» и др.), сотрудники правоохранительных органов, судьи, депутаты Парламента РК. Всего за десять лет (с 2000 по 2010 гг.) защитилось свыше 150 адъюнктов и соискателей, которые по сей день вносят свой посильный вклад в дальнейшее социально-политическое и экономическое развитие страны. Поэтому роль Бахыта Молдатьяевича в создании своего детища –

диссертационного совета, в деле подготовки высококвалифицированных научных кадров Центрального Казахстана и усиления научного потенциала страны в целом огромна и очевидна.

Я проработал ученым секретарем диссертационного совета нашего вуза более десяти лет. Бахыт Молдатьяевич как его председатель, проявил себя как грамотный, умелый и волевой руководитель. Он всегда требовал, чтобы аттестационные дела диссертантов были безупречными, а документы, направляемые в ККСОН МОН РК, – качественными и готовились в строгом соответствии с положением о диссертационном совете и правилами присуждения ученых степеней. И я старался его не подводить. Так, за время нашей совместной работы не было ни одного случая отмены решения диссертационного совета о присуждении ученого звания и возврата аттестационных дел соискателей.

В процессе общения он проявил себя и в других ипостасях – как талантливый художник, сочинитель песен и заядлый рыбак. Я горжусь, что судьба свела меня с таким удивительным человеком и очень ему благодарен за поддержку, которую он оказал мне в трудную минуту в период подготовки и защиты моей докторской диссертации.

Бахыт Молдатьяевич, примите мои искренние поздравления с Вашим 70-летним юбилеем. Желаю Вам крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов во благо и процветание казахстанской науки!

Исаев А.А.

доктор юридических наук, профессор

Б.М. Нурғалиев – выдающийся казахстанский ученый, известный организатор юридической науки и юридического образования, педагог, Заслуженный работник МВД РК, Почетный член Национальной Академии наук Республики Казахстан, действительный член Национальной Академии естественных наук Республики Казахстан.

УВАЖАЕМЫЙ Бахыт Молдатьяевич!

Юбилей – это тоже день рождения, но украшенный круглой цифрой, и так уж получается на свете, что люди любят круглые даты и придают им особенное значение, ищут в них особый смысл. Бахыту Молдатьяевичу Нурғалиеву исполняется семьдесят лет. По нынешним временам – это возраст зрелости, новых творческих планов и свершений.

Судьба Нурғалиева Бахыта Молдатьяевича во многом типична для нашего недавнего прошлого. Родился в семье простых тружеников в с.Георгиевка Семипалатинской области. Закончил 10 классов, в 1972 году стал курсантом Карагандинской Высшей школы МВД СССР, после завершения обучения в которой в 1976 году был направлен в органы внутренних дел Карагандинской области, работал следователем, заместителем начальника Шахтинского ГОВД по следствию. В 1982 году поступил в Академию МВД СССР, окончил адъюнктуру при Академии МВД СССР, где получил возможность приобщиться к Московской научной школе криминалистической науки, возглавляемой корифеем криминалистической науки д.ю.н., профессором Рафаилом Самуиловичем Белкиным Р.С. На кафедре работали ведущие ученые д.ю.н., профессора Ю.Г. Коломацкий, Г.Г. Зуйков, И.М. Лузгин, В.П. Лавров, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев и др. Именно в этот период у Б.М. Нурғалиева зарождается интерес к научно-исследовательской работе. Именно яркие личностные качества этих ученых, являвшимися несомненными лидерами криминалистической науки, имевшими передовые взгляды на ее роль и стоявшие перед ней задачи, отстаивавшие свои концепции и позиции на пути реализации политики государства в области борьбы с преступностью, определили формирование интереса к науке и жизненной позиции у Б.М. Нурғалиева, обусловленной стремлением реализовать себя в жизни как ученого.

Дальнейший процесс становления Бахыта Молдатьяевича Нурғалиева как ученого проходил на кафедре криминалистики, начав с преподавателя, он дослужился до начальника кафедры, а затем с октября 1999 г. по 2009 г. стал заместителем начальника Карагандинского юридического института МВД РК по научной работе.

Талант профессора Нурғалиева Б.М. как ученого обозначился в том, что

практически по всем основным положениям криминалистической науки он внес свою лепту. Он поддерживал личные отношения со всеми известными учеными-криминалистами на постсоветском пространстве, принимал активное участие практически во всех научных дискуссиях в рамках реформирования правоохранительной деятельности в Казахстане. Результаты своих научных изысканий им внедрялись в практическую деятельность следователей, законодательную практику, были использованы при чтении лекций практическим работникам и студентам.

Профессор Нурғалиев Б.М. является признанным специалистом по проблемам раскрытия и расследования преступлений. Именно в данном направлении были реализованы его диссертационные исследования. Своим активным участием в диссертационных Советах в качестве бессменного председателя диссертационного совета Карагандинской Высшей школы МВД РК, а ныне Карагандинской Академии МВД РК, личным участием в подготовке адъюнктов и соискателей он внес неоценимый вклад в развитие теории и практики деятельности правоохранительных органов в области борьбы с преступностью, отстаивал свои позиции в государственном масштабе, определил кардинальные направления реформирования правоохранительной деятельности и правоохранительных органов, способствовал совершенствованию законодательства в области уголовного судопроизводства.

Подобный подход к проблемам криминалистической науки и уголовного судопроизводства, умение в комплексе рассматривать теоретические и практические вопросы борьбы с преступностью свидетельствуют о том, что профессор Б.М. Нурғалиев обладает большим научным потенциалом.

Теперь, по истечению более десятилетнего периода, можно констатировать, что результаты научных исследований профессора Б.М. Нурғалиева, его предложения по оптимизации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью имели действительно важное значение для разработки государственной стратегии в области реформирования правоохранительных органов и их деятельности, чем он выполнил не только свою миссию как ученого, но и свой гражданский долг перед обществом и государством. Его научные труды известны и опубликованы во многих международных научных журналах, получают положительные отзывы ученых и практических работников, в том числе и в печати. Под научным руководством профессора Б.М. Нурғалиева были подготовлены более 40 кандидатов и докторов юридических наук.

За большие заслуги в области науки, высшего образования и подготовке кадров для правоохранительных органов профессор Нурғалиев Бахыт Молдатъевич неоднократно награждался государственными и правительственными наградами.

Профессор Нурғалиев Бахыт Молдатъевич – эрудированный, принципиальный, целеустремлённый ученый, педагог, ветеран правоохранительных органов, с большой ответственностью относится к своей работе, оставаясь в строю, продолжает решать задачи подготовки научных кадров, реализует свой огромный научный потенциал при разработке тем научно-исследовательской и законотворческой работы. Принцип его работы - осторожно и бережно помочь каждому, кто встал на путь науки, помочь ему раскрыться, вселить в него уверенность. Он заботливо следит за развитием их научного потенциала, исходя из их индивидуальных особенностей.

Его личностные человеческие качества – энергичность, отзывчивость, справедливость, оптимизм - снискали ему авторитет среди коллег и ученых. С таким человеком хочется общаться, делиться радостями и бедами. Он умеет расположить к себе собеседника, всегда готов прийти на помощь и сказать добрые слова. Наверное, такими качествами и должен обладать настоящий ученый и педагог. Не по диплому, а по призванию!

Талант профессора Б.М. Нурғалиева проявляется также в том, что он глубокая творческая личность, объединяет в себе ученого и художника, пишет картины на высоком профессиональном уровне. В его биографии есть Московский Арбат, где он, будучи адъютантом Академии МВД СССР, вносил радость в жизнь простых людей в непростые 90-е годы своими экспресс-портретами и эскизами.

Как любой талантливый человек и творческая личность, Бахыт Молдатъевич имеет большую страсть к рыбалке. При этом для него не важен результат, а важен сам процесс рыбалки. Представляется, что он таким образом снимает напряжение своей интенсивной жизненной деятельности, хотя это он никак не хочет признавать. С этим увлечением Бахыта Молдатъевича связано много курьезных случаев, которые имели место на протяжении нашей долгой и крепкой дружбы.

Еще один аспект семейной жизни профессора Б.М. Нурғалиева, который является несомненно наиважнейшей частью его жизни, связан с тем, что он вместе со своей супругой Калкаш вырастили сына Бауыржана и дочь Айдану, которые нашли себя в жизни. В настоящее время профессор Б.М. Нурғалиев в свои юные годы юбиляра является дедушкой 4-х внуков.

Таким образом, юбиляр имеет все основания гордиться результатами своего жизненного пути. Нет сомнений, что он, находясь в «юношеском» возрасте, ещё много сделает на благо Республики Казахстан, народа и казахстанской науки.

В этот день, дорогой друг Бахыт Молдатьяевич, я и вся моя семья хотим выразить Вам глубокое уважение и восхищение! Наша дружба продолжается почти три десятка лет. Мы сумели сдружиться не только сами, но и скрепили дружбой наших родных и близких нам людей. Имея общие интересы в своей научной и трудовой деятельности, мы стали близкими и родными для них. Ни одно значимое событие в нашей жизни не обходилось друг без друга. Мы всегда были опорой друг для друга, твои советы как старшего товарища, будет правильно сказать старшего брата, всегда были полезными и помогали в трудных жизненных ситуациях. Наша дружба – настоящая мужская дружба. Береги себя, береги своих детей и внуков. Моя семья с глубокой любовью поздравляет тебя с юбилеем и желает твоей семье здоровья, счастья, радости и благополучия. Крепко обнимаем Вас!

Корякин И.П.
доктор юридических наук

От экзамена до защиты

Мое знакомство с Бахыт Молдатьяевичем Нургалиевым состоялось в феврале 1995 года, когда я учился на втором курсе Карагандинской высшей школы МВД РК. Безусловно, все слушатели знали его как сурового заместителя начальника кафедры криминалистики, человека, которому не получится сдать зачет «абы как», однако само личное знакомство выпало мне лишь при сдаче экзамена по криминалистике, который завершал первую ступень обучения и для некоторых из наших сокурсников был выпускным.

Сейчас уже и не вспомнишь, какие вопросы были в билете, помню только, что в ходе своего ответа мне пришлось коснуться такого момента как негативные обстоятельства при расследовании преступлений. Тема эта была интересна мне, поскольку в личной библиотеке моего отца была монография Медведева С.И. по данной теме с дарственной надписью. Поэтому погрузился я в эту тему еще в школьный период. Рассказывая все, что знаю по вопросу, как сейчас помню, наблюдал мало эмоциональное лицо Бахыта Молдатьяевича и потому никак не ожидал, что по окончании моего рассказа, и уточняющих вопросов с его стороны, Бахыт Молдатьяевич поставил передо мною задачу самосовершенствования с перспективой работы на кафедре в будущем. Сейчас думаю, что именно это обстоятельство послужило стимулом уверенности в освоении знаний, ибо среднюю школу я закончил весьма посредственно. Поэтому эта встреча, безусловно, явилась судьбоносной в моей жизни. По окончании школы я был распределен на кафедру уголовного процесса. Как-то увлекись процессуальной наукой на выпускных курсах, однако, я и предполагать не мог, что жизнь обязательно направит меня вновь в криминалистическое русло. Так защитив кандидатскую диссертацию по уголовному процессу, диссертацию докторского уровня я защищал уже сугубо по криминалистической теме.

Да и сама защита кандидатской диссертации не обошлась без участия Б.М. Нургалиева, который видимо наблюдал за моей судьбой. Завершив саму диссертацию, я почти полгода не мог выйти на защиту, ибо в тот период очередь на защиту была существенная. И вот как то я был вызван в кабинет к Б.М. Нургалиеву, который объяснил мне, что очередник, который должен был защититься, подводит и мне нужно срочно готовить документы к защите. И снова в феврале, но уже в 2003 году судьба мне преподнесла экзамен, который вновь принимал Бахыт Молдатьяевич, являющийся на тот момент председателем диссертационного совета К14.20.07.

После защиты прошло уже около года, но продвижения на кафедре не было, что немало удручало меня уже потому, что «росли» люди не остепененные, а моя персона в их число не входила. И вновь с наступлением зимы судьба принесла мне новый подарок в виде предложения Б.М. перейти на работу в должности начальника адъюнктуры тогда уже Карагандинского института МВД РК. Именно это предложение с его стороны опять изменило мою жизнь, переместив акцент на организацию научной подготовки. Этот акцент пришел в мою жизнь несколько неожиданно. В тот момент я не имел абсолютно никакого опыта руководства подразделением, состоящим из разномастной группы молодых ученых, которых предстояло, как то сгруппировать и настроить на науку, учитывая, что до этого они в адъюнктуре и не появлялись, и вдруг стали входить в это подразделение. Как сказал в свое время академик Капица Л. «сконцентрировать ученых на разрешении одной проблемы, это все равно, что заставить котов ходить строем». В результате «коты все же встали в строй». В этой части не малую помощь мне оказал Бахыт Молдатьяевич фактически объяснявший мне на пальцах суть того или иного управленческого вопроса, с которым я сталкивался впервые. Такое его воспитание незаметно позволило мне почувствовать себя уверенным в том, что я смогу исследовать тему докторского уровня.

И эта тема стала криминалистической. Следующий удивительный момент нового знакомства с Бахыт Молдатьяевичем состоялось уже в Москве, где я и работал над докторской диссертацией, обучаясь в московском университете МВД РФ. Это «неожиданное знакомство» заключалось в том, что в академии управления МВД РФ, я увидел стенд посвященный кончине Белкина Р.С. На этом стенде ведущую роль играл именно Бахыт Молдатьяевич. В ходе беседы с членами кафедры я узнал, что Бахыт Молдатьяевич являлся любимым учеником Р.С. Белкина, и сей факт признавали все ученики Рафаэла Самуиловича, пригласив его председательствовать на мероприятии посвященном памяти Р.С. Белкина.

Гордость за это до сих пор заставляет меня считать его одним из основателей отечественной криминалистики.

Серімов Е.
заң ғылымдарының кандидаты, «Volashaq» академиясы,
отставкадағы полковник

ЕМЕНГЕ БІТКЕН АЙЫР БҰТАҚ

Әлбетте атақ-абырой өздігінен келе салмайтыны белгілі. Оған жету үшін көптеген жылдар бойы төгетін тер, ерен еңбек, перен ыждағаттылық керек. Ұлағаты мол ұстаз болып, жоғары білім беру ісінде ойып орын алып, күрмеуі қалың ғылымды оң жамбасына икемдеп, өз қолтаңбасын қалдырған қалқан төңкергендей шоқтығы биік тұлғалардың құрамы елімізде аз емес десек те, бойына халқымыздың ізгілігі мен іскерлігін, дарқандығы мен кеңдігін, адалдығы мен жайсаң мінезін сіңіріп өскен абзал жанның бірі деп Бақыт Молдатьяұлы Нұрғалиевті атар болсақ, шындықтың аулынан алыс кетпессіз. Шығыс Қазақстанның тумасы 1972 жылы Қарағанды жоғары мектебін бітірісімен, бірталай жылдар осы аймақта тергеуші болып кәсібилігін шыңдады. Одан кейін дәурен-дәстүрімен Қазақстан түгілі күндей күркіреген Кеңес кезінде даңқтылардың қатарынан табылған, елу жылдан астам тарихында талай тұлға мен жақсы-жайсаңға тұғыр болған қасиетті шаңырақ – ҚР ИМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясында қалтқысыз қызмет атқарды. Мұндағы еңбек жолын қатардағы оқытушыдан бастаған ол профессор, профессорлықтан ғылыми жұмыс жөнінде орынбасар, одан әрі – академикке дейін ұласты. Әлі аттан түскен жоқ. Шөккен түйеге міне алмайтын нашардан емес, өмірдің ыстығы мен суығына күйіп, от пен суына түсіп үлгергендер қатарында. Өткен ғасырдың жылымық атанған кездерінде туғандар әдетте қиындыққа түңілсе де бүгілмегендерден тұрады. «Етігін шешпей ер тыңаймас, ертоқымын алмай ат тыңаймас» дейді қазақ. Осы бір сөз тұп-тура Бақыт Молдатьяұлы Нұрғалиевке қатысты айтылғандай көрінеді маған. 70-ке келсе де өзінің қызметіне аса жауапкершілікпен қарайды. Өз қызметіне адал, әділетті жақтаушы азамат. Алтын көріп азбайтын, күміс көріп қызбайтын адам үлгісі сондай-ақ болар дейді ішкі сенімім. Әр мәселені саралағанда, ғылыми ойлау үрдісіне салып, жүрекпен қабылдап, барынша әділ шешуге ұмтылады. Оған талай мәрте көзіміз жетті. Бақыт Молдатьяұлы айналасынан шоқтығын қалқан төңкергендей биіктететін алабөтен бір ерекшелігі – заң ғылымында орын алған кейбір кемшін тұстарды бүтіндеуге бүкіл ғұмырып сарп етуінде.

Мінезсіз емес, бірақ мінезі сол қалпы. Біз қол астында қызмет жасап жүргеннен бері бір өзгермей келеді. Жетекші, басшы ретінде айналасына қылдай қиянат жасағанын көрмеппіз. Болған жағдайды саралап, талдап-таразылап барып бір шешімге келетін баяғы қалып. Бұл - ағамыздың табандылығын айғақтайтын жарқын қасиеті. Заманына қарай құбыла салатын табанының бүрі жоқ әлдебіреулердей емес.

Қызметін абыройлы атқаруда. Ашу үстіндегі сабыр алтыннан да қымбат дегенді жанымен ұғына біледі. Ғылымға қалайша адал қызмет ету керектігін саны мол шәкірттеріне үлгі қылып көрсетуде. Қиындыққа төзе білетін қажырлы кісі. Қиын-қыстау кезде бордай үгітіліп түспейді. Ақылы мен қайрат-қажырына сенеді. Онысы ұлы Абайдың «Өзіңе сен, өзіңді алып шығар, еңбегің мен ақылың екі жақтап» дейтін әйгілі тәмсілін берік ұстанатынынан болар. Әйтеуір «Ақылдан артық хандық жоқ, жомарттан артық нарлық жоқ» деген халық даналығына берік. Ағамыздың бойында осындай абзал қасиеттер бес қарудай түгел. Соның арқасында құлқынның құлы емес, жұртыңның ұлы бола білуде.

Бақыт Молдатьяұлы Нұрғалиев «Bolashaq» академиясының қан тамыры бүлкілдеп соғып тұрған күрделі бөлігі – ғылыми-зерттеу орталығының жүгін қайыспас қатепті қара нардай арқалап келеді. Еліміздің заң саласына құлжаның текті лағындай лайықты шәкірт тәрбиелеп, оқытып, білім беріп шығаруда қосқан үлесі шексіз. Еңбегі мәуелі жемісін беріп жүр. 5 ғылым докторын, 29 ғылым кандидатын даярлап шығарды. Бұл тізім жалғасын таба береді деген ойдамыз.

Біз оның ұйымдастыра алушылық қабілетінің орасан екендігін, өнегелі, білікті тұлға екенін Қарағанды жоғары мектебінде қызмет атақарып жүрген кезден қанықпыз. Бойына біткен осы қажыр-қайратымен қыңбас белге айнала білді. Ол саналы ғұмырын ғылымға жұмсады. Заң ғылымының күрделі саласы – криминалистика мәселесін күйттеді. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби қалыптасуында маңызды рөл атқаратын, қылмысты тергеу мен ашудың әдістері мен құралдарын жүйелейтін ғылымдардың келелі түрін – криминалистика ғылымының қыр-сырын адақтады. Алдағы уақытта да бұл саланың шешімін күткен түйткілді мәселелер көп екенін бүкіл тұла бойы, санасымен ұғып жүр. Әйтпесе әлемдік кеңістікте қанашама қат скопус мақалаларының жыл сайын бірінен соң бірі жарық көруі соның айғағы. Осындай орайдан бір тәмсіл ойға келеді. Ежелгі Элланың Хирон туралы әйгілі мифінде зейін иесі – адам, қарын иесі – жануарды пенде басты, жылқы денелі кентаврға шебер біріктіріп, саналы тіршіліктің кішкене ғана модель, макетін жасап беріп кеткені бар. Сана – кентаврдың жоғарғы жағы, болмыс – төменде екен. Бұл қазақ топырағындағы бұлдыр-бұлдыр аңыз, ертегі дүниесі «Аяз биді» алдымызға тартады. Ғылымды меңгеру сананың қалыптасқан биік шыңырауы.«Сыпайының тоңын Тәңірім пішеді» дейді қазақ. Сыпайылық – зиялы қауым өкіліне тән белгі. Ендеше, зиялылық өзін халқымен етене сезінетін, бойындағы барын соған сарқа жұмсайтын тұлға болып табылады. Біз заң ғылымдарының докторы, профессор, академик Бақыт Молдатьяұлы Нұрғалиевті шын мәніндегі зиялы деп қабылдаймыз.

Ырымшыл халықпыз. Әлі есімде Қарағанды академиясында қызмет атқарып жүрген кезіміз-тін. Қызметтік киімді мерзімді уақытта қайта өткізетін дәстүр бар. Алдымда

ғана полковник шенді Бақыт ағамыз қаракөл құлақшынын тапсырды. Қабылдаушыдан сол құлақшында ырымдап маған беруін өтіндім. Солан бері ғылым десе, бүйрегіміз бұрып тұратын әдет қалыптасты бізде.

Осынау 70-ке толған мерейлі шағыңда да еңбек сүйгіштігі мен мол қайрат-жігері, ұйымдастырушылық қабілеті әлі бір сүйемге де кеміген жоқ ағамыздың. Ол өмірдегі және қызметтегі мол тәжірибесін ұстаздық ісіне қолдана білді. Ұстаздар жайында халқымыздың ұлы батыры Бауыржан Момышұлының былайша айтқаны бар: "Ұстаздық - ұлы құрмет. Себебі, ұрпақтарды ұстаз тәрбиелейді. Болашақтың басшысын да, данасын да, ғалымын да, еңбекқор егіншісін де, кеншісін де ұстаз өсіреді... Өмірге ұрпақ берген аналарды қандай ардақтасақ, сол ұрпақты тәрбиелейтін ұстаздарды да сондай ардақтауға міндеттіміз". Ғалым, ұстаз жайындағы осы бір шағын пікіріміз сол міндетті орындаудың бір парасы ғана. Мерейлі күні өзіміз қадір тұтатын ағамызға мықты денсаулық, сарқылмас күш-қуат, отанымыздың игілігіне еңбек ету жолында шығармашылық табыстар тілейміз.

Кусаинова А.К.

*профессор Высшей школы права Международного университета «Астана»,
кандидат юридических наук, доцент*

О ВЫДАЮЩЕМСЯ УЧЕНОМ, ЮРИСТЕ И ПЕДАГОГЕ. К 70-ЛЕТИЮ БАХЫТА МОЛДАТЪЯЕВИЧА НУРГАЛИЕВА

Настоящая Международная научно-практическая конференция «Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития» посвящена 70-летию выдающегося казахстанского ученого-криминалиста Бахыта Молдатъяевича Нурғалиева.

Множество юристов лично знакомы, вместе работали, и работают с Бахытом Молдатъяевичем Нурғалиевым, множество училось, и продолжают учиться у него. Конечно, большинство знают биографию и научный путь уважаемого Бахыта Молдатъяевича.

Но мы хотели бы на Международной конференции, посвященной юбилею Бахыта Молдатъяевича Нурғалиева, вспомнить еще раз основные этапы биографии этого замечательного человека.

Бахыт Молдатъяевич Нурғалиев родился 7 февраля 1952 г. в с. Георгиевка Семипалатинской области.

В 1972-1976 годы обучался в Карагандинской Высшей школе МВД СССР, после завершения которой работал следователем, заместителем начальника по следствию в Шахтинского ГОВД Карагандинской области.

Вся последующая жизнь Бахыта Молдатъяевича связана с юриспруденцией. Юридической сфере посвящена вся его многогранная деятельность как педагога, ученого, разработчика законопроектов, практика.

В 1982 году поступил в Академию МВД СССР, окончил адъюнктуру при Академии МВД СССР. В Москве, в стенах Академии МВД СССР Бахыт Молдатъяевич получил ценные уроки и наставления своего учителя д.ю.н., профессора Рафаила Самуиловича Белкина – одного из корифеев криминалистической науки.

В 1987 г. в Москве в Академии МВД СССР он защитил кандидатскую диссертацию. Научным руководителем диссертации был д.ю.н., профессор Рафаил Самуилович Белкин.

Через 11 лет, в 1998 г. в возрасте 46 лет Бахыт Молдатъяевич в Алматы в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби защищает докторскую диссертацию по теме: «Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности». В качестве научного консультанта выступил также д.ю.н., профессор Рафаил Самуилович Белкин. На тот период эта диссертация была первой по столь животрепещущей теме в бывших странах СССР, как организованная преступная деятельность.

В 2000 г. ему было присвоено ученое звание профессора. В 2005 году он становится Академиком Национальной Академии естественных наук РК, а в 2014 Почетным членом Национальной Академии наук Казахстана.

22 года своей жизни Бахыт Молдатъяевич посвятил преподавательской деятельности в Карагандинском юридическом институте МВД РК (1987-2009 гг.). Он прошел путь, начиная от преподавателя до начальника кафедры криминалистики - в 1987-1999 гг. Затем в течение десяти лет работал заместителем начальника (проректором) института по научной работе (1999-2009 гг.).

На посту заместителя начальника по научной работе он инициировал создание Диссертационного совета К-14-20-07. И на протяжении 10 лет являлся его бессменным председателем. За период работы Диссертационного совета всего защитились более 200 соискателей, докторантов и адъюнктов из вузов системы МВД и иных вузов Казахстана.

Бахыт Молдатъевич почти 40 лет занимается научно-педагогической деятельностью. За этот период он подготовил сотни специалистов-криминалистов. Множество современных криминалистов Казахстана - научных работников, работников органов внутренних дел являются учениками Бахыта Молдатъевича.

Наряду с педагогической деятельностью, он активно занимается подготовкой научно-педагогических кадров, и в этом он счастливый человек. Ему удалось подготовить целую плеяду талантливых учеников, которые в настоящее время представляют криминалистическую школу в Казахстане и принимают самое активное участие в ее дальнейшем развитии. Он был научным консультантом по докторским диссертациям: Уалиева К.С., Шаймуханова А.Д., Лакбаева К.С., Арыстанбекова М.А. и др., и научным руководителем 29 кандидатов юридических наук, ведется подготовка к защите несколько докторов PhD.

Бахыт Молдатъевич автор более 300 научных, научно-популярных и методических работ по криминалистике, уголовному процессу, уголовному праву, криминологии, проблемам правовой реформы и различным аспектам действующего законодательства РК, в том числе, более 20 книг, учебников и монографий; ряд его работ издан за рубежом.

Придя в Карагандинский институт МВД РК в 2002 году, я работала в непосредственном подчинении Бахыта Молдатъевича в Отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы. Мы молодые специалисты, коллеги всегда имели возможность обучаться его знаниям, мудрости, профессионализму.

Именно в период курирования научной сферы института Бахытом Молдатъевичем произошел прорыв в повышении процента оспепенности вуза. В частности, такие кафедры, как кафедра криминалистики, уголовно-процессуального права, уголовного права, организации расследования преступлений имели стопроцентную укомплектованность докторами и кандидатами наук.

Также большое внимание профессором Нурғалиевым Б.М. уделялось поддержке и развитию других направлений науки. Ведь институт является высшим учебным заведением и в его структуре есть кафедры общего профиля: языковой подготовки, социальных дисциплин и др. Благодаря авторитетной поддержке со стороны руководства института, в этот период ученые степени доктора наук подтвердили доктор филологических наук Жалмағамбетов Ш., доктор химических наук Сулейменов Т. и др.

В целях повышения качества научно-исследовательской работы института, начиная с 2002 года, по инициативе Бахыта Молдатъевича, была введена практика регулярного проведения заседаний начальников кафедр и ответственных за науку с кафедр. На заседаниях обсуждались актуальные вопросы науки института, готовились планы и подводились итоги научной деятельности. Поскольку научно-исследовательская работа КЮИ МВД РК строилась на основе научно-исследовательской работы кафедр, этому вопросу уделялось особое внимание. Практически за каждой кафедрой были закреплены поисковые или фундаментальные научные темы. Это служило хорошей основой в планировании научной работы для молодых ученых. Позволяло актуализировать темы кандидатских и докторских диссертаций. Планы научно-исследовательской работы кафедр имели подробную детализацию по выпускаемой научной продукции: начиная от учебников, монографий, комментариев законодательства, учебных, методических пособий до наименования статей и периода их опубликования. При этом, публикуемые работы проходили необходимые стадии научного рецензирования, все работы должны были быть обсуждены и рекомендованы на заседаниях кафедры. Если же сотрудниками подготавливались учебники, монографии или учебные пособия, то такие виды работ должны были быть обсуждены и рекомендованы Ученым советом института и только после этого поступали в редакционно-издательский отдел и, в дальнейшем, в типографию. Благодаря такому скрупулезному подходу, среди коллектива института повысилось качество и количество опубликованных работ.

Как заместитель по научной работе Нурғалиев Б.М. большое внимание уделял научным имиджевым мероприятиям. В этот период новый статус получает ежегодно проводимая Международная научно-практическая конференция. Она становится авторитетной площадкой, на которой встречаются специалисты из зарубежных стран, стран СНГ, Казахстана и обсуждаются наиболее актуальные вопросы современной юридической науки и практики. Видные ученые принимали участие в пленарном и секционных заседаниях конференции. Достаточно вспомнить гостей конференций выдающихся юристов России Квашиса В.М., Лаврова В.П., Лузгина И.М., и др. Сборник статей и тезисов докладов участников конференции, как правило, был готов уже к началу конференции и все участники получали сборник. Высокий уровень проведения подтверждался авторитетным составом и благодарственными отзывами отечественных и зарубежных ученых и практиков.

Большое внимание в этот период уделялось проведению научно-исследовательской работы слушателей (курсантов), что позволяло раскрыть и проявить потенциал молодых ученых. Ежегодно проводилась научно-теоретическая конференция слушателей и студентов. Бахыт Молдатьяевич всегда лично открывал пленарное заседание конференции. Слушатели института, занимавшиеся в научных кружках готовили научные работы и в дальнейшем принимали участие в ежегодном конкурсе научных работ, которые затем направлялись для участия в республиканском конкурсе МВД РК. Неоднократно научные работы слушателей завоевывали звание лучших среди научных работ всех вузов системы МВД РК.

В 2009 году Бахыт Молдатьяевич Нурғалиев перешел на работу в Академию «Болашақ», где возглавил Научно-исследовательский институт сравнительно-правового анализа и по совместительству работал профессором кафедры уголовного права. К нему присоединились другие ученые его ученики и коллеги (Шаймуханов А.Д., Арыстанбеков М.А., Пен С.Г., Кузнецов О.Г., Пименов А.В., Хан А.Л., Ибрайбеков С.Р., Мазур Н.В., Кусаинова А.К. и др.). В этот период юридический факультет Академии «Болашақ» стал одним из лучших юридических факультетов вузов Центрального Казахстана. И немалую роль в этом сыграли авторитет, знания и способности Б.М. Нурғалиева. В этот же период был открыт докторский Диссертационный совет при Академии, который возглавил Бахыт Молдатьяевич.

Коллектив НИИ под руководством Б.М. Нурғалиева принимал участие в конкурсе на грантовое финансирование Министерства образования и науки РК. В 2013-2015 гг. проводилось грантовое научное исследование по теме «Преступление и преступность: криминологические и экономико-правовые аспекты цены», руководитель темы Б.М. Нурғалиев. Именно в этот период научно-исследовательская работа выходит на уровень международных стандартов, т.к. появляются новые требования к опубликованию научных результатов в журналах, входящих в базу Thomson Reuters, Scopus и Web of Science с ненулевым Импакт-фактором. По проектам под руководством Бахыта Молдатьяевича было подготовлено и опубликовано 20 статей в таких научных журналах. В результате этого научные исследования высоко оценены международными и национальными экспертами, а также имеют высокий уровень цитируемости.

Отметим, что Бахыт Молдатьяевич принимал и принимает участие в 4 грантовых научных исследованиях и в настоящее время он является руководителем научного проекта, финансируемого Министерством образования РК, на тему: «Ситуационный подход в повышении эффективности противодействия правонарушениям и преступлениям террористической и экстремистской направленности».

Профессор Нурғалиев Б.М., несомненно, в истории Казахстана является одним из ярких ученых, основателем научной криминалистической школы, активный участник создания правовой системы Республики Казахстан.

В заключение хотелось бы отметить, что биография Бахыта Молдатьяевича Нурғалиева это пример служения Науке, Законности и Справедливости!

Для нас и будущих юристов Бахыт Молдатьяевич Нургалиев - это пример высочайшего профессионализма, справедливости, высочайшего ораторского искусства, простоты в общении, благородства, чуткости и щедрости в человеческих отношениях.

Спасибо за внимание и благодарю организаторов и всех участников конференции, в особенности из ближнего и дальнего зарубежья, за участие в конференции. Желаем Бахыту Молдатьяевичу долгих лет жизни, творческого научного вдохновения и процветания!

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ И СЕССИОНОМ ЗАСЕДАНИЯХ

Абдуллина С.Х.

*преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
доктор философии (PhD), майор полиции*

Рақым Е.Е.

*преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
капитан полиции*

СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ КАК ГАРАНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Установление обстоятельств, имеющих значение для дела, как задача уголовного судопроизводства, достигается в результате профессиональной и умелой работы органа, ведущего уголовный процесс. Как показал анализ практической деятельности, орган уголовного преследования все чаще сталкивается с проявлением противодействия расследованию. Что обуславливает выработку практических рекомендаций по эффективному преодолению противодействия расследованию уголовных правонарушений. Тенденция и желание противодействовать расследованию возникает вследствие неограниченного доступа к не всегда достоверным фактам о событиях, связанных с недобросовестной работой сотрудников правоохранительных органов. Избыток такой некорректной информации оказывает влияние на мнение участника уголовного процесса, вне зависимости от его статуса. Проведенный опрос показал, что только 15% населения проявляет доверие к сотрудникам полиции (приложение В). Процентное соотношение проявляемого доверия населения к работникам правоохранительных органов приведены в таблице.

Таблица 1 - Доверие граждан к правоохранительным органам

Сотрудникам полиции	15%
Сотрудникам прокуратуры	30%
Сотрудникам агентства по противодействию коррупции	15%
Сотрудникам национальной безопасности	25%
Судьям	40%

Таким образом, анализируя вышеизложенную информацию, считаем, что среди предложенных вариантов, сотрудникам полиции доверяют меньше всего. Более того население не знает различие между подразделениями полиции (таблица 2), и поэтому общее недоверие проявляется ко всем сотрудникам ОВД.

Таблица 2 - С сотрудниками полиции каких служб чаще всего сталкиваются граждане в повседневной жизни

Сотрудники патрульно-постовой службы	80%
Участковые инспектора	20%
Сотрудники миграционной полиции	10%
Сотрудники криминальной полиции (оперуполномоченные)	10%
Следователями, дознавателями	5%

Рассматривая данную проблему, считаем, что недоверие граждан не проявляется именно к сотрудникам следственных подразделений, а ограничивается ассоциативными чувствами, что все сотрудники полиции не заслуживают доверия из-за частого

возникновения конфликтов с сотрудниками патрульно-постовой службы. Именно такое отношение населения влияет на расследование в целом, что приводит к затруднениям в работе следователя, дознавателя в установлении всех обстоятельств дела. Более того, 70% опрошенных лиц сообщили, что если бы стали очевидцами уголовного правонарушения, то не сообщили бы об этом в полицию, из-за нежелания связываться и терять свое время. И только 20% не стали бы сообщать в полицию об уголовном правонарушении из-за сочувствия к преступнику. Такие цифры свидетельствуют о том, что население в большинстве своем не являются нигилистами и есть возможность снизить желание противодействовать расследованию при возвращении доверия к сотрудникам полиции в целом.

Таким образом, первостепенной практической проблемой является недоверие населения к сотрудникам полиции. Кроме того, опрос показал, что 80% опрошенных при правильном подходе к ним станут давать показания о преступлении свидетелями которого они стали. Проблема заключается в том, что для следователя, дознавателя и оперуполномоченного встает задача в поиске таких свидетелей, и работа с ними, так как сами они не желают добровольно сообщить обо всем им известном.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что проблема возникающего противодействия расследованию со стороны свидетелей уголовных правонарушений существует. Она обусловлена недоверием к сотрудникам полиции. Такое противодействие расследованию следует считать, противодействием до внесения регистрации уголовного правонарушения в базу ЕРДР, а также противодействием на протяжении всего досудебного расследования.

Условно, оказываемое противодействие расследованию можно разделить до регистрации в базе ЕРДР и на противодействие, оказываемое в ходе досудебного расследования. Конечно же, в основном противодействие расследованию происходит:

- на стадии расследования уголовного дела;
- при подготовке к проведению следственных действий;
- при проведении следственных действий;
- при избрании меры пресечения;
- при нахождении лица под избранной мерой пресечения;
- при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Внедрение в Казахстане сервисной модели в полиции направлено на налаживания доверия с населением.

Проект реализуется в рамках поручений, озвученных в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева "Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны" [1].

Полиция Казахстана постепенно переходит на сервисную модель. В 2018 году в своем ежегодном Послании народу президент объявил о переходе национальной полиции на сервисную модель работы, которая должна трансформировать принципы деятельности полиции в Казахстане.

Новая для Казахстана модель полицирования должна благоприятно повлиять на устоявшуюся в обществе концепцию «мы против них», когда народ воспринимает правоохранительные структуры как карательный орган. Восприятие, что «полиция не наказывает, а помогает в сложной ситуации», — это новый курс для страны, в сторону которого уже сделаны первые шаги.

Обеспечение правопорядка в стране и повышение личной и общественной безопасности являются важными аспектами стратегии «Казахстан-2050». Стратегия направлена на диверсификацию экономики за счет инноваций, инвестиций в человеческий капитал и интеграции в международную торговлю. К тому же стратегия направлена на повышение эффективности государственного управления и качества государственных услуг, укрепление принципов защиты прав человека и улучшение условий для предпринимательской деятельности в стране. Для достижения всех этих целей необходима хорошо функционирующая правоохранительная система.

Министерство внутренних дел Республики Казахстан (МВД) осуществляет первые пилотные проекты по переходу полиции на сервисную модель работы с населением. Завоевать доверие людей - непростая задача. Впереди длинная дорога к доверительным и конструктивным отношениям между гражданами и сотрудниками полиции. Однако, дорогу одолеет идущий, таким образом ожидается, что локальные пилотные проекты станут основой для трансформации работы правоохранительных органов в масштабе страны [2].

Первое - шаговая доступность, нацеленная на максимальное облегчение гражданам доступа к полиции. Она включает в себя оптимальную дислокацию участковых пунктов, мобильных постов, их материально-техническое оснащение, повышение оперативности реагирования, а также применение цифровых технологий.

Второе - это профилактика правонарушений путем своевременного устранения потенциальных угроз. В международной практике эти проблемы решаются через аналитический проблемно-ориентированный подход, где полиция, наряду с другими государственными органами создают благоприятные и безопасные условия проживания.

Третье - это тесное партнерство с населением, поскольку проблемы обеспечения безопасности в большей степени имеют местное значение и эффективно решать их возможно только при активном содействии местного сообщества [3].

На наш взгляд, вводимые меры по переходу на сервисную модель окажет положительное влияние на взаимодействие сотрудников полиции с населением. Главной задачей сервисной модели является взаимопомощь и доверие, только при выполнении всех пунктов по улучшению полиции мы сможем повысить профилактические меры и снизить преступность.

При повышении уровня оказания услуг населению, мы сможем преодолеть факты оказания противодействия до стадии регистрации ЕРДР. Таким образом, внедрение сервисной модели напрямую влияет на качество расследования уголовных дел.

¹ Какие новшества МВД внедряет в работу полиции. Интернет-ресурс: <https://tengrinews.kz/news/kakie-novshestva-mvd-vnedryaet-v-rabotu-politsii-451339/>

² Пилотный проект сервисной модели полиции – от солдата передовой борьбы с преступностью до друзей сообщества Интернет-ресурс: https://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/stories/2021/Community_Police.html

³ Казахская модель сервисной полиции: цели, приоритеты и сложность перехода Интернет-ресурс: <https://strategy2050.kz/ru/news/kazakhstanskaya-model-servisnoy-politsii-tseli-prioritety-i-slozhnosti-perekhoda/>

Агаев С.А.

*начальник кафедры уголовного процесса
Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики,
доктор философии по праву, доцент, полковник полиции*

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В научной статье рассматривается специфика соответствия уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики требованиям современности при исследовании досудебных материалов органами дознания и комментируются проблемы в этой области.

Согласно статье 7.0.22 уголовно-процессуального кодекса (УПК) Азербайджанской Республики, принятого 14 июля 2000 года и вступившего в силу 01 сентября того же года,

«предварительное расследование» - досудебное производство по уголовному делу которое производится в форме предварительного следствия и дознания¹.

В соответствии со ст. 214.1. УПК Азербайджанской Республики дознание как вид предварительного расследования производится следующим образом: по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно дознаватель производит неотложные следственные действия, а по некоторым очевидным преступлениям, не представляющими большой общественной опасности дознавателем производится упрощённое досудебное производство².

Особенно обобщенно правильно отмечают российские ученые, полагая, что последняя форма дознания имеет черты, сходные с бывшей протокольной формой досудебной подготовки материалов, которая проводилась в течение 10 дней по поступившей жалобе об очевидном преступлении, не представляющем большой общественной опасности, путем проведения допросов истребования необходимых справок, а в случае недостаточности доказательственной базы для рассмотрения дела в суде, – путем производства неотложных следственных действий. Заканчивалось такое дознание составлением итогового протокола, который направлялся прокурору. Прокурор в случае согласия подтверждая его своей подписью, направлял дело в суд. Если же собранные доказательства были недостаточны для выдвижения обвинения, то прокурор выносил постановление о возбуждении уголовного дела по материалам упрощенного досудебного производства и передавал дело в соответствующий орган предварительного следствия³.

Согласно официальной статистике, в 2021 году в Азербайджанской Республике было среди которых зарегистрировано 31 131 преступлений. 84% преступлений были менее тяжкими и не представляющими большой общественной опасности. Досудебная деятельность органом дознания должна была проанализирована с точки зрения существующих проблем, связанных с расследованием преступлений, не представляющих большой общественной опасности и успешной реализацией задач уголовного судопроизводства.

Часть существующих проблем в уголовно-процессуальном законодательстве были устранены в 2014 году путем внесения соответствующих изменений в данное законодательство. Прежде всего это изменение в уголовно-процессуальном данном законодательстве коснулось срока проведения дознания. Согласно УПК Азербайджанской Республики, дознание обычно проводится в течение 10 дней. Однако для производства неотложных следственных действий, указанных в статье 86.4.2 уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, дознание может быть проведено в течение 20 дней со дня поступления жалобы. В то же время внесенная в уголовно-процессуальное законодательство поправка наделяет дознавателей дополнительным правом производить определенные следственные действия. После внесения в УПК изменений дознаватель вправе производить такие неотложные следственные действия, как личный обыск, личный досмотр, осмотр, проверка показаний на месте, отбор проб для исследования, очную ставку и следственный эксперимент.

Согласно внесенных в законодательство поправок, в органах дознания Азербайджанской Республики создан специализированный отдел, наделенный рядом новых процессуальных полномочий. Руководитель специализированного органа дознания в пределах своих полномочий обязан с соблюдением требований уголовно-процессуального кодекса:

- принимать необходимые организационные меры для производства дознавателями предварительной проверки дознания и отдельных следственных действий по поступившим заявлениям и иным сведениям о преступлениях;

- направить прокурору представление о передаче уголовного дела другому дознавателю в случае возникновения обстоятельств, препятствующих выполнению дознавателем своих обязанностей;

- обратиться с ходатайством прокурору о принятии мер по обеспечению безопасности потерпевшего, свидетеля и других лиц, участвующих в уголовном процессе;

- создать необходимые условия для осуществления прокурором контроль в пределах своих полномочий за исполнением и применением законодательства в деятельности органа дознания, а также организовать принятие соответствующих мер по исполнению указаний и решений прокурора и следователя⁴.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству Азербайджанской Республики только по статье 24 Уголовного кодекса республики предусматривающей деяния, не представляющей большой общественной опасности, допускается проведение дознания в упрощенном досудебном порядке. Если принять во внимание указанную статистику, текущую загруженность лиц проводящих расследование в этой сфере, то на наш взгляд, нормы регламентирующие проведение дознания, должны быть усовершенствованы. Таким образом, пора наделить дознавателей дополнительными процессуальными полномочиями по проведению досудебного производства по менее тяжким преступлениям. В этом смысле вызывает определенный интерес внесенный в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в 2013 году дополнение, согласно которому в УПК РФ была внесена новая 32-ая глава под названием «Дознание в сокращённой форме»⁵.

Как правильно отмечают российские ученые А.С. Шаталов и А.А. Крымов «главное достоинство сокращенной формы дознания заключается в том, что она сокращает время между совершением преступления и наказанием виновного, что повышает эффективность уголовно-правового воздействия на правонарушителей, позволяет производить процессуальные действия в минимально необходимом объеме и, как следствие, дает возможность сотрудникам правоохранительных органов сосредоточиться на выявление, раскрытие и расследование наиболее опасных и неочевидных преступлений»⁶.

Соглашаясь с мнением названных выше ученых-процессуалистов Российской Федерации полагаем, что и в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики также необходимо совершенствование норм, регулирующих деятельность органов дознания.

На наш взгляд принятие в УПК АР новой статьи, о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности устанавливающей порядок проведения дознания в наиболее упрощённой форме, положительно отразится на общую борьбу с преступностью в республике.

Возвращаясь к действующему уголовно-процессуальному законодательству Азербайджанской Республики, видим, что в нем еще имеются отдельные недостатки.

Так, по мнению азербайджанского учёного юриста А.Теймурова наличие неопределенности в УПК Азербайджанской Республики просматривается в ст. 295.2. В этой статье указано, что в ходе упрощенного досудебного производства дознаватель допрашивает лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом. Однако установленный ст. 295.2 УПК Азербайджанской Республики термин «лицо, совершившее деяние предусмотренное уголовным законом» противоречит всем остальным нормам данного кодекса, в котором такое лицо именуется как подозреваемый или обвиняемый. Вообще в уголовно-процессуальном законодательстве нет такой процессуальной фигуры. И оно не включено в список участников уголовного процесса, перечисленных в статье 7.0.18 УПК. А. Теймуров считает, что в этом разделе следует конкретизировать правовое содержание нормы уголовно-процессуального законодательства, и вместо «лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом» использовать термины «подозреваемый» или «обвиняемый»⁷.

Автор научной статьи согласен с мнением А.Теймурова. Считаем целесообразным учитывать изложенное при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Подводя итоги краткого научного исследования проведенного по данной теме, можно прийти к выводу, что осуществление дознания в сокращенной форме позволит исключить

нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание проведения (производства) дознания по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, “Hüquq Yaun Evi”, 2021. 840 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, “Hüquq Yaun Evi”, 2021. 840 с.

³ Дознание в органах внутренних дел: учеб, Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Ф.К.Зиннуров и др.] ; под ред Н.В.Румянцева, Ф.К.Зиннурова, - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010, - 375 с.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, “Hüquq Yaun Evi”, 2021. 840 с.

⁵ Дознание в сокращенной форме в уголовном процессе России: проблемы, пути совершенствования: учебное пособие / Н.В.Летёлкин, Е.С.Кудряшова, М.В.Лапатников, Т.А.Николаева, А.Ю.Смолин. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – 71

⁶ Шаталов А.С., Крымов А.Ф. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Академический курс по направлению «Юриспруденция». Москва: Проспект, 2019. – 864 с.

⁷ А.А. Теймуров. Современные проблемы деятельности органов дознания в борьбе с преступностью. Баку, “Hüquq Yaun Evi”, 2015, 304 с.

Айтжанов Ж.Е.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
криминалистика кафедрасының оқытушысы
полиция капитаны*

АДАМ АЯҚ КИІМІНІҢ ІЗДЕРІН КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ

Қылмыспен күресу тәжірибесінде оқиға орнындағы аяқ киім іздерін зерттеу қылмыстарды сәтті ашу және тергеп-тексеру үшін бастапқы (жедел) және дәлелді ақпарат алу тұрғысынан өзекті және маңызды. Оны зерттеу нысандарына оқиға орнында табылған және алынған аяқ киім іздері болып табылады.

Адамның аяқ киімінің іздері оқиғаның әртүрлі жағдайлары туралы, сондай-ақ оларды қалдырған адамның тән белгілері туралы ақпаратты қамтиды. Алайда, тәжірибелік талдау көрсеткендей, қазіргі уақытта бұл іздерді криминалистикалық бағаламау орын алуда. Оқиға орнынан алынатын барлық объектілердің жалпы көлемінде аяқ киімнің іздері 5-6%-дан аспайды. Бұл ретте алынған іздердің басым көпшілігі дара іздерге келеді. Кейбір жағдайларда аяқ киімнің жүру жолы іздерін бекіту және зерттеу мүмкіндігі бар, ол жалғыз ізге қарағанда әлдеқайда ақпаратқа ие. Криминалист мамандар, бұл жағдайды ескерместен, олар анықталған кезде өз міндеттерінің шеңбері негізсіз тарылады: барлық жұмыс негізінен ондағы жеке, айқын көрінетін іздерді белгілеуге және алуға дейін азаяды. Аяқ іздерінің жүру жолы белгілерінің бүкіл кешені, әдетте, анықталмайды және бекітілмейді, ал осы белгілер кешенінің негізінде бір жағынан күдіктілердің шеңберін едәуір тарылтуға, екінші жағынан, іздестірілген қылмыскердің мүмкін «портретін» жасауға болады. Сонымен қатар, көбінесе оқиға болған жерді қарап-тексеру хаттамасында іздер жолын өлшеудің жеке нәтижелері ғана көрсетіледі, оған сәйкес аяқ киімнің іздерін қалдырған адамның сипаттамалық белгілерін бағалау тіпті мүмкін емес. Осылайша, жедел-ізвестіру нұсқаларын ұсыну мен тексеруде, қылмыскерді ізін суытпай іздестіруде, шұғыл жедел-ізвестіру іс-шараларын жоспарлауда баға жетпес көмек көрсету мүмкіндігінен айырылады.

Іздер де негізінен табанның анатомиялық белгілері немесе аяқ киімнің белгілері, іздер жолында аяқтың функционалды белгілерін көрсетеді.

Анатомиялық белгілер-бұл адам денесінің белгілері (мүсіні, үйлесімдік, бойы, кешенділік дәрежесі) және оның жеке бөліктері (басы, мойын, иық, кеудесі, қолдың артқы жағы, аяқтар және т.б.).

Функционалды-адам өмірінде көрінетін белгілер. Оларға негізінен аяқтың, қолдың, дененің әртүрлі қозғалыс сәттеріндегі өзара орналасуымен, сондай-ақ жүру қарқынымен анықталатын жүріс жатады. Жүрісі тез, жеңіл, баяу, ауыр, шапшаң, теңселе, түлкі (бір аяғы екіншісінің алдына қойылады) болуы мүмкін; қадам ұзын немесе қысқа болуы мүмкін. Адам бақайының ұшымен, өкшесімен немесе бүкіл табанымен тұра алады; жартылай бүгілген аяқтармен жүру, ақсандап, аяқтарын соза, жамбастарын сермеп, аяқтарын әр түрлі етіп қоя отыра (шұлықтары ішінде, параллель, шұлықтары сыртқа, бір аяғы түзу, екіншісі сыртқа немесе ішке).

Іздер жолы-адамның оң және сол аяғының аяқ киімімен бір жазықтықта қалған іздері. Жолдардың ұзындығы әртүрлі болуы мүмкін. Ол неғұрлым ұзақ болса, онда тұлғаның белгілерін анықтауға көбірек мүмкіндік бар. Ең аз (мұндай зерттеу мүмкіндігі тұрғысынан) ұзындығы бойынша 7-8 қадамға сәйкес келетін іздер жолы болып саналады.

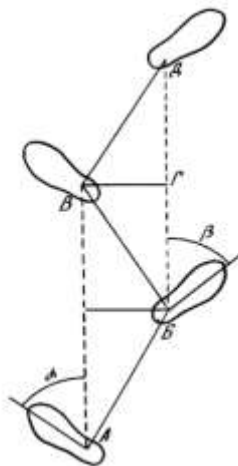
Іздер жолында келесі элементтерді таңдау керек:

- қозғалыс бағытының сызығы;
- жүру сызығы;
- оң (сол) аяқтың қадам ұзындығы;
- аяқ қою ені;
- оң (сол) аяқтың бұрылу бұрышы.

Қозғалыс бағыты сызығы адамның жүру процесінде жүру бағытын көрсетеді. Бұл сызықтың нысаны көбінесе адамның физикалық және психикалық жағдайымен анықталады.

Жүру сызығы - аяқ киімнің іздеріндегі өкшелердің артқы бөліктерінің бейнелеу орталықтарын байланыстыратын сынған сызық сипаттайды. Бұл сызық жүру немесе жүгіру кезінде дененің ауырлық орталығының қозғалысы жүреді, оның кескіні осы қозғалыстың ерекшеліктерінен көрініс табады¹.

Адым ұзындығы-алға қарай жылжитын аяқтың ауқымы. Оң және сол аяқ адымының ұзындығын белгілейді. Олардың көрсеткіштері әртүрлі болуы мүмкін.

Аяқ іздері жолының элементтері: АВ- қозғалыс бағытының сызығы; АБ - тікелей адым ұзындығы; БВ - сол жақ адым ұзындығы; ВГ-адымдардың ені; α - сол жақ табанды қою бұрышы; β - оң жақ табанды қою бұрышы.

Адым ұзындығының сандық өрнегі туралы екі пікір бар. Біріншісіне сәйкес оң (сол) аяқтың адым ұзындығы-оң және сол аяқтардың іздеріндегі өкшелердің артқы (олар анық көрсетілмеген кезде, содан кейін алдыңғы) көріністерінің орталықтары арасындағы ең қысқа қашықтық. Екінші пікір-адым ұзындығы-адам аяғын сермеу кезінде алға жылжыған қозғалыс бағытының қашықтығы.

Адым ұзындығының бірінші сандық мәні неғұрлым негізделген және қолайлы болып көрінеді, өйткені ол аяқтардың төменгі динамикалық қозғалыс құрылымын сипаттайды, ол іздер жолында екінші мәнге қарағанда әлдеқайда дәлдікпен өлшенуі мүмкін.

Адым ұзындығы адамның қозғалыс жылдамдығына, оның өсуіне, жасына, жынысына және басқа да сипаттамаларына байланысты.

Аяқты қою ені-жүру немесе жүгіру кезінде адамның аяқтарының көлденең орналасуын анықтайтын қашықтық.

Аяқты қою еніне адамның анатомиялық ерекшеліктерінен басқа, өзіндік жүру ерекшелігімен көрініс табады, айтарлықтай әсер етуі мүмкін оның кәсібі.

Табанның бұрылу бұрышы оң және сол аяқтардың із қабылдайтын бетімен жанасу сәтіндегі табандарының орнын көрсетеді. Әр аяқта табанның бұрылу бұрышы бар. Ол оң, нөлдік және теріс болуы мүмкін.

Табанның бұрылу бұрышының түрлері: а) оң (жүру кезінде табанның ұштары сыртқа бұрылады); б) нөлдік (табан іздерінің осьтік сызықтары қозғалыс бағытының сызығына параллель болғанда); в) теріс (жаяу жүру кезінде табанның ұштары ішке қарай бұрылады).

Табанның бұрылу бұрышы белгілі бір тұлғаның жүру ерекшеліктерін ғана емес, сонымен қатар өлшемі арқылы оның жынысын, аяқтарының өзара орналасуы төменгі жақтарындағы ауруларын көрсете алады.

Адамның аяқ киім ізі жолында пайда болатын белгілер кешені бар:

а) іздер жолының элементтерінен (бұл элементтер бекітілген іздер жолындағы адамның жүру ерекшеліктерін куәсі, және функционалды деп аталады);

б) жекелеген іздерде көрінетін және табанның анатомиялық құрылысын сипаттайтын аяқ белгілерінен (анатомиялық белгілер);

Функционалды белгілерге адамның аяқ киім ізінің жолынан келесі элементтерінің сандық көрсеткіштері кіруі керек:

а) оң және сол аяқтың ұзындығы;

б) табанның бұрылу бұрышы;

в) аяқты қою ені;

Функционалды белгілер сонымен қатар:

- қозғалыс және жүру бағыты сызығының нысаны;

- дененің ауырлық күшінің таралу сипаты (тек көлемдік іздерде байқалады және біркелкі, оң немесе сол жақ бұрышты болуы мүмкін);

- жүру кезінде табанның сырғанап орналасуының болуы (тек көлемді іздерде байқалады);

- «жетектегі» және «жетекші» адымдардың болуы және олардың айырмашылық дәрежесі (адамдарда, әдетте, оң жақ адым сол жақтан ұзағырақ);

- аяқтарды қою сипаты (аяқты тірек бетіне қою кезінде әр түрлі адамдарда өкшеге, табан сүйегіне, табанның ішкі немесе сыртқы жиегіне көп көңіл бөлінуі мүмкін). Бұл белгі оң және сол аяқтардың іздерінде көрсетілген табанның максималды қажалу аймақтарын орналастырумен, ал көлемді іздерде, сонымен қатар табанның сыртқы немесе ішкі жиегінің көрінісінде ең үлкен ойықтың болуымен бағаланады.

Анатомиялық белгілердің тізімі жолдың жалаң аяқ, шұлық (носки) немесе аяқ киім кигеніне байланысты.

Аяқ киімнің ізімен тек аяқтың ұзындығын және белгілі бір дәрежеде оның табан сүйегі мен күмбез енін бағалауға болады (кейде тек бағдарлап).

Аяқ киімнің іздері жолының ізінің аталған белгілерінің жиынтығы адамның жеке белгілері туралы болжамды шешім қабылдауға және сол арқылы оны басқа күдіктілердің арасынан ажыратуға мүмкіндік береді. Осылайша, жиынтықта алынған осы белгілердің

сапалық және сандық көрінісі бойынша адамның келесі сипаттамалық белгілерін шамамен анықтауға болады:

- а) жынысы, жасы, бойы, салмағы;
- б) аяқтың жұмысында аномалияның болуы;
- в) кәсіп;
- г) арнайы спорттық дайындықтың болуы.

Адымның ұзындығын, аяқтың бұрылу бұрышының шамасы, сондай-ақ іздерде көрсетілген аяқ киімнің түрін талдау негізінде тұлға бағаланады. Сонымен, жүру кезінде орташа бойлы ер адамның адымының ұзындығы орташа есеппен 70-85 см құрайды. Әйелдерде бұл көрсеткіш 20-25 см аз. Қозғалыс қарқынының жоғарылауымен адымдардың ұзындығы артады. Атап айтқанда, баяу жүгіру кезінде ерлердегі адымдардың ұзындығы 85-100 см, ал жылдам жүгіру кезінде — 150 см немесе одан да көп. Аталған шаманы шектеулі ұзындықтағы (немесе жекелеген, дәйексіз орналасқан аяқ іздерінен тұратын), сондай-ақ ұзындығы бойынша елеулі іздер жолын зерттеу кезінде алу қажет. Ер адамдарда аяқтың бұрылу бұрышы орта есеппен 18-25°, әйелдерде 12-20° құрайды.

Аяқ киім түрі ерлер, әйелдер және балаларға бөлінеді. Ол табан мен оның жеке бөліктерінің құрылымында, пішінінде, өлшемінде және үлгісінде көрсетілген.

Адамның жасы, оның адымдарының ұзындығы мен аяқтарының арасында белгілі бір байланыс бар. Жасөспірім кезінде адым ұзындығы аяқтың ұзындығынан 2,75 есе, ал үлкенінде — 3 немесе одан да есе көп.

Табанның ұзындығы мен адамның бойының арасында да байланыс бар. Сонымен, ер адамда табанның ұзындығы оның бойының ұзындығының 15,8%, әйелде — 15,5% құрайды. Табанның ұзындығының ізін анықтаған кезде, аяқтың ұзындығынан ұзын аяқ киім табанының ұзындығы аяқтың ұзындығынан 3-4 см асып кетуі мүмкін екенін ескеру қажет. Басқа жағдайларда, аталған асып кету 1-ден 2,5 см-ге дейін болады және табанның аяқ киімнің үстімен бекітілу әдісіне байланысты болады. Мысалы, табанды сыздықпен бекіту әдісі бар ер аяқ киім үшін бұл 1,2—1,3 см, жабыстыру әдісімен — 0,75—0,35 см, бұрандалы немесе шпильді-шегемен бекіту 1-1, 1 см асып кетеді.

Егер аяқ киімнің табаны бойлық ось бойымен анық көрінбесе, онда үлкен суретсуретте жетіспейтін бөлікті ақылмен қалпына келтіріп, осыны ескере отырып, жолдың жалпы ұзындығын өлшеген жөн.

Адамның шамамен салмағын жұмсақ топырақтағы немесе қардағы іздердің тереңдігімен бағалауға болады. Бұл ретте аяқтарды қою енінің бірнеше үлкендігі және аяқтың бұрылу бұрышының азаюына байланысты онымен қандай да бір ауыр зат тасымалданды ма екендігін анықтау қажет.

Аяқтың жұмысындағы ауытқулар адым ұзындығының едәуір артуын немесе аяқтың іздерінің ең үлкен тереңдеуін, сондай-ақ табанның жекелеген бөліктерінің кесілгендігін, оның деформациясын және т.б. Көрсетілген аяқ ақауларда екі табанның бірінің бұрылу бұрышынан байқалуы мүмкін.

Мамандығы туралы шамамен аяқты қою ені бойынша және табанның бұрылу бұрышы бойынша бағаланады. Сонымен, аяқтың кең орналасуы әдетте матростар мен жүк тиегіштерге тән².

Арнайы спорттық жаттығулардың болуы ұзындығы бойынша айтарлықтай секіруді, сондай-ақ аяқтың бұрылу бұрышының үлкендігінен көрсетуі мүмкін (гимнасттар мен акробаттарда).

Криминалист-мамандар оқиға орнында табылған аяқ іздері бойынша адамның ерекшеліктерін анықтау үшін барлық мүмкіндіктерді пайдалануы тиіс.

Адам аяқ киім іздерінің жолымен анықтауға болады:

- қылмыскердің қозғалу бағыты (келу және кету жолдары);
- қылмыс жасауға қатысқан адамдардың саны;
- қылмыскердің қозғалу жылдамдығы (баяу, жылдам адым, жүгіру);
- қылмыскер қандай әрекеттер жасады;

- қылмыскердің аяқ киімінің түрі; Ол үшін мыналар ескеріледі: іздердің пішіні, өлшемдері, ізде көрсетілген табанның дизайны, оны бекіту әдісі және суреттің сипаты;

- аяқ киім мөлшері; Оны кешенді ізімен анықтау үшін келесі әдіс қолданылады. Қарапайым ұшы іздің жалпы ұзындығынан 10 мм, ал ұзартылған ұшты ізден — 15 мм алынады. Алынған нәтиже-бұл аяқ киім ұлтарағының ұзындығын және метрикалық жүйеде аяқ киімнің нөмірі болып табылады. Аяқ киім нөмірін штихмасс жүйесіне ауыстыру үшін ұлтарактың ұзындығын анықтайтын санды 6,67 коэффициентке бөлу керек. Егер аяқ киімнің табанының ұзындығы кешенді көрсетілмесе, онда аралық бөлігінің енін 2,7 коэффициентіне немесе өкше бөлігінің енін 3,9-ға көбейту керек;

- іздердің пайда болу мерзімі, олар пайда болғаннан бері болған іздердегі өзгерістер көрсетілген. Мысалы, егер іздерде су немесе қар болса, онда олар жауын-шашын түскенге дейін пайда болады; тапталған шөп 3-4 сағаттан кейін көтеріледі және т. б.

Кейбір жекелеген жағдайларда (адамның жүрісінде айқын ауытқулар болған кезде) белгілі бір адамды іздер жолымен анықтауға болады. Алайда, адамның ізінің жолымен сәйкестендіру қазіргі уақытта өзекті мәселелердің бірі болып қала береді.

¹ Шәкенов А.О. Криминалистика. – Астана, 2008.

² Справочник криминалиста - трасолога / авт.-сост.: Ю. П. Фролов, Г. Н. Степанов. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. —216 с.

Айтуарова А.Б.

*начальник научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД
Республики Казахстан им.Ш.Кабылбаева,
кандидат юридических наук, полковник полиции*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

До конца XX века институт международного полицейского сотрудничества активно развивался и толковался, в основном, в рамках одной отрасли права — международного уголовного права.

Современный институт международного полицейского сотрудничества важно рассматривать как межотраслевой, относящийся к международному, уголовному и уголовно-процессуальному праву.

В рамках международного полицейского сотрудничества особую актуальность приобретает сотрудничество государств по борьбе с преступлениями. Формируя правовую основу для полицейского сотрудничества, были приняты ряд международно-правовых актов.

Реализация стратегических вопросов международного сотрудничества в области борьбы с преступностью решается Организацией Объединенных Наций, функция которого, как организатора борьбы с преступностью в мире закреплена в Уставе этой международной организации. Так, в ст. 1 Устава ООН говорится, что «ООН поддерживает международный мир и безопасность, развивает дружественные отношения между государствами, осуществляет международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального и гуманитарного характера»¹.

Руководствуясь Уставом ООН, Декларацией о принципах международного права², Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе³, все государства должны поддерживать и развивать сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН, другими международно-правовыми документами и обязательствами.

Международное полицейское сотрудничество, являющееся важным компонентом сферы международных отношений, обеспечивает международно-правовой и национальный порядок, способствует международной и национальной безопасности. В рамках международного сотрудничества по борьбе с преступностью это определенная деятельность государств и других субъектов международных отношений в предотвращении преступлений, раскрытии и расследовании преступлений, и обращении с преступниками.

Для преодоления растущих угроз организованной преступности, терроризма, экстремизма, коррупции, незаконного оборота наркотиков и оружия, торговли людьми, преступности в отношении несовершеннолетних, иных вызовов и угроз международной и национальной безопасности, а также для развития деловых и человеческих контактов особенно важным становится эффективное использование возможностей международного полицейского сотрудничества и принятие на национальном и международном уровнях мер по совершенствованию механизмов и правовой базы этой деятельности, а также поиск наиболее эффективных путей, средств и методов противодействия криминальным проявлениям⁴.

Международное полицейское сотрудничество должно осуществляться при четком и неуклонном соблюдении общепризнанных принципов международного права, прежде всего, таких, как престиж государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела государств, честное исполнение интернациональных обязательств. Кроме того, необходимо соблюдение некоторых требований, а именно:

- компромиссных договоренностей и соглашений;
- основных прав и свобод граждан, гарантированных международно-правовыми актами и внутригосударственным законодательством.

В связи с этим следует отметить, что в специальной литературе выделяют две группы принципов, лежащих в основе международного полицейского сотрудничества:

- общие (основные) принципы международного права, сформулированные в Декларации о принципах международного права. К ним относятся: неприменение силы и угрозы силой; мирное разрешение международных споров; невмешательство во внутренние дела; межгосударственное сотрудничество; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение государствами обязательств;
- специальные принципы: невыдача политических эмигрантов (политических преступников); неотвратимость наказания (ответственности); гуманность; защита государством прав своих граждан за рубежом⁵.

Сотрудничество полиции различных государств было вызвано сложившейся в мире на рубеже XIX—XX вв. критической ситуацией в правоохранительной сфере, когда преступления совершались не только отдельными лицами, но и организованными преступными группами, носящими международный характер, что потребовало изыскания новых форм и методов.

Необходимо было создать организацию международного уровня, которая бы координировала повседневную деятельность полиции всех государств. Одним из таких органов стала Международная организация уголовной полиции Интерпол, которая благодаря своей уникальной структуре, правовой базе и технической оснащенности способна эффективно и рационально координировать международное сотрудничество между правоохранительными органами 194 государств.

Республика Казахстан стала полноправным членом мирового сообщества, и активно включилась в международное полицейское сотрудничество.

Основной задачей НЦБ Интерпола в Казахстане является обеспечение взаимодействия подразделений уголовных органов МВД Республики Казахстан с аналогичными службами государств-членов Интерпола в борьбе с международной преступностью при соблюдении норм национальных законодательств, прав и свобод человека. Иначе говоря, НЦБ Интерпола организует сотрудничество правоохранительных органов Республики Казахстан в борьбе с преступностью на международном уровне. НЦБ

осуществляет связь подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан и других правоохранительных органов, и служб Казахстана с Генеральным секретариатом Интерпола, с подразделениями Интерпола других стран⁶.

Сотрудничество государств-членов в системе Интерпола строится на следующих принципах: уважение национального суверенитета, когда любая правоохранительная структура действует на своей территории согласно национальному законодательству.

Специалисты Международной организации уголовной полиции - Интерпол принимают участие в деятельности по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний, в разработке и заключении международных договоров, принятии других международно-правовых документов в качестве правовой основы деятельности международных организаций и их органов в сфере борьбы с преступностью.

Кроме того, НЦБ Интерпола обеспечивает обмен официальной и конфиденциальной оперативно-розыскной информации, занимается обработкой и направлением запросов по уголовным делам, анализом и архивированием информации.

Вступление Казахстана в Интерпол и создание НЦБ Интерпола расширило параметры сотрудничества и полицейского взаимодействия правоохранительных органов нашей страны с иностранными коллегами в рамках этой авторитетной международной организации. Это позволило эффективно разыскивать беглых преступников, которые скрываются за границей. «Только за последние пять лет в нашу страну с помощью Интерпола из разных государств экстрадировано более 130 человек», - отметил Министр внутренних дел Республики Казахстан Ерлан Тургумбаев на встрече с президентом Международной организации уголовной полиции – Интерпол Ким Чон Яном⁷.

Среди других основных задач можно отметить борьбу с торговлей людьми, организованными преступными сообществами, контрабандой наркотиков, преступлениями в сфере экономики и высоких технологий, фальшивомонетчеством, подделкой ценных бумаг и детской порнографией.

В последнее время больше внимания уделяется общественной безопасности и борьбе с терроризмом. Борьба с транснациональными преступлениями экстремистского характера большинством стран признана одним из основных направлений развития международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Участие Интерпола в международной борьбе с терроризмом отличается спецификой, обусловленной, прежде всего ограниченностью его возможностей.

Национальное центральное бюро (НЦБ) Интерпола в Республике Казахстан, в соответствии с законодательством, в рамках своих полномочий принимает меры по активизации взаимодействия казахстанских правоохранительных органов с Генеральным секретариатом Интерпола и НЦБ в других странах, Организацией Объединенных Наций, Шанхайской Организацией Сотрудничества, Европол и другими международными организациями и правоохранительными институтами⁸.

Наиболее распространенной формой взаимодействия нашего государства с правоохранительными органами зарубежных государств является направление запросов об оказании правовой помощи.

Таким образом, сотрудничество государств в масштабах Интерпола открывает доступ к широкому спектру услуг: антикриминальной, розыскной и следственной поддержке; обучению и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов в борьбе с наиболее опасными вызовами и угрозами со стороны транснациональной преступности; помогает наращивать национальный потенциал по борьбе с терроризмом, киберпреступностью и организованной преступностью.

В рамках своей масштабной деятельности Интерпол, единственная в мире полицейская организация, работающая на глобальном уровне, вносит неоценимый вклад в построение универсальной системы безопасности.

Как говорилось ранее, международное полицейское сотрудничество осуществляется в рамках международных организаций на правительственной и неправительственной основе, в региональном масштабе, а также между полициями нескольких государств. Оно имеет под собой объективную основу — тесную взаимосвязь, а подчас и взаимозависимость государств в современном мире, что, в свою очередь, обуславливает интернационализацию преступности.

Исходя из этого, о международном полицейском сотрудничестве можно говорить, как о деятельности государственных полицейских подразделений, осуществляемой через международные, межправительственные организации, в соответствии с универсальными, региональными, двусторонними международно-правовыми и национальными соглашениями в рамках установленных направлений и форм.

¹ Устав Организации Объединенных Наций. // Действующее международное право. В 3-х томах. Составители: Ю.М. Колосов. Т.1. - М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. - 858 с.

² Международно-правовые и иностранные официальные источники, и научная литература: поиск, оформление, цитирование: учебно-методическое пособие / под ред. С.В. Бахина, Е.А. Яцук, И.И. Карандашова. — СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. — 88 с.

³ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [https: Электронный ресурс: //www.concourt.am/hr/rus/un/1_1.htm](https://www.concourt.am/hr/rus/un/1_1.htm) (дата обращения 10.01.2022 г.).

⁴ Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6.

⁵ Альхименко В.В., Жданов Ю.Н. Организационно-правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: учеб. пособие. М.: Изд-во МЮИ МВД России, 1998.

⁶ Карикболов Б. Интерпол в Казахстане. Мысль, 1998. № 12.

⁷ Интерпол помог Казахстану экстрадировать более 130 человек из разных стран. Электронный ресурс :<https://ru.sputnik.kz/20191115/interpol-kazakhstan-ekstraditsia-rozysk-12045775.html> (дата обращения 10.01.2022 г.).

⁸ Мавлянов А.С. Роль Интерпола в борьбе с экстремизмом // Известия вузов Кыргызстана. 2017. №3. С 116-118.

Акимжанов Т.К.

*директор НИИ права университета Туран,
научный сотрудник НИЦ Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова,
заслуженный работник МВД РК, доктор юридических наук, профессор,
полковник юстиции в отставке*

НЕИЗУЧЕННОСТЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ЕЕ ВЫСОКОЙ ЛАТЕНТНОСТИ

Организованная преступность, являясь негативным социальным явлением, представляет собой повышенную опасность для общества, государства и нуждается в глубоком исследовании и осмыслении. Однако, в изучении организованной преступности до настоящего времени остается много белых пятен.

Примерные этапы исследования организованной преступности даны в учебнике по криминологии под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского, где указывается, что в отечественных криминологических исследованиях понятие «организованная преступность» начинает использоваться уже в 1970-х гг., однако развернутые исследования проблемы начаты с середины 1980-х гг. Практическая специализация борьбы с организованными формами преступности, обеспечение этой борьбы в организационном и правовом аспектах происходят еще позднее – лишь с конца 1980-х гг. В эти же годы проблема начинает

выделяться в учебных программах; что же касается учебников криминологии, то она впервые выделяется в учебнике МЮИ (1992 г.) и в издании 1994 г. настоящего учебника¹.

Заметный вклад в изучение теоретических проблем организованной преступности внесли такие авторы, как Ю.М. Антонян, О.В., Е.О.Алауханов, Вербовая, А.Н. Волобуев, В.Г. Гриб, Е.А. Гришко, А.И. Гуров, А.И. Долгова, И.И. Карпец, Ю.Г. Козлов, В.В. Лунеев, Г.С. Мауленов, Б.М. Нургалиев, В.С., Овчинский, Н.А., В.Д. Пахомов, Г.Ф. Хохряков и др.

Результаты исследований названных ученых заложили научную основу для понимания феномена организованной преступности. К настоящему моменту уголовно-правовой и криминологической наукой накоплен определенный статистический и фактический материал, касающийся организованной преступной деятельности, который, несомненно, должен учитываться при изучении организованной преступности с точки зрения социологии и криминологии.

Особо хотелось бы отметить внесенный вклад в изучении теоретических аспектов организованной преступности известным ученым Казахстана доктором юридических наук, профессором Нургалиевым Бахытом Молдатьяевичем. Работы профессора Нургалиева Б.М. заложили теоретическую основу для многих казахстанских ученых, в том числе и автора статьи, при исследовании такого феномена как организованная преступность.

Однако, несмотря на большое количество публикаций, посвященных изучению организованной преступностью, данная проблема в полном объеме остается не разрешенной.

Так, мы не имеем общепринятого определения организованной преступности, отсутствует исчерпывающий перечень признаков, характеризующих данный вид преступности. Также нет специальной методологии исследования, отличной от изучения общей преступности и позволяющей дать полную картину организованной преступности.

Главная причина такого положения дел заложена в самой природе возникновения организованной преступности, суть которой – это ее скрытный и неосознаваемый характер, то есть высокая латентность.

Рассмотрим основные причины, мешающие исследованию организованной преступности.

Первое. Излишняя политизация науки криминологии. Как известно, в советский период принцип партийности криминологии внес в науку ряд постулатов, которых должны были придерживаться все без исключения ученые не только бывшего СССР, но и стран социалистического содружества. Это неуклонное снижение, а в перспективе и ликвидация преступности в стране, вызванное преимуществами социалистического уклада производства перед капиталистическим.

Причины преступности связывали в основном с издержками прошлого капитализма и действительным влиянием извне.

Провозглашение в конце 50-х годов об окончании борьбы с бандитизмом, хотя данный вид преступности оставался и успешно функционировал, но благодаря данному постулату и квалификация уголовных деяний происходила соответственно в обход данной статьи уголовного кодекса.

Об этом справедливо указывал, казахстанский ученый-криминалист Еркенов С.Е. Он считал, что волюнтаризм в уголовной политике и реализация концепции «ликвидации преступности» привели к тому, что начался постепенный отказ от квалификации тяжких преступлений, совершаемых устойчивыми вооруженными организованными преступными группами, по уголовному закону, предусматривающему ответственность за бандитизм. Были ликвидированы специализированные подразделения – отделы по борьбе с бандитизмом, в которых была создана отлаженная система проникновения в преступную среду, имелся опыт решительного нанесения оперативных ударов по базам и местам дислокации бандгрупп, изъятия оружия и боеприпасов, компрометации организаторов и переориентации вовлекаемых в преступную деятельность граждан.

Более тридцати лет сворачивался опыт борьбы с бандитизмом, но сам бандитизм фактически существовал. Длительной деятельности банд способствовали неумелые действия

аппаратов уголовного розыска².

Проявления политизации криминологии мы наблюдаем на страницах солидного издания «Курс советской криминологии», написанного ведущими учеными криминологами Советского Союза (Кудрявцев В.Н., Сахарова А.Б.) в эпоху горбачевской перестройки. Они указывали, что для понимания социальной природы и характера преступности (в том числе при социализме) исходным является марксистско-ленинское положение об исторически обусловленном характере социальных явлений.

Оно имело большое значение для опровержения нападок буржуазных идеологов на социализм, «обвиняющих» его в том, что он до сих пор «не справился» с преступностью, намеренно игнорирующих тот факт, что в социалистическом обществе нет наиболее опасных форм преступности, присущих предшествующим формациям, типа гангстеризма, рекета; нет сращивания преступного мира с государственным аппаратом; нет целых слоев населения, наживающихся на преступности и заинтересованных в ней; нет политиков, стремящихся прийти к власти с помощью преступных методов. Это огромные преимущества социализма, достигнутые вследствие коренного преобразования социальной жизни за очень короткий исторический период времени: преступность существует многие тысячелетия, а социализм – немногим более шестидесяти лет³.

По поводу данного издания очень критически высказался один из участников первого круглого стола по проблемам организованной преступности Ю.Г. Козлов. Он отметил, что данная работа вышла в свет в 1985 году: в это время в Узбекистане уже работали следственные бригады Прокуратуры СССР, распутывая сложный клубок «несуществующих у нас» связей преступного мира и высших эшелонов государственной власти, известны были краснодарские, ростовские, соколовские дела. Однако вовремя диагноз опаснейшей болезни нашего общества – организованной преступности – поставлен не был⁴.

Более того, в преподавании курса «Советской криминологии» в высших юридических учебных заведениях было предусмотрено изучение темы под названием «Критика реакционной сущности буржуазной криминологии».

Однако, следует принять во внимание, что в условиях жесткого идеологического контроля говорить о сущности и природе преступности, а тем более об ее организованных формах вообще не приходилось. В противном случае не увидели бы свет ни одно издание новых учебников по криминологии, в том числе и цитируемого Курса советской криминологии.

Достаточно убедительными в этом плане являются высказывания на одном из первых круглых столов по проблемам организованной преступности известного ученого-криминолога А.И. Долговой было сказано, что: «Как можно не признавать наличие проблемы организованной преступности, если за саму ее постановку, за первые наиболее активные действия по борьбе с этой преступностью расстался со своей должностью бывший заместитель Генерального прокурора СССР В.В.Найденов? Теперь это – очевидный факт»⁵.

Второе. С признанием организованной преступности в бывшем СССР было допущено смешение понятий «организованная преступность» и «организованность в преступность». Хотя на это обращал внимание известный советский ученый Карпец И.И. Он писал, что как свидетельствует история преступности, групповые преступления всегда были, есть и будут. Не случайно уголовные законы разных стран, в том числе в нашем отечестве, всегда содержали нормы, карающие за соучастие в преступлениях. В то же время признак группового участия совершения преступлений является характерным для организованной преступности. Общую же структуру организованной преступности постсоциалистического периода некоторые ученые справедливо предлагают рассматривать в двух аспектах, а именно:

- 1) как организованность общеуголовной преступности;
- 2) как организованную преступность должностных лиц.

Причем, питательной средой для этих двух видов организованной преступности на территории бывшего СССР, по их мнению, является усилившийся процесс деморализации общественных отношений, хаос в экономике, обнищание или ухудшение материального положения большинства населения, стремление немалых слоев населения к наживе любым путем⁶.

Совершенно справедливо отметил В.В.Лунеев, что можно ли противопоставлять организованность в преступности организованной преступности?

Первое понятие, по моему мнению, шире второго. В то же время вряд ли можно утверждать, что организованная преступность – самый высокий уровень преступного формирования! Организованность – одним из важнейших признаков рассматриваемого вида преступной деятельности. Очень важно найти его точный критерий, который бы позволил отличать преступное сообщество организованных преступников от других групп, совершающих преступления по предварительному сговору⁷.

Отсутствие указанных критериев отличающих организованную преступность от организованности в преступности также способствовали искажению истинного представления об организованной преступности.

Третье. Несмотря на множество проведенных исследований организованной преступности, в науке отсутствует единый общепризнанный подход, методология к пониманию сущности организованной преступности. Одни ученые определяют организованную преступность как противоправную деятельность, другие ее связывают как особый вид отношений, третьи как особую форму соучастия в преступной деятельности и так далее. Например, мы имеем общепринятое определение преступления, преступности, а когда речь идет об одном из ее видов преступности, то здесь возникает множество вопросов и неясностей.

И как следствие – отсутствие эмпирической базы исходных данных и сплошная «фантазия» по поводу различных схем и образов организованного преступного общества.

По мнению авторов, наличие множества определений организованной преступности, которые рассматривают данный вид преступности в разных ракурсах, свидетельствует о проблемах в методологии и методике исследования организованной преступности⁸.

Четвертое. Причины высокой латентности организованной преступности напрямую связаны с законодательством.

Упущения и недоработанность в правотворческой деятельности применительно к организованной преступности вызывает ряд проблем в правоприменительной деятельности. Вся проблема заключается в том, что не зная четких границ понятий организованной преступной группы, являющейся главным критерием при формировании совокупности преступлений, именуемой организованной преступностью, нельзя добиться ясности в данном вопросе.

По причине высокой латентности не только в Казахстане, России и даже дальнем зарубежье, ни законодатель, ни ученые исследователи, ни практические работники правоохранительных органов, ведущих непосредственную борьбу с ней, и в целом правоохранительная система, не имеют четкого представления о данном феномене.

Понятие организованной преступности размыто от простого соучастия – групповая преступность - до наиболее сложного соучастия, именуемого преступной группой, то есть, если оно, согласно п. 3 ст. 31 УК РК совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием⁹.

По мнению российского ученого С.М. Иншакова, организованная преступность – относительно новый для отечественной криминологии объект исследования. Одной формулировкой невозможно определить многочисленные виды организованной

преступности, образованные различными факторами, в том числе этническими, экономическими. Однако, в целом это явление можно охарактеризовать как сложные уголовные виды деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг¹⁰.

Чтобы исключить упрощение в представлении организованной преступности или искусственное усложнение, по нашему глубокому убеждению, организованную преступность следует изучать как вид латентной преступности, так как для методик исследования обычной преступности организованная преступность невидима и недоступна.

Но причине неизученности организованной преступности придаются различные образы в виде пирамиды, верхняя часть которой неизвестна, или в виде айсберга, нижняя часть которого также невидима и находится под водой.

Организованную преступность сравнивают с государством в государстве¹¹, так как она опирается в своей деятельности на государственные институты власти и полностью легализует и узаконивает свою работу. Иногда ее сравнивают с раковой опухолью, имея в виду и то, что она подобно смертельной болезни ведет к деградации социального организма, и то, что общество не нашло эффективных мер избавления от нее¹².

Организованную преступность по системе опасности для общества ставят на второе место после войн¹³.

По мнению российского ученого Ю.М.Антоняна глобализация создает условия для возникновения новых, более широких форм преступности, в частности транснациональной. По некоторым оценкам, в мире сейчас насчитывается 50-60 тыс. транснациональных корпораций (ТНК) и около 150 наиболее крупных. К концу XX в. На их долю приходилось почти половина объема торговли развитых стран и 80-90 % экспорта топливно-сырьевых и сельскохозяйственных товаров из развивающихся стран. При этом доля теневых сделок составляла от 10 до 40 %¹⁴.

Неслучайно в Уголовном кодексе Республики Казахстан принятом 3 июля 2014 года и вступившем в силу 1 января 2015 года в статье 3 УК дано понятие транснациональной организованной группы, транснациональной преступной организации и транснационального преступного сообщества¹⁵, а также предусмотрена в статьях 264 и 265 УК РК за их создание, руководство и участие в них¹⁶.

В изучении организованной преступности использовались методики, применяемые при исследовании других видов преступности.

В результате чего многие аспекты организованной преступности оказались неизученными, так как «невооруженным глазом» увидеть организованную преступность практически невозможно.

Совершенно справедлива позиция российских ученых, что латентная преступность вызывает серьезные отрицательные последствия. Ее наличие создает в определенной среде психологическую обстановку безнаказанности общественно опасных деяний, а это поощряет лиц, совершивших такие преступления, продолжать и расширять свою преступную деятельность. Под влиянием скрытой преступности, поскольку она все же «улавливается» окружающими, правосознание некоторых членов общества претерпевает негативные изменения, которые ведут к преступным актам¹⁷.

Особенно это может проявляться применительно к организованной преступности, учитывая ее повышенную общественную опасность.

По данным российских ученых экспансия организованной преступности в экономику приобрела угрожающие масштабы. Так, в криминальный бизнес включены более 40 тыс. предприятий, государственных и коммерческих организаций; 70-80 % приватизированных предприятий и коммерческих банков, большинство торговых организаций обложены поборами. Размер «дани» (своеобразного налога в пользу преступников) составляет 10-20 % от оборота, что нередко превышает половину балансовой прибыли предприятий¹⁸.

Латентный характер организованной преступности имеет и другую сторону. Так, Лунеев В.В. на одном из первых круглых столов, посвященных осмыслению сущности организованной преступности, указывал, что одним из путей деятельности преступного сообщества является распространение слухов и страхов о своем могуществе. Оно приносит преступным сообществам больше пользы, чем вреда. Слухи и страхи деморализуют свидетелей и потерпевших. Это четко проявляется на московском рэжете. Широко распространенное вымогательство и в соевой части не отражается в единичных уголовных делах. Остальные потерпевшие откупаются и молчат. Они боятся расправы, не верят в защиту правоохранительных органов. И это на руку организованным преступникам¹⁹.

Об этом указывают и авторы учебника по криминологии, которые отметили, что в свою очередь запугивание при участии средств массовой информации населения «вездесущностью» и «всемогуществом» этой преступности породило общественное мнение о неспособности власти вести эффективную борьбу с организованными формами преступности, усилив позицию пассивности, нежелания помогать правоохранительным органам²⁰.

Такая практика может привести, а иногда и приводит, к мификации организованной преступности. Благодаря своей латентности термины «мафия бессмертна», «мафию нельзя обезглавить, ее только можно возглавить», «руки мафии длинные» и другие прочно вошли в обиход не только обычных граждан, но и представителей правоохранительной системы.

Когда организованную преступность сравнивают с айсбергом, часть которого невидима, может оказаться в действительности, что она, невидимая часть, или очень большая, или маленькая, а может и вообще не существует.

Поэтому организованная преступность может рассматриваться и как вид латентной преступности.

Проблема латентной преступности давно интересует ученых криминологов и является предметом самостоятельного исследования²¹.

По мнению ученых криминологов советского периода под латентной преступностью в криминологическом аспекте следует понимать совокупность преступлений, не включенных при анализе преступности статистические данные вследствие отсутствия о них к определенному моменту официальных сведений²².

Ученые криминологи настоящего времени латентную преступность определяют как относительно массовое, исторически изменчивое социально-правовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, неизвестных правоохранительным органам или известных, но не вызвавших основанного на законе должного на них реагирования, поэтому оставшихся за рамками регистрации и учета²³.

Другие ученые дают более подробное описание латентной преступности. По их мнению, это та часть реально существующей в определенных пространственно-временных (т.е. в определенном месте и за определенный период) границах фактической преступности, которая представляет собой кумулятивный (накопительный) массив преступлений и совершивших их лиц, не выявленных органами уголовной юстиции и не учтенных уголовной статистикой, в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности²⁴.

Очень подробно рассмотрел латентную преступность известный российский ученый криминолог Хохряков Г.Ф. в специальной 12 главе учебника криминологии с одноименным названием «Криминология латентной преступности»²⁵.

Учеными установлена такая аксиома, чем выше организация исполнения преступления, тем выше его латентность.

Поскольку организованная преступность представляет собой совокупность преступлений наиболее высокой организации и исполнения, то и латентность данного вида преступности находится на соответствующем уровне.

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что организованная преступность является одним из видов латентной преступности.

По мнению зарубежных экспертов, латентная часть организованной преступности в 6-10 раз превышает зарегистрированную правоохрнительными органами²⁶.

Несмотря на повышенное внимание ученых к исследованию проблем борьбы с организованной преступностью по причине ее латентности, дальнейшее ее изучение вызывает все больше вопросов, чем ответов.

Причиной отсутствия четких границ организованной преступности как объекта исследования является недостаточное правовое обеспечение вопросов уголовно-правовой ответственности и как следствие самой эмпирической базы.

По мнению зарубежных ученых, организованную преступность иногда называют государством в государстве²⁷. Латентность организованной преступности, представляющая угрозу государству и затрудняющая проводить исследования проявляется в ее стремлении к легализации: особенно это характерно для стран запада, имеющих более длительную историю функционирования организованной преступности.

Данная особенность организованной преступности очень подробно описана в работе Иншакова С.М., где указывается, что постепенно основное оружие мафии – жестокая расправа – отходит на второй план, а на первое место выдвигаются подкуп и основанный на криминальных приемах сверхприбыльный бизнес. Причем, чем богаче становится мафиозная семья, тем меньший удельный вес в ее делах имеет криминал. В настоящее время в США довольно четко просматривается стремление криминальных боссов «отмыть» не только деньги, но и своих детей. Их дистанцируют от криминального мира, их обеспечивают образованием и воспитанием высшего уровня. «Крестные отцы» хотели бы видеть своих детей сенаторами и даже президентами²⁸.

На стремление легализации организованной преступности указывают и российские ученые. Так, Долгова А.И., говоря об отношениях организованной преступности с государством, отмечает, что между ними не существует четкой и жесткой границы; организованная преступность пронизывает различные легальные отношения, в том числе, имея собственные легальные юридические лица; считается с потребностями и интересами разных социальных групп населения, пытаясь привлечь их на свою сторону и иметь резерв пополнения своих рядов; наряду с постоянными и активными участниками преступной деятельности имеет тех, которые сотрудничают с ней или даже разовой основе²⁹.

Поэтому организованная преступность в странах СНГ имеет такую тенденцию как легализация, то есть от противостояния с государством она переходит к «тесному» сотрудничеству путем привлечения к себе на службу, как на постоянной, так и на их временной основе влиятельных людей, специалистов государственных структур, оказывая им как материальную, так и моральную поддержку.

При таком переплетении и несовершенстве законодательства ученым, а тем более правоохрнительным органам трудно распознать, где совершаются законные, а где незаконные действия, тем более, если в качестве эксперта «законности» выступают представители организованной преступности.

Высокая латентность организованной преступности не только затрудняет, но и не дает возможности к объяснению истинной сущности организованной преступности, а тем более к принятию адекватных мер борьбы с ней.

О высокой латентности организованной преступности свидетельствует и судебная и правоприменительная практика.

Наглядный пример высокой латентности организованной преступности могут служить произошедшие в Республике Казахстан январские события 2022 года, когда, как сказал Президент Республики Казахстан К-Ж.К.Токаев «спящие», глубоко замаскированные организованные преступные группировки террористической и экстремистской направленности, хорошо управляемые извне использовали народные волнения из-за экономических причин в Республике Казахстан (резкое (в два раза) подорожание сжиженного газа) и превратили мирные демонстрации граждан в погромы, поджоги, убийства мирных граждан и сотрудников полиции.

Организованная преступность, благодаря высокой латентности, проникает во все сферы жизнедеятельности общества и представляет угрозу безопасности государства.

Можно сделать следующие выводы.

Во-первых, сама природа организованной преступности. Организованная преступность является наиболее общественно опасным видом преступности, а учеными установлена и практически подтверждена такая зависимость, что чем выше организация в подготовке и совершении преступления, тем ниже процент его выявления.

Во-вторых, стремление организованной преступности к легализации и узакониванию своей работы. Это достигается двумя путями. Исключение из своей работы криминальных средств и методов, максимальная легализация своей работы и деятельность в строгом соответствии с действующим законодательством. И другой путь – это принятие мер по лоббированию через правительство и парламент принятие «нужных» решений и законодательных актов или делегирование своих представителей в правоохранительные, специальные и иные государственные органы.

В-третьих, большая часть организованной преступности находится вне сферы деятельности уголовного законодательства, поэтому является латентной, а граница между латентной частью и регистрируемой организованной преступностью идет в сторону увеличения латентной части. Данная картина наблюдается при статистическом сравнении совершаемых преступлений организованными преступными группами как на территории Казахстана, так и на территории стран СНГ³⁰.

В-четвертых, рыночные отношения в экономике внесли серьезные изменения как в общую преступность, так и в организованную ее часть и стали их движущей силой.

Главная задача организованной преступности – получение сверхприбыли, а современная рыночная экономика к этому располагает и благоприятствует, причем вполне на законной основе.

На наш взгляд, рассмотрение причин неизученности организованной преступности не только внесет ясность в понимание данной проблемы, но и позволит осознать и переосмыслить работу правоохранительных органов, призванных бороться с указанным феноменом, который согласно пункту 1. подпункта 1) статьи 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности» № 527- IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2018 года), наряду с другими, отнесен к основным угрозам национальной безопасности³¹.

Эффективно противостоять организованной преступности можно лишь при условии четкого представления о ней, о механизме образования и функционирования преступных групп, и укреплении государственности, так как организованная преступность возникает только на тех участках, где имеются издержки и недоработки государственного управления

Справедливо по этому поводу высказался известный российский ученый Г.А. Аванесов, что определение организованной преступности крайне важно для законодателя, поскольку только на его основе можно проводить политику криминализации деятельности всех структур мафиозного типа. Наиболее остро эта проблема стоит в отношении высших эшелонов криминалитета, внешне не прикасаемых к преступлениям. Найти такие законодательные формы, которые могли бы устранить правовую неуязвимость данных руководителей, - одна из ключевых проблем эффективных мер воздействия на организованную преступность³².

¹ Криминология: Учебник / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М.Миньковского. М., 1998, С.341.

² Еркенов С.Е. Организованная преступность в Казахстане // Борьба с организованной преступностью и коррупцией: Материалы международной конференции - Алматы, 1996. - С.40.

³ Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступление. М., 1985, С.145.

⁴ Организованная преступность / под ред.А.И.Долгова, С.В.Дьякова. М., 1989, С.66-67.

⁵ Организованная преступность / под ред.А.И.Долговой, С.В.Дьякова. М. 1989, С.4-5

-
- ⁶ Карпец И.И. Преступность, иллюзии и реальность. М., 1992, С.264-267.
- ⁷ См. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989, С.24-25.
- ⁸ Акимжанов Т.К. Основы противодействия организованной преступности на современном этапе. (Криминологические и уголовно-правовые аспекты). Монография.- Алматы: ИЦ ОФППИ «Интеграл», 2015, с.33-34.
- ⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы, Университет «Туран», 2018, с. 110.
- ¹⁰ Криминология: Учебное пособие для студентов вузов / А.В.Боков, С.А.Солодовников, Е.А. Антонян и др. / Под ред. проф. С.М.Иншакова. – М., 2005. - С. 151.
- ¹¹ Долгова А.И. Криминология. М., 1999, С.59.
- ¹² Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997, С.294.
- ¹³ Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции / Государство и право. 1996, № 4.
- ¹⁴ Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров//Ю.М.Антонян.- 2-е изд. Перераб. И доп.-М.: Издательство Юрайт, 2013, с. 428.
- ¹⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016, с. 24
- ¹⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016, с. 137.
- ¹⁷ Криминология. Учебник для ВУЗов / под ред. В.Н.Бурлакова, Н.М.Кропачева. СПб, 2003, С.52.
- ¹⁸ Криминология: Учебник/ под ред. Проф. Малкова В.Д.- М.: ЗАО Юстицинформ, 2004, с. 406.
- ¹⁹ Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989, С.26-27.
- ²⁰ Криминология. Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998, С.342.
- ²¹ Шляпочников А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности / Советское государство и право, 1973 г. № 5; Бишевский Ю.В. Конеев А.А. Латентная преступность и правосознание. Омск – 1986 г.; Горянков К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Латентная преступность. М – 1994г.; Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. М – 1993 г.; Щеглова С.А. Латентная преступность и ее значение для эффективности уголовно-правовых норм: Автореф. канд. дис. М., 1973; Конев А.А. Основные криминологические характеристики латентной преступности. Омск, 1980; Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности. Автореф. докт. дис. СПб, 1999. и др.
- ²² Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М – 1985г., с.164.
- ²³ Криминология: учебник / отв. Ред. В.Е.Эминов.- Москва: Проспект, 2019, с.45.
- ²⁴ Горянков К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Латентная преступность. М – 1994г., с.29.
- ²⁵ Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М – 1999г., с.397-410
- ²⁶ Васильев А.В. Перспективные исследования современной криминологии. Правовые и организационные вопросы совершенствования ОВД. Сб. трудов деятельности адъюнктов и соискателей. Вып.4 под ред. В.П. Сольникова. СПб – 1996г., с.137. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. Изво Норма - 1997г, Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности/ под ред. С.М.Иншакова. М., 2011, с. 6.
- ²⁷ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997, С.303.
- ²⁸ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М. 1997. С.299.
- ²⁹ Долгова А.И. Криминология. М. 1999г. С.59.
- ³⁰ Состояние борьбы с организованной преступностью на территории государств – участников СНГ/ Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ. Главный информационный центр МВД России.
- ³¹ Правоохранительные органы: Сборник нормативных правовых актов.- Алматы: ЮРИСТ, 2019, с.53..
- ³² Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» /Г.А.Аванесов, С.М.Иншаков, С.Я.Лебедев, Н.Д.Эриашвили/ Под ред. Г.А.Аванесова, - 4-е изд., перераб. И доп.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006, с. 426.

Акимжанов Т.К.

*директор НИИ права университета Туран,
научный сотрудник НИЦ Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им.М.Есбулатова,
заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор,
полковник юстиции в отставке*

Приходько И.С.

*начальник отделения по исследованию
проблем противодействия преступности
и совершенствованию законодательства
НИЦ Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им.М.Есбулатова,
подполковник полиции*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, ЗА СОВЕРШЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Негативные изменения в состоянии, динамике и структуре наркотической преступности, включающей в себя совокупность уголовных правонарушений, связанных с незаконным употреблением, сбытом, производством наркотических, психотропных веществ и их аналогов, требует переосмысления сложившейся практики противодействия данному виду преступности.

Подчеркивая важность поиска новых форм и методов в деятельности правоохранительных органов, которые касаются и противодействия наркотической преступности, в послании от 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан К.К. Токаев отметил, что ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан.

Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики.

Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан.

Однако в работе правоохранительной системы в силу инерции прошлого по-прежнему преобладает обвинительный уклон. Нередки случаи, когда граждане необоснованно вовлекаются в орбиту уголовного преследования¹.

Наркопреступность в Республике Казахстан, за последние двадцать лет, несмотря на принимаемые активные меры со стороны государства, не снижается. Более того, вырос уровень наркотизации населения, немедицинское потребление наркотиков распространилось повсеместно.

Приведем данные правоприменительной практики. По состоянию на 1 января 2021 года по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры в Республике Казахстан было зарегистрировано в Едином реестре досудебного расследования (далее по тексту ЕРДР) 8114 уголовных правонарушения против здоровья населения и нравственности, в том числе, уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Из которых: предусмотренных ст.296 УК РК- 5655; ст.297 УК РК- 1547; ст.299 УК РК-7; ст.299-1 УК РК - 160; ст.300 УК РК- 276; ст.301 УК РК-4; ст.303 УК РК -16.

Интерес представляет также и количество осужденных за уголовные правонарушения наркотической направленности.

По состоянию на 1 января 2021 года по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры в Республике Казахстан за совершение уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов было осуждено по ч.1 ст.296 УК РК- 539 человек; по ч.2 ст.296 УК РК- 2588 человек; по ч.3 ст.296 УК РК- 458 человек; по ч.4 ст.196 УК РК- 223 человека; по ч.1 ст. 297 УК РК- 191 человек; по ч.2 ст.297 УК РК- 145 человек; по ч.3 ст.297 УК РК- 197 человек; по ч.2 ст.299 УК РК- 1 человек; по ч.1 ст.300 УК РК- 146 человек; по ч.2 ст.300 УК РК- 91 человек.

За совершение уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов судами были назначены следующие виды основных наказаний и одного дополнительного (принудительные меры медицинского характера):

1) к лишению свободы было осуждено **846** человек, в том числе: по ч.1 ст. 296 УК РК- 0 человек; по ч.2 ст. 296 УК РК- 10 человек; по ч.3 ст. 296 УК РК- 3 человека; по ч.4 ст. 296 УК РК-196 человек; по ч.1 ст. 297 УК РК- 187 человек; по ч.2 ст. 297 УК РК- 145 человек; по ч.3 ст. 297 УК РК- 289 человек; по ч.4 ст. 297 УК РК- 9 человек; по ч.4 ст. 299 УК РК- 1 человек; по ч.1 ст. 300 УК РК- 6 человек.

2) к штрафу **1324** человека, в том числе: по ч.1 ст. 296 УК РК- 128 человек; по ч.2 ст. 296 УК РК- 959 человек; по ч.3 ст. 296 УК РК- 161 человек; по ч.4 ст. 296 УК РК-0 человек; по ч.1 ст. 300 УК РК- 1 человек; по ч.2 ст. 300 УК РК- 75 человек.

3) к ограничению свободы **170** человек, в том числе: по ч.1 ст. 296 УК РК- 4 человека; по ч.2 ст. 296 УК РК- 38 человек; по ч.3 ст. 296 УК РК-4 человека; по ч.4 ст. 296 УК РК-1 человек; по ч.1 ст. 300 УК РК- 125 человек.

4) арест – не применялся.

5) привлечение к общественным работам **2101** человек, в том числе: по ч.1 ст. 296 УК РК- 407 человек; по ч.2 ст. 296 УК РК- 1563 человека; по ч.3 ст. 296 УК РК- 4 человека; по ч.4 ст. 296 УК РК-1 человек; по ч.3 ст. 297 УК РК- 1 человек; по ч.1 ст. 300 УК РК- 125 человек.

6) исправительные работы **7** человек: по ч.1 ст. 296 УК РК- 7 человек.

7) отсрочка исполнения приговора в отношении 3 человек, в том числе: по ч.1 ст. 297 УК РК- 2 человек; по ч.3 ст. 297 УК РК- 1 человек.

8) условное осуждение применялось в отношении **27** человек, в том числе: по ч.4 ст. 296 УК РК-26 человек; по ч.1 ст. 300 УК РК- 1 человек.

9) освобождены от уголовного наказания по приговору 1 человек по ч.1 ст. 297 УК РК- 1 человек.

10) назначено принудительное лечение в отношении 614 осужденных:

а) от пьянства 300 человек, в том числе: по ч.2 ст. 296 УК РК- 34 человека; по ч.3 ст. 296 УК РК- 5 человек; по ч.4 ст. 296 УК РК-8 человек; по ч.1 ст. 297 УК РК- 8 человек; по ч.2 ст. 297 УК РК- 31 человек; по ч.3 ст. 297 УК РК- 6 человек; по ч.4 ст. 297 УК РК-1 человек; по ч.2 ст. 300 УК РК- 3 человека;

б) от наркомании 314 человек, в том числе: по ч.1 ст. 296 УК РК- 1 человек; по ч.2 ст. 296 УК РК- 52 человека; по ч.3 ст. 296 УК РК- 13 человек; по ч.4 ст. 296 УК РК-73 человека; по ч.1 ст. 297 УК РК- 31 человек; по ч.2 ст. 297 УК РК- 49 человек; по ч.3 ст. 297 УК РК- 67 человек; по ч.4 ст. 297 УК РК- 2 человека; по ч.1 ст. 299 УК РК- 1 человек; по ч.1 ст. 300 УК РК- 8 человек; по ч.2 ст. 300 УК РК – 17 человек.

Как видим правоприменительная практика предусматривает достаточно разнообразный арсенал уголовно-правовых средств воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Преобладает назначение таких видов наказаний как штраф (**1324**), привлечение к общественным работам (**2101**). Затем следует лишение свободы (846), ограничение свободы (**170**), исправительные работы (**7**), арест не применялся.

Отсрочка исполнения приговора в 2020 году применялась в отношении 3 человек, условное осуждение - в отношении 27 человек, 1 человек был освобожден от уголовного наказания по приговору (ч.1 ст. 297 УК РК).

Следует обратить внимание на некоторые проблемы правоприменительного процесса в отношении лиц, совершивших уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Так, вызывает вопрос не назначения судами такого наиболее эффективного вида наказания как арест, который предусмотрен в санкциях анализируемых нами статей УК РК.

Обоснуем преимущества назначения ареста как вида уголовного наказания в отношении лиц, совершивших уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Арест, как уголовное наказание предусмотрен ст. 45 УК РК и состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания, и может устанавливается на срок от 10-ти до 50-то суток. При этом срок задержания включается в срок ареста и при замене наказания срок ареста может быть ниже 10-ти суток (части 1, 2, 5 ст. 45 УК РК)².

Учитывая суровость данного вида наказания, в соответствии с ч. 3 ст. 45 УК арест не применяется в отношении несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщин в возрасте 58-ми и свыше лет, мужчин в возрасте 63-х и свыше лет, инвалидов 1 и 2 группы.

Согласно ст. 83 УИК РК осужденные отбывают наказание в виде ареста по месту осуждения в специальных приемниках, а также изолированных участках следственных изоляторов. Военнослужащие отбывают наказание в виде ареста на гауптвахте³.

Мы полностью разделяем позицию ведущего казахстанского ученого С.М. Рахметова, арест есть классическая разновидность применяемых в пенитенциарии мер, так называемого «шокирующего» характера. Предназначение этого вида наказания состоит в том, чтобы оказать на определенные категории осужденных столь сильное психологическое воздействие, которое сравнимо с шоком. Сам факт пребывания (даже относительно короткое время) в арестном доме для лиц, не представляющих большой общественной опасности, может вызвать такой мощный стресс, что цели исправления и специальной превенции достигаются в максимально сжатый промежуток времени⁴.

Кроме этого, арест может назначаться судом в качестве основного вида наказания и при отсутствии его в санкции статьи Особенной части УК РК:

– в случае замены штрафа за злостное уклонение от его уплаты из расчета сутки ареста за четыре месячных расчетных показателя с учетом положений ст.ст. 43, 45 УК РК (п.1), ч.6 ст. 41 УК РК);

– в случае возникновения обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ, неисполненная часть наказания заменяется арестом из расчета сутки ареста за четыре месячных расчетных показателя с учетом положений ст.ст. 43 и 45 УК РК (п.1), ч. 5 ст. 42 УК РК);

– в случае уклонения от общественных работ из расчета сутки ареста за четыре часа общественных работ с учетом положений ст. 45 УК РК (п. 1), ч. 2-1 ст. 43 УК РК)⁵.

Нельзя не обратить внимания и такую проблему, как неоправданное отнесение законодателем ч.1, ч.2, ч.3 ст. 296 УК РК, которые отнесены к уголовному проступку, осуждение за которые согласно ч.2 ст. 79 УК РК (тоже является на наш взгляд спорным решением), не влечет даже судимости. Следует отметить, что степень общественной опасности указанных составов значительно выше степени общественной опасности чем которая предусмотрена для уголовных проступков согласно ч.3 ст. 10 УК РК.

Так, например, действия, образующие объективную сторону преступления по ст. 296 УК РК (немедицинское потребление, приобретение, перевозка, хранение, переработка и изготовление наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров), а также ст. 297 УК РК (незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение,

перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов) представляют собой повышенную общественную опасность и более близки по своему смыслу к признакам преступления, а не уголовного проступка.

Развитие информационных технологий, свободный доступ к мировой паутине, реклама способствует быстрому распространению информации и как один из негативных итогов молодежь в раннем возрасте узнает о наркотических средствах. В связи с этим, ряд практиков и ученых придерживаются мнения необходимости снижения возраста уголовной ответственности за преступления по статьям 296, 297 УК РК с 16 до 14 лет.

Считаем необходимым остановиться на понятии «отсутствие цели сбыта». Данное обозначает, что лицо совершившее такое деяние, не имел намерений в их передаче третьим лицам.

Большую роль для правильного назначения наказания в отношении лиц, совершивших уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, имеют квалифицирующие признаки.

Так, к примеру, если ответственность по ч.ч.1. и 2 ст.296 УК РК предусматривает наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арестом на срок до двадцати суток, то по ч.ч.3 и 4 ст.296 УК РК ответственность наступает только тогда, когда совершённые лицом действия не имели цели на сбыт, а количество наркосодержащего средства или вещества, по отдельности, имелись в крупном или особо крупном размерах.

К квалифицированному составу преступления также относится ч.2 ст. 297 УК РК, предусматривающая ответственность за незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а ч.3 и 4 предусматривают еще крупный и особо крупный размер.

Определение относимости наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам является функциональной задачей органов судебной экспертизы в соответствии с Постановлением Правительства РК №470 от 03.07.2019 г. «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в РК, Сводной таблице об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным, особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ».

Также, для привлечения лица к уголовной ответственности по ч.ч.3 и 4 ст.297 УК РК, кроме количества наркосодержащих средств или веществ, уголовное правонарушение должно быть совершено (ч.3) группой лиц по предварительному сговору; неоднократно в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере; должностным лицом с использованием служебного положения; посредством использования электронных информационных ресурсов; в общественном месте, ч.4 правонарушения, предусмотренные ч.ч.1, 2 или 3 ст.297 УК РК, должны быть совершены преступной группой, а равно сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в организациях образования либо заведомо несовершеннолетнему лицу.

При этом стоит отметить, что для выявления квалифицированного состава уголовного правонарушения, данное деяние должно обладать всеми признаками основного состава уголовного правонарушения.

То есть, отсутствие хотя бы одного из компонентов основного состава уголовного правонарушения, означает, и отсутствие состава преступления в целом и общественно опасного деяния.

Неслучайно законодатель предусмотрел примечания 1 и 2 в ст. 296 УК РК. В примечании к ст. 296 УК в п. 1, со ссылкой на Нормативное постановление Верховного Суда РК от 14 мая 1998 года № 3 «О применении законодательства по делам, связанным с

незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров»⁶ указано, что размер наркотических средств и психотропных веществ определяется Сводной таблицей об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, утверждаемой Правительством Республики Казахстан. Небольшой, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют небольшому, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

А в примечании к ст.296 в п.2 также со ссылкой на Нормативное постановление Верховного Суда РК от 14 мая 1998 года №3 «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности.

Так, в нем указано, что лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры, приобретенные им для личного потребления, либо добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в немедицинских целях, либо активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье.

Представляет интерес для правоприменительной практики и категоризация уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст.ст.297, 298, 299, 299-1,300, 301, 302, 303 УК РК).

- 1) ч.1, 2,3 ст. 296 УК РК - уголовный проступок (не предусмотрено наказания в виде лишения свободы и наказание не влечет судимости);
- 2) ч.4 ст. 296 УК РК – тяжкое преступление;
- 3) ч.1, 2 ст. 297 УК РК – тяжкое преступление;
- 4) ч.3, 4 ст. 297 УК РК – особо тяжкое преступление;
- 5) ч.1, ч.2 ст.298 УК РК- тяжкое преступление;
- 6) ч.3, 4 ст. 298 УК РК- особо тяжкое преступление;
- 7) ч.1 ст. 299 УК РК-преступление средней тяжести;
- 8) ч.2,3 ст. 299 УК РК-тяжкое преступление;
- 9) ч.4 ст. 299 УК РК- особо тяжкое преступление;
- 10) ч.1 ст. 299-1 УК РК- преступление средней тяжести;
- 11) ч.2 ст. 299-1 УК РК- тяжкое преступление;
- 12) ч.1 ст. 300 УК РК- преступление небольшой тяжести;
- 13) ч.2 ст. 300 УК РК- тяжкое преступление;
- 14) ч.1 ст. 301 УК РК- преступление средней тяжести;
- 15) ч.2,3 ст. 301 УК РК- тяжкое преступление;
- 16) ч.4 ст. 301 УК РК- особо тяжкое преступление;
- 17) ч.1,2 ст. 302 ст. 302 УК РК- тяжкое преступление;
- 18) ч.1 ст. 303 УК РК-уголовный проступок;
- 19) ч.2 ст. 303 УК РК- преступление средней тяжести.

Представляет интерес информация об изученных приговорах судов по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Судя по их содержанию, правоохранительные органы интересуют только факт обнаружения у задержанного наркотическое, психотропное вещество или их аналоги. Как правило, информация о причинах, обстоятельствах, личности задержанного не берется во внимание. Они не исследуются.

Более того, фабула многих приговоров однотипная. Все сводится к одной версии,

виновный случайно нашел наркотик и не сдал или не успел сдать в органы полиции. Вероятно, данная версия, несмотря на свою очевидную вымышленность, устраивает всех участников судебного разбирательства.

Возрастающее из года в год число потребителей наркотических средств или психотропных веществ есть следствие активного сбыта и распространения наркотиков в республике. Если за сбыт, хранение и ряд других деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, предусмотрена уголовная ответственность, то непосредственное распространение наркотических средств или психотропных веществ по нашему закону не признается уголовно наказуемым деянием, вследствие чего государство не располагает достаточными возможностями для использования всей потенциальной силы закона в организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Специфика данной группы уголовных правонарушений состоит в том, что они посягают на безопасность здоровья неопределенного (неперсонифицированного) круга лиц, составляющих в целом население страны, а также на нравственные устои (основы) общества, поэтому требуют к себе повышенного внимания и особенно в части назначения и повышения эффективности уголовных наказаний.

Поэтому уголовному праву нельзя игнорировать социальные, социологические, психические, психофизиологические, биологические, психологические, философские факторы неразрывно связанные с наркопреступностью, назначением уголовных наказаний за уголовные правонарушения, совершаемые в данной сфере и необходим поиск новых, научно обоснованных концептуальных идей и взглядов по противодействию наркотической преступности.

¹ Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // «Казахстанская правда». - 2020. -2 сентября.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: "Издательство "Норма-К", 2020. - 260 с.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: "Издательство "Норма-К", 2020. -100 с.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1 (статьи 1-174). - Алматы: Издательство «Норма-К», 2003. -448 с.

⁵ Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1) /Под общ. Ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции 1 класса Даулбаева А.К.- Алматы: Жеті жарғы, 2015. -504 с.

⁶ Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы).- Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2018.-760 с.

Антонов И.А.

*начальник научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН*

Сатдинов Л.В.

*старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОСЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации разделяет всех участников уголовного судопроизводства на четыре основные группы: суд; участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения; участники уголовного судопроизводства со стороны защиты; иные участники уголовного судопроизводства.

Критерием законодательной классификации участников уголовного судопроизводства выступают присущие их процессуальному статусу уголовно-процессуальные функции, которые они реализуют при производстве по уголовным делам. В юридической литературе сложилось общее понимание, что уголовно-процессуальная функция – это направленная на достижение цели уголовного судопроизводства деятельность субъектов уголовного процесса, обусловленная совокупностью их процессуальных полномочий¹. Исходя из этого, позиция отечественного законодателя по вопросу классификации участников уголовного судопроизводства является более чем понятной, логичной и обоснованной. В ее основе лежит принцип состязательности сторон, закрепленный в статье 15 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и являющийся неотъемлемым элементом действующей системы принципов уголовного судопроизводства². В соответствии с принципом состязательности функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Таким образом, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела являются автономными функциями, каждая из которых присуща деятельности строго определенной группы участников уголовного судопроизводства.

Кроме этого законодатель в рамках регламентации состязательности сторон отдельное внимание уделяет позиции суда и провозглашает, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и при этом создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Таким образом, позиция суда является нейтральной по отношению к состязаемым сторонам. Она направлена на фиксацию результатов состязания между сторонами обвинения и защиты в уголовном процессе и не предполагает активного вмешательства в их спор. Суд, в пределах своих полномочий создает лишь необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Иными словами, суд осуществляет лишь контроль, чтобы процесс состязания между стороной обвинения и стороной защиты проходил в рамках строго установленных законодателем правил и, чтобы эти правила не были нарушены сторонами. Суду, тем самым, отводится роль арбитра и предоставляется право разрешения юридического спора стороны обвинения и стороны защиты, принимающего по результатам судебной тяжбы процессуальное решение, являющееся итоговой чертой в состязании и противоборстве равноправных сторон обвинения и защиты.

Противоборствующими же сторонами в системе субъектов уголовного судопроизводства закономерно выступают участники со стороны обвинения и участники со стороны защиты. Интересы именно этих участников уголовного судопроизводства, их уголовно-процессуальные позиции в рамках расследуемого уголовного дела зачастую противоречат друг другу и требуют своего закономерного разрешения.

И самое главное положение принципа состязательности сторон заключается в том, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, а позиция ни одной из сторон не может быть предпочтительной для суда. В рамках судебного разбирательства (к сожалению, в ходе досудебного производства из-за неопределенности процессуального статуса следователя и неоднозначного отношения к возложенной на него законом функции обвинения при реально реализуемой функции расследования) свою позицию в рамках конкретного уголовного дела участники уголовного судопроизводства, представляющие противодействующие стороны, могут обосновывать и защищать не запрещенными уголовно-процессуальным законом способами, например, предоставлением суду документов и

предметов, в которых, по их мнению, содержатся сведения, имеющие значение для уголовного дела. При этом активные действия сторон всегда должны быть законными и не нарушать прав противоположной стороны.

В целом, уделяя огромное внимание состязательности и выделяя ее большую роль в уголовном процессе, российский законодатель обеспечивает столь необходимое и соответствующее идеалам общества о справедливости равноправие сторон.

Однако в свете придания большого значения состязательности и рассмотрения ее в качестве одного из основных фундаментов справедливости в уголовном процессе, законодатель упускает из виду один важный аспект. А именно то, что состязательные способности сторон в российском уголовном процессе, несмотря на их равное положение перед судом, всегда отличаются друг от друга. Они гипотетически не могут быть равными (ведь в большинстве случаев, за исключением производства по делам частного обвинения, главным участником со стороны обвинения выступает государственный орган, наделенный от имени общества и государства полномочиями на осуществление уголовного преследования, включая полномочия на применение мер государственного принуждения). И с целью нивелирования разницы в состязательных возможностях сторон в уголовно-процессуальном законодательстве должен найти свое место принцип объективности, содержательно наполняющий уголовное судопроизводство положениями об объективности предварительного расследования и объективности установления всех обстоятельств совершенного противоправного деяния при рассмотрении уголовного дела судом (это, в свою очередь, расставит все точки над «I» в вопросе о функции, реализуемой следователем при производстве по уголовному делу, ведь он должен не просто устанавливать лицо, совершившее преступление, и осуществлять уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого, но и принимать меры к тому, чтобы невиновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности, а значит – устанавливать в ходе расследования обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также смягчающие вину обстоятельства, чтобы приговор суда был справедливым).

Помимо отмеченного, обратим внимание, что состязательность сторон, как и любой процесс, предполагает в конечном итоге определенный результат. И для каждой из сторон состязательности в уголовном процессе возможны всего лишь два результата – выигрыш или проигрыш в результате состязания. Но, вот вопрос: всегда ли прав победитель? Всегда ли сторона, которой совершенным преступлением причинен физический, имущественный, либо моральный вред, либо сторона, которая подвергается уголовному преследованию, гарантированно выходят победителями из состязания? Ведь по мысли законодателя состязательность сторон является средством, позволяющим добиться победы для той стороны, за которой «правда» (этого требует справедливость). Но всегда ли на практике реализуется данный замысел законодателя?

Судебная практика, касающаяся пересмотра решений суда первой инстанции в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, дает отрицательный ответ на поставленный вопрос.

Поэтому законодательная регламентация принципа состязательности и строгая реализация его положений на практике не может служить поводом для отказа от принципиальной идеи о необходимости установления объективной истины по уголовному делу. Как представляется, принцип объективности не будет вступать в непреодолимое противоречие ни с одним из положений принципа состязательности сторон, а, наоборот, рассматриваемые принципы будут гармонично сочетаться и действовать на каждой стадии уголовного судопроизводства, будут взаимно дополнять друг друга на стадиях досудебного производства и при производстве в суде.

И в завершение подчеркнем, что для российского уголовного процесса неизменной характерной чертой всегда было и остается стремление к истине, стремление к правде³. Необходимость установления истины по уголовному делу, установления объективной картины общественно опасного деяния, достоверного установления всех обстоятельств

совершенного преступления в точном соответствии с объективной действительностью – эти задачи, которые должны быть решены для того, чтобы суд мог принять законное, обоснованное и справедливое решение, нельзя решить опираясь только на положения о состязательности сторон. Состязательность не должна вытеснять из системы принципов уголовного процесса требования объективности, всесторонности и полноты исследования всех обстоятельств совершенного преступления. Установление объективной истины по уголовному делу традиционно было и остается великой ценностью российского уголовного судопроизводства, а состязательность должна служить надежным средством ее установления.

¹ Сычев Д.А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение // Социология и право. 2015. № 1 (27).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

³ Антонов И.А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей: монография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 234 с.

Ардашев Р.Г.

*старший преподаватель-методист
отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОМНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В российской криминалистике с 80-х годов минувшего века появились исследования, посвященные новаторским, нетрадиционным приемам и средствам раскрытия и расследования преступлений¹. В.М. Мальцев отмечает, что нетрадиционные методы исследования в криминалистике – это приемы и способы, которые применяются лишь в решении единичных следственных ситуаций в целях расследования преступления, при условии, что данный прием, метод не принят еще практикой в качестве рабочего, постоянного².

В диссертационных исследованиях юристов О.А. Галустьяна, Н.Н. Лысова, И.И. Тимошенко и других в качестве «нетрадиционных» криминалистических методов упоминаются как научные (применение полиграфа, использование особенностей биоритмов), так и околonaучные (астрология, физиогномика, графология, парапсихология). Необходимо отметить, что почти неизученной остается такая тема, как использование сновидений правонарушителей в процессе доказывания их вины.

В учебниках и пособиях по криминалистике, криминологии, судебной психиатрии, юридической психологии, оперативно-розыскной деятельности можно найти разделы, где упомянуты: «помощь экстрасенсов следователям»; применение «сыворотки правды» к лицам, отрицающим вину; использование гипноза в раскрытии преступлений (С.Н. Богомолова, Л.П. Гримак, С.В. Лаврухин, В.А. Образцов, А.И. Скрипников и др.). Указанные «нетрадиционные приемы» противоречат уголовно-процессуальному законодательству РФ, причем использование гипноза и «сыворотки правды» однозначно является должностным преступлением для сотрудников правоохранительных органов (А.М. Ларин, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков).

В то же самое время, использование сновидений преступников в криминалистике представляется совершенно законным и этичным методом. Следует согласиться с Е.А. Корабельниковой, что анализ сновидений правонарушителей сопряжен с такими

трудностями, как: разнонаправленность мотиваций обследуемого и исследователя, частая встречаемость среди правонарушителей выраженных когнитивных расстройств, затруднения в расшифровке символизма сновидений³.

Наиболее известным советским сомнологом, изучавшим сновидения людей, совершивших посягательство на жизнь окружающих, являлся доктор медицинских наук В.Н. Касаткин. Он заметил: если преступление готовилось или длительно существовала ситуация, способствующая его совершению (ревность, вражда), то в сновидениях виновного лица проявлялся сюжет подготовки к преступлению и даже повторялся способ и вид оружия, которым замышлялось его совершение. Если же преступление совершалось неожиданно, вследствие случайной ссоры, опьянения, то криминальная ситуация проявлялась в сновидениях уже после деяния⁴.

Эти исследования В.Н. Касаткина в СССР были продолжены в специфических условиях работником прокуратуры Иркутской области Н.Н. Китаевым, который упомянул о них в своей диссертации⁵. Более того, В.Н. Касаткин успешно провел несколько экспертиз сновидений арестованных убийц по громким уголовным делам, которые расследовал Н.Н. Китаев, а результаты использования судом данных экспертиз в приговоре – нашли отражение в научных публикациях и Бюллетене прокуратуры России⁶.

К сожалению, мы не располагаем достоверной информацией о том, что кто-то еще из отечественных сомнологов оказывал такую реальную помощь правоохранным и судебным органам. Вместе с тем, приходится констатировать, что сомнологи могли бы привлекаться в качестве специалистов или экспертов при расследовании случаев мошенничества, которых в последнее время наблюдается немало. Речь идет о так называемых «экстрасенсах», «целителях», «магах», которые в качестве платных услуг декларируют и «толкование сновидений клиентов».

Устранение цензуры, ранее не допускавшей пропаганду религии и оккультизма, погоня за массовым читателем и зрителем привели к широкому распространению псевдонаучных сенсаций, реанимации давно отвергнутых верований. И не случайно, что в современной России научное высказывание уравнилось с дилетантским, а полки книжных магазинов оказались заполненными «трудами» по колдовству, астрологии, различным видам гадания, включая «толкование сновидений»⁷.

В 2019 году было проведено исследование на тему «Формы иррациональности общественного сознания», в котором приняли участие 2200 человек в возрасте от 18 до 75 лет, разных социально-демографических групп, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока. Результаты исследования были следующими: женщины чаще замечают сверхъестественное (66%), чем мужчины (44%). У женщин на первом месте стоит увлеченность эзотерической культурой и литературой, включая «вещие сны» (24,4%)⁸. Таким образом, иррациональность мышления наших современников, обусловленная верой не в рациональность и прогресс, а в сверхъестественность многих происходящих событий, включая сновидения, определяет ряд жизненных приоритетов и сценариев⁹.

Наши наблюдения показывают, что, хотя при расследовании мошеннических действий «экстрасенсов» и «толкователей снов» назначаются судебно-психологические, судебно-психиатрические, психолого-психиатрические экспертизы (в основном – по обвиняемым, редко – по потерпевшим), но к сожалению правоохранные органы не прибегают к помощи сомнологов при названных исследованиях¹⁰.

¹ Плотников А.А. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений. Хабаровск, 2000.

² Мальцев В.В. К вопросу о понятии нетрадиционных методов исследования в криминалистике // Дальневосточные криминалистические чтения. Владивосток, 1999. Вып.4. С. 88.

³ Корабельникова Е.А., Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г. Возможности использования анализа сновидений в расследовании и профилактике преступлений // Галерея сновидений: Тезисы докладов 2-й Международной конференции 19-22 марта 2019 г. М., 2019. С. 33-34.

⁴ Касаткин В.Н. Теория сновидений. Л., 1983. С. 142.

⁵ Китаев Н.Н. Вопросы теории и практики изобличения лиц, совершивших умышленное убийство: Дис...канд. юрид. наук. Томск, 1994. С. 166.

⁶ Китаев Н.Н. Экспертиза сновидений серийного убийцы как средство доказывания вины // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып.4. Владивосток, 1999. С.105-107.

⁷ Александров Е.Б. Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям // В защиту науки. Бюллетень № 13-14. М., 2013. С. 9-18.

⁸ Ардашев Р.Г. Суеверия в правоприменительной деятельности как показатель иррациональности общественного сознания // Закон и право. 2020. № 11. С. 173-175.

⁹ Ардашев Р.Г. Вера в сверхъестественное как показатель иррациональности общественного сознания // Социальные процессы в современном российском обществе. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. – Иркутск: ИГУ, 2020. – С. 243-247.

¹⁰ Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Судебная экспертиза при изобличении мошенников-«экстрасенсов» // В защиту науки. Бюллетень № 11. М., 2012. С. 56-59.

Арсенова Н.В.

доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Не смотря на достаточно широкий перечень прав потерпевшего, регламентированный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), в настоящее время существуют определенные проблемы их реализации. Вопросы конституционности отдельных прав потерпевших неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, что обусловлено несовершенством норм УПК РФ в части обеспечения законных интересов потерпевшего, а также практики их применения.

Данная ситуация обострилась неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Противодействие распространению пандемии, вызванной вирусом COVID-19, существенным образом повлияло, в том числе на обеспечение прав потерпевшего. Это обусловлено возникшими трудностями у правоохранительных органов, связанными с соблюдением сроков расследования, с необходимостью проводить следственные и иные процессуальные действия в сложившихся условиях.

Защита прав и законных интересов потерпевшего является назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Кроме того, законодатель предписывает обеспечить реализацию прав потерпевшего в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ).

На повестку дня стал вопрос о соблюдении прав участников уголовного судопроизводства и соблюдения сроков уголовного судопроизводства в условиях пандемии. В современных условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки участники уголовного судопроизводства могут находиться на лечении в медицинских организациях с COVID-19, либо их явка может быть затруднена по причине введенных в силу запретов или ограничения передвижения.

21 апреля 2020 г. был принят и утвержден Верховным Судом РФ Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹, который разъяснил порядок продления, приостановления, восстановления процессуальных сроков.

В соответствии с Обзором невозможность рассмотрения дела в связи с введением правового режима ограничения свободного перемещения граждан по территории может

являться основанием для отложения судебного разбирательства в соответствии со ст. 238, ч. 1 ст. 253 УПК РФ. Однако здесь же указано на необходимость соблюдения при принятии такого решения предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ разумного срока судопроизводства.

Реализация права на разумный срок уголовного судопроизводства может затрудняться в ситуации, когда проведение процессуальных действий в условиях пандемии приостанавливается. Так, органы предварительного расследования фактически продолжили работу в обычном режиме, ориентируясь, в первую очередь, на сроки расследования, а не на задачи охраны здоровья граждан. В большинстве случаев ходатайства об отложении следственных действий ввиду угрозы распространения коронавируса не были удовлетворены. Нередко возникали ситуации, когда права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, находились под угрозой².

УПК РФ не позволяет продлевать срок расследования в связи с объявлением эпидемий и иных чрезвычайных обстоятельств. Приостановление предварительного расследования так же допускается лишь в случае заболевания обвиняемого (подозреваемого) (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Однако, как свидетельствует практика, дальнейшее уголовное судопроизводство может быть затруднено из-за невозможности участия в уголовном деле других участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших и др.)

Таким образом, полагаем, в УПК необходимо внести изменения с целью устранения данного пробела, а именно, дополнить ч. 1 ст. 208 УПК РФ новым основанием приостановления предварительного расследования – возникновение угрозы безопасности жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства.

Существуют и иные проблемы реализации прав потерпевшего. Обозначим их тезисно.

Реализация прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве зависит, в первую очередь, от знания потерпевшим своих процессуальных возможностей. Для того, чтобы потерпевший мог выбрать наиболее целесообразные, с его точки зрения, способы для защиты своих интересов в ходе производства по уголовному делу, должностные лица и государственные органы должны поставить его в известность о законодательно предусмотренной совокупности его прав.

В соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший в целях реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий вправе получать копии отдельных процессуальных документов: постановления о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций, а также иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы. Кроме того, потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении.

Для реализации указанных прав потерпевшего у следователя, дознавателя, суда возникает обязанность вручить копии данных процессуальных документов, что не всегда возможно в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции. Полагаем, в сложившейся ситуации реализация прав потерпевшего возможна при условии направления копий необходимых процессуальных документов потерпевшему с помощью средств связи.

Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство в сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуации также не способно в полном объеме обеспечить реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в ходе судебного разбирательства. В частности, участие потерпевшего в следственных действиях может повлечь за собой угрозу его здоровью (например, если проводятся следственные действия с привлечением большого количества участников – очная ставка и др.). Анализ оснований проведения закрытого судебного заседания позволяет констатировать, что необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников судебного заседания

не может быть признана в качестве таковых. Как разъяснил Верховный Суд РФ, суд вправе принять решение о проведении закрытого судебного разбирательства по уголовному делу в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также перечисленным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. С учетом приведенных норм уголовно-процессуального закона необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников судебного заседания не может являться основанием для проведения закрытого судебного заседания.

Возможности обращения потерпевшего с ходатайством, заявлением, жалобой к следователю, дознавателю, прокурору в виде электронного документа в ходе досудебного производства вообще отсутствуют. Что также весьма актуально в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Положительно следует оценить внесенные в УПК РФ изменения в части, касающейся возможности производства отдельных следственных действий с использованием дистанционных информационно-цифровых технологий³. Введение в УПК РФ статьи 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» предусматривающей общие правила производства допроса потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста по месту его нахождения с помощью систем видеоконференц-связи (ВКС) при невозможности личного участия свидетеля в допросе по уголовному делу, весьма актуально в сложившихся условиях.

Между тем, самого понятия ВКС УПК РФ не регламентирует. Не регламентирует УПК РФ и минимальные требования к техническим средствам и оборудованию, которые используются при проведении следственного действия посредством ВКС. Вопрос технической оснащенности правоохранительных органов является актуальным, поскольку для последующего использования в качестве доказательств результатов таких следственных действий, необходимо учитывать качество звука, изображения и т.п.

Подводя итог, следует констатировать, что коронавирусная инфекция обозначила отдельные вопросы, связанные с реализацией прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшего. Очевидно, что в период пандемии в уголовном судопроизводстве наиболее уязвимыми оказались права участников процесса. Вместе с тем, полагаем, решение обозначенных проблем возможно путем расширения возможности применения ВКС при производстве по уголовному делу, внедрении электронного документооборота в досудебное производство. Уроки пандемии требуют активно внедрять в российский уголовный процесс информационно-цифровые технологии, переводить его в электронный формат.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) : [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.01.2022).

² Качалова О.В. Права человека в уголовном судопроизводстве: кризис эпохи коронавируса // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 3. С. 60-68.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ: [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.01.2022).

Арыстанбеков М.А.

Центр научных исследований и послевузовского образования

«Академия «Bolashaq»

доктор юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Применение цифровых технологий способствовало активному развитию виртуальных экономических отношений - электронной коммерции, которая в настоящее время стала неотъемлемой и весьма значительной частью экономики многих государств мира.

Развитие электронных платежных сервисов и цифровых технологий, а также использование электронных и виртуальных валют, не только увеличило количество преступных проявлений, но и изменило ее экономическую составляющую - появились новые ее виды, а также новые предметы, способы и средства совершения преступлений.

В современном мире криптовалюта приобретает все более широкое распространение и это необратимый процесс. Привлекательность и нарастающая популярность данного финансового инструмента легко объяснима. Криптовалюта удобна в использовании, транзакции очень хорошо защищены, а сведения о них обеспечены высоким уровнем анонимности, прежде всего утратой контроля со стороны национальных банков за денежной массой и со стороны государства. Поэтому отношение к денежным инструментам подобного рода должно строиться исходя из потенциальной их опасности для денежного суверенитета государства.

До недавнего времени **Казахстан занимал второе место в мире по объему добычи криптовалюты.**

В 2018 году основатели дата-центра для майнинга BTC.KZ вложили в площадку для майнинга в городе Экибастуз \$10 млн, а иностранный инвестор на \$150 млн. закупил различного оборудования.

Наша страна стала прибежищем для многочисленных майнеров вынужденных искать новые места после того как власти Китая запретили инвестиции в криптовалюту, а также любое ее использование. Многие китайские компании, занимавшиеся майнингом, продавали оборудование очень дешево, поскольку полностью выходили из игры. В итоге большинство машин осело в серой зоне майнинга Казахстана. Но по мере развития криптобизнеса в стране власти лишь усиливали контроль за ним. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил о необходимости усиления контроля за криптоактивами¹.

Использование криптовалют в качестве средства платежа противоречит казахстанскому законодательству. Деятельность по использованию криптовалют практически не имеет правового статуса, она неподконтрольна национальным органам власти, не обеспечена ликвидными активами и какими-либо гарантиями государственного либо частного капитала, подвержена существенным курсовым колебаниям спекулятивного характера, осуществление операций на «виртуальных биржах» несет высокий риск потери стоимости криптовалют, она может конкурировать с национальными фиатными валютами что в свою очередь может привести к их ослаблению.

В этой связи проблемы развития противодействия преступной деятельности в сфере использования криптовалют очень востребованы.

Анализ преступлений совершаемых с использованием криптовалют, свидетельствуют о высоком уровне распространения деяний, проводимых как в отношении криптовалют, так и с их использованием².

Преступления, в которых криптовалюта выступает предметом посягательства сопряжено с деятельностью лиц, которые, используя свои знания в области информационных технологий, осуществляют действия, направленные на изъятие цифровых финансовых

активов пользователей.

Одной из распространенных преступных схем является завладение криптовалютой пользователей под предлогом ее обмена на официальную валюту.

Другим способом является мошеннические действия с пользователем о покупке у него криптовалюты. Получив согласие, не намереваясь выполнять обязательства по оплате, злоумышленники отправляют смс-сообщение, полностью повторяющее по своему содержанию смс-сообщение от сервиса «Мобильный банк». Пользователь, будучи введенным в заблуждение переводит на биткоин-кошелек имеющуюся у него криптовалюту на ранее оговоренную сумму ничего не получая взамен.

Следует отметить, что такие действия довольно часто сопряжены с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации — к личным кабинетам других пользователей.

Посягательства на цифровые финансовые активы могут носить и открытый характер. В зависимости от фактических обстоятельств содеянного (прежде всего характера насилия к потерпевшему) противоправное изъятие криптовалюты может быть квалифицировано как грабеж или разбой.

Требования о передаче цифровых финансовых активов, соединенные с угрозой применения насилия к потерпевшему, уничтожения или повреждения его имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, образуют признаки вымогательства³.

Помимо этого, криптовалюта может выступать платежным средством для приобретения предметов, ограниченных или запрещенных в гражданском обороте. К таковым относятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, торговля оружием, порнография, отмывание денег, финансирование терроризма и др.

Таким образом, преступники, используя криптовалюту и проводя денежные средства через сети Интернет совершают не только экономические, но и уголовные преступления.

При расследовании такого рода преступлений лицам производящим расследование необходимо обладать сведениями: о порядке оборота криптовалют; об обороте осуществлений транзакций; о платежной системе; о времени и месте; о событии преступления; о лицах осуществляющих эти процессы и т.д. Установление данных обстоятельств имеет свои особенности, связанные со спецификой этих преступлений, когда местоположением аппаратных и программных средств совершения преступления зачастую не совпадает с местоположением преступника⁴.

Любая криптовалютная транзакция образует след в виде электронной записи и здесь следует обратить особое внимание на характер ее слепообразования, что поможет решить задачу по ее установлению. Здесь необходимо выяснить наименование альтернативной платежной системы, вид используемых криптовалют, реквизиты электронных кошельков, назначение перевода и размер переводимых платежных средств, местонахождение электронных устройств, посредством которых осуществлен перевод. Установление времени совершения той или иной транзакции, реквизитов электронных кошельков и суммы переводимых средств можно получить через технологию блокчейн, которая исходит из возможности предоставления подобной информации в открытом доступе всем заинтересованным лицам.

В ходе производства следственных действий может быть получена информация о назначении перевода. В процессе осмотра электронных устройств изучается содержащаяся в них информация с целью обнаружения следов преступления. В ходе обыска могут быть изъяты бумажные и электронные носители, на которых могут быть указаны пароли доступа к электронным кошелькам, которые использовались в преступных целях. Предметом компьютерной экспертизы является исследование информации, которая содержится как на электронных носителях, так и на соответствующем оборудовании⁵.

Таким образом, специфика производства отдельных следственных действий и

расследование преступлений совершаемых с помощью электронных платежных систем возможна лишь при условии наличия специальных знаний в области IT-технологий, которая дополнит криминалистическую теорию научными знаниями о методике расследования отдельных видов преступлений.

¹Официальный сайт Акорды: Президент провел встречу с представителями финансового сектора. 19 ноября 2021 года. <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan-economy/1943030-tokaev-vyskazalsya-o-vozmozhnosti-vnedreniya-tsifrovogo-tenge/> (дата обращения 10.01.2022).;

² Пинкевич Т.В. Преступность с использованием криптографических кодов и ее влияние на криминологическую безопасность России // Проблемы экономики и юридической практики. Москва, 2019 № 3. С. 88–91; Пинкевич Т.В. Некоторые проблемы создания механизма противодействия преступлениям, совершаемым с использованием виртуальной валюты и инвестиционных платформ // Сб. статей IV Всероссийской науч.-практ. конференции «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (30 сентября – 1 октября 2019 г.). Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2019 г. С. 285–289.;

³ Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют... С. 106–125.;

⁴ Надысева Э. Х., Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют // Вестник экономической безопасности // Научный журнал № 3 2019.М. С.226.;

⁵ Кучеров И.И. К вопросу о методике расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты. //ЮрФак: изучение права онлайн. (электронный ресурс. Дата обращения 10.01.2022).

Аубакирова А.А.

*начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции*

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ СКОТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Происходящие в нашей республике социально-экономические перемены сопровождаются кризисными явлениями, одно из которых - высокий рост преступности, обострение криминогенной ситуации в стране. Особую тревогу вызывают качественные изменения преступности, увеличение в ее структуре корыстно-насильственных преступлений. К числу таких преступлений относятся разбойные нападения грабежи и в определенной мере – кражи.

Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 мая 2019 года № 501«Об утверждении Программы Министерства внутренних дел Республики Казахстан по противодействию кражам на 2019-2020 годы» был разработан план мероприятий по реализации Программы Министерства внутренних дел Республики Казахстан по противодействию кражам на 2019-2020 годы в соответствии с которым на рассмотрение межведомственной рабочей группы при Генеральной прокуратуре было вынесено предложение об ужесточении ответственности за совершение уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 188 УК РК и выделении отдельной нормы в Уголовном кодексе Республики Казахстан за совершение краж скота [1].

В сельской местности подавляющее большинство преступлений связано с кражами скота. Уголовный кодекс Республики Казахстан квалифицирует данное деяние как скотокрадство, т.е. тайное похищение чужого скота, согласно ст. 188-1 УК РК. В связи с ухудшением социально-экономического состояния сельской местности, возросло значение скотоводства, как основного источника жизнедеятельности сельского населения. Этот процесс носит закономерный характер и объясняется целым рядом причин:

1) сельским населением не утрачены традиции и навыки выращивания скота;

2) в отличие от полеводства, растениеводства, для выращивания скота не требуются дорогостоящая техника, горюче смазочные материалы и т.д., то есть большой первоначальный капитал;

3) для занятий животноводством не требуется много людей;

4) по сравнению с полеводством нет столь большой зависимости от погодных условий, что снижает производственный и коммерческий риск;

5) под пастбища подходят практически все районы республики, включая пустынные и полупустынные зоны, которые занимают основную часть территории Казахстана;

б) в этой отрасли сельскохозяйственного производства нет проблем с реализацией готовой продукции. На протяжении ряда лет существует стабильный спрос и высокие цены на мясопродукты.

Распространение кражи скота вызвало к жизни обилие способов подготовки и совершения преступлений:

- перегон,
- перевозка,
- изменения способа мечения животного,
- изменение окраса,
- разделывание и реализация туш.

Кражи скота можно подразделить условно на следующие виды:

- от вида скота, поскольку не нуждается в доказывание тезис о том, что кражи верблюда, лошади, коровы и овцы имеет существенные отличия и особенности в перегоне, перевозке или разделывании туш, а также реализации;

- от количества преступников: в одиночку или в группе;

- от применения технических средств: с применением автотранспорта и без применения (перегон);

- от способа реализации: продажа живого скота или мясопродуктов;

- от области реализации: в своем или другом районе (городе);

- от места забоя и разделки: на месте, вблизи от места преступления или в других местах;

- от места реализации: базары, уличная торговля, сдача на мясокомбинат, переработка в изделия и т.д.[2].

Подобная классификация условна, однако, на наш взгляд полезна для выработки тактических приемов предупреждений и расследования данных преступлений.

Большинство краж скота совершается в осенне-зимний период, что обусловлено рядом причин. Именно в этот период скот достигает пика упитанности и имеет лучшие товарные характеристики, причем в холодное время облегчается сохранение забитого скота. В конце осени в начале зимы резко возрастает спрос и цены на мясо, следовательно, облегчается сбыт похищенного. В этот период также заметно снижается интенсивность движения на дорогах, а также вероятность появления отдыхающих и прочих потенциальных свидетелей в местах выпаса скота.

Как правило, совершению преступления предшествует тщательная подготовка или как минимум, хорошее знание преступниками местных условий. Кражи с пастбищ неподалеку от населенных пунктов и дорог совершаются чаще в вечернее и ночное время, а вдали от села и на закрытой местности и в дневное время. Реже, хотя также довольно распространены, кража скота из кошар, хлевов, сараев и других мест содержания животных. Нередко преступниками применяются меры по сокрытию и запутыванию следов, для чего угнанный скот прогоняется по каменистой почве. Скотокрадами делаются петли, обратные сходы, следы заматают волокушами и срубленными ветками и пр. Чаще всего подобные ухищрения свидетельствуют о том, что скот планировалось перегонять на значительное расстояние, поэтому маскировка следов применяется для сокрытия направления движения. При использовании автотранспорта, преступники, как правило, стараются скрыть не следы

похищенного скота, а приметы и следы автомашины, которая маскируется неподалеку от места преступления.

При перегонах похищенного скота на значительные расстояния, преступники применяют дополнительные меры по обеспечению собственной безопасности. Нередко изготавливают подложные сопроводительные документы о якобы законной перегонке скота с указанием количества, породы и примет похищенных животных. Применяются меры по уничтожению или исправлению клейм и меток похищенного скота, а также нанесению собственных клейм на похищенный скот.

Иногда встречаются оригинальные способы изменения примет украденного скота для затруднения его опознания владельцем. Преступники разработали технологию замачивания рогов похищенного крупнорогатого скота в уксусной кислоте, после чего существенно изменяли их форму и направление роста, что крайне затрудняло последующие его опознание хозяевами. Так же, преступники для завладения мошенническим путем крупнорогатого скота, принадлежащего односельчанам, тайно надрезали кожу на шейной части телят и вшивали в надрез монету. Через несколько дней, и без того практически незаметный надрез, заживал, а по прошествии одного – двух месяцев преступник предъявлял права на данное животное. Злоумышленник доказывал свои права, на него вскрывая при свидетелях свою тайную метку с указанием достоинства и года выпуска монеты.

В ряде случаев успешной борьбе с этими преступлениями может способствовать знание обычаев казахского народа. Так, любой коренной сельский житель знает, что если у пасущейся лошади лесенкой выстрижены грива и хвост (жал-куйрығы кузелген), то это животное откармливается к поминкам, и ни один сельский житель не тронет это животное, так как это большой грех. Не знающий обычаев преступник может завладеть таким животным и, в последствии, быть легко изобличенным в совершении преступлений.

Скотокрадство чаще всего предполагает групповой способ их совершения. Это объясняется трудностью кражи и перевозки, перегона скота в одиночку. Чаще всего организатором таких преступлений выступают лица, имеющие возможности транспортировки и реализации похищенного. Для совершения кражи привлекаются лица, ранее судимые за такие преступления, либо сельские жители, имеющие навыки обращения со скотом. В преступный бизнес также вовлекаются второстепенные участники, раздельщики туш, пособники, обеспечивающие документы прикрытия и др.

Реализация путем забоя скота и продажи мяса похищенных животных привлекательна для преступников в силу целого ряда причин:

- устойчивый спрос на мясопродукты;
- стабильные и высокие цены;
- обилие мест для продажи (помимо рынков и мясных павильонов, большое количество мяса реализуется через магазины, а также просто вдоль автомобильных трасс или прямо во дворах жилых городских массивов);
- большое количество мелких и крупных цехов, в основном частных, где готовятся полуфабрикаты, колбасные изделия;
- трудности при идентификации похищенного;
- отсутствие подозрений в криминальной деятельности, поскольку реализацией мяса занимается огромное число сельских жителей.

Таким образом, предметом данного преступного посягательства является рабочий и продуктивный скот. Действия преступника, направленные на его завладения в первую очередь зависят от вида и количества животных, а также места их похищения. Именно условия места как одного из главных элементов способа кражи скота влекут за собой специализацию действия преступника, в частности, приемов проникновения, приискания средств взлома. Проникновение к месту нахождения скота может осуществляться путем свободного доступа или взлома заборов, дверей (ворот), заборов, стен, крыш, частей железнодорожных вагонов, багажников автомобилей, подбора ключей.

Существенное значение имеют, и субъективные факторы лица, готовящегося совершить кражу скота.

Выбор объекта, прием проникновения к нему, подготовка орудия взлома, выбор времени суток, особенности маскировки и т.д. существенно предопределяются индивидуальными особенностями лица, специфически проявляющимися в процессе подготовки, совершения и маскировки кражи скота. К индивидуальным особенностям относятся физические и психологические качества личности, профессия, прошлый преступный опыт и др.

Таким образом, выбор определенного способа совершения кражи скота зависит от следующих элементов:

- местонахождения скота;
- системы охраны;
- орудий взлома;
- вида скота;
- приемов проникновения к похищенному скоту;
- времени совершения кражи;
- вида транспорта.

На кражу скота могут указывать так же следующие обстоятельства: дорожка следов животного и ног человека до места стоянки транспортного средства, шоссейной дороги, укрытия и т.п.;

Для установления лица, совершившего преступление, необходимо учитывать все эти элементы.

Итак, криминалистическая характеристика, являясь моделью взаимосвязанных, друг с другом элементов преступления, характеризует основную структуру этих событий. Тем самым она дает рекомендации по раскрытию, расследованию и предотвращению многих видов преступлений, в том числе и краж скота.

¹ Методические рекомендации по расследованию скотокрадства// научно-исследовательский институт. Центр по исследованию проблем следственной деятельности ОВД. Караганда. 2020

² А.П.Фокин Расследование краж скота М. 1973г.

Байтеленова С. Г.

*научный сотрудник НИИ Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан им. Б. Бейсенова*

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Развитие высоких технологий и цифровой инфраструктуры позволили расширить сферу их применения. Наряду с распространением глобальной цифровизации (улучшением социального качества жизни, ускорением и экономией времени) появились новые и усовершенствованные формы, средства и способы совершения уголовных правонарушений в киберпространстве. В настоящее время правонарушителям в сфере сетей телекоммуникаций не обязателен непосредственный контакт с жертвой, достаточно быть пользователем глобальной информационной сети.

К уголовным правонарушениям, совершаемым посредством использования сетей телекоммуникации, в том числе сети Интернет могут быть отнесены не только деяния, закрепленные в Главе 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», но и другие составы уголовных

правонарушений, совершаемые в интернет-пространстве или с помощью сети Интернет: кража путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникации (п.4 ч. 2 ст. 188 УК РК); мошенничество путем обмана и злоупотребления доверием пользователя информационной системы (п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникации (п.3 ч. 3 ст. 195 УК РК).

Согласно официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан количество совершенных уголовных правонарушений в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет возросло.

Так, в 2018 году на территории страны было зарегистрировано 589 уголовных правонарушений, совершаемых посредством сетей телекоммуникаций и сети Интернет, в 2019 году – 7877, в 2020 году – 14282, в 2021 году – 21479 [1]. Соответственно, по сравнению с 2018 годом в 2019 году количество данных уголовных правонарушений возросло на 13,37 раза, в 2020 году – в 24 раза, в 2021 году – в 36,46 раз.

На наш взгляд, одной из причин роста данных видов правонарушений является введение карантинных мер, так как большинство людей находились на самоизоляции и все действия, которые могли быть осуществлены в реальной жизни происходили в виртуальной.

Такой стремительный рост преступлений, совершаемых посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет заставляет задуматься о разработке эффективных мер противодействия данным правонарушениям.

Одним из действенных методов борьбы с ростом преступлений, как известно, является их предупреждение.

Как писал итальянский юрист, философ Чезаре Беккария, гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать, лучше предупредить людей о возможных последствиях уголовных правонарушений, чем за эти преступления наказывать [2].

Под предупреждением уголовных правонарушений следует понимать деятельность государства в лице его различных органов, общественных объединений и отдельных граждан, направленную на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, охватывающую по своему содержанию различные меры воздействия на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица [3].

Обращаясь к рассматриваемым уголовным правонарушениям, отметим, что в большинстве случаев их совершение связано с отсутствием у населения достаточных знаний в области информационной безопасности, в том числе взаимодействия с кредитно-финансовыми организациями и инструментами немедленного реагирования правоохранительных органов по блокированию денежных средств, поступивших на счета злоумышленников для предотвращения наступления негативных последствий в виде имущественного вреда потенциальным потерпевшим [4].

Для устранения причин и условий, способствующих совершению данной категории уголовных правонарушений, необходимо проведение целого ряда профилактических мер.

Как отмечают М. А. Простосердов [5], Л. Ш. Авхадеева [6], наиболее эффективными мерами предупреждения уголовных правонарушений активно используемыми сотрудниками правоохранительных органов является проведение мероприятий информационного и воспитательного характера (*меры, формирующие в общественном мнении нетерпимость к уголовным правонарушениям, повышающие общую и правовую культуру населения*), направленные на формирование законопослушного поведения, правосознания и правовой культуры граждан. Мы разделяем позицию авторов и считаем, что данные меры являются одними из действенных и в предупреждении уголовных правонарушений, совершаемых

посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет. К таким мерам, на наш взгляд, можно отнести:

- систематическое проведение в средствах массовой информации агитационной работы по информированию населения о наказуемости действий за совершение уголовных правонарушений, посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет;

- информирование населения об имеющихся фактах, способах совершения подобного рода правонарушений, о типичных действиях преступника;

- изготовление и распространение специальных памяток и брошюр, листовок, содержащих предостережения о том, как уберечься и не стать жертвой преступника, как себя вести в той или иной криминогенной ситуации;

- показ профилактических видео-роликов;

- проведение агитационных бесед с населением для повышения грамотности в области информационной безопасности (использование антивирусов, которые блокируют доступ к опасным сайтам или программам, установка защитных программ и т.п.);

- информирование о необходимости обращения в органы внутренних дел при наличии информации о совершенном или готовящемся уголовном правонарушении, так как для раскрытия преступления важна скорость реагирования на неправомерные действия преступника.

Кроме того, немаловажную роль в предупреждении анализируемого деяния играют организационно-управленческие меры (*меры по совершенствованию государственного и общественно-социального контроля за работой аппаратов управления*). В системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан при Департаменте криминальной полиции территориальных Управлений криминальной полиции имеются подразделения «К». Наличие данных подразделений является обязательным условием информационной безопасности Республики Казахстан, однако одного подразделения в Управлении криминальной полиции, на наш взгляд, недостаточно. В этой связи, на примере Следственного комитета Российской Федерации предлагаем создание в составе Следственного управления нового подразделения – отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий, так как, на сегодняшний день расследованием уголовных дел об уголовных правонарушениях, совершаемых посредством использования сетей телекоммуникаций или сети Интернет занимаются следователи, не имеющие специальных знаний в данной отрасли. Сотрудники данного подразделения, полагаем, должны систематически проходить, во – первых, специальные курсы повышения квалификаций;

во - вторых, необходимо создание в ведомственных образовательных организациях специализированных центров (кафедр). В состав данных центров (кафедр) предлагается включить специалистов IT технологий, что позволит ознакомить обучающихся с современными методами и приемами работы, с программными и аппаратными комплексами, существующими на рынке.

Правовые меры (*меры, создающие правовую базу предупреждения уголовного правонарушения*) включают предложения по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за преступления, совершаемые посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет. По нашему мнению, в целях повышения эффективности предупреждения анализируемых преступлений в первую очередь необходимо принять Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за преступления, совершаемые посредством сетей телекоммуникаций, в том числе Интернет». В данном Нормативном постановлении должны быть разъяснены основные понятия (киберпространство, киберпреступление, отдельные виды преступлений в данной сфере «фишинг», «вишинг» и «фарминг» и т.п.), разрешены вопросы квалификации данных преступлений, а также установлены основные направления деятельности органов правоохранительной службы в сфере предупреждения киберпреступлениям.

Необходимо также отметить, что первостепенное значение в рамках правовых мер имеет и международное сотрудничество, так как зачастую анализируемый вид преступлений имеет трансграничный характер, тем самым создает угрозу национальной безопасности не только Республики Казахстан, но и других государств.

При этом следует отметить, что Республика Казахстан активно участвует в международном сотрудничестве по борьбе с уголовными правонарушениями, совершаемыми посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, заключив множество соглашений, где государства договариваются о сотрудничестве в вопросах противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации, киберпреступлениям, об установлении кибербезопасности, защите киберпространства [5]. Вместе с тем, считаем необходимым заключить договор о международном сотрудничестве с некоммерческими организациями, которые управляют IP-адресами и номерами ASN поддерживают работу и развитие Интернета, например ARIN (AmericanRegistryforInternetNumbers). С помощью ARIN можно отследить все IP-адреса, выданные различным организациям, лицам в соответствующих регионах обслуживания, так как преступная деятельность в Интернете требует использования компьютера (смартфона) и IP-адреса.

Рассматривая технические меры (*меры, позволяющие использовать различные средства и приспособления*) предупреждения данной категории уголовных правонарушений, следует отметить, что наиболее успешным решением, на наш взгляд, является персонализация пользователей, использующих информационную сеть. При этом, в настоящее время многие интернет сайты (в большинстве, социальные сети) помогают в противодействии преступлениям в киберпространстве, не регистрируя анонимных пользователей или имеется привязка аккаунта к номерам телефонов (электронной почте).

Привязка аккаунта к мобильному приложению, к специальному устройству (генератору ключей) или к номеру паспорта используется в США и Канаде [5]. Представляется, что внедрение опыта зарубежных компаний будет эффективным методом борьбы с уголовными правонарушениями, совершаемыми посредством сетей телекоммуникаций, а также сети Интернет.

Таким образом, основываясь на результатах проведенного исследования, полагаем, что правильное использование предложенных мер предупреждения уголовных правонарушений, совершаемых посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет будет способствовать существенному сокращению числа уголовных правонарушений данной категории.

1. Официальные данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://www.qamqor.gov.kz> (дата обращения 25 января 2022 года)

2. Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях, СПб, 1879 - с. 303

3. Каиржанов Е. И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений: лекция – Караганда: КВШ МВД СССР, 1986, с.32

4. Тарасова М. Ю., Контемирова Ю. В., Кожурина Ю. А. Некоторые проблемы раскрытия и предупреждения мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: научная статья- межд.научно-практ.конф «Противодействие интернет-мошенничествам и финансовым пирамидам, возврат криминальных активов: проблемы и пути решения» - Караганда: КА МВД РК им.Б. Бейсенова, 2021

5. Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дис.канд.юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2016- с. 229

6. Авхадеева Л. Ш. Уголовно-правовые проблемы квалификации нарушения неприкосновенности жилища и его предупреждение: дис.канд.юрид. наук: 12.00.08. Караганда, 2002- с. 122

Бекпосов А.Т.

*старший преподаватель кафедры УПД,
магистр юридических наук
УО «Alikhan Bokeikhan University»*

Карамурзин Т.А.

*старший преподаватель кафедры УПД
УО «Alikhan Bokeikhan University»*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Криминалистическая наука, призванная служить борьбе с преступностью, разрабатывает научные методы раскрытия преступлений на основе более глубокого познания сущности причинно-следственных связей, объективно существующих в области совершения и сокрытия преступлений и в области их судебного исследования. На ранних этапах развития науки теоретические знания, будучи неполными, разрозненными, выражали собой лишь отдельные причинно-следственные связи и не давали достаточных оснований говорить о подлинно научных методах уголовно-процессуального познания событий прошлого. По мере накопления научных фактов, их систематизации и построения на этой основе отдельных взаимосвязанных теоретических систем создавались объективные условия для постановки и решения различных проблем криминалистики, в том числе проблем общего метода расследования преступлений.

В истории этой науки имелись неоднократные попытки криминалистов различных поколений разработать универсальный метод расследования преступлений, который неизбежно приводил бы к раскрытию преступлений независимо от их разновидностей¹. В последующие годы развитие криминалистики показало, что попытки сконструировать такой шаблонный метод обречены на неудачу. Универсального метода расследования преступлений, который механически применялся бы по любым уголовным делам, быть не может². Сегодня совершенно очевидно, должна была идти речь о разработке общего метода, который не является шаблоном при раскрытии различных преступлений независимо от их категорий, и в то же время учитывает в познавательном смысле их особенности, включая в себя частные по отношению к нему методы, которые неизбежно применяются в процессе доказывания по любому уголовному делу.

Значительным шагом на пути разработки общего метода в том смысле, который мы вкладываем в это понятие, был сделан криминалистами с выдвиганием ими тезисов о множественности методов расследования преступлений и существовании общего правила идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия, учитывающего индивидуальные особенности расследования по каждому конкретному делу. Однако ученые, находясь в плену ошибочных представлений о сущности общего метода расследования, не смогли в те годы утвердительно ответить на вопрос о его объективном существовании³. Это не могло отрицательным образом не отразиться на активности исследования данной проблемы. На протяжении последующих почти трех десятилетий проблема общего метода казалась малопривлекательной для ученых-криминалистов. Впервые после длительного перерыва об общем правиле в смысле метода расследования написал Г.Г. Зуйков. По его утверждению, «схема - от способа совершения преступления к способу его раскрытия - вполне приемлема как определение пути познания истины по конкретному делу».

Основной целью исследования является разработка основ организации и тактики раскрытия оперативными подразделениями криминальной полиции убийств, совершаемых по найму, а также определение основных направлений борьбы с этим видом преступлений. Достижение поставленной цели потребовало решения таких задач, как:

- анализ законодательства Республики Казахстан, регламентирующего борьбу с убийствами, совершаемыми по найму;
- комплексная характеристика убийств, совершаемых по найму;
- определение основных направлений борьбы органов внутренних дел с данным видом преступления;
- выявление оптимальных форм организации оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной полиции по раскрытию дайной категории убийств, как на первоначальном, так и на последующем этапах;
- изучение состояния организации взаимодействия оперативных аппаратов органов внутренних дел с правоохранительными органами Республики Казахстан и международными правоохранительными организациями, определение основных направлений его совершенствования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений и применением оперативно-розыскных, следственных и иных мер по их раскрытию. Предметом исследования являются организационные и тактические меры, осуществляемые в сфере оперативно-розыскной деятельности подразделениями криминальной полиции по раскрытию убийств, совершаемых по найму, а также особенности мотивации, подготовки, организации и исполнения этих преступлений.

Работа уголовного розыска является основой всей деятельности полиции. Главная задача службы криминальной полиции – выявление и раскрытие преступлений. Служба наша также требует оперативности, собранности, готовности в любое время выехать на место происшествия. И если была совершена кража или другое преступление, то сотрудник уголовного розыска всегда должен принять все необходимые меры к раскрытию преступления «по горячим следам». Здесь необходима бдительность полицейского, ведь подозреваемый в правонарушении, потерпевший, свидетель могут быть из разных областей нашего государства.

Сейчас главное направление деятельности органов внутренних дел на транспорте — это борьба с преступностью, борьба с незаконным оборотом наркотических средств, соблюдение общественного порядка, а также выявление преступлений в сфере грузоперевозок. Зачастую кражи грузов совершаются самими работниками железнодорожных предприятий, так как они более осведомлены о деятельности железнодорожного транспорта, знают график движения грузовых поездов, их стоянок, место расположения, наименование перевозимых грузов. На примере был один факт, когда на станции Екибастуз-1 во время стоянки грузовых поездов при проведении оперативных мероприятий нами были задержаны работники железной дороги при совершении краж груза. В итоге задержанные лица были привлечены к уголовной ответственности.

У каждой службы органов внутренних дел есть свои трудности, и среди них служба криминальной полиции, которая неустанно трудиться днем и ночью. Работа криминальной полиции в борьбе с преступностью занимает особое место. Перед оперативными сотрудниками стоит одна из главных задач - это обеспечение защиты граждан от преступного посягательства.

И в преддверии Дня Первого Президента мы решили поговорить на эту тему с первым заместителем Линейного отдела внутренних дел на станции Павлодар подполковником полиции Турганбековым Канатом Бакитбековичем.

Работа уголовного розыска является основой всей деятельности полиции.

Главная задача службы криминальной полиции – выявление и раскрытие преступлений. Служба наша также требует оперативности, собранности, готовности в любое время выехать на место происшествия. И если была совершена кража или другое преступление, то сотрудник уголовного розыска всегда должен принять все необходимые меры к раскрытию преступления «по горячим следам». Здесь необходима бдительность полицейского, ведь подозреваемый в правонарушении, потерпевший, свидетель могут быть из разных областей нашего государства.

Сейчас главное направление деятельности органов внутренних дел на транспорте — это борьба с преступностью, борьба с незаконным оборотом наркотических средств, соблюдение общественного порядка, а также выявление преступлений в сфере грузоперевозок. Зачастую кражи грузов совершаются самими работниками железнодорожных предприятий, так как они более осведомлены о деятельности железнодорожного транспорта, знают график движения грузовых поездов, их стоянок, место расположения, наименование перевозимых грузов. На примере был один факт, когда на станции Екибастуз-1 во время стоянки грузовых поездов при проведении оперативных мероприятий нами были задержаны работники железной дороги при совершении краж груза. В итоге задержанные лица были привлечены к уголовной ответственности.

По специфике службы транспортной полиции вы раскрываете преступления, которые совершаются на железнодорожных вокзалах и в аэропорту. Чаще всего с какими преступлениями вам приходится сталкиваться?

Железнодорожный вокзал, аэропорта – это те места, где каждый день не останавливаясь проходит поток пассажиров, провожающих. В основном здесь совершаются кражи чужого имущества, сотовых телефонов, кражи грузов с подвижных составов, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Неоднократно пассажиров предупреждаем о кражах чужого имущества в местах массового скопления людей, к примеру, на железнодорожном вокзале был случай, когда девушка зашла на вокзал для снятия денежных средств, что заняло у нее около двух-трех минут. И когда она направлялась к выходу, у нее из сумки был похищен сотовый телефон. И в результате оперативной работы сотрудников криминальной полиции данный телефон был найден, а похититель был привлечен к уголовной ответственности.

Глава нашего государства в своем Послании «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» затронул тему религиозного экстремизма и терроризма. Что можете рассказать о проводимой работе по профилактике экстремизма и терроризма на обслуживаемом участке ЛОВД на станции Павлодар.

Ежегодное Послание Президента Н.А. Назарбаева – это важнейший документ нашего времени, который, без сомнения, является основой дальнейшей модернизации и реформирования казахстанского общества. На сегодняшний день весь мир столкнулся с серьезной угрозой терроризма и экстремизма. Нами проводится целенаправленная работа по профилактике распространения идей религиозного экстремизма и терроризма, осуществляются мероприятия по противодействию экстремизму и терроризму. Особенно большое внимание уделяется профилактической работе. Сотрудниками ОКП ЛОВД на станции Павлодар на основании реализации Комплексного плана по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2017 годы проводятся целенаправленные оперативно - розыскные и профилактические мероприятия по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма на обслуживаемом участке. Это рейдовые мероприятия по выявлению и пресечению незаконного распространения и продажи религиозной литературы, религиозной атрибутики и электронных носителей информации в местах, не предназначенных для этих целей. Проводятся встречи с работниками железнодорожных и авиапредприятий с приглашением представителей Управления по делам религии Павлодарской области, где рассматриваются вопросы профилактики экстремизма и терроризма.

Я считаю, что каждый сотрудник полиции должен знать и достойно исполнять свои функциональные обязанности, знать оперативную обстановку. Так как служба полицейского всегда проходит перед народом, он должен постоянно работать над повышением своего профессионального мастерства, знания, физической силы, быть культурным и вежливым. Глава нашего государства поставил задачу – создать правоохранительную систему, которая будет отвечать ожиданиям общества и соответствовать высоким международным стандартам. Исходя из этого, одним из приоритетов «Стратегия – 2050: Новый политический курс состоявшегося государства» обозначена дальнейшая модернизация правоохранительной системы. Сегодня Нурсултан Абишевич Назарбаев – не просто Президент, это лидер своего

народа, благодаря которому наша республика стала известна всему мировому сообществу. Наша главная цель - это приложить все усилия для достижения поставленных Главой государства перед нами задач.

Для решения проблемы методов расследования уголовных преступлений сотрудниками уголовного розыска необходимо предусмотреть следующие меры:

1) выявление информационных потребностей и способов наиболее эффективного их удовлетворения;

2) объективность отражения объектов, процессов, явлений в сферах совершения и сокрытия преступлений и их раскрытия и расследования;

3) оперативность информации, обеспечиваемая средствами связи, разработкой и внедрением методов дистанционной передачи первичных информационных данных непосредственно на воспринимающие устройства ЭВМ;

4) единство оснований извлечения информации из различных источников;

5) типизация первичной информации и повышение на этой основе коэффициента ее использования;

6) кодирование первичной и типизированной информации в целях эффективного использования каналов связи и преобразующих устройств;

7) разработка программ использования и анализа информации для решения задач судебного исследования преступлений.

На основании проведенного анализа дискуссионных вопросов представляются следующие выводы:

1. В современное время накоплен значительный арсенал эмпирического материала для формирования теоретической концепции об общем методе расследования. Общий метод расследования - это система обобщенных положений криминалистических методик.

2. Содержание системы научных положений криминалистической методики в современном ее виде составляют различные по своей общности теоретические концепции, отражающие отдельные элементы предмета криминалистики. Содержание составляют общие и частные криминалистические теории, и отдельные научные факты.

3. Функциональное значение теории сводится к познанию закономерностей механизма преступления следообразования, организации и осуществления расследования и предупреждения преступлений, специального метода судебного исследования.

4. Базовое место в системе составляет всеобщий метод познания, общенаучные методы и специальные методы криминалистики. Именно идеи системности, целостности, структурности, универсальности и многообразия форм связи позволяют познать механизмы преступления.

5. Элементами модели общего метода расследования являются отношение трех основных областей:

- криминальная;
- следственная (судебная, экспертная);
- научная.

¹ А.Я. Гинзбург "Опознавание в следственной оперативно-розыскной и экспертной практике" Алматы 1995 г.

² И.В. Жогин., Ф.Н. Фатнулин "Предварительное следствие в современном учебном процессе".

³ А.В. Попов "Выемка". "Обыск". Караганда 1077 г.

Белицкий В. Ю.

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК РФ

Нормы международного права гарантируют как право каждого на судебную защиту, а равно право на рассмотрение дела компетентным, независимым, справедливым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, 1948 г.; ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, 1950 г.; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, 1966 г. и др.).

Приведенное положение находит закрепление в Конституции Российской Федерации (ст. 47), Республики Казахстан (ст. 77, 79) и в основных законах многих других демократических правовых государств, провозгласивших права и свободы человека высшей ценностью.

Конституционные установления о независимости и беспристрастности суда конкретизируются и развиваются в федеральных законах, регламентирующих статус судьи (см., напр.: части 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1) и в нормах отраслевого законодательства, предусматривающих как принципы судопроизводства, так и общие условия судебного разбирательства.

Полагаем, в качестве одной из гарантий независимости, объективности и беспристрастности суда может быть являться и институт подсудности, позволяющий определить какой именно суд, в каком составе правомочен рассмотреть спор о праве и принять по нему решение.

Подсудность, как правовой институт, являлась предметом научного внимания многих ученых и практиков советского, постсоветского и современного периодов. В сфере уголовного судопроизводства ей посвящены труды В.С. Авдонкина, Л.Н. Гусева (1955 г.), А.А. Любавина (1923 г.), Т.Ю. Ничепоренко (1998 г.); О.Б. Порцевой (2004 г.), С.С. Семенова (2007 г.), А.Н. Угрениновой (2018 г.) и др.

Законодательное регулирование в рамках уголовного судопроизводства подсудность получила в ст. 31-35 УПК Российской Федерации, а равно ст. 306-318 УПК Р. Казахстан.

Анализ приведенных норм уголовно-процессуального закона позволяет выделить различные её виды или признаки. Одним из них является территориальный, определяемый, по общему правилу, местом совершения преступления (уголовного правонарушения) (ст. 32 УПК РФ, ст. 314 УПК Республики Казахстан).

Институт подсудности призван, как обеспечить реализацию права каждого на рассмотрение уголовного дела тем судом и тем судьей к подсудности которого оно отнесено федеральным законом, так и гарантировать независимость судей. При этом, независимость судей, выступая принципом уголовного судопроизводства, не должна подвергаться сомнению ни с субъективной точки зрения участников судебного разбирательства, ни с объективной – выражающей публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, решения которой, должны быть не только формально законными, но и легитимными, т.е. восприниматься как справедливые, беспристрастные и безупречные, а, следовательно, служащие целям эффективной судебной защиты¹.

При определении объективности и беспристрастности суда значение могут иметь любые факты и обстоятельства, так или иначе способные вызвать сомнения в честности, непредвзятости судей.

Например, учитывая, что потерпевшей по уголовному делу являлась судья

Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края в отставке Г., при поступлении уголовного дела в отношении обвиняемого по месту совершения преступления в Ленинский районный суд г. Барнаула, было инициировано рассмотрение вопроса об изменении территориальной подсудности².

Очевидно, что рассмотрение уголовного дела судом, в котором работала потерпевшая породит сомнения в его беспристрастности, и, как следствие – законности, обоснованности, справедливости вынесенного им решения.

Подобных примеров в судебной практике немало: Сыктывдинским районным судом Республики Коми решалась проблема изменения территориальной подсудности дела, в связи с тем, что потерпевшая М. являлась матерью секретаря судебного заседания данного суда³.

С необходимостью изменения территориальной подсудностью столкнулся Комсомольский районный суд гор. Тольятти, поскольку местом совершения преступления являлось помещение данного суда, а потерпевшими признаны судебные приставы ОСП Комсомольского района гор. Тольятти⁴. Перечень примеров можно продолжать.

Обеспечению реализации принципа независимости судей, их беспристрастности и объективности при рассмотрении и разрешении уголовных дел служит, в том числе возможность изменения территориальной подсудности, при наличии оснований и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (ст. 35 УПК РФ).

Анализ положений данной статьи свидетельствует, что территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена при удовлетворении ходатайства об отводе всему составу суда, при наличии оснований для отвода, а равно в иных, установленных законом случаях (ст. 35 УПК РФ).

В частности, норма пункта 1 части 1 приведенной статьи уголовно-процессуального закона, предусматривает, что территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена по ходатайству стороны при удовлетворении заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда в порядке ст. 65 УПК РФ.

Согласно правовой позиции, изложенной в решении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 58-УД19-15, «для обеспечения рассмотрения дела беспристрастным судом не требуется, чтобы отводы были заявлены каждому из судей конкретного суда и все отводы были удовлетворены. Достаточно в рамках критерия объективности определить, имеются ли доказуемые факты, которые могут вызвать сомнения в беспристрастности судей такого суда»⁵.

То есть должны быть приведены доказательства, достаточные, для формулирования вывода об отсутствии объективности, беспристрастности суда, при рассмотрении конкретного уголовного дела. При этом участие судей данного суда в рассмотрении иных дел в отношении подсудимого не может рассматриваться в качестве как обстоятельства, ставящего под сомнение беспристрастность суда и его объективность⁶.

Анализ положений ст. 35 УПК РФ, регламентирующих основания для изменения территориальной подсудности, позволяет говорить, что практически все они, за исключением пп. «б» п. 2 части 1 рассматриваемой статьи связаны с удовлетворением отводов, заявленных суду (ст. 61-65 УПК РФ).

При этом, новое основание для изменения территориальной подсудности, введенное Федеральным законом от 27.12.2018 № 509-ФЗ – пп. «в» п. 2 части 1 статьи 35 УПК РФ, хотя и ставит под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу, однако подобного основания для отвода судьи не уголовно-процессуальный закон не содержит.

В отличие от УПК РФ, полагаем, более последовательную позицию занимает законодатель Р. Казахстан, предусматривая в части 2 ст. 317 УПК РФ. Казахстан возможность изменения подсудности при выявлении обстоятельств, «...препятствующих всем судьям данного суда участвовать в рассмотрении дела, а также в целях обеспечения всестороннего и объективного рассмотрения дела».

При этом положению данной статьи корреспондируют нормы ст. 87 УПК

Р. Казахстан, регламентирующие основания для отвода судьи. В частности, согласно пункт 6 части 1 приведенной статьи судья не может участвовать в рассмотрении дела, если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что судья лично, прямо или косвенно заинтересован в данном деле.

Считаем, что положительный опыт законодательного регулирования оснований для отвода судьи может быть принят во внимание и реализован отечественным законодателем, с тем, чтобы обеспечить логичную и последовательную взаимосвязь его норм, в части регулирования отводов и оснований для изменения территориальной подсудности.

В целом введение законодателем пп. «в» части 2 ст. 35 УПК РФ, безусловно, следует оценить положительно: на скамье подсудимых порой оказываются известные политические, общественные, государственные деятели, а равно иные лица, которые в силу своего авторитета, коррупционных и иных связей, способны оказать влияние на судей по месту рассмотрения уголовного дела, поставить под сомнение их беспристрастность, независимость и объективность и, как следствие этого – вызвать недоверие к легитимности будущего судебного решения.

Подводя итог, подчеркнем, что основания изменения территориальной подсудности способствуют, реализации права подсудимого на рассмотрение уголовного дела его тем судом и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, обеспечению независимости и беспристрастности суда, а также оптимизации и ускорению рассмотрения и разрешения уголовного дела судом.

В связи с дополнением пункта 2 части 1 ст. 35 УПК РФ подпунктом «в» считаем целесообразным предусмотреть корреспондирующее ему основание для отвода судьи (суда).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09 ноября 2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // СПС КонсультантПлюс

² Постановление Ленинского районного суда г. Барнаула от 21 мая 2020 г. по делу №1-299/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края за 2020 год. Дело №1-299/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/ZBIfVAoYu9bK/>

³ Постановление Сыктывдинского районного суда Р. Коми от 20 мая 2020 г. по делу №1-90/2020 // Архив Сыктывдинского районного суда Р. Коми за 2020 год. Дело №1-90/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/IyjJhvoeBfgu/>

⁴ Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 13 мая 2020 г. по делу № 1-141/2020 // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области. Дело № 1-141/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/Vp4WZw48OFd5/>

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 58-УД19-15 // СПС КонсультантПлюс

⁶ См., напр.: Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 24 декабря 2020 г. по делу № 22-2693/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/F2kLiSpBTAww/>

Березнёв Р.Ю.

*доцент кафедры гражданского и трудового права
Академии МВД Республики Беларусь
кандидат юридических наук*

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И
ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА**

Важнейшая социально-правовая гарантия современного государства – обеспечение и защита имущественных и личных неимущественных прав субъектов гражданско-правовых отношений. В связи с этим разработка концептуальных положений о защите прав и законных интересов является актуальным направлением правовых исследований. При этом решение теоретических и практических проблем в указанной сфере должно осуществляться на отраслевом и межотраслевом, а также государственном и межгосударственном уровнях с учетом участия стран в интеграционных объединениях.

Система защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законодательством интересов чаще всего представлена юрисдикционными (судебная, административная, нотариальная) и неюрисдикционными (самозащита, медиация, третейский суд) формами. Вместе с тем указанная конструкция не всегда находит отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Согласно ч. 4 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь при наличии в поступившем обращении признаков нарушения политических, трудовых, семейных и иных прав граждан, а также нарушения законных интересов организаций, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, одновременно с отказом в возбуждении уголовного дела заинтересованным лицам должны быть разъяснены права и порядок обращения в суд для восстановления нарушенных прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства.

В УПК Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-I (в настоящее время утратил силу) содержалась аналогичная норма (ч. 4 ст.187), которая в УПК Республики Казахстан от 04 июля 2014 года № 231-V отсутствует, что вполне объясняется новым подходом к порядку досудебного производства по уголовным делам.

Вместе с тем представляется необоснованным отсутствие обязанности разъяснения права на обращение в суд в случае прекращения производства по уголовному делу, но при наличии нарушения указанных прав и интересов. УПК Республики Беларусь, в свою очередь, закрепляет норму о разъяснении права на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства только при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, ч. 4 ст. 178 УПК Республики Беларусь ограничивается разъяснением только права на обращение в суд (т.е. судебной формой), а также при расширительном толковании нормы – права на самозащиту путем предъявления претензии в досудебном порядке. На наш взгляд, другие формы защиты должны также найти отражение в данной норме.

Следует также отметить, что защите должны подлежать не только нарушенные, но и оспоренные права. Законодатель не случайно разграничил данные понятия (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь). Нарушение права связано с лишением его обладателя возможности осуществить, реализовать свое право полностью или частично (например, неисполнение договорного обязательства, лишение управомоченного лица возможности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом). Оспоренное право имеет место при возникновении неопределенности в праве, вызванной поведением другого лица по отношению к управомоченному (например, оспаривается наличие или отсутствие договора между сторонами).

Помимо восстановления нарушенных прав гражданское законодательство предусматривает иные способы защиты, которые перечислены в ст. 11 ГК Республики Беларусь и ст. 9 ГК Республики Казахстан (например, признание права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда).

С учетом места органов внутренних дел и иных правоохранительных органов в государственном механизме Республики Беларусь и Республике Казахстан, на наш взгляд, следует ограничиться только разъяснением права на защиту нарушенных и оспариваемых

прав, а также охраняемых законодательством интересов, оставив разъяснение порядка защиты субъектам, оказывающим юридические услуги.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Республики Казахстан предусматривает различные подходы к вопросу о разъяснении права на защиту субъективных гражданских прав в случае отказа в возбуждении уголовного дела и (или) прекращения производства по уголовному делу.

2. Считаю необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь нормы следующего содержания:

«При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении производства по уголовному делу разъясняется право на обращение в суд или защиту в других формах, предусмотренных законодательством, нарушенных или оспоренных прав, а также законных интересов граждан или юридических лиц».

3. Представляется целесообразным провести унификацию гражданско-правового механизма защиты субъективных гражданских (имущественных и личных неимущественных) прав в Республике Беларусь и Республике Казахстан.

Болганбаев М.С.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы жоғарғы оқу орнынан
кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция капитаны*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ БІРІКТІРУ МЕН БӨЛУ ТУРАЛЫ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ШЕШІМНІҢ НЕГІЗІ МЕН МӘНІ

Кез келген қазіргі замандағы қоғамда қылмыстылықпен күресу өзекті мәселелердің бірі болып саналады. Бүгінгі таңда біздің мемлекетте аталған мәселе күрделілердің біріне жататыны мәлім. Қолданып жатқан шараларға қарамастан қылмыскерлердің іс-әрекеттерін толықтай жою немесе тоқтата тұру мүмкін болған жоқ. Қылмыстық істерді тергеу барысында біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеуге байланысты сұрақтарды шешу барысында орын алып отырған өзекті мәселелер мен олқылықтар әлі де болса жеткілікті болып табылады. Көбінесе олар қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеудің процессуалдық тәртібімен, алдын ала тергеу мен анықтаудың мерзімін есептеумен, лауазымды тұлғалардың өкілеттілігімен байланысты болып отыр¹.

Сондықтан, қылмыстық істерді біріктіру мен бөлу барысындағы қылмыстық-процессуалдық шешім - сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы құқықтың нормаларын орындау актісі болып табылады. Яғни тергеуші, анықтау органы, анықтаушы, прокурор және сот өз құзыреттіліктері шегінде қылмыстық-процессуалдық қатынастарды жүзеге асыру әрекеті. Тәжірибе барысында кез-келген түрі шешімдерді қабылдау, және жүзеге асыруда тергеушінің процессуалдық қызметіне жатады, яғни бір қылмыстық істі тергеу барысында басқа қылмыс туралы мәліметтер алуы мүмкін, сондықтан тергеуші тергеу әрекеттерін тиісті хаттамаға жазу арқылы қылмыстық істі тергеу барысында қылмыстық істерді (материалдарды) бөлу үшін негіздеме бар екендігі анықтап, анықталған дәлелдемелерді бағаланғаннан кейін ғана тиісті шешім шығаруы тиіс.

Қылмыстық істерді бөлу туралы процессуалдық шешім қабылдауда ең алдымен қоғамға және жеке адам үшін құнды, бағалы болып табылады. Тергеу барысындағы жауаптылықтың заңдылығы, құқықтың шынайылығын бекітеді және ақиқатқа сенімділік білдіреді. Жалпы нақты мәлімет көздерінде құрастырылған, жинақталған теориялық және

тәжірибелік мәліметтерді қолдану, тергеушінің бойында қажетті кәсіби білім мен жеке тәжірибені қабылдауда қамтамасыз етіледі².

Тергеуші өз құзыреттілігі шегінде және заңмен бекітілген қылмыстық-процессуалдық тәртіпте нақты процессуалдық әрекеттерді орындау туралы заңның еркіндігін көрсетеді, бұл қылмысты толық, әрі жылдам ашуға қол жеткізу қажеттілігімен дәлелденуі қажет.

Аталған мәселе Қазақстан Республикасының қылмыстық процессуалдық кодексіне сәйкес сотқа дейінгі тергеу органы келіп түскен қылмыстық істерді тергеуші зерделеп және жеткілікті дәлелдемелердің бар екендігін анықтайды. Кейіннен қылмыс жасаған күдіктінің әрекетін саралау туралы қаулы шығарылғаннан соң қылмыстық істерді біріктіру туралы қаулы шығаруға құқылы. Қылмыстық істерді біріктіру туралы қабылданған шешім процессуалдық акт – қаулы болып табылады.

Қылмыстық істерді біріктіруде оны ең алдымен процесті жеделдетумен жүзеге асырылады. Қылмыстық істерді біріктіру сәтінде тергеудің әртүрлі мерзімдері болатындықтан күрделене түседі, сондықтан да тергеу мерзімін дұрыс есептеу ең маңызды рөл атқарады³.

Тергеу әрекеттерін жүргізу барысында күдікті бұған дейінгі сотқа дейінгі өндіріс мерзімі тоқтатылған, бұрын жасалған қылмыстың жағдайы туралы көрсетпе береді. Бұрын тоқтатылған қылмыстық іс бойынша тергеуші өндірісті жандандырады, өзінің өндірісіне қабылдайды, содан кейін аталған қылмыстық істі бір өндіріске біріктіреді.

Негізгі қылмыстық іс уақыт бойынша бірінші басталған іс саналады және бұл жағдайда күдіктінің құқығы бұзылмауы тиіс. Қазақстан Республикасының ҚПК 43-бабының 5-бөліміне сәйкес «бірнеше іс біріктірілген іс бойынша іс жүргізу мерзімі уақыты бойынша бірінші қылмыстық іс жүргізу басталған күннен бастап есептеледі. Егер біріктірілген істердің біреуі бойынша бұлтартпау шарасы ретінде күзетпен ұстау не ұйқамақ қолданылса, тергеу мерзімі көрсетілген бұлтартпау шаралары қолданылған істі сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталған күннен бастап есептеледі».

Бірақ қылмыстық істерді біріктірудің тәжірибесін зерделей отырып, тергеу мерзімін есептеу кей жағдайларда тергеу жұмыстарында туындаған әртүрлі жағдайларды есепке алмастан есептелетінін көрсетеді. Бір немесе бірнеше қылмыс жасады деген күдікпен ұсталған адамның қылмыстық істерін бір өндіріске біріктіру барысында және осы аталған қылмысты жасырған немесе қылмысты айтпаған кінәлі адам туралы бірінші істі қозғау сәтінен тергеу мерзімін есептеу даусыз, себебі аталған сұрақты шешу басқа адамдарға қарағанда іс бұрын қозғалған адамға қатысты оның заңды мүдделеріне қысым жасауға әкеліп соғуы мүмкін.

Қылмыстық істерді біріктіру туралы мәселе тергеуші қылмыскерді әшкерелеген соң және оған бұлтартпау шарасын қолданғаннан кейін күдіктіге байланысты сотқа дейінгі өндіріс басталғаны бойынша бір немесе бірнеше қылмысты жасағанын анықтаған жағдайда туындайды. Бірнеше қылмыс жасаған бір адамға, айыпталушыға қатысты істерді біріктіру барысында біздің ойымызша нақты жағдайларға байланысты тергеу мерзімін есептеу туралы әртүрлі мәселелерді шешу мүмкін болып табылады.

Тәжірибеде бұндай істер басқа тергеушінің өндірісінде болады және ол бойынша сотқа дейінгі өндірістің мерзімі тоқтатылуы мүмкін. Көрсетілген істерді біріктіру барысында тергеу мерзімін басқа істер біріктірілетін сол іспен есептеледі. Егер қылмыс жасаған адам анықталмаған қылмыстық іс болса, онда әшкереленген қылмыскер бойынша біріктірілген өндірістің тергеу мерзімін екінші істің басынан есептеу қажет.

Біздің ойымызша, тергеу мерзімін есептеу тәртібі мақсатқа лайықты және заңды. Қылмыс жасаған адам анықталған жағдайда біріктірілген іс бойынша тергеу мерзімін есептеу күдіктінің заңды мүдделері мен құқықтарына шек қоймайды және оның қылмыстық ісін тиімді тергеуді ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Осыған ұқсас сұрақты шешу заңға қайшы келмейді және бір адам жасаған қылмысты сәтті тергеудің мүдделеріне сәйкес келеді.

Аталған мәселеге байланысты Д. В. Дробинин «заң – іс бойынша күдіктілер мен айыпталушылардың санына байланысты тергеу мерзімін есептеу тәртібін тікелей, не

жанамалай қоймайды» деп есептейді. Сондықтан әртүрлі дәлелдемелерге сәйкес тиісті ережелерді қолданудың себебі бір немесе бірнеше адамдардың қылмыстары туралы істер біріктірілмейді. Осы немесе басқа жағдайларда мерзімнің басы туралы мәселе бір тұрғыда, біркелкі шешілуі тиіс». Біздің ойымызша, қылмыстық істерді біріктіру барысында сотқа дейінгі тергеу мерзімі бір тұрғыда, біркелкі болғаны және аса ерте қозғалған қылмыстық іс сәтінен есептелгені жөн⁴.

Сотқа дейінгі тергеу басында сотқа дейінгі тергеу органдарының практикалық қызметінде қылмыстық тұрғыда әрекет жасаған адамдарға қатысты қылмыстық заңнамада бірнеше баптар көрсетіледі. Ғылымда арнайы процессуалдық форманың және қабылданатын шешімдердің түрлері, процессуалдық қызметке қатысушылардың ерекше ортасын және нақты міндеттерді сипаттайтын сот өндірісінің ерекше бөліміне тесілі қылмыстық процестің сатысын бірыңғай түсінудің ұғымы қалыптасқан. Осыдан шыға отырып, құқықтық салада туындайтын әрбір мәселеге нақты жағдайларға байланысты тоқталу қажет. Бұл дағды мақсатқа лайықты болып табылады және азаматтар құқық қорғау органдарына арыз түсіру барысында қылмыстарға тізім жүргізіледі, статистикалық журналға тіркеледі, күдіктінің әрекетін сараптау туралы қаулы шығару және сотқа дейінгі өндіріс басында барлық қылмыстық істер бір өндіріске біріктіріледі және оған негізгі нөмер беріледі. Статистикалық орталықта бірнеше емес, тек негізгі - бір қылмыстық іс көрсетіледі.

Бір-бірімен тығыз байланыста болған қылмыстар туралы алғашқы материалдарды (өтініштерді) қарастырудың жалпы тәртібі құқық қорғау органдарының жұмыстарын едәуір жеңілдетеді және процессуалды экономияның режимін ұстануға мүмкіндік береді. Материалдарды қарастырудың бұндай тәртібі осы материалдармен бекітілген біріктірілген тергеуді анықтайды.

Осыған ұқсас жағдайлар алғашқы материалдардың сотқа дейінгі өндірістің басына дейін олармен нақты байланысты болған адамдардың қылмыстары туралы мәліметтер болуы мүмкін, бұл - материалдарды бір өндіріске біріктіру мүмкіндіктері туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Көрсетілген жағдайлар барысында сотқа дейінгі өндірістің басы туралы тергеушінің шешімі автоматты түрде бірнеше істерді біріктіретінін білдіреді.

Біздің ойымызша, «істерді біріктіру» деген ұғым сотқа дейінгі өндіріс басындағы сатыда тән болып, ертедегі процесс сатысындағы ұғым сияқты сапалы түрдегі басқа мәнге ие болады. Аталған жағдайда «істің» астарында қарапайым мағынадағы істі түсіну емес, ал процессуалдық қызметтің пәні ретінде, атап айтқанда қылмыс жасаған адамның кінәлілігі және қылмыс оқиғасын анықтау болып табылады.

Материалдарды бір өндіріске біріктіру туралы сотқа дейінгі тергеу органының шешімі оларды тексеру барысында тиісті талаптарға жауап беретін басқа процессуалдық актілер сияқты процессуалдық шешім болып табылады. Процессуалдық актінің астарында процессуалдық құжатта бекітілген және процессуалдық жеңілдетілген формада процессуалдық қызметке қатысушының әрекеті ретінде түсіну қажет.

Сотқа дейінгі өндірістің бастапқы сатысында үш шешімнің тек біреуін қабылдауға болмайды. Көрсетілген процессуалдық шешімнің тек біреуін қабылдау қабылданатын шешімнің көп аспектілігін және күрделілігін көрсетеді. Қылмыс туралы хабарламаны немесе өтінішті тексере отырып, сотқа дейінгі тергеу органы азаматтардан және лауазымды тұлғалардан сұрау салу жүргізеді, қажеттілікке орай — оқиға болған жерді қарау; қажетті құжаттарды талап етеді; материалдардың жағдайына байланысты тиісті сараптама тағайындайды және басқа да қажетті әрекеттерді жүзеге асырады.

Олардың әрбіреуі нақты процессуалдық актілермен – қаулымен, хаттамалармен рәсімделеді. Сотқа дейінгі тергеу органы бірнеше қылмыстар туралы мәліметтері бар, тергеуге дейінгі тексерістен кейін алғашқы материалдар бойынша қылмыстық істі қозғау туралы қаулы шығарып, оның резолютивті бөлімінде қандай фактілер бойынша сотқа дейінгі өндіріс басталатынын көрсетуге құқылы. Бірнеше қылмыстық фактілерге қатысы бар, қаулыда сотқа дейінгі өндірістің басы туралы мәліметтер болса, қылмыстық істерді бір

өндіріске біріктірудің процессуалдық формасы және оларды одан әрі тергеу ретінде қарастырылуы тиіс.

Баяндалғанның негізінде қылмыс белгілері бар материалдарды біріктіру сотқа дейінгі өндірістің басында өзінің резонансын табады. Материалдарды біріктірудің осындай процессуалдық шешімі сотқа дейінгі тергеудің бірыңғай реестрінде көрінеді және оның қылмыстық-құқықтық квалификациясы және қылмыстық әрекеттері, сонымен қатар әрбір анықталған қылмыс бойынша материалдарды жалпы бір өндіріске біріктіру туралы тергеушінің шешімі көрсетіледі. Сотқа дейінгі өндірістің бастапқы тәртібі сотқа дейінгі тергеу органының шешімін қабылдауда тиісті оқиғаны процессуалдық формада көрсетуге мүмкіндік береді деп айтуға болады.

¹ Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно- правовые, процессуальные, криминалистические аспекты): Монография.- Караганда: КВШ ГСК РК,

² Быховский И. Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1962.

³ Васильева Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2002.

⁴ Дробинин Д. В. Соединение и выделение уголовных дел как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 1999.

Брушковский К.Б.

*ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция» Высшей школы
права «ӘДІЛЕТ» Каспийского общественного университета г. Алматы
кандидат юридических наук*

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Терроризм возникает не на пустом месте, существуют определенные причины и условия общественной жизни, способствующие этому. Их выявление и исследование раскрывает природу терроризма как социально-правового явления, объясняет его происхождение, показывает, что способствует, а что противодействует его росту. Помимо того, анализ таких причин и условий имеет практический смысл для разрешения конкретных конфликтных ситуаций, диагностики и предупреждения террористических актов, разработки стратегии и тактики борьбы с терроризмом. Современная действительность доказывает: о том, что терроризм не имеет ни национальности, ни лица, ни религии, и поэтому нельзя переводить проблему на этническую и религиозную почву, являясь заблуждением.

В современных условиях терроризм представляет серьезную угрозу безопасности не только, для государства, но и всего мирного сообщества, как это показали недавние события в Республике Казахстан. В борьбе с этим опаснейшим злом должны быть реально задействованы все государственные структуры различных ведомств, органов и специальных подразделений.

Расследование преступлений террористической направленности должно осуществляться серией тактических операций и оперативных комбинаций. При подобном варианте расследования его эффективность становится достаточно высокой и, обеспечивает достоверность следствия¹.

Из анализа возможностей технико-криминалистического обеспечения борьбы с терроризмом складывается впечатление, что терроризм — это явление комплексное. Научно-техническими средствами, допустимыми к применению в борьбе с терроризмом, являются научно обоснованные технические средства, методы и приемы, реализуемые, в соответствии

с положениями закона для достоверного обнаружения доказательственной информации, ее закрепления и изъятия, а также исследования представления уполномоченными на то субъектами, при условии неуклонного обеспечения охраны прав и интересов граждан.

Результаты применения технико-криминалистических средств должны рассматриваться как средства закрепления доказательств наряду с протокольной формой фиксации. Подобное изменение статуса результатов применения данных средств позволит расширить круг получаемых с их помощью вещественных доказательств (в том числе производных вещественных доказательств, слепков, оттисков, моделей) и документов, к числу которых должны быть отнесены материалы фото-, аудио-, и видеозаписи, технического и электронного контроля, а также магнитные, оптические и другие технические носители информации, полученные истребованные или представленные в порядке предусмотренном соответствующими статьями УПК РК.

В эпоху инновационных технологий, регулярного появления новых, все более совершенных научно-технических средств необходимо коренным образом изменить отношение законодателя к применению таких средств в борьбе с преступлениями террористической направленности. Применение научно-технических средств в уголовном процессе необходимо рассматривать в неразрывной связи с обнаружением и закреплением доказательственной информации как важных этапов единой системы собирания и использования доказательств². Такой подход способен высветить все аспекты проблемы применения технико-криминалистических средств при расследовании преступлений, связанных с терроризмом, и определить их истинную роль как источника доказательств, не сводя их значение к получению второстепенного иллюстрированного материала.

Современное развитие науки и техники способно обеспечить достоверность, полноту эффективность получения, сохранения и передачи доказательственной информации, получаемой с помощью технико-криминалистических средств, что позволяет войти с предложением о придании результатам применения техники самостоятельного доказательственного значения и трактовать их как источники доказательств наряду с протоколами следственных действий и иными источниками доказательств.

В соответствии с этим необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие научных, технических и научно-технических средств;
- проанализировать трактовку этих понятий в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе;
- рассмотреть задачи и возможности применения научно-технических средств, с учетом которых они систематизированы по категориям:

- 1) поисковые;
- 2) обнаружения доказательственной информации;
- 3) обнаружения и закрепления;
- 4) только закрепления доказательственной информации; определены категории научно-технических средств, результаты применения которых могут фигурировать в деле качестве источника доказательств, в процессуальном значении этого термина³.

На основе сопоставительного анализа законодательного материала в уголовном и административном процессах определены позитивные и негативные аспекты процессуального регулирования технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений террористической направленности.

Необходимо также определить допустимый правовой статус результатов применения криминалистической техники как самостоятельного источника доказательств при расследовании преступлений данного вида. Исходя из этого статуса в его обоснование необходимо рассмотреть возможности использования результатов применения научно-технических средств в доказывании по уголовным делам, сформулировать вопросы по дополнению уголовно-процессуального законодательства рядом статей, касающихся правовой регламентации применения научно-технических средств в целях собирания доказательств (их обнаружения, закрепления, изъятия, представления).

Возникла насущная потребность в создании базы данных международных террористических и иных экстремистских организаций, их лидеров, а также причастных к ним лиц, сборе данных о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма, о лицах, оказывающих поддержку международным террористическим организациям. В этом плане заслуживает внимания высказанное на международных конференциях предложение о создании биометрического банка данных лиц, причастных к террористической деятельности, а также лиц, склонных к совершению преступлений террористической направленности.

Необходимо совершенствовать эффективные объемные методы рентгеновского контроля на объектах транспорта, приборы обнаружения пластиковых мин, способы и средства защиты от взрывов, транспортные упаковочные комплексы. Нельзя исключить возможность участия представителей бизнеса в финансировании научных исследований, опытно-конструкторских работ, по данной проблематике и внедрении этих результатов в практику правоохранительных органов и спецслужб по противодействию терроризму и обеспечению безопасности Республики Казахстан.

Первоочередная задача состоит и в том, чтобы создать мощный отряд профессионалов, способных эффективно вести борьбу с терроризмом, в том числе на этапе расследования. Расследование преступлений террористического характера – процесс сложный, требующий высокого профессионализма оперативных работников, следователей, экспертов, специалистов и руководителей, управляющих таким процессом. При этом задачи расследования реализуются не только путем следственных и розыскных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий, т.е. достигаются осуществлением тактических операции (например, по сбору информации, розыску, изучению личности обвиняемого в терроризме, а также помещения, подлежащего обыску, либо места задержания, по избличению подозреваемого или обвиняемого). Поэтому процесс расследования таких преступлений должен носить комплексный характер и проводиться во взаимодействии с профессионалами высокой квалификации.

В результате прогресса в области информационных технологий возникло так называемое информационное пространство международного общества. Многие исследователи называют его также киберпространством или информационной средой. Понятие «информационная безопасность» неразрывно связано с информационным пространством, так как в этом пространстве преимущественно осуществляется деятельность, которая может затрагивать информационную безопасность⁴.

В научной общественно-политической литературе эти деяния получили название «информационный терроризм». По своему механизму, способам совершения и сокрытия эти виды преступлений имеют определенную специфику, характеризуются высоким уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

Сущность информационного терроризма заключается в оказании противоправного воздействия на информационные системы, совершенно в целях создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенному кругу лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности.

Для достижения своих целей кибертеррористы используют современные информационные технологии, компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного проникновения в компьютерные системы и организации, удаленной атаки на информационные ресурсы жертвы. Это прежде всего, компьютерные программные закладки и вирусы, в том числе сетевые, осуществляющие съем, модификацию или уничтожению информации, так называемые логические бомбы, троянские кони, и иные виды информационного окружения. При подготовке к проведению осмотра места происшествия необходимо пригласить соответствующих специалистов, владеющих компьютерной техникой, подготовить

специальную компьютерную технику, проинструктировать членов следственной группы и провести консультации со специалистами. По прибытии на место происшествия необходимо:

- 1) зафиксировать обстановку, сложившуюся на момент осмотра места происшествия;
- 2) исключить возможность соприкоснуться с оборудованием посторонним лицам (да и участникам следственно- оперативной группы);
- 3) определить, соединены ли находящиеся в помещении компьютера с оборудованием или вычислительной техникой вне осматриваемого помещения;
- 4) установить, имеются ли соединения компьютера с оборудованием или вычислительной техникой вне осматриваемого помещения;
- 5) выяснить, подключен ли компьютер к телефонной или телетайпной линиям;
- 6) определить запущены ли программы на компьютере и какие именно.

Мы считаем, что при расследовании фактов неправомерного доступа к компьютерной информации должны назначаться и проводится различные экспертизы, в том числе традиционные криминалистические, экспертизы веществ и материалов, экономические, инженерно-технические и другие экспертизы. Представляется, что можно выделить следующие виды компьютерно-технических экспертиз, необходимость назначения которых возникает при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации:

1) техническая экспертиза компьютеров и периферийных устройств. Оно назначается и проводится в целях изучения технических особенностей компьютера, периферийных устройств, технических параметров компьютерных сетей, а также причин возникновения сбоев в работе компьютерного оборудования;

2) техническая экспертиза оборудования защиты компьютерной информации. Проводится в целях изучения технических устройств защиты информации; экспертиза машинных данных и программного обеспечения компьютеров. Осуществляется в целях изучения информации, хранящейся в компьютере и на магнитных носителях, в том числе изучение программных методов защиты компьютерной информации;

3) экспертиза программного обеспечения и данных, используемых в компьютерной сети. Проводится в целях изучения информации, которая обрабатывается с помощью компьютерных сетей, эксплуатируемых на данном предприятии, организации, учреждении, фирме или компании⁵.

Предъявление для опознания компьютерной информации, обладающей рядом идентификационных признаков, таких как ее содержание, вид, атрибуты, носители, имена и размер (расстояние между строками), величина абзацных отступов, особый стиль выделения заголовков, размер полей, особенности нумерации страниц; назначение выполняемых функции, интерфейс, графическое и музыкальное оформление и т.д, принципиально возможно, но не имеет определенные тактические особенности

Сегодня совершенно очевидной является необходимость определить и проанализировать причины, проблемы, сущность и тенденции терроризма, как можно скорее разработать формы, методы и эффективные средства борьбы с ним. Главные направления предупреждения терроризма должны включать:

- прогнозирование террористической активности с определением ее возможных субъектов;
- воздействие на основные явления и процессы в обществе, способствующие росту терроризма;
- пресечение совершающихся террористических актов в отношении государственных и общественных деятелей, задержание виновных и предание их суду, причем крайне важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов, и вдохновителей террора, а также тех, кто занимается финансированием террористической деятельности;
- предупреждение и пресечение сходных с терроризмом преступлений (захват заложников, геноцид, диверсия и др.);

- сотрудничество международных организаций в предупреждении и пресечении террористической деятельности.

Таким образом, роль криминалистики состоит в том, чтобы научить практических работников правоохранительных органов, ведущих борьбу с терроризмом, квалифицированно пользоваться научно обоснованными рекомендациями, эффективными методами, приемами и средствами, обеспечивающими успех деятельности по предотвращению, выявлению, раскрытию, о расследовании в полном объеме террористических проявлений в различных их видах и формах.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА. 2000. - 990 с.

² Попов И.В. «Современные тенденции и новейшие виды терроризма в Европейском Союзе» М.: Издательство НОРМА. 2015. – С.12.

³ Исаков А.В. Особенности проведения следственного осмотра при расследовании преступлений террористического характера, совершаемых путем взрывов. Норма. 2016. - с.6.

⁴ Антонов В.П. Особенности организации производства осмотра места происшествия по делам террористической направленности: Учебно-методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. - С.58.

⁵ Криминалистическая характеристика терроризма/ superinf.rusuperinf.ru/view_helpstud.php?id=1701

Бубербаев Н.Д.

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД
НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова, подполковник полиции*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОРТРЕТНЫХ (ГАБИТОСКОПИЧЕСКИХ) ИССЛЕДОВАНИЙ

В век развития цифровых достижений широкое распространение получили различного рода видеорегирующие устройства. Их ценовая доступность, малые габариты, высокие технические возможности привели к тому, что они стали активно использоваться не только специализированными государственными службами, но и обычными гражданами в качестве камер наружного наблюдения, автомобильных видеорегираторов, дверных глазков, дополнительных функций сотовых телефонов, планшетов и других гаджетов.

Активно способствует их распространению и глобальная сеть Интернет, позволяющая в режиме реального времени собирать информацию с множества IP- и WEB-камер, расположенных в различных зданиях, в парковых зонах, в местах массового скопления людей, на дорогах и т.д. Это далеко не полный перечень подобного вида устройств, которые активно внедряются в современную жизнь общества.

Вместе с тем, как показывает практика, в основная масса материалов видеозаписи предоставляемых на криминалистическое портретное исследование оказываются бесполезными для следствия из-за невозможности идентификации по ним личности человека [1]. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, устанавливаются и используются малобюджетные видеокамеры с небольшой разрешающей способностью. Такие камеры устанавливаются в целях экономии денежных средств, выделяемых на их закупку, а также из-за того, что лица, занимающиеся приобретением и установкой данной техники, мало знают об особенностях формирования видеоизображений в разных камерах и о требованиях к качеству и ракурсу получаемых видеокадров, пригодных для портретного исследования.

И только в редких случаях, записи видеокамер позволяют получить хорошее изображение, но в силу человеческого фактора специалисту-криминалисту предоставляется низкокачественная запись. К примеру, если внешняя камера охранной видеосистемы предприятия зафиксировала уголовно-наказуемое деяние. Изъять аппаратуру на которой имеется необходимая запись следователь не вправе, изымается только отдельный фрагмент видеозаписи, поскольку в оригинале запись занимает большой объем и содержит многоканальное видео с нескольких десятков камер. Изъятый отдельно видеопоток может форматироваться только в сторону уменьшения размеров. В результате получается изображение более низкого качества по сравнению с оригиналом.

Другая причина низкой результативности, слабая готовность оперативно-криминалистических подразделений к производству портретных исследований по видеоизображениям. Это обусловлено следующими факторами:

- отсутствие специальной аппаратуры и знания по ее эксплуатации, которыми специалист-криминалист не обладает;

- сложность в описании объектов исследования (носителями видеоизображений могут выступать различные накопители информации, как аналоговые, так и цифровые, требующие дополнительных специальных знаний);

- сложность в оценке источника доказательств (при производстве портретных исследований применяются различные нелицензионные графические редакторы обработки видеоизображений ввиду отсутствия специализированных для оперативно-криминалистической деятельности программ);

- видеозаписи, поступающие на исследование, преимущественно уступают фотографиям по качеству изображения, что нередко обусловлено завышенным ракурсом съемки камер наблюдения, оптическими искажениями широкоугольного объектива, а также дальностью снимаемого объекта;

- отсутствие тактических приемов и методов по получению сравнительных образцов фото- и видеозаписей, специально разработанных для органов уголовного преследования, с учетом специфики исследования видеоизображений;

- сложность подготовки (оформления) иллюстраций по видеоизображениям (видеозапись – это серия от 12 до 30 динамических кадров в секунду);

- традиционная методика портретного исследования, разработанная еще в прошлом столетии, преимущественно ориентирована на фотоснимки с хорошо отобразившимися на них элементами лица, и в меньшей степени на видеоизображения, которые уступают по качеству, но выигрывают за счет динамики запечатленных движений.

Резюмируя изложенное можно отметить, что в настоящее время методическая база, применяемая для решения криминалистических задач в отношении объектов видеозаписей, не в полной мере соответствует потребностям практики, а приведение их в соответствие требует скрупулёзного научного анализа и большего времени, которого сегодня для обеспечения нужд практики практически нет.

Тем не менее, большинство ученых, занимающихся данной проблематикой, делают основной акцент на выявлении динамических признаков, таких как походка, мимика, жестикация и т.д. [2]. В виду того, что низкое качество видеоизображений и порой завышенный ракурс съемки не позволяют запечатлеть элементы внешности лица, но довольно хорошо передают двигательную активность человека. Разработка алгоритмов на основе биомеханических исследований опорно-двигательного аппарата и костно-мышечной системы человека уже позволила создать автоматизированную систему распознавания человека из проходящего потока лиц с вероятностью ошибки 27 % [3, с. 5]. Этот математический алгоритм применим и при производстве портретных исследований, но в этом случае исходная видеозапись должна соответствовать ряду критериев: видеокамера должна быть стационарно закреплена, иметь формат записи с частотой 24 кадра в секунду и охватывать как можно больше движений исследуемого лица, желательно отснятого в полный кадр на уровне роста идентифицируемого. Отснятый сюжет должен быть продолжительным

по времени, чтобы с учетом всей вариационности двигательных навыков изображенного лица можно было проследить устойчивый комплекс функциональных признаков, присущих только конкретному человеку.

Это задача сложная, а порой и неразрешимая, поскольку преступник редко запечатлевается на кадре полностью и на длительный период времени. В момент совершения преступления лицо как правило не ведет себя спокойно и размерено, наоборот, пребывает в состоянии волнения, перевозбуждения, не редко пребывая в состоянии алкогольного опьянения либо наркотического, таксикоманического возбуждения, и это влияет на все движения его тела, которые в последствии при получении сравнительных образцов походки, бега и иных движений выглядят совершенно иным образом.

Кроме того, как справедливо отмечает В. Г. Булгаков, «исследования динамических признаков человека возможны только при проведении комплексной судебной экспертизы, так как для ее решения необходимы специальные знания в области видеозаписи, компьютерных технологий, антропологии, медицины, лингвистики и других научных направлений» [4].

Поэтому производство криминалистических исследований по функциональным признакам продолжает оставаться затруднительным процессом, а специалист-криминалист вынужден ограничиваться лишь традиционным исследованием анатомических признаков, которые к сожалению, плохо отображаются на материалах видеозаписи.

В этом случае, как справедливо утверждает В. Л. Попов, «не нарушая общей методики портретной экспертизы, может быть полезна профилировка лица. На видеозаписях не всегда отчетливо можно увидеть мелкие идентификационно значимые признаки элементов внешности, так как они сливаются на общем фоне лица (особенно при ночной съемке). Но при этом более отчетливо просматриваются анатомические элементы внешности, образующие контур лица, на контрасте с задним фоном изображения (стена, шкаф, и т.д.). Поскольку видеозапись содержит движения человека головой и влево, и вправо, и вниз, и вверх, то путем покадровой разбивки изображения мы фактически получаем объемное изображение анатомических элементов лица человека, с той лишь разницей, что оно представляет, как бы набор изометрических проекций под определенным углом к осям X и Y» [5, с. 159].

В данном случае, профилировка лица имеет очевидные плюсы, выражающиеся в том, что оно:

- не требует дополнительных специальных познаний;
- применяется с использованием традиционных сравнительных методов портретной экспертизы (способами сопоставления, наложения и совмещения), что не нарушает требований типовой методики;
- качественно способствует процессу доказывания в суде, так как прилагаемый иллюстративный материал с учетом большого объема сравнительных фотоснимков в одном ракурсе доступен к восприятию сходства и различий даже лицу, не обладающему специальными познаниями в области габитоскопии;
- позволяет получить идентификационную информацию не отдельно взятого элемента внешности, а в сочетании с другими под определенными углами к объективу камеры, что намного информативнее, так как в профилировках одних и тех же элементов внешности под различными углами в большей степени проявляется их индивидуальность [5, с. 159].

Безусловно, это не единственный метод, позволяющий с условной степенью вероятности идентифицировать человека [6, с. 77-82], но тем не менее дает возможность повысить результативность производства криминалистических портретных исследований по низкокачественным видеоизображениям.

¹ По данным Оперативно-криминалистического департамента МВД Республики Казахстан // Рабочее дело № 16.3/1-2. Т. 3.

² Булгаков В.Г. Перспективы криминалистического исследования жестикуляции, мимики и артикуляции по материалам видеозаписи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2005. N 7. С. 120-123.

³ Богатырев А.А. Революционное изобретение волгоградских ученых: преступников найдут по походке // Вечерний Волгоград. 2013. N 25.

⁴ Булгаков В.Г. Возможности использования информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2010. N 1. С. 64-68.

⁵ Попов В. Л. Особенности производства портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015 г. № 4 (34). С. 156-162.

⁶ Особенности использования цифровых видеоизображений в криминалистических исследованиях // Караганды академиясының Хабаршысы-Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – Караганды, 2021. № 3. С.77-82.

Варакин Я.Г.

*аспирант Санкт-Петербургской Академии
Следственного комитета России (Санкт-Петербург),
ст.следователь Следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу*

Ялышев С.А.

*профессор кафедры криминалистики, судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности
Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета России,
доктор юридических наук, профессор*

О ПОНЯТИИ НЕТРАДИЦИОННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня, как и на протяжении предшествующего времени с момента вхождения науки криминалистика в следственную практику в теоретической и практической криминалистике остро стоит вопрос о том, применять ли нетрадиционные криминалистические методы раскрытия и расследования преступлений. В данной статье мы предпримем попытку уточнить понятие нетрадиционности криминалистических методов, показав на примере нескольких криминалистических методов ещё не так давно считавшихся нетрадиционными, а сегодня применяемых практически всеми правоохранительными органами Российской Федерации, как прохождение не столь продолжительного отрезка времени смещает метод из категории нетрадиционного вполне привычный нам метод расследования, который уже последующее поколение следователей и криминалистов воспринимает как традиционный.

Примером послужат такие методы и исследования как генетическая судебная экспертиза, одорологическая или ольфакторная судебная экспертиза, психофизиологическое исследование с применением полиграфа, такая процедура как активация памяти. Важным по мнению автора является значение в уголовном деле доказательств, добытых нетрадиционными методами, и в первую очередь отношение к этим доказательствам всех участников уголовного судопроизводства.

С начала XXI столетия мы видим динамику роста тяжких и особо тяжких преступлений, в таких условиях перед правоохранителями стоит задача как минимум не

допустить неуклонного роста преступлений, но а в идеальных условиях снижать этот показатель. На что направлены усилия как теоретиков, так и практиков. Так как способы совершения и сокрытия преступлений становятся все более изощрёнными, следователи и криминалисты вынуждены проявлять гибкость ума, и прибегать порой к методам что называется нетрадиционным, что в свою очередь нередко даёт положительный результат. Но вопрос применения этих методов и использования информации добытой в ходе применения таких методов остаётся открытым, как и в большинстве тем открытых для обсуждения находятся те, кто выступает за допустимость применения таких методов, так и те, кто категорически против их применения, и использования добытой таким путём информации в качестве доказательств.

Так в попытке понять обе стороны автор обратился к самому понятию традиционности. В словарях русского языка понятие традиция обусловлено не только накоплением знаний и опыта, но и передачей этого знания, опыта, от поколения к поколению, в различных формах устной, литературной и т.д. То есть традицией стало то что укоренилось в сознании, прижилось в быту, стало полезным, в связи с чем передано последующему поколению. Но в XXI веке человечество живёт в постоянном кризисе систем, знания обновляются быстрее чем сменяются поколения, а спектр знания внутри одной науки может быть настолько широким что учёные из одной области не до конца могут понимать друг друга. Таким образом получается, что во временных рамках одного поколения, которое в классическом понимании сменяется по прохождению 25-ти лет, знание может кардинально обновиться, и то что было инновацией 15 лет назад, в настоящее время является традиционной вещью, примером здесь могут послужить мобильные телефоны, эволюция категории нетрадиционное/традиционное произошло в течении 10 лет, поколение не сменилось.

В криминалистике также присутствуют не менее яркие примеры перехода метода из категории нетрадиционный в традиционный, подробнее рассмотрим три примера.

На сегодняшний день всем известная судебная экспертиза ДНК впервые была применена в 80-х годах прошлого столетия и вплоть до конца 2000-ых годов широко не использовалась. Но с течением времени накопленный, положительный опыт позволил говорить об удачной апробации, а начиная с 2008 года данная экспертиза является неотъемлемой частью абсолютного большинства уголовных дел общеуголовной направленности. То есть менее чем за 20 лет из разряда нетрадиционной можно сказать экзотической (из-за отношения к самой науке генетика, долгое время не считалась наукой) экспертизы, данный вид исследования перешёл в традиционный.

Так же в пример можно привести одорологическую или ольфакторную судебную экспертизу, то есть исследование запаховых следов человека, так и не ставшую традиционной, но от этого не утратившей своей значимости. Исследования, и апробированная методика доказывают, что запах человека даже более индивидуален чем его генетический код. В случае с данной экспертизой сложность заключается в том, что для проведения исследования привлекается служебная собака, что у определённого круга лиц вызывает недоверие. То есть препятствие не в методике, а предубеждениях тех, кто эту экспертизу уполномочен назначить.

Ещё одним примером может послужить психофизиологическое исследование с применением прибора «Полиграф», или такая процедура как активация памяти. Активация памяти является примером воздействия на психику человека. Здесь важна роль психолога, а исследование ПФИ подразумевает применение специальных технических средств «Полиграф» и работы оператора за ним, что может вызывать сомнение в достоверности сказанного после активации памяти или усомниться в расшифровке графика после окончания тестирования на Полиграфе. Так встаёт вопрос о допустимости применения таких доказательств и их месте в уголовном деле. Если примеры ПФИ известны широкому кругу и их результаты описывать не имеет особого смысла для читателя. То на процедуре активации памяти хотелось бы остановиться подробнее. Из собственной практики автор

приходит к выводу о том, что данная процедура крайне полезна в раскрытии и расследовании преступлений совершенных в условиях неочевидности. Особенно данный результат заметен в уголовных делах где на момент совершения преступления потерпевшим или свидетелем является лицо несовершеннолетнее, а часто и малолетние. В работе на постоянной основе проводимой в системе Следственного комитета России по раскрытию преступлений прошлых лет, часто используется данный метод. Так по достижению возраста совершеннолетия, потерпевшему или свидетелю предлагается пройти данную процедуру, и с получения его согласия психологи совместно с художниками начинают свою работу. Как правило результатом этой работы становятся очень подробные рисованные портреты преступников. Которые в последствии помогают в поиске и опознании злоумышленников. Вопрос традиционности в этом примере по мнению автора как раз находится в плоскости принятия/непринятия, как нам известно ранее психология насчитывала 5-6 архетипов личности, но с развитием теории личности и открытием того факта, что психика пластична мы уже насчитываем до 25 архетипов в зависимости от внешних факторов, так и процедура активации памяти после ее принятия и накопления критической массы положительного опыта, при явной невозможности его отрицания (пример ДНК исследования) в непродолжительный срок может стать традиционной.

По мнению автора нетрадиционные методы имеют место быть при раскрытии и расследовании преступлений, но информация добытая таким путём должна носить ориентирующий характер, следовательно, криминалист, оперативный уполномоченный и остальные участники уголовного судопроизводства, должны использовать данную информацию как ориентир в поиске основных доказательств по уголовному делу, конечно это не касается таких исследований которые уже перешли из разряда нетрадиционных имея в виду экспертизы ДНК, фоноскопические, компьютерно-технические и другие широко применяемые методы.

В условиях современности - скорости накопления знаний, увеличившейся скорости самой жизни спор о традиционности или не традиционности метода по мнению автора смещается в область принятие/непринятие. Сегодня метод может быть придуман, на основе предположим новейших материалов и искусственного интеллекта, пройти апробацию, показать результативность и вместе с этим не быть принятым по причине крайнего консерватизма участников уголовного судопроизводства, или банальном непринятии нового по причине отставания в накоплении знаний у конкретного субъекта, принимающего такое решение.

Начиная с момента пандемии в марте 2020 года, удачной блокады социальных сетей на выборах президента США, владельцы социальных сетей подхватили идею глобалистов в части рассмотрения человека как ресурса. Развитие «эко систем» цифровых гигантов привело к тому что в 2022 участки земель в цифровых метавселенных продают за миллионы долларов. Цифровые гиганты отцифровывают мир, и вскоре добрая часть населения, которая испытывает проблемы с социумом заселит этот отцифрованный мир, своими цифровыми аватарами и преступления начнут совершаться там. Вы спросите сколько же тех, кто готов заселить этот мир и сменить тело на аватар, автор ответит Вам что только в одной Японии их 1,15 млн. человек по данным на 2019 год, обратитесь к понятию хикикомори и Вам станет ясно, и это только цифры по одной небольшой стране, и этот «исход» может быть очень быстрым. Вопрос лишь цены технологии. На первоначальной стадии как видится автору будут присутствовать преступления имущественного характера, но по мере интеграции тела человека с аватаром возникнут и преступления против личности, и если Вам кажется что это вопрос совсем далёкогобудущего, спросите у своих родителей думали ли они о том что смогут говорить по видеосвязи из собственной квартиры или автомобиля с людьми из других городов или стран. Мы же сегодня спорим о том запрещать или регулировать крипто валюту, внедрять ли систему блокчейн повсеместно или нет, в том время как капитализация всех криптовалют на момент написания статьи составляет 1 718 161 344 965 \$ США.

Сейчас мы отстаём в понимании некоторых уже активно внедрённых цифровых процессов, для определённого круга лиц, уже являющихся традиционными, предпринятые действия, такие как созданные в системе Следственного комитета следственные отделы по расследованию и раскрытию кибер преступлений конечно позволят нам в кратчайший срок набрать необходимый опыт, в том числе и при помощи, нетрадиционных методов, которые по мнению автора должны носить ориентирующий характер в поиске основных доказательств. Ну а в случае принятия (удачной апробации) переходить в разряд традиционных даже во временных границах одного поколения следователей. Такой подход позволит противостоять новым вызовам, в том числе и в цифровой среде.

Вареникова С.П.

*ассоциированный профессор
Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современная тенденция активного использования в судебной практике заключений специалистов как самостоятельного вида доказательств по уголовным делам обуславливает необходимость решения проблемных вопросов законодательного регулирования процессуального положения специалиста и допустимости его заключения.

В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено согласно ч.1 ст.80 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом [1].

Для выполнения процессуальной функции специалиста могут быть привлечены лица, имеющие различные профессии: операторы, ювелиры, инженеры, бухгалтеры, товароведы. Например, для проведения видеозаписи в качестве специалистов могут быть привлечены работники киностудий, телецентров и других учреждений, где применяется видеозапись. При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и преступлений, совершенных с применением компьютерной техники, привлекаются специалисты-программисты, которые помогут при осмотре компьютерной техники, изъятии или восстановлении необходимой информации. Специалисты различных профессий также могут привлекаться и адвокатами на основании п.п.6 п.3 ст.33 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», разрешающей им запрашивать на договорной основе заключения специалистов для разъяснения вопросов, возникающих в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности [2]. Такие заключения специалистов на договорной основе по адвокатскому запросу выполняются, в частности, сотрудниками Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан (далее ЦСЭ МЮ РК) на основании «Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы». Производство специализированных исследований при поступлении письменных обращений юридических и физических лиц в органе судебной

экспертизы на договорной основе выполняются экспертами, выступающими в данном случае специалистами с использованием научных средств и методов. Результаты исследований излагаются в письменном виде и оформляются в форме «Заключения специалиста». Заключение специалиста составляется от имени специалиста и удостоверяется печатью органа судебной экспертизы, в нем эксперт подписывается как специалист [3].

Наряду с этим, в ч.2 ст.80 УПК РК выделена отдельная категория специалистов, которые могут быть привлечены для проведения исследования и дачи заключения, к ним относятся сотрудники оперативно-криминалистического подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан. Эти специалисты наделены правом с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, проводить сравнительные исследования объектов и оформлять результаты исследования в заключении специалиста, оформленном в соответствии с требованиями ст. 117 УПК РК. На основании ч.4 ст.80 УПК РК по вопросам, связанным с проведением исследования, они вправе вести переговоры с участниками процесса без ведома органа, ведущего уголовный процесс, а также самостоятельно собирать материалы исследования.

Остальные категории специалистов по назначению органа, ведущего уголовный процесс, суда вправе на основании п.6 ч.3 ст.80 УПК РК проводить не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств исследование, за исключением сравнительного, материалов дела с отражением его хода и результатов в протоколе либо официальном документе, приобщаемом к уголовному делу. Официальный документ, оформляемый специалистом по результатам проведенного исследования при производстве процессуальных действий по назначению органа, ведущего уголовный процесс и суда, является приложением к протоколу процессуального действия;

Таким образом, в уголовном процессе в качестве специалистов в настоящее время могут выступать:

1) **не заинтересованные в деле лица, обладающие специальными знаниями**, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в их специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Они могут привлекаться как лицами, ведущими уголовный процесс, так и лицами, защищающими свои или представляемые права и интересы.

2) **сотрудники уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа РК**, привлекаемые для проведения исследования и дачи заключения, которое оформляется в соответствии с требованиями ст.117 УПК РК и является самостоятельным видом доказательства;

3) **сотрудники ЦСЭ МЮ РК, имеющие квалификационные свидетельства на право производства судебной экспертизы**, привлекаемые для проведения специализированных исследований на договорной основе при письменных обращениях юридических и физических лиц. Эксперты в этих случаях выступают специалистами с использованием научных средств и методов, на основании которых проводят исследования и оформляют заключения специалистов в соответствии с требованиями ст.117 УПК РК. Согласно ч.2 ст.111 УПК РК заключение специалиста является самостоятельным видом доказательства;

4) **лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии** (частные эксперты), которые могут привлекаться на договорной основе при письменных обращениях юридических и физических лиц. В настоящее время в связи с реформированием судебно-экспертной деятельности и развитием аутсорсинга увеличивается количество частных экспертов и случаев обращения к ним для проведения исследований. По результатам проведенных исследований частные эксперты вправе оформить как заключение эксперта, так и заключение специалиста на основании «Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы». Заключение

специалиста, оформленное в соответствии с требованиями ст.117 УПК РК и «Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы», на основании ч.2 ст.111 УПК РК является самостоятельным видом доказательства.

Несмотря на имеющиеся различия между указанными группами специалистов, в уголовно-процессуальном законе не предусматривается каких-либо особенностей оценки их заключений как самостоятельного вида доказательств. В частности, судьи при оценке заключений специалистов не считают недопустимыми те заключения, в которых выводы формулируются на основании сравнительных исследований, хотя подобные исследования должны исключаться на основании п.6 ч.3 ст.80 УПК РК. В то же время имеются примеры из судебной практики, когда заключение специалиста было оценено судьей как недопустимое доказательство по уголовному делу в связи с отсутствием у этого специалиста лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью.

Отсутствию четкого разграничения между оценкой заключения специалиста и заключения эксперта способствует то обстоятельство, что отдельные вопросы процессуальной регламентации производства исследований специалистом и содержания его заключения регламентированы ст.117 УПК РК по аналогии с заключением эксперта, что также затрудняет особенности оценки заключения специалиста как доказательства.

Нуждается в процессуальной регламентации порядок привлечения специалистов различных групп к участию в производстве по уголовному делу, а также предупреждения их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст.420 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) [4]. Распространяется ли в этом случае на специалиста аналогия с порядком предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения?

В последнее время законодателем были внесены изменения в ст.272 УПК РК, на основании которых она была дополнена ст.272-1 УПК РК, регламентирующей содержание запроса адвоката, являющегося защитником, представителем потерпевшего, о производстве судебной экспертизы и порядке предупреждения эксперта об уголовной ответственности. Эти существенные изменения уголовно-процессуального закона предоставляют адвокату возможность практической реализации принципа состязательности и равноправия сторон по назначению судебной экспертизы. Предоставлена ли аналогичная возможность адвокату по привлечению специалиста по адвокатскому запросу, назначению ему исследований и предупреждению его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст.420 УК РК? Следует также учесть то обстоятельство, что специалисты, принимающие участие в процессуальных действиях в ходе уголовного судопроизводства, должны быть предупреждены об уголовной ответственности по ч.4 ст.416 УК РК «Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов». Однако до настоящего времени в ст.80 УПК РК не закреплен этот вид уголовной ответственности специалиста, что также является проблемным вопросом, диктующим необходимость своего законодательного разрешения.

В соответствующей корректировке нуждается также ст.361 УПК РК, регламентирующая порядок разъяснения председательствующим специалисту его прав, обязанностей и предупреждения об ответственности, установленной ст.80 УПК РК, включая уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по ч.4 ст.416 УК РК. Неразрешенная до настоящего времени коллизия норм уголовного и уголовно-процессуальных законов приводит на практике к тому, что специалистов, принимающих участие в процессуальных действиях, вводят в заблуждение относительно их прав и обязанностей, что влечет за собой на основании п.2 ч.1 ст.112 УПК РК признание заключений специалистов недопустимыми в качестве доказательств по уголовному делу.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 года).

² Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07. 2018 года № 176-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.).

³ Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы. Утверждены приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 – V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 года).

Василькова Е.В.

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института
МВД России, лейтенант полиции*

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА АССИСТЕНТА КАК ЛИЦА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО ПОМОЩЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств (далее по тексту – СНГ, Содружество) в настоящее время регламентирует права, обязанности и порядок действий участников соответствующего судопроизводства, однако в большинстве стран, входящих в Содружество, не разрешен вопрос о статусе лиц, привлекаемых для участия в некоторых следственных действиях. Речь идет о так называемых «статистах», участие которых зачастую является неотъемлемым процедурным атрибутом предъявления лица для опознания и следственного эксперимента (в некоторых случаях также проверки показаний на месте). В рамках данного исследования нами будет изучен теоретический базис, зарубежный опыт регламентации деятельности данного лица в уголовном судопроизводстве и даны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства с целью устранения указанного пробела.

Обращаясь к определению слова «статист», отметим, что в словаре С.И. Ожегова приводятся два значения: «1. Актер, исполняющий второстепенные роли без слов. 2. перен. Человек, чье участие в каких-либо действиях ограничивается только присутствием»¹. В толковом словаре В.И. Даля содержится следующее определение: «Статист (статистка) – актер, актриса без речей, немой лицедей»².

В рамках данного определения, неофициально избранного научным сообществом и практическими работниками для обозначения лиц, привлекаемых для участия в предъявлении для опознания, следственном эксперименте и проверке показаний на месте, четко прослеживается указание на роль данных лиц как «вспомогательного элемента» при производстве соответствующих следственных действий. Однако участие статиста далеко не всегда ограничивается лишь присутствием или немymi манипуляциями. Так, в ходе предъявления для опознания опознающий может через следователя или дознавателя попросить каждого из предъявляемых для опознания лиц произнести какую-либо фразу, по которой опознающий сможет идентифицировать опознаваемого. В ходе же следственного эксперимента статисты, как и иные участники данного следственного действия, выполняют определенные команды лица, производящего расследование, с целью достижения целей конкретного следственного действия (к примеру, при производстве следственного эксперимента при расследовании уголовных дел по ст. 264 УК РФ следователи часто привлекают одного или нескольких статистов для установления общей и конкретной видимости на участке).

В этой связи полагаем, что роль лица, привлекаемого для участия при производстве следственного эксперимента или опознания, не в полной мере соответствует определению «статист». Более подходящим нам видится термин «ассистент», то есть «помощник, пособник, подручник»³, поскольку лица, привлекаемые следователем для производства перечисленных следственных действий, действительно оказывают помощь при создании необходимых для успешного производства следственного действия условий, без их участия производство данных действий было бы очень затруднено или даже невозможно.

Как указывалось, нами выше, в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран СНГ статус ассистента не закреплен. Однако в ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова содержатся положения, раскрывающие правовой статус лица, называемого «процессуальным ассистентом». Им признается «лицо, лично не заинтересованное в уголовном деле, не являющееся работником органа уголовного преследования и участвующее в предъявлении определенного лица для опознания»⁴. При этом законом также допускается приглашение данного участника судопроизводства «для участия в воспроизведении события или производстве эксперимента, если его присутствие необходимо»⁵.

Определяющими, на наш взгляд, является указание на незаинтересованность рассматриваемого участника уголовного судопроизводства в ходе расследования, что предредило его отнесение к категории «Других лиц, участвующих в уголовном процессе» (Глава IV УПК Республики Молдова). На наш взгляд, включение в уголовно-процессуальный закон России нормы об ассистенте также должно производиться в главу, посвященную иным участникам уголовного судопроизводства, поскольку специфика функций, выполняемых ассистентом, напрямую указывает на необходимость его независимости ни от одной из сторон (ни от стороны обвинения, ни от стороны защиты). Именно отсутствие заинтересованности ассистента делает возможным успешное (то есть направленное на выяснение объективной истины) проведение следственных действий, для участия в которых он привлекается.

Помимо указания на определение термина «ассистент», в законе необходимо указать особенности его правового статуса. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова содержит положения о том, что в обязанности процессуального ассистента входит: являться по вызову органа, производящего процессуальное действие; сообщать сведения о взаимоотношениях с иными лицами, участвующими при производстве соответствующего следственного действия; исполнять распоряжения органа, производящего следственные действия, не покидать без разрешения место проведения таких действий; подписывать протокол соответствующего действия, произведенного с его участием, и вносить в него замечания (при этом закон допускает возможность отказаться от подписания протокола, если высказанные процессуальным ассистентом замечания не были в него внесены); не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с участием в соответствующем следственном действии⁶. Мы считаем, что указанный перечень прав в должной мере отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства России и может быть использован в качестве образца при регламентации обязанностей ассистента.

Говоря о правах процессуального ассистента, УПК Республики Молдова приводит перечень прав, сходных с правами понятого, закрепленными в УПК РФ. Однако особенностью можно назвать прямое указание на то, что процессуальный ассистент имеет право получить возмещение расходов, понесенных в связи с участием в производстве соответствующего процессуального действия, а также возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования⁷. На наш взгляд, при включении в УПК РФ положений об ассистенте, целесообразно дополнить им перечень лиц, имеющих право на получение сумм, относящихся к процессуальным издержкам по ст. 131 УПК РФ. При этом вносить право на получение этих сумм напрямую в статью, посвященную процессуальному статусу ассистента, с точки зрения юридической техники нет необходимости.

Кроме того, по аналогии с положениями ст. 60 УПК РФ, приводящими перечень лиц, которые не могут быть привлечены в качестве понятых, необходимо предусмотреть аналогичный перечень и для ассистентов.

Таким образом, мы предлагаем дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ст. 60.1. «Ассистент» следующего содержания:

«Статья 60.1. Ассистент

1. Ассистент – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, в случае необходимости привлекаемое дознавателем, следователем при производстве опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

2. Ассистентами не могут быть:

1) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;
3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

4. Ассистент вправе:

1) участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

5. Ассистент не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования ассистент несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. Ассистент обязан:

1) исполнять распоряжения следователя, дознавателя, отданные в ходе производства следственного действия, в котором он принимает участие;

2) не покидать без разрешения следователя, дознавателя место проведения следственного действия, проводимого с его участием».

Также предлагаем включить ассистентов в перечень лиц, которым в соответствии с пп. 1, 2, 3 ст. 131 УПК РФ «Процессуальные издержки» выплачиваются суммы на покрытие расходов в связи с их участием в следственных действиях.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Ожегов С.И.. — Москва : Мир и Образование, 2019. — 1376 с. — ISBN 978-5-94666-657-2. — Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://ipr-smart.ru/117966.html> (дата обращения: 24.01.2022).

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. Р - Я / В. И. Даль ; под редакцией А. Н. Филиппов. — Москва : РИПОЛ классик, 2006. — 667 с. — ISBN 5-7905-4706-0. — Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://ipr-smart.ru/55378.html> (дата обращения: 24.01.2022).

³ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. А - З / В. И. Даль ; под редакцией А. Н. Филиппов. — Москва : РИПОЛ классик, 2006. — 752 с. — ISBN 5-7905-4703-6. — Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://ipr-smart.ru/55375.html> (дата обращения: 24.01.2022).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Информационная система «Континент» – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-142, свободный. Загл. С экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2022).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Информационная система «Континент» – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-142, свободный. Загл. С экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2022).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Информационная система «Континент» – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-142, свободный. Загл. С экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2022).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Информационная система «Континент» – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-142, свободный. Загл. С экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2022).

Воробей Е.В.

*профессор кафедры криминалистического обеспечения
и судебных экспертиз учебно-научного института №2
Национальной академии внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, доцент*

Харьковская Н.А.

*заведующая отделом почерковедческих исследований,
технического исследования документов и учетов лаборатории
криминалистических видов исследований
Киевского научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра
МВД Украины*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Технико-криминалистическое исследование документов является одним из наиболее распространенных направлений экспертного исследования. Кроме того, это один из самых сложных видов исследований, который требует от судебных экспертов напряженной работы и постоянного самосовершенствования. К примеру, судебный эксперт в области технико-криминалистического исследования документов должен иметь не только специальные знания в этой области, но и широкий кругозор, хорошо владеть компьютером, знать текстовые и графические редакторы, ориентироваться в современной полиграфической и копировально-множительной технике, а также ее особенностях, изучать современные материалы и технологии защиты документов от подделки и т.д.

Актуальные проблемы и тенденции в области технико-криминалистического исследования документов мы рассмотрели на примере конкретного экспертного подразделения - отдела почерковедческих исследований, технического исследования документов и учетов лаборатории криминалистических видов исследований Киевского научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра МВД Украины. Анализируя результаты работы отдела за последние три года, было отмечено возрастание количества исследований таких документов, как свидетельства про регистрацию транспортных средств и водительские удостоверения на полимерной основе. Также часто продолжают поступать на исследование поддельные банкноты иностранной и национальной валюты, паспорта гражданина Украины, удостоверения и другие бланки. Среди остальных категорий документов нередко назначаются экспертизы для решения вопросов в отношении установления последовательности нанесения штрихов и реквизитов, внесения изменений в документы и т.д.

В условиях значительного объема материалов на исполнении и сложности исследований, штат экспертов по данному направлению, несомненно, требует расширения,

а их работа – оптимизации. Тем более, что высокая загруженность и ограниченные сроки выполнения исследований могут служить причиной возникновения экспертных ошибок.

Как известно, экспертной ошибкой являются непреднамеренно неправильные суждения, действия или бездействие судебного эксперта в процессе экспертного исследования, реализуемые в его письменных выводах через неправильное получение и переработку информации на уровне ощущения, восприятия, представления, мышления, источником которых могут быть психические, социальные, биологические качества эксперта в качестве специалиста определенной области судебно-экспертных знаний¹.

Основными объективными факторами возникновения экспертных ошибок могут быть следующие: отсутствие объективных сведений относительно признаков изучаемых объектов и критериев их оценки, отсутствие разработанных или ненадежность существующих методик экспертного исследования, отсутствие технических средств с достаточной чувствительностью и т.п. А основными субъективными факторами являются: недостаточная профессиональная компетентность эксперта и знание эффективных современных методов и методик; неумение пользоваться сложными техническими средствами исследования; неправильная оценка выявленных признаков; небрежность и поверхностное исследование; личностные черты судебного эксперта: несоответствующее функциональное состояние сенсорных органов; неординарное психологическое состояние; ненадлежащий уровень организации и планирования работы и т.д.². Конечно, все указанные факторы взаимообусловлены и влияют на возникновение ошибок в совокупности.

Следует подчеркнуть, что в технико-криминалистическом исследовании документов очень разнообразный перечень объектов – это рукописные и печатные тексты, реквизиты и материалы документов, технические средства для изготовления документов или внесения в них изменений и т.д. Поэтому исследовательская часть заключения эксперта требует подробного, сложного с технической точки зрения описания объектов и их признаков, а для подкрепления результатов исследования необходима подготовка качественного иллюстративного материала³.

Важно отметить, что в судебно-технической экспертизе документов существует круг проблемных задач, которые могут решить только специалисты с большим практическим опытом работы. Так, возможности установления последовательности нанесения штрихов на месте их пересечения копировальными методами зависят от свойств штрихов этих реквизитов (цвета, морфологии, компонентного состава, растворимости и т.п.) и для многих штрихов применение этих методов дает неоднозначные результаты и нередко приводит к ошибочным выводам. Сущность и содержание процесса технико-криминалистического исследования документов требует от эксперта понимания реальных возможностей методик с учетом индивидуальной специфики каждого объекта исследования. При установлении хронологической последовательности нанесения штрихов в документах выбор необходимой методики исследования должен определяться в зависимости от морфологии, интенсивности штрихов, их химического состава, взаимного расположения и т.д. Совершенное знание преимуществ и недостатков того или иного метода, правильный их подбор в конкретной экспертной ситуации, возникают только вместе с обширным практическим опытом в данном направлении исследований. К сожалению, на сегодняшний день в практических экспертных подразделениях существует нехватка таких опытных специалистов в области технико-криминалистического исследования документов.

Необходимо указать еще такой фактор, который усложняет работу экспертов, как недостаточное информационное обеспечение экспертных подразделений в отношении новых образцов документов. Также отмечается отсутствие необходимых баз данных документов, которые можно было бы использовать для проведения технической экспертизы документов.

При отсутствии необходимых образцов подлинных бланков документов эксперт вынужден выносить ходатайство о предоставлении сравнительного образца конкретного документа – документа, представленного на исследование, но следователи в большинстве

случаев не отвечают на ходатайство. Поэтому в результате эксперт отвечает только на те вопросы, на которые может ответить без сравнительного образца.

Безусловно, усложняют возможность качественного проведения технико-криминалистического исследования документов и некорректно поставленные следователем перед экспертом вопросы.

Таким образом, можно сказать, что в современных условиях проведение технико-криминалистического исследования документов требует оптимизации работы экспертов, поскольку количество и сложность экспертных исследований неуклонно растет⁴. Решение проблемы дальнейшей оптимизации деятельности судебных экспертов в области технико-криминалистического исследования документов предполагает усовершенствование экспертных методов и методик, их инструментальной базы, создание современных рабочих мест эксперта, автоматизированных информационных систем и баз данных. Поскольку современные тенденции развития технико-криминалистического исследования документов требуют повышения профессиональных требований к эксперту в этой области, важным элементом системы повышения качества судебно-экспертной деятельности является совершенствование профессионального уровня специалистов судебно-экспертных учреждений и обеспечение надлежащих условий работы.

¹Абрамова В. М. Экспертні помилки: сутність, генезис, шляхи подолання : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.09. Київ : НАВС, 2005. 20 с.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. Москва : Проспект, 2012. 302 с.

³ Воробей О. В., Пелюшок В. Г. Характерні експертні помилки при проведенні судово-технічної експертизи документів. *Актуальні питання криміналістики*. Київ. 2019. С. 84-87.

⁴ Воробей О. В., Харьковська Н.О. Проблемні питання організації проведення техніко-криміналістичного дослідження документів. *Актуальні питання кримінального процесу, криміналістики та судової експертизи* : матеріали міжвідом. наук.-практ. конф. Київ, 24 листоп. 2017 р. Київ : Нац. акад. внутр. справ, 2017, ч. 1. С. 337-339.

Глушков М.Р.

*заведующий лабораторией по исследованию проблем
процессуальной деятельности следственных органов
научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
полковник юстиции*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из перспективных направлений модернизации уголовного судопроизводства является его цифровизация, перевод в электронный формат¹. Преимущества, которые обеспечит такая реформа, сложно не то, чтобы переоценить, а просто перечислить. Это и сокращение сроков расследования, и снижение расходов на обслуживание бумажных носителей, и экономия людских и временных ресурсов, и повышение прозрачности расследования, и упрощение доступа граждан к правосудию, и многое другое.

Электронный формат судопроизводства не первый год активно обсуждается в научном сообществе². Ряд государств на постсоветском пространстве уже пошли по пути внедрения цифровых технологий в уголовный процесс. К ним, в первую очередь, относятся Казахстан, Армения, Грузия и Беларусь³.

При подготовке соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации⁴ на передний план ожидаемо выйдут вопросы, связанные с электронными

документами – их правовой природой, доказательственным значением, формированием, удостоверением и т.д.

Один из таких вопросов – применение электронной подписи (ЭП)⁵. Авторы посвященных ей работ являются, как правило, сторонниками внедрения этого инструмента в уголовный процесс. Некоторые ограничиваются при этом предложениями общего характера - «потребуется регламентация применения квалифицированной электронной подписи»⁶, «необходимо широко применять электронную подпись»⁷ и т.д.

Другие высказываются конкретнее и ведут речь о заверении такой подписью всех электронных документов, формируемых в уголовном деле, включая протоколы следственных действий⁸. Есть мнение о необходимости ставить ЭП на электронные образы протоколов, то есть на сканы подписанных документов⁹. Некоторые авторы особо выделяют возможность подачи заявления о преступлении в электронном виде с условием подписания его ЭП¹⁰.

Рассмотрим, насколько обоснованы эти предложения и о каких видах ЭП надо вести речь, учитывая их пусть и небольшое, но разнообразие. Для этого сперва определимся с тем, что представляет из себя электронная подпись. В большинстве случаев ее представляют как аналог собственноручной подписи, что не имеет ничего общего с действительностью и вызвано, вероятно, желанием удостоверяющих центров и кредитных учреждений (а именно они на своих сайтах чаще всего описывают преимущества и принципы работы электронной подписи) привлечь максимальное число клиентов, не отпугнув их сложностью технологий. Достаточно сказать, что «живая подпись» основана на индивидуальном для каждого человека стереотипе движений пишущего прибора, в то время как электронная – как правило, на наличии у него некой информации (пароля) и/или предмета (например, токена). Все три перечисленных способа аутентификации принципиально различны по своей природе и ни о каких «полных аналогах», «равноценных заменах», «абсолютном тождестве» речи не идет.

Согласно российскому законодательству электронная подпись бывает трех видов – простая, усиленная неквалифицированная (НЭП) и усиленная квалифицированная (КЭП). Определения этих понятий даны в ст.5 упомянутого закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Суть их сводится к следующему.

Простая подпись посредством «кодов, паролей или иных средств» подтверждает факт подписания документа определенным лицом. Коды и пароли являются первым фактором аутентификации («я знаю») – предполагается, что они *известны* лишь уполномоченным лицам, а те обеспечивают секретность сведений и потому информация, для формирования которой требуется пароль, сформирована именно таким лицом. Такая аутентификация повсеместно распространена – по паролям заходят в социальные сети, мобильные банки, интернет-магазины, сайт «Госуслуги», личные кабинеты; пин-коды вводят в банкоматах, на кассах магазинов и т.д.

«Иные средства» могут быть какими угодно, в том числе, технически сложными, главная их задача та же – «привязать» подписанта к документу (понятно, с той или иной степенью надежности). Здесь работают другие факторы аутентификации. Второй («я владею») – это предмет, *обладание* которым подтверждает полномочия. Им может быть токен (USB-носитель, на который записана секретная информация), смарт-карта (носитель информации, вставляемый в гаджет; частным ее случаем являются sim-карты сотовых телефонов, на которые приходит пароль) и любой другой носитель. Третий фактор («я являюсь») это *биометрические* данные человека, индивидуализирующие его – такие как голос, сетчатка глаза, черты лица, отпечаток пальца. Чтобы их задействовать, применяют специальные сканеры и распознаватели. У каждого фактора есть свои уязвимости (злоумышленник может узнать пароль, украсть токен, подделать папиллярный узор), поэтому для повышения достоверности их применяют в сочетании друг с другом – в процедурах двух- или трехфакторной аутентификации.

НЭП тоже может быть технически реализована как угодно, главное ее отличие – она должна быть получена «в результате криптографического преобразования информации», то есть шифрованием.

Современные подписи работают на алгоритмах асимметричного шифрования, первым и самым распространенным среди которых является RSA¹¹. Его суть в том, что исходное сообщение кодируется с помощью закрытого ключа. Это гигантское число в несколько сотен или тысяч разрядов. Расшифровано сообщение может быть только открытым ключом, который тесно связан с закрытым, поскольку тот вычислен из него по определенной формуле¹². Она включает секретные компоненты и поэтому зная открытый ключ невозможно найти закрытый. Ключи соответствуют названиям – закрытый хранится отправителем в тайне, а открытый доступен для всех желающих. Подчеркнем, что их особенностями являются следующие:

а) они очень большие. В шифровании используются односторонние функции - такие, для которых вычислить значение функции по аргументу легко, но обратная задача – найти x по известному $y = f(x)$ – практически нерешаема. Широко известно в качестве односторонней функции произведение больших простых чисел. На сегодняшний день не существует алгоритма для решения обратной ему задачи разложения на множители (она называется факторизацией) и она решается подбором. Если взять множители величиной в сотни разрядов, подбор займет миллионы лет – даже на самой современной вычислительной технике;

б) они связаны друг с другом – закрытый рассчитывается из открытого, но с участием секретных компонент в формуле;

в) эта связь такова, что, действуя последовательно, ключи «компенсируют» друг друга и закодированное число предстает в изначальном виде. Такое возможно благодаря некоторым уникальным математическим функциям, одной из которых является возведение в степень по модулю – $y = a^x \bmod b$, т.е. чтобы получить y , нужно возвести a в степень x и найти остаток от деления полученного числа на b . Исходное сообщение m превращается под действием такой функции с помощью закрытого ключа d в шифрограмму c , при этом для d существует такое e (открытый ключ), что

$$c = m^d \bmod n \text{ (это кодирование), а } m = c^e \bmod n \text{ (это дешифровка),}$$

где n – произведение тех самых секретных компонент¹³.

Сгенерировать такие ключи теоретически также может кто угодно – компьютерная фирма или опытный программист. Если контрагенты договорятся, то они вправе в своей электронной переписке ограничиться неквалифицированным подписанием документов. Так же можно поступить при организации внутреннего документооборота учреждения.

Однако, чтобы документ порождал правовые последствия, признаваемые государством, он должен быть подписан **квалифицированной** подписью (КЭП).

Дело в том, что каким бы надежным ни был алгоритм шифрования, он остается уязвимым для атаки *man-in-the-middle* (человек посередине). Так, злоумышленник может вступить в коммуникацию с корреспондентами, выдавая себе перед первым из них за второго и наоборот¹⁴. При такой угрозе становится необходимым подтверждение того, что отправитель/получатель сообщения – именно тот, за кого себя выдает.

Эта задача решается введением в процесс третьего лица, которое заслуживает доверия. Именно оно должно подтвердить, Алексу, что поступивший к нему документ за подписью Юстаса отправлен Юстасом и никем иным. Этими третьими лицами являются удостоверяющие центры (УД).

Так, клиент (предприниматель или физлицо), обращаясь в УД за получением электронной подписи, предъявляет документы, удостоверяющие личность. Проверив ее, центр генерирует пару ключей. Закрытый записывается на какой-либо носитель (токен, смарт-карту, флешку) и выдается соискателю. Открытый записывается в сертификат вместе с

установочными данными владельца, сроком действия и другими данными и тоже вручается соискателю. Сертификат может быть бумажным и тогда он подписывается обычной подписью и заверяется печатью удостоверяющего центра. Электронный сертификат снабжается электронной подписью УЦ. В любом случае этот документ подтверждает, что указанный в нем открытый ключ принадлежит указанному в нем владельцу. Кроме того, соискателю выдается необходимое программное обеспечение (так называемый криптопровайдер) для установки на компьютер и организации рабочего места сотрудника, уполномоченного на работу с КЭП.

Теперь этот сотрудник при необходимости подписать документ вставляет в свой компьютер носитель с закрытым ключом и запускает криптопровайдер, который кодирует текст, обращаясь при этом к ключу.

Поскольку документ может быть слишком большим, принято кодировать не его, а его хэш. Хэш-функция – это преобразование исходных данных по некоторому алгоритму в код определенной длины, например, 256 бит (так, в биткойне применяется хэширование именно по такому – SHA-256). Причем этот алгоритм таков, что конечный код – а) уникален (вероятность получить одинаковый хэш для двух разных исходных файлов близка к нулю), б) неизменен¹⁵ и в) из него невозможно получить входные данные, даже зная сам алгоритм (хэширование – частный случай односторонней функции).

Закодированный хэш сообщения (это и есть электронная подпись) прилагается к самому документу, к ним добавляется сертификат и все вместе это направляется адресату. Тот хэширует полученный документ по оговоренному алгоритму, после чего декодирует открытым ключом из сертификата поступивший хэш. Если эти два хэша (полученный из сообщения и расшифрованный) совпали – это значит документ не изменялся с момента его подписания ЭП.

Получатель при этом должен убедиться в том, что сертификат действующий (обычно он выдается сроком на один год, поскольку теоретически существует вероятность взлома шифра и слишком долго пользоваться одним и тем же небезопасно). Напомним, что сертификат УД гарантирует – если сообщение получилось расшифровать указанным там открытым ключом, это означает, что оно было зашифровано указанным там же лицом, поскольку закрытый ключ (использованный для кодирования), парный этому открытому, есть только у него – удостоверяющий центр может за это ручаться, поскольку сам генерировал ключи.

Как видим, электронная подпись отнюдь не является аналогом обычной, это целая технология, требующая специального программного и аппаратного обеспечения, а также ряда удостоверительных процедур и документов.

Упомянутые в начале доклада меры по внедрению ЭП в уголовное судопроизводство можно представить следующим образом:

- подписание заявления о преступлении;
- подписание следователем постановлений;
- подписание протоколов процессуальных действий – следователем и другими их участниками.

Еще одно не столько предложение, сколько постановку вопроса (тем не менее, абсолютно справедливую) также необходимо рассмотреть – как должно быть реализовано в электронном виде проставление печати?¹⁶

Рассмотрим эти меры.

I. Электронные **заявления**, подписываемые ЭП, уголовно-процессуальному законодательству России знакомы – в 2016 году УПК РФ дополнен статьей 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». В ней, правда, идет речь о подаче заявлений (а также ходатайств, жалоб и представлений) в суд, а не в орган предварительного расследования. Такой электронный документ, подписанный ЭП, отправляется посредством заполнения специальной формы на сайте суда. Надо зайти в раздел «Подача процессуальных документов в электронном виде», откуда пользователь

автоматически переходит в личный кабинет в ГАС «Правосудие». Завести личный кабинет и получать доступ в него возможно через аккаунт в системе «Госуслуги» (там действует простая электронная подпись) либо с помощью КЭП¹⁷.

Представляется, что такой порядок подачи электронных документов может быть распространен и на следственные органы – записать для них соответствующие нормы в УПК РФ, очевидно, не составит труда¹⁸. Сложнее будет решить технические и организационные проблемы – у органов расследования пока нет отлаженной информационной среды типа ГАС «Правосудие», соответственно, нет ни разделов на сайтах, ни ведомственных актов о порядке подачи обращений через них.

Следует дополнить, что зарубежный опыт цифровизации судопроизводства (например, США, Германии, Эстонии, Чехии) свидетельствует – к переходу на электронный формат всей процедуры расследования там пока не готовы, вместе с тем подача заявлений о преступлении в компетентный орган практикуется давно¹⁹.

II. Постановления следователя отражают принимаемые им процессуальные решения (и их мотивировку) и обязательны для исполнения (ч.4 ст.21 УПК РФ). От подделки их защищает подпись следователя. Порождая подчас серьезные правовые последствия, эти документы должны предъявляться – для подтверждения полномочий (например, постановление о производстве обыска) или по требованию контролирующих либо надзирающих должностных лиц. Во избежание подлога со стороны самого следователя копии постановлений помещаются в контрольные производства, а в особо значимых случаях – вручаются заинтересованным лицам (например, постановление о привлечении в качестве обвиняемого).

Создание этих процессуальных документов (как, впрочем, и всех остальных) в электронном виде, очевидно, предполагает наличие какой-то компьютерной системы или среды²⁰. Теоретически следователь может, конечно, создать текстовый файл, хэшировать его, закодировать хэш закрытым ключом, добавить к документу и шифрограмме свой сертификат КЭП, записать все это на флэшку или диски и носить в кармане, предъявляя в случае необходимости. Но работать с уголовным делом, которое существует подобным образом, едва ли получится. Напомним, что сама постановка вопроса о применении ЭП (см. начало доклада) связана с цифровизацией расследования, которая невозможна без информационной среды.

Примером такой среды является ведущийся в Казахстане ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований. Это своего рода информационный ресурс, который ведется под контролем и на серверах Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Для следственных и прокурорских сотрудников вход в этот ресурс осуществляется посредством разных средств аутентификации (в зависимости от органа и региона) – и через пин-код, и через токен, и через биометрический датчик. Они работают в личном кабинете, где могут формировать и просматривать документы соответственно объему своих полномочий.

Созданное внутри такой среды постановление гарантировано от подмены (в том числе следователем, который технически не может редактировать размещенные в ЕРДР документы), всегда открыто для просмотра руководителем и прокурором, а также может быть представлено заинтересованному участнику судопроизводства – через функционал ЕРДР, называемый «Публичным сектором». Единственное, что с ним не получится сделать – это оперативно предъявить на выездном следственном действии типа обыска или выемки у лица, не получившего допуск в «Публичный сектор». Для такого случая постановление придется распечатать на бумаге.

С учетом сказанного представляется избыточным применение в данном случае каких-либо еще удостоверительных процедур – аутентификация при входе в систему фактически уже означает применение простой ЭП, а потребности в шифровании (т.е. в применении КЭП), очевидно, не имеется.

В этой связи не вполне оправданными выглядят части 2 и 3 упомянутой уже ст.474.1 УПК РФ – согласно им решение суда может быть изготовлено в форме электронного документа и, при условии его подписания КЭП – направлено заинтересованному участнику судопроизводства, причем направлено через Интернет, то есть обычной электронной почтой. Очевидно, что из материалов уголовного дела судебный документ никуда не денется, шифровать его незачем, подменить отправленные pdf-файлы невозможно (почтовые сервисы гарантируют неприкосновенность переписки).

III. Если смотреть с позиций документирования, то **протокол** от постановления отличается тем, что подписывается не только следователем, но и другими участниками процессуального действия и, кроме того, подчас создается в «полевых» условиях, когда доступа к компьютерной среде нет и создать документ с помощью предлагаемых ею шаблонов и удостоверительных средств – не получится.

Выездные следственные действия потребуются оформлять, очевидно, традиционно – бумажными протоколами, которые будут снабжены «живыми» подписями участников, затем отсканированы и помещены в компьютерную среду следователем, который опять-таки воспользуется при этом простой электронной подписью.

Для кабинетных мероприятий этот способ также применим, но вдобавок возможны и более технологичные. Так, например, свидетель может заверить текст протокола допроса своей КЭП (говорить о других видах электронной подписи в этом случае, очевидно, не приходится). Однако далеко не у всех такая подпись имеется, к тому же участников нередко бывает несколько. Наконец, применить свою электронную подпись гражданин сможет только при наличии на компьютере следователя необходимого криптопровайдера.

Более практично, но и затратно, проставление гражданином своей подписи на графическом планшете. Такой способ применяется в Казахстане (по крайней мере, законодательством он предусмотрен²¹). Но нужно отметить, что планшеты с необходимой чувствительностью очень дороги, к тому же требуется специальная экспертная методика по установлению подлинности выполненных на них автографов, которой в Российской Федерации, насколько известно автору, пока не разработано (в Казахстане она создана лишь в прошлом, 2021-м году²², хотя ЕРДР как среда для электронных уголовных дел заработал там с 2018 года).

Вероятно, из этих соображений уголовно-процессуальное законодательство Грузии предписывает все протоколы процессуальных действий готовить обычным способом, а затем сканировать²³.

Таким образом, применение ЭП для удостоверения протоколов процессуальных действий реализуемо тремя способами – 1. Простая подпись следователя заверяет электронный образ (скан) протокола, на котором проставлены рукописные подписи участников. 2. Простая подпись следователя ставится наряду с КЭП других участников. 3. Простая подпись следователя ставится наряду с простой (через биометрию на планшете) подписью других участников.

IV. **Печать** по своей сути это – а) предмет, б) доступ к которому максимально ограничен, в) применение которого строго регламентировано, г) который оставляет на документе сложные и д) неотделимые от носителя информации следы.

Нетрудно увидеть, что всеми перечисленными признаками обладает токен КЭП, имея при этом серьезное преимущество по пункту «г» - при современном развитии печатного дела изготовить печать любой организации и любой сложности это действительно «...такой пустиак, что об этом смешно говорить».

Поэтому аналогом печати в уголовном процессе может быть усиленная квалифицированная электронная подпись следственного органа (прокуратуры или суда), закрепленная за конкретным сотрудником и используемая в установленном ведомственным нормативным актом порядке.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

1. Создание электронного документа в уголовном деле целесообразно лишь внутри информационной среды, обслуживаемой уполномоченным государственным органом. Внутри этой среды формируется электронное уголовное дело, доступ к материалам которого участники судопроизводства получают в соответствии со своими процессуальными полномочиями.

2. Одним из элементов этой системы должен быть интерфейс, позволяющий гражданину подать заявление о преступлении, а участникам судопроизводства – жалобу и ходатайство. Этот интерфейс может быть реализован в виде личного кабинета, доступ в который осуществляется средствами идентификации лица, работающими в алгоритмах электронной подписи любого вида. Какого-то специального подписания подаваемых документов электронной подписью не требуется, поскольку сам факт входа лица в кабинет – это и есть его электронная подпись.

3. Подписание следователем процессуальных решений также реализуется через факт входа в информационную среду с помощью средств аутентификации, соответствующих простой электронной подписи. Целостность и неизменность постановлений реализуется оператором информационной среды, который закрывает возможность правки любых размещенных в ней документов.

4. Таким же образом реализуется подписание следователем протоколов процессуальных действий. Остальные участники удостоверяют протоколы либо простой электронной подписью (через биометрику), либо КЭП (при ее наличии), либо обычной рукописной (когда в среду помещается подписанный участниками бумажный протокол).

5. Проставление печати на электронном документе эквивалентно обработке этого документа средствами усиленной квалифицированной электронной подписи (КЭП).

6. Регламентировать в уголовно-процессуальном законе применение ЭП (см. начало доклада), как представляется, нет нужды – для этого существует отраслевое законодательство. Изменения в УПК РФ, тем не менее, необходимы – электронное судопроизводство не укладывается в этот нормативный акт, созданный под бумажный процесс (например, положения ст.217 о том, что материалы дела предъявляются для ознакомления в *подшитом* и пронумерованном виде).

7. Развивать необходимо не столько электронную подпись (см. начало доклада), сколько информационную среду, доступ в которую равносильен применению ЭП. Это развитие потребует, как представляется, несущественных поправок в УПК²⁴, содержание которых выходит за рамки настоящего доклада.

¹ Цифровизация и электронное судопроизводство понимаются обычно как понятия одной природы, практически синонимы и недоразумений это не вызывает, хотя понятно, что цифровыми являются способ представления информации и алгоритмы работы с ней, а электронными – технические средства такой работы.

² См., например: Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. №12. С.57-61; Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.

³ См., например: Глушков М.Р. Опыт Республики Казахстан по цифровизации уголовного судопроизводства // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 12.11.2021). С. 99-105; Носкевич И.Д., Бушкевич Н.С. Перспективы информатизации следственной работы: опыт Следственного комитета Республики Беларусь // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018г.). – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С.235-240; Овсепян А.Г., Гамбарян А.С. Стратегия эффективной организации предварительного следствия в информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018г.). – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С. 241-252; Гридюшко П.В., Бушкевич Н.С. Об электронной форме ведения уголовного процесса // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 2 (34). С. 67-73.

⁴ Цифровизация - явление скорее техническое и организационное, нежели правовое и вопросы делопроизводства или компьютерных сетей уголовно-процессуальный закон регулировать, очевидно, не должен. Тем не менее, без модернизации законодательства нововведения не заработают, поскольку УПК РФ написан под бумажный процесс и с позиций документооборота сильно устарел, несмотря на бесконечную череду «изменений и дополнений».

⁵ Прежнее название «электронная цифровая подпись» (ЭЦП) в обиходе по инерции применяется до сих пор, хотя юридически уже более десяти лет правильнее говорить о просто электронной - федеральным законом от 06.04.2011 № 63-

ФЗ «Об электронной подписи» отменен прежний отраслевой закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной *цифровой* подписи».

⁶ Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 159.

⁷ Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11. № 3. С. 589.

⁸ Халиуллин А.И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1230; Воробьев Д.Н. Совершенствование предварительного следствия в условиях информатизации // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018г.). – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С. 68-72 (отметим, что этот автор ведет речь об УПК Беларуси).

⁹ Гайдученок В.А. О некоторых аспектах подписания документов в электронном виде // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018г.). – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С. 73-78 (это тоже белорусский ученый).

¹⁰ Колосович М.С., Колосович О.С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2011. № 3(18). С. 124 - 130.

¹¹ Названный по имени своих создателей – ученых Массачусетского технологического института Ривеста, Шамира и Эйдельмана, которые опубликовали его в 1977 году.

¹² Которая основана, в свою очередь, на расширенном алгоритме Евклида.

¹³ Тоже гигантских. Если быть точным, то ключами являются не сами *e* и *d*, а пары *{e, n}* и *{d, n}*.

¹⁴ Например, некто Мюллер пишет Алексею, представившись Юстасом, и просит открытый ключ. Тот, поверив, высылает и у них начинается кодированная переписка. Точно так же, написав Юстасу, Мюллер становится посредником между корреспондентами, которые при этом думают, что общаются напрямую.

¹⁵ Прогнать через хэш можно любую информацию - число, слово, стихотворение «На независимость Украины», картинку или звук (графический или аудиофайл). Причем, если делать это снова и снова, то на выходе будет всегда один и тот же хэш, хоть и непредсказуемый для человека.

¹⁶ Макарова О.В., указ. соч.

¹⁷ п. 2.1.3 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251.

¹⁸ Другой вопрос – *надо ли* это делать, и *надо ли было* делать это для судов в 2016 году. Выше уже говорилось, что УПК – не инструкция по делопроизводству и способы формирования (отправки, прохождения и т.д.) документов определять не должен. Для этого существует специальное отраслевое законодательство. Здесь мы лишь ведем речь о создании для граждан единых условий доступа к правосудию.

¹⁹ См.: Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 6. С.36-47; Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 214 – 224; Пастухов П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. № 4 (19). 2018. С. 81—87; Сергеев М.С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. Опыт США // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 206-212.

²⁰ Возможно, именно поэтому законодатель пока ограничил хождение электронных документов судебной системой – там эта среда работает.

²¹ См. пп. 3.8, 5 и 12 Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утв. приказом Генерального прокурора РК от 03.01.2018 №2.

²² Согласно информации, прозвучавшей на международном научно-практическом семинаре «Осуществление прокурором процессуального руководства расследованием умышленных убийств. Проблемы, риски и вопросы взаимодействия с органами расследования, а также пути их своевременного разрешения», проведенном Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК 08-09 декабря 2021 года.

²³ См.: Гридюшко П.В., Бушкевич Н.С., указ. соч., С. 71.

²⁴ В Казахстане и Грузии, где электронное уголовное дело стало реальностью, работа информационной среды регулируется подзаконными нормативными актами, а УПК содержит лишь немногочисленные базовые положения – «электронный документ», «компьютерная система» и т.п.

Даурембеков Н.К.

*магистрант 2 курса образовательной программы
«Судебная экспертиза» юридического факультета
НАО «Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева»*

Мергембаева Н.Б.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин НАО «Евразийского
национального университета им. Л.Н. Гумилева»*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Общеизвестно, что при расследовании уголовных правонарушений в досудебном производстве, непосредственное содействие органам уголовного преследования оказывает судебный эксперт, который способствует всестороннему и объективному исследованию представленных вещественных доказательств по уголовному делу. Учитывая прогрессивное развитие научно-технических средств, и разработки более эффективных способов совершения преступных посягательств со стороны криминальных групп, возникает необходимость совершенствования нормативно-правовых актов и выработки планов стратегически важных направлений по противодействию преступности представляющих угрозу национальной безопасности. Одним из ключевых элементов во время расследования по уголовным делам органов уголовного преследования занимает институт доказательств и доказывания. Исходя из этого, вопрос о совершенствовании правового статуса судебного эксперта и его деятельности является актуальным в досудебном производстве.

За годы независимости Казахстана принимались ряд нормативных актов, регулировавших судебно-экспертную деятельность, тем самым вносились изменения в основной закон закрепивший правовой институт судебного эксперта в уголовно-процессуальном законодательстве. Как показывает исследование многих ученых и практиков в области судебной экспертизы, то можно сказать, что до сих пор существуют ряд проблем в области совершенствования правового статуса судебного эксперта в уголовном судопроизводстве.

Законодательное закрепление правового положения статуса судебного эксперта регламентировано рядом действующих нормативными актами, среди них можно отметить закон РК «О судебно-экспертной деятельности» который был принят 10 февраля 2017 года. Исходя из этого, в данном законе в подпункте 12 статье 1 приводится понятие судебного эксперта, а именно «судебный эксперт – не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями ...»¹. Кроме того, в статье 79 уголовно-процессуального кодекса РК (далее - УПК РК) указываются основные положения отражающие правовой статус эксперта, его права и обязанности во время осуществления экспертной деятельности. Согласно УПК РК в качестве эксперта может назначено незаинтересованное лицо по делу, обладающее специальными научными знаниями. Тем самым под понятием «специальные научные знания» дается четкое определение в законе РК «О судебно-экспертной деятельности» в подпункте 1) статьи 1 «специальные научные знания – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований»².

В свое время государственный сектор судебно-экспертной системы осуществлял свою деятельность в виде РГКП «Центр судебных экспертиз» МЮ РК, далее в соответствии с постановлением Правительства РК от 3 февраля 2017 года № 34 «О некоторых вопросах судебной экспертизы» был реорганизован путем присоединения Центров судебной экспертизы и судебной медицины. На сегодняшний день, в Центре судебных экспертиз Министерства юстиции, функционируют 19 институтов судебных экспертиз, дислоцирующиеся в крупных городах и во всех областных центрах, в которых трудятся около 2800 сотрудников, в том числе свыше 1000 высококвалифицированных судебных

экспертов. Тем не менее, все еще наблюдается нехватка высококвалифицированных судебных экспертов в некоторых областях по республике³.

Для получения квалификации судебного эксперта претенденту необходимо пройти специальную профессиональную подготовку продолжительностью до 12 месяцев в органах судебных экспертиз и сдать квалификационный экзамен. Кроме этого, для того чтобы работать судебно-медицинским экспертом, необходимо получить высшее медицинское образование, а затем, пройти переподготовку с продолжительностью 864 часа/16 недель по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» (для выпускников до 2014 года) либо пройти двух годичное обучение в резидентуре по специальности «Судебно-медицинская экспертиза». Вместе с тем, с 2015 года в Классификатор «Специальности магистратуры» введена специальность «Судебная экспертиза». В настоящее время обучения проводится в Казахском гуманитарно-юридическом университете имени М.С. Нарикбаева, Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева, Казахском национальном университете имени Аль-Фараби⁴. К сожалению, в нашей стране нет отдельной специальности «Судебная экспертиза» для бакалавров в ВУЗах. В странах СНГ уже давно обучают в бакалавриате, к примеру, Российский государственный университет правосудия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, МГТУ имени Н.Э. Баумана – Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана и т.д. Тем самым, окончив данную специальность выпускник ВУЗа может признается дипломированным бакалавром, по специальности «Судебная экспертиза». Нельзя не согласится с мнением Я.М. Яковлева о том, что: «для эксперта особенно важны глубокие знания как определенная система усвоенных им закономерностей, понятий и явлений, изучаемых той отраслью науки, специалистом который он является»⁵. Таким образом, возникает теоретическая и практическая необходимость заложить прочные фундаментальные знания на начальном уровне обучения на базе бакалавриата. По нашему мнению, в Казахстане же необходимо ввести в бакалавриат новую специальность «Судебная экспертиза».

Кроме того, есть еще нерешенные проблемы, связанные с большой текучестью кадров и утечки «мозгов» в зарубежные страны. Все это непосредственно связано с низкой заработной платой, отсутствия определенных льгот и др. причин связанные с перспективой развития в области судебно-экспертной деятельности.

Профессор Р.Белкин отмечает, что «у всех государственных судебных экспертов есть непосредственные и прямые начальники, при этом государственный эксперт как должностное лицо административно зависим от руководства того экспертного учреждения, в котором он работает. И плюс ко всему – от этих руководителей экспертных учреждений ведомственные нормативные акты (приказы и инструкции) требуют контроля за качеством проведенных экспертиз в подразделениях, ими возглавляемых. В этом случае необходимость контроля противоречит процессуальному статусу эксперта»⁶. С данным мнением нельзя не согласится, данная проблема все еще существует в досудебном производстве.

Таким образом, вопрос о совершенствовании статуса судебного эксперта в уголовном судопроизводстве остается актуальным, которые требует внесения кардинальных изменений, такие как: во-первых, обратить внимание на базовое образование будущих судебных экспертов; во-вторых, повышение заработной платы действующих экспертов, что позволит обеспечить стабильность и снизить текучесть кадров, а также к каким-либо коррупционным проявлениям; в-третьих, пересмотреть зарубежный опыт европейских стран и ограничить от непосредственных начальников в досудебном производстве. Данные предложения, по нашему мнению, позволит решить ряд проблем и актуализировать роль судебного эксперта в нашем обществе.

¹ О судебно-экспертной деятельности: Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 4 июля 2014 года № 231-V.

³ Сайт Министерство юстиции Республики Казахстан // [Электронный ресурс] <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/activities/222?lang=ru>, 2022 г.

⁴ Сайт Центр судебных экспертиз// [Электронный ресурс] <http://forensic.gov.kz/ru>, 2022 г.

⁵ Яковлев Я.М. Вопросы психологии и логики в судебно-экспертной деятельности. – М.,1977. С-98.

⁶ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня // Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. С.205.

Даурембеков Е.К.

*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева
доктор PhD*

ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Происходящие глобальные процессы в мировом сообществе послужило к усилению контроля режима миграционных процессов для стран СНГ, в частности и для Казахстана. Как видно, проведенные социально-экономические и политические реформы Республикой Казахстан, коренным образом укрепило основы правового государства и миграционной политики.

Правовое положение иностранных граждан регулируется в ряде международных и национальных нормативно-правовых актах, такие как Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 36/46 от 10 декабря 1984 года), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в Минске от 22 января 1993 года), Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года, Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года, Закон РК «О миграции населения» от 22 июля 2011 года, Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 года и другими нормативными правовыми актами, международными договорами.

В статье 12 п. 4 Конституции РК указано, что «иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами»¹. Необходимо подчеркнуть, что в рамках исследуемой проблематики некоторые иностранные граждане, вследствие упущения срока пребывания на территории республики, пытаются всячески обойти препятствия и избежать требования закона.

Изучение статистических данных представленным комитетом правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры РК за последние 3 года показало, что в 2021 году судом первой инстанции рассмотрено в отношении иностранных граждан - 1278 дел, из них по делам граждан ближнего зарубежья (СНГ) – 1113 (освобождено лиц из-под стражи - 91), по делам граждан дальнего зарубежья – 93 (освобождено лиц из-под стражи - 4), по делам лиц без гражданства – 72 (освобождено лиц из-под стражи - 10). В 2020 году судом первой инстанции рассмотрено в отношении иностранных граждан - 1421 дел, из них по делам граждан ближнего зарубежья (СНГ) – 1225 (освобождено лиц из-под стражи - 94), по

делам граждан дальнего зарубежья – 88 (освобождено лиц из-под стражи - 5), по делам лиц без гражданства – 108 (освобождено лиц из-под стражи - 4). А в 2019 году судом первой инстанции рассмотрено в отношении иностранных граждан - 1619 дел, из них по делам граждан ближнего зарубежья (СНГ) – 1428 (освобождено лиц из-под стражи - 170), по делам граждан дальнего зарубежья – 104 (освобождено лиц из-под стражи - 2), по делам лиц без гражданства – 87 (освобождено лиц из-под стражи - 4)². Исходя из статистических данных, наблюдается снижение количества совершенных уголовных правонарушений иностранными гражданами. Тем не менее, снижение количества преступлений связано с обстановкой происходящей в мире, такие как внедрение карантинных мер, ограничения связанных с передвижением по стране.

Сегодняшнее состояние и перспективы реализации уголовного судопроизводства непосредственно связано с реализацией его задач, в частности, пресечение, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших. Предупреждение и профилактика преступности является одним из приоритетных задач уголовной политики Казахстана.

На сегодняшний день, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее – УПК РК) статье 147, предусмотрено применение меры пресечения в виде содержания под стражей, скажем, если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый обвиняется в совершении преступлений, за которые предусмотрено уголовное наказание не менее пяти лет лишения свободы, то лицо осуществляющее досудебное расследование выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом для дачи санкции на применения заключения под стражу. При наличии одних из следующих оснований, органами уголовного преследования применяется содержание под стражей:

- 1) он не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан;
- 2) не установлена его личность;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения или мера процессуального принуждения;
- 4) он пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или суда;
- 5) он подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- 6) он имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление;
- 7) имеются данные о продолжении им преступной деятельности³.

Учитывая требования уголовно-процессуального законодательства, прокурор, согласовавшись с лицом, осуществляющего досудебное расследование о возбуждении ходатайства о санкционировании содержания под стражей не позднее чем за 12 часов направляет его с подтверждающими материалами в суд. Изучение правоприменительной практики следственных судей по санкционированию меры пресечения в виде экстрадиционного ареста в районном суде № 2 Алматинского района, в районном суде № 2 Есильского района, в районном суде №2 Сарыаркинского района г. Астаны выглядят следующим образом: за 2015 год – 10, за 2016 год – 28, а за 1-е полугодие 2017 года всего – 7.

Представляется заслуживающей внимания точка зрения профессора Рыжакова А.П. который утверждал, что «мотив задержания – это наличие опасений, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу»⁴. В действительности, существует возможность потерять из поля зрения незаконно находящихся иностранных граждан и лиц, без гражданства, что создает им реальные условия для девиантного поведения. Избрание меры пресечения в виде заключение под стражу есть мера превентивного воздействия на лиц, подозреваемых или обвиняемых, которые могут совершить уголовное правонарушение.

Необходимо обратить внимание на различные проблемы, которые возникают при депортации данных лиц, во-первых, требуется сопровождение и перевозка за счет государства, во-вторых, лица без гражданства ведущие кочевой образ жизни на территории государства.

Кроме того, существует проблема социальной адаптации иностранных граждан, отбывших наказание, либо признанные невиновными спустя долгое время находившиеся в следственном изоляторе.

Весьма интересное предложение по социальной адаптации лиц, отбывших наказания предлагает д.ю.н., профессор Селиверстов В.И. в частности «для облегчения социальной адаптации предусмотрена специальная система норм, призванная, с одной стороны, помочь освобожденному в решении наиболее важных проблем, которые он в целом ряде случаев сам решить не может (трудовое, бытовое, жилищное устройство), а с другой – установить социальный контроль за теми освобожденными, от которых можно ждать каких-либо антиобщественных проявлений, в том числе – совершения новых преступлений»⁵. С данным мнением нельзя не согласиться, ведь лица отбывшие наказания, а также те лица, к которым применялась мера пресечения в виде содержания под стражей, испытывают ряд проблем, связанных с социальной адаптацией. Необходимо проводить эффективные общесоциальные меры к данной категории лиц.

На сегодняшний день, в целях решения некоторых вопросов избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении иностранных граждан, оказавшихся в следственном изоляторе, а также спустя определенное время признанные невиновными, дает основание для разработки эффективных механизмов в следующем образом:

- с момента привлечения иностранного гражданина, в качестве подозреваемого или обвиняемого, необходимо предоставление бесплатной правовой помощи и поэтапного наблюдения со стороны государственных и общественных структур;
- повысить эффективность профилактической работы, а также совершенствовать работу при социальной адаптации данной категории лиц;
- интенсивная работа психолога с иностранными гражданами находящиеся в следственном изоляторе, в целях предотвращения суицида;
- установление максимальной безопасности иностранных граждан в досудебном производстве.

В результате, при решении проблемы избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении иностранных граждан, позволит снизить количество нарушенных прав и свободы подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве, а также роста рецидивных преступлений и антиобщественных действий со стороны иностранных граждан.

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2022г.) www.zakon.kz.

² <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V (с изм. по состоянию на 10.01.2022г.) www.zakon.kz

⁴ Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004. – 704 с.

⁵ Михлин А.С., Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право [Текст]: Вопросы и ответы/Под ред. проф. В.И. Селиверстова. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2006. – 192 с.

Дерюгин Р.А.

*заместитель начальника кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России
кандидат юридических наук
капитан полиции*

Шевырталов Е.П.

*курсант 406 группы факультета подготовки сотрудников
полиции Уральского юридического института МВД России
рядовой полиции*

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

С развитием технологий меняются общественные отношения. Граждане каждый день совершают покупки в Интернете, общаются по видеосвязи, проходят онлайн-курсы при помощи мобильных устройств и компьютеров. Безусловно, цифровизация оказывает положительное влияние на уровень жизни людей, но нельзя отрицать наличие негативной стороны повсеместного распространения техники, выражающейся в создании новых способов совершения преступлений.

Социальные сети и мессенджеры имеют широкий функционал и предоставляют возможность обмена информацией среди неограниченного числа пользователей. Вместе с тем, преступная деятельность активно переходит в информационную сферу, которая обеспечивает высокую конспирацию и анонимность. По данным статистики МВД России за январь-декабрь 2021 года зарегистрировано 517722 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 19,9% в январе - марте 2020 года до 27,1%¹.

На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации важность данной проблемы отметил В. Колокольцев: «...криминальные деяния, совершённые с использованием IT-технологий, составляют всё большую долю в общей структуре преступности: сегодня она достигла 25 процентов. Динамика ежегодного прироста фиксируется последние несколько лет. Данные изменения являются отражением глобальных тенденций. Своеобразным катализатором здесь стала пандемия, которая повлекла масштабный уход в онлайн многих сфер жизнедеятельности общества»².

Более чем три четверти таких преступлений (78,4%) совершается путем кражи или мошенничества: 406 тыс. (-1,1%), почти каждое десятое (9,9%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 51,4 тыс. (+9,3%), 6869 (+52,7%) совершено преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), 455 (+33,8%) преступления, предусмотренных ст. 280 УК РФ³.

Кроме того, актуальность темы обусловлена отсутствием единой методики по поиску, обнаружению, изъятию и сохранению электронных доказательств, поэтому раскрываемость уголовных дел данной категории является крайне низкой (всего 23,4%). Таким образом, перед криминалистикой стоит задача по разработке эффективного подхода к раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Наибольшую трудность в правоприменительной практике вызывает работа в области компьютерной техники, направленная на получение криминалистически значимой информации. Особенности способа совершения IT-преступлений, обуславливают механизм следообразования, а именно наличие цифровых следов. Специфика заключается в том, что цифровые следы не располагаются в конкретном месте (например, на месте совершения преступления), они остаются на пути всей деятельности пользователей в информационном пространстве. Цифровой след несет в себе сведения об активности лица, его действиях,

отражаемых информационном содержимом технических средств. Чаще всего можно обнаружить такие следы в памяти как персональных, так и служебных устройств.

1. Под криминалистически значимой информацией, представленной в электронном виде, понимаются цифровые следы, а именно:

— Мультимедийные (аудио-, видеозаписи) или текстовые файлы. Важность имеет не только сам контент, но и данные о признаках и свойствах самого файла такие как дата создание, тип, размер, права доступа и так далее;

— Программное обеспечение, которое может быть использовано для реализации преступного умысла;

— Активность лица в сети Интернет, а именно дата и время посещение тех или иных сайтов, проводимые финансовые операции, наличие аккаунтов на различных Интернет-ресурсах, использование социальных сетей и мессенджеров. Особый интерес представляют файлы cookie, содержащие аутентификационные данные пользователя;

— Детализация телефонных соединений абонентов.

Как правило, субъекты уголовного преследования сталкиваются с проблемами выявления и фиксации цифровых следов преступления при таких следственных ситуациях, когда:

2. Есть данные о месте совершения преступления, где предположительно находится электронный носитель, содержащий значимую информацию для уголовного дела;

3. Есть сведения, указывающие на лицо, которое использует вычислительную технику для совершения преступлений;

4. Имеется предположение о том, что на устройстве потерпевшего остались электронные следы противоправного деяния;

5. Имеется предположение о том, что на устройстве подозреваемого остались информационные следы преступления.

6. Необходимо отметить возможность различного сочетания приведённых выше следственных ситуаций, а также переход из одной в другую. Любая из них может меняться в зависимости от конкретного преступления.

Таким образом, можно выстроить примерный алгоритм тактических действий для эффективного расследования преступлений, совершенных с использованием высоких технологий.

Во-первых, необходимо провести допрос потерпевшего (свидетелей) уголовного дела с обязательным участием специалиста. Именно специалист в области компьютерных технологий способен определить особенности слепообразования, установить перечень возможных электронных носителей информации и способы изъятия таких следов.

Во-вторых, провести осмотр места происшествия с участием специалиста, что повысит вероятность обнаружения электронных носителей информации и следов преступной деятельности. Для фиксации цифровых следов в рамках данного следственного действия возможно осуществить и осмотр электронных носителей информации. В случае невозможности обнаружения следов на устройстве, необходимо с обязательным участием специалиста, согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, произвести изъятие электронного носителя информации для последующего анализа⁴.

В-третьих, на основании судебного решения осуществить обыск в жилище или в ином помещении для обнаружения важной для уголовного дела информации. При производстве этого следственного действия целесообразно использовать специалиста для предотвращения возможности удаления, блокирования, сокрытия цифровых следов преступления.

В-четвертых, в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ у операторов сотовой связи истребовать детализацию звонков, а также сведения о месторасположении базовых станций. Это необходимо для определения местонахождения лица в конкретное время, а также установления преступных связей подозреваемого (обвиняемого).

Исследовать полученные данные, в том числе с применением специализированных программных комплексов и приборов, например, «Мобильный криминалист», «UFED» и «XRY». Назначить компьютерно-техническую экспертизу.

Приведенные выше тактические рекомендации носят общий характер, поэтому могут и должны быть детализированы в зависимости от вида преступления и особенностей конкретного уголовного дела. Считаю неверным пренебрегать помощью специалиста, так как взаимодействие правоприменителя и лица, обладающего специальными знаниями в сфере информационных технологий, будет эффективно в достижении целей уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

В заключение отметим, что в борьбе с киберпреступностью, нельзя обойтись только методами и средствами криминалистики. Для изменения криминогенной обстановки требуется совершенствовать законодательство, перенимать зарубежный опыт, использовать в своей деятельности последние технические достижения, а также активно взаимодействовать с физическими и юридическими лицами по профилактике таких общественно-опасных деяний.

Завершить тезисы хотелось бы, словами из выступления на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации Президента РФ В.В. Путина: «...показатели раскрываемости кибер- и других видов преступлений должны год от года расти. Обращаю внимание – конечно, не за счёт статистики, не за счёт бумажной отчётности, а благодаря кропотливой работе «на земле». От этого зависит реализация важнейшего правового принципа – неотвратимости наказания, а значит, и вера людей в справедливость, в силу закона, в способность государства защитить безопасность человека».

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // мвд.рф URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 19.01.2022).

² Расширенное заседание коллегии МВД России // kremlin.ru <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 19.01.2022).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.01.2022).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.01.2022).

Дерюгин Р.А.

*заместитель начальника кафедры
Криминалистики Уральского юридического
института МВД России
кандидат юридических наук
капитан полиции*

Томилова Е.В.

*слушатель 5 курса Факультета подготовки
сотрудников полиции Уральского юридического
института МВД России
младший лейтенант полиции*

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из главных национальных приоритетов Российской Федерации на сегодняшний день является развитие государственной политики по улучшению положения

детей в России.

Данная сфера государственной деятельности в период с 2012 по 2017 годы была определена и регламентирована указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»¹.

После истечения срока реализации данной стратегии вступил в законную силу Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», который направлен на совершенствование государственной политики в области защиты детей с учетом результатов, достигнутых в процессе реализации первой стратегии².

Несмотря на столь пристальное внимание со стороны законодательства к вопросу положения детей в Российской Федерации, проблема, касающаяся охраны и защиты прав несовершеннолетних, предстает одной из серьезнейших.

Актуальность и высокая общественная значимость реализации политики по улучшению положения детей обусловлена не только серьезностью существующих социальных проблем в детской сфере, но и появлением «новых вызовов», связанных с интересами и безопасностью населения в целом.

На сегодняшний день одной из таких проблем является вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Основной сложностью расследования является не только работа с особой категорией граждан, несовершеннолетними, но и выбор методики и тактики раскрытия данной категории преступлений.

Основываясь на анализе статистики преступности за 2020 год и судебных статистических данных, можно сделать вывод, что из 1554 зарегистрированных преступлений, указанной выше категории, уголовное судопроизводство с последующим привлечением лица к ответственности осуществилось по 861 уголовному делу.

Результативность борьбы и эффективность предупреждения данного вида преступлений напрямую зависит не столько от действий органов государственной власти по сбору наиболее полной и достоверной информации о совершенном преступлении, сколько от дальнейших действий правоохранительных органов, направленных на объективный анализ всех обстоятельств вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а также причин и условий, сподвигших их к совершению преступления³.

Всестороннее изучению указанных обстоятельств осложняет спектр и разнообразие тех жизненных ситуаций, образующих множество криминальных ситуаций, в которых оказываются несовершеннолетние.

Для обеспечения объективности и полноты анализа на основе научных положений подготавливаются рекомендации, разрабатываются и совершенствуются ранее разработанные частные методики по организации расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Несмотря на то, что методика расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений является частной и базируется на общих положениях криминалистической методики, в ее основу могут быть заложены лишь некоторые общие положения и рекомендации по расследованию иных категорий преступлений⁴.

Так, например, методика расследования кражи, совершенной лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, и методика расследования кражи, совершенной несовершеннолетним в результате вовлечения его в совершение преступления, будет значительно отличаться друг от друга.

Как правило, теоретический и практический «фундамент» частной методики формируется на основе методических рекомендаций, а также на основе данных статистики преступности на территории РФ и результатах следственной и судебной практики по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность.

Таким образом, разновидность методик расследования изучаемой категории преступлений в большей своей части будет зависеть от несовершеннолетнего. Достиг ли он возраста уголовной ответственности, совершил ли преступное деяние по собственной воле или в результате вовлечения иным лицом, каким способом осуществлялось вовлечение (обман, угроза и т.д.), а также ряд иных обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, должны основывать методику расследования.

Как уже было отмечено выше, еще одной особенностью методики расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений является большое количество обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. Фактически сотрудник, осуществляющий расследование, должен планировать процесс доказывания, а именно, определять те обстоятельства, которые ему необходимо установить и доказать для достижения целей всего процесса расследования.

Так, например, обязательному изучению при расследовании рассматриваемых преступлений подлежат условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, а также влияние на него старших по возрасту. Поскольку перечень того, что нужно установить сотруднику не конкретизирован, при выявлении и установлении этих обстоятельств возникает много проблем. В большинстве случаев проблемы возникают из-за отсутствия конкретно разработанной методики и детализации некоторых обстоятельств, подлежащих установлению.

Поскольку процесс установления и доказывания тех или иных обстоятельств лежит на личном восприятии сотрудника, конкретные события жизни несовершеннолетнего в той или иной ситуации могут быть упущены, что может привести к утрате важной для расследования информации.

Например, под условиями проживания и содержания несовершеннолетнего каждый отдельно взятый сотрудник, осуществляющий расследование, в силу своего жизненного опыта и опыта работы в органах внутренних дел может понимать различные обстоятельства и факты. Следовательно, в данной ситуации усматривается необходимость деления методики расследования на составляющие, что позволит выработать алгоритм действий сотрудников по установлению всех необходимых обстоятельств дела.

Проведение обследования условий жизни несовершеннолетнего должно заключаться в оценке уровня обеспечения потребностей несовершеннолетнего, состава и роли семейного окружения, а также жилищно-бытовых и имущественных условий проживания, соответственно, действия сотрудников по установлению информации. По каждому из указанных элементов должны быть организованы в рамках отдельных частей методики расследования рассматриваемого преступления.

Под уровнем обеспечения потребностей следует понимать удовлетворение базовых (естественных) и эмоционально-психологических потребностей, степень социальной адаптации, а также воспитания и образования несовершеннолетнего.

Анализ состава и роли семейного окружения заключается в оценке фактического участия в процессе воспитания несовершеннолетнего членов его семьи, а также оценка взаимоотношений между членами семьи и установление лиц, вызывающих наибольшую степень доверия у несовершеннолетнего и лиц, оказывающих наиболее существенный вес в процессе воспитания.

Обследование жилищно-бытовых и имущественных условий проживания заключается в общей оценке благоустройства и санитарно-гигиенических условий места жительства.

Следующее обстоятельство, которое подлежит изучению – влияние старших людей на несовершеннолетнего, так как данная процедура необходима для выяснения характера отношений между несовершеннолетним и его близким окружением.

Методика по установлению данного обстоятельства должна заключаться в изучении состава семьи несовершеннолетнего и круга его близких людей, также должна быть дана объективная оценка степени участия данных лиц в воспитании и содержании несовершеннолетнего. Стоит отметить, что также следует оценить степень привязанности

несовершеннолетнего к указанным выше лицам.

Помимо установления близкого круга лиц, также необходимо установить отношения с людьми из других социальных институтов, например, таких как школа, колледж и т.д. Для более полной и объективной оценки данного обстоятельства лицу, осуществляющему расследование, следует определить круг общения несовершеннолетнего, к которому будут относиться друзья, соседи по квартире, двору и т.д..

Не менее важным элементом является допрос в качестве свидетелей представителей учебно-воспитательных учреждений и иных общественных организаций, в которых обучался или обучается в данный момент несовершеннолетний.

Исходя из вышесказанного следует, что выделение частной методики расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений в качестве единых общих рекомендаций не обеспечивает должной организации расследования. В данной ситуации усматривается необходимость деления данной методики на части, которые будут представлять собой методику по организации действий сотрудника по установлению конкретных отдельных групп обстоятельств совершения преступления.

Еще одной особенностью при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является работа с особым субъектом права, для которого характерны специфические особенности психического и умственного развития. В данной ситуации сотруднику следует начинать с назначения и производства психолого-психиатрической экспертизы.

Проведение экспертизы позволит получить достоверную и необходимую информации об уровне психического развития несовершеннолетнего, а также установить иные особенности его личности, которые могут повлиять на возможность восприятия несовершеннолетним самого процесса вовлечения в преступное деяния.

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на относительную редкость вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений по сравнению с иными преступлениями, методика по организации расследования данных деяний достаточно многогранна и неоднозначна. Рассмотренные выше особенности позволяют сделать вывод, что для обеспечения объективности и полноты расследования на основе научных положений должны подготавливаться детальные рекомендации, которые позволят установить все обстоятельства, имеющие значения для расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

² Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Филиппов А.Г. Криминалистическая методика для дознавателей: учебник для СПО / А. Г. Филиппова. – Москва: Юрайт, 2016. – 414 с.

⁴ Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений / С.В. Карташов // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7. № 1. – С. 64-72.

Джуматов А.Б.

*и.о. начальника отделения Научно-исследовательского центра
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова
магистр юридических наук, подполковник полиции,*

**АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЕРБОВКОЙ ИЛИ ПОДГОТОВКОЙ
ЛИЦ В ЦЕЛЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Выявление и расследование преступлений экстремистской направленности становится все более актуальной проблемой, так как в современных условиях реальную угрозу национальной безопасности Республики Казахстан, а также конституционных прав и свобод граждан представляет усиление экстремизма в различных формах его проявления. На сегодняшний день отчетливо просматривается тенденция к расширению масштабов акций, митингов экстремистского характера, борьба с экстремизмом становится глобальной международной проблемой, представляющей серьезную угрозу для безопасности общества. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия по противодействию преступлениям экстремистской направленности, их количество растет, представляя собой серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране. Современное общество характеризуется бурным развитием процессов глобализации, происходящим под влиянием новых информационно-коммуникативных технологий на все сферы общественной жизни. Появление открытых телекоммуникационных сетей дало толчок к их использованию не только в социально полезных, но и в противоправных (террористических, экстремистских и т.д.) целях. В результате создается серьезная угроза всему мировому сообществу, что требует решительного противодействия не только на национальном, но и на межгосударственном уровне.

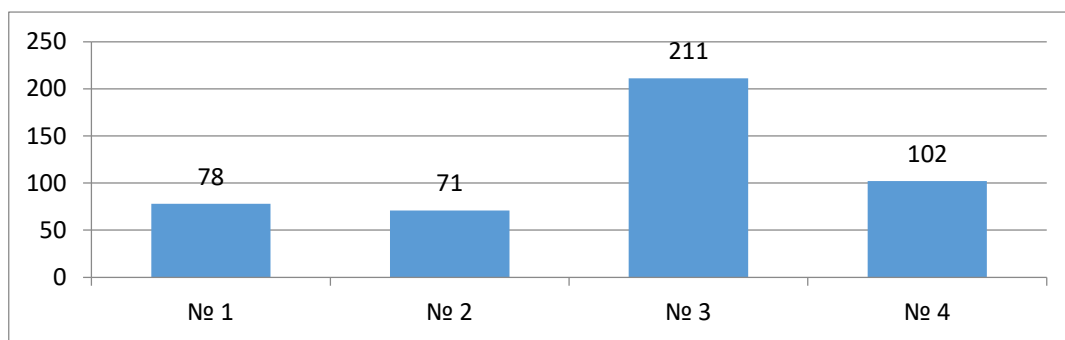
В последние годы в различных странах мира активизировалась противоправная деятельность экстремистских организаций, приобретающая все более широкие масштабы и дерзкий характер. Создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования; нарастает угроза их сращивания с коммерческими, финансовыми, криминальными структурами.

Проблема по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с вербовкой или подготовкой лиц в целях организации экстремистской деятельности в Казахстане становится одним из факторов, угрожающих национальной безопасности, государственной целостности и стабильности общества.

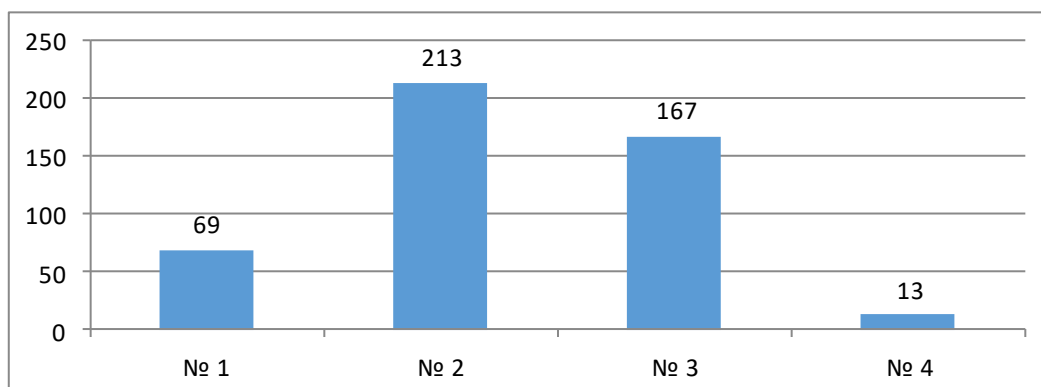
По данному направлению в Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова с 2005 года функционирует Центр по подготовке специалистов по противодействию экстремизму (ранее – Центр подготовки специалистов по антитеррору). В задачи, которого входит профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников МВД и других ведомств с целью получения профессиональных знаний, умений и навыков в сфере противодействия терроризму и экстремизму¹.

По теме исследования «организация оперативно-розыскной работы по выявлению и пресечению вербовки или подготовки лиц в целях организации экстремистской деятельности» Научно-исследовательским центром Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова была разработан опросный лист. И во исполнении пункта №9 рабочей программы проведено анкетирование среди практических сотрудников КУИС Восточно Казахстанской области в количестве – 462 человека.

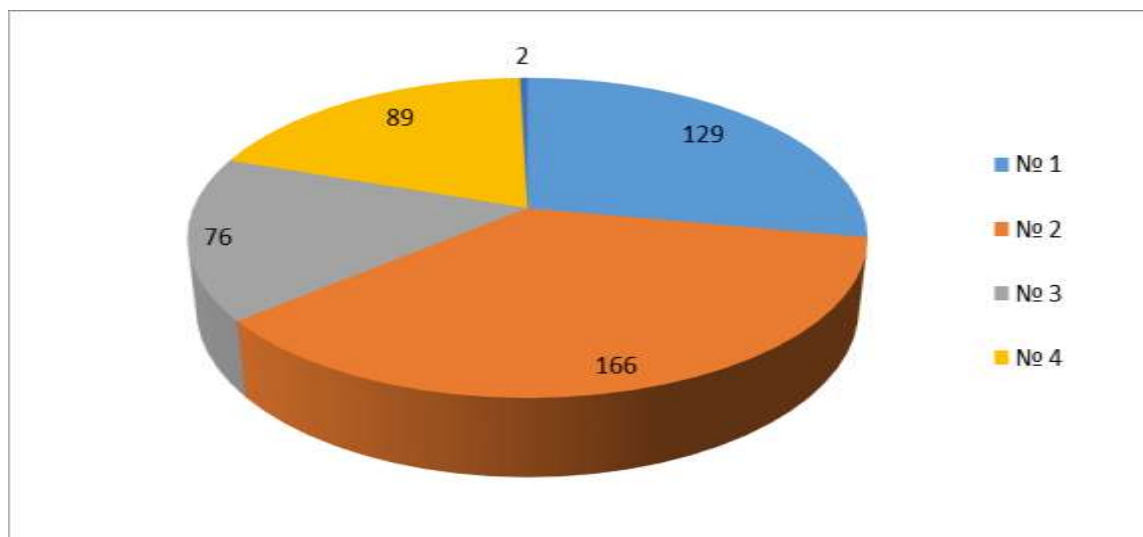
На вопрос *о занимаемой должности* респонденты указали следующие данные: 211 респондентов являются сотрудниками (управления, отдела, отделения). 78 респондентов указали начальник, 71 – заместитель начальника и 102 иные должности. Общеизвестно, что профессиональное становление сотрудника во многом зависит от его жизненного опыта, который накапливается с возрастом.

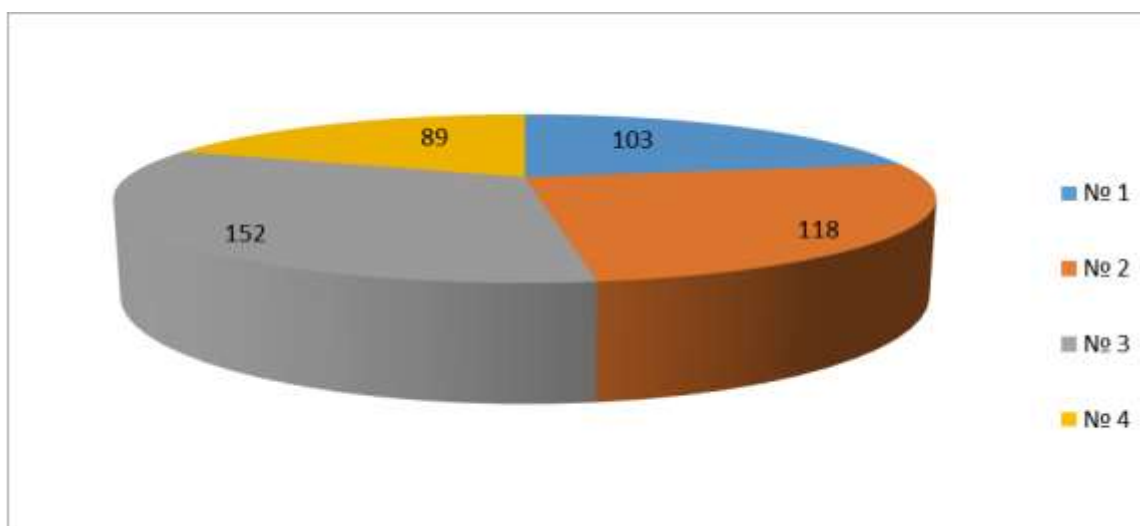
Если смотреть на стаж работы сотрудников участвовавших в данном опросе, то можно увидеть что 213 человек имеют стаж работы от 3-х до 10 лет в органах внутренних дел, чуть ниже расположилась имеющие стаж работы от 10 до 20 лет 167 респондентов, свыше 20 лет – 13 респондента, и те, кто имеет стаж до 3-х лет это 69 респондентов. Хотелось бы отметить что в данном опросе участвовали респонденты имеющие большой стаж работы.

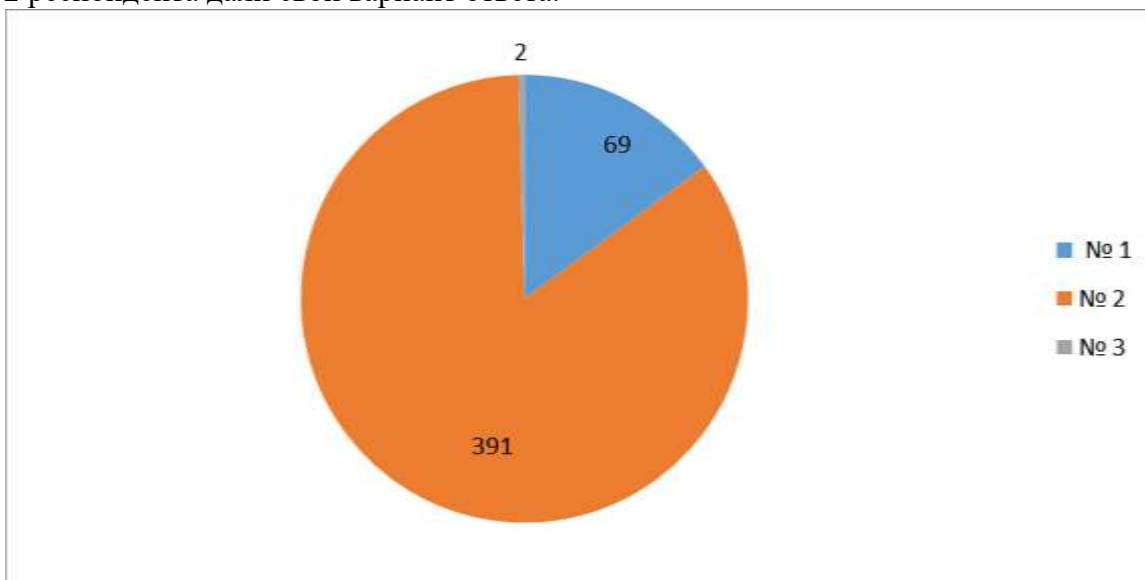
На вопрос, что можно отнести к признакам экстремизма, 166 респондентов выбрали ответ №2 (непосредственное участие в разжигании межнациональной, межрелигиозной и иной розни), после 129 респондентов отметили ответ №1 (приверженность националистическим, расовым, религиозным и иным взглядам), 76 респондентов думают, что приверженность к крайним взглядам и 89 респондента отметили 4 вариант (совершение опасных для жизни человека действий с целью получения эмоционального удовлетворения). Свой вариант ответа 2.

На вопрос, *Как можно эффективно повысить уровень информированности населения по проблемам экстремизма*, – 103 респондентов отдали свои предпочтения на ответ №1 (Проводить разъяснительную работу в религиозных учреждениях), 152 респондентов отметили ответ №3 (Проводить антиэкстремистскую пропаганду в учебных заведениях (средней школе, колледже, ВУЗе), 118 респондентов считают – что нужно постоянно проводить антиэкстремистскую пропаганду в СМИ и интернете, 89 респондентов думают, что целесообразно было бы ввести дополнительные занятия по религиоведению в средних школах и колледжах.

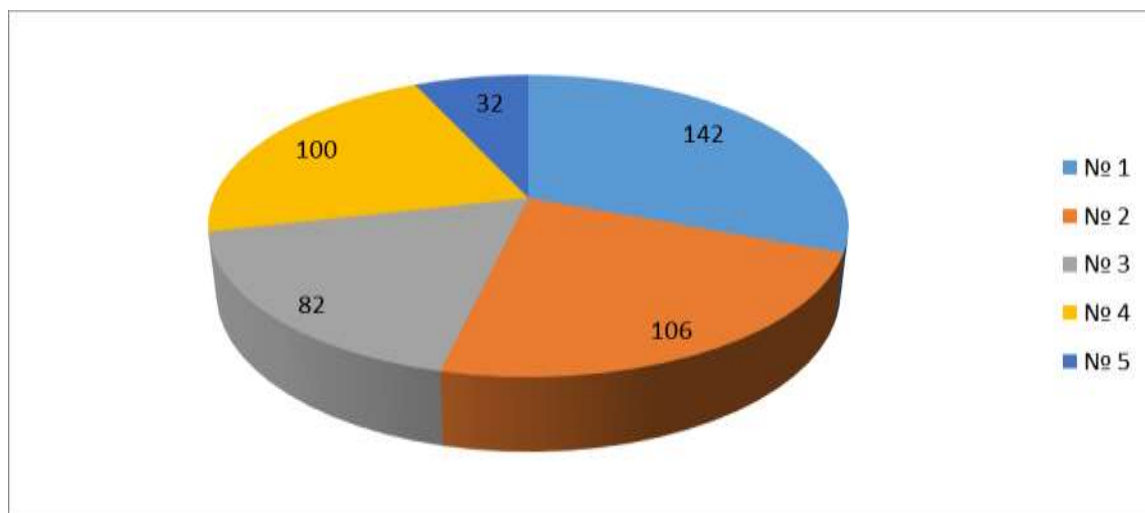

На вопрос, *имеете ли Вы опыт раскрытия (расследования) преступлений по статье 259 УК Республики Казахстан?*, 69 респондентов ответили «да», 391 респондентов ответили «нет». 2 респондента дали свой вариант ответа.

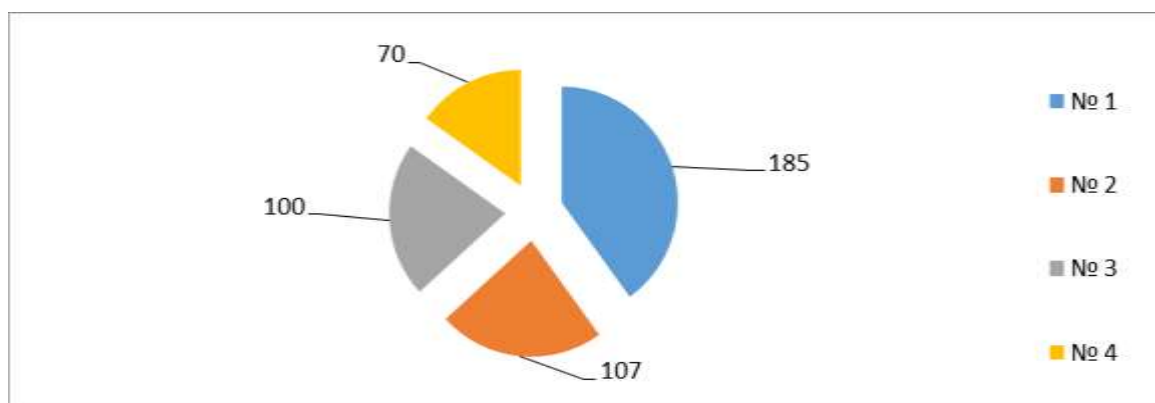

Рассматривая вопрос, *Какие причины способствуют распространению экстремизма в Казахстане?* – 142 респондентов считают, что низкий образовательный уровень, 106 респондентов думают, что это идеологический вакуум (отсутствие государственной идеологии и пропаганды), 82 респондента отмечают, низкий уровень социально-экономического положения (благополучия) населения страны, 100 респондента считают что, это активация неформальных организаций национальной и религиозной

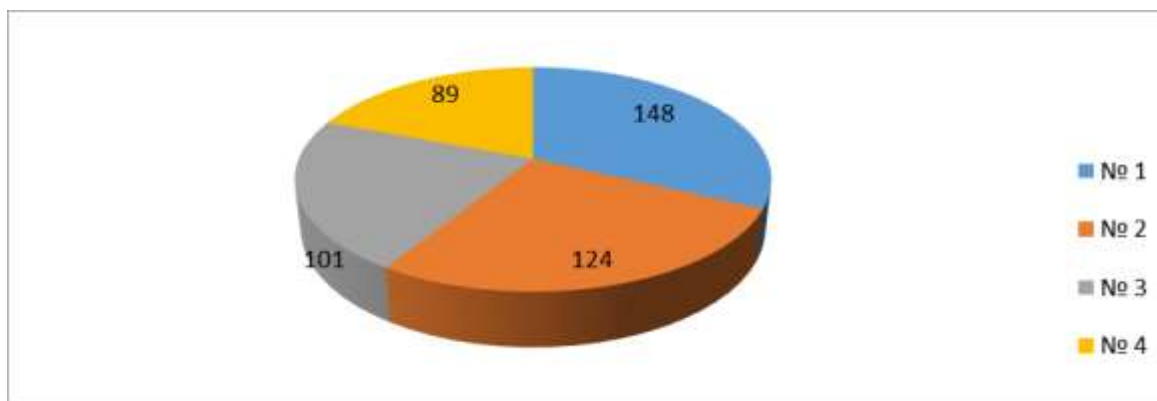
направленности, 32 респондента отметили, излишняя лояльность местных исполнительных и законодательных органов власти к существованию таких объединений.

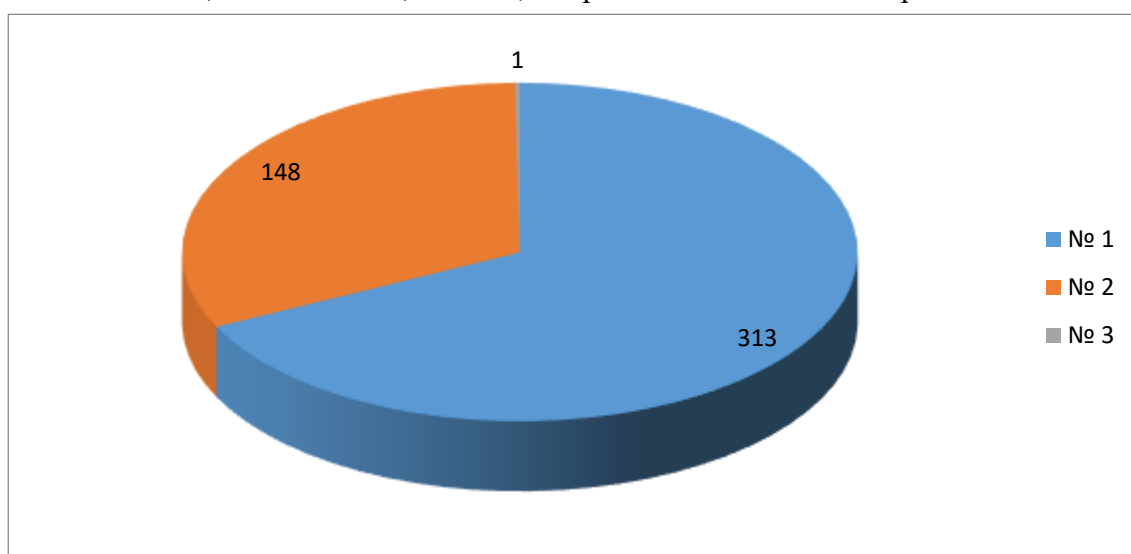
На вопрос, *назовите основные принципы вербовки*, – 185 респондентов выбрали ответ №1 «материальные блага», 107 респондентов считают, что это «идеологические взгляды», 100 респондентов думают, что это «социальное положение», 70 респондентов думают, что это «политический мотив».

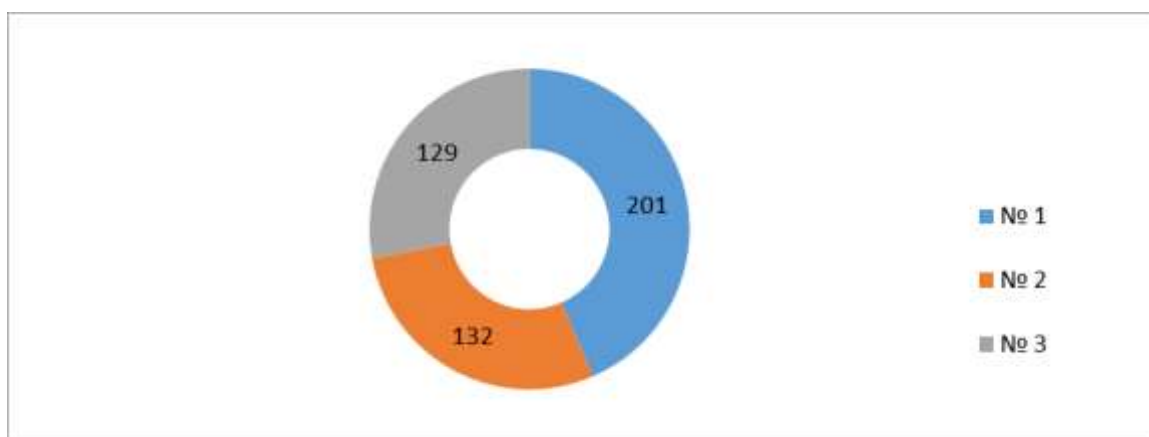
На вопрос, *какие группы более подвержены влиянию экстремистских групп и организаций?*, – 148 респондентов считают, что это социально-неадаптированная молодежь, 124 респондента отметили, что это родственники, близкие знакомые, друзья экстремистов, 101 респондента думают, что это малообеспеченные группы населения, 89 респондентов считают ранее судимые.

На вопрос, *считаете ли Вы что нужно ужесточить наказания за совершение данного вида уголовного правонарушения?* 313 респондентов ответили что да, необходимо ужесточить наказания, 148 ответили, что нет, и 1 респондент дал свои вариант ответа.

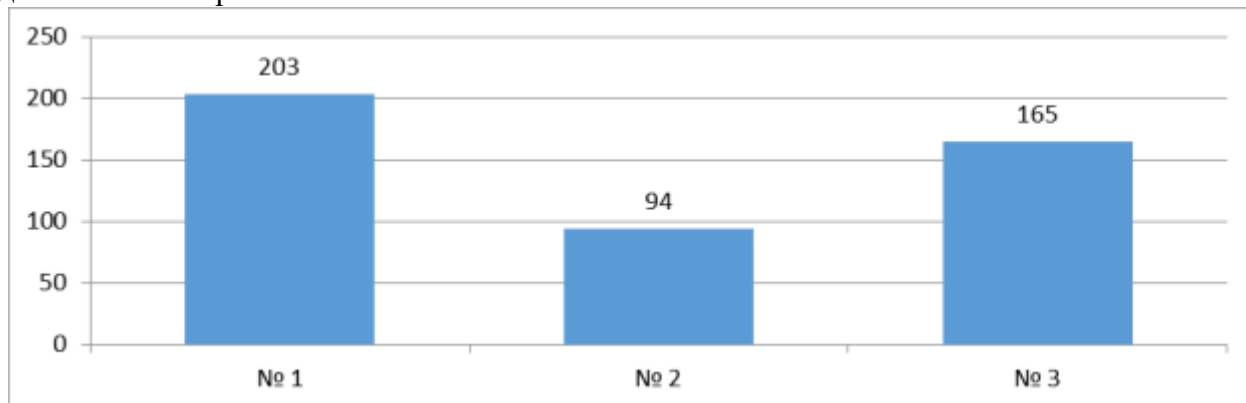
На вопрос, *как на Ваш взгляд происходит вербовка (экстремистов и террористов) в Казахстане?* 201 респондента ответили, посредством интернет ресурсов. 132 респондентов отметили, что посредством проведения бесед в религиозных организациях. 129 респондентов считают, что с помощью распространения материалов.

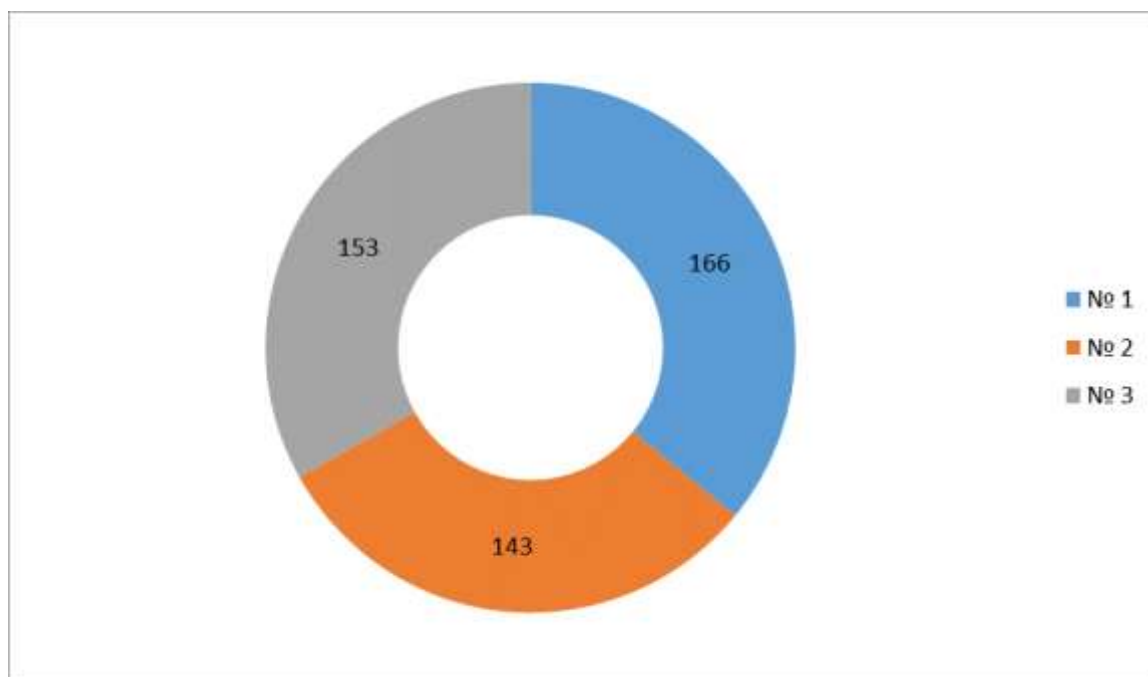
На вопрос, *какие регионы страны могут представлять особый оперативный интерес у экстремистов и террористов?* Респонденты дали, следующие ответы: Западно-

Казахстанская область, Восточно-Казахстанская область, Мангистау, Южно-Казахстанская область и Северо-Казахстанская область.

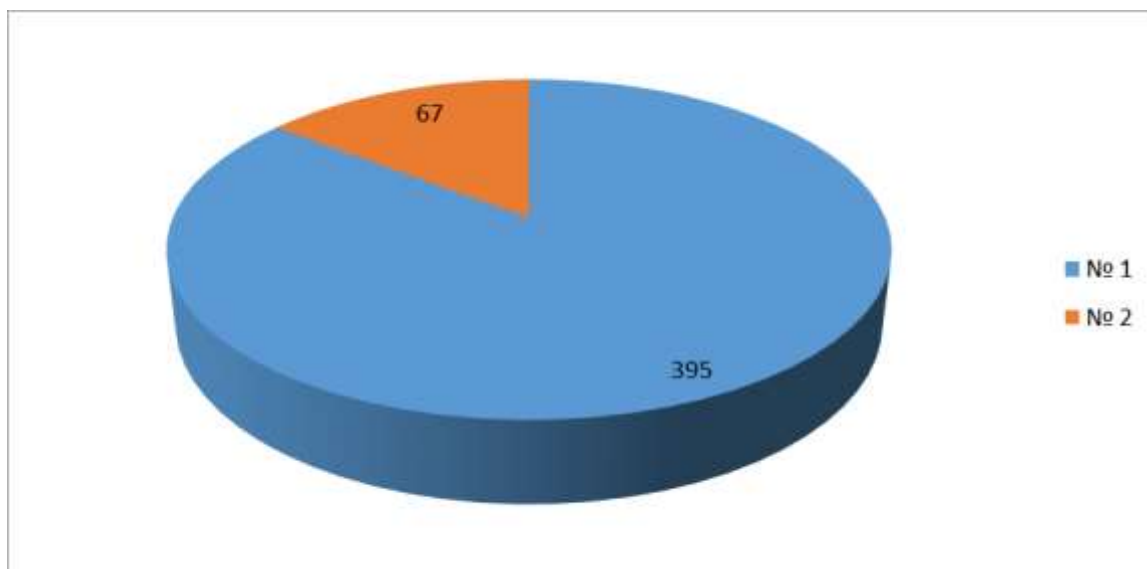
На вопрос, *Как Вы оцениваете уровень правовой и социальной защищенности населения страны от влияния экстремизма и терроризма?* 203 – ответили удовлетворительно, 94 – ответили неудовлетворительно, 165 – ответили, что необходимы более действенные меры.

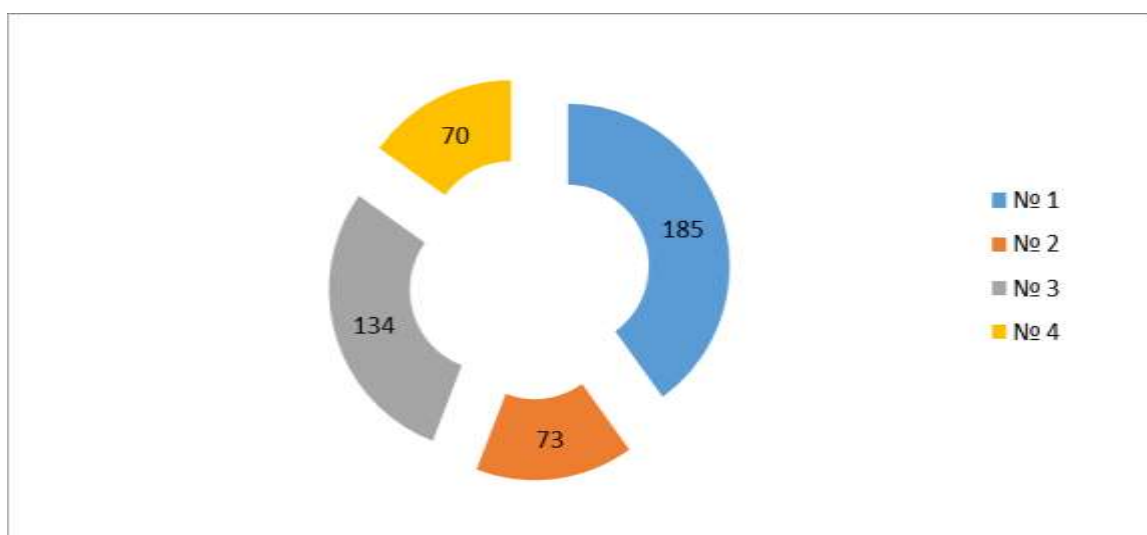
На вопрос, *достаточно ли меры, сил и средств, специальных и правоохранительных органов страны по противодействию вербовке или подготовке либо вооружение лиц в целях организации террористической, либо экстремистской деятельности?* Опрашиваемые респонденты дали, следующие ответы: да – 166, нет – 143, необходимы более действенные меры – 153.

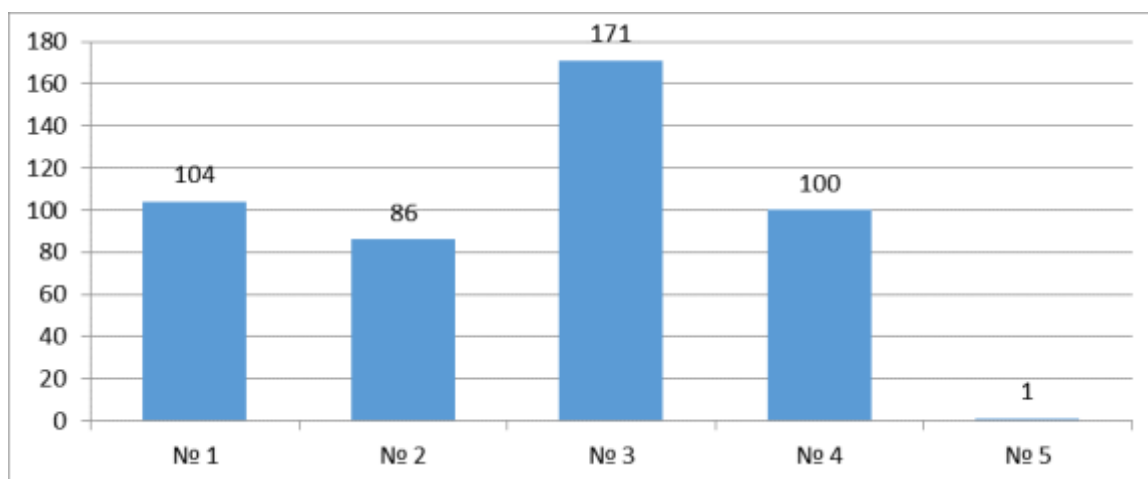
На вопрос, *сталкивались ли Вы в сети Интернет с сайтами экстремистской направленности?*, 395 респондента ответили «нет», 67 респондентов ответили «да».

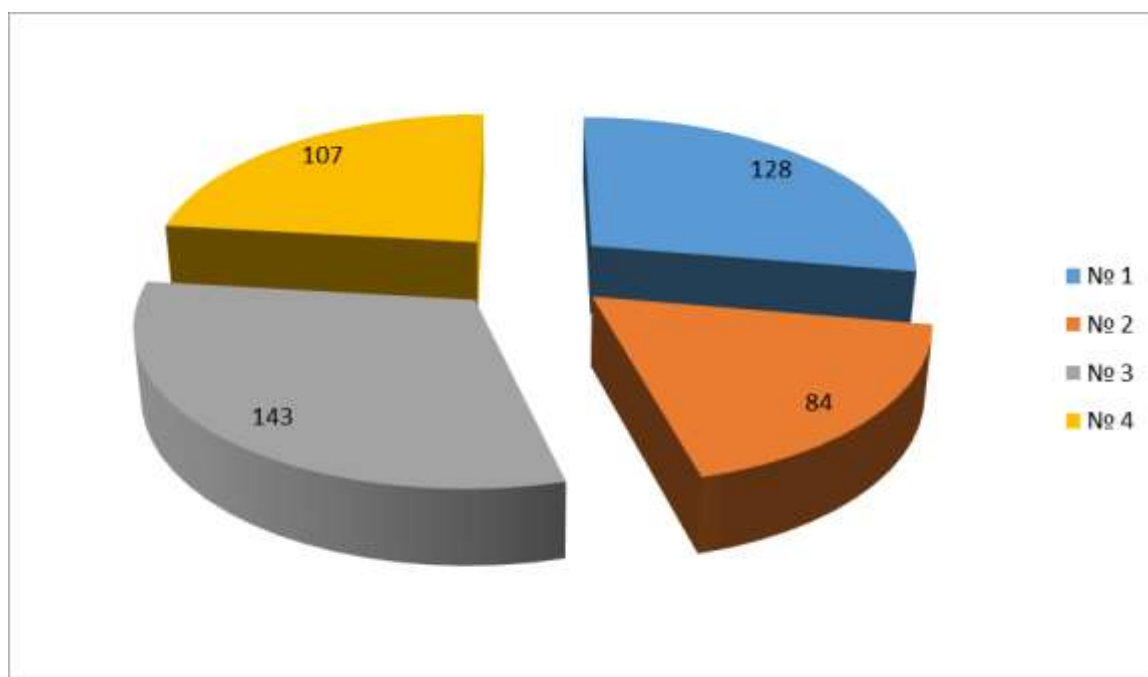
На вопрос, *в какой среде чаще всего происходит вербовка?* – 185 респондентов отметили, что это происходит в социальных сетях, – 73 респондентов считают, что в учебных заведениях, – 134 респондентов отметили религиозные заведения, и 70 респондентов отметили городскую инфраструктуру (рынки, стройки, парки).

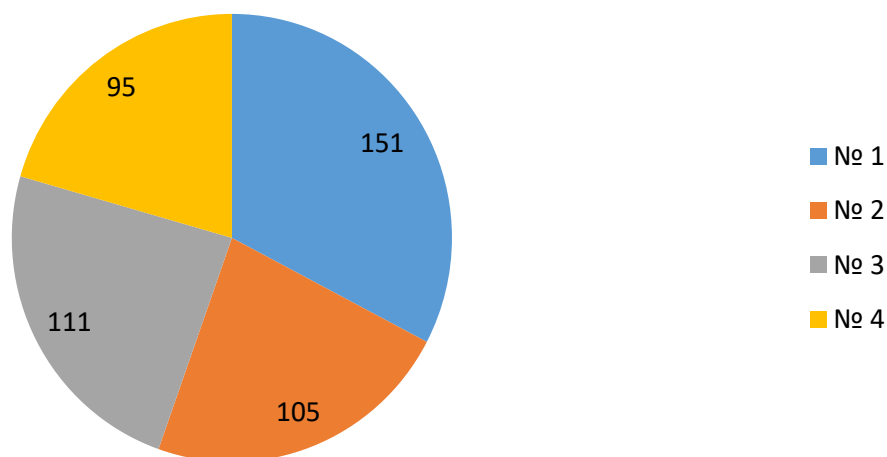
На вопрос, *какие проблемы наиболее часто возникают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследования преступлений, связанных с вербовкой или подготовкой либо вооружение лиц в целях организации экстремистской деятельности,* – 104 респондентов отметили проблемы при квалификации, 86 респондентов отметили проблемы в проведении ОРМ по делу, 171 респондентов ответили, что это нехватка специалистов и обученных кадров по данной линии, 100 респондентов отметили проблемы по сбору доказательственной базы и свой вариант ответа дал 1 респондент (технические возможности, получение санкции).

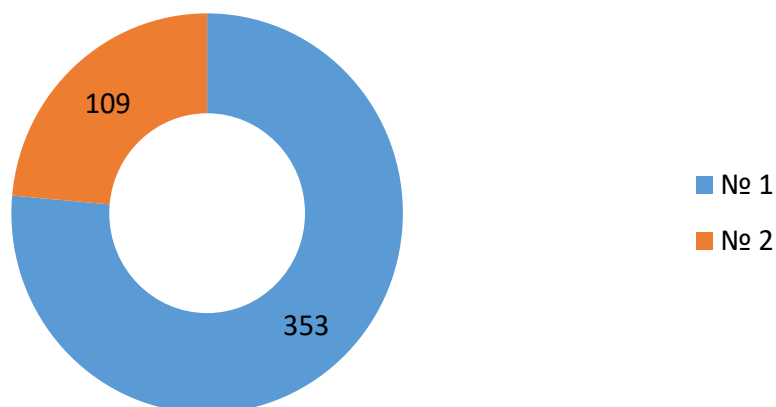
На вопрос, *существуют ли особенности при допросе лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с вербовкой или подготовкой либо вооружение лиц в целях организации экстремистской деятельности?* Респонденты дали, следующие ответы: да, есть свои особенности – 128. Допрос проводится как обычные преступления – 84. Необходимо привлечь специалистов по данной линии – 143. Необходимость применения при допросе детектора лжи – 107.

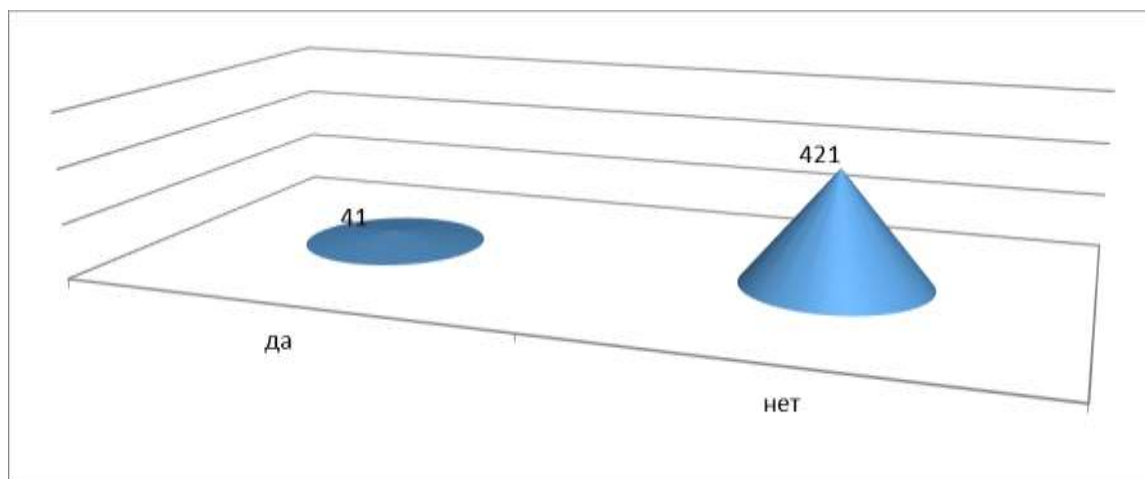
На вопрос, *какие основные мотивы у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с вербовкой или подготовкой либо вооружение лиц в целях организации экстремистской деятельности,* – 151 респондентов считают, что это вербовка лиц для участия в боевых действиях за границей. 105 респондентов считают, что вербовка происходит для создания «спящих ячеек» в регионах. 111 респондента отметили вербовку лиц для организации экстремистской деятельности. 95 выбрали идеологические цели. Свой вариант ответа 11.

На вопрос, *нужно ли разработать специальные практические, методические рекомендации (инструкцию) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вербовкой или подготовкой либо вооружение лиц в целях организации экстремистской деятельности*, – 353 респондентов ответили, что да, нужно, и 109 респондентов считают – что не нужно.

На вопрос, *проходили ли Вы курсы повышения квалификации по противодействию преступлениям, связанным с экстремизмом и терроризмом*, – 421 респондентов ответили, что не проходили курсы повышения квалификации, 41 респондентов ответили, что «да, проходили». Это указывает на то, что большинство сотрудников КУИС не проходили курс повышения квалификации. необходимо постоянное обучение на курсах повышения квалификации сотрудников для повышения их знания и навыков.

На вопрос, *какие меры противодействия религиозному экстремизму Вы можете предложить* – поступили следующие предложения от практических сотрудников: Проводить разъяснительную работу среди молодежи и лицам, посещающим религиозные заведения. Блокировать и брать на контроль социальные сети, связанные с экстремизмом и терроризмом. Выявлять и пресекать радикально настроенные группы. Расширить штат Управления по противодействию экстремизму. Качественное обучение закрепленных сотрудников УПЭ в специальных заведениях, направленных на борьбу с религиозным экстремизмом и терроризмом.

По проведенному опросу можно сделать следующие выводы:

- нужно проводить постоянную профилактическую работу среди молодежи посещающие религиозные заведения;
- увеличить штат сотрудников УПЭ МВД РК с привлечением высококвалифицированных теологов;
- блокировать и брать на контроль социальные сети, связанные с экстремизмом и терроризмом;
- на постоянной основе проводить различные семинары и тренинги с привлечением зарубежных специалистов, для обмена опытом. По нашему мнению, нужно проводить курсы повышения квалификации для всех сотрудников органов внутренних дел.

¹ Электронный ресурс: https://academymvd.kz/ru_RU/centr-podgotovki-specialistov-po-antiterroru/

Evstropov D.A.

*senior Lecturer, Chair of Traceology and Ballistics,
Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity,
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Technical Sciences*

Kondakov A.V.

*head of the Chair of Criminalistics,
Forensic Examination and Operational Search Activities,
Department for Training Forensic Experts,
Saint Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

PECULIARITIES OF THE TRACELOGICAL STUDY OF SPORTS STUDED SHOES FOR SPRINT RUN

A distinctive feature of everyday shoes from sports shoes is their versatility, you can go for a run in them, and then go to work. In the case of a traceological study, to describe such shoes, the expert will use the established terminology and methodology found in forensic reference books and literature.

Sports shoes are not universal, the shoes used by runners for short distances are structurally different from the shoes used by the same runners but for long distances (they are structurally different from each other). In addition, new technical solutions are being actively introduced in the production of sports shoes, which make changes not only in the geometry and style of the shoe sole. The mechanism of interaction of its protruding parts located on the sole with the supporting surface changes qualitatively.

If we proceed from the fact that in traceology they study not only the external display of the sign of the trace-forming object, but also the regularities and mechanisms of the appearance of various types of traces¹, this, in turn, should lead to the understanding that in order to describe such shoes, the established terminology and ideas about the mechanism of trace formation may not be enough. In addition, it becomes obvious that during the experiment it will be necessary to take into account conditions previously not taken into account. An important part in such studies is not only determining the type of shoes that the suspect was wearing at the time of the crime (such an analysis is carried out when a trace is found at the crime scene, but the suspects have not yet been found during the investigation, but to determine the type of shoes they use information from suitable databases), but also its subsequent identification, in which it is necessary to obtain experimental traces^{2,3}. In this connection, it is advisable to consider the design features of some footwear used by athletes and sprinters at short distances and the mechanism of its interaction with the supporting surface.

The pictures below show studded sports shoes for sprinting. It consists of: heel-bundle part 1 and toe-bundle part 2, placed at an angle to each other, a triangular protrusion 3. Spikes 4 are installed on the toe-bundle part of the sole. The sole is attached to the top of the shoe 5 in a known way, fig. 1.

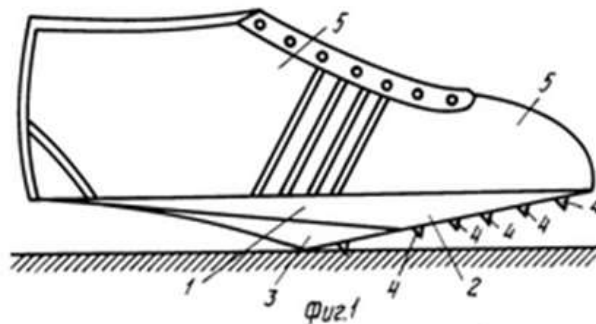

Figure 1 - Sports shoes for sprinting with spikes "RECORD"

In the process of running in sports shoes, at the moment the foot is placed on the support, a triangular protrusion first touches the track. The pressure of the foot on the contact surface of the triangular protrusion with the track leads to the fact that the triangular protrusion through the heel and the arch of the foot prevents the heel from lowering to the support, accumulating the energy of lowering (Fig. 2). As a result of this, the foot rests on the track at an angle set by the sole with a thickening, and the formed angle of support of the toe of the foot and the accumulated energy of the triangular protrusion are transferred to the foot and facilitate repulsion in the subsequent support phase (Fig. 3).

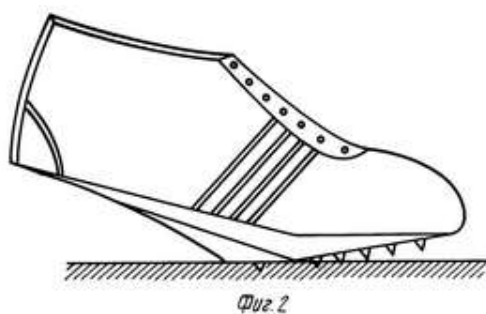

Figure 2 - The moment of placing the foot on the supporting surface

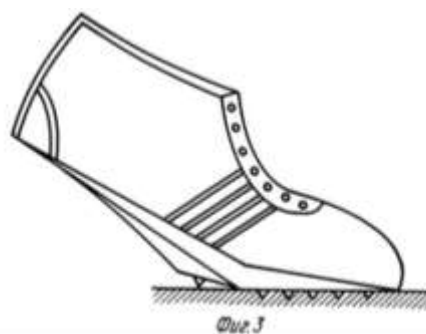

Figure 3 - The moment of repulsion of the toe-beam part from the supporting surface

In the following model, in the design of running shoes, an elastic rod 4 is located on the surface of the heel-beam part, arcuate rods 5 are located in the toe-beam part, and the border of the bundles and spikes of tridents 8, which have teeth in the form of a cone or herringbone. In this case, the axis of each spike mounted on the sole is located at an angle to the vertical axis. There is also a removable elastic cushion that accumulates energy 9.

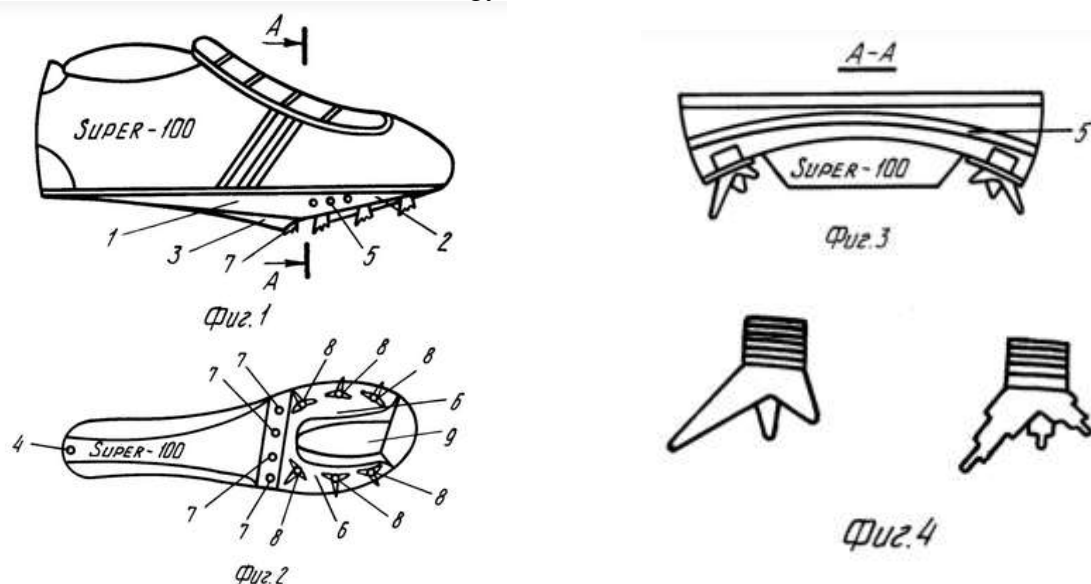

Figure 1 - Sports shoes for sprinting patent RU 2 050 804 C1

In the process of running in sports shoes on spikes, at the moment the foot is placed on the support, the spike 7 of the triangular protrusion 3 first touches the track and the long prong of the trident spike 8 from the outside. When the pressure of the foot on the toe-beam part of the sole increases, the trident spikes 8 stretch the track under the spike. Removable elastic cushion 9, located between the toe-beam part of the sole and the track, plays the role of an energy accumulator and a damper during running. In the subsequent phase of the support repulsion, the foot rests on the track at an angle set by the sole with a thickening.

Thus, the influence of the written features of the design of footwear on the process of trace formation is of an objective nature and the successful solution of the task assigned to the expert will depend on his professionally oriented approach in studying the object of examination and drawing up a research plan.

¹ Bobovkin M.V. Trasology and traceological expertise. – 2021.

² Narkevics E. Possibilities of using footprints found during the inspection of the scene of incidents to solve crimes // Judicial examination of Belarus. – 2018. – no. 1. - S. 26-30.

³ Krasilnikova K. A. Peculiarities of identification of footprints // Norma. Law. Legislation. Right. - 2019. - S. 338-340.
4. Spiked sports shoes: Pat. RU 2 050 804 C1 IPC A43B5/06 A43B13/14 ; dec. 11/21/91-- ; publ. 27.12.95 / Mekhrikadze V.V.

Есенов Д.Қ.

*Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті
Экономикалық қатынастарды құқықтық
Реттеу кафедрасының аға оқытушысы
заң ғылымдарының магистрі*

Сейдығалиев Т.Р.

*Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті
Экономикалық қатынастарды құқықтық
Реттеу кафедрасының аға оқытушысы
заң ғылымдарының магистрі*

Сүлейменов Т.Н.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов
атындағы Қарағанды академиясы
Қылмыстық процесс кафедрасының доценті
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДАҒЫ
ҰЛТТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК ИНСТИТУТТАР**

Адам құқығы мен бостандығын қамтамасыз етудің маңызды мемлекеттік институты, ҚР Конституциясына сәйкес, мемлекеттің Президенті болып табылады. Конституцияның 40-бабында жазылған: «Республика Президенті – халық пен мемлекеттің билік бірлігінің, Конституциясының мызғымастығын, адам және азамат құқықтары мен бостандықтарының рәмізі әрі кепілі»¹. Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуі бойынша Президент билігі ҚР Конституциясында, конституциялық заңдық күші бар «Президент туралы» Президент Жарғысында бекітілген². Мемлекетті басқаруды іске асыра отырып, Президент заң қабылдауға қатысады, оның ішінде азамат пен адам құқығы бойынша:

- Республикасының мемлекеттік бағдарламаларын бекітеді, халыққа жолдау арнайды;
- Келіссөздер жүргізеді және Республиканың халықаралық келісімдеріне қол қояды, ратификацияланған мақтау қағазына қол қояды. Оның ішінде адам құқығы саласындағы халықаралық келісімдер де;
- Адам мен азаматтың саяси, азаматтық, құқықтық, әлеуметтік, экономикалық, құқықтары мен бостандықтарын іске асыруға бағытталған жеке – құқықтық актілерін шығарады. Мысалы, дәл Президент ҚР – да азаматтық мәселесін, азаматтарға кешірім жасау, саяси пана беру мәселелерін шешеді;

Заңдық күші бар, 1995 жылдың 19 маусымдағы «Азаматтар үндеуін қарау тәртібі туралы» ҚР-сы Президентінің Жарғысы, азаматтар құқығы бұзылғандығы фактілерімен байланысты шағымды азаматтар үндеуінің бір түрі ретінде анықтайды. (арыз, ұсыныс, үн қосу және сұраныстармен қатар) Президент Жарғысына сәйкес азаматтардың үндеуін қараудың арнайы тәртібі өнделді, ол бойынша, азаматтардың үндеуі (жеке немесе ұжымдық)

бұл нормативтік-құқықтық актілермен бекітілген өз құқықтарымен сот немесе әкімшілік тәртіппен қорғау тәсілдері.

Азаматтардың үндеуін қарау тәртібінде үндеу түрлері де қаралған:

- арыз - субъективті құқықтарын іске асыру үшін, азаматтардың органдарға арнайы үндеуі;

- шағым-құқық, бостандық және азаматтардың заңды қызығушылықтарын бұзылуы бойынша қабылданған шешімдердің орындалмағандығы, лауазымды адамдардың заңға қайшы әрекеттері туралы үндеу;

- үн қосу - азаматтар мемлекетпен жүргізіліп отырған ішкі және сыртқы саясатқа өздерінің қатынастарын білдіретін үндеу;

- сұрау - азаматтардың оларды қызықтыратын жеке немесе қоғамдық сипаттағы сұрақтары бойынша ақпараттар алуға қажеттілігін білдіретін үндеуі.

Адам құқығын қамтамасыз ету жүйесін бекіту мақсатында адам құқығын сақтауды тиімді бақылау үшін еліміздің Президенті 1994 жылдың ақпанында ҚР-сы Президенті жанынан адам құқығы жөнінде Комиссия құрды³. Бұл мемлекеттік билік жүйесіндегі алғашқы құқық қорғау институты, оның міндетіне Қазақстанда құқық пен бостандықты сақтау туралы баяндаманы әзірлеу, қазақстандық қоғамда адам құқығын бұзу тенденциясының терең талдауын өткізу және т.б. кіреді. Комиссия қызметінің маңызды бағыты азаматтардың жолдауымен жұмыс болып табылады, оның механизмі келесіден тұрады: комиссия арнайы сұрауларды ведомство басшыларына бағыттайды, оның жүйесінде нақтылы адамның құқығы бұзылған, ал қажет болған жағдайда бұл сұраулар қайталанады қызмет тұлғасынан қабылданған шаралар туралы арнайы жауап алғанға дейін. Бүгінгі күнде адам құқығы жөніндегі Комиссия адам құқығы саласында саяси технология жасауға жұмыс істейді. Мұндайда Комиссия өз мәселесін Қазақстанда азаматтық қоғам құрудағы методологиялық құрал міндетін орындаудан көреді. Қазақстан Республикасында ұлттық құқық қорғау жүйесін бекітуінің табан тіреген қажеттілігі омбудсмен институтын жетілдіру. Заңи энциклопедияда келесі анықтама бар: «омбудсмен - адам құқықтары мен мемлекеттік органдардың әрекеттерін қадағалайтын, мемлекетте қатарындағы Парламенттің арнайы құзыретті тұлғасы ретінде». Халықаралық заңгерлердің ассоциациясында «омбудсмен» термині осылай анықталады. Оған мемлекеттік органдардан зардап шеккен тұлғалардан, қызметкерлерден, жалға алушылардан арыздар түседі, сонымен қатар өз бастамасымен тергеу жүргізе алады, өз баяндамаларын ұсына алатын және заңшығару билігінің алдында жауап беретін институт. Омбудсменнің құқықтық институтын Швеция Парламентінің құзыретті тұлғасы тағайындайды. Адам құқықтары жөніндегі өкілетті тұлғасы омбудсмен, комиссар, мидиатр, делдал және т.б. терминдермен аталады. Қазіргі кезде осындай институттар 40 тан астам мемлекеттерде, соның ішінде ТМД мемлекеттерінде құрылған. 1998 жылы Қазақстан омбудсменнің Ұлттық институтын құруы туралы мәселе жөнінде демократиялық институтының бюросы мен адам құқықтары ОБСЕ-мен Меморандум бекітті. Әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай омбудсмен институты адам құқықтарын қорғайтын басты құралы ретінде өкілетті органдардың озбырлығын шектеп отырып, заңшығару билігінің атқаратын қызметіндегі кемшіліктерін анықтап отырады. Негізінде, адам құқықтары жөніндегі өкілет етуші - бұл адам құқықтарының бұзылуы мен мемлекеттік органдар мен олардың қызметкерлерінің немқұрайлылығына арыз түскен жағдайда проблеманы шешу үшін шұғыл шешім қабылдай алатын институт. Омбудсмен парламенттік қадағалауының мүшесі болғандықтан парламентке атқарушы биліктің әрекеттері туралы мәліметтер береді, сонымен қатар оның шығаратын шешімдеріне ықпал етеді және парламентаризмнің қағидалары мен заңдар бұзылған жағдайда құзыретті тұлғаларды жауапкершілікке тартады.

Адам құқықтарын қорғау жөніндегі Уәкілдің құқыққорғаушылық қызметін, біріншіден азаматтардың арыздарын қарастыру, екіншіден осы саладағы мәселелерді жүйелі түрде шешу құрайды. Азаматтарды қабылдап, олардың арыз-шағымдарын қарастыру – болмыстағы барлық мәселелерге көңіл аударып, олардың себептерін анықтауға, мемлекеттік

билік органдарымен бірлесе нормативті-құқықтық актілер мен құқыққолданушылық тәжірибені жетілдіру бойынша шаралар қолдануға мүмкіндік береді. Адам құқықтарын қорғау жөніндегі Уәкіл қызметіндегі эксперттік-аналитикалық жұмыстар, атап айтатын болсақ, нормативтік-құқықтық актілер мен ведомствалық құжаттарды талдау, адам құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асырудағы өткір мәселелерді жүйелеу және эксперттік қорытындылар шығару маңызды орын алады. Мұндай қызметті, құрамында тәжірибелі заңгерлер, ғалымдар, адвокаттар, мемлекеттік (өкіметтік) емес құқық қорғау ұйымдарының өкілдері бар эксперттік және консультативтік Кеңестер жүзеге асырады. Адам құқықтарын қорғау жөніндегі Уәкіл институтының құрылу жолында үлкен ақпараттық, техникалық және қаржылай көмекті халықаралық ұйымдар көрсеткенін атап өту керек (ЮНИФЕМ, ЮНИСЕФ).

ҚР-ның жоғарғы өкілетті органы, заң шығарушылық міндеттерді іске асырушы Қазақстан Республикасының Парламенті болып табылады⁴. Жоғарғы өкілетті орган ретінде ҚР-ның Парламенті өкілетті демократия органы ретінде көрінеді. Халық тек тікелей емес, сонымен бірге Парламент арқылы да өздерінің саяси еріктерін білдіреді. Парламент сондай-ақ заң шығарушы міндеттерді іске асырушы орган болып табылады. ҚР Конституциясының 62-бабының 7-тармақшасына сәйкес, республика заңдары Конституцияға қарсы келмеуі керек. Яғни, Парламенттің рөлі бәрінен бұрын Конституцияға қарсы келмейтін заңдарды қабылдау, сондай ақ ҚР-ның халықаралық келісімдерін ратификациялауда, олардың жағдайлары конституциялық нормаларға сәйкес келеді. Парламент жеке және заңды тұлғалардың, азаматтық құқық пен бостандықтың жеке және заңды тұлғалардың міндеттері мен жауапкершіліктерінің, меншік режимі және өзге заттық құқықтардың құқық субъектілігіне қатысты мәселелер бойынша заңдар шығаруға құқылы. Құқықтық реформаны іске асыру, адам құқығына қатысты ішкі заңаманы халықаралық стандартқа сәйкес келтіру жағдайларында жұмыс істеуші құқықтық актілерді құрумен қабылдаудың маңызы бар. Заң жобаларын дайындауда осы қағидаларды іске асыру - заңның жұмыс қабілетілігінің, оның салмақтылығының және орындаушылығының маңызды шарты. Осыған байланысты халықты сол немесе өзге заңның қабылдауы туралы хабарландыру мәселесі, құқықтар мен міндеттер туралы білімге белгілі сома беру мәселелері ғана емес, сонымен бірге оларды тәжірибеде үнемі және орынша пайдалануды үйрету өзекті болып отыр. ҚР Парламентімен қоғамдық қатынастардың әртүрлі сұрақтары бойынша заңдардың кең шеңберлі саласы қабылданды, олардың көбісі азамат құқығы мен бостандығына қатысты мазмұндағы ережелер: осылайша «саяси партиялар туралы», «Қоғамдық бірлестіктер туралы», «Жедел-іздігіздіру қызметі туралы», «Адвокат қызметі туралы» және басқа заңдарда азаматтардың азаматтық және саяси құқықтары мен бостандықтары қатары анықталған, Азаматтық Кодексте «Ұжымдық еңбек даулары мен ереуілдер туралы», «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы», «Білім туралы» заңдарда әлеуметтік-экономикалық құқықтар бекітілген, Қылмыстық және іздігіздіруді іске асыру барысында адам құқығын сақтаудың маңызды кепілдерінен тұрады. Қазақстан Республикасы Парламентінің азамат құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету бойынша қызметтерінің бағытының бірі адам құқығы жөніндегі халықаралық келісімдерді ратификациялау болып табылады. Қазақстан Республикасы құқықтық және демократиялық мемлекет талаптарына сай бола алатындай сот жүйесін қалыптастыруға талпынуда. Билік бөлудің конституциялық жағдайында азаматтардың заңды мүдделері мен құқықтарын қорғауда сот органдарының рөлі өсуде. Сот билігі мемлекет билігінің бір тармағы ретінде сот төрелігін жүзеге асырады. Заңды және жеке тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөнінде туындаған мәселелерді қарастыруға бағытталған. Сотпен адам құқықтары мен бостандықтарын ғана емес, сондай-ақ мемлекеттік ұйымдардың, мекемеледің, кәсіпорындардың құқықтары мен бостандықтарын қорғайды.

Сонымен қатар ҚР Конституциялық Кеңесі – Конституцияның үстемдігін мемлекеттің бүкіл территориясына таралуын қамтамасыз ететін мемлекеттік орган. Конституциялық Кеңес алдын ала конституциялық бақылауды жүзеге асыру, соның ішінде заңдар мен халықаралық келісім – шарттарға қол қою және бекіткенге дейін, яғни заңды күшіне

енгізілгенге дейін Конституцияға сәйкестігін қарастырады. Конституциялық Кеңестің аса маңызды міндеті – азаматтарды, мемлекеттің, қоғамның мүддесін конституциялық емес заңдар мен ратификацияланған халықаралық шарттарды қабылдауда туындалуы мүмкін жағымсыз заңды салдардан қорғау. ҚР Конституцияның 74-бабының 2-тармағына сәйкес адамның және азаматтың Конституцияда баянды етілген құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіреді деп танылған заңдар мен өзге нормативтік құқықтық актілердің күші жойылады және қолданылуға жатпайды. Конституциялық Кеңестің келесі аса маңызды міндеті азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын, соның ішінде бұзылған құқықтарды қалыптастыру нысанында қорғау болып табылады.

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жыл 30 тамыз, 1998 жылғы 7 қазандағы, 2007 жығы 21 мамырдағы, 2011 жылғы 11 ақпандағы өзгертулер мен толықтырулар.

² Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының Президенті туралы» 26.12.1995 ж. конституциялық заңы (06.05.1999 ж., 19.07.2007ж., 03.02.2011 өзг.)

³ Қазақстан Республикасы Президентінің «Адам құқықтары бойынша Уәкіл лауазымын құру туралы» Жарлығы 19 қыркүйек 2002 жыл.

⁴ Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының құқықтық мәртебесі туралы» 1995 жылғы 16 қазандағы Конституциялық заңы.

Жакулин А.Б.

*начальник кафедры криминалистики Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

Биржанов Б.К.

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова,
подполковник полиции*

ЭЛЕКТРОННЫЙ НОСИТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Практическая деятельность органов досудебного расследования показывает, что на сегодняшний день все чаще приходится сталкиваться с объектами, содержащими уголовно-релевантную информацию, представленную в электронно-цифровой форме на различных цифровых устройствах и носителях информации.

Использование таких источников криминалистической информации открывает новые возможности развития классических методик раскрытия и расследования преступлений. Их применение можно сравнить с появлением и началом использования дактилоскопии в криминалистике в конце XIX века.

Понятие «цифровая информация» прочно вошло в нашу жизнь. На сегодняшний день сложно себе представить повседневную деятельность без таких объектов, как цифровое фото, цифровое видео, цифровое телевидение, цифровая связь, электронная цифровая подпись, электронный документ, цифровые технологии и т. д. Вместе с тем, развитие информационных систем и сетей телекоммуникаций стимулировало их использование в противоправных целях.

Технический прогресс не может не влиять на развитие уголовно-процессуального права, так, в 1966 году в уголовно-процессуальный кодекс введено применение звукозаписи

при допросе, т. е. впервые в уголовно-процессуальный закон был внедрен не бумажный носитель информации [1].

Положительные результаты использования звукозаписи при допросе повлияли на активное введение в уголовно-процессуальное законодательство видеозаписи и кино съемки. Ход и результаты следственных действий помимо фиксации на бумажном носителе, стали находить свое отражение на иных носителях: аудио-, видеопленках. Следует лишь учесть, что технология записи была аналоговой.

Со временем, аналоговые устройства сменили на цифровые, принцип функционирования которых основан на дискретных сигналах передачи информации.

Результаты использования подобных устройств, помимо фиксации хода и результатов следственных действий, начали использоваться в процессе доказывания по уголовным делам (записи с камер видеонаблюдения, автомобильных видеорегистраторов, видеозаписи с мобильных телефонов и т. д.).

Так, постепенно в уголовно-процессуальном законодательстве появился термин «электронный носитель» (ч.4 ст. 120, п.5 ч.3 ст.122, ч.2 ст.293 УПК РК), однако определения ему не дано, что порождает научную дискуссию относительно его содержания.

В соответствии с Уголовным кодексом под понятием электронный носитель понимается «материальный носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения с помощью технических средств» [2, с. 26]. Аналогичное определение имеется в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» [3].

Законом Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах», под носителями сведений, составляющих государственные секреты понимаются «материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственные секреты, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов» [4].

В.Я. Колдин писал: «Научный аппарат и инструментарий естественных и технических наук в ряде случаев не соответствует принципам, понятиям и терминологии, используемой в праве. Это приводит к существенным осложнениям и снижает эффективность взаимодействия технических и юридических систем и процедур» [5].

Полагаем, что использование корректных и общепризнанных с точки зрения естественно-технических наук терминов, определений и классификаций в уголовно-процессуальном законодательстве, следует использовать только после их серьезного критического анализа.

Балашова А.А. в своем исследовании предлагает авторское определение электронному носителю информации, под которым понимает «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [6, с. 28]. Отметим лишь, что в исследовании Балашовой А.А. определения техническому средству не дано, но даже при его наличии, мы не согласны с позицией о том, что носитель это – техническое средство. Под техническим средством принято понимать техническое (программно-техническое) устройство или его компоненты, связанное с техникой или ее использованием, таким образом, по нашему мнению данное определение сужает круг возможных носителей компьютерной информации. Кроме того физические поля отнести к техническим средствам невозможно.

А. И. Зазулин считает, что использование термина «электронный носитель информации» значительно сужает круг объектов, на которых могут быть искомые данные. По его мнению, необходимо использовать более общий термин «цифровой носитель информации», поскольку типы носителей могут быть выполнены на различной платформе [7].

Действительно, в настоящее время существует различные квантовые, нейронные и оптические системы обработки информации, однако, несмотря на эти различия, основным

носителем информации является элементарная частица – электрон с ее наименьшим отрицательным электрическим зарядом.

Помимо электронного носителя, в уголовно-процессуальном законодательстве присутствуют: материальный носитель, иные носители и носитель видеoinформации.

Материальный носитель упоминается исключительно в главе посвященной регламентации производства негласных следственных действий (ч. 1 ст. 242, ч. 2 ст. 242, ч. 3 ст. 243, ч. 2 ст. 244, ч. 3 ст. 245, ч. 2 ст. 347-1 УПК РК). Полагаем, что применение термина в рамках лишь одной главы возникло в результате несогласованности рабочих групп в использовании единой терминологии при разработке действующего уголовно-процессуального законодательства. Отметим, что определения данному термину в уголовно-процессуальном законодательстве также не имеется.

Полагаем, что законодатель исходил из того, что ход и результаты негласных следственных действий могут быть зафиксированы не только в электронно-цифровой форме, но и в аналоговой (аудиозапись на аудиокассете).

Иные носители (ч.2 ст.199, ч.8 ст.199, ч.6 ст.227, ч.1 ст.296 УПК РК) в уголовно-процессуальном законодательстве встречаются реже. Иные носители упоминаются при регламентации приобщения к протоколам следственных действий различного рода материалов, обеспечивающих полноту протокола следственного действия, а также при ознакомлении подозреваемого и его защитника со всеми материалам дела. По нашему мнению, термин «иные» не несет в себе самостоятельного характера, а имеет обобщающий смысл, указывающий на все имеющиеся носители.

Также в уголовно-процессуальном законодательстве присутствует «носитель видеoinформации» указанный в ч. 5 ст. 576 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Определения термина «носитель видеoinформации» в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено. Считаем, законодатель видит логичным, что при проведении процессуальных действий путем проведения видеосвязи по запросу компетентного органа иностранного государства, в качестве материала отражающего ход и результаты следственного действия помимо его бумажного протокола будет видеозапись данного следственного действия. Учитывая, что видеозапись может быть как аналоговой, т. е. на магнитной пленке, так и цифровой, законодатель решил не указывать на ее форму, сделав упор на ее вид.

Полагаем, что унификация носителей компьютерной информации, позволит избежать размножения носителей фактических данных. Необходимо отметить, что для доказательственного права важна форма содержащихся данных, а не характеристика их носителя, поскольку доказательствами являются фактические данные, а их носитель в большинстве своем отходит на второй план. Носитель он по факту, и не важно, какой он электронный или цифровой, важно то, что он содержит фактические данные имеющие значение для дела.

В Конвенции о компьютерных преступлениях характеристики носителя не указаны, по тексту Конвенции фигурирует «носитель компьютерных данных» [8, с. 6].

В Государственном стандарте Республики Казахстан, устанавливающий основные термины и определения в области информационных технологий имеется определение термина «носитель данных (информации): материал на который данные могут быть записаны и из которого они могут быть восстановлены» [9]. В данном ГОСТе данный термин – «носитель данных», не характеризуется формой содержания хранимых в нем данных, что считаем наиболее оптимальным. Несмотря на то, что при необходимости, разрешается уточнять приведенные в государственном стандарте определения, вводя дополнительные признаки, раскрывающие значения терминов, без искажения смысла определения, следует учитывать, что государственный стандарт устанавливает основные термины и определения в области информационных технологий, соответственно термины, установленные указанным стандартом, обязательны для применения во всех видах документации и литературе, по информационным технологиям [10].

На основании изложенного, в целях выработки единых подходов, как со стороны информационных технологий, так и уголовно-процессуального права, считаем обоснованным использование определения указанного в ГОСТе Республики Казахстан регламентирующем основные термины и определения в области информационных технологий по отношению к носителю данных в электронно-цифровой форме.

Полагаем целесообразным использование термина носитель в уголовно-процессуальном законодательстве по отношению к материальным объектам, служащим для хранения и переноса информации. Под носителем данных следует понимать – материал на который данные могут быть записаны и из которого они могут быть восстановлены.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2021).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020. – 260 с.

³ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации».

⁴ Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-I «О государственных секретах».

⁵ Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации / под ред. докт. юрид. наук, заслуж. деят. науки, заслуж. юриста РФ, проф. В.Я. Колдина. М., 2007.

⁶ Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании. Дис. канд.наук. Москва. 2020. – 216 с.

⁷ Зазулин А.И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 56.

⁸ Конвенция о компьютерных преступлениях (г. Будапешт). СЕД за №185 от 23.11.2001 г. - 27 с.

⁹ ГОСТ РК 34.005-2002 Информационная технология. Основные термины и определения. Утвержден и введен в действия приказом Комитета стандартизации, метрологии и сертификации Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан от 29.12.2002 г. за №519.

¹⁰ ГОСТ РК 34.005-2002 Информационная технология. Основные термины и определения. Утвержден и введен в действия приказом Комитета стандартизации, метрологии и сертификации Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан от 29.12.2002 г. за №519.

Жақұдаев Д.Ә.

*Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы Криминалистика кафедрасының
аға оқытушысы, заң магистрі,
полиция подполковнигі*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ОҚИҒАСЫНЫҢ МӘН-ЖАЙЛАРЫН АНЫҚТАУҒА ЖОЛ БЕРМЕУГЕ БАҒЫТТАЛҒАН ҚЫЗМЕТТІҢ НЫСАНАЛЫ СИПАТТАМАСЫ

Қарқынды мемлекеттік модернизациядан туындаған өмірдің барлық салаларындағы динамикалық прогресс осындай жағдайларда туындайтын әлеуметтік қатынастарға әсер етеді. Қазақстан Республикасы Конституциясының 12 бабында көрсетілген, қылмыстық және қылмыстық процестік заңнамасы арқылы қамтамасыз етілетін мемлекеттің кепілдіктеріне негізделген құқықтық қатынастар да ерекшелік болып табылмайды ¹.

Еуропалық құқықтық стандарттарды имплементациялаумен қатар жүретін қоғамның белсенді ырықтандырылуы өзінің жеке құқықтары мен мүдделерін қорғау бойынша қоғамдық мүдделерге қайшы келетін және көбінесе заңмен белгіленген тәртіпті бұзатын ішінара деструктивті азаматтық ұстанымды тудырады. Тәжірибе көрсеткендей, қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасының мән-жайларын анықтауға жол бермеуге бағытталған іс-әрекет

ретінде заңмен тікелей тыйым салынған әдістердің кең спектрі бар, оны біз қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы әрекет деп атаймыз және салыстырмалы түрде реттелмеген әдістер.

Бұл ретте заңды тәсілдермен қорғауға және тергеп-тексеру органдарының қызметіне "экзотикалық" тәсілдермен қарсы тұруға бекітілген құқықтардың іске асырылуын теңестіруге болмайды. Мемлекеттік құқық қорғау органдарының қызметіне жасырын және одан да ашық қарсы әрекет ету күзетілетін қоғамдық қатынастарды қалыпты реттеу үшін елеулі қауіп төндіреді.

Сот төрелігіне қарсы іс-қимыл әдістерін құруда белсенді «шығармашылықты» тудыратын құқықтық жағдайлардың өзгеруінің жоғары динамикасы мұндай әдістерді белсенді бақылау және олардың алдын-алу және жеңу әдістерін тұрақты дамыту міндетін анықтайды.

Осыған байланысты, оқырманға қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың мақсатты мазмұнын, қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың мәнін зерттеуге арналған ғылыми зерттеулер кешенінен бөлек нақты зерттеу ұсынылады.

Қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың мақсатты сипаттамасының мазмұны туралы мәселені сипаттаудан бастап, В.Н. Карагодиннің осындай сипаттаманы зерттеудің маңыздылығын анықтайтын көзқарасын мысал ретінде келтіру керек. Осылайша, В.Н. Карагодин «көбінесе субъект тергеп-тексеру органының нақты қызметкерін білмейді, ол оның «қарсыласы» болады және тергеп-тексеру жүргізетін адамның әрекеттері мен ниеттері туралы ешқандай түсінікке ие емес. Мұндай жағдайларда ол ішкі істер органдарының ықтимал қызметі туралы жалпы түсініктерді ғана пайдаланады»².

Контекстік жағдайда бұл «жалпы түсінік», шын мәнінде, егжей-тегжейлі қарастырылатын жергілікті және жалпы сипаттағы мақсаттардың анықтамасы.

Тергеп-тексеруге жол бермеу жағдай жасауға ықпал ететін іс бойынша іс жүргізуді аяқтауға негіз бола алатын қылмыс оқиғасының мән-жайларын анықтауға бағытталған қызметтің мақсатты сипаттамасын сипаттай отырып, қарсы іс-қимыл мақсаттары гипотетикалық түрде жергілікті және жалпы сипатта болуы мүмкін екендігіне назар аудару керек.

Бірінші жағдайда, жергіліктендіру тергеп-тексеру процесін уақытша және функционалды сипаттағы жеке компоненттерге бөлумен анықталады. Бұл ретте әрбір көрсетілген элементтердің байланысы нақты мақсатымен немесе есебімен тергеп-тексеруді алдынала анықтау жағдайлардың туындауы кезінде олардың мүдделерін нақты тұлғаға сәйкес келмеу жетістігі осы мақсатқа бөліктенген.

Әлбетте, қарсылықтың орналасуы оның барысын талдауды қамтиды. Осыған байланысты мұндай біртіндеп күшейту уақытша сипаттамалар деңгейінде сипаттау тергеп-тексеру кезеңдерін анықтаудың белгілі бір дәлдігімен байланысты. Мысалы, тергеп-тексерудің белгілі бір кезеңінің аяқталуының соңғы сәті ретінде қандай да бір шешім қабылдау фактісін анықтай отырып, біз осы шешімді қабылдауды тергеп-тексеру контекстіндегі істің барлық алдыңғы жұмысының көлемімен толығымен байланыстыра бастаймыз, бұл негізінен дұрыс емес, өйткені кез-келген ақпарат тергеп-тексерудің келесі кезеңдерінде маңызды болуы мүмкін.

Сонымен бірге, уақытша критерийді тиісті шешім критерийімен мұндай ауыстыру тергеп-тексеру нәтижелерінің нақты функционалдық міндетке қол жеткізуге толық тәуелділігіне байланысты уақытша бөлудің фантастикасын өте қисынды көрсетеді. Бұл жағдайда уақыттың өтуі тек тұрақты фактор болып табылады, сондықтан оны жеке жіктеу элементі ретінде қабылдауға болмайды.

Осыған байланысты, қарсы іс-қимылдың жіктелуін анықтау контекстінде «қарсы іс-қимылдың мақсаты» мен «процестің функционалдық сипаттамалары» элементтерінің арақатынасы ерекше мәнге ие болады, бұл жалпы қарсы әрекеттің себебін, қарсы іс-қимыл процесі мен оның сипаты туралы хабардар болуды көрсетеді. Сондықтан, осындай мақсатты тәсілге сүйене отырып, қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы тұрудың келесі түрлерін көрсетуге болады:

- жалпы тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл бойынша іс жүргізудің аяқталуына жол бермеу үшін (айыптау актісін жасау, іс бойынша іс жүргізуді тоқтату) немесе оның тоқтатылуын қамтамасыз ету үшін саналы пассивті немесе белсенді күресті көздейді және жалпы сипатқа ие.

Көп жағдайда мұндай қарсылықты нақты мотивациялық көзқарасы бар және белгілі бір мақсатқа жету үшін тергеп-тексеру үшін қолайсыз екенін саналы түрде түсінетін адам жүзеге асырады. Мұндай қарсылық жекелеген кіші түрлер деңгейіне дейін нақтылауды қамтымайды.

Сонымен қатар, тергеп-тексерудің жекелеген мақсаттары мен міндеттеріне (кіші мақсаттарға, кіші тапсырмаларға) қарсы іс-қимыл деп өз кезегінде осы жергілікті мақсаттар мен міндеттерді (кіші мақсаттарды, кіші тапсырмаларды) көрсетуді көздейтін жергілікті сипаттағы қарсы іс-қимыл түсініледі.

Қарсылықтың бұл түрі мыналарды қамтиды:

- іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы шешім қабылдауды немесе қабылдамауды айқындайтын мән-жайларды анықтауға қарсы іс-қимыл жасау;

- нақты адамды айыптауға байланысты істі сотқа жіберу туралы шешім қабылдауды немесе қабылдамауды айқындайтын мән-жайларды анықтауға қарсы іс-қимыл не медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану туралы мәселені шешу;

- іс бойынша іс жүргізуді тоқтата тұру туралы шешім қабылдаудың дұрыстығын анықтайтын мән-жайларды анықтауға қарсы іс-қимыл.

Осы түрлерді толығырақ сипаттай отырып, іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы шешім қабылдаудың дұрыстығын анықтайтын мән-жайларды анықтауға қарсы тұрудың әртүрлі себептері болуы мүмкін, оның ішінде белгілі бір адамның іс бойынша іс жүргізуді тоқтатуға болатын басқа адамның нақты әрекетті жасағаны туралы пікірдің болуына қызығушылығы болуы мүмкін. Қарсы іс-қимылдың бұл түрі мұндай мүдделілік қарсы іс-қимыл жасаушының өзі тергеп-тексерілетін оқиғаны жасауынан туындаған жағдайларда, сондай-ақ тергеп-тексерудің мұндай аяқталуы қарсы іс-қимыл жасаушының ұсынысына сыймайтын жағдайларда (мысалы, басқа адамды негізсіз айыптау мақсатына байланысты) орын алады.

Мұндай қарсылық белгілі бір адамға қатысты істі тоқтату қажеттілігін немесе оларды пайдалану мүмкін еместігін анықтайтын дәлелдемелерді алуға бағытталған әрекеттерде немесе әрекетсіздікте көрінеді. Қазақстан Республикасы Қылмыстық процесстік кодексінің 35-бабының мазмұны бөлінісінде бұл дәлелдемелер нақты тергеп-тексеру жағдайына байланысты мынадай фактілердің айқындалуына негіз бола алады:

- қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасының болмауы;

- әрекетте қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауы;

- нақты сол айыптау бойынша адамға қатысты заңды күшіне енген сот үкімінің не қылмыстық қудалаудың мүмкін еместігін анықтаған өзге де ауыстырылмаған сот қаулысының;

- қылмыстық қудалау органының адамға қатысты нақ сол күдік (айыптау) бойынша қылмыстық қудалауды тоқтату туралы ауыстырылмаған қаулысынан тұрады;

- есі дұрыс емес жағдайда тыйым салынған қылмыстық құқық бұзушылық жасау фактісі;

- иммунитеті немесе артықшылығы бар адамды қылмыстық жауаптылыққа тартуға уәкілетті органның келісімі болмаған кезде;

- өзіне қатысты іс жүргізіліп жатқан адамның қайтыс болу фактісі.

Белгілі бір адамды айыптауға байланысты істі сотқа жіберу туралы шешім қабылдауды анықтайтын жағдайларды анықтауға қарсы іс-қимылдың сипаттамасы немесе медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану туралы шешім қабылдау қажеттілігі, ең алдымен, осы қарсы іс-қимыл түрінің таралуына байланысты. Қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеру бойынша жеке жұмыс тәжірибесі көрсетіп отырғандай,

жауапкершіліктен жалтаруға деген ұмтылыс оған қарсы іс-қимыл жасауға себеп болған өзге де уәждер арасында басым болып табылады.

Себеп-салдарлық деңгейде мұндай қарсылық қылмыстық жауапкершілікке тартылуға, мәжбүрлі медициналық шараларды қабылдауға және жай ғана немқұрайдылықтың әртүрлі түрлерімен байланысты жеке немесе жанама құлықсыздықпен байланысты кең жіктеуге ие.

Бұл түр саналы деңгейде айыптау актісін жасау деңгейінде айыпталушы ретінде тарту туралы шешім шығару үшін қажетті нақты деректердің жеткіліктілігін болжайтын көлемде адамның кінәсінің дәлелдемелерін анықтауға қарсы іс-қимылда көрінеді (Қазақстан Республикасы Қылмыстық процесстік кодексінің 298-300 баптары).

Тергеп-тексеруді тоқтата тұру туралы шешім қабылдауды айқындайтын мән-жайларды анықтауға қарсы іс-қимыл тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылды нысаналы белгісі бойынша жіктеу құрылымындағы үшінші түрі болып табылады.

Мұндай қарсылықтың қисыны тергеп-тексеру белсенділігінің төмендеуіне байланысты жауапкершіліктен жалтаруға деген жалпы ниетпен де, тергеп-тексеру жүргізіп жатқан адамның беделін түсіру және іс бойынша тергеп-тексерудің кез-келген перспективасын жою мақсатында іс бойынша кешіктірілген шешім қабылдауға деген ниетпен де байланысты. Саналы деңгейдегі қарсылықтың бұл түрі істі шешудің перспективасы, оны сотқа жіберу немесе оны тоқтату туралы жалған түсінік қалыптастыру арқылы көрінеді.

Барлық осы түрлерді сипаттай отырып, жоғарыда аталған сипаттама өте жалпы сипатқа ие екенін атап өтуге болмайды, бұл біздің жағдайда мақсаттардың абстракциясымен, шартты түрде, қарсылықпен көзделген мақсаттар ретінде анықталады.

Осы мәселелерді неғұрлым егжей-тегжейлі қамту олардың сипаттамасында жіктеудің қосымша түрлерінің едәуір санын қолдануды қамтиды және қазіргі тұжырымдарды ескере отырып, біз тақырыпты зерттеудің жалпы логикасымен байланысты орта және кейінірек дамитын боламыз.

Сонымен, егжей-тегжейдің келесі логикалық кезеңі қарсылықты зерттеуде көрінеді:

- тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаның шешім қабылдауы;
- тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның процесстік әрекеттерін жүргізуі.

Бұл мәселелерді тәуелсіз мақалада жариялау қарсы іс-қимылды мақсатты жіктеу мәселесінің орталық маңыздылығымен, тергеп-тексеру барысында жүзеге асырылатын алгоритмдердің едәуір көлемімен, сондай-ақ функционалды жіктеудің басымдылығымен байланысты.

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 26.01.2022.

² В.Н. Карагодин Тергеуге қарсы күресті жеңу туралы криминалистикалық ілімнің негіздері: заң ғылымдарының докторы диссертациясының авторефераты - Екатеринбург, 1992 ж.

Жунусова Н.М.

преподаватель кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД

Республики Казахстан им.Б.Бейсенова

капитан полиции

**ОСОБЕННОСТЬ ОСМОТРА НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА
НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация: Особенностью экспертизы неопознанного трупа в стадии гнилостного разложения является то, что ценный набор идентификационной информации может быть собран только при его посмертном исследовании в условиях танатологического отделения.

Ключевые слова: Осмотр трупа, следственные действия, идентификация личности, скелетирование, ДНК, экспертиза.

Осмотр трупа на месте обнаружения является частью осмотра места происшествия и относится к неотложным следственным действиям. Оно проводится следователем с участием специалиста в области судебной медицины. Ответственным за осмотр места происшествия и осмотр трупа на месте его обнаружения является следователь. Его функции и функции других участников, особенно специалиста по судебной медицине, должны быть четко разграничены.

В случаях обнаружения неопознанного трупа объем информации для раскрытия преступления или выяснения обстоятельств смерти человека сильно ограничен, поскольку исключается возможность быстрой проверки конкретных версий персональных данных по учетным записям, местам жительства и работы, медицинским учреждениям и т.д. Поэтому главной особенностью экспертизы неопознанного трупа является дополнительное планирование обязательных мероприятий, направленных на идентификацию личности.

Сразу после смерти черты лица могут изменяться настолько сильно, что вызывают трудности при опознании трупа родственниками и знакомыми. Внешний вид резко меняется в случаях механических, термических и других повреждений, поедания животными, птицами и насекомыми. А при развитии гнилостных процессов, скелетирование трупа исключает возможность его идентификации по внешним признакам.

В связи с этим необходимо собрать идентификационную информацию для эффективного использования при идентификации личности.

Для идентификации личности неопознанного трупа важны индивидуальные особенности характера, которые являются естественными или приобретенными в течение жизни. Это стойкие изменения, произошедшие в результате заболеваний, травм, операций, ожогов и других воздействий, обнаруженных на поверхности кожи, костях, зубах, родимых пятнах внутренних органов и других особых признаках. Идентификационную ценность имеют татуировки, родимые пятна и другие особые приметы.

В случаях обнаружения разлагающихся трупов порядок и последовательность внешнего осмотра остаются нормальными, но тщательность при осмотре должна соблюдаться, несмотря на выраженные неблагоприятные факторы. При осмотре необходимо учитывать возможность посмертных поражений на трупе в виде разрывов кожи от расширения трупными газами, заражения насекомыми и животными.

При разрушении эпидермиса для получения отпечатков пальцев неопознанного трупа необходимо организовать лабораторное исследование для восстановления рисунка пальца. В настоящее время существуют определенные трудности организационного характера при назначении таких исследований. На наш взгляд, это связано с несовершенством нормативных документов, регламентирующих трудовую деятельность по обнаружению неопознанных трупов. В частности, необходим нормативный документ, в котором четко задокументированы функциональные обязанности всех заинтересованных сторон, работающих в области обнаружения и экспертизы неопознанных трупов, в том числе представляющих различные ведомства¹

Поскольку давность наступления смерти по ранним трупным явлениям уже невозможно определить из-за их завершения, целесообразно исследовать флору и фауну вблизи трупа. В теплое время года на непогребенном трупе мухи откладывают яйца во рту, глазах, отверстиях носа, ранах, пропитанных кровью волосах, одежде. На месте происшествия необходимо взять образцы личинок и падежных червей, поместить их в фиксирующую жидкость (спирт, формалин), а затем с помощью консультаций энтомологов решить вопрос о виде, роде и цикле развития насекомых. И определить давность смерти.

Когда труп обнаруживают на траве, следует отметить его длину и цвет. Покрытый одеждой и телом труп травы, меняет свой цвет со светло-зеленого на светло-желтый. В течение 5-8 дней.

Затем труп погружают в воду, полное отделение эпидермиса рук в виде перчатки может произойти через неделю при температуре воды +20-24 градуса.

Развитие скелетирования зависит от условий, в которых находится труп, и очагов поражения на нем. В выгребных ямах полное скелетирование трупа может произойти в течение 3-4 недель.

При обнаружении скелетированного трупа необходимо максимально зафиксировать место его обнаружения. Использование фотографии значительно увеличивает возможность идентификации как трупа, так и различных предметов, в том числе его одежды. Важными для последующей идентификации являются найденные различные предметы: части головных уборов, обуви, одежды; важны ножи, ключи, письма, обрывки газетной бумаги, кошельки и т.д. Такие находки обязательно изымаются с места обнаружения неопознанного трупа. Их часто можно обнаружить в поверхностных слоях почвы, поэтому на ложе трупа следует обратить внимание на сохранность зубов, их состояние, на все меры по их обнаружению. Большим подспорьем в процессе опознания погибшего является обнаружение на месте происшествия засохшей крови. Следы крови длительное время могут сохраняться на различных предметах. Со временем кровяные корочки становятся темно-коричневыми, старые становятся серыми. В случае разложения кровь имеет зеленоватый оттенок.

В целях сохранения целостности и предотвращения загрязнения вещественных доказательств, которое может отрицательно повлиять на сохранность ДНК, рекомендуется соблюдать следующие правила при осмотре, изъятии, упаковке, транспортировке вещественных доказательств:

- Изъятие, осмотр и упаковку вещественных доказательств, предположительно содержащих ДНК, следует проводить в перчатках. В случае проведения вышеуказанных действий в отношении разных объектов вещественных доказательств (при их множественности) желательно сменить перчатки, что позволит исключить контакт всех исследуемых объектов через них (перчатки);

- Не прикасайтесь руками к местам вещественных доказательств, где возможна ДНК;

- При взятии, осмотре, упаковке вещественных доказательств и образцов следует избегать прикосновения рук к частям своего тела (не прикасайтесь к лицу, носу, глазам, рту и т.д.). Чтобы избежать получения биологических экстракций тела человека, выполняющего действия с вещественными доказательствами и предметами, следует избегать разговоров, чихания, кашля (с использованием маски).;

- В случае выемки и последующей упаковки вещественные доказательства, подверженные воздействию влаги, должны быть высушены в чистом помещении при комнатной температуре. В то же время избегайте близости нагревательных приборов к прямым солнечным лучам;

- Вещественные доказательства должны быть упакованы в чистые, новые (ранее неиспользованные) бумажные пакеты;

- образцы крови отбираются обычным способом, т.е. как при традиционном биологическом исследовании.

Особые требования предъявляются к подготовке вещественных доказательств для экспертизы с целью определения личности неопознанного трупа в стадии разложения. В таких случаях извлекаются только определенные фрагменты костной ткани.

Возможности геномной экспертизы позволяют идентифицировать неопознанный труп по образцам крови его близких родственников (если таковые имеются), а при останках расчлененного трупа можно определить, принадлежат ли они одному или нескольким трупам.

Особенностью обследования неопознанного трупа в стадии гниения является то, что полный сбор идентификационной информации может быть собран только при обследовании

в условиях отделения танатологии. Поэтому в постановлении наряду с вопросами определения причины смерти, механизма образования травм, давности смерти и т.д. обязательно поднимаются вопросы об идентификации, сборе и записи идентификационной информации в объеме, предусмотренном формой запроса. К сожалению, в настоящее время отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая заполнение формы запроса идентификационной информации. В результате объем информации идентификационного характера не соответствует требованиям, предъявляемым при заполнении идентификационной карточки неопознанного трупа, но чаще всего она содержит фиктивную информацию, особенно касающуюся зубной формулы, деталей одежды и т.д. Кроме того, от выявленной идентификационной информации зависит планирование судебно-медицинских исследований при экспертизе идентификации личности. Кроме того, неточная информация или ее отсутствие не позволяет полноценно проводить поисковые работы по идентификации².

При значительном и даже более полном разрушении мягких тканей лица внешнее строение последнего можно приблизительно восстановить, используя метод графической реконструкции лица по черепу. Это позволит дифференцированно выбирать из числа пропавших без вести лиц тех, образцы крови родственников которых следует направить на генетическую экспертизу. Из фотографий пропавшего без вести они выбирают реконструированное лицо, похожее на рисунок на черепе, и назначают портретную идентификацию фотографии пропавшего без вести с черепом неопознанного трупа.

Его особенностью является портретная идентификация информации об обнаружении неопознанных трупов, имеются существенные недостатки. Для улучшения работы в этом направлении мы предлагаем следующие мероприятия:

- Необходимо организовать лабораторное исследование для восстановления рисунка пальца в случае разрушения эпидермиса на отпечатки пальцев неопознанного трупа;

- При опознании по фотографии неопознанного трупа, в дополнение к традиционным опознавательным изображениям, сделать видеозапись камеры с различных позиций, во всех возможных проекциях, которые можно увидеть на фотографиях пропавших без вести лиц;

- Провести графическую реконструкцию лица по черепу со значительным и даже более полным разрушением мягких тканей лица;

- Используйте возможности геномной экспертизы, которая позволяет идентифицировать неопознанный труп с образцами крови его близких родственников (если таковые имеются), а когда остается расчлененный труп, вы можете определить, принадлежат ли они одному или нескольким турам.;

- При сборе идентификационной информации, в полном объеме, использовать современные возможности медико-криминалистической идентификации личности;

- Рассмотреть в перспективе опыт работы в этом направлении медицинских и криминалистических подразделений стран.

Таким образом, установление личности неопознанных трупов зависит как от надлежащего осмотра места происшествия, так и от последующего планирования исследований по идентификации.

¹ Балгимбеков Д.У., Любимов В.В. Правовое развитие Казахстана: опыт, проблемы и концепции // Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Караганда, Изд-во КарГУ. 2002. – 508 с.

² Томилин В.В. Медико-криминалистическая идентификация. М. 2000. - 212 с.

Илияс Д.С.
магистрант 1-го курса НПСМ ФПО (факультет № 3)
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
старший лейтенант полиции

ВОПРОСЫ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В период проводимых реформ роль правоохранительной системы в достижении задач по укреплению законности и правопорядка должна быть первостепенной, поскольку от правильных и поступательных действий зависит процесс формирования правового государства и благополучие граждан.

Во все времена перед правоохранителями стояла сложная и ответственная задача – создать механизм правового возмездия за нарушение стандартов и принципов законопослушного поведения, одновременно обеспечив баланс ценностей и приоритетов: гуманности и справедливой кары, объективности взглядов и полноты разрешаемых вопросов, равенства сторон и уважения каждой позиции.

Национальное законодательство регламентирует три вида ответственности в зависимости от опасности и тяжести вредных последствий: дисциплинарная, административная и уголовная. При этом, два последних его вида охватывают все стороны деятельности правовых субъектов, в т.ч. общественные, публичные, частные и др., а один вытекает исключительно из должностных полномочий в силу принятых трудовых обязательств.

Особое значение занимает государственный институт мер уголовно-правового влияния. Формы и методы уголовного преследования всегда пользовались повышенным спросом при оценке деятельности специальных государственных и правоохранительных органов.

Наиболее тесное соприкосновение имеют институты уголовного преследования и следственных действий, когда можно наглядно проследить результаты оказываемого ими влияния. Влияние выражается в широком применении уголовно-процессуальных норм органами дознания и предварительного следствия при расследовании.

Уголовное преследование, как считает ряд ученых-юристов, «...это процессуальная деятельность»,¹ но также оно рассматривается и как уголовно-процессуальная функция, осуществляемое в 3-х формах: частном, частно-публичном и публичном порядках.

Под уголовно-процессуальными функциями Б.Х. Толеубекова понимает «...основные виды и направления процессуальной деятельности, которые могут быть дифференцированы в уголовном процессе в зависимости от специальных и частных целей и задач, достигаемых в результате деятельности компетентных органов, ведущих производство по делу, к участию в котором привлекаются иные лица, защищающие свои интересы».²

Также Б.Х. Толеубекова классифицирует данные функции на основные и вспомогательные группы. К основной группе относятся: расследование уголовного дела, уголовное преследование (обвинение), прокурорский надзор, защиту, судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела. Соответственно к вспомогательной группе относятся: реабилитация, поддержание гражданского иска, безопасность участников процесса и профилактика преступлений.³

М.С. Строгович считал, что «уголовное преследование – это деятельность следователя (или органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленная на то, чтобы изобличить это лицо в совершении преступления, показать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания. При этом, актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого. Ни в коем

случае нельзя смешивать возбуждение уголовного преследования с возбуждением уголовного дела».⁴

По мнению А.М. Ларина, «вопрос о возбуждении уголовного преследования, о его первоначальном моменте ближайшим образом связан с положением личности в уголовном процессе, поскольку этим моментом обусловлено возникновение защиты».⁵

Б.Т. Безлепкин считает, что «функция уголовного преследования осуществляется путем:

- а) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- б) вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения;
- в) изменения обвинения на стадии предварительного расследования, которое допускается и в сторону, ухудшающую положение обвиняемого;
- г) составления обвинительного заключения или обвинительного акта и направления уголовного дела прокурору;
- д) утверждения обвинительного заключения или обвинительного акта прокурором и направления уголовного дела в суд;
- е) поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции;
- ж) обжалования стороной обвинения оправдательного приговора, а также обвинительного приговора по мотивам необходимости применения закона о более тяжком преступлении либо ввиду мягкости назначенного наказания».⁶

М.Ч. Когамов полагает, что уголовное преследование в досудебных стадиях возлагается на органы уголовного преследования и формулируется в таких процессуальных решениях, как постановление о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, обвинительный акт, протокол об уголовном проступке, постановление о применении приказного производства, постановление о предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела в суд, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины.⁷

Аналогичной точки зрения придерживается С.К. Журсимбаев, определяющий уголовное преследование, как исключительную функцию следователя, дознавателя и государственного обвинителя, направленную на установление деяния, запрещенного уголовным законом, его виновности и применения к нему наказания.⁸

Юридический смысл понятия «уголовное преследование» в УПК (*прим. авт.* – в ред. 1997 года и 2014 года) не претерпел никаких изменений, за исключением видоизменения деяния (преступление изменено на уголовное правонарушение).

Единая теоретическая конструкция понятия «уголовное преследование» базируются на следующих принципах:

- преследование осуществляется стороной обвинения;
- для установления совершенного уголовного деяния;
- определения виновного лица и его виновности;
- применения наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

По этому смыслу следует, что сторона обвинения должна определиться совершенно ли уголовное деяние, затем найти виновного и применить наказание.

При общем представлении существующий алгоритм отличается простотой и универсальностью, но если углубиться в его точное понимание, то возникают различные толкования, которые могут интерпретироваться многообразно.

Возникают вопросы отнесения к стороне обвинения следователя (дознавателя), если последние не принимают никакого участия в государственном обвинении, а их выводы – лишь субъективное предположение, поскольку на стадии принятия ими итоговых решений сохраняется презумпция невиновности.

Мы знаем, что только суд вправе признать лицо виновным и применить наказание и, следовательно, насколько правомерно отражает элементы определения виновного и назначения наказания в общем понятии «уголовное преследование». Разобраться, необходим

ли признак «установления совершенного уголовного деяния» в общем понятии «уголовное преследование», если без применения мер процессуального принуждения выяснится отсутствие события какого-либо уголовного деяния.

Так, является ли достоверным вывод следователя (дознателя), если квалификация деяния и признание подозреваемым не находят поддержки прокурора. В таком случае они попросту теряют свою юридическую силу, поскольку «наличие оружия еще не означает возможность его применить».

Аналогично, без утверждения прокурором решения следователя о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, принятое итоговое постановление не будет иметь правового смысла и значения.

Только прокурор имеет возможность применить «оружие», находящееся в руках следователя (дознателя) и такие процессуальные условия являются непреложным правилом, сформировавшимся на этапах развития нынешней правоохранительной системы.

Полномочия прокурора в уголовном процессе функции, направленные на привлечение лиц к уголовной ответственности, условно можно разделить на надзорные (основную) функции и функции расследования (дополнительную) группы.

Надзорную функцию можно классифицировать на надзор на стадии предания суду, меры надзора (отмена, согласие) и государственное обвинение.

Функция расследования выражается в привлечении лиц к ответственности.

Несогласие прокурора с аргументами следователя (дознателя) должно означать не капитуляцию обвинения, а скорее вызов, демонстрирующий и позиционирующий исключительное отношение к правовой позиции органов досудебного расследования.

Такие меры – это результат регулярных реформ, внедрения различных надзорных алгоритмов и комплексного апробирования опыта зарубежных стран.

Правоприменительная практика свидетельствует, что деятельность человека не всегда носит правомерный характер, т.е. в процессе уголовного преследования решающую роль играет человеческий фактор. Прокуроры, следователи и дознаватели наделяются властными полномочиями для защиты интересов общества, государства и его граждан от различных посягательств и в своем служебном общении с другими людьми представляют государственную власть.

Их многогранная деятельность регулируется не только правовыми нормами, она опирается также на нормы, принципы и требования нравственности, сформировавшиеся в обществе на основе представлений о справедливости и порядочности, о правом и неправом. Обеспечение законности не происходит стихийно, а требует целенаправленного воздействия на поведение субъектов общественных отношений.

Таким образом, с учетом нового конституционного требования, возникла настоятельная необходимость кардинального изменения места и правового статуса ключевых участников досудебного производства – сотрудников органов расследования.

¹ Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. - 490 с.; Францифоров Ю.В. Манова Н.С. Уголовный процесс. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2020. - 422 с.; Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовный процесс. Практикум. – М.: Проспект, 2020. - 320 с. и др.

² Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Курс лекций. – Алматы: Жеты-Жаргы, 2016. С. 45.

³ Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Курс лекций. – Алматы: Жеты-Жаргы, 2016. С. 46.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Учебник. – М., 1968. С. 76-77

⁵ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Плаирование, организация. – М.: Юрид. литература, 1970. С. 65

⁶ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. С. 112.

⁷ Когамов М.Ч. Понятие «незаконное привлечение лица к уголовной ответственности» // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – Астана. № 2(26). 2012.

Ирубаева А.Т.

*Халықаралық Тараз Инновациялық Институты
құқық кафедрасы, заң ғылымдарының кандидаты,
кафедра доценті*

Асқарбекқызы Н.

*Халықаралық Тараз Инновациялық Институты,
заң ғылымдарының кандидаты,
заң факультетінің деканы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ АУДАРМАШЫНЫҢ ҚАТЫСУЫНЫҢ ІС ЖҮРГІЗУЛІК КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында болып жатқан әртүрлі саяси, құқықтық, экономикалық, әлеуметтік салалардағы болып жатқан өзгерістер мемлекеттің ілгері дамуына байланысты көптеген жаңа заңнамалар мен талаптардың осы өзгерістерге сәйкес болуын қажет етеді. Бұл орайда, көптеген заңдар қабылданып, адамдардың құқықтары мен бостандықтарын шынайы демократиялық негізде реттелуіне айқын мүмкіндік жасалуда. Осыған орай, егеменді мемлекет ретінде даму жіне құқықтық реформаны жүзеге асыру мемлекетіміздің басты әлеуметтік құндылығы болып жарияланады.

Айта кетсек, көпұлтты еліміздегі құқықтық қарым-қатынасында орын алған кейбір өзгерістерге байланысты, қылмыстық іс-тараптарының құқықтары мен заңды мүдделерінің бірден-бір кепілі ретінде қылмыстық іс жүргізу тілі қағидасының сақталуының маңызы зор. Қазіргі кезде мемлекеттік тілді және басқа да тілдерді қолдану аясы кеңейіп, мұның саяси мәнділігі артуда. Осы реттең алдын ала тергеу мен сот өндірісінде тіл қағидасын жүзеге асыру көбінесе аударма жұмысын ұйымдастыру қажеттілігінен туындайды.

Осы мақалада, қылмыстық сот ісін жүргізу барысында тілді жеткілікті бімейтін әрбір іске қатысушы адамға оның құқықтары мен бостандықтарын қорғау үшін тергеу және сот ісін жүргізу кезінде аудармашының қатысуынсыз іс жүргізу кезінде аудармашының қатысуынсыз іс жүргізу мүмкін еместігі көрсетілген. Сондықтан, қылмыстық сот ісін жүргізу барысында әрбір іске қатысушы азамат тілді білмесе немесе жеткілікті білмесе оған өзінің құқықтарының бірі ретінде істің қай тілде жүргізілетіндігі және аудармашының тегін көмегін пайдалану құқығы түсіндіріледі. Бұл Бүкіләлемдік Декларацияда, азаматтардың құқықтары мен бостандықтары жөніндегі Конвенцияда және Қазақстан Республикасының Конституциясы мен Қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларында көрсетілген. Бұл қағидалар қылмыстық сот ісін жүргізу барысында әрбір іске қатысушының ана тілінде немесе бәлетін тілде жүргізілуін қамтамасыз етеді. Осының орай, қазіргі қолданыстағы заңда аудармашының іске қатысуы ҚР ҚПК -нің 85-бабында көрсетіліп 10-тарауға енгізілген.

Аудармашының қатысуына орай қарастырылатын қылмыстық іс оның құзырлығына байланысты негізгі талаптарының біріне сай болу керек. Кейбір авторлардың пікірінше, көрсетілген белгі, маман және сарапшы деген іс жүргізу қатысушылары үшін ұқсас болады. Бірақ, аудармашы үшін, құзырлық – аударма үшін қажетті тілдің білуін талап етеді¹.

Кейбір авторлардың айтуы бойынша, аудармашының арнайы немесе заң терминологиясын білмеуі, оның құзырлы еместігі жөнінде аса заңмен талап етілмейді.

Өйткені, тәжірибе барысында арнайы заң және филология білімі бар құзыретті аудармашыны табу қиындыққа түседі. Себебі, тергеу барысындағы жағдайлардың көбінде

аудармашы құқық саласындағы маман болмай тұрып, сот ісі пайдаланатын тілдерде тиісті сөздік қорын меңгеруі қажет. Өйткені, бұл сөздік қоры оған қажетті барлық заң терминдері мен сөздерді қиындықсыз аударуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, аудармашыдан аударма жасау үшін сот ісі тілдерін жеткілікті білуді талап етіледі.

Қылмыстық іс жүргізу қатысушыларының сот әділдігіне жету құқықтарын қамтамасыз етудің іс жүргізулік-құқықтық тетіктері, олардың құқықтарын жүзеге асыруда қолайлы жағдай жасаудың барлық қалыптарын қамтиды. Оның ішінде:

- 1) тұлғаға құқықтар жөнінде ақпарат ету және оларды түсіндіру;
- 2) құқықтарды толыққанды жүзеге асыру үшін қажетті жағдайлар жасау;
- 3) құқықтарды бұзулардан қорғау
- 4) құқықтарды қорғау
- 5) бұзылған құқықтарды қалпына келтіру^{2, 3}.

Байқағанымыздай, қылмыстық іс бойынша өндірісінде, аудармашының міндетті тұрғыда қатысуы заңда көзделген жағдайда қылмыстық сот ісін жүргізу тілінің қағидасын жүзеге асырудың іс жүргізулік қалыпы болып табылады. ҚР ҚПК 30-б 1-т. сәйкес, Қазақстан Республикасында қылмыстық сот ісін жүргізу мемлекеттік тілде жүргізіледі, ал қажет болған жағдайда сот ісінде мемлекеттік тілмен бірдей орыс тілі немесе басқа да тілдер қолданылады.

Осының негізінде, қылмыстық іс бойынша өндірісінде, қылмыстық іс жүргізу тілін білмейтін немесе нашар білетін қатысушыларға барлық іс жүргізу сатыларында өзінің ана тілін немесе олар білетін тілді пайдалану құқықтары түсіндірілуі және қамтамасыз етілуі қажет. Өзара олар құқылы:

- 1) өтініш жасау, түсінік және айғақ беру, өтініш білдіру, шағым жасау;
- 2) тұлғаның өзі түсінетін ана тіліне немесе білетін тілге аударылған материалдарымен танысу;
- 3) сотта ана тілінде сөйлеу;
- 4) аудармашының көмегін тегін пайдалану;
- 5) іс жүргізу құжаттарын ана тілінде немесе білетін тілде аударылған күйінде алу.

Белгілі ғалым Г.П. Саркисяннің «іске қатысушы тілді толық күінде немесе нашар білуі іс жүргізу қатысушыларының арасында еңсерілмейтін тосқауыл жасайды» - деген пікірімен келіспеуге болмайды. Өйткені, іс жүргізу қатысушысы ойлауға мәжбүр болатын таныс емес тілі, оның ойлану қабілетін баяулатады да, кей кезде тоқтатып, ойлардың және қисындардың айқындығын қабылдауын және тапсырысын бұзады⁴.

Сонымен қатар, аудармашының қатысуымен сот ісін жүргізу оның үстінде жауап алу өте күрделі істің бірі болып табылады. Осы мәселе жөнінде пікірді, з.ғ.д., профессор Б.М. Нұрғалиев жан жақты зерттеп, кейбір қылмыстар бойынша жеке тергеу іс әрекеттеріне қатысу үшін (дәрігер, компьютер) білетін тұлғалар ғана шақырылуы мүмкін деп көрсеткен.

Айтарлық, аудармашының қызметінде сот ісін жүргізу тілін білмейтін айыпталушының және оның заңды өкілі, жәбірленуші, азаматтық талапкер немесе оның заңды өкілдерінің, іс материалдарымен танысу кезінде жүзеге асырылатын аудармасы маңызды орын алуда. Айыпталушы мен жәбірленушінің қылмыстық іс материалдарымен танысу кезінде, аудармаға жеке іс жүргізулік құжаттармен шектелуі мүмкін емес. Айыпталушы мен жәбірленушінің ана тіліне, қылмыстық іс материалдарымен танысу хаттамасында көзделуі қажет.

Мысалы, азаматтық талапкер қылмыстық сот ісін жүргізу қатысушысы ретінде тергеудің аяқталуынан соң, қылмыстық іс материалдарымен танысуға құқылы болады (ҚР ҚПК 274-б.). Сондықтан, азаматтық талапқа қатысы бар қылмыстық іс материалдарының белгілі бір бөлігі ғана аударуға жатады. Қазақстандық з.ғ.д., профессор Оспановтың айтуы бойынша, «заң бойынша, іс жүргізу қатысушылары іс жүргізулік қағидаларына сәйкес, барлық құжаттардың жазбаша аудармасы қамтамасыз етілуі қажет»⁵.

Сонымен қатар, профессор М.Т. Аширбекованың пікірінше, «сотта істі қарау, сот залында отырған азаматтармен және сотта істі қарау қатысушыларымен іс жүргізуде болып

жатқанды еркін қабылдауды болжалдайды. Бұл мағынада, аудармашының қатысуы іске қатысушылардың құқықтарын қорғаудың ғана емес, ал іске қатысатын, сот ісін жүргізу тілін білмейтін азаматтардың мүдделерінің кепілдігі болып қызмет етеді». Аталған автордың айтуы бойынша, «тиісті дәрежедегі сот тәртібін, сотта істі қарау қатысушыларының құқықтары мен мүдделерін жүзеге асыру үшін көзделген барлығы, сотта істі қарау қатысушыларының сот ісін жүргізу тілін білмейтіндер қабылдау үшін толық көлемде жетімді болу керек»⁶.

Айта кетерлік, жоғарыда аудармашының сот ісін жүргізуге қатысуы туралы орынды және қажетті болуын қарастыра отырып, қылмыстық сот ісін жүргізу барысындағы ең маңызды тергеулік әрекеттің бірі тергеулік эксперимент жүргізу туралы да айтып өтуіміз қажет. Өзара, аудармашының қатысуымен тергеулік эксперимент арқылы, іс бойынша жинақталған кейбір дәлелдемелердің, мәліметтердің шындығы ғана анықталып қоймайды, сонымен бірге жаңа деректер де алынады. Мысалы, тергеулік экспериментті өткізу барысында, керең мылқау сезікті қылмыс жасаған орнында, жәбірленушіге ауыр дене жарақатын жасағанын нақтырақ көрсетеді. Бұл жағдайда, осындай тергеулік экспериментті жүргізу өте орынды, яғни, осындай ақаулықтары бар тұлғалар, жауап беру кезінде өздерінің осындай кемшіліктеріне қарай, кейбір дәлелдерді басқаша айтып немесе бір нәрсені жібере салып, қиындықтарға тірелетін болады.

Сонымен бірге, Қазақстанның белгілі ғалымдары: з.ғ.д., профессор Б.М. Нұрғалиевтің, з.ғ.д., профессор М.А. Арыстанбековтің, з.ғ.к., профессор А.О. Шәкеновтің пікірінше, «тексеріліп жатқан сот өндірісінің тілін білмесе, онда тергеулік эксперимент аудармашының қатысуының міндетті болуы өте орынды» деп көрсетті⁷.

Байқағанымыздай, аудармашының қатысуы, барлық іс жүргізу қатысушыларының жеке тілдік қатынаста негізделген, ауызекіліктің, тікелей болуын, сайыстықтың және сот өндірісі тілінің қағидаларын жүзеге асыруын қамтамасыз етеді. Осы орайда, қылмыстық сот өндірісінде саңырау, мақау және мылқаулардың істері бойынша аудармашының қатысуы міндетті болып табылады және бұл талаптың түрі тәжірибе жүзінде мүлтіксіз орындалуы қажет. Осы орайда, қылмыстық сот өндірісінде саңырау, мақау және мылқаулардың істері бойынша аудармашының қызметі нақты құқықтық реттелуін таппаған.

Жоғарыда айтылғанды қорытылай келе, Қазақстанның қылмыстық сот ісін жүргізуіндегі аудармашы, сот әділдігін табысты жүзеге асыру, қылмыстық іс бойынша іс жүргізу тілін білмейтін немесе жеткілікті білмейтін тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін, қажетті маңызды іс жүргізулік қызметтерді атқаруда. Бірақ, жоғарыда аталған олқылығы бар тұлғалардың істері бойынша аудармашының қатысуын қарастыра отырып, ҚР ҚПК, ҚР ҚПК нің 85-б. нормасына жоғарыда айтылып өткен тұлғаларға қатысты тиісті өзгертулер мен қосымшалар енгізу қажет және аудармашы тұлғаның құзырлығына байланысты талаптарды кеңінен қарастырылу жөн деп ойлаймыз.

¹ Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка судопроизводства в правотворческой и правоприменительной деятельности на современном этапе. М.1990 г.

² Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка судопроизводства в правотворческой и правоприменительной деятельности на современном этапе. М.1990 г.

³ Владыкин Б.Е. Уголовно-процессуальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Ижевск. 2001 г.

⁴ Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе. Ташкент. ФАН. 1994.

⁵ Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан. Часть общая. Учебник. Алматы. 2003.

⁶ Аширбекова М.Т. Принцип национального языка уголовного судопроизводства. Саратов.

⁷ Нұрғалиев Б.М., Арыстанбеков М.А., Шәкенов А.О. Криминалистика. Курс лекций. 2005.

Исетова Ж.М.
*преподаватель кафедры Уголовного процесса
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова,
магистр юридических наук, майор полиции*

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Более 5 лет действует новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК), который согласно Концепции правовой политики, направлен на упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в частности направленный на изменение порядка досудебного производства.

Модернизация казахстанского права стала одним из ряда ключевых и основополагающих направлений нашей страны. Для дальнейшего повышения конкурентоспособности отечественной правовой системы необходимо систематизировать отечественное законодательство, «очистить» законы от устаревших и дублирующих норм, восполнить пробелы в правовом регулировании и др.¹.

Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина². При таких обстоятельствах большое значение имеет законодательное регулирование оснований и порядка прекращения уголовного дела, позволяющих эффективно решать задачи уголовного процесса.

Согласно УПК РК органы досудебного расследования при производстве по делу обязаны решить следующие вопросы³:

- 1) имело ли место событие преступления;
- 2) содержит ли деяние состав преступления;
- 3) виновато ли лицо в совершении преступления;
- 4) совершено ли это деяние определенным лицом.

При отрицательном решении одного из этих вопросов органы досудебного расследования обязаны прекратить производство по делу.

Прекращение является одной из форм окончания досудебного расследования и важнейшим институтом уголовно-процессуального права.

В качестве формы окончания предварительного расследования прекращение уголовного дела представляет собой целый этап, содержание которого составляет разрешение ряда важных вопросов.

Не все вопросы этого института находят разрешение в действующем законодательстве. На практике встречаются сложности, а в некоторых случаях и нарушение законодательства. Однако должного применения института прекращения уголовных дел в практической деятельности оставляет желать лучшего, так как нет четко разработанных методик прекращения дел.

При прекращении уголовного дела прекращается вся процессуальная деятельность, а значит, и прекращается досудебное расследование. В связи, с чем можно сделать вывод о том, что прекращение уголовного дела является самостоятельной формой окончания досудебного расследования.

Вместе с тем прекращение уголовного дела – это и институт уголовно-процессуального права. Основной недостаток этого института заключается в том, что нормы его разбросаны по всему УПК. Такой разброс по УПК норм, регулирующих прекращение уголовных дел, создает определенные трудности для правоохранительных органов по разрешению этих вопросов.

Такое решение по своей форме и содержанию должно соответствовать требованиям, предъявляемым любым процессуальным решениям – это мотивированность, обоснованность и законность⁴.

Мотивированность означает, что любое принятие по делу решение должно найти свое процессуальное объяснение, а также предполагает объяснение принятия именно этого, а не любого иного решения. Законность процессуального решения означает, что он оформлен в том порядке, который предусмотрен законом, с соблюдением установленной процессуальной формы, с обязательным перечнем реквизитов и вынесен уполномоченным должностным лицом.

Обоснованность решения предполагает под собой подкрепление достаточной совокупностью достоверных доказательств. Совокупность собранных следователем доказательств должна подтверждать истинность вывода о прекращении уголовного дела, то есть его соответствие фактам, имевшим место в действительности⁵.

Прекращением производства по уголовным делам на стадии досудебного расследования заканчивается значительное число уголовных дел. В практической деятельности распространено мнение, согласно которому прекращение уголовных дел является результатом неудачно проведенного расследования. Прекращение воспринимается как второстепенное, несамостоятельное решение, а нередко рассматривается как «брак в работе».

В статистических и аналитических обзорах качества работы следователей и дознавателей одним из показателей является количество прекращенных уголовных дел. Негативной характеристикой считается более высокий процент прекращенных дел по сравнению с другими показателями⁶.

Признание его одной из возможных форм окончания досудебного расследования немаловажно, так как это позволяет рассматривать прекращение дела как одно из правомерных завершений расследования, равное по своему процессуальному значению направлению дела в суд с обвинительным актом.

Постановление о прекращении уголовного дела служит юридическим фактом, влекущим прекращение уголовно-процессуальных отношений. Важное значение имеет правильное и основанное на законе прекращение.

Решение о прекращении уголовного дела имеет окончательный характер. Органы следствия сами, без направления дела в суд, завершают расследование фактов, по поводу которых было начато производство.

Необходимо отметить, что классификация оснований прекращения уголовных дел широко применяется на практике. Это обусловлено тем, что прекращенное уголовное дело по нереабилитирующему основанию засчитывается как расследование преступления и является положительным показателем наравне с делом, направленным в суд с обвинительным заключением.

То есть данная классификация более удобна при составлении месячных, квартальных, полугодовых и годовых отчетов, а также при подсчете индивидуальной нагрузки следователей и лиц, производящих дознание.

Таким образом, прекращение уголовного дела — это этап предварительного расследования в деятельности органов предварительного производства по установлению оснований, с наличием которых закон связывает обязанность или возможность завершения предварительного расследования вынесением постановления о его прекращении с освобождением лица от уголовной ответственности.

В то же время прекращение уголовного дела — это институт уголовно-процессуального права, нормы которого регулируют названную выше деятельность. Вынесением постановления о прекращении уголовного дела оно разрешается по существу⁷.

Таким образом, следователь, оценивая собранные по делу доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью, приходит к выводу о наличии фактических и юридических оснований для прекращения уголовного дела.

Данный результат является логическим выводом, сделанным из анализа объективной действительности, установленной достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Придание данному процессуальному решению отрицательной окраски и возведение его в ранг второстепенного акта, а нередко и «брака в работе» следователя недопустимо.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий», г. Нур-Султан, 1 сентября 2020 года // электронный ресурс - <https://online.zakon.kz>

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // электронный ресурс - <http://adilet.zan.kz>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) // электронный ресурс - <https://online.zakon.kz>

⁴ Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела (Общая и Особенная части): учебник.-Алматы: Жеті жарғы,2013.-1013 с. под ред.: М. Ч. Коғамов, А. А. Касимов.

⁵ Лупинская, П.А. Судебные решения: содержание и форма [Текст] / П.А. Лупинская // Российская юстиция. - 2001. - №11. - С. 58.

⁶ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // электронный сервис - <http://qamqor.gov.kz>

⁷ Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С. 9.

Иманбаев С.М.

*«Туран-Астана» университеті
ұлттық және халықаралық құқық
кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент*

Шакенов А.О.

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды
университеті қылмыстық құқық,
процесс және криминалистика
кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты,
профессор*

КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ БІЛІМНІҢ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Заңгерлік, оның ішінде ведомстволық білім беретін жоғары оқу орындарының түлектері әлеуметтік құбылыстарды тыңғылылықты талдап, құқықтық мемлекет қалыптастыру, экономикалық және саяси жүйелерді қайта құру, қоғамдық өмірді демократизациялау және басқарудың инновациялық әдістерін енгізу жағдайында Қазақстан Республикасы алдында тұрған міндеттерді іске асыруға белсене қатыса, сондай-ақ рухани құндылық, патриотизм және шыншылдық тәрбиесінде өз қызметтік парызын орындай білу керек. Олардың жұртшылықтың әртүрлі топтарымен емін-еркін сұқбаттасу дағдыларымен қатар, әділдік қағидаларын өмірге енгізу қажеттілігіне, сонымен қатар қызмет ету жеріндегі азаматтардың ар-ожданына, мәдени-этникалық ерекшеліктері мен ұлттық салт-дәстүрлеріне деген ықыластылыққа қатысты мығым көзқарастары болғаны жөн. Осындай, дүниежүзілік ғылыми және білім нарығында бәсекеге түсе алу қабілеті бар мамандарды даярлаудағы мемлекеттік білім беру жүйесін түсіну – қоғамдық қажеттілікті қанағаттандыратын жоғары оқу орны түлектерінің сапалы криминалистикалық дайындығын анықтауға мүмкіндік береді.

Криминалистика, басқа да ғылымдар тәрізді ғылыми зерттеулер бағытын және оның құқық қорғау органдары қызметімен байланысын анықтайтын нақты мақсатпен дамитыны сөзсіз. Қылмысты тез арада, әрі тиімді ашу және тергеуді қамтамасыз ету арқылы қылмыстылықпен күрес криминалистиканың басты мақсаты болып табылады.

Заманауи криминалистикалық білімнің қалыптасуына ғалым-криминалистердің қосқан үлестері өте зор. Осыған қарамастан қылмыстылықпен күрес мәселесі әлі де өзекті болып саналады. Криминалистикалық ұсынымдар кейде мүлдем қолданылмайды немесе тәжірибеде кездесетін әрбір нақты жағдай есепке алынбай, бірыңғай іске асырылып жатады. Құқық қорғау органдарының келешек мамандарына криминалистиканы оқытып, үйрету проблемалары да жетерлік. Мәселен, Қазақстан 2010 жылы Болон Декларациясына қол қойып, Еуропалық білім кеңістігінің толық құқықты мүшесі болып танылғаннан бері, еліміздегі оқу процесі кредиттік технология бойынша ұйымдастырылған. Кредиттік оқыту технологиясы білім алушы мен оқытушының оқу жұмысының көлемін өлшеудің біртұтас бірлігі ретінде кредитті пайдалана отырып, білім алушының пәндерді оқу ретін таңдауы және өз бетінше жоспарлауы негізінде жүзеге асырылатыны бәрімізге мәлім. Болон жүйесі бойынша «Құқықтану бакалавры» және «құқықтану магистрі» біліктілігін көздейтін заңгерлерді даярлаудың екі деңгейлі жүйесіне көшудің нәтижесінде еліміздің заңгерлік жоғары оқу орындарында «Криминалистика» пәніне тиесілі аудиториялық сағаттар саны едәуір азайып, ал кейбір жоғары оқу орындарында қылмыстық-құқықтық мамандықты таңдамаған білім алушылар бұл пәнді мүлдем оқымайтын күйге жеткен. Міндетті емес пәндер қатарына енген соң, толыққанды заң білімінің міндетті құрылымдық элементі ретіндегі «Криминалистика» ақырында, білім алушылардың қалауына тәуелді «таңдау компонентіндегі» пән болып қала берді. Біздің ойымызша, мұндай немқұрайлы көзқарас ықпалды реформаторлардың батыстың білім беру жүйесіне еліктеп, ойға қонымсыз ұсыныстар мен асығыс шешімдерінен туындап отырған сынды. Соңғы жылдары криминалистиканы барлық кәсіби бейіндегі заңгерлерге оқытудың міндеттілігі мен маңыздылығын жақтаушы ғалым-мамандардың көзқарастарын байқататын бірқатар ғылыми мақалалар жарық көрген. Құқықтық кәсіби білімнің негізін құрайтын базалық заң ғылымдарының бірі ретінде криминалистика ежелден қылмыстық сот өндірісінде ғана емес, сонымен қатар көптеген басқа да құқық қолдану қызметінің түрлерін жүзеге асыруда да маңызды рөл атқарып келеді. Дәлелдемелік және басқа да криминалистикалық маңызы бар ақпаратты анықтау, бекіту, зерттеу және пайдалану әдіс-тәсілдерінің жетіліп, дамуына қарай оның құқық қолдану қызметіндегі рөлі арта түсуіне ғылыми-техникалық прогресс себепші болып, оның жетістіктерін криминалистика әрдайым жадында ұстап, әртүрлі қайнар көздер көмегімен қылмыспен күрес ісінде қолданып отыратыны бәрімізге мәлім. Осылайша, құқық қорғау, атап айтқанда, тергеу және жедел іздестіру органдарының қызметтерін одан әрі жетілдіру, келешек мамандардың криминалистикалық әдіс-құралдарды біліп, оларды шеберлікпен пайдалануы және осы органдардың қылмысқа қарсы күрес жұмыстарының іскерлігін және нәтижелігін арттыру мәселелері профессор Б.М. Нұрғалиевпен криминалистиканың ең үлкен тарауларының бірі – криминалистикалық техникаға арналған оқу құралында мейлінше жетік қазақ тілінде қарастырылған¹.

Жалпы құқық қорғау жүйесінің қызметін ұйымдастыру маңызды мәселелердің бірі болып табылады, және де мұндай ұйымдастыруды іске асыру тергеуді басқару сұрақтарын қарастырмай мүмкін емес. Басқару, өзін-өзі ұйымдастыру қызметімен түсіндіріледі, яғни көрсетілген сыртқы әсерді талдап, оның нәтижелерін қойылған мақсатпен сәйкестендіру арқылы субъектінің дұрыс мінез-құлқы анықталады. Бұл көрініс ақпаратты алу, өңдеу, сақтау және тапсыру тәсілдерін қайта қарастыру нысанынды байқалады. Еңбек жолының басында тергеуші болып қызмет жасаған заң ғылымдарының докторы, профессор Б.М. Нұрғалиев, өзінің осыған дейін жарық көрген еңбектерінде заманауи жағдайда заңгер кадрларды, оның ішінде құқық қорғау органдарының тергеушілерін даярлау мәселесіне ерекше көңіл аударды. Осылайша, криминалистикалық білімнің негізгі міндеттерінің біріне криминалистикада өз көрінісін тапқан, бір-бірімен байланысты әртүрлі ғылыми пәндермен жан-жақты зерделеніп, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу және ашу мақсатында жүргізілетін кешенді шаралар мен білім-біліктерді ұштастыру арқылы келешек тергеушілерге ұсыну мүмкіндігі жатады. Келешек мамандардың интеллектуалдық қабілеттерін арттыруда, оларды телекоммуникациялық технологиялармен жұмыс жасауда

тиісті білім-білікті қажет ететін жаңа жағдайларға бейімдеу, білім беру бағдарламаларының басымдылығы болу керек². Бұл көріністің негізінде білім алушылардың терең теориялық білім және практикалық дағдылар жүйесі қалыптасатыны сөзсіз.

Тергеушінің қолданатын айла-тәсілдерінің бәрі белгілі бір ситуациялық жағдайлардан туындайды да, оның бәрінің бірдей заңда көрсетілуі мүмкін емес. Криминалистика ғылымының осындай тергеу үстінде әрқилы ситуациялық жағдайларға байланысты оңтайлы әдістер мен тәсілдерді қолдану және тергеуді ұйымды, жоспарлы жүргізу жөніндегі қағидаларды оқытатын негізгі бір бөлімі криминалистикалық тактика боып табылады. Осылайша, мемлекеттік тілде білім алушыларды оқу құралдарымен қамтамасыз ету шеңберінде 2006 жылы жарық көрген «Криминалистика» атты дәрістер курсына профессор Б.М.Нұрғалиев криминалистикалық тактиканың түсінігін анықтай отырып, құқық қорғау органдарының криминалистикалық тәсілдерді біліп, шебер пайдалануы осы органдардың қылмысқа қарсы күрес жұмыстарының іскерлігін және нәтижелігін арттыратындығын атап өткен. Құқық қорғау саласындағы заманауи маманды даярлауға қажет криминалистика курсының ғылыми-әдістемелік тұрғыдан қамтамасыз етуге қатысты өзінің тәлімгері профессор Р.С.Белкиннің бірқатар көзқарастарын өрбіте келе, профессор Б.М.Нұрғалиев тергеуді ұйымды және жоспарлы түрде жүргізуге бағытталған, заң шеңберінде қолданылатын тиімді де, қолайлы тәсілдер жөніндегі ғылыми ережелер жиынтығы қажет екендігін атап өтті.

Тергеушінің ойшылдық процесін құрастырып, оларды практикалық қызметке бағыттайтын анықталмаған фактілер мен олардың арасындағы байланысты күні бұрын білуге криминалистикалық сипаттама және тергеулік болжам мүмкіндік береді. Жоғарыда аталған оқу құралында жекелеген қылмыс түрлеріне, оның ішінде ұйымдасқан қылмыстылыққа криминалистикалық сипаттама бере отырып, профессор Б.М.Нұрғалиев әртүрлі тергеулік ситуацияға қарай қылмыстарды тергеу әдістемесін жетілдіруге бағытталған криминалистикалық ұсынымдар әзірлеу жұмыстарына ерекше көңіл бөлген³.

Криминалистика ғылымының мәселелеріне деген осындай көзқарас, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің теориялық және практикалық сұрақтарын кешенді қарастыру шеберлігі профессор Б.М.Нұрғалиевқа криминалистикалық білімнің бірқатар мәселелерін көптеген жылдар бойы дамытуға және оның алдына қойған міндеттерін табысты шешуге мүмкіндік беріп, қазіргі таңда үлкен ғылыми әлеуетке ие екендігін байқатып отыр.

Қылмыстық сот өндірісі саласымен өз кәсіби қызметін байланыстыруды жоспарлаған мамандарға терең криминалистикалық білімдердің шынымен қажет екендігін көрсете отырып мынадай тұжырымға келуге болады: криминалистика әрдайым жоғары оқу орындары тарапынан ғылыми-әдістемелік ұсынымдармен қамтамасыз етілмесе, шетелдегі полиция академияларымен оқытылатын «полиция техникасы» тәрізді қолданбалы пәнге айналып, криминалистика ғылымының жалпы теориясы қарқынды дамымай қалуы мүмкін; кәсіби бейінге қарамастан, криминалистика жоғары білікті заңгерлердің дайындығын қамтамасыз етуші міндетті оқу пәндерінің қатарынан табылуы тиіс; криминалистикалық полигондарды жою, зертханалық-практикалық тапсырмаларды орындауды алып тастау, сағаттарды қысқарту арқылы криминалистиканы оқыту көлемін азайтуға жол берілмеу керек. Осылайша, батыстың білім беру жүйесіне жалтақтай бермей, өз еліміздің білім беру жүйесінің басты міндеттері, яғни ұлттық және жалпыадамзаттық құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде жеке адамды қалыптастыруға, дамытуға және кәсіпке үйретуге бағытталған біліммен қамтамасыз етуге бой түзетейтін кез келген сынды.

¹ Нұрғалиев Б.М., Шакенов А.О. Криминалистика: Оқу құралы. – Қарағанды: ҚР ПМ Б. Бейсенов атындағы ҚарЗИ, 2001. – 183 б.

² Шакенов А. О. Қылмыстық сот ісін жүргізудің қолданбалық аспектілері // Қазіргі заманғы маңызды мәселелер: Халықаралық ғылыми журнал. – Қарағанды: «Болашақ-Баспа», 2020. – №2 (28). – Б. 26-30.

³ Нұрғалиев Б. М., Арыстанбеков М.А., Шакенов А. О. Криминалистика: (дәрістер курсы). – Қарағанды: ҚР ПМ Б. Бейсенов атынд. ҚарЗИ, 2006. – 283 б.

Кабжанов А.Т.

*заведующий кафедрой юридических дисциплин Академии «Bolashaq»
кандидат юридических наук, профессор*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ КРИМИНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Философская проблематика криминалистики разрабатывалась всегда и в настоящее время продолжает исследоваться в основном в рамках ее общей теории. Вместе с тем очевиден все более возрастающий интерес криминалистики к своей концептуальной основе. Он обусловлен, с одной стороны, все обостряющимися проблемами борьбы с преступностью и, как следствие, необходимостью освоения и использования в этих целях современных достижений науки и техники, а с другой - внутренней потребностью самой криминалистики «самоутвердиться».

Философия и криминалистика, разумеется, разные науки. Но их объединяет то, что философия и криминалистика – сферы знаний об обществе. Преступность - есть явления социальные. Следовательно, их объединяет гуманитарный подход.

Криминалистика находится в авангарде борьбы с преступностью. Своими специфическими средствами, приемами и методами она обращена к личности, правам и интересам человека, обслуживает правосудие.

Социальная ценность криминалистики определяется прежде всего тем, что она обеспечивает оптимальное применение материального уголовного права. Даже идеально разработанная норма уголовного закона, предназначенная для борьбы с тем или иным видом преступности, теряет свою значимость, если преступления данной категории будут оставаться нераскрытыми, а лица, их совершившие - безнаказанными, если уголовной ответственности будут подвергаться невинные, а виновные наказываться несправедливо.

Вместе с тем при этом следует учитывать, что процесс освоения криминалистикой современных достижений науки и техники, их внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений сам по себе весьма противоречив и чрезвычайно сложный. В нем находят отражение противоречия в целом развития общественного прогресса и таких его составляющих как политика, идеология, экономика, право, наука, культура и т.д., например, с этих позиций объясняется традиционный консерватизм законодателя, управленческие просчеты в научно-технической политике борьбы с преступностью, издержки в организации освоения и использования в этих целях современных информационных технологий и т.д.

Философия криминалистики как форма познания проблем этой науки и утверждения ее смысла, ценности и значения в жизни человека, общества и государства возникла буквально недавно.

Процесс проникновения философского знания в криминалистику связан с началом формирования ее общей теории, с уяснением предмета науки. По времени это пришлось на 60-70-е гг. XX в. и связано с именем Р.С. Белкина, рассмотревшего механизм преступления через философскую категорию отражения, сформулировавшего принципиально новое, по выражению О.Я. Баева, «революционное представление о предмете науки криминалистики как науки, в первую очередь, о закономерностях, лежащих в сфере судебного исследования преступлений»¹.

Сам Р.С. Белкин писал об этом так: «Конец 1960-х и 70-е гг. ознаменовались процессами сближения философского и нефилософского знания как следствия влияния

научно-технического прогресса. В криминалистике это проявилось в пробуждении интереса к таким философским категориям, как случайность и необходимость, причина и следствие и некоторым другим... Криминалисты стали широко использовать термин «отражение», но очень редко задумывались над действительным значением этой философской категории для криминалистики, над ее фундаментальной ролью, как в теории, так и в практике приложения криминалистических выкладок и рекомендаций. ... Я пришел к твердому убеждению, - писал Р.С. Белкин в одной из последних своих книг, - что концептуальная философская категория отражения составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики, что эта категория охватывает фактически все направления криминалистической науки и многие другие философские категории, используемые в ней»².

Заметим здесь, что именно философская основа многих работ Р.С. Белкина предопределяла их теоретическую оригинальность и практическую значимость. Некоторые их положения, классические по своему содержанию, убеждают в истинности высказывания: «Самая практическая вещь - это хорошая теория».

Криминалистика как наука не содержит внутри себя критериев социальной значимости своих результатов. Именно философия этой науки должна сделать предмет своего анализа криминалистику как совокупного целого в ее антропогенном и аксиологическом измерении. Философско-крими-налистические исследования должны формировать самосознание науки криминалистики, ее рефлексивность, развивать присущее ей понимание своих возможностей и перспектив, задавать ориентиры ее последующего развития. Понимание криминалистики XXI века, ее проблем, путей их решения невозможно без философского осмысления ее системообразующих понятий, классификации категорий.

Реализация диалектического метода познания накопленных эмпирических и теоретических знаний криминалистического характера - вот, что больше всего должно интересовать философию криминалистики. При этом в поле зрения философского анализа должны оказаться помимо предмета криминалистики и другие вопросы в силу их фундаментальной значимости для общей теории криминалистической науки.

Например, подходы к пониманию природы криминалистики. Как можно рассудить, оценить, обосновать притязания трех основных (равно как и новых других) конкурирующих взглядов на природу криминалистики: техническая, дуалистическая (техничко-юридическая) или сугубо юридическая наука.

Одна из задач философии криминалистики как раз и заключается в изучении таких ситуаций, в освещении их возможных негативных последствий не только для деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, но и в целом для обеспечения безопасности граждан, общества и государства³.

В целом круг основных проблем философии криминалистики достаточно широк, но все они проистекают из одной - рост научного криминалистического знания в настоящее время. Эта проблема «информационного взрыва» свойственна всем отраслям научного знания периода информационного общества.

Некоторые ученые-криминалисты склонны видеть в философии криминалистики не что иное, как ее методологию. Действительно, «каждая конкретная наука немислима без собственной методологической базы, суть которой составляют основные положения материалистической философии, конкретизированные применительно к предмету данной науки, - писал Р. С. Белкин. - Различие в связях между конкретными науками и философией с этой точки зрения заключается только в том, что теоретические основы более общих наук содержат большее число отправных философских положений, опираются на более общие философские категории, а теории частных наук используют, главным образом, категории более частного значения. Любая конкретная наука не только может, но и должна претендовать на такую связь с философией, что и наука самого общего характера (например, теория государства и права). ...Для криминалистики приоритетное значение имеют связи с диалектической логикой, и в первую очередь с такой концептуальной категорией философии, как отражение»⁴. Но отождествлять философию криминалистики с ее

методологией - ошибочное решение. Как и наоборот, когда «речь... должна идти именно о криминалистике, а не о философии: подменять криминалистику общими философскими рассуждениями нельзя»⁵. Иначе криминалистику сочтут оторванной от практики и причислят к схоластике, как это попытался недавно безосновательно сделать А. С. Александров⁶.

Отличительная особенность философии криминалистики состоит, во-первых, в том, что она имеет своим содержанием философское, т. е. рациональное научное познание. Это означает, по существу, подход (научное понимание, толкование, оценку и т. д.), заключающийся в рассмотрении любых криминалистических и междисциплинарных проблем с позиции должностования (как должно быть), при этом задается вопрос: «Разумно ли при всех имеющихся обоснованиях именно такое решение проблемы?» Во-вторых, в силу объективных причин, связанных с дифференциацией знаний, философия криминалистики объединяет те или иные начала как минимум четырех дисциплин - философии, криминалистики и двух отпочковавшихся от нее наук: теории оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскной науки или сысכולогии) и судебной экспертологии. Это концептуальное отличие, обусловленное междисциплинарным компонентом, делает невозможным подмену курса философии криминалистики методологией этой науки.

Необходимо согласовывать положения криминалистики с философией. Это значит находить действительные пути развития криминалистики, избегать ошибок в решении стоящих перед нею задач. Поясним данный тезис на примере выявления ошибки в даваемых учеными-криминалистами определениях понятия очной ставки, сделанного на основе философских понятий формы и сущности. Определяют очную ставку, в общем и целом, как «самостоятельное следственное действие, проводимое путем поочередного допроса двух лиц в присутствии друг друга...»⁷.

Неверность, алогичность такого определения очной ставки заключается в том, что не может одно следственное действие - очная ставка - производиться путем другого следственного действия - допроса. Не может одно отдельное («самостоятельное») следственное действие состоять из другого отдельного («самостоятельного») следственного действия и даже двух, как в данном случае. Логическая ошибка, допускаемая значительным числом прошлых и настоящими авторами, кроется в том, что они разделили единое - сущность и форму рассматриваемого следственного действия - и оставили первое, отбросив второе. Между тем, диалектика говорит нам, что форма существенна, а сущность формирующана. Действительно, очная ставка по своей сущности то же, что и допрос, а именно - получение показаний. Но она помимо своей сущности, такой же, как и у допроса, имеет свою, отличную от него уголовно-процессуальную форму, которая и делает ее отдельным («самостоятельным») следственным действием. Поэтому про очную ставку в соответствии с уголовно-процессуальным законом можно сказать, что она является особой формой допроса, но по определению, строго говоря, не является им, не осуществляется посредством него. Оттого следует говорить правильно, что очная ставка есть получение показаний, используя, таким образом, ее сходство по сущности с допросом. Итак, очной ставке следует давать *definitio*, как поочередное получение показаний от двух из определенного законом круга лиц в присутствии друг друга, при допросах которых ранее обнаружались существенные противоречия⁸.

Философия криминалистики призвана выявлять идеи, лежащие в основании этой науки. Напомним, что, по Гроссу, *epitome* криминалистики заключалась в предложении оптимального механизма реализации норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Философия криминалистики должна выполнять и общекультурную функцию, не позволяя ученым-криминалистам скатываться к абсолютизации узкопрофессионального подхода к изучаемым явлениям и процессам. Она указывает на неременность обращения внимания на философский аспект любой исследуемой проблематики, на отношение научной мысли к действительности во всей ее полноте и многоаспектности. Философия криминалистики обязана изучать, как всеобщие законы природы, общества и мышления проявляют себя в

криминалистике. Нужно это для того, чтобы уметь там их видеть, различать и не допускать крупных ошибок методологического характера. Здесь философия прилагает себя к криминалистике. Те всеобщие законы, что изучает философия, действуют во всем, включая и криминалистику. А раз они действуют и в нашей науке, то, следовательно, надо оттачивать свои знания того всеобщего, что проявляет себя в криминалистике. И надо это для того, чтобы не делать крупных, принципиальных ошибок. Избегать неправильностей в научных исследованиях трудно. Однако если не будет отражена в таком исследовании какая-нибудь частность, единичность, то это большим упущением не станет; но когда некий всеобщий закон будет применен искаженно или совсем не учтен, то это приведет к серьезной методологической ошибке. Избавить себя от ложных шагов и заблуждений в криминалистической науке есть цель изучения философии криминалистики.

Связь криминалистики и философии есть частный случай взаимоотношения философского и специально-научного исследования. Следует сразу же отметить, что в современных условиях повышается роль философии как мировоззрения и научной методологии, являющейся основой интеграции наук, комплексных исследований актуальных проблем современной практики и познания. Будучи наукой о всеобщих законах природы, общества и человеческого мышления, философия служит базой для построения частнонаучной методологии, в том числе такой ее разновидности, как общая теория криминалистики.

В этом случае философия выполняет не только особую мировоззренческую функцию, которой криминалистика не обладает, но и функцию философского метода познания. Материалистическая диалектика лежит в основе всей системы методов криминалистики.

С философских позиций возможно рассмотреть ряд устоявшихся в криминалистической науке понятий, чтобы выяснить, удовлетворяют ли они требованиям сегодняшнего дня. В иных случаях рассмотрение отдельных положений теории криминалистики в философском аспекте позволяет либо сделать вывод о недостаточной их обоснованности и наметить пути такого обоснования, либо аргументировать их непосредственно с помощью тех или иных философских концепций.

В условиях прогресса научного знания особенно острой становится потребность в методологическом использовании философских категорий, представляющих собой наиболее общие отражения закономерностей объективного мира и самого процесса познания. Чтобы разобраться в сложной системе явлений окружающей действительности, исследователь использует в своей познавательной деятельности философские категории как средство выделения, как ступеньки познания.

Философия криминалистики как отдельная самостоятельная научная и учебная дисциплина, степень ее развитости, ее реальное место и значение в системе дисциплин зависят от общего состояния философии, права и криминалистики в стране. Итак, вопросы криминалистики, имеющие философский аспект, должны трансформироваться в отдельные элементы формирующейся самостоятельной отрасли знания - философии криминалистики.

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2003.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М., 2001.

³ Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. 2011. № 3 (155). С. 44 - 47.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М., 2001.

⁵ Филиппов А. Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007. С. 317—318.

⁶ Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. 2011. № 3 (155). С. 44 - 47.

⁷ Соловьев А. Б. Очная ставка: методич. пособие. М., 2006. С. 12

⁸ Лалин Е. С. Ошибки в определении понятия следственного действия «очная ставка» // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. (72). С. 21.

Қалиев А.Қ.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы Қылмыстық процесс кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты,
полиция полковнигі*

Рахимбердиева Қ. Д.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы
ЖООК ББФ магистранты,
полиция капитаны*

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУДІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДАҒЫ ТЕРГЕУШІНІҢ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ДЕРБЕСТІГІ

Қылмыстарды тез және толық ашу, кінәлілерді әшекерелеу міндеттерін шешуде, қылмыс жасағаны үшін міндетті түрде жауапкершілікке тарту қағидасының жүзеге асырылуын қамтамасыз етуде тергеуші елеулі роль атқарады. Тергеушінің лауазымды тұлға ретіндегі негізгі іс- әрекетінің мазмұны ол қылмыстылықпен күресу міндеттерімен анықталады.

Тергеуші анықтау органының жедел қызметкерлерімен әрекеттесе отырып анықталған қылмыстарды ашу жөніндегі жұмысқа бірінші болып кіріседі. Қылмыстылықпен күресудің тиімділігі көбінесе оның бастамашылығына, кәсіби даярлығының деңгейіне, моральдық қасиеттеріне байланысты болады. Бірақ, тергеуші сонымен қатар заңға қызмет етеді. Оның алдын ала тергеуді жүргізу жөніндегі барлық іс-әрекеті қатаң түрде заңға бағындырылған болып саналады.

Қылмыстық-процессуалдық заң қылмыстарды ашуға және оларды жасаған тұлғаларды әшекерелеуге бағытталған қандай да бір әрекеттерді жүзеге асыру тәртібін реттей отырып, тергеушінің өкілеттіктерінің көлемін, оның құқықтары мен міндеттерін бекітеді. Қазақстан Республикасының ҚПК 60 бабына сәйкес тергеуші, заңда прокурордың шешімімен немесе соттың санкциясын алу көзделген жағдайларды қоспағанда, тергеудің бағыты мен тергеу іс - әрекеттерін жүргізу туралы барлық шешімдерді дербес қабылдайды және олардың заңды және уақытылы атқарылуы үшін толық жауапты болады. Тергеушінің қызметіне заңсыз араласу қылмыстық жауаптылыққа әкеп соқтырады.

Жанадан қабылданған заңға сәйкес тергеуші прокурордың келісімімен өзі тергеген іс бойынша тұлғаны күдікті ретінде тарту іс бойынша өндірісті тоқтату, тергеуді аяқтау туралы шешімді прокурормен келіседі, айыптау қортындысын бекітуге және қылмыстық істі соттың қарауына беру үшін прокурорға жібереді.

Тергеушінің процессуалдық дербестігі заңда көзделген жағдайлардан басқа реттерде іс бойынша алдын ала тергеудің міндеттерін шешу дербес заң мен әлеуметтік құқықтық саланы басшылыққа ала отырып, істің барлық мән-жайларын олардың жиынтығында жан-жақты, толық және объективті ішкі сенім бойынша дәлелдемелерді бағалауға негізделген шешім қабылдайтын және бұл шешімдерді қажетті процессуалдық әрекеттерді орындау жолымен дербес жүзеге асыратын заңмен бекітілген және толық реттелген тергеушінің іс-әрекетінің бастаулары ретінде анықталады.

Тергеушінің процессуалдық дербестігі институтының тергеушінің іс бойынша жиналған дәлелдемелерді ішкі сенімі бойынша бағалау, іс бойынша өндіріс кезінде шешімдерді дербес қабылдау, алдын ала тергеудің міндеттерін шешу үшін қажетті өзі қабылдаған шешімдерді жүзеге асырудың жолдары мен құралдарын дербес таңдау құқықтарын бекітетін нормалар құрайды. Басқаша айтқанда, берілген институтты алдын ала тергеудің барлық сұрақтарын жүзеге асыру кезінде оның өзінің бастамашылығын жүзеге асыруды қамтамасыз ететін тергеушінің барлық құқықтарын көздейтін нормалар құрайды.

Тергеушінің процессуалдық дербестігі институтын құрайтын нормалар жиынтығына тергеушіге берілген құқықтардың құқықтық кепілдіктері болып табылатын процессуалдық нормалар да қосылады. Тергеушінің процессуалдық дербестігі алдын ала тергеудің күрделі міндеттерін орындау үшін үлкен маңызға ие. «Тергеушіге процессуалдық дербестік беру ең алдымен осылайша оған алдын ала тергеудің барысы мен нәтижелері үшін жауапкершілік жүктелетіндігімен маңызды»¹.

Тергеушінің процессуалдық дербестігінің ең маңызды сәті – оның тергеу әрекеттер жүргізудегі шешімдер қабылдаудағы дербестігі. Тергеу органдарының іс- әрекетіндегі шешімдердің маңызы шешімдердің жалпы басқарушылық іс - әрекетте атқаратын үлкен ролімен анықталады.

Осыған орай Б.М. Нұрғалиевтің пікірі бойынша шешімдер дегеніміз - мазмұнына алдын ала тергеудің бір немесе бірнеше сұрақтардың шешуі кіретін заңға негізделген және фактілік мәліметтермен негізделген, процессуалдық нысанда рәсімделген құқықтық актілер, сонымен қатар бұл шешімнен туындайтын қылмыстық сот өндірісі міндеттерін шешуге бағытталған қылмыстық процессуалдық іс-әрекет субъектілерінің іс-әрекеті туралы биліктік ерік білдіру².

Тергеушінің процессуалдық дербестігі туралы заңда бекітілген ережеге сәйкес ол тергеу әрекеттерін жүргізудің кезектілігін өзі анықтайды, тергеу тактикасын дербес таңдайды. Тергеуші қылмыстық істерді қозғауға, кез келген уақытта прокурордың нұсқауын күтпей-ақ, заңмен оның құзыретіне жатқызылған, бірақ анықтау органымен қозғалған істі қарауға кірісуге құқылы. Бірақ, тергеушінің процессуалдық іс-әрекетіне тергеліп отырған іс бойынша қабылданған белгілі шешімдермен қатар дәлелдемелерді табуға, тексеруге және бағалауға бағытталған жұмыс та жатады. Тергеуші қылмыстық іс бойынша кез келген шешімді заңды және өзінің ішкі сенімін басшылыққа ала отырып, жиналған дәлелдемелерді бағалау негізінде қабылдайды.

Осылайша, іс бойынша процессуалдық шешімдер қабылдаудан көрініс табатын тергеушінің дербестігінің негізінде оның ішкі сенімі жатыр. Қазақстан Республикасының ҚПК 25 бабы сұрыптаудан тағы да бір қорытынды шығады: тергеушінің ішкі сенімі жиналған дәлелдемелік материалдарды бағалауға негізделумен қатар заңға және ар-ожданға сәйкес келуі керек. Ішкі сенімнің маңызды элементтерінің бірі - құқықтық сана. Ол ішкі сенім, біріншіден, құқықтық санаға, екіншіден, іс бойынша анықталған объективті фактілердің жиынтығына негізделгендіктен объективті екенін атап өтті. Бұдан келесі қорытынды жасауға болады: тергеушінің процессуалдық дербестігінің және іс бойынша барлық негіз қалаушы шешімдер қабылдауының негізінде тергеушінің ішкі сенімі жатқандығын ұмытпау керек³.

Тергеушінің құқықтық санасының жоғарғы деңгейі қабылданатын процессуалдық шешімдерді толық, жан-жақты және объективті жүргізілген тергеудің материалдарының жиынтығымен негіздеуден көрініс табады. Егер іс бойынша тергеу әрекеттерінің қажетті кешені жүргізілмесе, егер іс бойынша жиналған дәлелдемелік ақпарат әр келкі болса, тергеуші қандай да бір шешім қабылдауға міндетті емес. Ол тергеудің толық, жан-жақты және объективті жүргізілмегендігін куәландыратын дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығы жиналғанға дейін тергеуді жалғастыруға тиіс. Тергеушінің ішкі сенімінің маңызды элементтерінің бірі – оның жоғарғы құқықтық мәдениеті болуы керек, яғни, бұл дегеніміз процессуалдық құжаттарды дұрыс жән сауатты рәсімдеу қажеттілігі, алдын ала тергеуді жүргізу кезінде ауызша және жазбаша сөзде жоғарғы мәдениетті болуы.

Тергеушінің процессуалдық дербестігі, бұл дербестіктің негізінде істің барлық материалдарын тергеушінің ішкі сенімі бойынша бағалауы жататындығы туралы айтылғанда тергеушінің ішкі сенімінің негізінде заңды білумен және құрметтеумен қатар оның құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің жоғарғы деңгейі жатуы керек екендігі көзделеді. Бұл элементтерсіз тергеушінің ішкі сенімі субъективті валюнтаризімге, сәйкесінше, құқыққа қайшы процессуалдық шешімдердің қабылдануына әкеп соғуы мүмкін.

Бірақ тергеушінің барлық шешімдері қаулылар нысанында шығарылады. Кейбір жағдайларда шешім қабылдау оны жүзеге асыру жөніндегі нақты әрекеттерде көрініс табады. Сондықтан дәлелдемелерді жинау жөніндегі тергеу әрекеттерін жүргізу туралы сұрақты шешу кезінде тергеушінің дербестігіне қол сұғуға, олар үшін негіздер болса тиым салуға ешкім құқылы емес.

Тергеушіге дәлелдемелерді табу, бекіту және зерттеу құралдарын таңдау, тергеу әрекеттерін жүргізу еркіндігін бере отырып, заң шығарушы олардың заңды және уақытында өткізілуі үшін толық жауапкершілікті жүктеді. Тәжірибеде қарама қайшылықты жағдай қалыптасады: заң процессуалдық дербестігін қорғайтын тергеушілер көп жағдайда өздерінің дербестігіне мүдделі емес. Кейбір тергеушілер тергеудің заңды және уақытында өту үшін, жауапкершіліктен құтылу немесе оны прокурормен бөлісу үшін, прокурорға кеңес алу үшін жүгінеді. Кейбір жағдайларда бұл прокурормен алдын ала шешімді келісу болып табылады. Сондықтан тергеушінің процессуалдық дербестігіне прокурор мүдделі.

Тергеушінің процессуалдық дербестігін оның іс жүзінде ПО бастығына бағынуымен біріктіру тергеуді ұйымдастырудың деңгейін көтеруге ықпал етпейді. ПО бастығы көп жағдайда тергеулік жұмыстың жеке тәжірибесі бар білікті қызметкер ретінде тергеушіге тергеудің нақты міндеттерін шешуге елеулі көмек көрсете алады. Тергеуші нақты іс бойынша барлық жұмысқа басшылық етеді. ПО бастығы нақты тергеуде негізінен тергеушінің тапсырмалары мен нұсқауларын орныдауды ұйымдастырады. Органдар бастықтарына нақты тергеуге басшылық етуге, тергеушіні алмасытыруға мүмкіндік бермеу керек. Бұл тек қана тергеудегі дуализмге және тиімділікке және сапаға кері ықпал ететін жағымсыз құбылыстарға әкеп соғады.

Бұл мәселе туралы Т.Е. Сарсенбаевте айтады: «тергеушінің процессуалдық дербестігін қатаң сақтау қажеттілігі туралы бір қатар ведомстволық актілерде айтылады. Оларда, атап айтқанда ПМ органдарында тергеу аппараттарының басшылары және олардың тапсырмасы бойынша әрекет ететін қызметкерлері ғана тергеушілердің процессуалдық іс әрекетіне баға беруге және қылмыстық істерді тексеруге құқылы. Қалалық, аудандық ішкі істер органдарының бастықтары тергеу бөлімшелеріне әкімшілік басшылықты және бақылауды ғана жүзеге асырады. Дегенмен кейбір зеттеушілер тергеушінің процессуалдық дербестігі қағидасы толық сақталатын жағдайларды қамтамасыз ету үшін берілген қағиданың жүзеге асырылуына жағымсыз ықпал ететін бір қатар факторларды жою жөніндегі қосымша іс-шаралар қажет деп есептейді»⁴.

Тергеу тәжірибесін зерттеу тергеушілер жұмыстың көрсеткіштерін жасанды түрде жақсартуға тырысатын қалалық, аудандық ішкі істер органдарының жекелеген қызметкерлерінің қысымынан әр қашан бос емес екенін көрсетті. «ПМ жүйесі тергеушілерінің ішкі істер органдарының бастықтарына әкімшілік бағынуы шын мәнінде анықтау органының бастығына бағынуды білдіреді. Мұндай бағыныштылық қылмыстық-процессуалдық заңдылықпен бекітілген, тергеушінің және анықтау органының өзара жағдайының тергеушінің анықтау органына қатысты өкілеттіктерімен сәйкес келеді. Ол потенциалды түрде тергеушінің процессуалдық шешімдерді қабылдау және процессуалдық дербестігін көрсету кезінде объективтілікті сақтауды қиындататын жағдайлардың туындау мүмкіндігін қамтиды».

Осылайша, келесі қорытынды жасауға болады: қылмыстық процестегі алдына ала тергеу және анықтау органдарының өзара әрекеттестігі дегеніміз заңға негізделген бір-біріне бағынышты емес органдардың қылмыстардың алдын алу, жолын кесу және ашу, кінәлілерді қылмыстық жауапкершілікке тарту, айыптыларды іздестіру және қылмыспен келтірілген

залалдың орнын толтыруды қамтамасыз ету мақсатында өздері қолданатын әдістер мен тәсілдерді үйлестіре отырып, бірлесе әрекет ететін ынтымақтастығы. Сонымен қатар, тергеушінің процессуалдық дербестігі дегеніміз – тергеушінің заңды және ар-ожданлы басшылыққа ала отырып, істің барлық мән-жайларын толық, жан-жақты объективті зерттеуге негізделген ішкі сенімі бойынша дәлелдемелерді бағалау негізінде тергеудің бағыты және тергеу әрекеттерін жүргізу туралы шешімдерді жеке дара қабылдау қабілеті деп түсінеміз.

¹ Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии. Советское государство и право. 2006

² Уголовный процесс: Учебник /Под ред. А.М. Баранова, Б.М. Нургалиева. –Астана: Фолиант, 2013.

³ Кондратьев И.В. Моделирование при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Караганда. 2000.

⁴ Сарсенбаев Т.Е., Хан А.Л. Уголовный процесс. Досудебное производство, Астана, 2002г

Калужина М.М.

*профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доктор юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время криминологическая обстановка в местах лишения свободы остается непростой. Одним из дестабилизирующих факторов является распространение в пенитенциарных учреждениях все более опасных форм различных видов социальных угроз. Наблюдаются неблагоприятные тенденции, демонстрирующие различные проявления вербовочной деятельности [1]. Отсутствие первичной информации в отношении новых сторонников «ваххабитской» среды, способных перенимать экстремистскую идеологию, представляет потенциальную опасность, несет прямую угрозу национальной безопасности России [2].

Сложности выявления распространителей экстремистской идеологии объясняются тем, что они осуждены за совершение преступлений, квалифицированных по иным, неэкстремистским статьям УК РФ, изменились приемы вербовки. Этим обуславливается специфика выявления противоправной деятельности. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] закрепляет правовые и организационные основы реализации превентивных мер. К их числу, по мнению автора, следовало бы отнести проведение психофизиологических исследований отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных с использованием полиграфа.

Как известно психофизиологическое исследование с использованием полиграфа – это процедура применения специальных знаний, сопряженная с использованием аппаратно-программных средств, обеспечивающая осуществление анализа и оценки динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы. Тактика выявления включает негласный сбор информации (сведений, фактов), указывающих на их отличительные признаки, например, мотивы нанесения перманентного рисунка, особенности приветствия, специфическое общение с окружающими, определенные акцентуации характера, желания и др. Эффективность выявления напрямую зависит от точности поисковых признаков и свойств [4]. Для установления необходимых сведений об интересующем объекте прикладной интерес представляют существующие теории различных областей знаний (психологии, психиатрии, судебной медицины, статистики, социологии,

криминалистики, криминологии) [5]. Они позволяют составить типичный портрет лица, склонного к совершению преступлений экстремистской направленности. Первичный этап предполагает систематизацию уже имеющейся информации, содержащейся в официальных данных личного дела, копиях приговоров, характеристиках, медицинских документах, как исходной в выявлении лиц, склонных к экстремистским проявлениям. Наиболее ценными являются сведения о фактах биографии осужденного до прибытия в учреждение. Имеющаяся информация может быть существенно дополнена результатами исследования с использованием полиграфа. На сегодняшний день получение скрываемой информации с применением полиграфа, остается во многом потенциальным при исполнении наказаний, обеспечении личной безопасности осужденных и персонала [6].

В специальной литературе отмечается, что эмоциональное состояние – один из элементов характеристики личности, типа высшей нервной деятельности, форма реагирования на внешние раздражители. Такие раздражители чаще всего бывают речевыми – вопросы, относящиеся к мировоззренческим характеристикам (которые у экстремиста могут быть совершенно иными, и в ряде случаев противоположными характеристикам общеуголовных преступников), способам сокрытия запрещенных предметов, а также образными – доказательства, предъявляемые для уличения во лжи. Это приводит к возникновению аффекта, поскольку названные раздражители ассоциативно связаны с выявляемыми негативными личностными, биографическими и психологическими характеристиками осужденного, его истинными, законспирированными мотивами. Возможность диагностирования аффекта основывается на том, что в организме при этом происходит ряд функциональных сдвигов, лежащих вне контроля сознания и выражающихся в разнообразных психофизиологических процессах. Степень отклонения реакций от нормальных показателей специалисты регистрируют с помощью чувствительного прибора. Методика диагностических исследований базируется на солидной научной основе. Опрашиваемому перечисляется ряд понятий (наименования экстремистских организаций, имена идейных лидеров, названия литературных источников экстремистского содержания, запрещенные Интернет-ресурсы, названия музыкальных групп и т.п.), пропагандирующих насилие и содержащих призывы брать оружие, не известных непричастному лицу. Повышенный уровень реакций на слова-раздражители или отсутствие эмоциональной напряженности при их восприятии позволяют сделать достоверные выводы. Практикуется компоновка вопросов по «сужающемуся кругу» – от родовых и видовых понятий к конкретным лидерам и активным последователям псевдорелигиозного учения, количеству членов, их способам связи с «волей» и др.

Практика проведения судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности и недостоверности информации по имеющимся оперативным видеозаписям [7], произведенным в ходе тестирования в установленном законодательством порядке представляет научный интерес. Такая экспертиза назначается в наиболее сложных ситуациях, а результаты являются одним из средств доказывания, служат основанием для выдвижения версий по элементам субъективной стороны преступления, способны обеспечить полноту и всесторонность изучения лиц, склонных к преступлениям экстремистской направленности.

Для совершенствования процесса доказывания, получения информации объективного характера используются технико-криминалистические методы работы, ориентированные на обнаружение и исследование материальных и идеальных следов преступления. Как показывает практика, результаты использования полиграфа способствуют выбору направления в раскрытии преступления, делают возможным выявление дополнительных обстоятельств, уточнение фабулы дела, а также установление местонахождения вещественных доказательств.

Использование полиграфа для выявления скрываемой информации, осуществляемое в целях профилактики, раскрытия преступлений в различных странах мира достаточно разнородно. В одних странах информация, полученная с помощью этого прибора, имеет

исключительно ориентирующее значение и применяется только в оперативно-розыскной деятельности полиции и спецслужб, в то время как в других государствах информацию, добытую в результате проверки на полиграфе, используют в суде в качестве доказательств.

1. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. № 2. С. 47–51.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента от 05.12.2016. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Галахов С.С. Характеристика личности участников религиозных экстремистских организаций, отбывающих уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 30–32.
5. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография. М., 2015. 368 с.; Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография // под ред. А.И. Долговой. М., 2013. 368 с. и др.
6. Калужина М.А. Некоторые особенности выявления скрываемой информации с использованием полиграфа в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 1(22). С. 22–26.
7. Енгальчев В.Ф., Калужина М.А., Майоров О.А. К вопросу проведения психофизиологических исследований осужденных, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности (с учетом видеозаписей оперативных материалов) // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2 (39). С. 60–68.

Кардашевская М. В.
*профессор кафедры Криминалистики
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор*

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, В КОТОРЫХ ТРЕБУЕТСЯ ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

Установление фактов, которые характеризуют личность обвиняемого, является обязательным (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК России). В большинстве случаев для этого нет необходимости использовать специальные знания. Однако при расследовании некоторых уголовных дел возникают следственные ситуации, когда необходимо назначить судебную экспертизу в целях выяснения характеризующих личность обвиняемого обстоятельств. Как справедливо отмечает Б. М. Нургалиев, под следственной ситуацией следует понимать совокупность сформированных на определенном этапе расследования условий (состояние и обстановка расследования), воспринятых, оцененных и используемых следователем для решения тактических задач и достижения общих (стратегических) целей расследования¹. Правильная оценка следователем сложившейся следственной ситуации может существенно влиять на оценку виновности лица или на избрание судом вида наказания. Следователи часто испытывают сложности в решении вопроса надо или не надо назначить экспертное исследование для изучения личности обвиняемого, поэтому эта проблема подлежит научному исследованию.

При определении виновности лица, совершившего противоправное действие, необходимо, чтобы он был субъектом преступления (как минимум, имеет возраст, с которого наступает уголовная ответственность), понимал значение своих действий и мог руководить ими. В связи с этим можно выделить ряд типичных следственных ситуаций.

Первой ситуацией можно выделить ту, что характеризует расследование преступления, совершенного несовершеннолетним, у которого нет документов,

подтверждающих его возраст, либо эти документы вызывают сомнение. В этой ситуации возраст может быть установлен только путем назначения и производства судебной медицинской экспертизы. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица².

Вторая ситуация характерна для расследования убийств, поскольку априори считается, что нормальный человек не может умышленно лишить другого человека жизни. В этих ситуациях необходимо назначать судебную психиатрическую экспертизу для установления вменяемости обвиняемого либо судебную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для выявления факта аффекта в момент совершения преступного деяния. При принятии решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы в ходе расследования убийства следователь не должен ориентироваться на нахождение /ненахождение обвиняемого на учете в психоневрологическом диспансере, сам факт совершения такого деяния является достаточным основанием для назначения данного вида экспертиз. При принятии решения о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы следователь должен обладать информацией, полученной при допросе различных участников уголовного процесса, а также в ходе осмотра места происшествия, свидетельствующей о том, что перед совершением преступления в отношении обвиняемого было применено насилие со стороны потерпевшего, последний издевался над ним или тяжело оскорбил, либо потерпевший совершал иные противоправные или аморальные действия (бездействие). Кроме того, в качестве такого основания может выступать информация о длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Тем не менее, не только при расследовании убийств возможна ситуация, которая может быть разрешена путем использования специальных знаний в области психиатрии. Если у следователя возникают сомнения во вменяемости обвиняемого или его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, назначение судебно-психиатрической экспертизы является обязательным. Основанием для назначения данной экспертизы может быть установление фактов оказания ранее обвиняемому психиатрической помощи (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь, он помещался в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т.п.); его обучение в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии; наличие черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях обвиняемого, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др. Для того, чтобы определить виновно ли лицо, совершившее криминальные действия, при назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов следует ставить вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом, установить, могло ли лицо в указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими³.

Как мы уже отмечали, результаты исследования личности обвиняемого путем использования специальных знаний могут помочь суду с избранием адекватной меры наказания. Так, при назначении судебной психиатрической экспертизы в ранее указанных ситуациях перед экспертами следует ставить также вопросы и о том, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него и других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, нуждается ли такое лицо в применении принудительной меры

медицинского характера и какой именно, а также может ли это лицо с учетом характера и степени психического расстройства лично осуществлять свои процессуальные права.

Помимо этих ситуаций, можно выделить еще несколько, когда требуется использовать специальные знания для изучения личности обвиняемого, что будет способствовать принятию правильных тактических и судебных решений.

Так, если в материалах уголовного дела есть данные, позволяющие считать, что подозреваемый (обвиняемый) страдает наркоманией, то в соответствии с п. 3.2.ст. 196 УПК России следователь (дознатель) должен назначить ему судебно-психиатрическую экспертизу. Действующая классификация болезней (МКБ-10) относит наркоманию к категории психических расстройств, диагностика которых входит в профессиональную компетенцию врача-психиатра⁴. Судебно-наркологическая экспертиза, которую нередко в данной ситуации назначают практические сотрудники, не предусмотрена действующими нормативными правовыми документами, поэтому ее заключение не может быть признано допустимым доказательством по уголовному делу. Выводы, изложенные в заключении экспертизы, о том, что лицо болеет наркоманией и отсутствуют медицинских противопоказаний для лечения от этой болезни, учитывается судом при назначении наказания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 72.1 УК РФ при назначении лицу, который признан наркоманом, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы судья имеет возможность поручить осужденному пройти соответствующее лечение и медицинскую и (или) социальную реабилитацию⁵.

В ходе расследования деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, обвиняемому (подозреваемому) старше 18 лет в соответствии с п. 3.1. ч. 1 ст. 196 УПК России необходимо назначать судебно-психиатрическую экспертизу. Выводы экспертов также влияют на решение суда о назначении наказания. Так, если экспертами будет определено, что обвиняемый страдает расстройством сексуального предпочтения (педофилией), то в отношении него должна быть избрана специфическая принудительная мера медицинского характера - амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра ("д" части 1 ст.97 УК, а также п."а" части 1 ст.99 УК).

Когда деяние совершил несовершеннолетний, следователь в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК России должен выяснять уровень его психического развития, поскольку от этого зависит сама возможность привлечения подростка к уголовной ответственности. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ, ч. 2 ст. 433 УПК РФ)⁶.

В ситуации совершения несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкое, за исключением деяний, которые указаны в ч. 5 ст. 92 УК России, и ему необходимы особые условия воспитания, обучения и специальный педагогический подход⁷, подростку необходимо провести медицинское освидетельствование для определения возможности его нахождения в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Назначение данного ограничения свободы подростка влечет за собой освобождение его от наказания.

Для проведения медицинского освидетельствования следователь (дознатель) выносит постановление. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд с материалами уголовного дела.

В заключении хотелось бы отметить, что только четкое понимание следователями и дознавателями ситуаций, в которых им необходимо использовать специальные знания при изучении личности обвиняемого, позволит им избежать следственных ошибок.

¹ Беляева И. М., Кусаинова А. К., Нургалиев Б. М. Следственная ситуация: проблемы типизации и классификации //Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 3. С. 53 - 59

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021).

³ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015)

⁴ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021)

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017)

⁶ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021)

⁷ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021)

Карл Т.М.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы
Қарағанды Академиясы Криминалистика кафедрасының оқытушысы
полиция аға лейтенанты*

ПОЛИГРАФТЫ ҚОЛДАНА ОТЫРЫП ЖАУАП АЛУДЫҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Полиграф, әдетте «өтірік детекторы» деп аталады. Оның лингвистикалық этиологиясы «көп» деген мағынаны білдіреді және графика мен жазуға қатысты графиктерден алынған. Сондықтан полиграф - бұл көптеген графиктерді қатар құруға жауап беретін машина деп айтуға болады. Олар жай ғана сұхбат алушының басынан өткеріп отырған физиологиялық реакциясын анықтайды. Полиграф аппараты эмоциялар біздің дененің реакцияларында көрінуі мүмкін деген ойдан туындайды. Мысалы, егер мен қорқыныш сезінсем, бұл қорқыныш тершендікке, жүрек соғу жылдамдығының жоғарылауына және тез тыныс алуға әке-леді. Ең бастысы, полиграф көбінесе қылмыс жасады деп күдіктелген адамдарға қолданылады. Заң қызметкерлері оны айыптаушының айғақтар кезінде шындықты немесе өтірікті айтып жатқанын анықтау үшін пайдаланады. Жауап алудың нақты тәжірибесінде қызметкер тек өзінің жеке тәжірибесіне, өмірлік нұсқауларына және критерийлеріне сүйенуге мәжбүр болады, бұл ең алдымен кіретін ақпараттың шындық дәрежесін көрсете алады. Егер сіз жұмыс тек уақыттың ғана емес, ақпараттың да жетіспеушілігі жағдайында баяу жүретінін ескеретін болсаңыз, онда кіретін ақпараттың ақиқаты немесе жалғандығы туралы нақты айту өте қиын, кейде мүмкін емес. Демек, қылмыспен күресу үшін тергеу қызметін жетілдіру қажет.

Мамандар полиграфты өтірікті анықтаушы ретінде емес, объективті салыстыру және белгілі бір тест сұрақтарын эмоционалды өлшеу құралы ретінде қарастырады. Полиграф физиологиялық процестерді тіркейді, соның негізінде сұхбат алушы жасалған қылмыс туралы ақпаратты жасырып қалуы, қорқудан туындаған стресстік жағдайдың болуы немесе болмауы туралы тиісті қорытынды жасалады.

Бұл жұмысты жазудың негізгі мақсаты полиграфтың тұжырымдамасын, мәні мен мүмкіндіктерін, полиграфты қолданудың қазіргі заманғы мәселелерін, сондай-ақ қылмыстарды ашу және жауап алу барысында криминалистикалық аспектілерді қолдануға қатысты тактикалық және жалпы мәселелерді зерттеу болып табылады.

Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттерді шешу қажет:

- полиграфты қолданудың құқықтық негіздерін қарастыру;
- тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде полиграфты қолдану мүмкіндіктерін зерттеу;
- полиграфта тексеру кезінде ақпарат алу үшін пайдаланылатын тәсілдердің криминалистикалық жай-күйін талдау;

Менің ойымша, алдын-ала тергеу кезінде адамнан ақпарат алудың маңызды техникалық құралы полиграфты қолдану, қылмысты ашуға үлкен көмек болады. Полиграфиялық зерттеулер респонденттің жасалған қылмысқа қатыстылығын (қатыспаушылығын) анықтап қана қоймай, оның қылмыстық тізбектегі рөлін және қылмыстық істі объективті тергеуге ықпал ететін басқа да маңызды бөлшектер мен мән-жайларды анықтауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, полиграфты пайдалану қылмысты ашу уақытын, қызметкерлердің күш-жігерін, сондай-ақ жедел іс-шараларды, тергеу және басқа да әрекеттерді жүргізуге материалдық шығындарды үнемдеуге мүмкіндік береді.

Полиграф әдістерін қолдану қылмыстарды тергеуде, сондай-ақ қызметтік және басқа тексерулерде маңызды. Полиграфпен тексеру бізге мүмкіндік береді¹:

- күдіктілердің шеңберін тарылту;
- қандай да бір құқыққа қарсы іс-әрекет жасалғанын анықтау;
- сұралушыға хабарланған ақпараттың дұрыстығын бағалау;
- қосымша ақпараттар жинау.

Полиграфты зерттеу барысында "қауіп факторларын" анықтауға болатындығын атап өткен жөн, олар: қылмыстық топтармен байланыс; бұрын қылмыстық құқық бұзушылық жасау; алкогольизм мен есірткіге бейімділік; қаруды заңсыз иелену және оны қолдану; құпия ақпаратты жариялау; бұрын созылмалы аурулардың, психикалық бұзылулардың болуы; өзін-өзі өлтіруге әрекет жасау.

Полиграфты қолдана отырып зерттеуді сот практикасында қылмысқа қарсы күрестің тиімді әдістері мен құралдарының арсеналын толықтырады және адамның есінде немесе санасында сақталған қылмыстардың іздерін объективті диагностикалаумен айналысатын криминалистика техникасының жаңа бағытын бастайды. Сыртқы әлемнің құбылыстарын қабылдайтын адам оларды есте сақтайды және кейіннен оларды санада жаңғыртады. Санада көбеюдің бұл процесі криминалистикамен тікелей байланысты емес, онда қылмыстың барлық іздері екі негізгі классқа бөлінеді: адамның жадында сақталған және сақталған материалдық бейнеленген және идеалды психикалық бейнелер.

Криминалистика ғылымы "идеалды іздердің" материалдық тұрғыдан көрсетілген іздермен салыстырғанда үш негізгі айырмашылыққа ие екенін анықтайды: олар тікелей зерттеу үшін қол жетімді емес; "идеалды іздерді" зерттеуге тек осындай ізге ие адам ауызша сөйлеу немесе жазу арқылы материалдандырғаннан кейін қол жеткізуге болады; және материалдандырылған бейнелер материалдық тұрғыдан көрсетілген іздерге қарағанда едәуір ақпараттандырады.

Оқиға адамдардың психикасында әртүрлі орта түзуші процестерді тудыратыны және олардың жадында бірқатар негізгі субъективті факторлардың әсерінен ерекшеленетін суреттердің пайда болуына әкелетіні анық. Оларға мыналар жатады:

- адамның сыртқы әлем (қылмыс)оқиғасын қабылдау шарттары мен жағдайлары;
- адамның физикалық және эмоционалдық жағдайы;

- оның мағыналық және әлеуметтік көзқарастары;
- оның мәдени және ұлттық ерекшеліктері және т. б.

Адам "идеалды із" жадынан шығарған кезде жағдай күрделене түседі, өйткені бұл ізді материалдандыру процесіне әсер ететін факторлардың саны артады. Біріншіден, жоғарыда аталған негізгі субъективті факторлар жеке адамның өзі үшін де, жан – жақты бақылаушы үшін де өздігінен және тұтастай алғанда күтпеген түрде әрекет ете бастайды. Екіншіден, материалдандыру процесіне ұмытып қалу әсер етеді – "идеалды іздің" табиғи жойылуына әкелетін объективті фактор. Үшіншіден, "идеалды ізді" материалдандыру кезінде адамның жеке мүдделеріне, оның қажеттіліктері мен мотивтеріне байланысты имиджді қасақана бұрмалаудың ерікті әрекеті деп аталатын екінші субъективті фактор қосылуы мүмкін. Басқаша айтқанда, идеалды іздің қалыптасуы мен материализациясы оның тасымалдаушысының психологиялық сипаттамаларына, яғни белгілі бір адамға байланысты.²

Материалдық тұрғыдан көрсетілген із табиғи жойылуға немесе қасақана жойылуға ұшырайтыны белгілі. Идеалды іздің, материалдық көріністен айырмашылығы, тек табиғи жойылуға ұшырайды. Адам әдейі ұмытып, өткен оқиғаларды немесе олардың жеке жағдайларын жадынан "жоя" алмайды. Бұл "идеалды іздердің" материалдық тұрғыдан көрсетілгеннен түбегейлі артықшылығы. Бұл құқық бұзушылықтарды ашу, тергеу және алдын-алу кезінде полиграфиялық тексеруді қолданудың тиімділігін анықтайды².

Идеалды із адамның жадында энграмм түрінде жазылады, басқаша айтқанда ми нейрондарының белгілі бір жиынтығындағы құрылымдық және функционалдық өзгерістер кешені. Адамның жадына дұрыс жүгінген кезде, энграммалар " қажетті уақытта қайта іске қосылып, белсенді күйге өтеді...". Реактивация өздігінен де, әртүрлі ішкі және сыртқы факторлардың әсерінен де болуы мүмкін. Энграммның жай-күйін (оның ішінде адамның жадында болуы немесе болмауы) тек тестілеу нәтижелері бойынша, атап айтқанда полиграф арқылы тестілеу арқылы бағалауға болады . Әлбетте, кез-келген оқиғаның энграммалары тікелей зерттеу үшін қол жетімді емес және оларды анықтау мүмкін емес, бірақ оларды адамның жадында анықтауға болады.

Энграммалардың активтенуі ми құрылымдарының нейрондық белсенділігінің өзгеруінде көрінеді және физиологиялық жүйелердің реакцияларымен бірге жүреді (мысалы, тыныс алу, жүрек – тамыр және т.б.), және бұл реакциялар арнайы ұйымдастырылған тестілеу кезінде полиграфпен, яғни полиграфты қолдана отырып, зерттеу кезінде объективті түрде жазылады.

Полиграфты қолдану тәжірибесінде мәселенің тактикалық аспектісі және техникалық аспектісі пайда болады. Олардың әрқайсысының мәнін түсіну керек. Қолданыстағы түрінде полиграф-бұл субъектінің денесінің психофизиологиялық жағдайын сенімді түрде көрсететін дәл құрылғы. Полиграфтың қарсыластары бұл фактіні жоққа шығармайды және жоққа шығара алмайды, өйткені соңғысы медициналық практикада және психофизиологиялық эксперименттік зерттеулерде бұрыннан қалыптасқан құрылғылар жиынтығы.

Ғылым мен техниканың жаңа салаларының дамуы атап айтқанда, автоматика, кибернетика және жасанды интеллект, ғарыштық медицина полиграфиялық зерттеулер мен полиграфты жетілдірудің кең перспективаларын ашты³.

Ақпаратты полиграфпен алу техникасын түбегейлі өзгерту мүмкін болды ол байланыссыз датчиктер әдісін қолдану арқылы.

Контактсіз датчиктер-бұл сенсорлар, тақырып сезінбейтін әрекеттер немесе субъект үшін белгісіз болып қалатын факт. Мұндай датчиктер ғарыштық ұшу жағдайындағы ғарышкерлердің жағдайын бақылау үшін, оларды кәсіби іріктеу процесінде субъектілердің реакциясын зерттеу кезінде сәтті қолданылады.

Алайда, жауап алу кезінде полиграф көмегімен тестілеу нәтижелерін дәлел ретінде тануға мүмкіндік беретін арнайы ережелердің болмауы осы бағыттағы ғылыми зерттеулердің дамуын тежейді және дәлелдемелерді жинау үшін көрсетілген әдістің мүмкіндіктерін толық пайдалануға мүмкіндік бермейді. Сондықтан, қазіргі уақытта бұл әдіс іс жүзінде негізінен дәлелді емес.

Қазіргі таңда экономикалық қылмыстың өсуі және интернет алаяқтық қылмыстардың көбею жағдайында, әлемнің көптеген елдерінде бұрыннан және сәтті қолданылып келе жатқан қылмысқа қарсы күресте полиграфты қолдану мәселелерін теориялық және практикалық зерттеуді одан әрі кешіктіру мүмкін емес сияқты. Осылайша, полиграфта сынақтарды заңды түрде жүргізуге және алынған нәтижелерді қылмыстық сот ісін жүргізуде пайдалануға мүмкіндік беру қажет.

¹ И.Ю.Холодный. Ресейдегі Полиграф 1993-2008ж. С. 156

² Я.В.Комиссарова. Қылмыстық іс жүргізуде полиграфты қолдану//2006ж. № 7 (861). – С. 97

³ Я.В.Комиссарова. Полиграфология негіздері. Магистрлерге арналған оқулық. 2016ж.

Коришнова О.Н.

*профессор кафедры Криминалистики,
судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности
ФГКОУ «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
доктор юридических наук, профессор*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ: ОБЩНОСТЬ ПОДХОДОВ

В современном мире достаточно остро стоит вопрос противодействия любым проявлениям экстремизма. Ряд международно-правовых документов посвящен вопросам, связанным с противодействием экстремистской деятельности и терроризму. Необходимое законодательное регулирование указанных вопросов осуществляется и на национальном уровне в государствах, в полной мере осознающих ту опасность, которую несут миру и согласию любые проявления экстремизма. К числу таких государств относятся Российская Федерация и Республика Казахстан. Исторически сложившиеся и развивающиеся в настоящее время подходы к определению путей противодействия экстремизму вообще и преступлениям, совершаемым на почве вражды и ненависти, в частности, близки или даже совпадают. Это позволяет обосновать выводы о возможном и целесообразном сближении позиций и в части использования криминалистических рекомендаций, разработанных российскими учеными для повышения эффективности расследования преступлений на почве вражды или ненависти по тем или иным мотивам с учетом особенностей уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства двух государств.

Прежде всего важно подчеркнуть, что отмеченная общность подходов закреплена в конституциях Российской Федерации и Республики Казахстан. В контексте рассматриваемых вопросов прежде всего следует отметить, что государствами признаются идеологическое и политическое многообразие (ч.1 и 3 ст. 13 Конституции РФ и ч. 1 ст.5 Конституции РК), а также запрещается создание и деятельность таких общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, разжигание розни. Несколько различаются мотивы, по которым может возникнуть такая рознь. О недопустимости разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни идет речь в ч.3 ст.5 Конституции РК и недопустимости социальной, расовой, национальной и религиозной розни – в ч.5 ст.13 Конституции РФ. Однако, представляется, что некоторые различия, указанные выше, не подрывают выводы о наличии принципиальной общности в подходах, которые нашли свою детализацию в соответствующих нормах уголовных кодексов наших государств.

И Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), и Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) относят к числу обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), и соответственно - уголовную ответственность и наказание (ст. 54 УК РК) – совершение преступления по мотивам вражды и ненависти. При этом в качестве общих выступают мотивы идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды.

Общность подходов законодателей также проявляется в том, что в ряде норм наличие указанных мотивов выступает в качестве квалифицирующего признака: преступления – для УК РФ (например, ст.ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ) и уголовного правонарушения – для УК РК (например, ст.ст. 99, 106, 107, 110 УК РК). А в ряде норм – в качестве неотъемлемой части состава преступления (уголовного правонарушения). Например, в нормах, устанавливающих уголовную ответственность при нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ и ст. 145 УК РК) или при совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды по тем или иным мотивам (ст. 282 УК РФ) или на разжигание розни (ст. 174 УК РК).

И в том, и в другом случаях следует исходить из того, что наличие мотива и его характер должны быть доказаны в ходе предварительного (досудебного) расследования. Общность подходов к пониманию процесса доказывания, сущность которого состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, и предмету доказывания (ст. 73 УПК РФ и ст.ст. 113, 121 УПК РК), как представляется, позволяет предложить выработанные российской наукой и апробированные на практике криминалистические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных на почве вражды и ненависти¹.

Результаты изучения материалов прокурорской, следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что достаточно часто следователи, а также прокуроры и даже судьи испытывают затруднения при определении того, какие именно обстоятельства и каким образом должны быть исследованы и доказаны для того, чтобы не возникал вопрос о правильности квалификации содеянного именно как преступления на почве вражды или ненависти.

Думается, что при определении предмета доказывания по делам о преступлениях на почве вражды и ненависти, следует помнить, что традиционные подходы к пониманию структуры конфликта, результатом которого явилось совершение преступления рассматриваемой группы, не применимы. Специфика преступлений на почве ненависти столь велика, что обуславливает необходимость иначе, чем принято, подходить к определению предмета и пределов доказывания.

Как было установлено, существенное криминалистическое значение имеет тот факт, что конфликт, результатом которого являются преступлений рассматриваемой группы, имеет нетрадиционную структуру. В преступлениях, совершаемых на почве вражды и ненависти, не две, как в преступлениях с традиционной структурой, а три стороны конфликта. В нем помимо потерпевшего и виновного (виновных) имеется третья сторона, на которую в конечном итоге и стремятся оказать воздействие преступники. В качестве этой третьей стороны конфликта выступают иные (кроме потерпевших) представители той группы, по признакам принадлежности к которой преступниками были выбраны те или иные лица в качестве потерпевших. Другими словами, это могут быть группы, объединяемые по признаку расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности. При этом реальность принадлежности не имеет значения. В качестве признаков принадлежности к такой группе могут выступать самые различные, в том числе, и незначительные признаки, такие, например, как цвет кожи, волос, форма носа, очертания губ или детали одежды. Результаты изучения материалов следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что даже нескольких слов, сказанных на том или ином языке, иногда оказывается достаточно для преступников, чтобы лицо ими было отнесено, например, к представителям определенной национальности.

Таким образом, при определении предмета доказывания следует учитывать, что посягательство на потерпевшего, его права и законные интересы выступает, по существу, средством, которое обеспечивает воздействие на третью сторону конфликта.

Признание наличия указанной третьей стороны конфликта влечет необходимость доказывания связанных с этим обстоятельств: составного характера способа преступления, времени и места его совершения, а также особенностей мотивов преступного поведения. Говоря о составном характере тех или иных элементов преступления (его механизма), имеем в виду, что способ преступления на почве ненависти включает две взаимосвязанные составные части: способ воздействия на потерпевшего и способ оказания воздействия на третью сторону конфликта. При отсутствии второй составляющей способа содеянное должно квалифицироваться как преступления с традиционной структурой. Вторая составляющая может быть выражена в выкрикивании лозунгов, угроз, размещении и распространении рисунков, брошюр, плакатов, в том числе, с использованием различных интернет-ресурсов.

Не столь однозначен подход к определению особенностей способа преступления в случаях, когда мотив вражды и ненависти является обязательным элементом структуры преступлений (например, при совершении преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ). Однако и в этом случае способ действий преступников обязательно будет включать действия, позволяющие понять, какую цель преследуют виновные: привлечь «единомышленников» и призвать их к совершению преступлений или оказать воздействие на иных представителей той же группы, по признакам принадлежности к которой был выбран потерпевший².

Две составляющие способа преступления могут совпадать во времени и в пространстве, но могут выполняться не только в условиях различных мест и временных периодов, но и разными членами преступной группы. Поэтому такие обстоятельства, как обстоятельства места и времени реализации способа преступления, также имеют составной характер.

Собственную специфику имеет и доказывание мотива преступного поведения. При изучении мотивов преступного поведения преступников следует иметь в виду, что мотивы участников группы могут различаться и весьма существенно. И даже поведение каждого из виновных в каждой конкретной ситуации обуславливается не любыми мотивами, а лишь наиболее сильными из тех, которые имеются в данный момент. Причем мотив в определенной форме в той или иной мере формируется еще до начала преступной деятельности³. А это означает, что для доказывания наличия мотива вражды и ненависти может быть использована не только информация, полученная от очевидцев преступления, но и от тех лиц, которые оказались свидетелями высказывания тех или иных взглядов, угроз, лозунгов, кто оказался адресатом распространения материалов ненавистнического содержания (с признаками экстремистских).

Представляется справедливой точка зрения, в соответствии с которой наиболее полное исследование мотива преступления экстремистской направленности обеспечивается изучением в едином комплексе мотивов трех уровней: целевого, ориентирующего и технического⁴. Для понимания того, какова общая цель преступного поведения, почему виновные избрали именно преступный тип поведения, а также почему в качестве потерпевшего избрали конкретное лицо (или лиц).

Не претендуя на исчерпывающий характер представленных рекомендаций, представляется тем не менее целесообразным предложить их для рассмотрения и возможного использования коллегам, которые осуществляют функции уголовного преследования в Республике Казахстан с учетом наличия отмеченной выше общности подходов в законодательстве.

¹ Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А. Я. Винников, Н. М. Гиренко, О. Н. Коршунова [и др.]. — Санкт-Петербург : , 2002. — 92 с. —

Текст : непосредственный; Коршунова, О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия: монография / О. Н. Коршунова. — Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 325 с. — Текст : непосредственный

² Коршунова, О. Н. Влияние особенностей механизма преступлений экстремистской направленности на предмет доказывания по уголовным делам / О. Н. Коршунова. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия "Право". — 2018. — № 1(54). — С. 186-191.

³ Скляров, С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С. В. Скляров. — Москва : Изд-во РПА, 2000. — 279 с. — Текст : непосредственный. С. 29-30.

⁴ Скляров, С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С. В. Скляров. — Москва : Изд-во РПА, 2000. — 279 с. — Текст : непосредственный. С. 67-68.

Космодемьянская Е.Е.

доцент кафедры Криминалистики

Сибирского юридического института МВД России;

доцент кафедры Уголовного процесса и криминалистики

Юридического Института Сибирского Федерального Университета

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Соглашаясь с позицией авторов о том, что «внедрение в практику раскрытия и расследования отдельных видов (групп) преступлений современных достижений научно-технического прогресса, в том числе адаптированных из естественно-технических наук, позволило в значительной степени материально оснастить оперативную, следственную и экспертную деятельность подразделений правоохранительных и специальных органов»,¹ полагаем целесообразным в данном контексте говорить о возможности использования беспилотных летательных аппаратов (далее БПЛА)², при расследовании преступлений в сфере лесопромышленного комплекса (далее ЛПК), в частности.

Следует отметить, что проблема борьбы с преступлениями в сфере ЛПК актуальна не только для России. Так, «в своем ежегодном Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года, Глава государства поручил отрегулировать охрану природных ресурсов Казахстана, в том числе охрану национальных парков. В целях сохранения лесных массивов, предусматривается ужесточение ответственности за незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, входящих в лесной фонд, воспроизводства лесов и лесоразведения с причинением значительного ущерба. Это будет способствовать осуществлению лесопользования и рубок леса в установленном порядке и установлению справедливого соразмерного наказания за незаконные рубки.»³

В настоящее время основным документом применения БПЛА в России является Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. №138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации», в котором дается определение «беспилотный летательный аппарат» - это летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов.

Не вдаваясь углубленно в вопросы нормативно-правового регулирования использования данных технических средств в расследовании преступлений, напомним, что согласно ч. 6 ст.164 УПК РФ, «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и

вещественных доказательств...»; согласно ч.1 ст. 11 ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, «Полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру», а согласно ч.3 этого же закона, «Полиция использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий...». Исходя из этих оснований, БПЛА можно считать современным высокотехнологичным устройством, использование которого в деятельности сотрудников правоохранительных органов является целесообразным, а в ряде случаев, необходимым.

Ряд авторов также полагают обоснованным «отнесение БПЛА к категории комплексных научно-технических средств» и называют следующие возможные направления их использования применительно к раскрытию, расследованию и предотвращению отдельных видов (групп) преступлений :

«а) обнаружение утечек и несанкционированных врезок нефтепроводов; б) исследование мест и обстоятельств дорожно-транспортных происшествий; в) мониторинг оперативной ситуации в период проведения общественных мероприятий, митингов, шествий и демонстраций; г) изучение обстановки места происшествия в условиях труднодоступной местности; д) контроль за местами естественного произрастания наркотических средств; е) мониторинг водных объектов в целях пресечения браконьерской деятельности; ж) установление очагов возгорания и масштабов площадей, подвергшихся воспламенению; з) пограничный контроль с целью противодействия незаконного пересечения лицами государственных границ и провоза контрабандных грузов и др.»¹

Трудно не согласиться с позицией авторов о необходимости применения БПЛА в таких труднодоступных местах, как, например, лесистая местность, где «...применение квадрокоптера позволяет комплексно просмотреть все участки лесного массива, а получение качественных аэрофотоснимков позволит более детально изучить окружающую местность, что поможет лучше ориентироваться в пространстве ... Использование квадрокоптеров, ввиду больших возможностей по съемке, проходимости, с учетом значительной экономии средств и функциями цифрового формата стало более предпочтительным, чем обычные методы аэрофотосъемки и наземные способы создания топографических планов и карт. При этом достигается значительная информативность и точность данных.»¹

Однако, не умаляя всех положительных моментов использования БПЛА в деятельности правоохранительных органов, авторы обозначают ряд проблемных вопросов, в той или иной степени препятствующих их применению: «дороговизна оборудования; отсутствие централизованных поставок квадрокоптеров структурным подразделениям и образовательным организациям МВД России; отсутствие как такового обучения сотрудников правоохранительных органов навыкам управления и применения квадрокоптеров; необходимость регистрации летательного аппарата, проведения организационных и разрешительных мероприятий, что в свою очередь снижает оперативность его применения; необходимость учета времени года, суток и погодных условий; а также технические проблемы применения - небольшое время полета из-за малой емкости элементов питания, возможность столкновения и как следствие повреждения квадрокоптера, с птицами, элементами рельефа местности, высотными сооружениями, малый радиус действия пульта управления беспилотного летательного аппарата и др.»⁴

Полагаем, что несмотря на имеющиеся в практике применения БПЛА трудности, все же эффективность их использования в процессе расследования и раскрытия преступлений, в частности, в сфере ЛПК, высока. В первую очередь, это обусловлено необходимостью решения таких тактических задач расследования, возникающих, в частности, при совершении неочевидных преступлений, как «Сбор и фиксация первоначальной информации» и «Поиск лица, совершившего преступление», которые нередко встречаются как при незаконных рубках лесных насаждений (ст.260 УК РФ), так и при контрабанде

лесоматериалов (ст.226.1 УК РФ). Первоочередным средством решения данных тактических задач будет являться следственный осмотр (места происшествия, участка местности). В качестве таковых могут выступать значительные по площади участки лесных массивов, в пределах которых осуществлялся ряд действий, образующих объективную сторону. Это обусловлено тем, что действия по незаконному обороту леса и лесоматериалов нередко включают цепь взаимосвязанных преступных действий, что обуславливает пространственную обширность территории, подлежащей осмотру, а именно: места рубки, места временного проживания лесозаготовительной бригады, места транспортировки и складирования древесины и лесоматериалов, места нахождения автотранспорта, загруженного древесиной и т.д. Именно в данных условиях возникает необходимость применения при осмотре места происшествия БПЛА в качестве научно-технического средства.

Авторы, занимающиеся данной проблематикой, среди рекомендаций по осмотру места происшествия по фактам незаконной рубки леса называют «составление схемы места происшествия и путей вывоза древесины, для чего необходимо использовать копию квартальной карты, имеющейся в органе управления лесным хозяйством, обслуживающим данный лесной участок», и указывают на следующие основные задачи осмотра места происшествия по данной категории преступлений: «1) определение точного географического положения (границ) места происшествия; 2) осмотр пней, фиксация их количества и местоположения; 3) осмотр поврежденных деревьев с указанием направления их падения; 4) осмотр поврежденных деревьев, стоящих на корню; 5) осмотр имеющихся на МП ТС либо их следов; 6) осмотр инструментов и оборудования; 7) фиксация обстановки и обнаруженных объектов; 8) изъятие образцов почвы»⁵ и т.д.

Безусловно, данные задачи являются основными при осмотре мест происшествий по рассматриваемым видам преступлений, однако их качественное решение не всегда возможно осуществить без надлежащего технического сопровождения. Например, в настоящее время имеются разработки отечественных ученых о возможностях использования «технологической системы сбора данных о древостое на основе квадрокоптера, которая позволяет обеспечить сбор данных о природно-производственных условиях лесосеки... Предложенная система сбора данных о древостое на базе квадрокоптера позволяет собрать необходимые для формирования информационной модели лесосеки данные о расположении деревьев и их атрибутах...»⁶

Полагаем, что использование БПЛА в ходе ОМП при расследовании преступлений в сфере ЛПК позволило бы решить следующие задачи данного следственного действия:

- 1) дистанционно осуществить осмотр предметов, включая труднодоступные и значительные по площади участки местности;
- 2) изъять малогабаритные предметы и пробы (почвы, растительности), имеющие значение для дела, в т.ч. с труднодоступных участков местности;
- 3) зафиксировать окружающую обстановку для составления плана дальнейших действий (расширение границ МП; определение места производства обыска и т.п.);
- 4) установить местонахождение участников лесозаготовительной бригады либо техники на протяженных участках местности и т.д.

Очевидно, что сначала необходимо осуществить обзорный полет (общий обзор места происшествия) с целью определения границ территории, подлежащей осмотру, для чего рекомендуется поднять квадрокоптер на высоту 50–70 метров. Также необходимо определить места (узлы), подлежащие детальному осмотру. Авторы утверждают, что поскольку «качество изображений очень хорошее, то на снимках, полученных с высоты 100 метров при увеличении масштаба изображения на ноутбуке, есть возможность рассмотреть мелкие объекты. Если осмотр осуществляется в условиях города, рекомендуется производить работу с квадрокоптером вдвоем. Один из сотрудников должен непосредственно управлять аппаратом и визуально контролировать его поведение в воздухе. Второй же будет наблюдать за полетом через экран планшетного компьютера или

смартфона, а также при необходимости давать рекомендации по управлению и производить фото- и видеофиксацию.»⁷

Таким образом, использование БПЛА при производстве осмотра места происшествия по делам о незаконном обороте леса позволит осуществить качественную фото- и/или видеосъемку на любой местности, в т.ч. обширной и труднодоступной, а также решить ряд иных задач осмотра, что может существенно повысить качество и эффективность расследования данных преступлений.

¹ Бегалиев, Е. Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий / Е.Н. Бегалиев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89).

² Несмотря на имеющиеся структурные различия и модификации, следующие устройства являются разновидностями БПЛА: а) дрон (англ. drone – трутень) «беспилотный дистанционно-управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством»; б) квадрокоптер (ит. quattro – четыре + сортер – лёт) беспилотный дистанционно-управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством, имеющий четыре мотора и четыре винтовых механизма; в) мультикоптер (англ. multi – много + сортер – лёт) беспилотный дистанционно-управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством, имеющий пять и более моторов и соответствующее количество винтовых механизмов. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

³ Из проступка в разряд преступлений: в Казахстане усилят ответственность за незаконную вырубку леса. Обзорно-аналитический портал strategy2050.kz; 2 ноября 2021г. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/iz-prostupka-v-razryad-prestupleniy-v-kazakhstan-e-usilyat-otvetstvennost-za-nezakonnuyu-vyrubku-lesa/>

⁴ Грачев, Ю.А. Современные роботизированные системы, применяемые в органах внутренних дел / Ю.А. Грачев, А.А. Кежов // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербург. университет МВД России, 2016. С. 97–100.

⁵ Королев, А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопроизводства. Дис. ... ВАК РФ 12.00.09, к.ю.н. / А.В. Королев. — М., 2009. С.130-131.

⁶ Махмутов, Р.М., Онучин, Е.М., Яранцев, Д.Г. Система сбора данных о древостое на базе квадрокоптера / Р.М. Махмутов [и др.] // в сборнике: Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственные редакторы Ю.А. Безруких, Е.В. Мельникова. М., 2019. С. 145-148.

⁷ Лозовский, Д.Н., Лозовская, Н.Н., Ульянова, И.Р. Использование беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений: вопросы теории и практики / Д.Н. Лозовский [и др.] // Юристы-Правоведь. 2021. № 3 (98). С. 162-165.

Куанбаева Г.З.

Семей қаласының «Alikhan Bokeikhan University»

ББМ Қылмыстық құқықтық пәндер

кафедрасының оқытушысы

КРИМИНАЛИСТИКАДАҒЫ ОҚЫТУДЫҢ ЗАМАНАУИ ӘДІСТЕРІ

Қазіргі уақытта, ХХІ ғасырға арналған жоғары білім беру туралы декларациясында, білім берудің алдында оны қайта құру мен жаңартуды талап ететін үлкен міндеттер тұр¹.

Тергеу әрекеттері сияқты, білім беру мәселелері басты назарда қалады. Ең маңызды сұраққа жауап іздеу: нені және қалай оқыту керек?

Кафедра оқытушылары студентті тәрбиелеу және оқыту процесс ретінде қарастырады, оның барысында жас студентті, оның жеке қасиеттерін криминалистиканың кәсіби түрлерін орындауға дайындық дәрежесі бойынша бағаланады.

Бұл процесс тергеу және жедел-іздістіру органдарының тәжірибесін зерттеуге ғана емес, сонымен бірге криминалистиканың теориялық негіздеріне де негізделген.

Студенттердің кәсіби құзыреттіліктерін меңгеруге бағытталған криминалистика пәнінің оқытушыларының арнайы міндеттері:

1. Криминалистикалық -техниканың құралдарын қолдану,іздер мен заттарды табу, тіркеу және алу әдістері мен тәсілдер;

2. Өндірісте жеке тергеу әрекеттерінің әдістерін, тактикаларын қолдануды үйрету;

3. Қылмыстар жасауға ықпал ететін мән-жайларды анықтау, қылмыстарды тергеу, құқық бұзушылықтардың алдын алу және олардың алдын алу жөніндегі қызметті жоспарлау және жүзеге асыру дағдыларына оқыту;

Криминалистика пәнінің оқытушыларының негізгі функциялары:

1. Қолданыстағы мемлекеттік білім беру стандарттарына және Университеттің жұмыс оқу жоспарларына сәйкес әзірлеу,бойынша жұмыс бағдарламалары мен оқу-әдістемелік пән-аралық байланыстарды ескере отырып, қазіргі заманғы білім беру және ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, оқу пәндері бойынша тергеу органдары мен сот қызметінің практикалық тәжірибесі.

2. Әр түрлі оқыту формалары арқылы тәжірибелік және дәрістік сабақтар өткізу. Осылайша кафедраға бекітілген пәндер бойынша студенттердің мақсатты кешенді дайындығын қамтамасыз ету.

3. Аудиториядан тыс оқу жұмысын ұйымдастыру және жүзеге асыру; білім алушыларға жеке кеңес беру; әдістемелік жұмыстарды оқушылардың өзіндік жұмысына басшылық жасау.

4. Оқу пәндерін әдістемелік қамтамасыз етуді жүзеге асыру; оқулықтар, оқу және оқу-әдістемелік құралдар, практикумдар дайындау.

5. Оқыту технологиясын жетілдіру, әр түрлі оқу сабақтарының сапасын арттыру, белсенді түрлерін қолдануды оқыту, компьютерлік технологиялар, дәстүрлі әдістер мен оқытудың қазіргі заманғы әдістерін ұтымды үйлестіру.

6. Кафедра оқытушысының практикалық тәжірибесін ескере отырып, оқу процесінің құқық қорғау органдарының практикасымен байланысын қамтамасыз ету.

7. Межелік және қорытынды бақылауды жүзеге асыру студенттерді даярлау сапасы, оларға емтихандар мен сынақтар өткізу оқу процесіне түзетулер енгізу үшін кейінгі талдау және т. б.

Қазіргі кезеңде криминалистиканы оқыту көптеген ғалымдар арасындағы дау тудырады². Кейбіреулер криминалистиканың тым көп ғылымы бар деп айтады, оның қазіргі шындықтан артта қалуы, «инквизиция» дейді³. Басқалары, әдетте, университет бағдарламасынан криминалистиканы алып тастауды және оны тек құқық қорғау органдарының қызметкерлерін шығаратын арнайы білім беру мекемелеріне беруді ұсынады⁴. Кейбір пікірлермен келісуге болады, басқалармен дауласуға тұрарлық.

Криминалистика ғылымының негізгі міндеті құралдарды, әдістерді тәжірибелік іс-әрекетте неғұрлым тиімді, мақсатты қолдануға ықпал ету. Криминалистика пәнінің міндеті, алған білімдерін тәжірибеде қолдана алатын кәсіби маман дайындау⁵.

Тиісінше, белсенді оқыту әдістемесінің мақсаттары айтарлықтай кеңейту және білім мен түсінуді ғана емес, сонымен қатар қолдануды да қамтиды (практикалық міндеттерді шешу үшін білімді пайдалану), талдау (түсіну анықтау және тіркеу), ұсынылған ережелерді бағалау және құжаттау, бұл кәсіби құзыреттілікке толық сәйкес келеді⁶.

Бұл ережелерді криминалистика пәні бойынша тәжірибелік сабақтар барысында интерактивті әдістерді қолдану мысалдарда көрсетуге болады.

Модельдеу әдісі құқықтану саласындағы мамандарды даярлау процесінде бұл өте кең таралған. Модельдеумен қатар материалдық, ақыл-ой, логикалық сияқты модельдеу түрлері қолданылады және кибернетикалық, ақпараттық-компьютерлік; қылмыскерді модельдеу, қылмыс механизмі және т. б.⁷.

Оқытудың заманауи әдістерін талдай отырып, техникалық оқыту құралдары (ТОҚ) туралы мәселені назардан тыс қалдыруға болмайды. Бұл ең алдымен компьютерлер. Яғни криминалистикадағы заманауи әдістердің бірі оқиға орнын 3Д форматында қарау бұл бағдарлама қылмыстың іздерін қолдану жағдайларын қалпына келтіруге, белгілерді зерттелетін объектімен көрнекі түрде бағалауға және салыстыруға мүмкіндік береді.

Фоторобот немесе фотосурет арнайы компьютерлік бағдарламамен жасалады. Оның мәліметтер базасында мыңдаған әртүрлі тұлғалар мен құрамдас элементтер бар. Бағдарлама (үлгі нұсқасы) құрамында шамамен 4400 жеке элементтері бар. Адамдардың бет ерешеліктері және африкалық-американдық және азиялық сияқты нәсілдердің ерекшеліктері кіреді.

Шағын топтарда жұмыс істеу және рөлдік ойындар, алдын-ала тәжірибе көрсеткендей, студенттер тарапынан үлкен қызығушылық тудырады. Сот сараптамасы бұл үшін шексіз мүмкіндіктер береді. Модельдеуге болады іс жүзінде кез-келген тергеу әрекеті үлкен шығындарды қажет етпейді. Мысалы, оқиға орнын тексеру. Студенттер тобы екіге бөлінеді біреуі тергеу әрекетін орындайтын топтар, ал екіншісі нәтижелерді талдайды. Қатысушылардың кез-келгенінен жауап алу сияқты рөлдік ойын қызығушылық тудырады. Мұндағы қиындықтар жауап алынған қылмыс сюжетіне сәйкес жауап алынған адамға сұрақтар қоюмен кездеседі.

Интерактивті сөйлеу. Көпшілік алдында сөйлеу заңгердің жұмысының ажырамас бөлігі болып есептеледі. Қазіргі уақытта бұл қылмыстық іс жүргізу заңнамасына тараптардың жарыспалылығының енгізілуіне байланысты тінту, қамауға алу немесе қамауға алуға сот санкциясын алу кезінде өте өзекті. Әрине, көп жағдайда іс жүзінде прокурор орындайды. Бірақ жұмыста тергеуші айыптау және қорғау тараптарының алдында өз ұстанымын дәлелдеу кезінде жиі қажеттілікке тап болады.

Өзекті тапсырмалар. Олар қатысушылардан ақпаратты қарапайым көбейтуді емес, шығармашылықты талап етеді, өйткені олардың жағдайында белгісіз элемент бар және әдетте, бірнеше дұрыс жауаптар бар және көбінесе дұрыс жауапты оқытушыға белгісіз. Өзекті тапсырма кез-келген интерактивті әдістеменің мазмұны. Бұл, әсіресе тәжірибеде, болашақ кәсіби қызметті модельдейтін болса, тәжірибелік оқытуға мән береді, студенттерді ынталандырады. Криминалистикада көрсетілген жағдайдағы әрекеттер өзекті тапсырма ретінде қылмыстың сюжеттерін сипаттайтын практикалық оқиғалар қолданылады, ал студентке, мысалы, бастапқы тергеу белгілерін белгілеу ұсынылады.

Жіберілетін пікірталас. Мұнда оқытушының міндеті даулы мәселені дұрыс қою, белгілі бір мәселені бөліп көрсету. Бұл студенттерді жұмысқа тартуға және талқылауға қызығушылықты арттыруға мүмкіндік береді. Мысалы, «иіс іздерін зерттеу» тақырыбын зерттеу аясында дәлел немесе нұсқаулық алу туралы сұрақ қоюға болады.

Баяндалғанды қорытындылай келе, атап өту маңызды, криминалистика пән ретінде және ғылым ретінде біртұтас құрамдас бөлік болды және болып қалады. Оларсыз толыққанды заңгер дайындау мүмкін емес. Сонымен қатар, оқыту процессіне оқытудың жаңа әдістерін енгізу жанжақты маман, алған теориялық білімдерін іс жүзінде қолдана алатын бәсекеге қабілетті маман шығаруға мүмкіндік береді.

¹ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (принята в г. Париже 05.10.1998—09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры») // СПС «КонсультантПлюс».

² Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // URL: <http://mail.google.com/a/gala.net/htm> (дата обращения: 10.01.2017).

³ Драпкин Л. Я. Совсем не смертные грехи профессора А. С. Александрова // URL: <http://zash.web.ur.ru/conf.htm> (дата обращения: 10.01.2017).

⁴ Бахин В. П. Чему и кому служит криминалистика? // URL: <http://zash.web.ur.ru/conf.htm> (дата обращения: 10.01.2017).

⁵ Ищенко Е. П., Кручинина Н. В. Криминалистика — необходимый структурный элемент системы высшего юридического образования // Юридическое образование и наука. 2009. № 1. 6—9 б.

⁶ Воскобитова Л. А., Гутников А. Б. Профессиональные навыки юриста : Опыт практического обучения. М. : Дело, 2001. 35 б.

⁷ раздел 4 «Образовательные технологии» рабочей программы по дисциплине «Криминалистика» (Криминалистика : рабочая программа / О. В. Волохова, Я. В. Комиссарова. М., 2012. 34—36 б.).

Куатова А.А.

*старший преподаватель Каспийского общественного университета,
доктарант, магистр юридических наук,*

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДЕГІ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІҢ БАҒАЛАУДАҒЫ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Кез келген елдегі әлеуметтік-саяси және экономикалық өзгерістер құқық қорғау және сот жүйелеріндегі, олардың мақсаттары мен қызмет міндеттеріндегі өзгерістерге әкеледі. Қазақстанның құқықтық мемлекетке деген жолы, ең алдымен, құқық қорғау және сот қызметінің адамгершілікті бастамаларын күшейтуге бағытталған шынайы реформасыз мүмкін емес. Қазақстан Республикасында адамның құқықтары мен бостандықтары Конституцияға сәйкес кепілдендірілетіні және танылатыны қылмыстық іс жүргізуде тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етудің ең маңызды кепілі болып табылады¹.

Қазақстан Республикасының қылмыстық сот өндірісіндегі дәлелдемелерге және дәлелдеуге арналған нормаларды 15 және 16 тарауларында бекіткен Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің қабылдануы бұл үрдістегі заңды қадам болды². Қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдеу қылмыстық іс жүргізудің өзегі ғана емес, сонымен қатар, оның қозғалтқыш күші, яғни, оған сипат беретін, оны сезілетін құбылыс ететін күш болып табылады. Қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдеусіз анықтау, тергеу, прокуратура және сот органдарының қылмыстық істерді тергеу, қарау және шешу бойынша қызметі мүмкін емес. Дәлелдемелерді бағалау дәлелдеу үрдісінің күрделі бөліктерінің бірі болып табылады. Ол сотқа дейінгі тергеп-тексеруді және сот талқылауын мақсатты жүргізудің, заңды және негізделген процессуалдық шешімдер қабылдаудың, заңды дұрыс қолданудың қажетті шарты болып қызмет етеді. Дәлелдемелерді бағалау мәселелері қылмыстық іс жүргізу ғылымы саласындағы өте өзекті зерттеу бағыттарының бірі болып табылады. Қазақстан Республикасының Конституциясы сот әділдігі жүзеге асырылған кезде заңсыз тәсілмен алынған айғақтардың заңды күші болмайды деп бекіткен. Ешкім өзінің жеке мойындауының негізінде ғана сотталуға тиісті емес. Дәлелдемелерді бағалау өз көрінісін дәлелдемелерді бағалайтын тұлғаның ішкі нанымдарында табады. Ешқандай дәлелдеменің алдын ала белгіленген күші жоқ екендігі дәлелдемелерді еркін бағалау үшін маңызды ереже болып табылады. Құқықтық әдебиеттерде дәлелдемелерді еркін бағалау мәселелері қылмыстық процессуалдық дәлелдеу үшін негіз қалаушылар қатарына дәйекті түрде жатқызылған. Қылмыстық іс жүргізу құқығында дәлелдемелерді бағалауға арналған нормалар бар. Олар ҚР ҚПК (25, 125 және т.б. баптары) айқындалған. Сонымен, 25 баптың 1 бөлімінде судья, прокурор, тергеуші, анықтаушы дәлелдемелерді қаралған дәлелдемелердің жиынтығына негізделген өздерінің ішкі сенімі бойынша бағалайды, бұл ретте ол заң мен ар-ожданды басшылыққа алады делінген. Алқабидәлелдемелерді қаралған дәлелдемелердің жиынтығына негізделген өздерінің ішкі сенімі бойынша бағалайды, бұл ретте ол ар-ожданды басшылыққа алады. 6 Дәлелдемелерді бағалау субъектісі заңды басшылыққа алуы қажет екендігіне келетін болсақ, қылмыстық іс жүргізу заңының бұл талабы толығымен дәйекті. 1997 жылдың 13 желтоқсанындағы ҚР ҚІЖК 1959 жылғы Қазақ ССР ҚІЖК салыстырғанда жаңалық енгізді, дәлірек айтқанда: дәлелдемелерді бағалайтын субъект ар-ожданды басшылыққа алуы қажет. Ар-ождан ұғымы бағалау субъектісінің ішкі сенімінің моральдық-этикалық жағын айқындайды, бұл әрекеттерді өз-өзімен келісімде бола отырып жүзеге асыруды білдіреді. Алайда ар-ождан заң тарапынан бақылана алмайды. Осыған байланысты Қазақстанның қылмыстық сот өндірісіндегі дәлелдемелерді бағалау кезінде құқық қолданушы үшін «ар-ождан» категориясының мәнін анықтау қажет. Дәлелдемелерді бағалау мәселесі тек теориялық сұрақтармен ғана шектелмейді. Оның аясында бүгінде біршама қолданбалы қиындықтар анықталып жатыр. Дәлірек айтқанда, дәлелдемелерді бағалаудың

еркіндігі идеясының тергеуші тарапынан тәжірибе жүзінде іске асырылуы зерттелуі өте қажетті әрі маңызды болып табылатын біршама объективті және субъективті факторлардың қатарымен шектеледі. ҚР Президентінің Қазақстан халқына «Қазақстан – 2050 Қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» жолдауында Президенттің Үкіметке өз Әкімшілігімен бірлесе отырып, 2013 жылы Қылмыстық және Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының реформасын бастауды тапсыруы, ең басты қажеттілік экономикалық құқық бұзушылықтарды ары қарай ізгілендіру, сонымен қатар, декриминализациялау болып табылады деп белгілеуі де аталмыш мәселенің маңыздылығының бір көрінісі деп айтуға болады³.

Көптеген авторлардың еңбектерінде дәлелдемелерді бағалаудың қағидалық ережелеріне қатысты негізгі теориялық және қолданбалы мәселелер, сонымен қатар, дәлелдемелерді еркін бағалау ережелері көтеріліп, мұқият қаралған және ішінара шешілген. Сонымен бірге, әлеуметтік-саяси және құқықтық мәтіннің өзгеруіне байланысты (жаңа ҚР ҚПК қабылдануы), бірқатар қорытындылар өздерінің бұрынғы теориялық және қолданбалы мәнінен айырылды. Кеңес заманынан кейінгі кезеңдегі дәлелдемелерді бағалау еркіндігінің мәселесі ойлауды және шешуді қажет ететін жаңа қасиеттерге ие болды. Аталған мәселеге жаңаша қараудың кейбір талпыныстары тек дәлелдемелерді еркін бағалау идеясының мұқият әрі терең зерттелуінің қажеттілігін растады⁴.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында дәлелдемелерді еркін бағалау қағидасын жүзеге асырудың өзіне тән айрықша белгілері бар, себебі аталған еркіндікті шектейтін факторлар айрықша болып табылады. Қандай да бір қылмыстық іс бойынша өндірісті жүргізіп жатқан тұлға құзыретінің айрықшалығын, оның дәлелдемелерді бағалау аясындағы уәкілеттілігін белгілейтін дәлелдемелерді еркін бағалау қағидасы дәлелдеу субъектісінің тәуелсіздігінің кепілі болуға арналған. Бұл жағдайда тәуелсіздік іс бойынша дәлелдемелерді бағалау кезінде жеке көзқарасты қалыптастыру үшін іргелі 7 шарт болып табылады. Ал өз тәуелсіздігінің дәрежесін сезіну – сенімді қалыптастырудағы қызмет үшін бастапқы ереже болып табылады.

Қазақстан Республикасының Конституциясында адам, оның құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылық болып табылады, және адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын тану, сақтау және қорғау – мемлекеттің міндеті деп жарияланды. Қылмыстық істер бойынша өндірістің белгіленген тәртібін және қылмыстарды жылдам әрі толық ашу, оларды жасаған тұлғаларды әшкерелеу және қылмыстық жауапкершілікке тарту, әділ сот талқылауы мен қылмыстық заңды дұрыс қолдану арқылы тұлғаны, оның құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекет мүдделерін қылмыстардан қорғауға кепілдік беретін іс жүргізу нормаларын қатаң сақтауды қамтамасыз ететін ережелер Қазақстан Республикасындағы қылмыстық іс жүргізудің жетілдірілуі мен дамуының қазіргі жағдайында ерекше мәнге ие.

Аталған ережелерді тәжірибе жүзінде іске асыру қылмыстық іс жүргізу қызметінің орталық саласы – дәлелдемелерді бағалау мәселелерін зерттеуге ең көп дәрежеде септігін тигізеді. Дәлелдемелерді бағалау мәселесі революцияға дейінгі заңгерлермен де талқыланған, ал соңғы жылдары қылмыстық іс жүргізу саласындағы заңгер ғалымдардың оған деген назары артты деп айтуға болады. Бұл заңды құбылыс, себебі дәлелдемелерді бағалау жиналған және тексерілген дәлелдемелердің 13 жиынтығының негізінде дәлелдеу пәніне кіретін фактілер мен мән-жайлар туралы тұжырымдық білім алынатын және іс бойынша ақиқат анықталатын, дәлелдеу үрдісінің ең күрделі бөліктерінің бірі болып табылады. В.Д. Арсеньев оны «қылмыстық іс жүргізу дәлелдеуінің жаны» деп бекер атамаған⁵.

С.И. Ожегов, «баға» сөзіне анықтама бергенде, екі мағынаны келтіреді: біріншіден, бұл «әлдененің, әлдекімнің құндылығы, деңгейі немесе мәні туралы пікір», екіншіден, бұл «баға (ор. отметка) дегенмен бірдей». Сонымен қатар ол «бағалау» етістігінің мәніне сілтеме жасайды, оның мәні:

- «1) Әлдененің, әлдекімнің бағасын анықтау;
- 2) Әлдененің, әлдекімнің сапасын, әлдененің дәрежесін, деңгейін анықтау;

3) Әлдененің, әлдекімнің құндылығы немесе мәні туралы пікірді, ойды білдіру»⁶.

Әрине, «баға» сөзіне екі мағына тән: нәтижесінде пікір, ой туатын үрдісті, әрекетті белгілеу, және сондай үрдістің нәтижесін бағалау санаты немесе бағалау ойы түрінде белгілеу. Мұндай екіжақты мағына «бағалау» ғылыми терминіне де тән. Қылмыстық іс жүргізу құқығында ол іс бойынша ақиқатты анықтау үшін жеке дәлелдеменің қатыстылығы, жол берілетіндігі, дұрыстығы, ал олардың жиынтығы үшін – жеткіліктілігі сияқты қасиеттері туралы, не болмаса қылмыстық істің қандай да бір мән-жайының маңызы туралы субъектінің өз пікірін, ойын айқындауының үрдісі, сонымен қатар нәтижесі де бола отырып, өз рөліне ие болады. Дәлелдемелер теориясында дәлелдемелерді бағалау ұғымы туралы бірыңғай пікір жоқ. Бір процессуалистер дәлелдемелерді бағалауды таным субъектілерінің заңмен реттелген қызметі ретінде қарастырады. Дәлірек айтқанда, В.Д. Арсеньев дәлелдемелерді бағалау деп әрбір дәлелдеменің күші мен мәнін жеке және барлық дәлелдемелерді жиынтықта анықтау деп тұжырымдайды⁷.

М.С. Строгович айтқандай, «дәлелдемелерді бағалаудың мәні оны тексерудің нәтижесінде және сол дәлелдеме анықтайтын фактінің бар екендігін немесе жоқ екендігін тануда болып табылады»⁸.

Басқа ғалымдар дәлелдемелерді бағалау деп ақиқатты анықтауда жиналған дәлелдемелердің рөлін анықтаудың логикалық, ойлау үрдісін түсінеді. «Дәлелдемелерді бағалау, - деп жазды Г.М. Миньковский, - іс жүзіндегі деректердің іске жататындығы мен қатыстылығы, содан кейін дұрыстығы, сол деректермен анықталатын мән-жайлардың бар болуы, олардың іс үшін мәні туралы біржақты негізделген қорытындыға келуді білдіреді. Жеке дәлелдеме де, сонымен қатар барлық жиналған жалпы дәлелдемелер де (олардың жиынтығы) бағалауға жатады»⁹.

Философия бағалауды адамгершілікті мәніне қарай әлеуметтік шындықтың түрлі құбылыстары мен адамдардың іс-әрекеттерін мақұлдау немесе мінеу ретінде, іс-әрекеттердің адамгершілік талаптарына сәйкестігін немесе сәйкессіздігін анықтау ретінде анықтайды. Басқаша айтқанда, бағалау таным нысанына қатысты субъективті қатынас болып табылады.

Кеңестік қылмыстық іс жүргізуде дәлелдемелерді бағалау тергеушінің, прокурордың, судьяның дәлелдемелерді жан-жақты, толық және объективті 14 қарауға негізделген ішкі сенімі бойынша жасалды, бұл ретте заңда әрбір дәлелдеменің жеке немесе олардың жиынтығының құндылығы мен мәнін алдын ала анықтайтын ресми шарттар көрсетілмеген. Дәлелдемелерді бағалау кезінде тергеуші, прокурор, судья жалпы сипатты шарттарды қоятын (яғни дәлелдемелерді жиынтық түрінде, жан-жақты, толық, объективті бағалау және т.б.), дәлелдемелердің жол берілушілігі мен қатыстылығының ережелерін белгілейтін заң талаптарын басшылық етеді.

Біздің ойымызша, дәлелдемелердің анықтығы деп тергеу (сот талқылауы) барысында зерттелетін объективті ақиқаттылықтың қасиеттері мен өзге сипаттамаларының дәлелдеу барысында алынған мәліметтерде айқындалуының баламалылығын түсіну қажет. Сонымен, қоғамға тигізер қауіп бар әрекет туралы мәліметтердің дұрыстығы немесе бұрыстылығы іс бойынша жиналған дәлелдемелердің бүкіл кешенін салыстыру, олардың арасындағы байланысты және сәйкестікті анықтау негізінде анықталады. Дәлелдемелерді бағалау және олардың дұрыстығын анықтау үрдісінің негізгі бөлігі іс жүзіндегі деректердің қайнар көздерін олардың сапалылығы тұрғысынан бағалау болып табылады. Іс жүргізу қайнар көздерін бағалау қылмыс оқиғасына қатысты мән-жайларды дәлелдеу бойынша алдын ала тергеу 23 органдарының және соттың бүкіл қызметінде өте маңызды, себебі іс бойынша дәлелдеу затын құрайтын барлық фактілер, барлық мән-жайлар заңмен белгіленген іс жүргізу қайнар көздерінің көмегімен анықталады. Соның арқасында, іс үшін маңызды қайсыбір фактіні анықтау үшін, деректердің қайнар көзін зерттеп және дұрыс бағалап, оның сапалылығына, ізденістегі факт туралы ол хабарлайтын мәліметтердің дұрыстығына көз жеткізу керек: онда дәлелденетін факт туралы бұрыс, объективті емес, қате немесе жалған мәліметтер жоқ болу керек. Мәселен, куә оған қылмыстық іс бойынша белгілі мән-жайлар туралы шындықты адал айтып беруге қаншалықты ниеті болса да, ол қателесіп, нақты емес

мәліметтерді бере алады. Демек, факт туралы қандай да бір қайнар көзімен хабарланатын мәліметтердің дұрыстығына көз жеткізу үшін, мәліметтерді мұқият зерттеп, олардың іс жүзіндегі құрамын талдап, оларды басқа дәлелдемелермен салыстырып, олардың өзара байланысын және үйлесуін, ал үйлесу болмаған жағдайда қарама-қайшылық себебін анықтау қажет. Тек соның негізінде ғана әрбір іс жүргізу дерек көзін бағалау алдын ала тергеу органдарына және сотқа дәлелденетін факт туралы алынған мәліметтердің анықтығы немесе бұрыстылығы туралы дұрыс қорытындыларды жасауға мүмкіндік береді. Дәлелдеу барысында дәлелдемелердің жеткіліктілігі де бағалауға жатады. Бұл ретте дәлелдемелердің жеткіліктілігі деп ақиқаттылыққа сәйкес қылмыстың мән-жайларын анықтау үшін және қылмыстық істі тергеу және қарау үрдісінде негізделген шешімдерді жасау үшін қажетті қатысты, жол берілетін, анық дәлелдемелердің жиынтығын түсіну керек.

Біздің пікірімізше, дәлелдемелердің қатыстылығын тек қасиет немесе дәлелдемелерді іс жүргізуге енгізуге рұқсат беру шарты ретінде қарастыруға болмайды. Дәлелдемелердің қатыстылығының мұндай түсініктемесі біраз біржақты емесе және толық емес болып табылады. Ол бұл құқықтық құбылыстың мағынасы мен мәнін нашарлатады. Дәлелдеудің барлық сатыларында тек қатысты дәлелдемелерді бағалау нәтижесінде қабылдауды, зерттеуді және таңдауды қамтамасыз ететін іс жүргізу кепілдерін зерттеу шетте қалып отыр.

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 жыл // <http://www.constitution.kz>

² Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231_

³ Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы // http://www.akorda.kz/kz/page/page_poslanieprezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodukazakhstan

⁴ Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук. - Саратов: СЮИ МВД РК, 2007. - 22 с.

⁵ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. – 130 с

⁶ Ожегов СИ. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. - 21-е изд., перераб. и доп. - М.: Рус. Яз., 1989. – 484 с.

⁷ Миньковский Г.М. Оценка доказательств // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В.П. Божьева. - М., 1997. – 145 с.

⁸ Философский словарь. - М., 1991. – 329 с.

⁹ Зайцева С.А., Оценка доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1999. – 177 с.

Кужарова Г.А.

*преподаватель кафедры Уголовного процесса
и криминалистики Костанайской академии
МВД Республики Казахстан,
капитан полиции, магистр права*

Арстанбаева Б.Б.

*старший преподаватель кафедры Уголовного процесса
и криминалистики Костанайской академии
МВД Республики Казахстан,
подполковник полиции, магистр юридических наук*

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Цифровые технологии глубоко интегрировались в повседневную жизнь современного общества. Большинство людей не представляют свою жизнь без использования глобальной сети и цифровых устройств. С помощью информационных технологий мы получаем новую

информацию, выполняем профессиональную деятельность, следим за здоровьем, совершаем покупки и многое другое. Именно эффективность и ускорение ранее трудоемких процессов сделали популярным информатизацию различных видов человеческой деятельности. На вооружение цифровые технологии были взяты и преступным миром. Повсеместное использование современных технических средств и глобальная информатизация приводят к тому, что классические формы преступности - воровство, грабеж, убийства, мошенничество - уступают место качественно иной преступности¹.

Только за последние несколько лет, в Уголовный кодекс Республики Казахстан был внесен ряд изменений и дополнений. Все больше статей особенной части включают признак совершения преступления с использованием «информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» и т.п.

Однако, такими квалифицированными составами преступлений использование информационных технологий в противоправной деятельности не ограничивается. В настоящее время, внушительное количество преступлений, которые ранее совершались «традиционно», происходят дистанционно. Сегодня, сотрудников правоохранительных органов уже трудно удивить случаями краж, мошенничеств, сбытом наркотических веществ или развратных действий в отношении несовершеннолетних, совершенных с использованием глобальной сети удаленно. Очевидно, наметившаяся тенденция видоизменения преступности поднимает вопрос относительно цифровых решений, которые может противопоставить правоохранительная система современной преступности. Информатизация МВД Казахстана не стоит на месте, по мере развития технологий постоянно обновляет свои инфраструктуру техническое оборудование, автоматизированные системы, систему безопасности².

В частности, в целях реализации конституционных прав граждан на обращение в государственные органы, функционирует система принятия и регистрации обращений граждан в электронном виде. Это позволяет оперативно получать информацию от граждан и реагировать на обращения.

Использование дистанционных технологий, как показывает зарубежный опыт, не ограничивается вопросами раскрытия преступлений, они применяются и в обучении сотрудников правоохранительных органов³.

В настоящее время, интересным представляется вопрос о рассмотрении подходов в применении и использовании цифровых технологий непосредственно при организации процесса поиска и фиксации криминалистически значимой информации. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает применение технических средств при производстве следственных действий. Сегодня, субъекты расследования нередко прибегают к применению компьютерной техники подключенной к сети Интернет для проведения осмотра и поиска информации на удаленных информационных ресурсах, предлагаются даже методики для работы следователя в сети Интернет⁴.

По такому алгоритму, зачастую исследуются отдельные сайты, информация, находящаяся в электронной почте, страницы в социальных сетях, и прочий информационный контент, расположенный на удаленных технических площадях. Эта методика позволяет не только отыскать криминалистически значимую информацию, находящуюся за пределами кабинета следователя, но и зафиксировать ее, путем отражения в протоколе следственного действия или копирования на цифровой носитель информации. Одним из эффективных способов фиксации и отображения хода осмотра, является технология снимка экрана «скриншот», которая позволяет запечатлеть информацию, отображенную на дисплее компьютера и зафиксировать ее в приложении к протоколу следственного действия. Некоторые авторы, предлагают заверять такие снимки при помощи специальных программ⁵.

Особенностью преступлений, связанных с использованием информационных технологий является территориальная удаленность относительно друг друга участников событий, а также удаленное местонахождение носителей информации, имеющей значение для уголовного дела. Зачастую, участники уголовного процесса находятся в разных городах или даже странах. При таких условиях, проведение необходимых оперативно-розыскных и

следственных действий становятся настоящим испытанием для субъекта расследования. В качестве примера, можно рассмотреть достаточно распространенную сегодня ситуацию, связанную с расследованием мошенничества совершенного дистанционным способом. В этом случае, потерпевший, нередко, в целях защиты своих прав, с использованием сети Интернет, дистанционно обращается в правоохранительные органы. Обращение поступает в территориальный орган внутренних дел, с территории обслуживания которого, по мнению потерпевшего, осуществлялись противоправные действия. В указанной первоначальной следственной ситуации субъекту расследования преступления необходимо допросить потерпевшего и признать его таковым, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством. Также, необходимо произвести осмотр цифровых носителей информации находящейся у потерпевшего. Кроме того, для эффективного раскрытия и расследования преступления следует истребовать информацию от Интернет-сервиса обмена информацией. В связи с тем, что потерпевший и источники информации находится в разных регионах, на выполнения необходимых действий требуется значительное время.

Рассмотренный пример обнаруживает устарелость существующей методики расследование дистанционных преступлений. Фактически правоохранительные органы к противодействию преступлениям в сфере информационных технологий с их экстерриториальной особенностью оказались малоподготовленными, в виду использования классических контактных методов сбора и фиксации информации.

При существующем уровне технического оснащения общества, возможно, уже нет необходимости создавать специальную систему технических средств, помещений, обслуживающего персонала для обеспечения реализации удаленного собирания и закрепления доказательств. Человек, в настоящее время, совершает широкий перечень юридически значимых действий с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В частности, сегодня, доступно дистанционно зарегистрировать юридическое лицо, предоставить отчетность в налоговые органы с использованием электронно-цифровой подписи, направить в электронном виде процессуальные документы в суд и т.д. Подавляющее большинство людей имеют в своем распоряжении одно или несколько цифровых устройств отвечающих необходимым требованиям функциональности. В этих условиях, процесс формирования инструментария для дистанционной деятельности по обнаружению, фиксации доказательств может развиваться по трем основным направлениям. Первое, это технология дистанционного получения информации от организаций. Расследование подавляющего большинства преступлений, связанных с использованием информационных технологий, включает необходимость получения информации от различных организаций.

Вторым важным направлением развития дистанционной криминалистической деятельности, является внедрение технологии удаленного исследования различных объектов. Такими объектами могут быть: места происшествий, отдельные физические предметы, информационные ресурсы, файлы в информационном пространстве, цифровые носители информации.

Третьим направлением цифровизации деятельности по расследованию преступлений, является внедрение механизмов удаленного получения информации от физических лиц. Большинство людей постоянно носят с собой цифровые средства коммуникации для общения между собой, данные средства используются для реализации гражданских прав, обращения в государственные органы, совершение юридически значимых действий с использованием официальных Интернет-порталов. Повсеместно, клиенты банков при помощи специального программного приложения, осуществляют управление своим счетом через смартфон или персональный компьютер. Закономерно возникает вопрос, почему же тогда, до сих пор не реализована возможность дистанционного опроса очевидца происшествия или, к примеру, допроса потерпевшего в рамках расследования уголовного

дела. Некоторые авторы уже поднимали вопрос о необходимости совершенствования технологий взаимодействия следователя с общественностью⁶.

Вероятным решением развития цифровизации деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, может стать использование специально разработанного программного приложения для мобильных цифровых устройств, обеспечивающее взаимодействие пользователя с правоохранительными органами. Первоначальное удостоверение личности, активация учетной записи в приложении, обеспечение пользователя электронной цифровой подписью, может осуществляться в правоохранительных или иных государственных органах по месту проживания лица. Этот этап, допустимо сравнить с получением идентификатора от портала государственных услуг. В возможности приложения могут входить функции обоюдной идентификации личности, как сотрудника правоохранительных органов, так и лица, в отношении которого осуществляется следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие. Удостоверение личности может быть осуществлено с использованием многофакторной аутентификации, например, парольной защиты, голосовой идентификации, идентификации по лицу, по отпечаткам пальцев, смс-подтверждение. Указанное приложение может автоматически заполнять необходимые формы и формировать протокол следственных действий, который в последующем, будет распечатан и приобщен к материалам уголовного дела. Файл с видеотрансляцией процесса дистанционного допроса может быть сохранён, верифицирован и помещен в специально созданный, на основе технологии «блокчейн», защищенный массив данных. В случае необходимости, в рамках дальнейшего расследования, либо судебного рассмотрения, указанный файл может быть просмотрен и проверен на предмет соответствия информации, отражённой в протоколе, ходу и результатам следственного действия. Предлагаемая технология позволит не только оперативно проводить удаленные допросы лиц, но и обеспечит достоверность и допустимость результатов следственного действия в силу его прозрачности и проверяемости на любой стадии судебного преследования.

¹ Савельева М.В. Технологизация криминалистики / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 254–257.

² Стрижченко И.А. Единая информационно телекоммуникационная система в ОВД / И.А. Стрижченко, Б.Н. Тюрбеев // Современные проблемы обеспечения охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Пресечение массовых беспорядков :

³ Кравец Е.Г. Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний / Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С.140–144.

⁴ Гамбарова Е.А. К вопросу о методике использования социальных сетей в работе следователя / Е.А. Гамбарова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3. – С. 137–141.

⁵ Муратова Е.Н. Возможности «Виртуального отдела полиции» в реализации уголовной политики (из опыта полиции ФРГ) / Е.Н. Муратова // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2015. – № 2 (5). – С. 493–495.

⁶ Гамбарова Е.А. К вопросу о методике использования социальных сетей в работе следователя / Е.А. Гамбарова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3. – С. 137–141.

Кульбаев С.Б.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов
атындағы Қарағанды академиясының
Жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының
аға оқытушысы*

Сапарғалиев Ж.Н.
Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов
атындағы Қарағанды академиясының
Жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының
оқытушысы

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ РӨЛІ МЕН ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ШАРАЛАРЫМЕН БАЙЛАНЫСЫ

2014 жылы қабылданған жаңа Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінің (бұдан әрі - ҚР ҚПК) жаңалықтарының бірі 30-тарау «Жасырын тергеу әрекеттері» болып табылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінің жобасына жасырын тергеу әрекеттерін (бұдан әрі - ЖТӘ) енгізу туралы мәселені талқылау кезінде мұндай жаңашылдықты қолдаушылар да, қарсыластар да болды.

Сонымен, заң ғылымдарының докторы, профессор А.Н. Ахпанов, Қазақстан Республикасының ҚПК 30-тарауына кейбір ескертулер жасай отырып, негізінен ЖТӘ институтын қабылдауды қолдады және «дәлелдемелерді жинаудың жаңа тәсілдері қазіргі заманғы қылмыстық сын-қатерлер мен сәйкес келеді, олардың қауіпсіздігін арттырады процеске қатысушылар және терең конспирациялық әрекеттер үшін дәлелдемелердің сенімділігін қамтамасыз етеді»¹.

Қазақстандық криминалист, заң ғылымдарының кандидаты, доцент А.Я. Гинзбург бұған қарсы шығып, «Қылмыстық процесі және жедел-ізвестіру қызметін біріктіру, интеграциялау әрекеті Қазақстан Республикасының Конституциясына, ішкі қылмыстық процесінің конституциялық негіздеріне және оның тарихи дамуына қайшы келеді деген».

Бұл жағдайда нысаны мен мәні бойынша екі түрлі қызмет түрлерін жасанды түрде біртұтас тұтастыруға жол берілмейді, бұл осы мемлекеттік қызмет түрлері мен олардың заңнамалық негіздері процесінің ретсіздігіне және жойылуына әкеледі².

Заң ғылымдарының кандидаты А.К.Қанатов, Қазақстан Республикасының жаңа ҚПК қабылдағаннан кейін, «біртіндеп, қылмыстық процесінің жаңаруын және эволюциясын ескере отырып, Қазақстан Республикасының «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңының жоғалуына әкеліп соғуы мүмкін» деген ұсыныс жасады³.

2014 жылы Қазақстан Республикасында жаңа қылмыстық процесілік кодекс қабылдағанмен не өзгерді? Осы уақытқа дейін оған 30-ға жуық өзгертулер енгізілді. Тек, 5 жылдың ішінде 8 өзгерту енгізілді. (Салыстыру үшін: 17 жыл жұмыс істеген Қазақстан Республикасының 1997 жылғы ҚПК-не барлығы 75 өзгерістер енгізілген).

Қазақстан Республикасының ҚПК 30 тарауы «Жасырын тергеу әрекеттеріне» 5 түзетулер енгізілді.

Бірінші түзету техникалық сипатқа ие және ҚР ҚПК 248 б. 1 т. қатысты. Осы баптағы қайталанатын сөзді алып тастау туралы «аудио-және»⁴;

Екінші түзету «Жасырын бақылаулы жеткізілім» сияқты ЖТӘ-ін алып тастаумен байланысты (ҚР ҚПК 249 бабы)⁵;

Үшінші түзету ЖТӘ-ін санкциялау өкілеттігін тергеу судьясына беру және қылмыстық процесітегі азаматтар құқықтарын кеңейтумен байланысты⁶;

Төртінші түзету Қазақстан Республикасының ҚПК – не «мамандырылған тергеу судьясы» және «мамандырылған ауданаралық тергеу судьясы» деген түсініктер енгізумен байланысты⁷.

Бесінші түзету «Жасырын ендіру және (немесе) қылмыстық әрекетті имитациялау» сияқты ЖТӘ-ін алып тастаумен байланысты (ҚР ҚПК 251 бабы).

Қазақстан Республикасының 15 қыркүйек 1994 жылғы «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» (әрі қарай – «ЖІҚ туралы») заңына 2015 жылдан 8 өзгерістер енгізілген.

Жедел-іздігі шаралары (әрі қарай - ЖШ) Қазақстан Республикасы ҚПК келесі баптарында аталып кетеді – 58 бап 1 т. «Прокурор», 60 бап 9 т. «Тергеуші», 62 бап 2 т. «Анықтау органының бастығы», 115 бап 8 т. «Күдіктінің, жәбірленушінің, куәнің айғақтары», 120 бап 2 т. «Құжаттар», 122 бап 2 т. «Дәлелдемелерді жинау», 128 бап 2 т. 4 т. «Ұстап алу негіздері», 193 бап 1 т. 9 т. «Прокурордың сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы өкілеттіктері», 306 бап 3 т. «Аудандық және оған теңестірілген соттың соттылығына жататын қылмыстық істер».

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының ҚПК 120 бабы 2 т. сәйкес, «Жедел-іздігі қызметі туралы», «Қарсы барлау қызметі туралы» Қазақстан Республикасы заңдарының талаптары сақтала отырып алынған, құқыққа қайшы әрекеттер туралы нақты деректер тіркелген материалдар құжаттар болып табылады және қылмыстық процесте дәлелдемелер ретінде пайдаланылуы мүмкін.

Бірақта, Қазақстан Республикасының ҚПК-де ЖІҚ мен қарсы барлау қызметінің нәтижелерін дәлелдеме ретінде тану тәртібін реттейтін норма жоқ.

Бұдан келіп шығатыны, ҚР ҚПК-ге 1997 жылғы ҚР ҚПК-нің 130-бабына ұқсас «Қылмыстық істер бойынша дәлелдеуде жедел-іздігі қызметінің нәтижелерін пайдалану» норманы енгізу қажет.

Сонымен бірге Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 Нормативтік қаулысының (бұдан әрі - ҚР ЖСНҚ № 4) 22 және 23-тармақшаларында ЖІҚ нәтижелерін дәлел ретінде пайдалану тәртібіне қатысты түсініктемелер берілген ⁸.

Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірдегі №480-V «Құқықтық актілер туралы» 5 бабының 3 тармағына сай, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларында, сот тәжірибесі мәселелері бойынша түсініктемелер бар, сонымен бірге, айтылғандай жоғарыда, Қазақстан Республикасының қылмыстық процестік кодексындағы нақтылауды талап ететін норманың өзі қамтылмаған.

Бұл, Қазақстан Республикасының №4 ЖСНҚ 2006 жылы қабылдануымен байланысты деп болжаймыз.

ЖІҚ нәтижелерін дәлел ретінде тану тәртібі туралы ереженің болмауы азаматтардың конституциялық құқықтарының бұзылуына, сондай-ақ қылмыстық қудалау органдары қызметкерлерін жазалауға әкелуі мүмкін деп санаймыз.

1997 жылғы Қылмыстық процестік кодексінің 130-бабын Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық процестік кодексінің нормаларымен сәйкестігі бойынша талдау барысында 1997 жылғы ҚПК 130 бабы 2 т. екінші және үшінші абзацтарындағы құпия көмекшілері мен штаттық жасырын қызметкерлерінің айғақтарына қатысты норма жаңа ҚПК 115 бабының 8 т. ауыстырылғаны анықталды.

ЖТӘ мен ЖІҚ ара қатынасы туралы сұрақтарға көшейік.

ЖТӘ мәні бойынша ЖШ болып табылады, өйткені Қазақстан Республикасының ҚПК-нің 232-бабының 2-бөлігіне сәйкес, ЖТӘ жедел-іздігі қызметінің нысандары мен әдістерін пайдалана отырып жүргізіледі.

Негізгі айырмашылығы болып мыналар:

1) сотқа дейінгі тергеу барысында тек қана ЖТӘ жүру керек. Бұл ҚР ҚПК негізгі міндеттерінің бірі қылмыстық құқықбұзушылықтарды кедергісіз, тез және толық ашумен байланысты.

Қазақстан Республикасының «ЖІҚ туралы» Заңында қылмыс «ашу» деген міндет алынып тасталып, тек «анықтау, ескерту және жолын кесу» қалды.

Мұндай қылмысты «ашу» міндетін Қазақстан Республикасының «ЖІҚ туралы» Заңына қайтару қажет деп санаймыз. Өйткені барлық ЖШ-ры ЖТӘ -мен қамтылмағандықтан және қандай ЖШ-ын сотқа дейінгі тергеп тексеру кезінде жүргізуге болатындығын нақты тізімдеу қажет;

2) ЖТӘ сотқа дейінгі тергеу органының тапсырмасы бойынша жүргізіледі.

Жедел-іздігі шаралары өз бетімен немесе тергеушінің тапсырмасымен, прокурордың қаулысымен, нұсқауымен, сот актісінің негізінде және халықаралық актіге

сәйкес жүргізілуі мүмкін. Сонымен бірге, сотқа дейінгі тергеуде ЖТӘ жүргізу кезінде заңдылықтың сақталуын қадағалауды прокурор жүзеге асырады. Осыған қарамастан, Қазақстан Республикасы 2017 жылғы 30 маусымдағы «Прокуратура туралы» Заңының «Сотқа дейінгі тергеу кезінде заңдылықтың сақталуын қадағалау» 11 бабында прокурордың осы салаға қатысты өкілеттіктері қадағалау белгіленбеген, бірақ 12 бапта былай деп реттелген «Жедел-ізвестіру қызметі және жасырын тергеу әрекеттері заңдылығының сақталуын қадағалау қылмыстық-процестік заңнамада, осы Заңда, "Жедел-ізвестіру қызметі туралы" Қазақстан Республикасының Заңында, Бас Прокурордың актілерінде және онымен келісілген құқық қорғау органдарының және арнаулы мемлекеттік органдардың нормативтік құқықтық актілерінде көзделген тәртіппен жүзеге асырылады». Біздің ойымызша, жедел уәкіл, полицияның учаскелік инспекторы, патрульдік полиция қызметкері анықтаушы бола алады, бірақ тәжірибе өз жолымен жүрді. Анықтау органдары тергеу органы бастығының орынбасарына бағынумен анықтаушының штаттық бір лауазымын енгізді. Негізінен кішігірім және орташа ауырлықтағы істерді тергейтін анықтаушылардың ауыр жүктемесін ескере отырып, бұл мекеме өзінің тиімділігін көрсетуіне байланысты болуы мүмкін. Қазақстанда тергеу мен криминалдық полицияны біріктіру әрекеті бұрын болған. Сонымен, Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 17 тамыздағы № 1039 «Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметі мен сот жүйесінің тиімділігін арттыру жөніндегі шаралар туралы» Жарлығымен Қазақстан Республикасының Үкіметі тергеу комитеті мен криминалдық полиция комитетін Қазақстан Республикасы ІІМ Тергеу бойынша комитетіне біріктіру арқылы қайта құруды тапсырды. Бұл жобаны тексеру оның жеткіліксіздігін көрсетті. Қазақстан Республикасының ҚПК-не ЖТӘ енгізілуіне байланысты, біз тергеу-жедел бөлімдерінің ішкі істер органдарында пилоттық жобаны міндетті түрде жүргізумен бірігуін қайта қарастыру мүмкін деп санаймыз. Сонымен бірге, бұрын Астана қаласы мен Алматы облысының ішкі істер департаментінде Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің негізінде жүзеге асырылған пилоттық жобаны іске асыру нәтижелерін зерделеу қажет.

Егер шетелдік тәжірибеге жүгінетін болсақ, онда қазіргі кезде Чех полициясында детективтік қызмет бар, ал Украинаның Ұлттық полициясы Еуропалық Одақтың консультативті миссиясымен бірге Украинаның 8 аймағында функцияларды біріктіру бойынша пилоттық жоба өткізіп тергеушілер мен жедел уәкілдер және олардың негізінде полицияның детективтік қызметін құру жүргізілді. Жоба 2017 жылдың ақпанында басталды.

¹ Ахпанов А.Н. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК РК // «Право и государство». – 2013. – № 3 (60). – С.54-55.

² Гинзбург А.Я. Читая проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. О так называемых «негласных следственных действиях» // <http://online.zakon.kz> 27.01.2022.

³ Канатов, А.К. К проблемным аспектам оперативно-розыскной деятельности (мониторинг законодательства) [Текст] / А.К. Канатов // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2017. – № 4 (6). – С.41 – журнал.

⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления [Текст]: Закон Республики Казахстан от 7 ноября 2014 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.

⁵ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования правоохранительной системы [Текст]: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.

⁶ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности [Текст]: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов [Текст]: Закон Республики Казахстан от 12 июля

2018 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.14 г. № 231 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (adilet.zan.kz) – интернет источники.

Кустов А.М.

*заслуженный юрист Российской Федерации
Академия управления МВД России
доктор юридических наук, профессор*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под искусственным интеллектом понимается комплекс, состоящий из компьютерной системы (сетевые и персональные цифровые компьютеры), компьютерных программы (программное обеспечение) и искусственных нейронных сетей (выполняющие математические функции), который обеспечивает формирование и функционирование данного интеллекта. Комплекс способен не просто действовать по заранее заданному алгоритму, но и реализовывать такие творческие функции человека как принятие решений, прогнозирование, оценка рисков, работа с неполными данными, предсказание последствий и т. д.

Криминалистическая наука всегда отличалась высокой восприимчивостью к новым и, особенно, к цифровым технологиям, которые способствуют обеспечению эффективного и быстрого расследования корыстно-насильственных преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно и представляет для нее практический и теоретический интерес.

Анализ судебно-следственной практики показал, что современные изменения в структуре совершаемых преступлений, в преступном опыте и образованности преступников, модернизации ими орудий и средств совершения преступлений и, как следствие, меняющийся характер следственных задач, приводит к разработке новых технико-криминалистических средств с использованием имеющихся высоких цифровых технологий.

В первую очередь, это просматривается в новых интегрированных исследовательских системах и технологиях, предлагающих более быстрые возможности сбора, анализа, обработки, систематизации и использования криминалистически значимой информации, а также мощные базы данных, высокую масштабность и тесную интеграцию сотрудников правоохранительных органов и экспертов для более эффективного сотрудничества. Будущее автоматизированных цифровых криминалистических инструментов, по мнению ученых, лежит в машинной обработке и в созданном искусственном интеллекте.

Цифровые информационные технологии сегодня используются при сборе и обработке большого количества данных о совершенном преступлении и его участниках, в получении и обработке оперативной информации и на этих результатах принятия решений по оперативному управлению самим процессом расследования и т.д.

Ученые утверждают, человеческое мышление и его специализированные типы, к которым относится и криминалистическое мышление, основаны на электромагнитном и химическом перемещении ионов между синапсами, представляющими собой точки контактного взаимодействия нейронов головного и спинного мозга. Закономерно, что при создании искусственного интеллекта программисты заимствовали архитектуру построения способа обработки информации человеческим мозгом.

В настоящее время наиболее эффективным способ организации искусственного интеллекта - искусственные нейронные сети. Они способны выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности обстоятельств совершения преступления и т.д. Для практики расследования корыстно-насильственных преступлений используются, а точнее - работают со сверточными нейронными сетями (для распознавания образов и классификации объектов) и с рекуррентными сетями (для работы с текстами, т.е. получить данные о чем-то или о ком-то).

На первом этапе работы с искусственным интеллектом сотрудники правоохранительных органов его применяют в двух направлениях:

- для выявления серийных или объявленных в розыск преступников в общественных местах. В некоторых странах, например в Голландии, полиция использует данный интеллект для расследования сложных преступлений;

- визуальное видео наблюдение за поведением граждан в общественных местах (в сфере безопасности) и анализ их поведение на сайтах (в социальных сетях) и в мессенджерах. Так, например, в 2018 г. китайским ученым удалось выявить более 20 тысяч потенциальных самоубийц и оказать им психологическую помощь.

В марте 2018 года Президент РФ Путин В.В. поручил активизировать действия государственных органов по борьбе с негативным воздействием деструктивных движений в социальных сетях.

Анализ судебно-следственной практики показал, что искусственный интеллект позволяет значительно упростить работу следователя (дознателя) в части:

- изучения юридических документов и материалов уголовного дела;
- анализа имеющихся прямых и косвенных улик и определения вероятного уровня сложности сложившейся следственной ситуации и сути дела;

- быстрой подготовки необходимой информационной цифровой базы для проверки полученных доказательств;

- формирования предложений по программе (алгоритму) действий, а по полученным результатам - подготовки обвинительного заключения (акта) по уголовному делу и т.д. При этом следователь или эксперт может пользоваться Интернет ресурсами как дополнительный источник информации - это различная информация или предложения от пользователей данной социальной системой, данные из автомобилей (видео-регистраторы, GPS, Bluetooth, которые позволяют получить информацию о его использовании, местонахождении), данные бытовых приборов, систем охраны объектов, видеонаблюдения на улицах городов, в общественном транспорте — позволяют с использованием искусственного интеллекта строить дополнительные связи между людьми, событиями и обогащать материалы следствия и т.д.

В настоящее время среди ученых нет единого мнения в вопросе выбора параметров, позволяющих однозначно сформировать систему признаков, отличающих маньяка-убийцу от нормального человека, что затрудняет создание эффективных компьютерных программ, предназначенных для использования в следственной практике. Но при этом ученые-криминалисты, изучая большие массивы уголовных дел, обратили внимание на то, что в поведении серийных убийц, сексуальных маньяков и в том, как они скрывают следы совершенного преступления, есть много закономерностей объективной реальности. На этой основе учеными разрабатываются методические рекомендации и компьютерные программы по реализации этих закономерности, позволяющие вычислять серийных убийц, маньяков, воров и насильников.

Установлены определенные закономерности, сформировавшиеся на протяжении определенного времени взросления человека. Так, например, у преступников, как утверждают ученые-психологи, с детского возраста формируются и в определенном возрасте закрепляются некоторые черты индивидуального характера. Ими определена степень влияния различных факторов на результат моделирования предрасположенность человека к серийному насилию. Учеными установлено, что наиболее значимыми параметрами

являются наличие психического расстройства, алкоголизм родителей, наличие одного из родителей, внутрисемейное насилие, семейный статус, социальный статус, насилие со стороны одноклассников или одноклассников. Особо ими выделено влияние некоторых параметров на предрасположенность к совершению серийных убийств, краж, грабежей и иному насилию. Так, например:

- у виновного, совершившего ту или иную серию преступлений, присутствуют некоторые психологические черты, которые характеризуют определенный *порядок действий*;

- у маньяков-убийц возникают жизненные *периоды активности*, которые связаны с патологическими изменениями мозга, когда они наиболее склонны к совершению преступлений. Так, например, А. Чикатило с математической точностью в период с 1978 г. по 1990 г. совершил убийства 53 человек (в основном женщин и детей), т.е. количество убийств росло, а конкретные промежутки между ними сокращались в соответствии с определенными принципами.

Ученые, исследовавшие его феномен, утверждают, что в мозгу А. Чикатило *присутствовала особая группа нервных клеток*, отвечающих за желание совершить убийство. Постепенно эти клетки наращивали свою активность, и когда она достигала некоторого критического предела, маньяк отправлялся на поиски очередной жертвы. После совершения убийства активность этих нейронов на некоторое время падала, но затем вновь начинала расти. Они разработали компьютерную модель, имитирующую циклы деятельности «убийственных» клеток. Построив график колебаний предполагаемой активности нейронов в течение 12 виртуальных лет, они сопоставили его с реальным временем совершения убийств. Оказалось, что математическая модель и «график» убийств в реале практически совпали;

- серийный преступник, как правило, *совершает преступления относительно недалеко от места своего проживания*, но практически никогда в непосредственной близости от своего дома или квартиры, соблюдая так называемую «буферную зону». Так, например, ангарский маньяк (М. Попков совершил 47 доказанных следствием убийств, а признался в более 80 случаев), жертвами которого становились женщины, которых он подвозил, находясь на службе недалеко от места основного проживания. Битцевский маньяк (А. Пичушкин убивал женщин в битцевском парке гор. Москвы) недалеко от места постоянного жительства и работы.

На соответствующей эмпирической базе (было исследовано более 1000 эпизодов, совершенных 186 маньяками) ученым НИИ Следственного комитета РФ удалось обеспечить следователей алгоритмами в компьютерной программе для работы с базами данных (по маньякам) роботизированной системы.

Ученые определили, что для некоторых маньяков-убийц наличие у них детей снизило бы их предрасположенность к насилию, тогда как для других - нет. То же самое наблюдалось при исследовании влияния других параметров, таких как степень психического расстройства, социальный и семейный статус и др.

На данной цифровой информационной базе ученые составили специализированную схему-таблицу, в которую по каждому эпизоду вошли данные с осмотра места происшествия, характеристики жертвы (пол, возраст), а также особенности совершенного преступления (орудие убийства, способ нападения и т. д.). На основе этих параметров система формирует поисковый портрет преступника и просчитывает все возможные варианты его действий и выдает наиболее верный из них.

Более того, А.А. Бессонов поясняет, что данное приложение к программе способно определить возраст маньяка с точностью 80%, наличие у него психических патологий, а также судимостей с достоверностью 81,5%; а с точностью до 96% компьютерная программа способна установить, был ли убийца знаком со своей жертвой и описать способы передвижения виновного.

В одной из своих публикаций он утверждает, что в настоящее время разрабатываются компьютерные программы с применением искусственного интеллекта, с помощью которых можно будет с точностью до километра вычислить, как далеко проживает убийца от места очередного преступления и т.д.

Доверяясь суперкомпьютеру, следует иметь в виду, что, действительно, искусственный интеллект способен обрабатывать огромный объем данных, в которых человек легко может запутаться, но машина способна анализировать только те данные, которые в нее загрузили. В нее нельзя вложить человеческую интуицию.

Находясь на месте происшествия, следователь и эксперт не только изучают материальную обстановку, но и на основе собственного опыта стараются предположить, как бы поступили на месте преступника, жертвы. Вместе с тем полагаю, что загружаемых в программу данных вполне достаточно, чтобы приблизиться к раскрытию преступления.

Основная проблема в раскрытии и расследовании произошедшего криминального события состоит в том, что преступников, совершивших серийное преступление, распознают не сразу и, особенно, когда они действуют на соседней территории. И в этой ситуации искусственный интеллект вполне способен помочь в решении этой проблемы, сопоставив все детали криминального происшествия. Однако сложно предсказать, сопоставив разрозненные данные, в какой день, в какое время, в какое место отправится маньяк для совершения очередного преступления.

Таким образом, современные технологии, используемые следователями и экспертами-криминалистами, позволяют автоматически выявлять признаки серийных, взаимосвязанных преступлений по полученному с мест преступлений биоматериалу, определять внешние анатомические признаки преступников (например, цвет глаз, волос, форму лица, голову и т.д.)

Применяя технологию искусственного интеллекта, сотрудники органов внутренних дел, раскрывая и расследуя серийные преступления, осуществляют поиск особо опасных преступников — убийц, маньяков и др. При помощи высоких технологий и Интернет ресурсов они могут:

- по подробно описанному расследуемому криминальному событию определить аналогичные ранее раскрытые или нераскрытые преступления;
- по полученным с места происшествия биоматериалу (ДНК) определить с большей вероятностью внешние анатомические признаки лиц, совершивших серийные преступления, например, цвет глаз, относительную форму лица, цвет волос, относительную форму головы и тела, цвет кожи;
- составить психофизический портрет разыскиваемого преступника;
- распознать практически всех лиц, совершивших преступление;
- установить личность неопознанных жертв;
- с учетом извлеченных данных из сотового телефона, определить лиц, учувствовавших в переговорах;
- произвести поиск людей, связанных с событием совершенного преступления, по социальным сетям и в том числе в Интернете;
- составить карты мест с возможной высокой преступностью в городе или районе. В настоящее время технологию искусственного интеллекта используют для профилактики совершения преступлений. За последние годы развитие нейросетей позволило усовершенствовать алгоритмы прогнозирования серийных преступлений;
- прогнозировать вероятность совершения очередного серийного преступления;
- осуществить оперативный поиск и идентификацию лица человека по фото-, видео-изображению;
- используя нейросети и выявляя совпадения при анализе описание места происшествия, показания свидетелей и потерпевших, составить фоторобот с внешностью преступника;

- используя созданных фотороботов, систему распознавания лиц в метро, уличных и подъездных видеокамерах, установить лиц, разыскиваемых за совершенные корыстно-насильственные преступления;

- по пылевым зернам и спорам растений, оставшихся на одежде преступника, вычислить убийц и место преступления (у биологов есть подробная карта ареала произрастания растений и времени цветения по всей стране), а по пыли на теле жертвы можно установить место расправы над ним;

- по полученным показаниям и сведениям о ранее совершенных серийных преступлениях описать субъективный портрет маньяка и др.

За последние годы в системе Следственного комитета на базе высоких технологий созданы пять уникальных интерактивных баз данных. В них материалы большинства резонансных дел: серийные нападения с сексуальным мотивом; убийства, связанные с захватом жилья; экстремизм; преступления в сфере медицинских услуг; а также случаи исчезновения детей.

Ранее преступники, чтобы не оставлять отпечатков, вооружались перчатками или салфетками, на момент подготовки к преступлению протирали руки спиртом. Сейчас эксперты-криминалисты могут выявлять следы по оставленному злоумышленниками генетическому материалу.

Сегодня программирование и компьютеризация раскрытия и расследования преступлений осуществляются путем создания информационно-поисковых, справочных систем и также баз данных и криминалистических алгоритмов (программ), оптимизирующих процесс выдвижения и проверки криминалистических версий.

Анализ судебно-следственной и экспертной практики показал, что использования искусственного интеллекта в следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности определяется по следующим направлениям:

- оценка и анализ первичной информации о криминальном событии и его участниках;
- моделирование механизма преступления, его последствий и следов;
- вычленения из массива расследуемых дел признаков серийности, объединения преступлений по схожим признакам.

- выявление признаков серийности в совершенных преступных деяниях;
- оценка достаточности доказательств в материалах уголовного дела;
- анализа материалов уголовных дел для выявления следственных ошибок процессуального и тактического характера;

- планирование дальнейших следственных действий и оперативных мероприятий, описание оперативной обстановки и т.д.

Учеными продолжают изыскания и разработки новых направлений использования цифровых информационных технологий в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. В настоящее время в апробации криминалистической практики находятся разнообразные компьютерные программы (их проекты), которые сформированы на богатой эмпирической базе данных о совершенных преступлениях и криминалистически значимой информации об их участниках (это информация об элементах обстановки совершения преступления; способах подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления; типичных материально-фиксированных и идеальных следах; обстоятельствах, подлежащие установлению и доказыванию; признаках и свойствах личности потерпевшего и преступника).

Данные информационные технологии обеспечивают разрешение одной или нескольких однородных задач, возникающих в процессе расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Так, например:

- разработка К.А. Нелюбина, основанная на эмпирической базе криминалистических характеристик преступлений, которая позволяет формировать наиболее перспективные криминалистические версии о личности преступника;

- автоматизированные информационно-поисковые системы «Блок», которая способствует определению соответствующего направления в расследовании экономических преступлений;
- автоматизированная система «Маньяк», обеспечивающая получение информации о личности преступника при расследовании серийных убийств на сексуальной почве;
- информационная система «Спрут», осуществляет поиск и помогает определить контакты и иные связи между преступниками и в отдельных случаях и будущими жертвами;
- поисковая система «Сейф», способствует определению направления поиска и расследования хищений денежных средств из специализированных хранилищ;
- географическая информационная система «Зеркало», оперирующая пространственными (фактографическими и статистическими) данными в процессе обеспечения расследования преступлений и др.

Подобные экспертные автоматизированные информационные системы способствуют повышению эффективности поиска неизвестного и управления расследованием путем автоматизации деятельности и функционирования правоохранительных органов. Это позволяет значительно снизить временные затраты на принятие решений в рамках разрешения конкретной ситуации, связанной с правом, обеспечивают улучшение качества и проработанности принимаемого решения. Это становится возможным благодаря тому, что любая интеллектуальная система есть результат аккумуляции всех имеющихся знаний в определенной сфере. В экспертных системах человеческий интеллект используется в концентрированном виде для решения стандартных ситуаций в различных областях знаний и что при этом выдаваемые машиной рекомендации носят консультативный характер, принятие решения остается за человеком, хотя эти решения представляют собой качественно новый, более высокий уровень.

В данных системах используются искусственные нейронные сети, которые способны выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности, подобно тому и как следователь может связать в единую модель механизма совершенного преступления разрозненные обстоятельства криминального события. Поэтому для криминалистики искусственные нейронные сети можно рассматривать как программные или аппаратные комплексы простых обработчиков данных, способных обмениваться друг с другом сигналами и при достаточно развитой структуре и настроенной логике взаимодействия решать сложные задачи.

Специфику искусственных нейронных сетей обуславливают простота каждого их элемента (искусственного нейрона), их взаимозаменяемость и взаимосвязь. Каждый кластер информации, загружаемый в сеть, сопоставляется с другими кластерами, на основе чего генерируется решение задачи. Рабочая искусственная сеть может содержать десятки и сотни слоев (уровней оценки и проверки), обеспечивающих комплексное рассмотрение любых факторов, что позволяет решать крайне сложные задачи, в том числе по раскрытию и расследованию преступлений.

Основным качеством искусственных нейронных сетей, выгодно отличающим их от большинства более привычных программных комплексов, является их способность к адаптивному ситуационному обучению. Это выражается в том, что создатель сети задает общие правила анализа данных и предоставляет данные для обучения. Последние должны быть непротиворечивыми и предельно достоверно отображать характеристики анализируемого процесса или явления. К таким данным можно отнести сведения о раскрытых и нераскрытых преступлениях, механизме и обстановке их совершения, наличие и характеристике связей между преступником и потерпевшим и т. д.

Работа искусственной нейронной сети основана на интеллектуальном эвристическом анализе данных, который гораздо более эффективен, чем методы математической статистики, используемые в большинстве криминалистических программных комплексов. В этом отношении искусственные нейронные сети гораздо ближе к человеческому мозгу, поскольку способны выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности, подобно тому,

как талантливый следователь может связать в единую картину разрозненные обстоятельства совершения преступления, известные следствию.

Вывод. Хотя искусственный интеллект, по сути, не является алгоритмизированным (в силу отсутствия заданной последовательности шагов), он может выступить важным помощником следователя (дознателя). Однако любые типы искусственного интеллекта, которые могут быть использованы при раскрытии и расследовании преступлений, должны быть апробированы, а сама возможность их применения – закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве. Искусственные нейронные сети могут быть адаптированы для решения специфических криминалистических задач, например анализа материалов уголовных дел для выявления следственных ошибок процессуального и тактического характера, вычленения из массива расследуемых дел признаков серийности, объединения преступлений по схожим признакам. В ближайшем будущем вполне возможна интеграция рассмотренной технологии в криминалистическую практику, однако для этого требуется дальнейшее изучение архитектуры и возможностей искусственных нейронных сетей, в том числе учеными-криминалистами.

Анализ судебно-следственной практики показал, что в настоящее время определились возможности использования искусственного интеллекта в процессе расследования совершенных преступлений в следующих направлениях:

- оценка исходной информации по уголовному делу в целях формирования криминалистических версий и определения направлений их проверки;
- моделирование механизмов совершения преступлений по его следам-отображениям на основе неполных данных и предшествующего профессионального и житейского опыта следователя (дознателя);
- выявление признаков серийности в условиях информационной недостаточности и программы действий следователя по проверке первоначальных криминалистических версий;
- увеличение эффективности дактилоскопических, почерковедческих, габитоскопических и иных исследований;
- поиск недоступной криминалистически значимой информации о совершенном преступлении и его участниках, установление первичного источника информации в сети Интернета;
- распознавание признаков и свойств разыскиваемых лиц через камеры наблюдения;
- оценка достаточности собранных доказательств для предъявления обвинения, формирования обвинительного заключения (акта) или направления уголовного дела прокурору для утверждения данного заключения и т.д.;
- прогнозирование совершения серийных преступлений в будущем на основе анализа признаков совершенных преступлений с точки зрения их локализации преступной деятельности отдельных категорий преступников, социальных характеристик участвующих в данной деятельности лиц, информационности средств массовой информации;
- планирование вероятности развития оперативной обстановки в каком-либо регионе страны, прогнозирование возможности проявления активности крупных организованных криминальных структур, перспективы возникновения новых каналов активности авторитетов («воров в законе») преступного мира, незаконной поставки наркотиков, оружия и иных объектов, изъятых из гражданского оборота и др.

1. Авторский коллектив. Криминалистика для государственных обвинителей. - М.: Норма, 2012, 2015. С. 480.

2. Авторский коллектив. Криминалистика для бакалавров. - М.: Проспект, 2021. С. 119, 387, 480.

3. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений. М.: Академия У МВД РФ, Дисс. на соиск. докт. юр. наук, 2017.

4. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами. М.: Вестник университета им. О.Е. Кутафина, 2019. С. 46-52.

5. Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. - М.: Юрлитинформ, 2016. С. 667.

6. Кустов А.М. История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.). - М.: Юрлитинформ, 2019. С.201 - 236.
7. Кустов А.М. Лапин В.О. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.). Том 1.– М.: Юрлитинформ, 2021. С. 85-111.
8. Кустов А.М. Лапин В.О. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.). Том 2.– М.: Юрлитинформ, 2021. С. 8-14.

Лаврушко Е.А.
*преподаватель кафедры «Право» Казахско - Русского
Международного Университета г. Актобе, РК
магистр юридических наук*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОЦЕССА ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ФОРМАТУ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное общество и государство невозможно представить без использования в повседневной жизни современных цифровых технологий. Данная тенденция охватила практически все сферы жизнедеятельности. Если рассматривать такие области, как здравоохранение, деятельность правоохранительных органов, оказание государственных услуг, сферу образования и т.д., то можно найти большое количество цифровых источников и технологий, посредством которых и осуществляется деятельность всех этих и других сфер общества и государства. Внедрение современных цифровых технологий охватило также и деятельность таких правоохранительных органов, как прокуратура, суд, органы полиции и т.д. Но каково назначение данных цифровых процессов? Какие они имеют преимущества и недостатки? В чем заключается их смысл? На эти и другие вопросы давайте постараемся найти ответы. Во-первых, переход к процессу цифровизации является постепенным процессом, требующим ответственного подхода к развитию данного процесса.

Первый этап перехода к цифровизации в Республике Казахстан ощутили сфера образования и здравоохранения.

Наиболее активно развивается процесс цифровизации в области юриспруденции. В первую очередь, если рассматривать деятельность правоохранительных органов, то можно выделить существенные изменения в делопроизводстве органов полиции, прокуратуры и судов, которые массово стали переходить на электронный формат работы. Так, например, внедрение системы ЕРДР, различных баз данных, которые содержат в себе информацию о преступниках, о фактах совершенных правонарушений, о наличии судимости, о нахождении лиц на различных учетах, о дактилоскопических учётах не только упрощают работу правоохранительных органов, но и дисциплинируют всех участников уголовного процесса. Также широкий спектр цифровых технологий в сфере правоохранительной деятельности предают гласности и прозрачности всем процессам в ходе производства процессуальных действий. Эффективность работы таких общедоступных информационных систем, как судебный кабинет, электронное правительство и ЕНИС доказана признанием и удобством использования гражданами.¹

Однако, как и любые нововведения, современные цифровые системы имеют ряд своих как преимуществ, так и недостатков. Так, например, можно выделить следующие недостатки современных цифровых технологий в области юриспруденции:

- отсутствие совершенства технических возможностей цифровых информационных процессов;
- отсутствие возможности использования цифровых возможностей людей более пожилого возраста;
- не всегда стабильная работа Интернет-ресурсов.

К преимуществам можно отнести: ускорение процессов правовых отношений, удобство в применении, возможность быстрого получения государственных услуг.²

В современное время наблюдается рост тенденции перехода деятельности органов уголовного преследования к цифровому формату. Данный процесс отличается высокой степенью поэтапности, так как изначально было запланировано, например, в органах полиции, внедрить электронную регистрацию всех уголовных правонарушений, сообщений о фактах таковых деяний и т.д. Внедрение ЕРДР (Единый Реестр Досудебных Расследований), который явился первым шагом к переходу на цифровой уровень досудебного расследования, несомненно, внесло свой вклад в упрощение процедуры регистрации уголовных правонарушений и соответственно это привело к ускорению данного процесса. Теперь, можно сказать, что процесс регистрации уголовных правонарушений может регулироваться принципом «прозрачности и открытости», как для будущих участников уголовного процесса, так и для надзорных органов, соответственно, и факты сокрытия правонарушений должны свестись к нулю. Но так ли это на самом деле? Как уже упоминалось выше, процесс перехода к цифровизации правоохранительных органов характеризуется поэтапным и постепенным переходом. Соответственно, первым этапом является переход к регистрации правонарушений, сообщений о фактах уголовных деяний, рапортов должностных лиц в едином реестре. Данное нововведение получило свое закрепление на законодательном уровне, так как теперь положения уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан гласят, что все проявления фактов уголовных правонарушений должны быть зарегистрированы в ЕРДР в течение суток. В соответствии с этим, прокуратура должна осуществлять высший надзор за исполнением данного положения УПК РК. Для того чтобы в полной мере перейти к «безбумажному», электронному делопроизводству в правоохранительных органах, примерно к 2018 году начинает нарастать тенденция к расследованию уголовных дел в цифровом формате. Однако и данное мероприятие было решено проводить постепенно, начиная расследовать в электронном формате на первоначальном этапе преступления небольшой тяжести, оставив расследование тяжких, особо тяжких, многоэпизодных преступлений, многотомных уголовных дел на более поздний срок, нежели чем расследование преступлений небольшой и средней тяжести.³

На сегодняшний день переход к электронному уголовному делу охватил практически все подразделения следствия и дознания в органах полиции Казахстана. По нашему мнению, опыт перехода к регистрации уголовных правонарушений в едином реестре носит позитивный характер, так как он не только ускоряет и упрощает процесс регистрации правонарушения, но и дисциплинирует участников уголовного процесса, в том числе органы уголовного преследования: следствия и дознания. Постепенный и плавный процесс перехода к электронному формату уголовного процесса выражается в следующих этапах: разработка и внедрение информационной системы ЕРДР; внедрение ИС «Торелик», которая позволяет автоматизировать судебную систему; создание модуля «Электронное уголовное дело» на базе ИС ЕРДР, что позволяет автоматизировать стадии досудебного расследования и прокурорского надзора.⁴

Данный процесс можно изобразить в виде схемы на рис.1 следующим образом:

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Рис. 1. Этапы цифровизации уголовного судопроизводства в Казахстане

Электронное уголовное дело имеет ряд следующих преимуществ:

- Значительная экономия времени производства процессуальных действий;
- Сокращение сроков расследования и получения санкций;
- Отражение принципа «прозрачности, открытости и доступности»;
- Минимизация рисков фальсификации и сокрытия фактов совершенных уголовных правонарушений;
- Возможность иметь доступ к материалам уголовного дела в любое время в формате онлайн;
- Исключение утери уголовных дел;
- Возможность ведения постоянного контроля и надзора за осуществляемыми органом уголовного преследования процессуальных действий и т.д.

В заключение, хотелось бы отметить, что по нашему мнению, опыт цифровизации уголовного процесса и деятельности органов уголовного преследования имеет позитивную сторону, однако не всегда стабильная работа Интернет-ресурсов, несовершенство качества работы электронных инструментов, посредством которых осуществляется уголовное производство, а также недостаточные знания сотрудников правоохранительных органов в области работы с электронными источниками уголовного преследования могут лишь, наоборот усугубить и осложнить процесс, как досудебного расследования, так и на стадии судебного процесса.

Качественное обучение сотрудников правоохранительных органов навыкам использования электронных источников в уголовном процессе, а также совершенствование и улучшение состояния модуля «Электронное уголовное дело» смогли бы улучшить качество производства процессуальных действий и принятия решений в рамках конкретных уголовных дел.

¹ Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс. Учебное пособие. — М.: Юрайт, 2020. 244 с.

² Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.

³ Скурко Е. В. Состязательный процесс. — М.: Юридический Центр, 2018. 66 с.

⁴ Францифоров Ю. В. Манова Н. С., Уголовный процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. 422 с.

Мамонтов А.Г.
преподаватель кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России,
майор полиции

УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В ОБЛАЧНОМ ХРАНИЛИЩЕ ИНФОРМАЦИИ

Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий обеспечивает развитие всех сфер жизнедеятельности общества и граждан. Ещё 10 лет назад никто и представить себе не мог, что мир захлестнёт волна преступлений, совершаемых с использованием информационных, телекоммуникационных и высоких технологий. Эти деяния привели к модификации не только национального уголовного законодательства, но и к изменению вектора правоохранительной деятельности большинства государств.

Опираясь на практический опыт следственных подразделений в расследовании преступлений, совершенных с применением информационных, телекоммуникационных и высоких технологий, можно сделать вывод о том, что следователю желательно обладать базовыми знаниями в области:

- 1) программно - аппаратного обеспечения;
- 2) устройства цифровых носителей;
- 3) значений определений и терминов, используемых для описания сайтов, сведений, содержащихся в мессенджерах и т.д.

Исходя из п. 41 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) следователь не обязан обладать такими знаниями, но при проведении таких следственных действий как осмотр, выемка, обыск, наличие таких знаний значительно ускорит процедуру и поможет избежать двойного толкования результата следственного действия. Безусловно, речь не идет об исследовании цифровых устройств и информации, содержащихся на них. В данном случае к проведению следственного действия привлекаются специалист, эксперт в арсенал которых, входят специальные технические средства. Как правило, правоохранительные органы интересуется информация, содержащаяся как на физических источниках данных, так и в облачных сервисах хранения информации.

К действиям по получению данных с локальных (физических) источников информации, можно отнести:

- извлечение данных из компьютеров (пароли и токены, полученные из памяти накопителей);
- декодирование телефона (пароли и токены, полученные из памяти мобильных устройств);
- диагностика сим-карты и т.д.

Облачные сервисы хранения информации содержат более значимую персонализированную информацию, такую как:

- 1) файлы, папки документы;
- 2) персональные данные владельца аккаунта;
- 3) фотографии, видео, переписку;
- 4) файлы синхронизации с другими устройствами пользователя и др.

В самом простом понимании облачные сервисы или «облака» — это сеть серверов, которые позволяют пользователям работать с массивами данных, личными ресурсами через сеть Интернет: хранить файлы, изображения, личные данные, аккаунты и обмениваться ими.

К сервисам, как к источникам криминалистически значимой информации, которые содержат в себе признаки облачных хранилищ данных, можно отнести:

1) Социальные сети и мессенджеры: Telegram, WhatsApp Cloud, Discord, Facebook, GroupMe, IMO, Instagram, Line, Skype, SkyPixel, Slack, TamTam, TikTok и т.д.;

2) Облачные хранилища: Grindr Google Backup, MEGA, Box, iCloud Drive, OneDrive, Yandex Disk и т.д.;

3) Сервисы электронной почты: Google Mail, Mail (IMAP), Mail.Ru Mail, Yandex Mail, SecMail.

Все сервисы относятся к «закрытым» облачным хранилищам, так как хранят файлы – общения, учетные данные, места положения пользователя, резервные копии устройств, почту. Данные сервисы имеют различные степени безопасности и способы аутентификации, например: имя пользователя и пароль – 2 FA (двухфакторная аутентификация), токен авторизации и иные способы.¹

Для работы по извлечению данных из облачных хранилищ применяется программное обеспечение «Облачные сервисы» – модуль программного продукта «Мобильный криминалист».

Кроме того, кейсы данных об интересующем объекте можно получить из открытых источников информации, содержащихся в сети Интернет. Поиск возможно осуществить:

а) по номеру телефона:

- поиск в мессенджерах;
- поиск в банковских приложениях;
- поиск в приложениях агрегаторах;
- определение активности номера и оператора связи - smspilot.ru/test.php.

б) по изображению:

- в поисковых системах (Google, Yandex);
- поиск по лицу (Findclone, Search4faces);
- поиск по фото из соцсетей (photo-map.ru).²

Как правило, большая часть информации о лице и его связях содержится в аккаунтах социальных сетей, доступ к которой возможно получить только от администрации социальных сетей с соблюдением уголовно – процессуальной процедуры.

***Данные, получаемые от администрации социальной сети
без судебного решения***

- адрес личной страницы пользователя (ID);
- дата, время регистрации ID и IP-адрес, посредством которого осуществлен доступ при регистрации;
- MSISDN, адрес электронной почты пользователя, использовавшиеся при регистрации;
- история смены имени пользователя и MSISDN;
- дата, время размещения указанного в запросе контента и IP-адрес, посредством которого осуществлен доступ при размещении;
- дата, время и перечень IP-адресов для входа на страницу.

***Данные, получаемые от администрации социальной сети
по судебному решению***

- переписка: информация (голосовая, письменный текст, изображения, звуки, видео- и иные электронные сообщения) – хранится 6 месяцев с момента окончания передачи.

Таким образом, деятельность по сбору цифровых следов преступления требует от следователя умения правильно применять уголовно-процессуальные нормы, криминалистические приемы и методы, ориентироваться в описании объектов цифрового мира.

¹ Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие / М.: Академия управления МВД России, 2019. – 254 с.

² Причко И.О. Облачные сервисы как источники криминалистически значимой информации / Материалы Международной научно-практической конференции «Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий». Санкт-Петербургская академия следственного комитета Российской Федерации, 2021.

Манапов К.Б.

начальник кафедры ОРД

*Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова,
полковник полиции*

Федотов С.В.

старший преподаватель кафедры ОРД

*Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова,
полковник полиции*

Рашиев А.Б.

доцент кафедры ОРД

*Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова,
полковник полиции*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО РАСКРЫТИЮ ХИЩЕНИЙ ГРУЗА С ПОДВИЖНЫХ СОСТАВОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Железнодорожный транспорт (далее - ЖДТ) играет ведущую роль в функционировании и развитии экономики страны, ее транспортного рынка, в удовлетворении потребностей населения в передвижении, являясь основным звеном транспортной системы Казахстана со странами СНГ. ЖДТ является важнейшей составляющей частью производственной инфраструктуры. По территории нашей страны проходят железнодорожные магистрали, связывающие Россию и европейские страны со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Центральной Азии, Ближнего Востока. Железные дороги Казахстана непосредственно стыкуются и взаимодействуют с железными дорогами России, Узбекистана, Кыргызстана, Китая, что является одним из основных преимуществ на рынке транспортных услуг ¹.

Вместе с тем, транспортный комплекс Республики Казахстан, прежде всего ЖДТ, как наиболее распространенный и развитой в экономическом отношении вид транспорта, не могли не затронуть криминальные процессы, характерные в целом для страны. Анализ показывает, что преступления на данном виде транспорта в последние годы имеют тенденцию снижения, однако носят в основном организованный характер, наносят большой материальный ущерб и при не установлении преступников носят повторный характер. При этом увеличивается количество тяжких преступлений, а сами преступления приобретают все более спланированный и организованный характер. В силу этого причиняется огромный материальный ущерб, и увеличиваются иные негативные последствия.

Многие преступления, совершаемые на ЖДТ, имеют ярко выраженную специфику, обусловленную его особенностями, что, в свою очередь, затрудняет их выявление, раскрытие и предупреждение. Среди основных особенностей, отражающих состояние и уровень преступности, следует выделить следующие:

- сосредоточение на объектах ЖДТ большого количества товарно-материальных ценностей – грузов и багажа;

- достаточно быстрое перемещение грузов, багажа и пассажиров в пространстве, что затрудняет выявление лиц, совершивших преступление, и привлечение их к уголовной ответственности;

- подвижной состав весьма удобен для перевозки предметов, изъятых из гражданского оборота (наркотические средства, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, радиоактивные материалы и другие предметы);

- подвижной состав и ряд перевозимых им грузов являются источниками повышенной опасности и в случае взрыва, поджога могут привести к гибели большого количества людей и значительному материальному ущербу².

В связи с этим, сотрудники подразделений, имеющие непосредственное отношение к организации борьбы с преступлениями в сфере грузовой работы, должны, кроме общеправовых знаний, обладать специальными познаниями:

Острой проблемой в сфере борьбы с преступными посягательствами на грузы является деятельность преступных групп, профессионально ориентированных в вопросах функционирования транспортной инфраструктуры. Такие группы чаще всего действуют по наводке, имеют в своих рядах работника транспорта или состоят из них. Для них характерны цикличность совершения краж и маскирование следов³. Исходя из чего, следует не оставлять без внимания уволенных работников, которым известны особенности и специфика. Тщательно анализировать и изучать связи как действующих, так и уволенных работников транспорта.

Кроме того, хищения и недостачи прибывающих грузов наблюдаются в виду отсутствия должного обеспечения сохранности перевозимых грузов со стороны работников АО «КТЖ-ГП», АО «ВЖДО» по приему, тщательному осмотру и отправке. В пример можно привести факты недостачи груза «дизельное топливо» по отправке «Нижевартовск РФ – Бишкек КР» в 2019 году. Вышеуказанные грузы прибыли на станцию Тобол РК со станции Карталы РФ с попутными актами (неисправность вагона), однако работники станции Тобол при наличии попутного акта замер груза не произвели. В то же время, в последующем работники Кыргызской и Узбекской железных дорог при приеме вышеуказанных вагонов по станциям Луговая и Сарыагаш произвели соответствующие замеры, в ходе которых были выявлены недостачи груза⁴.

Практика показывает, что факты посягательств на грузы, перевозимые в контейнерных поездах, часто совершаются с участием самих работников ЖДТ и охранников военизированной охраны, осуществляющих функции по обслуживанию, сортировке и охране железнодорожных составов. Своими действиями они создают преступникам условия для доступа к грузу. Как правило это, утечка информации по следованию вагонов с грузом, самовольное оставление грузового состава, отсутствие тщательного осмотра, приема-передачи грузовых составов, ненадлежащая охрана и сопровождение груза, а также соучастие в совершении краж. Так, за 2016-2020 годы за совершение краж грузов из подвижного состава были задержаны 44 охранников АО «ВЖДО» и 37 работников АО «КТЖ-ГП»⁵.

Если выявляется хищение - составляется коммерческий акт, который является основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Сейчас владельцы грузов могут и не обращаться в правоохранительные органы, а решать вопрос о компенсации ущерба исключительно в порядке страховки или гражданского иска. Тогда мы имеем дело с сокрытием преступления, которое тоже является одной из проблем. В первую очередь в нем присутствует выгода перевозчика - он идет на это ради сохранения своего имиджа. К сожалению, уголовное дело возбуждается только по заявлению грузополучателя»⁶.

Учитывая такие тенденции, первоочередной задачей оперативных аппаратов ОВД на ЖДТ является эффективная организация оперативного обслуживания соответствующих объектов и зон. С этой целью необходимо систематически:

- создавать и укреплять оперативные позиции и на их основе организационно-тактические условия, позволяющие планировать и осуществлять ОРМ на обслуживаемой территории и объектах ЖДТ;

- осуществлять оперативный поиск на обслуживаемой территории, объектах ЖДТ, среди категорий лиц, представляющих оперативный интерес, а также изучать и анализировать оперативную обстановку по линии работы;

- обеспечивать оперативное наблюдение за обслуживаемой территорией, объектами ЖДТ и лицами, представляющими оперативный интерес, и др.⁷.

Наибольшим количеством информации, необходимой для выявления и раскрытия хищений на ЖДТ, обладает обслуживающий персонал и сотрудники его объектов, которым известны принципы функционирования и деятельности транспортной отрасли.

1. Физические лица:

а) из числа работников ЖДТ:

- сотрудники, осуществляющие свою деятельность в подвижном составе железнодорожного транспорта (машинисты и помощники машинистов, начальники поездов, проводники, электромеханики, инспектора по безопасности, контролеры, ревизоры, сотрудники военизированной охраны и др.);

- сотрудники структурных подразделений, осуществляющие обслуживание подвижного состава и объектов транспортной инфраструктуры (начальники дистанций и их заместители, главные инженеры, бригадиры, механики, монтеры, электромонтеры, водители, диспетчеры, обходчики, приемщики, составители поездов и другие специалисты);

б) из числа сотрудников организаций, тесно взаимосвязанных по роду деятельности с ЖДТ (руководители и заместители организаций грузоотправителей, и их представители, сотрудники организаций, осуществляющих поставку и доставку товарно-материальных ценностей и сырья для нужд транспортной инфраструктуры и др.);

в) из числа сотрудников иных служб ОВД на транспорте;

г) сторонние лица.

2. Материальные носители информации:

а) технические средства, используемые в работе (измерительные приборы различных видов и модификаций, используемые для определения технического состояния подвижного состава, приборы, фиксирующие не только скорость движения подвижного состава, но и действия, производимые лицом, осуществляющим его управление, приборы, позволяющие определить исправность механизмов подвижного состава, выявить дефекты железнодорожных путей, электроприборы и устройства, используемые в работе транспорта, устройства для измерения веса и др.);

в) служебная документация:

- документация железнодорожных организаций, осуществляющих контроль движения подвижного состава (справки, содержащие сведения о расшифровке скоростемерных лент, графики исполненного движения поездов, рапорты, графики и др.);

- документация подразделений, производящих обслуживание подвижного состава и объектов транспорта (накладные и ведомости, акты приема-передачи, договоры, акты ревизии и др.);

3. Электронные источники информации:

- компьютерная техника и специализированные компьютерные программы;

- автоматизированные банки данных и информационно-поисковые системы;

- видеофиксирующие устройства, функционирующие в режиме накопления информации и в режиме поиска.

Таким образом, мы еще раз отмечаем, что к грубым и примитивным способам хищений грузов, преобладавшим десять лет назад (взлом запирающих устройств вагонов, прорубы контейнеров, просверливание цистерн и т.д.), добавились новые, ухищренные и оригинальные способы хищения грузов и других материальных ценностей путем мошенничества, подделки документов, переадресовки грузов, направления грузов в адрес

вымышленных получателей, неоправданной замены вида транспорта и др. Возросли объемы похищаемого. Замыслом преступников теперь охватывается не похищение отдельных предметов из отдельного объекта, а завладение всем грузом или его значительной частью. На транспорте вошли в обиход и стали привычными такие понятия, как «ложный экспорт», «мнимый транзит», «фирмы-однодневки» и др.

Преступность в сфере грузовых перевозок из общеуголовной перерастает в экономическую. Этому в значительной мере способствует изменение юридического положения субъектов перевозочного процесса, большая часть из которых стала негосударственными субъектами гражданского и хозяйственного права. Приобрели широкие масштабы безлицензионный, беспошлинный, контрабандный вывоз из страны стратегических материалов, сырья, драгоценных и редкоземельных металлов, незаконная транспортировка подакцизных, в т.ч. фальсифицированных товаров.

Такие негативные тенденции ставят перед сотрудниками оперативных подразделений на ЖДТ задачу постоянного расширения своего кругозора и поиска новых источников получения оперативной информации о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях.

¹ Айдарова А.Б. Оценка эколого-экономической безопасности железнодорожного транспорта (на примере Южно-Казахстанской области) // Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.19. – Алматы, 2008. – С. 3.

² К проблеме совершения преступлений на железнодорожном транспорте <https://articlekz.com/article/9990>

³ Артамасова А.Н. Актуальные проблемы в сфере борьбы с кражами, совершаемыми на железнодорожном транспорте <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-v-sfere-borby-s-krazhami-sovershaemymi-na-zheleznodo-rozhnom-transporte>

⁴ Материалы ДП на транспорте, управления криминальной полиции за 2019 год.

⁵ Статистические данные ДКП МВД Республики Казахстан.

⁶ Петров А., Чуб А.В. Хищения на транспорте: диалог юристов // ЭЖ-Юрист. 2007. N 10. С. 4-5.

⁷ Ерошенков Н.В. Отдельные аспекты оперативного обслуживания объектов железнодорожного транспорта подразделениями по борьбе с преступными посягательствами на грузы <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-operativnogo-obsluzhivaniya-obektov-zheleznodorozhnogo-transporta-podrazdeleniyami-po-borbe-s-prestupnymi>

Мангасаров Р.А.

старший научный сотрудник

научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

кандидат юридических наук, майор полиции

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЕННЫХ В ВИДЕ ГРАНТОВ И СУБСИДИЙ

Все возможные следы преступлений в сфере выделения, распределения и расходования бюджетных денежных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий, как и любых других преступлений, принято классифицировать на материальные и идеальные. Следы преступлений позволяют получить целостное представление о картине деяния и послужить доказательствами виновности лица, его совершившего.

Следы преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, являются результатом взаимодействия элементов оперативно-розыскной характеристики. При этом специфика следов, рассматриваемых преступлений, обусловлена наличием функциональной связи между предметом преступного посягательства (бюджетными денежными средствами, выделенными в виде грантов и

субсидий) с другими элементами оперативно-розыскной характеристики, в частности с личностью преступника.

Идеальные следы представляют собой: 1) непосредственные сведения о фактах совершенных преступлений в сфере выделения, распределения и расходования бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, неправомерном расходовании бюджетных денежных средств; 2) опосредованное указание на факт преступного деяния, содержащееся в сознании отдельных лиц, имеющих отношение к сфере выделения, распределения и расходования бюджетных денежных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий.

Непосредственные сведения о фактах рассматриваемых хищений могут содержаться только в сознании лиц, их совершивших, а именно: должностных лиц; членов конкурсных комиссий; лиц, наделенных правом принимать на себя бюджетные обязательства, заключать соглашения (договоры), распоряжаться бюджетными денежными средствами в соответствии с целями их выделения, либо лиц, обеспечивающих контроль за проведением конкурсов и предоставлением отчетов о расходовании бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий.

Опосредованные сведения о фактах совершения преступлений рассматриваемого вида может содержаться в сознании лиц, которые по роду своей деятельности в системе органов государственной власти, местного самоуправления, государственных (муниципальных) учреждениях могут быть осведомлены о хищениях бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, но не всегда осознают, что действия, о которых им стало известно, являются преступными.

Сведения о непосредственном расходовании бюджетных средств могут содержаться в сознании руководителей и сотрудников (работников бухгалтерии) организаций и предприятий, являющихся получателями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий. Вместе с тем ряд работников, имеющих отношение к реализации бизнес-планов, в рамках грантов и субсидий, также могут не осознавать, что совершаемые действия образуют состав какого-либо преступления в рассматриваемой сфере.

Материальные следы преступлений в сфере выделения, распределения и расходования бюджетных денежных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий, находят отражение в различных документах, в том числе: 1) документы, предоставляемые в конкурсную комиссию; 2) решения конкурсной комиссии; 3) договоры (соглашения), определяющие предмет расходования бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, а также порядок их оплаты; 4) должностные регламенты; 5) платежные поручения; 6) счета-фактуры, накладные, акты приемки выполненных работ (оказанных услуг), приема-передачи товара, таможенные декларации и иные отчетные документы.

Вместе с тем, по нашему мнению, следует выделить такие следы преступлений в сфере выделения, распределения и расходования бюджетных денежных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий, как виртуальные, которые являются специфической формой преобразования компьютерной информации. По мнению А.Б. Смушкина, такие следы «..представляют собой следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей»¹. При этом виртуальные (компьютерные) следы можно разделить на локальные (на ЭВМ преступника) и сетевые (на серверах и коммуникационном оборудовании).

С развитием цифровых технологий все чаще между участниками конкурсов (между получателями и распределителями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий) осуществляется обмен электронными документами, в том числе: подача заявок на участие в конкурсах, направление коммерческих предложений, предоставление отчетных документов и другие. Это позволяет практически весь документооборот по формированию и проведению конкурса, заключению договора (соглашения), проведению

банковских операций осуществлять посредством использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационных сетей.

К виртуальным (компьютерным) следам, позволяющих установить лицо, совершившее преступление в рассматриваемой сфере можно отнести: IP-адрес компьютера в сети, MAC-адрес сетевого оборудования, адрес электронной почты, идентификатор социальной сети, номер банковского счета (карты), произведенные с ним транзакции, номер телефона, информация о соединениях абонента, информация базовых станций мобильной связи, данные систем геолокации и т. п.

Стоит отметить, что перечисленные следы не рассматриваются в рамках трасологии, поскольку при их образовании не происходит контактного взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов, а само следообразование происходит в результате тех или иных изменений в компьютерной информации путем ее создания, уничтожения, модификации, копирования, блокирования².

В этой связи виртуальные (компьютерные) следы при совершении хищений бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, приобретают особое значение³ и требуют разработки принципиально иных методов, средств и технологий их обнаружения, фиксации и изъятия⁴. Для этого необходима разработка устройств, конструктивно предназначенных для постоянного или временного хранения информации, в пригодном для использования в электронных вычислительных машинах виде, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

¹ Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43.

² Гаврилин Ю.В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 25. С. 3.

³ Мангасаров Р.А. Современное состояние борьбы с хищениями бюджетных денежных средств / Р.А. Мангасаров // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1 (29). С. 95-99.

⁴ Гаврилин Ю.В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Криминалистика в условиях информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения). 2018. С. 68.

Машлякевич В.А.

старший преподаватель

кафедры огневой и технической подготовки

Барнаульского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РАСКРЫТИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

Последнее десятилетие ознаменовалось значительным технологическим прогрессом, использование возможностей которого преступным миром поставило ряд сложных задач перед сотрудниками правоохранительных органов. Одним из самых распространенных преступлений в настоящее время является мошенничество, совершаемое с использованием средств мобильной связи. За последние пять лет количество зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории увеличилось практически в пять раз с 31236 в 2016 году до 110974 в 2020 году. Только за 9 месяцев 2021 года было зарегистрировано 96837 мошеннических действий с использованием средств мобильной связи¹. При этом количество преступлений рассматриваемой категории, по которым установлены лица, их совершившие, ничтожно мало – около 8% от общего количества зарегистрированных.

В практике работы по установлению лиц, совершающих мошенничества с использованием средств телефонной связи, особую роль можно отвести использованию различных интернет-сервисов и приложений для смартфонов. Наиболее значимая первичная информация, которой обладает субъект расследования на момент обращения потерпевшего в органы внутренних дел с заявлением о совершении в отношении него мошенничества с использованием средств мобильной связи, включает в себя сведения об абонентском номере телефона, используемым преступником, предлоге, под которым мошенник обратился к жертве, и месте передачи денежных средств потерпевшим преступнику.

Современные научные исследования достаточно широко освещают способы совершения мошенничеств с использованием средств мобильной (или телефонной) связи². Меньше уделяется внимания криминалистическим аспектам определения мест совершения преступлений, в понятие которых относится и место передачи денежных средств от потерпевшего преступнику при совершении телефонных мошенничеств³, однако довольно подробное освещение эта проблема получила с точки зрения уголовного права⁴.

Использование информации об абонентском номере телефона наиболее мало исследованная часть рассматриваемой нами исходной информации. Некоторым аспектам данного вопроса посвящены отдельные научные работы, в которых внимание уделено как вопросам установления IP-адресов, так и работе с абонентским номером телефона⁵. Учитывая изложенное, рассмотрим некоторые мероприятия, направленные на возможное установление данных о лице, совершившем мошенничество с использованием средств телефонной связи.

Следует отметить, что эффективность расследования рассматриваемой категории дел зависит, в том числе, и от быстроты реагирования субъектов расследования на поступившее заявление о преступлении. На этапе предварительной проверки должен быть организован сбор максимально возможного количества информации о лице, совершившем преступление. Следует отметить, что основные обязанности по сбору такого рода информации ложатся на сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

В абсолютном большинстве случаев установление используемого злоумышленником при совершении преступления абонентского номера телефона не вызовет сложностей – он останется в перечне входящих звонков мобильного телефона потерпевшего и в ходе опроса последнего будет установлен. В дальнейшем необходимо установить, какой оператор связи и в каком субъекте Российской Федерации (или другой страны по аналогии) обслуживает полученный абонентский номер телефона. Для этого можно воспользоваться следующими ресурсами, размещенными в сети Интернет в свободном доступе:

- <https://www.kody.su>;
- <https://www.spravportal.ru>;
- <https://www.mobile-location.net>.

Следует отметить, что данный перечень ресурсов носит вариативный характер и не является исчерпывающим.

После установления принадлежности абонентского номера телефона, используемого преступником, определенному оператору связи субъект расследования может направить запрос в адрес данного оператора о предоставлении установочных данных абонента, на которого зарегистрирована фигурируемая в преступлении сим-карта. В числе сведений, предоставляемых оператором связи, будет указан номер базовой станции, обслуживавшей интересующее сотрудников правоохранительных органов соединение. Следующим шагом будет использование очередного интернет-ресурса xinit.ru, с помощью которого (вкладка «Координаты базовых станций») можно установить зону действия определенной базовой станции. Соответственно, используя упомянутый алгоритм, можно установить место нахождения преступника в момент совершения преступления с погрешностью до 1,5 км в городских условиях. В условиях небольшого количества населения (преимущественно сельская местность) используются базовые станции другого типа, погрешность которых может составлять и 30 км.

Практика расследования мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи, показывает, что сим-карты, используемые в преступных целях, довольно часто оформляются на несуществующих лиц. В тоже время, встречаются ситуации, когда реальный владелец используемой преступником сим-карты все же существует. Нередко лица, совершающие рассматриваемые преступления, отбывают наказание в местах лишения свободы и пользуются там сим-картами, которые были зарегистрированы на их знакомых, находящихся «на свободе».

Информацию о предполагаемом владельце сим-карты можно получить, используя мобильное приложение «Get Contact», основной функцией которого является определение того, как записан тот или иной абонент в разделе «Контакты» зарегистрированного в приложении пользователя. Популярность приложения «Get Contact», пользователями которого только в России являются больше 10 тысяч человек, а база телефонных номеров которого превышает 2 млрд. абонентов, обуславливает возможность его использования с целью раскрытия преступлений.

Анализ информации, предоставляемой рассматриваемым приложением, позволяет говорить о возможности установления имени, фамилии, а также рода деятельности лица, на которое зарегистрирован абонентский номер телефона. В списках контактов пользователей человек может быть записан как «Петров Василий», «Иван Мебельщик», «Ирина Кондитерская» и т.д.

Еще одним источником информации о предполагаемом преступнике может стать популярный мессенджер «Telegram». Широкое распространение получили работающие в «Telegram» боты – специальные аккаунты, созданные для того, чтобы автоматически обрабатывать и отправлять сообщения⁶. Одним из самых известных таких ботов является «Глаз Бога», созданный в январе 2020 года и «специализирующийся на анализе и систематизации больших данных из открытых источников: социальных сетей, мессенджеров, поисковых систем, сайтов, приложений и т.д. Используя данный бот, пользователь может осуществлять поиск по различным направлениям и получать информацию о физическом лице, организации, транспортном средстве, электронной почте или телефонном номере»⁷. Так, например, введя абонентский номер телефона, автор данной статьи получил фотографию искомого пользователя, регион регистрации его абонентского номера телефона, предполагаемые имя и фамилию, дату рождения, а также e-mail.

Минусом данного сервиса является тот факт, что поиск осуществляется по платной подписке. Кроме того, в августе 2021 года Таганский суд г. Москвы на основании иска Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций постановил заблокировать работу «Глаза Бога», однако данное решение было оспорено создателем сервиса и в настоящее время бот продолжает функционировать. Использование его возможностей с целью раскрытия и расследования преступлений спорно, однако очевидно эффективно, так как удобство пользования и, что очень важно, скорость получения информации очень высоки. Вместе с тем, следует отметить, что функционал данного сервиса включает в себя данные не только по Российской Федерации, но и Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Украина. Соответственно, его использование для получения первичной информации о предполагаемом преступнике при раскрытии рассматриваемого вида мошеннических действий (и не только) допустимо, при условии отсутствия законодательных ограничений.

В данном контексте неразрешенным в настоящее время остается вопрос документирования полученных путем использования различных интернет-сервисов сведений и их приобщение к материалам уголовного дела. Вместе с тем современные реалии сводятся к тому, что мошенники в полной мере используют технологический прогресс в преступных целях, тогда как противоборствующая им сторона в лице субъектов расследования фактически лишена нормативно-правовой основы для подобных действий. В этом видится дальнейшее развитие темы использования интернет-ресурсов с целью раскрытия и расследования преступлений.

¹ Данные ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России»

² См. например: Смагоринский, Б. П. О способах совершения мошенничеств с использованием сотовой связи / Б. П. Смагоринский, М. С. Дьяконов, О. Б. Дронова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 2(29). – С. 98-104; Грязева, Н. В. Актуальные способы совершения мошенничеств с использованием средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н. В. Грязева, А. П. Некрасов // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 4(40). – С. 33-42. – DOI 10.37523/SUI.2020.40.4.005; Романов, А. А. О современных способах мошенничеств, совершаемых с использованием средств мобильной связи / А. А. Романов, В. А. Машлякевич // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10(161). – С. 254-255.

³ Машлякевич, В. А. Некоторые вопросы организации первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи / В. А. Машлякевич // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 1(53). – С. 14-19.

⁴ См. например: Карамышева, М. С. Определение места совершения телефонного мошенничества / М. С. Карамышева // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 3(3). – С. 276-278; Флоря, Д. Ф. Особенности определения места совершения преступления с использованием мобильных устройств сотовой связи / Д. Ф. Флоря // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 2(79). – С. 88-91.

⁵ См. например: Дронова, О. Б. Интернет-ресурсы, используемые в процессе информационного обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств мобильной связи и сети интернет / О. Б. Дронова, К. В. Проваторова, А. А. Сапухин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3(58). – С. 137-144. – DOI 10.25724/VAMVD.WABC; Ерошенков, Н. В. Справочные интернет-ресурсы в раскрытии преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов граждан / Н. В. Ерошенков, В. И. Цветов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2019. – № 3. – С. 29-34.

⁶ Официальный сайт «Telegram». URL: <https://tigrm.ru/docs/bots> (дата обращения 24.01.2022).

⁷ Свободная энциклопедия «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Глаз_Бога (дата обращения 24.01.2022)

Мястовская К.Н.

*старший эксперт Фрунзенского (г. Минска)
районного отдела Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день цифровизация вошла во все сферы общественной жизни и приводит к развитию не только коммуникации, но и взаимодействия.

Обозначение термина «цифровизация» отсутствует в толковых словарях. По нашему мнению, исследуемому понятию можно дать следующее определение: совокупность приемов, способов и средств по развитию и совершенствованию процессов в различных сферах, который строится использовании баз с целью увеличения скорости обмена, доступности и защищенности информации.

«Цифровизация непосредственного проведения следственных и иных процессуальных действий является актуальной на протяжении значительного промежутка времени»¹. Отметим, что данная проблема актуальна и на сегодняшний день, что показывает совместная работа подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и иных правоохранительных органов.

Как верно отмечает Е.Р. Россинская, развитие цифровизации «обеспечения судебно-экспертной деятельности до недавнего времени шло по одному магистральному направлению, и состояло в использовании компьютерных средств и систем для решения судебно-экспертных задач. Это направление включало:

использование универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения;

разработку компьютерных систем анализа изображений;

создание баз данных и автоматизированных информационно-поисковых систем по конкретным объектам, в том числе криминалистических и справочно-вспомогательных учетов;

автоматизацию сбора и обработки экспериментальных данных (измерительно-вычислительные комплексы);

создание программных комплексов либо отдельных программ выполнения вспомогательных расчетов по известным формулам и алгоритмам;

создание гибридных человеко-машинных систем и программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач².

Однако, на сегодняшний день, у правоохранительных органов Республики Беларусь отсутствуют единые базы данных, по которым вся информация, при проведении первоначальных следственных действий, будет аккумулироваться в одном месте. На наш взгляд, это позволит повысить уровень информационно-технологической (цифровой) составляющей деятельности всех субъектов расследования преступлений, прежде всего, при производстве неотложных следственных действий.

Необходимо выделить следующие этапы цифровизации неотложных следственных действий при расследовании преступлений:

1) установление электронных носителей информации. На наш взгляд, эту функцию на себя может взять имеющаяся в органах внутренних дел Республики Беларусь база данных по регистрации преступлений, правонарушений и происшествий.

Доступ к данной базе данных на сегодняшний день имеется только у сотрудников органов внутренних дел. Нами предлагается создать автоматизированные рабочие места для каждого члена следственно-оперативной группы: следователь, сотрудник органа дознания, специалист.

2) изменение положений нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование электронных носителей сведений, обращение (регламент) информации, особенности ее получения, регламентацию автоматизированных рабочих мест следователя, сотрудника органа дознания, специалиста (возможно принятие совместных нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу).

3) определение технических средств, цифровых технологий, с помощью которых предполагается внедрение указанных выше автоматизированных рабочих мест участников следственно-оперативной группы. Так, например, при поступлении сообщения и совершенном преступлении, оперативный дежурный ставит отметку, что выбывает следственно-оперативная группа, предположим, следователь и сотрудник уголовного розыска. Далее оповещение о необходимости сбора следственно-оперативной группы передается на электронные устройства дежурного следователя и дежурного сотрудника уголовного розыска. Ввиду того, что следователь является старшим следственно-оперативной группы, а Специалист не входит в число обязательных ее участников, следователь принимает решение о необходимости участия специалиста (специалистов) при проведении неотложных следственных действий. В диалогах окне своего автоматизированного рабочего места следователь будет указывать, что ему, исходя из приведенной в электронной карточке информации о преступлении, необходимы специалисты – эксперт-криминалист, эксперт-биолог. После чего информация поступает на электронные носители специалистов.

Отметим, что в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, у дежурных специалистов имеются служебные телефоны, планшеты, с помощью которых отправляются изъятые с мест происшествий следы, для установления личности лиц, причастных к совершению преступлений. К данным устройствам, на наш взгляд, необходимо подключить автоматизированное рабочее место специалиста. Следователей, сотрудников

органа дознания также оснастить телефонами (планшетами) для доступа к автоматизированным рабочим местам.

4) определение процессуальной формы, в рамках которой будет осуществляться получение и сбор информации.

Данный этап требует тщательной регламентации, т.к. правильный сбор информации при проведении следственных действий, не позволит опровергнуть их в качестве доказательств в суде.

Нами предлагается в рабочих местах членов следственно-оперативной группы создать возможность занесения фотоизображений протоколов, рапортов, справок, либо возможность создания их сразу в базе данных. С внедрением в Республике Беларусь id-карт, пользователи которых автоматически получают электронную цифровую подпись, то протоколы и иные документы подписываются именно ей. За исключением случаев, когда отобразить образец подписи на этапе получения id-карты физически было невозможно, то считаем необходимым использовать отпечаток пальца, либо использование цифровой рукописной подписи с использованием специальных программно-аппаратных средств (в том числе планшетов и дисплеев).

Информационно-методическое использование цифровизации при непосредственном производстве следственных и иных процессуальных действий включает совокупность технических средств, методических рекомендаций, различных цифровых технологий и комплексов, последовательность действий и приемов, позволяющих определить и извлечь сведения, активизирующие процесс познания события, произошедшего в прошлом.

Таким образом, цифровизация взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений представляет собой совокупность технических средств, приемов, способов, а также методических рекомендаций по развитию и совершенствованию технологий и комплексов, позволяющих проводить деятельность по собиранию, проверке и оценке следов, предметов и объектов с целью установления имеющих значение для дела обстоятельств.

Цифровизация взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений должна обладать следующими признаками: целостность, структурность, взаимодействие между собой и с внешней средой, непрерывность функционирования, устойчивостью, надежностью, качеством, целенаправленностью. Развитие, функционирование и совершенствование цифровизации взаимодействия должно опираться на нормативные правовые акты.

¹ Шурухнов, Н.Г. Некоторые направления использования автоматизированных рабочих мест при проведении следственных действий / Н.Г. Шурухнов, Ю.В. Гаврилин // Персональный компьютер на службе криминальной милиции и следствия. Возможности и перспективы: сб. материалов научно-практ. семинара. – М. : ВНИИ МВД России, 1997. – С. 45–49.

² Россинская, Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики / Е.Р. Россинская // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (62). – С. 88–101.

Навалиев Н.М.

*адъюнкт кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

В соответствии с Конституцией РФ все равны перед законом и судом, об этом говорится в части первой статьи 19. Часть же вторая данной статьи Конституции РФ говорит

о гарантированности государством равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Данные положения Конституции РФ, в контексте нашего исследования, интересуют нас в той мере, в какой устанавливают равенство прав и свобод вне зависимости от должностного положения граждан. Это при том, что в самой же Конституции РФ есть положения, согласно которым члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы (статья 98), Президент Российской Федерации (статья 91) и судьи (статья 122) неприкосновенны. Конституционный Суд РФ оценивая вопросы неприкосновенности судей отметил, что неприкосновенность их является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, что, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, обусловлено тем обстоятельством, что общество и государство, предъявляя к указанным лицам и их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления их профессиональной деятельности¹.

Таким образом, Конституционный Суд РФ подтвердил правомерность наличия исключений из принципа равенства. Мы же хотим обратиться к вопросу о соответствии обозначенных исключений из принципа равенства, нравственным основам уголовного процесса Российской Федерации.

Начнем с того, что нравственность это не только моральная, но и правовая категория. Основными элементами нравственности как правовой категории являются равенство и справедливость. Соответственно если существующий порядок не соответствует принципам справедливости и равенства, то, следовательно, он безнравственен, это и будет методологической основой нашей статьи.

Идея формального равенства, зародившаяся в недрах концепции естественного права, в российской правовой науке наибольшую степень разработанности получила в либертарно-юридической теории права. По мнению В.С. Нерсесянца сущностными свойствами права являются свобода, справедливость и равенство, причем, по мнению ученого, свобода и справедливость невозможны без равенства². В свою очередь А.В. Поляков исходя из анализа рассуждений ученого, делает вывод, что для В.С. Нерсесянца справедлива лишь равная для всех мера и форма дозволений, запретов и т.д., не допускающая каких-либо привилегий³.

Однако, наличие неравенства не означает автоматического признания нарушения принципа формального равенства. Неравенство может быть как справедливым, в таком случае оно понимается как расширение принципа формального равенства, так и несправедливым, в таком случае оно предстает в виде привилегии⁴.

В этой связи хочется отметить, что на самом деле люди неравны от природы и неодинаковы ни телом, ни душой, ни духом – пишет А.И. Ильин. По мнению ученого равное отношение к неравным по своей природе людям есть залог несправедливости. Справедливость совсем не требует равенства, она требует предметно-обоснованного неравенства. Поэтому справедливость есть искусство неравенства⁵. Например, наличие особого порядка привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, являющегося отступлением от принципа равенства, очевидно, справедливо и соответствует нравственным основам уголовного процесса.

В этой связи интерес представляет позиция А.В. Красильникова, в соответствии с которой формальный подход к пониманию принципа равенства нельзя понимать, как «арифметическое» тождество прав и обязанностей лиц. Формальное равенство предполагает предоставление равной возможности приобретения и осуществления прав и обязанностей для удовлетворения субъектами права своих интересов. Применительно к уголовно-процессуальному праву критерием правового равенства, по мнению ученого, необходимо считать равную правоспособность⁶.

По мнению А.В. Красильникова необходимой гарантией формального равенства являются правовые нормы, направленные на обеспечение преимущественного положения лиц, уровень (объем) правоспособности которых не позволяет им реализовать правосубъектность, декларированную в общих предписаниях закона⁷.

В развитии указанных умозаключений А.В. Красильников подразделяет нормы, предоставляющие права участникам процесса на две категории нормы-льготы и нормы-привилегии.

По его мнению, льготы направлены на обеспечение лицу возможности иметь и осуществлять предоставленные ему субъективные права наравне с другими лицами. То есть изменение объема и содержания прав и обязанностей лица, позволяет ему обеспечить уровень правоспособности, достаточный для реализации общей правосубъектности. Поэтому льготы необходимо рассматривать как нормы, обеспечивающие преимущественное правовое положение лиц, уровень (объем) правоспособности которых не позволяет им реализовать правосубъектность, декларированную в общих предписаниях закона⁸.

Например, часть 2 статьи 18 УПК РФ предоставляющая участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу бесплатно пользоваться помощью переводчика. Эта норма, устанавливая дополнительное преимущество для лиц, не владеющих русским языком, фактически уравнивает их в уровне правоспособности с лицами владеющими русским языком и поэтому она является не привилегией, а льготой.

В свою очередь привилегию А.В. Красильников рассматривает как правовую норму, обеспечивающую преимущественное положение лиц, априори обладающих реальной возможностью приобретения и осуществления прав и обязанностей для реализации общей правосубъектности⁹. При этом ученый приходит к выводу об идентичности понятий привилегия и иммунитет, для него иммунитет есть совокупность привилегий, обеспечивающих преимущественное положение лица, и без того обладающего уровнем правоспособности, позволяющим реализовать ему общую правосубъектность. Именно это обстоятельство, по его мнению, объединяет привилегии и иммунитеты и, соответственно, отличает их от льгот¹⁰.

Однако мы считаем иначе, иммунитет нельзя рассматривать в качестве совокупности привилегий, исключаящих лицо из уголовно-процессуальных отношений. Иммунитет является правовым преимуществом, которым лицо обладает в силу своего должностного положения, однако его преодоление оставляет за этим лицом тот же набор правовых преимуществ, что и у остальных граждан. Уголовно-процессуальный иммунитет является элементом механизма обеспечения беспристрастной деятельности отдельных должностных лиц. Именно поэтому эти процессуальные преимущества нельзя рассматривать в качестве личных привилегий лиц.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша». [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.01.2022).

² См., подр.: Нерсесянц В.С. Типология правопонимания // Право и политика. 2001. № 10 С. 4-14.

³ Цит. по: Поляков А.В. Признание права и принцип формального равенства Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 6 (323). С. С. 69.

⁴ См.: Поляков А.В. Признание права и принцип формального равенства Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 6 (323). С. С. 70.

⁵ См., подр.: Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. Собр. соч. В 10 т. Т. 3. М., 1994. С. 236-240.

⁶ См.: Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 18-19.

⁷ См.: Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 25.

⁸ См.: Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 53.

⁹ См.: Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 54.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша». [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.01.2022).

Омаров Ж.Б.

*магистрант 1-го курса НПО ФПО
(факультет № 3) Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
подполковник полиции*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ: ВОПРОСЫ ПОИСКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Одним из жестоких нарушений прав человека является торговля людьми. Живя в XXI веке, десятки тысяч женщин, мужчин и детей в мире оказываются жертвами такого ужасного деяния, как торговля людьми. Практически в каждой стране мира законодательно закреплено право на свободу личности, тем не менее, торговля людьми остается острой проблемой в современном обществе.

Особо внимание полиции, прокуратуры и правозащитных организаций привлекают преступления в отношении детей и подростков, которые являются наиболее уязвимой социальной группой и подвержены высокому риску стать жертвами торговли людьми. Официальная статистика ООН свидетельствует о том, что дети в настоящее время составляют 30 % всех жертв траффикинга.¹

Чаще всего, жертвы траффикинга, в т.ч. дети и подростки, подвергаются сексуальной рабству.² Факт массовой сексуальной эксплуатации детей по всему миру подтверждается не только увеличением числа выявленных преступлений, но и растущим количеством online-ресурсов, распространяющих детскую порнографию. За последние годы полицейскими разных стран были нейтрализованы десятки ресурсов в «темной» зоне интернета, зарабатывающих на распространении контента с сексуальным насилием над детьми в возрасте от 5 лет и старше. Примерами таких платформ были Elysium (84 тыс. подписчиков),³ DarkScandals (более 2 тыс. фото и видео изнасилований девочек)⁴ и Babyheart⁵, а также десятки групп в популярных мессенджерах, распространяющие запрещенный контент.⁶ Несмотря на активную деятельность полиции по выявлению подобных деяний, очевидно, что количество запрещенного контента не уменьшается, а официальная статистика не может создать полную картину человеческой трагедии.

Помимо сексуального рабства, другими формами торговли детьми могут быть:

- принудительный труд (уборка урожая, мойка машин, носильщик и др.);
- насильное принуждение к браку;
- торговля детьми для незаконного усыновления (удочерения);
- торговля детьми с целью принудительного вовлечения в преступный промысел и иные формы антиобщественного поведения (квартирные кражи, наркотрафик, попрошайничество и т.д.);
- торговля детьми с целью незаконной трансплантации органов и тканей;
- вербовка детей в экстремистские и террористические группировки.

Проблема траффикинга узко освещается официальной статистикой и о ее масштабах можно судить лишь косвенно, опираясь на имеющиеся фрагментарные цифры, сообщения средств массовой информации и отчеты правозащитных организаций. Игнорирование

проблемы торговли детьми органами исполнительной власти является серьезным препятствием для эффективного противодействия траффингу, поскольку для должностных лиц проблема теряет свою актуальность и отступает на второй план. Это порождает халатность и бездействие по службе, усугубляющие ситуацию.

За период 2017-2021 г.г. уголовной статистикой было зарегистрировано всего фактов торговли несовершеннолетними (ст. 135 УК): **2017 год** – 14 фактов, **2018 год** – 9 фактов, **2019 год** – 6 фактов, **2020 год** – 21 факт и **2021 год** – 27 фактов.

Несмотря на то, что часто при анализе феномена торговли людьми все несовершеннолетние жертвы, чаще всего, упоминаются в комплексе, мы считаем необходимым разделять их на 2 (две) возрастные группы. Это уместно делать потому, что формы торговли и эксплуатации в их отношении радикальным образом различаются.

Так, хотя самой распространенной формой являются сексуальная и трудовая эксплуатация, применимые, в большей степени, к подросткам, некоторые виды преступлений подразумевают именно жертв самого младшего возраста. В первую очередь, к таким деяниям относится незаконное усыновление (удочерение) детей. Это обусловлено тем, что большинство усыновителей (удочерителей) настроены на усыновление (удочерение) детей самого младшего возраста, когда ребенок еще не помнит ни своих биологических родителей, ни тяжелых испытаний, связанных с пребыванием в учреждениях органов опеки. Иначе говоря, он не травмирован и воспринимает приемную семью как родную, что позволяет избежать конфликтов, связанных с адаптацией в новой семье.

Вокруг данной проблематики существует острая общественная полемика, поскольку зачастую, с обывательской точки зрения, законность усыновления не имеет значения, если сирота обретет семью и будет счастлив, избежав тягот жизни в детском доме. Однако данная логика, в силу своей поверхностности, в корне ошибочна и подтверждает факт, что здоровая культура усыновления в стране все еще не сформирована.

Несмотря на все административные преграды и коррупционный фактор, усыновление детей в Казахстане процедура относительно несложная. Для того, чтобы усыновить ребенка, семья должна предоставить ряд документов, подтверждающих их способность и готовность стать родителями, пройти обучение и получить разрешение от органов опеки и попечительства. Проблему подбора здорового ребенка усыновители решают различными способами - от легальных (обращения в вышестоящие инстанции) до коррупционных (вознаграждение уполномоченному сотруднику).

Так или иначе, для усыновителей она не является обстоятельством непреодолимой силы, из-за которого пары отказываются от идеи усыновления. Это подводит нас к логичному вопросу: по какой причине человек может прибегнуть к незаконному усыновлению, которое не только обходится дороже, чем законное, но и влечет риск привлечения к уголовной ответственности в случае разоблачения? Очевидно, к незаконному усыновлению прибегают либо те, кто заинтересован в том, чтобы дальнейшая судьба ребенка была скрыта от государственных органов, либо те, кто не имеет возможности усыновить ребенка легально, т.е. органы опеки отказали ему в получении разрешения.

В период от момента рождения до получения свидетельства о рождении младенец находится в своеобразном правовом вакууме: физически он существует, а для государства он начнет существование только после внесения записи в документы ЦОН. До момента регистрации единственным документом младенца является справка из родильного дома, которая, по сути, вовсе не является документом. Таким образом, купля-продажа ребенка до получения свидетельства о рождении открывает широкие возможности для преступных действий - вплоть до полного исчезновения младенца.

О существовании такого ребенка будет знать только персонал родильного дома, который передаст карту новорожденного в районную поликлинику, где ее увидят педиатр и патронажная сестра. Однако, если по адресу ребенка не окажется, последние сочтут это ошибкой в записи адреса либо решат, что семья сменила место жительства. Таким образом,

официальная история такого младенца, скорее всего, завершится, и дальнейшая его судьба будет трагической.

Второе, т.е. усыновление посредством купли-продажи, актуально для лиц, которым по закону запрещено быть усыновителями. Круг таких лиц может быть достаточно широк: от иностранцев и однополых пар до людей с судимостями по тяжким и особо тяжким статьям либо страдающих наркоманией, серьезными психическими расстройствами и т.п. Последние, определенно, представляют для младенца реальную опасность, поэтому лишение их права усыновления логично и обосновано. Важно отметить также, что, т.к. сегодня по национальному законодательству вынашиваемый плод не является физическим лицом, юридически, вопреки здравому смыслу, ситуация заключения договора купли-продажи ребенка, находящегося в утробе матери, не является преступлением. Этим успешно пользуются женщины, именующие себя «суррогатными мамами», намеренные продать своего будущего ребенка и подбирающие покупателей через Internet.

В настоящее время сообщества с объявлениями подобного содержания функционируют в социальных сетях. В отличие от примеров выше, большая часть объявлений злоумышленников в сети не содержит прямых указаний на продажу, поскольку авторы чаще всего осведомлены об уголовной ответственности за такие сделки. Большая часть объявлений содержит предложение отдать/получить ребенка. Далее, посредством личной переписки можно установить реальные намерения авторов объявлений.

Отдельная категория лиц, вовлеченных в торговлю детьми с целью незаконного усыновления, - это разного рода посредники. Именно они превращают торговлю младенцами из единичных явлений в преступный бизнес, и именно они по сей день остаются практически безнаказанными даже в случае разоблачения факта продажи ребенка. Как правило, даже если сделка подготовлена и организована посредником, фигурантами уголовного дела становятся непосредственно продавец и покупатель. Тем не менее, роль посредников чрезвычайно велика, поскольку именно они имеют возможности найти и собрать вместе продавца и покупателя, а также «провести» сделку.

При наличии налаженной схемы, посредники могут организовать неограниченное количество таких сделок. Будучи хорошо информированным о нюансах и пробелах в нормативном регулировании, посредник зачастую злонамеренно осуществляет «вербовку» беременных женщин, убеждая их отдать или продать ребенка по предложенной им схеме. Затем он также находит «клиента» и убеждает его воспользоваться его «услугой», полностью обойдя все процедуры, требуемые органами опеки. Для этого он предлагает биологической матери внести мужчину-покупателя в документы, как отца младенца. Таким образом, покупатель получает полное законное право забрать младенца. Однако, это не единственная схема купли-продажи новорожденных.

Нередко, посредниками в таких сделках выступают медицинские работники (врачи и др.). Обладая полномочиями и имея доступ к документации, они имеют широкие возможности вербовки будущих беременных женщин, искать потенциальных покупателей и выдавать справки о рождении на лицо, которое де-факто не является матерью, т.е. оформлять детей продавцов на покупателей.

Выделим несколько системных проблем, способствующих систематическому нарушению прав детей и создающих дополнительные возможности для траффинга и эксплуатации:

1) ослабление основных механизмов социального контроля, таких как мораль и нравственность. В условиях глобализации и демократизации обществ возрастает степень терпимости к различного рода явлениям, не привычным для традиционной культуры. Этот неизбежный процесс ведет не только к повышению лояльности к естественным общественным процессам и актам проявления свободы воли индивидов, но и к спекуляциям и злоупотреблениям со стороны носителей откровенно девиантной психологии;

2) стремительное развитие IT-технологий, дающее новые возможности для обмена информацией, поиска клиентов и сокрытия следов преступления (шифрованные сервисы

обмена информацией, VPN, криптовалюты и др.). Эти технологии в распоряжении преступников существенно снижают риск быть идентифицированными, поскольку полиция не имеет необходимой подготовки и материально-технической базы, не ориентируется в сетевых продуктах достаточно хорошо, чтобы эффективно осуществлять мониторинг противозаконной деятельности;

3) отсутствие единого системного подхода к противодействию данной проблеме. Разобщенность мнений, низкая информированность уполномоченных лиц, в т.ч. призванных осуществлять профилактику и расследовать случаи торговли несовершеннолетними, фрагментарное освещение проблемы, - все это приводит к тому, что государственные институты в лучшем случае работают в режиме реагирования (зачастую запоздалого) на отдельные преступления, а не на предотвращение и снижение количества случаев траффинга в отношении детей в целом;

4) слабое развитие правозащитных институтов гражданского общества. На данный момент основным двигателем дел, о которых не знают либо которые игнорируют должностные лица, являются средства массовой информации. Именно публикации в прессе порождают общественный резонанс и волну негодования и заставляют чиновников обращать внимание на тот или иной случай траффинга. Однако, такие публикации могут нанести вред самим детям в случае раскрытия их личности и определенных подробностей дела. Наиболее типичным посредником, выполняющим функцию привлечения внимания к проблеме траффинга, являются общественные организации, которые пока слабо распространены и часто занимаются больше политическим пиаром, чем реальной помощью в борьбе с той или иной проблемой.

На сегодняшний день в Казахстане проблема торговли детьми остается малоизученной, а поэтому является не решенной. Ключевой вехой на пути к системному решению проблемы траффинга детей может стать выработка единой стратегии противодействия торговле людьми на государственном уровне. Наличие такой стратегии неизбежно потребует формирования государственных специализированных служб, уполномоченных изучать ситуацию, выявлять динамику и предлагать системные решения, которые со временем сформируют единый комплекс мер противодействия торговле людьми.

Формирование единой государственной стратегии борьбы с траффингом также потребует реформы существующей нормативно-правовой базы и ее постепенной доработки с учетом актуальных угроз и прецедентов. В свою очередь, такое совершенствование нормативно-правовой базы позволит чаще привлекать к ответственности преступников и легче выявлять жертв. И наконец, наличие ясной официальной позиции государства и соответствующего информационного сопровождения приведет к тому, что общество будет лучше информировано о проблеме. Это может способствовать повышению гражданской активности и формированию институтов гражданского общества, содействующих борьбе с траффингом.

¹ Global Report on Trafficking in Persons. 2018 // UNODC [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2018/GLOTiP_2018_BOOK_web_small.pdf. P. 28 (дата обращения: 22.01.2022).

² Global Report on Trafficking in Persons. 2018 // UNODC [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2018/GLOTiP_2018_BOOK_web_small.pdf. P. 28 (дата обращения: 22.01.2022).

³ Arrests in Takedown of Massive Child Sexual Abuse Platform // Europol [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/14-arrests-in-takedown-of-massive-child-sexual-abuseplatform> (дата обращения: 22.01.2022).

⁴ Dark Web Child Abuse: Administrator of Darkscandals Arrested in the Netherlands // Europol [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/dark-web-child-abuse-administrator-of-dark-scandals-arrested-in-netherlands> (дата обращения: 03.06.2020).

⁵ Here's How International Collaboration Led to Arrest of Child Sexual Abuser in Portugal // Europol [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/here%E2%80%99s-howinternational-collaboration-led-to-arrest-of-child-sexual-abuser-in-portugal> (дата обращения: 20.01.2022).

⁶ Global Action Tackles Distribution of Child Sexual Exploitation Images via Whatsapp: 39 Arrested So Far // Europol [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/global-action-tacklesdistribution-of-child-sexual-exploitation-images-whatsapp-39-arrested-so-far> (дата обращения: 23.01.2022).

Ополонина К.Ю.

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова,
подполковник полиции*

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ БОСЫХ НОГ ЧЕЛОВЕКА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Практически в каждом случае расследования уголовного дела возникает необходимость в установлении и доказывании количества лиц, совершивших уголовное правонарушение. При этом, наиболее распространённым способом решения данных задач является обнаружение и сбор следов, оставленных на месте происшествия. В течение многих лет следователи и криминалисты использовали отпечатки пальцев рук для установления личности. Совсем недавно было обнаружено, что следы ног являются не менее надёжным идентификатором.

Стопа каждого человека имеет уникальный набор гребней, которые образуют отпечаток, не имеющий аналогов ни у одного человека. Как и в случае с отпечатками пальцев, рисунок следа является уникальной характеристикой. На отпечатке босой ступни также, как и на отпечатке ладони или пальцев рук могут быть видны особенности кожи подошвенной поверхности стопы, представляющие собой индивидуальные признаки. Благодаря данным признакам возможно либо установить, либо исключить ассоциации с предполагаемым владельцем следа, найденного на месте происшествия.

В следах босых ног человека можно обнаружить как общие, так и частные признаки. К общим признакам относятся: длина ступни в целом, ширина плюсны, пятки, мостовой части, длина и ширина каждого пальца, общее строение стопы (форма следа зависит от высоты свода ступни, который делится на высокий, средний, низкий), общее строение папиллярных узоров, наличие флексорных складок. К частным признакам относятся: расположение пальцев относительно друг друга и переднего края плюсны, отсутствие отдельных пальцев, форма и локализация различных деформаций, мозоли, рубцы, шрамы, бородавки и т.п. Исследуя следы босых ног также можно выделить микропризнаки: выступы и впадины на краях мозолей, рубцов, шрамов и других дефектов, которые связаны с повреждениями или заболеваниями кожи¹.

Определение индивидуальности формы следа босой ноги человека для судебно-медицинской экспертизы является предметом многих исследований. В трасологии следы ног стоят на втором месте, после следов пальцев рук и при этом, следы босых ног являются наиболее редким объектом исследования. Причины этого объясняются, во-первых, их низкой частотой встречаемости на местах происшествий и составляет 0,04 % от других следов, изъятых при осмотре места происшествия. Во-вторых, недостаточной разработанностью методических основ работы со следами босых ног человека; в-третьих, отсутствием информации о современных возможностях обнаружения, фиксации и исследования данных следов; в-четвертых, их значение в практике расследования и раскрытия преступлений до настоящего времени недостаточно оценено². Озвученные проблемы прослеживаются практически во всех странах постсоветского пространства, поэтому, более интересным

видится рассмотрение опыта стран дальнего зарубежья в исследовании следов босых ног человека, в частности Индии, Канады, Нидерландов, США.

В странах дальнего зарубежья, в отличие от Республики Казахстан и стран СНГ, исследование следов босых ног человека осуществляется достаточно давно.

Так, в Канаде, в 1948 году исследование следов босых ног помогло при расследовании ряда дел по обвинению братьев Кетт – Уильяма и Дональда. Братья обвинялись в преступлениях, связанных со взломом и проникновением в чужие дома. После вынесения обвинительного приговора, один из братьев – Уильям, заявил, что он не виновен и что следы обуви, обнаруженные на месте совершения преступлений, вовсе не говорят о его виновности, поскольку обувь принадлежит его брату. Однако при исследовании внутренней стороны обуви, а именно – стельки, было доказано, что обувь носил Уильям³.

В 1962 году, в Нидерландах было раскрыто преступление, путем сопоставления следов босых ног подозреваемого со следами внутренней стельки обуви, изъятой с места совершения преступления.

В Штате Индиана (США) ортопеды оказывают помощь при расследовании преступлений с 1970-х годов.

Кроме того, в западных странах, при исследовании следов босых ног распространено исследование внутренней стельки обуви, на которой отображается след босых ног. На большинстве стелек обуви остаются следы босых ног, пригодные для идентификации. В большинстве случаев, такие следы могут нуждаться в улучшении, для того, чтобы сделать их более заметными. Для улучшения отпечатков, оставленных на стельке обуви, криминалисты из США используют метод фотографии с косым освещением или с использованием альтернативных источников света, такими как ультрафиолетовый (УФ) свет. Иногда, применяется цифровая обработка фотографий слепка с помощью программного обеспечения для обработки изображений⁴.

19 декабря 2012 года Трэвис Ньюби из Смитфилда, штат Вирджиния, вернулся домой и обнаружил вора в своей квартире. Преступник, Шимик Стэнфилд, боролся с Ньюби, а затем застрелил его, прежде чем он сбежал. Во время драки у Стэнфилда упала одна обувь, и ее оставили на месте преступления. Автор представил в суде доказательства судебно-медицинской экспертизы, которые связывают Стэнфилда с ботинком, оставленным на месте происшествия. Стэнфилд был осужден и приговорен к 35 годам лишения свободы⁵.

В Канаде, в 1989 году, исследование следов босых ног со стельки обуви позволило поймать особо опасного убийцу Алана Легере. На одном из мест преступления, был изъят след обуви, оставленный преступником. В последующем, обувь была изъята, но Легере отрицал свою вину, в связи с чем, исследователям пришлось прибегнуть к методу сравнения следов, оставленных на внутренней стороне обуви - на поверхности стельки и следов босых ног Алана Легере. В итоге, эксперты установили, что шрам на пятке Легере такой же формы в той же области, что и гвоздь, торчащий из области пятки ботинка, след которого был изъят с места преступления⁶.

Интересным представляется один из случаев раскрытия преступления в Индии. Полиция Индии расследовала загадочное самоубийство 25 летней женщины. Изначально, случай показался правоохранителям сомнительным, в связи с чем, было начато уголовное дело по факту убийства. На место происшествия, со стула был изъят пылевой отпечаток босой ноги. В Индии, большинство населения ходят босиком, в связи с чем, полиция усомнилась в том, что отпечаток следа оставлен женщиной. Отпечаток был изъят при помощи «электростатического подъемника пыли» и сохранён для последующего исследования. В итоге, специалистами в области исследования следов ног был сделан вывод, что отпечаток босой ноги был оставлен умершей женщиной и уголовное дело было закрыто⁷. Следует отметить, что работы индийских исследователей характеризуются большим количеством образцов следов босых ног, отобранных для сравнительного анализа. Также, большинство ранних исследований следов босых ног осуществлялось в Индии, поскольку большинство населения этой страны ходит босиком.

На сегодняшний день, использование достижений техники позволяет не только собирать следы босых ног, но и систематизировать их в единой базе, для последующего сравнения.

Так, в США, в ФБР имеется база следов босых ног, в которой хранится более 5000 образцов, сбор которых ведётся с 1989 года. Компьютерная программа способна добавлять новые данные в систему и устанавливать наличие совпадений.

Анализ иностранной литературы показал, что криминалисты западно-американских стран применяют использование двух различных методов исследования следов босых ног человека. Эти два метода представляют собой метод наложения и метод линейных измерений. Метод наложения представляет собой отображение на прозрачном ацетате образца отпечатка следа, обнаруженного на месте совершения преступления, для последующего его сравнения со следом подозреваемого, путём наложения.

В свою очередь, метод линейного измерения представляет собой измерение расстояния или углов между контрольными точками на следе босой ноги, обнаруженном с места преступления, для последующего сравнения этих параметров с такими же показателями на образцах следов предполагаемых подозреваемых лиц⁸.

Следует отметить, что стопа человека отображается подошвенной частью, которую образуют: пальцы, плюсна, свод, пятка. В большинстве стран постсоветского пространства, длина следа босой ноги измеряется по линии, проходящей от середины задней кромки отпечатка пятки вдоль всей подошвы через точку между большим и вторым пальцами до перпендикулярной линии, касающейся отпечатка конца большого пальца. В свою очередь, в странах дальнего зарубежья существует несколько методов линейных измерений следов босых ног: метод Ганна, метод оптического центра, система Росси, метод Рилла⁹.

Подводя итог ко всему вышесказанному, следует отметить, что исследование следов босых ног человека в странах дальнего зарубежья, не является редкостью и осуществляется уже на протяжении нескольких столетий, с каждым разом совершенствуя полученные результаты. Кроме того, опыт стран дальнего зарубежья в раскрытии преступлений с помощью результатов исследований следов босых ног человека, позволяют прийти к выводу, что они могут являться единственной составляющей доказательственной базы по уголовному делу.

¹ Кусов М.К. К вопросу о проблеме криминалистического исследования следов босых ног// В сборнике: Проблемы теории и юридической практики в России. Материалы 14-й международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. Редколлегия: А.А. Павлушина (отв. ред.) [и др.]. 2017. С. 57-61.

² Соколова О.А. Основные направления криминалистического исследования следов босых ног человека//Судебная экспертиза. 2011. № 4 (28). С. 88-98.

³ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://what-when-how.com/forensic-sciences/bare-footprint-marks/>

⁴ Ди Маджио, Уильям Дж. Бодзак, Доказательства отпечатков обуви: обнаружение, восстановление и экспертиза, 2-е изд., Практические аспекты уголовных и судебных расследований (Бока-Ратон, Флорида: CRC Press, 1999).

⁵ Michael S. Nirenberg, *personal experience* // "To Serve 35 Years for Fatal Shooting," *The Virginian-Pilot*, April 30, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.pilotonline.com/news/local/crime/newport-news-man-to-serve-years-for-fatal-shooting/article_a8e9dfd1-b127-5621-908e-03dbb594f530.html (accessed December 7, 2015);

⁶ Robert B. Kennedy *Ongoing Research into Barefoot// Impression Evidence. Forensic Medicine of the Lower Extremity: Human Identification and Trauma Analysis of the Thigh, Leg, and Foot.* p.401-413

⁷ Jaykant K, Manoj K, Mayank G (2018) A medicolegal study of death due to hanging in Varanasi region. *Indian Journal of Applied Research* 8(2): 33-34.

⁸ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.policechiefmagazine.org/gait-footprints-and-footwear-how-forensic-podiatry-can-identify-criminals/>

⁹ Richa Mukhara, Kewal Krishana, Tanuj Kanchan *Bare footprint metric analysis methods for comparison and identification in forensic examinations: A review of literature// Journal of Forensic and Legal Medicine, Volume 58, August 2018, Pages 101-112.* [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1752928X18302750>

Оспанов А.С.
старший преподаватель-методист
Учебного центра подготовки специалистов
по борьбе с нелегальной миграцией и торговлей людьми,
Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан им. Б.Бейсенова,
кандидат юридических наук
подполковник полиции

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С УГОЛОВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Непосредственным объектом торговли людьми является личная свобода граждан и свобода выбора рода деятельности. Концепция естественного права, принадлежащая к числу наиболее древних в философии права, исходит из того, что каждый человек по своей природе с рождения наделен определенной совокупностью личных неотчуждаемых прав и свобод. Указанные права и свободы человека в теории права называются естественными гражданскими правами первого поколения. Одним из таких прав является право человека на личную свободу, которое по своей значимости в ценностной иерархии прав и свобод, стоит после таких основополагающих его прав и свобод, человека, как право на жизнь и здоровье.

Личная свобода человека является основным объектом правонарушения, в качестве же дополнительного могут выступать жизнь, здоровье, половая свобода личности.

Республика Казахстан является страной-источником и страной транзита и назначения для людей, становящихся объектами торговли людьми в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации мужчин, женщин и детей вывозят в страны ближнего и дальнего зарубежья. Число жертв торговли людьми ввозимых в Казахстан и перевозимых из одного региона страны в другой в целях принудительного труда за последние годы возрастает.

Рост участия организованных преступных групп в торговле людьми вносит свой значительный вклад в обострение и серьезность проблемы в глобальных масштабах. Контрабанда мигрантами указанными организованными преступными группами наносит ущерб установленной политике иммиграции стран-адресатов, включает лишение каких-либо прав человека и зачастую образует новые формы рабства.

Организованные преступные группы занимающиеся торговлей людьми в процессе своего развития изменяют свой характер в сторону более сложной структуризации и продолжительного существования.

Это в полной мере объясняется динамикой роста преступности, способствующей усложнению характеристик преступной деятельности, которая на протяжении своей эволюции все больше приобретает такие черты, как дифференциация ролей, реализация специфических функций по конспирации преступной деятельности, активному противодействию правоохранительным органам на стадии предварительного расследования.

Наиболее часто встречается структура, в которой действуют, как минимум:

- а) вербовщик;
- б) лицо, обеспечивающее выезд и/или пересечение жертвами границы;
- в) лицо, принимающее жертв в государстве назначения и продающее жертв;
- г) лицо покупающее жертв и непосредственно их эксплуатирующее.¹

Категория лиц являющиеся жертвами торговли людьми, как правило преследуются экономически или физически их зачастую вводят в заблуждение относительно страны-адресата, вынуждают заниматься проституцией или совершать преступные деяния в стране-прибытия, чтобы оплатить преступной группе понесенные расходы.

Контрабанда и торговля людьми стали одними из основных видов преступных деяний и источником дохода преступных организаций национального и

международного уровня. Заинтересованные в получении огромных незаконных доходов вышеуказанные преступные организации контролируют контрабанду и сексуальную эксплуатацию через различные преступные сети, как локальные, так и межнациональные.

Республика Казахстан присоединилась к Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами², что подтверждает актуальность рассматриваемой нами проблемы.

В связи с этим приоритетное значение приобретают проблемы разработки методик расследования преступлений совершаемых различными преступными формированиями в сфере торговли людьми. Поскольку отсутствие научно обоснованных рекомендаций, касающихся методики расследования того или иного вида правонарушений связанных с торговлей людьми, негативно отражается на правоприменительной деятельности правоохранительных органов, эта деятельность нуждается в восполнении посредством проведения научных исследований. Аналитический обзор опубликованных научных статей, диссертаций, статистических данных, а также правоприменительной практики позволил нам сделать вывод о том, что торговля людьми стала одним из направлений деятельности организованной преступности в Республике Казахстан.

Борьба с организованной преступностью, в сфере торговли людьми, является одной из первостепенных задач стоящих перед правоохранительными органами ведущими борьбу с организованной преступностью. Поэтому в целях решения рассматриваемой проблемы на наш взгляд необходимо:

1) разработать и принять комплексную программу мер по противодействию торговле людьми, которая включала бы меры по профилактике этого вида правонарушений, а также различные меры социальной реабилитации жертв торговли людьми;

2) проводить обучение работников правоохранительных органов, сотрудников прокуратуры и судей с целью увеличения числа обвинительных приговоров торговцам людьми и обеспечения их фактического исполнения;

3) активизировать деятельность правоохранительных органов в международном сотрудничестве. Мы считаем, что указанная деятельность пока отстает от транснациональных связей организованных преступных формирований;

4) совершенствование системы миграционного контроля;

5) с целью более широкого освещения проблемы противодействия торговле людьми осуществлять контакт со СМИ;

б) для упорядочения взаимодействия правоохранительных органов Республики Казахстан с компетентными органами других государств в сфере борьбы с торговлей людьми и определения правового статуса жертвы торговли людьми рекомендовать заключение двусторонних договоров Казахстана в первую очередь с теми государствами, в которые наиболее часто вывозятся наши граждане, ставшие жертвами торговли людьми.

¹ Торговля людьми: выявление, преследование, помощь пострадавшим (материалы для проведения тренингов), Бадикова Е.В., С. 11, Алматы 2018 г.

² Собрание Актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. – Астана. 2004. № 40, с.521

Оспанова Г.С.

*доцент кафедры Юридических дисциплин
Академии «Bolashaq», кандидат юридических наук*

Кужукпаев М.Ж.
старший преподаватель кафедры
Юридических дисциплин Академии «Bolashaq»

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Органы уголовного преследования, выполняя важнейшую социальную функцию по борьбе с преступностью, обеспечивают решение непростой задачи изобличения преступника посредством доказывания. Доказывание в уголовном судопроизводстве является центральной и многозадачной проблемой, связанной и с уголовно-правовой оценкой правонарушения, и неукоснительным соблюдением при этом ее правового регламента и для изобличения преступника требует использования и криминалистических приемов, умений и навыков по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств. В этой связи доказывание является импульсом развития уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, экспертологии и других смежных наук как самостоятельно, так во взаимосвязи и постоянно требует совершенствования. Но и, конечно же, проблема доказывания актуальна, прежде всего, для передовой следственной практики, помощь которой является целью криминалистической науки.

Поскольку доказывание находит свою реализацию в уголовном судопроизводстве, в соответствии с учебной программой ВУЗов для юридической специальности предусмотрен отдельный от уголовно-процессуального права учебный курс: «Теория судебных доказательств», объемом в 5 кредитов, где рассматриваются теоретические вопросы уголовно-процессуального доказывания. Являясь частью уголовно-процессуального права, теория судебных доказательств акцентирует внимание обучающихся на уголовно-процессуальном аспекте доказывания. Определенные теорией уголовного процесса критерии оценки доказательств и задача законного обоснованного решения по каждому уголовному делу на наш взгляд требуют использования в этом сложном процессе криминалистических аспектов доказывания.

В соответствии со ст.125 УПК РК доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела, что является целью уголовного судопроизводства. Так, ст.388 УПК гласит: приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании всестороннего и объективного исследования в судебном заседании представленных суду доказательств. Для субъектов доказывания в процессуально-правовом аспекте здесь значимыми являются знание таких понятий, как доказательства, источники доказательств, предмет доказывания, пределы доказывания, формы фиксации доказательств, порядок их исследования и правила оценки доказательств. Основным требованием в уголовном судопроизводстве является неукоснительное соблюдение правил производства доказывания в соответствии со всеми нормами УПК РК, каждая из которых напрямую обеспечивает процесс доказывания. При нарушении любой процессуально-правовой нормы при доказывании возникает угроза признания доказательства не допустимым, не имеющей юридической силы и нарушением основных принципов уголовно-процессуального права и в первую очередь принципа законности.

Из этого следует вывод, что основным условием в доказывании, является строгое соблюдение предусмотренного законом регламента доказывания. Но вместе с тем, полагаем, что неукоснительное соблюдение установленных законом правил без использования в доказывании криминалистических приемов и рекомендаций, навыков и умений было бы недостаточным для обеспечения содержательной стороны основных свойств доказательств, таких как: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Ведь при

исследовании доказательств на соответствие названным критериям оценки доказательств субъекты доказывания обосновывают свои позиции не только на формах доказательств, но и на их содержании. Оценка содержания доказательств является основой формирования внутреннего убеждения должностного лица и судебной власти, принимающих ключевое процессуальное решение по уголовному делу. Как показывает следственная практика, нарушение правил регламента доказывания является редким исключением в виду административного контроля, прокурорского надзора, судебного контроля и реализации прав стороны защиты. А вот достижение цели следственного действия в связи с применением технических, тактических приемов в соответствии с тактическими рекомендациями обеспечивает изобличение преступника и соответствие доказательства установленным законом критериям оценки доказательств. По нашему мнению, основанием для принятия законных обоснованных решений, т.е. фактической цели уголовного судопроизводства, является не только факт наличия доказательств, но и соответствие их содержания, предмету доказывания. И здесь следует отметить неопределимую помощь в доказывании криминалистической науки, где акцент направлен на содержание собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Предмет науки криминалистики формировался долгие годы и в последнее время на базе работ Р.С. Белкина, приобрел следующую структуру. Он состоит из двух частей. Первая часть включает три группы закономерностей:

- закономерности механизма преступления;
- закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках;
- закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Ко второй части предмета криминалистики относятся специальные средства и методы судебного исследования доказательств, разрабатываемые в криминалистике.¹

Из сказанного следует, использование субъектами доказывания криминалистических специальных средств и методов судебного исследования доказательств является первостепенной задачей на предмет отстаивания своей позиции и воплощения участниками процесса в судебном заседании принципа состязательности сторон.

Первым и обеспечивающим элементом в системе уголовного процессуального доказывания является собирание доказательств. В соответствии со ст.122 УПК РК: собирание доказательств, включает их обнаружение, закрепление и изъятие. Закон лаконичен и определяет содержание собирания доказательств как их обнаружение при производстве процессуальных действий, процессуальное закрепление - документирование и приобщение к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Криминалистический аспект собирания доказательств обеспечивает полноту данного элемента доказывания, причем в некоторых случаях прямо предусмотренных правилами доказывания. Это и понятно, правила вынесения решения по уголовному делу требуют оценки каждого доказательства на соответствие 4 основным свойствам, а предшествующее оценке исследование доказательств, требует от участников процесса анализа содержания доказательств на предмет их достоверности, что достигается и путем криминалистического исследования доказательств на главном судебном разбирательстве.

По определению А.И.Винберг: «под собиранием доказательств – понимается совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств».²

Как известно, по каждому из перечисленных действий по собиранию доказательств, криминалистикой предлагается множество технических, тактических приемов и рекомендаций по обнаружению, фиксации доказательств, моделированию причинно-следственной связи действий преступника и выдвижению криминалистических версий, проверке их путем привлечения специальных научных знаний, обеспечивая тем самым содержательную сторону доказательств. Но, по мнению некоторых процессуалистов под собиранием подразумеваются фиксация доказательств в установленной законом

процессуальной форме. Об этом пишет и М.С.Строгович: «собрание доказательств - это фиксация доказательств в установленных законом процессуальных формах»³.

Но не все процессуалисты придерживаются такой точки зрения. Так, например, по мнению А.П.Лупинской: «собрание доказательств - это элемент обнаружения»⁴, который требует, как мы понимаем использования криминалистических технических приемов их поиска по обнаружению. Именно в этой связи правила фиксации доказательств обеспечены процессуальными гарантиями, которые отчасти являются возведенными в закон криминалистическими рекомендациями. Это способствует, как было сказано выше их допустимости, а при необходимости исследованию участниками процесса на предмет относимости, достоверности и в совокупности достаточности.

Информационная сущность собрания доказательств как элемента уголовно-процессуального доказывания в криминалистическом аспекте заключается в том, что:

- производится перенос доказательственной информации, содержащейся в ее материальном носителе на средство фиксации: протокол, наглядное изображение;
- обеспечивается сохранение доказательственной информации для неоднократного воспроизведения ее в процессе доказывания;
- благодаря сохранению зафиксированной информации обеспечивается возможность ее накопления до пределов, выражающих полное установление предмета доказывания;
- получает свое материальное выражение информация, относящаяся лишь к предмету доказывания и допускаемая законом;
- фиксируется не только сама доказательственная информация, но и информация о путях способа ее получения, как необходимое условие ее допустимости по делу⁵.

Конечно же, научный интерес представляют криминалистическая оценка всех элементов доказывания, не только собрания, но и исследования, оценки и их использования. Это как было указано выше является второй частью предмета криминалистики, к которому относятся специальные средства и методы судебного исследования доказательств, разрабатываемые в криминалистике.

На наш взгляд, использование криминалистических приемов и рекомендаций в доказывании оказывает неоценимую помощь в достижении цели каждого следственного действия по уголовному делу и соответственно обеспечения законного обоснованного решения, как органами уголовного преследования, так и судом.

¹ Филиппов А.Г. Криминалистика: Учебник под ред. проф. А.Г. Филиппова. – М.: Юриспруденция, 2000. с. 3, 4.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том 2. – М., 1997. с. 118.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса, т.1, – М., 1968. с. 302.

⁴ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. – М., 1966. с. 33.

⁵ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М: Юриздат, 1966. с. 199.

Пацкевич А.П.

*доцент кафедры Криминалистики
юридического факультета Белорусского
государственного университета
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

С учетом сложившихся политической, социальной и экономической ситуаций в нашей стране от органов уголовного преследования руководство республики требует постоянного повышения эффективности в деятельности по профилактике, раскрытию и расследованию различных видов преступлений.

Немаловажную роль при этом играет правильное использование всего арсенала криминалистических средств, способов и методов при производстве следственных действий, в том числе и связанные с определенным нарушением отдельных конституционных прав наших граждан, в частности неприкосновенность их жилища и личности. Речь, прежде всего, идет об обыске, в процессе производства которого с учетом возникающих следственных ситуаций еще имеются ряд проблем.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что зачастую обыск не достигает желаемого результата при расследовании уголовных дел по ряду причин. К ним, прежде всего, следует отнести: не всегда высокий уровень профессиональной подготовки отдельных сотрудников органов дознания и предварительного следствия; трудоемкость данного следственного действия; отсутствие научных рекомендаций по тактике производства обыска в различных следственных ситуациях, поиск тайников в помещении и на участках местности; в правильном и действенном использовании различной криминалистической техники и т.д.

Среди фундаментальных исследований проблематики обыска можно назвать кандидатские диссертации Е.М. Лившица (1954 г.)¹, В.А. Оровера (1972 г.)², С.Д. Долгинова (1991 г.)³, Н.И. Ахмедов (1995 г.)⁴, С.Н. Черкашин (1999 г.)⁵, С.Б. Россинский С.Б. (2002 г.)⁶, Р.Ш. Валиев (2003 г.)⁷, А.В. Варданян (2008 г.)⁸, Л.И. Бедняков (2010 г.)⁹, монографические работы В.М. Никифорова «Обыск» (1943 г.)¹⁰, В.И. Попова «Обыск» (1959 г.)¹¹, А.Р. Ратинова «Обыск и выемка» (1961 г.)¹², Леви А.А., Михайлов А.И.¹³, Закатов А.А., Ямпольский А.Е.¹⁴, Луценко О.А.¹⁵ и других. Труды названных авторов имеют важное значение, их разработки касаются отдельных криминалистических аспектов теории и практики проведения отдельных следственных действий, в том числе и обыска.

Однако следует отметить, что эти работы были написаны и изданы достаточно давно, в них не были учтены новые тенденции, которые возникли за последние годы, в связи с чем их основные положения и рекомендации во многом устарели, и не отвечают современным способам борьбы с преступностью, а в отдельных положениях противоречат современному законодательству. К сожалению, исследований, посвященных комплексному анализу процессуальных особенностей, эффективности и доказательственного значения обыска на основе изучения практики, в последнее время в нашей стране опубликовано не было.

Сложность обыска заключается в том, что следователю, определяя тактику его проведения, следует учитывать индивидуальные психологические особенности личности обыскиваемого, следить за его поведением и реакциями, рефлексировать собственное поведение и нейтрализовать свои отрицательные качества, определить цель обыска и гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию. Определенные трудности возникают, в том числе и в связи с принудительным характером обыска, который подчас является вторжением в частную жизнь граждан, затрагивает существенные права и интересы обыскиваемого, иногда – членов его семьи и вызывает повышенную психологическую нагрузку у его участников. Поэтому зачастую его проведение требует от сотрудников правоохранительных органов определенного психологического напряжения, наблюдательности, выдержки, хладнокровия, такта, особенно в отношении членов семьи обыскиваемого.

Обыск относится к числу наиболее трудоемких и ответственных следственных действий, которые осуществляются в напряженной психологической обстановке, а порой и в условиях конфликта. Порой конфликт возникает из-за неправомерного поведения сотрудника органов уголовного преследования, влекущее за собой нарекания и жалобы со стороны обыскиваемых, понятых и иных участников обыска.

На наш взгляд, при производстве этого следственного действия должно осуществляться применение видеозаписи. Представляется, что применение видеозаписи (посредством любого технического средства фиксации информации: видеокамеры, цифрового фотоаппарата, мобильного телефона со встроенной цифровой камерой) позволит гораздо эффективнее осуществлять функции удостоверения факта, хода и результатов данного следственного действия. При этом существует ряд правил и рекомендаций,

разработанных криминалистикой с целью квалифицированного применения видеозаписи, соблюдение которых, а, следовательно, и допустимость полученных при производстве следственного действия доказательств, оценивается прокурором и судом при рассмотрении уголовного дела.

Реализация данного положения на законодательном уровне позволит, по нашему мнению: во-первых, устранить указанные выше негативные моменты нетактичного поведения и участия членов следственно-оперативной группы, обыскиваемого, понятых при производстве обыска; во-вторых, существенно повысит уровень защиты прав и законных интересов обыскиваемого, в частности, при обжаловании действий следователя при производстве обыска; в-третьих, позволит суду провести всестороннюю правовую оценку действий следователя в ходе обыска; в-четвертых, позволит следователю оценить собственные действия при проведении обыска для выявления допущенных ошибок, что способствует их устранению в ходе расследования других уголовных дел.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству весь процесс произведенного обыска фиксируются в протоколе, который должен содержать сведения о ходе этих действий и их результатах.

В УПК Республики Беларусь (далее по тексту – УПК)¹⁶ не закреплена норма, в соответствии с которой обыскиваемому надлежит вручать копию постановления о производстве обыска.

На наш взгляд, копию постановления о производстве обыска также необходимо вручать лицу, у которого он проводится. Мы полагаем, что такое поведение обыскивающего в начале обыска наиболее оптимально, поскольку производство данного следственного действия связано с ограничением конституционных прав (например, права на неприкосновенность жилища). Есть и другой аргумент в пользу предлагаемого решения, связанный с правом на обжалование действий и решений, закрепленный в ст. 138 УПК, гарантией реализации которого стало бы закрепление в законе обязанности следователя вручать обыскиваемому копию постановления о производстве обыска, поскольку иногда возникают ситуации, когда необходимо обжаловать не сам ход и результат следственного действия, а основание его проведения, изложенные в постановлении о производстве обыска и санкционированное прокурором.

Фактическими основаниями для осуществления обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо гражданина могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые имеют значение для уголовного дела.

В законе не разъясняется, что можно отнести к достаточности фактических оснований, которыми обосновывается решение о производстве обыска в жилище.

На наш взгляд, использованный законодателем термин «наличие достаточных данных» нацеливает правоприменителя на собирание не отдельно взятых доказательств (данных, сведений и т.п.), а такой их совокупности, которая была бы достаточна для вынесения законного и обоснованного постановления о производстве обыска. Законодатель, таким образом, обращает внимание правоприменителя на то, что одного наличия доказательств (данных) для принятия решения о производстве обыска мало. Необходимо располагать «достаточной» совокупностью таковых. Достаточность данных выдвигается им на первое место, а не значимость отдельных доказательств или данных. Такое утверждение в законодательстве непротиворечно и требует разъяснений учеными и практиками.

Полагаем, что необходимо дополнить ч.2 ст.173 УПК термином в соответствии с которым производство любого вида обыска (а не только личного обыска при задержании), возможно осуществить до возбуждения уголовного дела, что позволит сэкономить время и более эффективно провести проверку по сообщениям о преступлении.

Предлагаемые изменения и дополнения направлены на усовершенствование процедуры проведения обыска, призваны сделать ее более понятной для граждан, тем самым предоставив возможность на защиту своих прав на любой стадии производства указанного

следственного действия, а следователю позволят ускорить и упростить процессуальные действия как предшествующие обыску, так и во время его производства, что позволит более результативно обнаруживать, исследовать и использовать в ходе расследования различные доказательства, изъятые в ходе обыска. Вместе с тем следует помнить, что следователь, производящий обыск, должен стремиться неукоснительно соблюдать все требования закона, ведь сделанные им нарушения могут привести как к утрате юридической силы результатов обыска, так впоследствии и утрате доказательственного значения вещественных доказательств и информации, полученных в ходе обыска.

¹ Лившиц Е.М. Тактика и техника производства обыска на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 /Е.М. Лившиц ; МГУ. – М., 1954.—28с.

² Оровер В.А. Технические средства, применяемые при производстве обысков (экспериментально-криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 /В.А. Оровер ; ЛГУ. – Ленинград, 1972.—18с.

³ Долгинов С.Д. Использование обыска в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Д. Долгинов ; Высшая юридическая заочная школа МВД РСФСР.— М., 1991.—22с.,

⁴ Ахмедов Н.И. Тактика проведения одновременного обыска по делам о корыстных преступлениях, совершенных группой лиц (по материалам практики следственных подразделений правоохранительных органов Республики Таджикистан). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ахметов Н.И. –МГУ, М., 1995. - 229 с.

⁵ Черкашин, С.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки. : Дис. . канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Черкашин. Московский университет МВД России, М., 1999. - 157 с.

⁶ Россинский, С.Б. Производство обыска в форме специальной операции :: Дис. . канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Б. Россинский. Московский университет МВД России М., 2002.-244 с.

⁷ Валиев, Р.Ш. Личный обыск в системе способов и средств обеспечения процесса доказывания по уголовным делам : Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.Ш. Валиев. Саратовская государственная академия права, Саратов 2003. - 204 с.

⁸ Варданян, А. В. Тактико-психологические основы производства обыска : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Варданян А.В. : Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2008. – 224 с.

⁹ Бедняков Л.И. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения / Бедняков Л.И. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 176 с.

¹⁰ Никифоров, В. М. Обыск. - Ашхабад : Воен.-юрид. акад. РККА, 1943. - 76 с. - (Библиотека военного юриста).

¹¹ Попов, В. И. Обыск /Казахский государственный университет им. С. М. Кирова. Юридический факультет. - Алма-Ата,1959. -68 с.-

¹² Ратинов, А. Р. Обыск и выемка /Под ред. и с предисл. А. И. Винберга ; Прокуратура СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики. - М. : Госюриздат,1961. -220 с.

¹³ Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя / Леви А.А., Михайлов А.И. - М.: Юрид. лит., 1983. - 95 с.

¹⁴ Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск Учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. - 44 с.

¹⁵ Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение / О.А. Луценко. Ростов н/Д, Изд-во «Феникс», 2005, - 63 с.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

Победкин А.В.

*начальник кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

ДИСТАНЦИОННОЕ СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Использование современных информационно-телекоммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве – самая модная тема в науке уголовного процесса последних

лет, нередко, к сожалению, в ущерб иным актуальным процессуальным проблемам. На преувеличенные ожидания от использования таких технологий в уголовном судопроизводстве уже обращалось внимание в науке уголовного процесса России¹. Информационно-телекоммуникационные технологии – одно из средств в руках должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, применение которого ни в коей мере не снижает меру их ответственности за законность уголовного судопроизводства, обеспечение прав его участников, а напротив, налагает на следователя, дознавателя, судью дополнительные обязательства². Возложение на новые технологии преувеличенных ожиданий чревато «выключением» совести, размыванием чувства ответственности перед обществом, участниками процесса – в целом и за судьбу уголовного дела, в частности³. Вот почему никакой искусственный интеллект, «электронный прокурор» (китайский опыт)⁴ никогда не смогут заменить человека при принятии процессуального решения.

Недостатки современных информационно-телекоммуникационных технологий не исключают их разумное использование в процессе – не для принятия процессуальных решений, а в организационно-процессуальных целях (пример – электронный формат уголовного дела в Республике Казахстан при условии возможности использования и бумажных носителей, ибо письменная форма фиксации также имеет свои преимущества)⁵, в ходе собирания доказательств или для обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства.

Условия пандемии коронавируса стимулировали российского законодателя к поиску законодательных решений обеспечения судопроизводства в ситуациях, не позволяющих участникам следственных действий или судебного разбирательства лично физически прибывать в место нахождения следователя (дознавателя), судьи, у которых уголовное дело находится в производстве.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России в 2020 г. поставил задачу проработать вопрос использования в уголовном процессе новых способов собирания доказательств, в том числе в случаях, когда участники следственных действий к месту их проведения по объективным причинам явиться не могут⁶. В результате в России внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), которые предусматривают возможность дистанционного производства (посредством видео-конференц-связи), не только допроса (что ожидалось), но и очной ставки, а также опознания.

Изменения в УПК ориентированы на случаи территориальной отдаленности участников следственных действий от места производства предварительного расследования. В условиях пандемии проблема остается: лица, участвующие в следственных действиях, обязаны являться в орган предварительного расследования по месту своего нахождения, т.е. вступать в непосредственное общение с людьми, перемещаться.

Гипотетически можно представить возможность законодательного дозволения производить дистанционно и другие следственные действия. В реальности же – ясно: следственное действие, требующее совершения невербальных действий, в дистанционном режиме эффективным, априори, быть не может. Для совершения подобных действий, при невозможности следователя (дознавателя) произвести их лично существует возможность направления письменного поручения (ч. 1 ст. 152 УПК). В этом случае полная ответственность за законность следственного действия возлагается на должностное лицо, которому производство действия поручено.

Принципиально важно, чтобы такая ответственность лежала на конкретном субъекте, никакое ее разделение недопустимо, поскольку неизбежно ставит под угрозу как достоверность результата, так и соблюдение прав и законных интересов личности. Именно в части распределения ответственности за судьбу следственного действия, производимого с использованием видео-конференц-связи, новеллы уголовно-процессуального законодательства России вызывают вопросы.

Прежде всего, в отличие от допроса потерпевшего (свидетеля) в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 278¹ УПК), обязанность установить личность участника следственного действия на следователя (дознателя), находящегося в месте нахождения такого участника судопроизводства, не возложена. Ясно, что следователю (дознателю), осуществляющему производство по уголовному делу, сделать это затруднительно. Таким образом, ответственный за установление личности участника следственного действия, прямо не указан.

Следователь (дознатель), принявший уголовное дело к производству, вправе произвести очную ставку с использованием видео-конференц-связи при нахождении ее участников в одном помещении не по месту производства предварительного расследования. В таком случае направление поручения в порядке ч. 1 ст. 152 УПК нецелесообразно, поскольку следователь (дознатель), осуществляющий судопроизводство по уголовному делу, конечно, лучше ориентируется в его обстоятельствах, чем следователь (дознатель), выполняющий поручение. Соответственно и гарантии эффективности результата очной ставки выше, когда она проводится лицом, осуществляющим расследование.

Очная ставка между участниками судопроизводства, находящимися в разных местах, территориально отдаленных друг от друга – это вариант, ради которого, судя по всему в первую очередь, и дозволено производство очной ставки дистанционно. Права участникам этого следственного действия следователь (дознатель), осуществляющий производство по уголовному делу, имеет возможность разъяснить самостоятельно. В полном объеме он способен и руководить следственным действием, ставить допрашиваемым лицам вопросы, отводить заданные вопросы и т.д.

Законодатель вполне приемлемо решил вопрос, вызывавший особую сложность⁷, о составлении протокола следственного действия, производимого с использованием видео-конференц-связи. Пришлось, правда, ограничить возможность личного прочтения протокола лицами, давшими показания или участвовавшими в опознании. Протокол составляется должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, оглашается им же, и в его адрес направляется подписка, в которой отражается факт разъяснения участникам следственного действия прав, обязанностей и ответственности, а также оглашения протокола следственного действия. В данной подписке, участники следственного действия вправе сделать замечания об уточнении или дополнении протокола.

Заметим, что, например, в УПК Республики Казахстан предусмотрены другие правила составления протокола допроса, проводимого дистанционно. Ход и результаты следственного действия, производимого таким образом, отражаются в протоколе, который составляет органом досудебного расследования, исполняющим поручение. После его подписания протокол направляется лицу, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 213 УПК Республики Казахстан). Довольно неоднозначное решение. Фиксация доказательств – элемент их собраний. Таким образом, ответственность за этот элемент должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, в полном объеме нести не может, даже если протокол, будучи оглашенным, им одобрен. Разделение ответственности за законность и эффективность следственного действия в данном случае нельзя оценить позитивно.

Некоторые процессуальные сложности, в том числе с распределением ответственности между должностными лицами досудебного производства, в России могут возникнуть при производстве с использованием видео-конференц-связи опознания.

В случае нахождения опознаваемого и опознающего в одном и том же месте, территориально отдаленном от места производства предварительного расследования, производство данного действия с использованием систем видео-конференц-связи нецелесообразно, поскольку ответственность за его законность в полном объеме несет должностное лицо, производящее следственное действие, однако, именно оно и не в состоянии проконтролировать, соблюдались ли при опознании необходимые требования, в частности не допускалось ли каких-либо подсказок опознающему вне зоны охватываемой

видеокамерой. В таких ситуациях ответственность за законность производства опознания должен в полном объеме нести следователь (дознатель) по месту нахождения опознаваемого и опознающего, которому и необходимо направлять поручение о производстве предъявления для опознания в порядке ч. 1 ст. 152 УПК. Нахождение опознаваемого в месте производства предварительного расследования или в ином месте, территориально отдаленном от места нахождения опознающего, и есть те случаи, когда необходимо предъявление для опознания с использованием систем видео-конференц-связи. Однако именно в этом случае важно полноценное руководство ходом следственного действия, следователем, производящим предъявление для опознания, его персональная ответственность за соблюдение всех процессуальных гарантий, обеспечивающих достоверность полученного результата. Технически это представляется вполне возможным. Следователь (дознатель) направляет соответствующее поручение по месту нахождения опознаваемого и опознающего, разъясняет порядок производства следственного действия опознающему, его права, обязанности и ответственность по видео-конференц-связи (или непосредственно, в случае нахождения опознающего по месту производства предварительного расследования) в присутствии по месту нахождения опознающего понятых и вне видео-конференц-связи между местом нахождения опознаваемого и местом нахождения опознающего. Затем в присутствии понятых и следователя (дознателя) по месту нахождения опознаваемого порядок производства следственного действия, права, обязанности, ответственность по видео-конференц-связи разъясняются и ему, в том числе его право занять любое место среди предъявляемых для опознания. После реализации опознаваемым данного права следователь (дознатель) подключает к сеансу видео-конференц-связи опознающего, который осуществляет процедуру идентификации.

Предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи может производиться также в, условиях исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (защитник находится по месту нахождения опознающего или дистанционно наблюдает место его нахождения. При этом по виде-конференц-связи опознающий наблюдает предъявляемых для опознания лиц, а опознаваемый лишен возможности наблюдать опознающего.

Выполнение следователем (дознателем), обеспечивающим дистанционное участие в следственном действии участников судопроизводства, определенных обязанностей не исключает всю полноту ответственности за законность производства действия должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу даже в тех случаях, когда следователь (дознатель) по месту нахождения дистанционно привлекаемых участников обязан выполнить значительный объем процессуальных действий.

В этой связи в формулировках п. 4¹ ч. 2 ст. 38 и п. 1³ ч. 3 ст. 41 УПК не следовало ограничиваться возможностью давать следователю, дознавателю, органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым. Круг процессуальных обязанностей должностного лица, выполняющего поручение, может быть гораздо шире (например, обеспечение выполнения требования о предъявлении для опознания лиц, сходных по внешности). Однако и в этом случае ответственность за качество подбора лиц, предъявляемых для опознания, лежит на должностном лице, осуществляющем производство по уголовному делу.

Следователь (дознатель), у которого уголовное дело находится в производстве, должен обеспечить максимальный охват видеозаписью места нахождения лиц, участвующих в производстве действия дистанционно, хотя в ч. 4 ст. 189¹ УПК сказано лишь об обязательном применении видеозаписи в ходе указанных следственных действий.

Таким образом, производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи не исключает полную ответственность за их законность должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, вне зависимости от выполнения

ряда процессуальных обязанностей следователем (дознавателем) по месту нахождения лиц, участвующих в следственном действии дистанционно.

¹ Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25.

² Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 27-38.

³ Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 50-55.

⁴ Волков К. Шанхайский народный суд разработал прокурора на основе ИИ // Российская газета. 2021. 27 декабря.

⁵ Шульгин Е.П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

⁶ См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения 19 мая 2021 г.).

⁷ Спешилова Т.С. Об отдельных направлениях использования цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «62-е криминалистические чтения» (Москва, 21 мая 2021 г.) / под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – Электронные текстовые данные (14,7 Мб). – Москва : Академия управления МВД России, 2021. С 451.

Рябчиков С.А.

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России*

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В современную жизнь социума все больше проникают цифровые технологии. Цифровизация социальных процессов изменяет жизнь общества, внедряется в различные сферы жизнедеятельности людей. Уголовно-процессуальная деятельность субъектов расследования также не исключение. Процесс расследования уголовного дела и соответственно проведение следственных действий по различным категориям уголовных дел требует внедрения в процесс расследования современных цифровых технологий, направленных на своевременное и успешное расследование уголовных дел, получение доказательств и изобличения виновных лиц. Практическая деятельность органов предварительного расследования, позволяет сделать вывод о минимальном применении современных информационных технологий в ходе предварительного расследования – фотоаппарат, редко видеозапись следственных действий.

Использование различных технических средств в ходе уголовного судопроизводства позволяет вести речь о таком процессе, как цифровизация соответствующей деятельности. Необходимо отметить, что на данный момент указанное явление носит относительно частичный характер, что не позволяет нам говорить о цифровизации уголовного судопроизводства. Так, в соответствии со ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ)¹ в процессе производства следственных действий следователю разрешено использовать технические средства, однако не оговорено какие именно он может использовать. В данный момент современные технические средства позволяют их использовать и в процессе производства следственных действий, например, видеоконференции различных приложений, возможно использовать при допросе свидетелей,

находящихся в другом городе в отъезде, командировке и т.д. В период пандемии особенно актуально использование технических средств, так многие в последнее время находятся на удаленной работе, на самоизоляции или находятся на листке нетрудоспособности в связи с заболеванием, соответственно их присутствие по месту проведения следственных действий невозможно, что подталкивает процессуальную деятельность на применение современных цифровых технологий.

В период с 2020 года, а именно начала пандемии, все находились на самоизоляции, что подтолкнуло огромное количество людей, активно обучаться и пользоваться современными техническими средствами, в частности видеоконференции, для общения с родными, коллегами по работе и т.д.

Несмотря на ситуацию в мире, ее можно использовать во благо развития уголовного судопроизводства России. В настоящее время УПК РФ можно считать «консервативным» в отношении применения современных технических средств в процессе производства следственных действий. Например, в 2011 году законодателем введена ч. 4 в ст. 240 УПК РФ², которая позволяет суду использовать систему видеоконференцсвязи для допроса свидетеля и потерпевшего, однако на стадии досудебного производства, не регламентировано использование указанного сервиса для производства следственных действий. Почему бы, данное право на использование системы видеоконференции не передать субъекту расследования? Ситуация с пандемией должна дать толчок на приближение уголовно-процессуального законодательства к цифровизации всей процессуальной деятельности, в частности использования системы видеоконференции для производства допроса потерпевших, свидетелей, проведению очных ставок и т.д. Во первых это позволит сократить время направленное на вызов свидетеля, время его проезда к месту проведения следственного действия, либо же если лицо находится в командировке, в другом городе, для проведения допроса, субъектом ведущим расследования, необходимо оформление командировки, соответственно выделении бюджетных средств, затрату времени на проезд к участнику уголовного судопроизводства, нежели использование видеоконференции позволит избежать вышеуказанного, что позволит минимизировать расходы бюджетных средств, так и соблюдать разумный срок уголовного судопроизводства предусмотренный ст. 6.1 УПК РФ, и сконцентрировать внимание на производстве иных следственных действий. Во-вторых, использование средств видеоконференции имеет своей возможностью процесс записи производства допроса посредством видеосвязи, и его приложении к протоколу допроса, что позволит избежать фальсификацию доказательств по уголовному делу, а также при этом фиксируются как внешние признаки человека (свидетеля, потерпевшего), дающего показания, но и его свойства, психическое состояние, особенности поведения, речи, механизма действий при ответе на определенные вопросы. Также о возможностях использования системы видеоконференцсвязи, в своих работах отмечала автор Э.Д. Нугаева³.

Следуя положениям Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции»⁴, в ст. 11 «Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем», на основании ч. 1 указывается, что полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, также ч. 3, регламентирует использование технических средств, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений. Опираясь на нормативное закрепление использования технических средств, их необходимо учитывать и при проведении следственных действий.

Рассмотрим такое следственное действие как очная ставка, на примере использование системы видеоконференции и сервиса электронного документооборота. В настоящее время в распоряжении системы МВД России имеется сервис видеоконференцсвязи (далее по тексту СВКС-м) и сервис электронного документооборота (далее по тексту СЭД), входящие в состав единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России. Указанные сервисы непосредственно имеются в каждом подразделении

системы МВД России. Повседневно посредством сервисов проводятся оперативные совещания, направляются документы. Так, в связи с тем, что сервисы регламентированы к использованию в системе МВД России, их целесообразно применять при производстве расследования уголовного дела, например, при проведении очной ставки. Нередко расследование уголовного дела сталкивается с проблемой производства очной ставки при имеющихся разногласиях в показаниях участников уголовного судопроизводства (ст. 192 УПК РФ), и при этом находящиеся в разных городах, что является препятствием для производства следственного действия, по тем же обстоятельствам, что указывались ранее. Использование же сервиса видеоконференции СВКС-м, а также СЭД ИСОД МВД России возможно устранение данного препятствия. Смоделируем ситуацию, связанную с применением указанного сервиса: Следователь, установив местонахождение свидетеля в другом городе, с которым необходимо проведение очной ставки с потерпевшим, направляет отдельное поручение в следственный отдел по месту нахождения свидетеля. Следователем по месту нахождения свидетеля, последний приглашается для проведения очной ставки, назначается время и уведомляется следователь, ведущий расследование. Начав производство очной ставки в назначенное время, с использованием сервиса СВКС-м следователь, ведущий расследование, и следователь исполняющий поручение, проводят очную ставку, соответственно местом производства очной ставки является место производства предварительного расследования. Проведя очную ставку, следователь ведущий расследование распечатывает протокол, подписывает его у потерпевшего, используя сервис электронного документооборота ИСОД МВД России направляет следователю по месту нахождения свидетеля, распечатав и ознакомившись с протоколом, последние аналогичным образом направляют его субъекту, ведущему расследование, после чего протокол, видеозапись видеоконференции приобщаются к материалам уголовного дела. О положительном опыте использования технических средств использования системы ИСОД МВД России при проведении очной ставки в своей работе высказывалась А.В. Казакова⁵.

Как мы видим, цифровизация и развитие цифровых технологий позволяют использовать доступные сервисы, в том числе уже внедренные в систему МВД России, программы, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для расследования и разрешения уголовных дел. Все необходимые технологии для этого разработаны, доступны и активно используются населением и могут быть применены для цифровизации и дальнейшего совершенствования процессуальных форм осуществления правосудия. Внедрение цифровых технологий и их использование позволит усовершенствовать процесс, не создавая угроз для субъектов уголовного судопроизводства, так и их участников.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

² Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.03.2011, № 13, ст. 1686.

³ Нугаева, Э. Д. Возможности применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства по уголовным делам / Э. Д. Нугаева // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 189-190. – DOI 10.24412/2073-3313-2021-12-189-190.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О полиции" // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

⁵ Казакова, А. В. Возможности применения видеоконференц-связи в уголовном процессе / А. В. Казакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 3(25). – С. 48-53.

Саитова Э.М.

*старший преподаватель кафедры Право
Казахско-Русский Международный Университет
кандидат юридических наук*

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Процесс установления причин общественно опасных происшествий, представляет собой целесообразный, эффективный процесс установления указанных причин в должной последовательности. В этом случае процесс познания осуществляется на основе принципа обратного причинного следования (от фактов-следствий к фактам-причинам), заключающегося в том, что следствие, порожденное некоторой причиной, само становится причиной другого явления, а последнее – причиной третьего явления и т.д. [1].

В судебной экспертологии данные исследования называются каузальными. В ходе их решаются три вида задач: 1) установление причины по известному следствию; 2) установление последствий по заранее заданной причине; 3) определение наличия или отсутствия причинной связи между фактами [2].

При этом необходимо иметь в виду, что причинная связь между рассматриваемыми нарушениями и их последствиями может считаться установленной, когда, во-первых, нарушения предшествовали происшествию; во-вторых, выявлена не механически соединенная сумма, а взаимосвязанный комплекс нарушений, которые в совокупности с необходимостью и привели к возникновению последствий. В то же время важное практическое значение имеет выяснение того, какой именно промежуточный результат обусловил каждое конкретное нарушение, входящее в эту совокупность, но взятое отдельно.

Исследуя проблему выявления причинной связи деяния и его последствий, судебный эксперт рассматривает ее, в отличие от следователя, не с правовой, а лишь с технической точки зрения. В то же время, как и следователь, он соотносит внешнюю сторону содеянного с нормативной, устанавливая соответствие (несоответствие) фактической и нормативной моделей. В основе данного анализа лежат типичные экспертные задачи, впервые сформулированные З.М. Соколовским [3].

Проанализировав эту разработку и данные экспертной практики, В.Е. Корноухов выделил пять типичных экспертных задач:

1. Направлена на выяснение вопроса о наличии причинной связи между двумя явлениями. Эксперт должен установить: было ли одно из них необходимым условием другого. Для ответа на поставленный вопрос при исследовании, используя материальный или мысленный эксперимент и (или) моделирование, эксперт выясняет, наступит либо не наступит один и тот же результат при исключении проверяемого (необходимого) условия.

2. Установление причины. Различие между первой и второй задачами состоит в том, что следователь при формулировке первой выделяет два явления и перед экспертом ставит задачу установления причинной связи между ними. Например, взрыв был причиной или следствием пожара. В то же время сущность второй задачи иная: здесь имеются последствия и требуется высказать суждение о причине (необходимом условии).

3. Изучение условий. Она может иметь самостоятельное значение. Результаты ее решения могут использоваться при решении двух предыдущих задач. Чаще такие исследования имеют диагностический характер, поскольку они связаны с определением состояния объекта. (например, находился ли объект в исправном состоянии, и если нет, то в чем заключалась его неисправность; каково состояние противопожарной безопасности. При выявлении причин взрывов и пожаров на произведенных предприятиях, связанных с взрывобезопасностью, важно выяснить вопрос о правильности определения категоричности

зданий (взрывоопасное производство, потенциально взрывоопасное, пожароопасное и т.п.) и соблюдении правил работы на них.).

4. Выяснение временного соотношения (следования) двух явлений, что приобретает важное значение, когда совершение преступления осложнено привходящими обстоятельствам (условиями) или состоит из нескольких звеньев. При этом результаты решения данной задачи, как и предыдущей, в одних случаях имеют самостоятельное значение, а в других — направлены на выяснение причинной связи между двумя явлениями или (и) признаками причины.

5. Исследование механизма совершения преступления.

Познание временных параметров имеет самостоятельное значение для установления не только наличия (отсутствия) причинной связи, но и длительности того или иного явления (например, какой была продолжительность пожара, судя по состоянию объекта, пораженного огнем; какое время требуется для полного сгорания определенного количества вещества (предметов). Но наиболее важное значение имеет изучение временного следования нескольких звеньев причинной связи, потому что нередко результаты доказывают отсутствие причинной зависимости, а это, в свою очередь, лежит в основе вывода следователя об отсутствии в действиях лица состава преступления.

Определение временных и пространственных границ последствий техногенных происшествий играют большую роль при установлении вредного воздействия источника опасности, например, при расследовании таких преступлений, как: нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); загрязнении атмосферы (ст. 251 УК РФ); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ) и т.п.

Как отмечает В.Е. Корноухов, познание механизма произошедшего может решаться и другими методами. Например, при производстве технической экспертизы, когда расследуется нарушение правил техники безопасности, может быть поставлен вопрос: какими способами выполнена работа и не относится ли эти способы к числу запрещенных правилами по технике безопасности и правилами противопожарной безопасности? Также посредством технической экспертизы разрешаются такие вопросы как: установление состояния (исправности, неисправности) технических средств, их соответствия требованиям безопасности труда; оценка технологического процесса в аспекте его безопасности

Другая группа экспертных задач (была ли у обвиняемого возможность предотвратить опасные последствия, предотвратить данные последствия) имеет специфику, поскольку в определенной мере связана с оценкой субъективных свойств человека, например, о понятии опасной обстановки, предвидении и др.[4].

Говоря о несомненной роли судебных экспертиз, необходимо отметить, что «...суды не должны подпадать под гипнотическое влияние эксперта» [5]. Причинная связь не представляет собой единого целого. Она состоит из отдельных цепочек (звеньев). Задача следователя — исследование всей цепи причинной связи — от общественно опасного деяния до наступления вредного результата. Задачей эксперта является исследование причинной связи между ее отдельными звеньями, требующими специальных знаний.

При установлении причины общественно опасного происшествия, также не маловажное значение придается проведению такого следственного действия, как *следственный эксперимент*. Л.А. Иванов указывает, что при расследовании технических преступлений нередко приходится обращаться к следственному эксперименту. Это обусловлено тем, что большое число интересующих следствие данных можно получить, проверить и уточнить, главным образом, путем проведения этого следственного действия, в котором доминирующую роль играет экспериментальный метод. Так, при осмотрах мест дорожно-транспортных происшествий, используя экспериментальный метод, проверяют дальность границы видимости и обзорность просматриваемого пространства, техническое состояние отдельных систем транспортных средств, состояние дорожного покрытия (например, коэффициент сцепления шин с дорогой) [6].

Путем следственного эксперимента обычно проверяются и уточняются: а) возможность увидеть, различить с определенного места предупреждающие или запрещающие плакаты, цвета сигнальной окраски; скорость движения людей, машин, станков, оборудований; б) время, затрачиваемое на преодоление определенного отрезка пути человеком или машиной; в) возможность в определенных условиях слышать, видеть, осязать; техническое состояние отдельных узлов, систем, машин и механизмов; г) возможность отчетливо воспринимать с того или иного расстояния звуковые сигналы, команды заданной громкости; д) эксплуатационное качество дороги; е) возможность выполнять отдельные действия в конкретных условиях, в определенный отрезок времени; ж) момент, с которого появляется возможность видеть тот или иной объект; з) механизм возникновения деформаций и т. д.

В заключении хотелось бы отметить, что когда те или иные нарушения совершаются путём активных действий, выявление причинной связи между нарушениями и их последствиями особой сложности не представляет. Труднее установить причинную связь между преступным бездействием руководящих субъектов расследуемой деятельности и наступившими общественно опасными последствиями. В определённой мере это объясняется малозаметностью причинной связи между такого рода деяниями и возникновением последствий. Между тем, установленные в деятельности руководителей, работников контролирующего аппарата факты либерального отношения к нарушителям, необеспечения предприятий качественным сырьём, необходимым оборудованием, инвентарём, бесхозяйственности, недобросовестности, приводящие к несоблюдению подчинёнными правил производственной, технологической, финансовой дисциплины, способствуют их безответственности.

¹ Кузнецов И.Ф. Категория причинности и ее познавательное значение //Теория познания и современная наука. – М., 1967. С. 8.

² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: Научное издание – М.: Институт повышения квалификации Российского Федерального Центра судебной экспертизы, 2005. С. 38.

³ Соколовский З.М. Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. – Киев, 1975.

⁴ Курс криминалистики. Особенная часть. Том 2 / Под ред. В.Е. Корноухова. – М.: Юрист, 2001. С. 404-409.

⁵ Козаченко И., Курченко В. Как установить причинную связь // Социалистическая законность. 1991. № 4. С. 42.

⁶ Кузнецов И.Ф. Категория причинности и ее познавательное значение //Теория познания и современная наука. – М., 1967. С. 8.

Сайдамарова В.В.

*начальник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности
ОВД НИИ Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
магистр юридических наук, полковник полиции*

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

1 сентября 2021 г. Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем Послании народу Казахстана справедливо заметил, что «... в современном мире одним из главных факторов конкурентоспособности является глубинная цифровизация» ее реализация обусловлена «трансфертом современных цифровых технологий, внедрение элементов Индустрии 4.0.», это требует «полной «цифровой перезагрузки» государственного сектора»¹. Для органов правоохранительной системы данное решение является залогом эффективности

обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, качественного раскрытия, расследования правонарушений.

Система видеонаблюдения в современном мире имеет широкое распространение и всё чаще используется как в сфере личной безопасности граждан, так и органами внутренних дел в досудебном расследовании и предупреждении правонарушений. Глава государства в ходе совещания по вопросам противодействия коррупции подчеркнул, что «Сергек» укрепил водительскую дисциплину на дорогах и исключил человеческий фактор в фиксации дорожных нарушений: «.....Эти камеры, которые мы сейчас поставили во многих крупных городах, играют очень положительную роль. Надо увеличить их количество....»². Органы правопорядка регулярно используют видеонаблюдения в раскрытии преступлений «по горячим следам», поскольку зафиксированные камерами видеонаблюдения события совершаемых правонарушений являются необходимым средством установления личности правонарушителя и актуальным вопросом его идентификации по внешнему облику.

В свою очередь, криминалистическая идентификация человека по внешним признакам, отображенным на видеоматериалах, является процесс установления тождества или его отсутствия по признакам его внешнего облика и внешних признаков на материально-фиксированных отображениях. Внешний облик человека – это наружный вид, являющий собой совокупность данных, воспринимаемых органами зрения таких элементов и признаков как: статические и динамические. Как правило, криминалистическая идентификация³ внешнего облика человека проводится в рамках осуществления досудебного расследования правоохранительными органами в трех направлениях при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и при проведении судебных экспертиз⁴.

Оперативно-розыскная идентификация относится к не процессуальной форме, которая проводится в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами. Такая идентификация осуществляется в отношении неизвестных лиц, которые скрылись с места преступления; известных, но которые скрываются от следствия и без вести пропавших лиц. Современные методы оперативной идентификации сводятся к распознаванию, где необходима высокая степень автоматизации, основной сутью которой является «машинное зрение», т.е. весь алгоритм процесса распознавания проводит компьютер. В арсенале оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан для оперативной идентификации внешнего облика человека имеется база данных криминалистического фото- и видеочета. Органы правопорядка регулярно используют видеонаблюдения в раскрытии преступлений «по горячим следам», поскольку зафиксированные камерами видеонаблюдения элементы и признаки внешности человека являются необходимым средством установления личности, при его идентификации.

Следственная идентификация производится в случае, если необходимое исследование не требует специальных знаний и сложного оборудования, если есть необходимость, при решении идентификационных задач, привлекают специалиста в той или иной области, обладающего специальными знаниями. К этому виду идентификации можно также отнести отождествление человека по внешним признакам следователем в процессе осуществления расследования при проведении таких процессуальных следственных действий, как допрос, опознание лица, изъятие образцов для сравнительного анализа и т.п., где одним из объектов в идентификации используется внешний облик человека.

Экспертная идентификация определяется как форма применения специальных научных знаний в процессе проведения различных видов судебных экспертиз. В целях идентификации личности применяется такой вид идентификации, как проведение судебно-портретной или судебно-медицинской экспертиз [3]. Экспертная идентификация имеет достоверный характер, поскольку она позволяет наиболее точно, последовательно и научно обоснованно провести отождествление на основе всех признаков при исследовании представленных объектов. В науке неоднократно возникали споры о принадлежности

экспертной идентификации к методам познания или процессу. По мнению автора, данная деятельность является именно процессом, так как целью проведения является именно получение результата, а также большое значение имеют отдельные этапы проведения отождествления, а значит, идентификация не может быть методом познания, а является непосредственно ее процессом. При проведении экспертной идентификации отождествлению подлежат все признаки, а идентификация строится на совокупности идентификационно значимых признаков, которые выделяются из всей совокупности имеющихся на объектах идентификации. Таким образом, такая идентификация имеет более точный характер, поскольку в ходе исследования основываются на признаках обладающих свойством индивидуальности, устойчивости и достаточности для принятия решения об идентификации.

Конец предыдущего и начало текущего столетия ознаменовались набирающим темп техническим прогрессом, который привел к увеличению количества технических средств, содержащих информацию о внешнем облике человека. Растущее количество камер уличного видеонаблюдения, видеонаблюдения субъектов хозяйственной деятельности, физических лиц, городской инфраструктуры, видеорегистраторов увеличивает количество материалов, которые могут быть использованы органами полиции своевременно и качественно реагировать на различные правонарушения и происшествия. Сегодня в республике установлены и функционируют камеры видеонаблюдения, позволяющих органам полиции своевременно и качественно реагировать на различные правонарушения и происшествия. По данным МВД Республики Казахстан, в течение последних трех лет камерами видеонаблюдения выявлено 14 829 уголовных правонарушений, 1 356 681 административное. На устойчивый рост раскрываемости правонарушений с помощью камер видеонаблюдения указывают абсолютные количественные показатели их выявляемости. Темп роста выявляемости уголовных правонарушений посредством камер видеонаблюдения в 2020 г. к аналогичному показателю 2019 г. составил 31,3 %, а к показателю базисного 2018 г. — 107,9 %⁵.

В структуре выявленных уголовных правонарушений доминируют кражи – 44,5 %, хулиганства – 7,8 %, грабежи – 5,4 %. Разбой составляют 0,25 %, убийства – 0,13 %, иные уголовные правонарушения – 41,7 %⁶№

Такую позитивную динамику представители МВД связывают, в частности, с проведением профилактической работы, а именно, исполнение ведомственных Программ по противодействию кражам, в рамках которых во дворах жилых домов уже установлено более 54 тыс. камер видеонаблюдения, а свыше 14 тыс. оборудованы по инициативе самих жильцов.

Так же стоит отметить, что такие видеоматериалы имеют особо важное значение в процессе досудебного расследования. По данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан в 2 квартале 2020 года зарегистрировано 87 984 уголовных правонарушений, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года меньше на 34,0% . В частности, меньше правонарушений зафиксировано в общественных местах (в 3,4 раза), также снижена уличная преступность (в 4,2 раза). Вместе с тем, на 12,3 % улучшена раскрываемость преступлений по горячим следам⁷. Наблюдается активное применение систем видеонаблюдения для контроля соблюдения правопорядка в обществе в Республике Казахстан. Так проведенный опрос следователей показал, что 9 из 10 следователей используют кадры видео- и фотоматериалов в своей работе, при этом каждый третий следователь имеет затруднения в их использовании, назначении экспертизы, проведении опознания, оценивании полученных доказательств, в виду того, что видеоматериалы чаще всего имеют плохое качество изображения и не приемлемыми условиями съемки, для идентификации⁸.

Можно сказать, что активный рост использования систем видеонаблюдения в процессе проведения расследований говорит о том, что видеозаписи являются информативным и достоверным источником информации. Поскольку проведение криминалистических исследований внешности человека по уголовным делам, связанным с

совершением преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбои, мошенничества), проблема криминалистической идентификации человека по видеоизображениям является центральным звеном при раскрытии и расследовании преступлений⁹.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что используемые в различных сферах правоохранительной деятельности системы видеонаблюдения дают хорошие результаты. Однако, несмотря на повсеместное внедрение и распространение систем видеонаблюдения, правоохранительные органы обращаются к ним лишь тогда, когда узнают о совершении преступления. Предотвратить преступление система видеонаблюдения не может, за исключением случаев, когда оператор непосредственно мониторит видеоряд с камер, но здесь существенное влияние на результат подобных наблюдений оказывает тривиальный человеческий фактор. Как правило, один оператор сопровождает несколько десятков камер наблюдения, соответственно, уследить за всем не в его физических возможностях. Таким образом, исследование всех вышеназванных аспектов в своей совокупности должно способствовать поиску оптимальной модели применения видеоаналитики, основанной на использовании биометрических параметров внешнего облика человека. Кроме того необходимо учитывать тот факт, что большинство камер видеонаблюдения, установленных в общественных и иных местах, принадлежат местным органам власти или находится в собственности частных лиц.

С целью повышения раскрываемости преступлений законодателями Республики Казахстан был принят Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Программы по развитию в городах систем мониторинга общественной безопасности» от 10 декабря 2018 года № 897. Этот нормативно-правовой акт закрепляет программу по развитию в городах систем мониторинга общественной безопасности с целью повышение уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания.

Председатель Комитета национальной безопасности РК приказом от 27 ноября 2020 г. утвердил Правила функционирования Национальной системы видеомониторинга. Национальная система видеомониторинга — это информационная система, представляющая собой совокупность программных и технических средств, осуществляющих сбор, обработку и хранение видеоизображений для решения задач обеспечения национальной безопасности и общественного правопорядка. Создание этой системы уже сегодня показывает свою эффективность в рамках реализации проекта «умные города».

В Республики Казахстан проводится ряд мероприятий в целях повышения эффективности работы городских служб и внедрения умных технологий в Казахстане была разработана концепция «Smart city»¹⁰. Поскольку одной из основных аспектов развития «умных городов», является обеспечение общественной безопасности. Внедрение и объединение центров оперативного управления (ЦОУ) при МВД и подключение их к единой системе на всей территории Республики Казахстан, не только повысит возможность предотвращения преступлений, но обеспечит своевременное реагирование сотрудников ОВД на уже произошедшие противоправные действия в отношении граждан. Более того, активно ведется работа со стороны руководителей ведомственных подразделений ОВД по расширению охвата зон видеонаблюдения путем подключения к центрам оперативного управления камер видеонаблюдения частных организаций. Считаем, что приоритетная роль Национальной системы видеомониторинга должна совместить в себе камеры наружного видеонаблюдения, криминалистические учеты, основанные на биометрических параметрах и новой разрабатываемой базы единой системы документооборота на основе биометрических данных¹¹. Функционирование такой системы требует создания на базе МВД Центра обработки информации с вычислительной мощностью и ресурсами для хранения объемной видеoinформации, оснащенные аналитическими системами на основе искусственной нейронной сети, которая сможет обрабатывать поступающую информацию. Доступ к биометрическим данным и работа с ними, должна проходить с учетом ряда организационных и технических мероприятий, которые позволили бы получать изображения высокого

качества необходимого для криминалистической идентификации биометрических параметров человека¹².

Повсеместное распространение и развитие цифровых средств фиксации, подарило габитоскопической идентификации новый виток развития. Расширение круга объектов габитоскопических исследований, а именно, добавление к ним видеоматериалов цифрового формата, способствовало разработке новых методов исследования, учитывающих существенное отличие как самой динамики видео от фотоизображения, так и её цифровой аспект. Разработанные новые методы отождествления показали высокий процент результативности, в связи с чем, идентификация человека по признакам внешности по видеоизображениям получило широкое распространение в досудебном расследовании.

¹ Послание Главы государства народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» от 01 сентября 2021 года.

² Выступление Главы государства на совещании по вопросам по противодействию коррупции от 1.02.2022г., [Электронный ресурс]. https://www.tengrinews.kz/kazakhstan_news/poyavilos-video-vyistupleniya-tokaeva-vstreche-biznesmenami-459875/, (дата обращения 02.02.2022г.), время обращения: 10:02 ч.

³ Терзиев Н.В. 2021 год. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности (извлечение). Вестник университета имени О.Е. Кутафиной. Московская государственная юридическая академия, 2, 212-221.

⁴ Чельшева О.В., Сотников К.И., Кузбагарова Е.В. и др.: Криминалистика, Учебник. - СПб.: СПбУ МВД России, 2017. - 839 с.

⁵ Бубербаев Н.Д. О состоянии выявляемости уголовных правонарушений камерами видеонаблюдения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2021. – № 2. – С. 4-5.

⁶ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru/> (дата обращения: 29.09.2021), время обращения: 10:22 ч.

⁷ По данным МВД Республики Казахстан с 2018 по 2020 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/> (дата обращения: 29.12.2021), время обращения: 10:22 ч.

⁸ Смахтин Е.В., Щербич С.В. Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений // Российское право. Образование. Практика. Наука. – 2017. – №6. – С 78.

⁹ Ильин Н.Н. Комплексный подход при решении проблемы криминалистической идентификации человека по видеоизображениям // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки 2012. №7 – С 86-87.

¹⁰ Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 года № 636 // [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z2>. Дата обращения: 26 января 2022 г. Время обращения: 10:20 ч.

¹¹ Сайдамарова В.В., Шакаримова Г.М. Особенности использования цифровых изображений в криминалистических исследованиях // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2021. – № 3 – С. 77-82.

¹² Сайдамарова В.В. Становление и тенденции развития биометрии // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2021. – № 1 – С. 57-58.

Саковец И.Н.

*заместитель начальника кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»*

**СВЕДЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ЕГО МОТИВАХ И ЦЕЛЯХ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ**

Криминалистическая характеристика, как один из элементов частной криминалистической методики, представляет собой систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках преступлений и связях между ними.

Анализ материалов расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ)¹ в качестве структурных компонентов криминалистической характеристики целесообразно рассматривать следующие сведения о (об):

- этапах прохождения военной службы;
- способах совершения и сокрытия НУПВ;
- следах НУПВ;
- времени и месте НУПВ;
- личности преступника, его мотивов и целей;
- особенностях личности потерпевшего;
- связи НУПВ с другими правонарушениями²³.

В качестве одного из компонентов криминалистической характеристики НУПВ целесообразно рассматривать сведения о специфике личности преступника, его мотивов и целей с учетом их связей с другими структурными элементами криминалистической характеристики обозначенного вида правонарушений.

Субъектами НУПВ могут быть военнослужащие, равные с потерпевшим по служебному положению и воинскому званию, старшие и младшие по воинскому званию, но не состоящие в отношениях подчиненности.

В Республике Беларусь предусмотрена периодизация призыва граждан на срочную военную службу и увольнения их в запас⁴. На основе разработанных в криминалистике рекомендаций и определения обозначенных периодов (этапов) представляется возможным выявлять и систематизировать особенности личности преступника, характерные как для конкретного этапа военной службы по призыву, так и для нескольких из них.

Каждый этап прохождения срочной военной службы характеризуется участием в нем определенного круга лиц. Поэтому данные этапы находятся во взаимосвязи с особенностями личности преступника, его мотивов и целей, отдельными задачами расследования рассматриваемых преступлений.

В рамках обозначенных аспектов характерны прямые и обратные связи между рассматриваемым структурным элементом криминалистической характеристики НУПВ и иными: личность преступника – этап прохождения военной службы – способы совершения этого преступления; личность преступника – способы сокрытия рассматриваемых нарушений – этап прохождения военной службы и др.

Основываясь на результатах изучения и обобщения архивных уголовных дел, практики расследования, следует отметить, что в большинстве случаев субъектом совершения НУПВ является военнослужащий более раннего (старшего) призыва (этапа прохождения службы) на военную службу.

Для рассматриваемой категории правонарушителей наибольшей степенью информативности обладают сведения о вопросах их межличностного общения с военнослужащими младших призывов:

- жаргонные выражения в отношении представителей разных призывов;
- прикрепление отдельным военнослужащим прозвищ, кличек оскорбительного значения;
- насаждение обычаев, свойственных уголовной субкультуре (прописки, переводы и т.п.);
- ложное толкование уставных правил общения военнослужащим или их подмена (например, отдельные фрагменты серии художественных фильмов «ДМБ», сериала «Солдаты» и др.);

панибратские отношения рядовых и младших командиров в подразделении;
проявления отдельными военнослужащими презрения, явного неуважения к представителям младших призывов в целом;

формирование отдельными военнослужащими старшего призыва ложного понятия о взаимовыручке, трансформация его в круговую поруку;

наличие ритуалов унижительного содержания, нетипичных форм наказания за несоблюдение неформальных традиций;

проявления недовольства службой, озлобленности против командиров и начальников, изоляции от коллектива отдельных военнослужащих;

демонстративные развязность речи, нарушения формы одежды, проявления наглости, чрезмерной разговорчивости, пререкания, обсуждения распоряжений отдельными военнослужащими;

навязывание младшим призывам подчиненной роли посредством: угроз применения дисциплинарных санкций; показной агрессивности поведения отдельных представителей старшего призыва и др.;

формирование у военнослужащих младшего призыва: чувства постоянной вины за якобы допущенные нарушения; неизбежности расправы; страха утраты или понижения приобретенного статуса, отвержения в среде сослуживцев; устойчивого убеждения об утрате трудностей и обязательности получения дополнительных привилегий в будущем; вынужденности соблюдения и поддержания неформальных традиций;

получение денег или ценностей у военнослужащих младшего призыва под предлогом: принятия их на хранение, займа без намерения возратить; возмещения стоимости якобы похищенных вещей; закупки каких-либо предметов для нужд подразделения и т.п.

В рамках криминалистической характеристики личности преступника из числа военнослужащих и обозначенных аспектов целесообразно рассмотреть взаимосвязь целей и мотивов НУПВ.

Наиболее распространенной мотивацией является обеспечение рассматриваемой категорией военнослужащих облегченных условий службы, привилегированного положения в коллективе, подчинения своей воле сослуживцев, предполагающей конечную цель получения превосходства над другими военнослужащими. Формирующиеся при этом промежуточные цели чаще всего самостоятельны. Они теряют свое значение тогда, когда начинают в значительной мере совпадать с конечной целью.

Следует отметить, что на практике НУПВ часто совершаются из корыстных и хулиганских побуждений, что составляет отдельные самостоятельные цели.

Достижение преступником обозначенных выше целей находит отражение в способах подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемых преступлений. Совершившие НУПВ военнослужащие срочной службы не осуществляют поиск наиболее эффективных путей достижения конечной цели данного преступления, а действуют ситуационно в рамках промежуточных целей. Как правило, это приводит к избранию ими способов непосредственного совершения таких преступлений.

Военнослужащими срочной военной службы одного призыва (этапа прохождения службы) НУПВ совершаются довольно редко, ситуационно, могут сопровождаться или быть обусловлены нарушениями требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Таким образом, сведения о личности преступника, его мотивов и целей являются одним из компонентов криминалистической характеристики НУПВ, знания о которых ориентированы на повышение эффективности решения задач расследования его субъектами.

Наибольшей предрасположенностью к НУПВ отличаются отдельные военнослужащие старших призывов на военную службу, при совершении НУПВ наиболее распространенными мотивами преступников являются получение превосходства над другими военнослужащими, а также корыстные и хулиганские побуждения.

Особенности прохождения срочной военной службы на каждом этапе, особые свойства взаимоотношений в воинском коллективе, особенности личности военнослужащих отдельных категорий с учетом мотивов, которыми он руководствуется и целей, которые он преследует, способствуют выбору определенной формы и способов НУПВ.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.12.2021 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

² Криминалистика : пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под. ред. В. Б. Шабанова, В. Г. Григоровича. – Минск : БГУ, 2019. – С. 394.

³ Саковец, И. Н. К вопросу о методике расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / И. Н. Саковец // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – № 2. – С. 62-66.

⁴ О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г., № 1914-З XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

Самсонов П.А.

*аспирант кафедры уголовно-процессуального права
МГЮА им. О.Е. Кутафина.*

Малышева О.А.

доктор юридических наук, доцент

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Цифровизация уголовного судопроизводства – объективное требование настоящего времени, характеризующегося внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека¹. В 2011 году в УПК РФ были внесены дополнения, регулирующие производство допроса свидетеля и потерпевшего в суде посредством видеоконференц-связи, а также аналогичная возможность участия осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора². Указанное обусловило актуальность вопроса о разработке процессуальной возможности дистанционного участия и в досудебном производстве России³.

В зарубежных государствах, в том числе на пост-советском пространстве, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен дистанционный порядок производства отдельных следственных и процессуальных действий⁴. Опыт правового регулирования в иностранных государствах целесообразно учесть и российскому законодателю при разработке внутригосударственных норм, регулирующих дистанционное производство следственных действий, поскольку в научной литературе отмечается отставание развития российского уголовно-процессуального права от развития зарубежного законодательства⁵ (в том числе по общим и частным вопросам цифровизации досудебного производства). Отдельного внимания требуют и вопросы защиты прав и законных интересов дистанционно участвующих лиц, поскольку такая форма участия должна не только сохранить, но и повысить их правовые гарантии.

В конце декабря 2021 года в российский уголовно-процессуальный закон была включена норма (ст. 189.1 УПК России), предусматривающая проведение допроса, очной ставки и опознания посредством использования системы видеоконференц-связи. Внесенные изменения соответствуют тенденции развития уголовного процесса в зарубежных странах. Однако с серьезной критикой неполноты правового регулирования указанного института выступила Федеральная палата адвокатов России⁶. Отмеченная исследователями

недостаточность правовой регламентации ведет к неполноте обеспечения гарантий прав дистанционно участвующих лиц. Представляется, отмеченное может быть минимизировано посредством учета зарубежного опыта правового регулирования. Среди причин неполноты обеспечения гарантий прав дистанционно участвующих лиц можно выделить следующие:

1. Открытый перечень оснований дистанционного производства следственных действий.

Допуская дистанционное проведение допроса, очной ставки и опознания, нормы ст. 189.1 УПК России не предусматривают основания такого проведения, а указывают на формально неопределенное понятие «необходимость». Данное понятие, очевидно, не указывает правоприменителю на конкретные цели использования дистанционной формы производства следственных действий. Однако в правовых нормах уголовно-процессуального законодательства иностранных государств для подобных случаев предусмотрен четкий перечень оснований. Например, в соответствии со ст. 110 УПК *Республики Молдова* таким основанием является вероятность того, что жизнь и здоровье свидетеля (его близкого родственника) находятся в опасности в связи с показаниями по делу о тяжком, особо тяжком или чрезвычайно тяжком преступлении. В соответствии со ст. 69 УПК *Эстонской республики* основаниями для проведения дистанционного следственного действия являются: затрудненность производства обычной формы допроса, чрезмерные затраты на его производство, а также необходимость обеспечения безопасности свидетеля. Конкретный перечень оснований содержит и ст. 201 УПК *Киргизской Республики*: невозможность явки участвующего лица по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам, необходимость обеспечения безопасности лица. Наряду с отмеченным, наиболее широкий перечень оснований содержится в УПК *Республики Казахстан*⁷: помимо вышеуказанных применительно к киргизскому УПК оснований, предусмотрены и некоторые другие – производство следственного действия в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, необходимость обеспечения сроков расследования, причины, дающие основание полагать, что производство следственного действия будет затруднено или связано с излишними затратами. Указание на конкретные основания дистанционного участия в зарубежных странах формирует и единообразное понимание целей такого участия, а соответственно, - единообразную правоприменительную практику дистанционного производства следственного действия.

Между тем, в науке уголовного процесса существует позиция о целесообразности отказа от регламентации таких оснований. Утверждается, что приведенные перечни формируют «искусственный барьер» для дистанционных следственных действий и не предоставляют возможность использовать данную форму в индивидуально-исключительных для уголовного дела случаях соответствующей необходимости⁸. Однако открытый перечень оснований не может способствовать единому пониманию целей дистанционного досудебного участия.

2. Отсутствие указания на процессуальный статус лица, в отношении которого допустимо дистанционное производство следственного действия.

Применительно к регламентации допроса посредством видеоконференц-связи в нормах ст. 189.1 УПК России не дано указания на конкретных участников данного следственного действия, являющихся допрашиваемыми лицами. При этом, согласно российского уголовно-процессуального закона производство допроса допустимо в отношении шести субъектов, обладающих разным процессуальным статусом. Очевидно, каждый из этих случаев требует детальной регламентации дистанционной формы с учетом процессуального статуса дистанционно допрашиваемого лица, а также адвоката (защитника), законного представителя, переводчика и иных субъектов. Так, Европейский Суд по правам человека признал нарушением права на защиту непредоставление в кассационной судебной инстанции защитника дистанционно (через ВКС-связь) участвующему заявителю, что обуславливает необходимость детальной регламентации местонахождения защитника, порядка реализации им своих полномочий при дистанционной форме производства

следственных действий⁹. Наряду с указанным, Верховный Суд России признал нарушение права на защиту при предоставлении подсудимому возможности общения с защитником посредством видеоконференции, указав на несоблюдение в таком случае конфиденциальности их беседы¹⁰.

При этом зарубежное законодательство допускает производство дистанционного допроса лишь в отношении отдельных участников, таких как потерпевший и свидетель (ч.1 ст. 213 УПК *Республики Казахстан*, ч.1 ст. 194 УПК *Киргизской республики*, ч. 1 ст. 69 УПК *Эстонской Республики*), либо исключительно свидетель и лицо, в отношении которого процессуально реализованы меры безопасности (ч. 9 ст. 110 УПК *Республики Молдова*). Указанное ограничение возможных участников дистанционной формы допроса не вызывает необходимости разработки дополнительных гарантий таким лицам, как защитник, специалист, эксперт, чье участие в такой форме допроса предусмотрено в России, но детально не регламентировано. Следовательно, чем шире круг возможных участников дистанционной формы допроса, тем более широкими должны быть гарантии защиты их прав и законных интересов.

В ст. 189.1 УПК России не регламентирован и порядок производства очной ставки и конкретных видов опознания, что не гарантирует в полной мере права участвующих в данных следственных действиях лиц. Например, опознание трупа посредством видеоконференции требует детальной регламентации его оснований, порядка, статуса участвующих субъектов, в том числе, врача – судебно-медицинского эксперта.

3. Регламентация нормами УПК России видеоконференц-связи как единственной формы дистанционного производства следственных действий.

УПК России указывает на форму дистанционного участия посредством видеоконференц-связи. Фактически данная связь является единственной формой дистанционного производства следственных действий. Нормы ст. 189.1 УПК России допускают указанное лишь при наличии технической возможности.

Однако видеоконференц-связь является не единственной формой дистанционного процессуального взаимодействия, известной зарубежному уголовно-процессуальному закону. Помимо допроса с применением видеоконференц-связи законодательство некоторых государств предусматривает и такую форму, как телефонная конференция (допрос по телефону), в том числе с использованием технических средств, изменяющих голос (ч. 5 ст. 67 УПК *Эстонской Республики*, ч. 5 ст. 110 УПК *Республики Молдова*). Думается, детальная регламентация и применение иных, более доступных форм дистанционного производства следственных действий способствовало бы его скорейшему практическому распространению и, как следствие – скорейшему повышению гарантий прав и законных интересов участников уголовного досудебного производства.

4. Отсутствие указания на необходимость защиты дистанционно передаваемой информации.

Нормы ст. 189.1 УПК России не содержат указаний на электронную платформу дистанционного взаимодействия, на защиту дистанционно передаваемых сведений. Однако в зарубежном законодательстве, как минимум, установлено требование обеспечения надлежащего качества изображения и звука, а также информационной безопасности (ч. 2 ст. 213 УПК *Республики Казахстан*, ч. 4 ст. 194 УПК *Киргизской Республики*). Регламентация данного требования призвана обеспечить надежность дистанционного процессуального взаимодействия, защитить от незаконного распространения как следственной, так и личной, семейной тайны участвующих в производстве следственных действий субъектов. Между тем, в науке отмечалась и необходимость знания следователем IT-процесса (в том числе для обеспечения сохранности, конфиденциальности электронно-закрепляемой информации)¹¹.

Таким образом, следует констатировать, что регламентация российским законодателем процессуальной возможности дистанционного проведения отдельных следственных действий неразрывно связана с необходимостью обеспечения гарантий прав и законных интересов участников досудебного уголовного процесса. Однако правовое

регулирование дистанционного производства следственных действий посредством норм, закрепленных в ст. 189.1 УПК России, демонстрирует неполноту обеспечения данных гарантий. Поэтому требуется дальнейшее исследование зарубежного опыта правового регулирования дистанционного порядка производства следственных действий. Отмеченное позволит определить пути заимствования такого опыта для совершенствования российской уголовно-процессуальной практики в обозначенном направлении.

¹ Вилкова Т.Ю., Масленникова Л.Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов - к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 730.

² Осодоева Н.В. Использование систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4(12). – С. 42.

³ Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1(47). – С. 110.

⁴ Антонович Е.К. Правовая помощь по уголовным делам в цифровом обществе // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 11. – С. 169.

⁵ Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 5(150). – С. 93-94.

⁶ Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu/>. (Дата обращения: 16.01.2022).

⁷ Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6(103). – С. 129.

⁸ Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 4.

⁹ Дело "Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации" (жалоба № 15435/03) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902169799>. (Дата обращения: 16.01.2022).

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 N 35-УД20-7 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07072020-n-35-ud20-7/>. (Дата обращения: 16.01.2022).

¹¹ Малышева О.А. Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 10(74). – С. 84.

Сейданов А.Б.

*старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Alikhan Bokeikhan University,
магистр юридических наук*

РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Охрана здоровья и жизни населения страны – одно из важных направлений деятельности государства, жизнь и здоровье населения охраняется Конституцией РК. Большой вклад в выполнении этой задачи вносят работники здравоохранения, а, именно: медицинские работники в ходе осуществления медицинской деятельности и оказания медицинских услуг. Врачу доверено самое ценное для человека – это его жизнь и здоровье. Высокие требования к профессиональной деятельности врача оправданы, в связи с этим общество порицает различного рода ошибки и упущения со стороны врача. Уголовным законом предусмотрена ответственность за причинение вреда в ходе осуществления

медицинской деятельности. Отношения по данному поводу складываются по формуле: медицинский работник – оказание медицинской услуги – пациент, в результате которого допускается дефект оказания медицинской услуги и наступает негативное последствие в виде причинения вреда пациенту. Практический опыт правоохранительных органов показывает, что досудебное расследование уголовных дел по главе 12 особенной части УК РК в отношении медицинского работника это очень трудоемкий, сложный и терпеливый процесс.

Установление факта ненадлежащего оказания услуг, которые повлекли негативное последствие одна из главных задач в ходе досудебного расследования по уголовному делу. В юридической литературе встречается позиция ученых о том, что в ходе досудебного расследования уголовного дела в отношении медицинского работника необходимо установить его вину. Этой позиции мы не разделяем и видим, что целью любого досудебного расследования по уголовным делам является установление объективной истины, что является реализацией положений о полноте, объективности и всесторонности, которые закреплены в статье 24 Уголовно-процессуального кодекса РК. В данном случае досудебное расследование уголовного дела подтверждает характер всестороннего разбирательства, в котором вина медицинского работника может отсутствовать.

Начало досудебного производства определяется моментом регистрации факта обращения или выявления по поводу наступивших негативных последствий для пациента, то есть лица, обратившегося за медицинской помощью или медицинской услугой к врачу.

В этот же момент возникают предпосылки к определению типичной следственной ситуации. В случае досудебного расследования медицинских уголовных правонарушений можно выделить 3 типичные следственные ситуации:

- Факт ненадлежащего оказания медицинской услуги очевиден, медицинский работник оказавший услугу известен;
- Факт ненадлежащего оказания медицинской услуги очевиден, медицинский работник причинивший вред не установлен;
- Факт ненадлежащего оказания медицинской услуги не очевиден;

Своевременное усвоение и учет имеющейся информации на начальном этапе досудебного расследования медицинского уголовного правонарушения дает основания для определения тактических операций, способных разрешить и определить дальнейший ход досудебного расследования уголовного дела. Разработка тактических операций всегда была одним из самых перспективных направлений в криминалистике. Это инструмент, позволяющий экономить время, силы и средства в достижении поставленной цели – установлении объективной истины по уголовному делу. Ранее изучению вопросов построения тактических операций свои работы посвятили А.Ф. Аубакиров, О.Я.Баев, Р.С.Белкин, А.Я. Гинзбург, Е.Г. Джакишев, Л.Я.Драпкин, А.В.Дулов, А.С. Жиенбаев, С.А.Величкин, В.И.Шиканов, Н.А.Марочкин, В.А.Образцов и другие.

Начало учения о тактической операции принадлежит А.В.Дулову. Он в свое время предложил определение тактической операции: «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий»¹.

Проблема разработки понятия тактической операции А.В.Дуловым явилось следствием того, что в свое время ученые-криминалисты видели определенные кризисы. Так, Г.А.Густов ранее отмечал, что «... криминалистика, занимаясь в настоящее время главным образом вопросами отдельных следственных действий, не дает рекомендаций о построении системы действий по делу в целом».

Однако, А.В.Дулов указал, что термин операция имеет воинское начало, тому подтверждение определение, которое дано в Советском энциклопедическом словаре как «... комплекс боевых действий различных родов войск, входящих в состав войскового соединения и объединенных общим оперативным замыслом»². Со временем термин

«операция» все шире стал использоваться в криминалистике для обозначения комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение определенных целей в зависимости от поставленных задач.

В современной криминалистике существует две основные точки зрения относительно содержания тактической операции.

Первая точка зрения, изложена К.Г.Ивановым, Н.А.Марочкиным, В.Я.Решетниковым, А.Б.Смушкиным и другими. Это тактическая операция – как система согласованных между собой следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на решение определенной задачи расследования.

Другая точка зрения, предложенная Р.С.Белкиным, О.Я.Баевым, А.В.Дуловым, А.А.Эксархопуло и другими. Это тактическая операция – как комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, а также система тактических приемов, которые реализуются в рамках одного следственного действия.

Не отдавая предпочтения в этой статье ни тем, ни другим, хотелось бы отметить, что вопросы о структурных элементах тактической операции до сих пор остаются дискуссионными. В этом плане хотелось бы согласиться с мнением Л.В.Галанова о том, что «... деятельное движение к определенной цели или решению той или иной проблемы наиболее продуктивно, когда не пытаются сразу добиться конечного результата, а делят процесс его достижения на отдельные этапы»³.

В ходе досудебного расследования медицинских уголовных правонарушений для всех выделенных типичных следственных ситуаций можно применить несколько общих тактических операций.

Первая тактическая операция, её условно назовем: «Изучение личности медицинского работника и работника бытового обслуживания, оказавшего медицинскую помощь, медицинскую услугу». Для реализации этой тактической операции имеют значение сведения, которые характеризует лицо, оказавшегося в поле зрения. Тщательное и щепетильное изучение личности медицинского работника и работника бытового обслуживания является условием правильной оценки действия (бездействия) и установления вины (либо ее отсутствия) по уголовному делу. Необходимо сделать упор не только на изучение свойств личности, но также обратить внимание на уровень образования, уровень специальных познаний, профессиональных качествах, соответствии своей должности и квалификации. Для реализации этой операции необходимо выполнить следующее:

- Истребовать документы, подтверждающие первичное специальное образование, документы о прохождении повышении квалификации и т.п.;
- Истребовать должностные инструкции, копию штатного расписания, устав медицинского учреждения;
- Допросить коллег на предмет внутренних взаимоотношений, отношения к работе,
- Получить характеристику от работодателя, изучить послужной список, истребовать копию трудовой книжки для изучения личности на прежних местах работы;
- Для полноты допросить выборочно пациентов (клиентов), получавших услугу;
- Путем допроса соседей и друзей получить характеристику по месту жительства;
- Обратить внимание на присутствие в социальных сетях для определения психологической направленности медицинского работника, определения жизненных приоритетов, в некоторых случаях привлечь специалистов в области психологии.

Тактическая операция, её условно назовем: «Установление причинно-следственной связи между оказанием медицинской услуги и наступлением негативных последствий для пациента». Исследование причинно-следственных связей «позволяет установить причастность конкретного лица к расследуемому преступлению, выявить причины и

условия, способствовавшие совершению данного преступления, разработать предложения по их предотвращению и направить в соответствующие инстанции»⁴.

Анализ следственной практики доказал, что установление причинной связи является одним из самых трудоемких и сложных процессов. Ненадлежащее исполнения врачебных обязанностей может происходить на любой стадии лечебно-диагностического процесса, негативное последствие может наступить не сразу, спустя некоторое время. В связи с этим существенное значение имеет установления связи между наступлением неблагоприятных последствий и дефектом оказания медицинской помощи. Для реализации этой тактической операции необходимо выполнить следующее:

- произвести выемку медицинской документации в учреждениях где наблюдался пациент, получал медицинские услуги, обращался за медицинской помощью;
- произвести допросы медицинских работников, которые осуществляли прием, диагностику и лечение пациента;
- с привлечением специалистов произвести выемку данных с персональных рабочих компьютеров информации, относящейся к ведению истории болезни;
- допросить потерпевшего на предмет установления хронологии обращения в медицинские учреждения за медицинской помощью (определение фактора времени).
- Привлечь специальные знания для изучения медицинской документации, стандартов оказания медицинской помощи, протоколов лечения, назначения судебно-медицинской экспертизы и правильной постановки вопросов.

Таким образом, реализация тактических операций в ходе расследования медицинских уголовных правонарушений дает четкое понимание и продвижение к цели расследования, экономит силы и средства путем рационального использования человеческих ресурсов.

¹. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Мн.: Изд-во БГУ, 1979

². Советский энциклопедический словарь/Гл.ред. А.М.Прохоров – 3-е изд. – М.: Сов.энциклопедия, 1985 г., 1600 с., ил.

³. Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании, связанных с вымогательством: дис. ...канд.юрид.наук. Саратов, 2000

⁴. Чистова Л.Е. Пространственно-временные отношения и причинная связь в расследовании преступлений// Вестник криминалистики/ отв.ред. А.Г.Филиппов. 2010 Вып.1(33)

Селюжицкая Г.М.

*адъюнкт кафедры управления
органами расследования преступлений
(Академия управления МВД России)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с криминалистическим аспектом в доказывании времени и места совершения мошенничеств в отношении пожилых людей, выявлением корреляционных связей между указанными элементами обстановки преступления и влиянием их доказывания на ход расследования уголовных дел.

Ключевые слова: мошенничество, пожилой человек, доказывание, событие преступления, время, место контакта с жертвой, обстановка преступления.

Анализ статистических данных за 2020-2021 гг. показывает, что в общей структуре преступности 4 % составляют мошенничества¹. Способы совершения указанного вида

преступлений модернизируются, подстраиваясь под условия цифровой трансформации. Особую заинтересованность для мошенников представляют люди пожилого возраста как наиболее уязвимая категория населения, отличающаяся нередко низким уровнем образованности, правовой грамотности, своевременной осведомленности о криминогенной обстановке в стране, отсутствием соответствующих познаний в области применения возможностей цифровых технологий и др.

Все это определяет резко возросшую численность жертв от мошеннических действий среди старшего поколения и, соответственно, рост количества расследуемых уголовных дел по указанному виду преступлений.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что главная цель деятельности следователей (дознавателей), ориентированной на расследование определенного преступления, – это определение наличия либо отсутствия признаков преступления посредством установления и закрепления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В общем виде обстоятельства, подлежащие доказыванию, представляют собой перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, определенный законодателем в ст. 73 УПК РФ, то есть это те обстоятельства, доказывание которых достаточно для обеспечения цели уголовного судопроизводства, в самом обобщенном виде представленной как установление истины по уголовному делу. И.М. Лузгин полагает, что «когда говорят об установлении истины по уголовному делу, то понимают под этим и достижение достоверного знания, исчерпывающую обоснованность выводов следователя относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу»².

С точки зрения криминалистической науки, данным перечнем обстоятельств не стоит строго ограничиваться, его следует уточнять, дополнять в зависимости от категории преступлений не только обстоятельствами, имеющими правовое значение, но и теми, которые носят второстепенный, опосредованный характер.

По нашему мнению, справедливо отмечает А.С. Шаталов, что совокупность перечисленных в УПК РФ обстоятельств образует основу предмета доказывания по уголовному делу, охватывая собой только те обязательные сведения, которые необходимо установить для его дальнейшего разрешения по существу. Вместе с тем, их перечень, в сущности, является минимальным. Помимо названных обстоятельств, приходится выяснять события, предшествовавшие и сопутствующие преступлению, а также вызванные фактом его совершения³.

И.М. Лузгин полагает, что при исследовании предмета процессуального доказывания необходимо исходить из того, что этим понятием охватываются все обстоятельства и факты, познание и удостоверение которых требуется для достижения объективной истины по делу⁴.

Исходя из анализа многочисленных теоретических источников, материалов судебно-следственной практики, а также опыта работы автора в должности следователя и дознавателя по делам о мошенничествах, совершенных в отношении пожилых людей, к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию в силу положений ст. 73 уголовно-процессуального закона, мы пришли к выводу о необходимости доказывания обстоятельств, характеризующих событие мошенничества (время, место, способ и иные, имеющие доказательственное значение, обстоятельства совершения мошеннических действий), без установления, с криминалистической точки зрения, и доказывания - с процессуальной, не обойтись ни при проведении расследования, ни на стадии производства судебного следствия.

Здесь необходимо установить конкретное проявление события мошенничества во времени и на месте, ведь наличие события преступления само по себе является основанием для уголовного судопроизводства, а его отсутствие, соответственно, - основанием для невозможности производства по уголовному делу.

Таким образом, с уголовно-правовой точки зрения, событие мошенничества характеризуют обстоятельства, которые определяют деяние как преступное, т.е. общественно опасное деяние, время, место, орудия совершения мошеннических действий, преступные

последствия в виде причинения имущественного вреда потерпевшему и причинно-следственную связь.

Установление и доказывание времени и места мошенничества, совершенного в отношении пожилого человека, относящихся, в криминалистическом понимании, к элементам обстановки совершения преступления, необходимо для определения способа контакта мошенника с пожилой жертвой, совершения преступных действий, мотива злоумышленника, особенностей личности потерпевшего, а также преступной деятельности виновного и других структурных единиц механизма рассматриваемой группы преступлений.

Анализируя событие преступления, куда входят данные об обстановке совершения мошенничества, следователю (дознавателю) следует, в первую очередь, определить в качестве первого ее элемента место преступления, т.е. где именно были совершены преступные действия. Вместе с тем, здесь целесообразно установить место изначального контакта злоумышленника с пожилой жертвой.

Безусловно, мошенники для реализации своего преступного умысла прибегают к различным уловкам. К примеру, при совершении мошенничества «контактным» способом они входят в контакт с жертвой под видом сотрудников властных структур, государственных учреждений, организаций, коммерческих объединений и т.д., продавца магазина, индивидуального предпринимателя, работника сферы оказания различных услуг, мнимых родственников, знакомых или просто «неравнодушных» граждан, внушающих доверие пожилым людям, заводят знакомства с ними. Все это зачастую происходит вне места жительства жертвы.

Анализ судебно-следственной практики показал, что наиболее типичными местами исходного (изначального) контакта мошенника с пожилой жертвой являются: улица (4,1 %); помещение, в котором проживает жертва (73,4 %); подъезд жилого дома (6,7 %) или прилегающая к частному домовладению территория (3,3 %); помещения государственных учреждений и организаций (7,9 %); банкомат или отделение коммерческого банка (4,6 %).

Мошенничество, являясь преступлением против собственности граждан, в большинстве своем совершается в городах, где уровень финансового благосостояния населения гораздо выше, чем в сельской местности. Проведенное нами исследование показало, что мошенничества чаще совершаются в отношении пожилых людей на территории городов, и их доля составляет 64,9 %, а в сельских населенных пунктах - 35,1 %.

При «бесконтактном» мошенничестве в отношении пожилых людей избранный злоумышленником способ совершения преступления определяет место преступления. Мошеннику важно знать, что жертва находится в момент преступного деяния в одиночестве, и никто не может повлиять на ход дальнейших его преступных действий. Поэтому местом совершения мошенничества в таких случаях, как правило, становится место жительства жертвы.

По нашему мнению, следующим элементом обстановки мошенничества, совершенного в отношении пожилого человека, который следователю (дознавателю) необходимо доказать, является время совершения мошеннических действий.

Влияние доказывания времени совершения мошенничества позволяет следователю (дознавателю) определить не только обстоятельства, относящиеся к стадии непосредственного совершения обманных действий, сузить круг подозреваемых лиц, но и выявить косвенных участников преступного события, не являющихся исполнителями преступных действий.

При расследовании исследуемой группы преступлений доказыванию подлежит промежуток времени, в который было совершено мошенничество, выраженный в точной дате, времени суток, почасовом и поминутном интервалах. Установление точного времени совершения мошенничества в отношении пожилого человека, необходимо для расследования уголовного дела по «горячим следам». Дни недели и сезонность в таких случаях не играют роли, поскольку проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что группа исследуемых преступлений совершается регулярно вне зависимости от указанных

показателей времени. Так, доли мошенничеств, совершенных в отношении пожилых людей, в течение недели и года по сезонам распределились в равных процентных соотношениях.

Другая ситуация обстоит с совершением мошенничеств в период пандемии новой коронавирусной инфекции. Здесь мы отметили рост «бесконтактных» мошенничеств. Только за первое полугодие 2021 года число мошенничеств, совершенных с использованием ИТ-технологий, составило свыше 117 тысяч, почти в 40 тысячах случаях которых жертвами становятся люди пожилого возраста. С начала пандемии их рост увеличился в 1,5 раза⁵. Такую ситуацию вызвало усиление цифровой трансформации жизни общества: организации стали использовать различные цифровые платформы для оказания своих услуг, продажи товаров, большая часть населения перешла на удаленный режим работы, в связи с чем возросла активность граждан в интернет - пространстве, а также стало востребованным общение в телефонном режиме. Перечисленными условиями стали пользоваться мошенники, которые распространяют свою преступную деятельность во все сферы общества.

На этом фоне мошенничества, совершенные «контактным» способом, уступают в своем числе «бесконтактным», поскольку для пожилых людей в период пандемии действует режим самоизоляции, устраненности от мест большого скопления людей (магазинов, аптеки и т.д.).

Необходимо подчеркнуть, что существенных отличий во времени совершения мошенничеств в отношении лиц пожилого возраста в зависимости от анализируемых регионов нами не выявлено. Наоборот, отмечается закономерность совершения таких преступлений после 12 часов дня. Все это обуславливается тем, что злоумышленниками специально выбирается указанное время, в которое люди старшего поколения, в большинстве своем, находятся у себя по месту жительства, и вероятность присутствия рядом с ними косвенных участников минимальна.

Проведенный анализ материалов судебно-следственной практики показал, что мошенничества в отношении пожилых людей совершаются в период с 5 до 12 часов в 5,9 % случаев; с 12 до 17 часов – 67,6 %; с 17 до 23 часов – 23,3 %; с 23 часов до 5 утра – 0,2 %; длящееся по времени более суток – 3 %.

Таким образом, бесспорно исследуемая группа преступлений наиболее часто совершается в послеобеденное время, а именно в периоды с 12 до 17 часов и с 17 до 23 часов. Все это объясняет корреляционные связи между временем совершения мошенничества в отношении пожилых людей и местом преступления, то есть то, что образует обстановку преступного события и подлежит доказыванию по исследуемой категории уголовных дел.

¹ Сборники статистических данных Генеральной Прокуратуры России о состоянии преступности в России за 2020, 2021 гг., <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 28.01.2022 г.).

² Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 162.

³ Шаталов А.С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. – М., 2006. С. 58.

⁴ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: автореф. ...дисс. д-ра юрид. наук. М., 1968. С. 9.

⁵ Сборники статистических данных о состоянии преступности за 2020, 2021 гг., <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения 29.01.2022 г.).

Simonović B.
Ph.D, Professor

Šebek V.
Ph.D, Assistant Professor
Faculty of Law
University of Kragujevac, Serbia

INTELLIGENCE-LED POLICING (ILP) IN THE REPUBLIC OF SERBIA: BENEFITS AND DRAWBACKS

This paper depicts a model of organization and implementation of a proactive approach to crime control in the Republic of Serbia known in the world as Intelligence-Led Policing (ILP). The emphasis is placed on the model's organizational structure, its benefits, as well as the observed challenges in its implementation.

Keywords: Intelligence; Intelligence-led policing; proactive criminal investigation; challenges.

Introduction

Due to the appearance of modern technologies and the global expansion of crime, law enforcement agencies (LEA) cannot longer operate exclusively on solving local, 'petty' crimes. Issues such as safety within the community and a decrease in crime rate cannot be solved solely by an increase in the number of police officers, or by placing them in the streets and public objects¹.

The nature, complexity, and volume of criminal challenges the police face, demand a fundamental change in methodology and approaches². Bearing that in mind, the importance of the information collected by the intelligence agencies is emphasized, not only as a means of evidence collection and the explanation of committed criminal deeds but as the resource of strategical planning and proactive police work in the development of new approaches in the sphere of prevention and suppression of crime as well³.

The Intelligence-Led Policing Model has contributed significantly to overcoming the greatest weaknesses of traditional police models, apart from being evidently successful in proactive policing and building relationships with the members of the community, since it is a new and different concept of police organization and work⁴. It enabled criminal intelligence information to become a guiding principle of police force management in the planning process as well as in tactical and strategical decision making⁵. In the practice, this means that there is a change of focus from criminal deed to the perpetrator, from registered and potential perpetrators to prevention of criminal deeds⁶.

A Brief History of ILP Development in the Republic of Serbia

Intelligence-Led Policing Model (ILP) of organization of police activity has existed in the Republic of Serbia since the year 2006 and we can observe that it is still being developed. Due to that fact, many theoreticians address this model as an ad hoc practice created under the pressure of the increase in the crime rate⁷.

A brief history of ILP in Serbia has begun in December 2005 when The Department for Intelligence-Led Policing and Undercover Agents was formed. It had two sections, a section for Intelligence-Led Policing, and a section for Undercover Agents. Within the first decade of this department's existence, its work was conducted based on the Swedish model (since the members of those police forces were the first who conducted professional training the police officers in Serbia).

After that, there were some changes in organizational structure, starting with the name. It was changed to Intelligence-Led Police Work, and the Section for Undercover Agents was made a separate department. Within the Department of Intelligence-Led Police Work, two sections were created, a Section for Data Collection and a Section for Control and Analysis. After a while, in 2021, the structure of this organization was changed once again, and once again, two new sections were formed. The first one was A Section for data collection and analysis (which consisted of 11 territorial sections) and the second one was a Section for coordination and Intelligence-Led Policing in correctional institutions.

Benefits and Drawbacks

In theory, ILP could make police work more efficient and righteous. In practice, it depends greatly on numerous factors such as the mode of implementation, the accessibility of police technology, human resources, etc. The benefits of this proactive model's implementation are

numerous. Based on the analysis of ILP work in Serbia, the following can be selected as the most significant:

1. **Crime prevention**; one of the most significant potentials of ILP displayed in theory as a very efficient tool;
2. **Informed decision making**; more objective decision making of people in charge (on work management, resources allocation, etc.);
3. **Improvement of the police work system**, i.e. decision making based on objective facts;
4. **Self-control of the police work**, i.e. unbiased overseeing the problems on a certain territory;
5. **Economy**, i.e. precisely planned work management and the most economical resource management (material and human).

Apart from its benefits, the development of ILP has brought certain problems, weaknesses, and limitations. It is necessary to take into consideration the conceptual dilemmas, limits, bad reviews, and weaknesses of a certain police organization model so that they can be completely and objectively observed and validated⁸. The basic challenges that can be noticed in the implementation of ILP in the Republic of Serbia according to the authors' opinion are:

1. **Inconsistent defining of ILP and inadequate use of terminology**. In certain cases, it results not only in misunderstanding, but creates the possibility for malpractice of criminal-intelligence service;
2. **Possibility of jeopardizing the citizens' rights**. The change in the traditional police work, and focusing on preventive investigations, and preventing criminal deeds instead of reacting to them have resulted in numerous questions related to the possibility of malpractice and abuse of citizens' privacy;
3. **The danger of possible abuse of authority** is the challenge the police can face. The risks of corruption among the police officers exists, as well as the influence of certain groups (political and others), locally and nationally;
4. **Reliability and the accuracy of collected data**. Reliability of ILP depends on the quality of collected data and the integrity of the officers and users, as well as the possibility of collecting the misleading data and biased prognosis;
5. **Challenges related to the quality of analysis and prognosis**. There is a lack of trained analytics, high-tech software, and quality databases;
6. **The challenges of implementation of ILP model**. Ad-hoc practice with constant changes of the organizational structure and problematic personnel solutions represent an additional challenge;
7. **The challenges emerge from the relations between the public prosecutors and crime investigation police officers** who implement the ILP in practice. This model is not in accordance with traditionally reactive and repressive prosecutors' ways of thinking.

Apart from those mentioned above, there are certainly other challenges and weaknesses of the ILP that can be connected to this model's practical use in the Republic of Serbia, but for the purposes of this work, they need to be omitted⁹.

Conclusion

At the end of this brief display, it can be concluded that there is a significant disproportion between the current organizational structure and implementation of the Intelligence-Led Policing (ILP) in the Republic of Serbia and, on the other hand, theoretically projected model i.e. the way it is interpreted in the science of criminal investigation and in the papers and works of the founders of this model.

Nevertheless, it has a negative effect on the understanding of the criminal environment which is becoming more dynamic and complex. It negatively affects the definition of priorities of work in the area of criminal investigation, the allocation of resources, and the prediction of criminal trends as well. Those decrease the expected level of quality when compared to traditional reactive models of police work.

The lack of necessary professionalization and depoliticization of the police are maybe the greatest challenges for the successful implementation of this model in practice.

¹ Tilley, N. (2008). *Community Policing, Problem-Oriented Policing and Intelligence-led Policing*. Willan: Cullompton, Devon, p. 373.

² Ratcliffe, J. H. (2008). *Intelligence-Led Policing*. Cullompton, Devon: Willan Publishing.

³ Ratcliffe, J. H. and Sheptycki, J. (2009). Setting the Strategic Agenda. In J. H. Ratcliffe (Ed.). *Strategic Thinking in Criminal Intelligence*, 2nd ed, (pp. 248-268). Sydney: The Federation Press.

⁴ Ratcliffe, J., Guidetti, R. (2007). State police investigative structure and the adoption of intelligence-led policing, *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*, 1: 109–125.

⁵ Simonović, B. (2012). *Criminal investigation – the third updated edition*, The Faculty of Law University in Kragujevac, pp. 24-38.

Симоновић, Б. (2012). *Криминалистика – треће измењено и допуњено издање*, Правни факултет Универзитета у Крагујевцу, стр. 24-38.

⁶ Djurdjević, Z., Radović, N. (2017). *Operating procedure for criminal investigation*. University of criminal investigation and police studies, Belgrade, pp. 447.

Ђурђевић, З., Радовић, Н. (2017). *Криминалистичка оператива*. Криминалистичко-полицијска академија, Београд, стр. 447.

⁷ Šebek, V., (2015). *Criminal intelligence models of police organization in crime control*, Ph.D. Thesis, Kragujevac, pp. 161-165.

⁸ Simonović, B., (2006). *Community Policing*, Banja Luka, p. 164.

⁹ Šebek, V., (2017). Conceptual dilemmas, limits, criticism and weaknesses of the Criminal Intelligence Model, *Thematic conference proceedings of international significance: International Scientific Conference, Tara, Том 2*, p. 415;

Tomasevic, K., Racić, I. (2019). *Intelligence-Led Policing Model as a Manner of Police Management in Developed Countries, With Special Focus on Police in the Republic of Serbia*, *Bezbednost No 3/2019*, pp. 94-96; Rossmo, K.,

(2008). *Criminal Investigative Failures*, Boca Raton, CI (CRS Press), pp. 3-8; Berkowitz, D.B., Goodman, E.A. & Goodman, A., (2000). *Best Truth: Intelligence in the Information Age*, Yale University Press, USA.

Сматлаев Б.М.

*заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан Республикасының прокуратура
органдарының құрметті қызметкері,*

*Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің
заң факультетінің деканы*

ЖАҢА ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕССТІК КОДЕКСТІҢ ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМНЫҢ ҚАЗІРГІ ОРНЫ

Қазіргі таңда сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында азаматтардың құқықтарын жоғары деңгейде қамтамасыз ету мақсатында, Елбасының Қазақстан Жаңа нақты ахуалда: іс-қимыл уақыты атты жолдауында, еліміздің құқық қорғау жүйесінде полиция, прокуратура және сот арасында өкілеттіктерді бөле отырып үш буынды модельді енгізуді тапсырды.

Соған орай, Қылмыстық процесстік кодекске ереулі өзгерістер енгізілді, қазақстанда құқық қорғау және қадағалау органдарының полиция, прокуратура және сот арасында өкілеттіктерін нақты бөле отырып, қылмыстық процесстің үш буынды моделіне көшкеніне бір жыл да болған жоқ.

Мұндай жүйе әлемнің көптеген дамыған елдерінде қолданылады, ол полиция қылмыстарды анықтап, қатысы бар адамдарды анықтап, дәлелдер жинайтын тәртіпті қамтамасыз етеді.

Қылмыстық процесстің маңызды міндеттері "қылмыстарды жылдам және толық ашу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану" болып табылады.

Енді барлық шешімдерді прокурормен келісу қажет: күдіктіні тану, оның әрекетін саралау, қылмыстық құқық бұзушылықты саралау, сотқа дейінгі тергеу мерзімдерін үзу, тоқтату, айыптау актісі. Әйтпесе, олар заңсыз болып саналады. Негізгі процедуралық шешімдерді үйлестіру жәбірленушінің ғана емес, күдіктінің де конституциялық құқықтарын қорғауға мүмкіндік береді. Бұл тек бірінші кезең.

Жаңадан қабылданған Қылмыстық процесстік кодекс бойынша негізгі процедуралық шешімдерді электронды үйлестірудің артықшылықтарына оңды баға беруге болады. Прокурордың сотқа дейінгі тергеу органымен жедел өзара іс-қимылы артық бюрократиялық кідірістерді болдырмайды, тергеушілердің уақыты да үнемделеді, іспен бірге прокурорға барудың, кабинеттерге барудың, прокурордың шешімді келісуін күтудің қажеті жоқ. Сонымен қатар, бұл тергеу органдарының басшылығына және қадағалаушы прокурорға қылмыстық істерді тергеу барысын онлайн режимінде бақылауға мүмкіндік береді, айла-шарғы жасауды азайтады, бұл бұрмалау мүмкіндігін болдырмайды.

Прокуратура органдары жаңа қылмыстық-процестік кодекстің қолданысы аясында жаңа өкілеттіктерге ие болып қана қоймай, сонымен қатар оларға жаңа жауапкершілік жүктелді. Прокурорлардың барлық дерлік қылмыстық әрекеттерді жүргізу кезінде (*айып тағу және т.б.*) бірге жүру қажеттігі социумның прокуратура органдары жайлы түсінігінің өзгеретінін білдіреді. Ендігі жерде олар заңдылықты, азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын сақтаушы органдар ретінде емес, қылмыстық процесс қатысушыларының түрлі санаттарына қатысты репрессиялық функциялар орындауға мәжбүр болатын қылмыстық қудалау органдары ретінде ұғынылады.

Процесс прокурорын күрделілігі жағынан бірдей көптеген істер бойынша тағайындайтын жағдайлар іс жүзінде жиі кездесіп жатады. Бізге ҚР ҚПК-тен айқын болып отырғандай, процесс прокуроры ауыр, аса ауыр және резонансты істер бойынша тағайындалуға тиіс. Алайда іс жүзінде олай емес...

Тергеуші мен прокурордың өкілеттіктерінің аражігі ажыратылмаған. Прокурор қылмыстық істің барысына өзі басшылық етеді, қылмыстық теріс қылық жөніндегі хаттаманы бекітіп, істі сотқа жолдайды және мұндай жағдайда тергеушінің қылмыстық процестің қатысушысы ретіндегі рөлі жоққа шығады.

Прокуратура органының басшысы мен процесс прокурорының функциялары нақты ажыратылмаған. Бұл істі тергеп-тексеру сатысында процес бойынша өкілеттіктерді жүзеге асыруды қиындата түседі.

Бұған қоса, ҚР ҚПК-нің бірде бір нормасында процесс прокуроры деген ұғым келтірілмейді. Сонымен қатар, ҚР ҚПК-нің 58-бабының 4-бөлігінде («Прокурор») істі сотқа дейін тергеп-тексерген және сотта қараған кезде прокурордың өкілеттіктері реттелетін баптар тізбесі келтірілген. ҚР ҚПК-нің 30-бабына және 58-бабының 4-бөлігінде көрсетілген 7 тараудың ережелеріне жасалған талдау процесс прокуроры мен қадағалаушы прокурордың екеуі бір деп пайымдауға негіз бола алады. Қылмыстық процестің тиісті қатысушысын «процесс прокуроры» ретінде белгілеу идеясымен келісер болсақ, онда сотқа дейінгі іс жүргізудегі прокурор қызметінің регламентациясы бар өзге баптарда осы қатысушы «процесс прокуроры» деп неге аталмайды?, әлде ол басқа прокурор ма? деген заңды сұрақтар туындап жатады¹.

Қазақстан Республикасының 2021 жылдан 2025 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында қылмыстық сот ісіне тартылған азаматтардың конституциялық құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету сот-құқықтық реформаны дамыту жолындағы басты бағыттардың бірі ретінде көрсетілген. Себебі Конституцияға сай ең жоғары құндылық адамдардың құқықтары мен бостандықтары болып табылады².

Қазіргі таңда қылмыстық процесстік кодекстің 24-бабының талаптарын орындау мақсатында, криминалистика ғылымының рөлі ерекше, криминалистика-бұл қолданбалы ғылым, оның негізгі мақсаты жасалған қылмыстардың оларды ашуға қажетті барлық

ерекшеліктерін, яғни осы қылмыстық әрекеттерді жасаған адамдар қалдырған материалдық іздерді зерттеу болып табылады.

Осы мақсатқа сәтті жету үшін сот сараптамасы әдістер мен құралдардың нақты жүйесін әзірлейді және қолданады.

Қылмыс іздерін табу, бекіту және алудың маңызы, қылмысты ашу мен тергеу мақсатында қарастырылатын объектілердің және олармен байланысты мәселелердің барлығы табылуы, тіркелуі және алынуы тиіс.

Қылмыс іздерінің байқалуы көзге көрінетін, солғын көрінетін немесе көрінбейтін қылмыс іздерінің пайда болуымен тікелей байланысты қылмыс іздерінің табылуын болжайды. Олар қолдың, аяқ киімдердің, табанның, бұзу құралдарының және т.б. объект іздері болуы мүмкін. Қылмыстық іздерді табу үшін арнаулы іздеуші техникалық құралдар пайдаланылады.

Қылмыс іздерін бекіту - олардың із қабылдаушы объектіде бекуін немесе олардың көшірмелерін, фотосуреттерін, жапсырмаларын, арнайы техникалық құралдарды, жапсырма массалары мен басқа да заттарды, химиялық реактивтерді, материалдарды пайдалану арқылы жасау.

Бұл процессуалдық тұрғыдан тіркеу, яғни тергеу әрекеттерінде қылмыс іздері мен басқа объектілерді хаттамада сипаттау түрінде ұғындырылады. Қылмыс және басқа объектілердің іздерін алу олардың қапталуын, процессуалды жабдықталуын және қылмыстық іске қатынасын болжайды.

Криминалистика – бұл салыстырмалы түрде жас ғылым, оның тарихы екі ғасырға созылмайды, ал оны зерттеу осы қолданбалы пәннің мәнін дәл түсінуге, оның мәні мен әлеуметтік функцияларын түсінуге мүмкіндік береді. Сондықтан криминалистика тарихын қарастырудың маңызы зор.

Сонымен, криминалистиканың ғылыми білім саласы, қылмыстарды тергеумен айналысатын мамандарға табиғи-физикалық пәндер қолданатын танымның ғылыми әдістерін қолданбай-ақ, осы саладағы көптеген міндеттерді шешу мүмкін еместігі белгілі болған кезде пайда болды.

Алайда, қолданбалы аспектінің маңыздылығына қарамастан, теориялық компонент маңызды рөл атқарады, ол криминалистиканы ғылым ретінде одан әрі дамыту үшін негіз болады.

Айта кету керек, криминалистиканың табиғаты туралы әртүрлі пікірлер айтылды, оларды көбіне екі топқа жатқызуға болады. Олардың біріншісі-криминалистиканы техникалық немесе жаратылыстану ғылымы деп санайтындар, екіншісі-табиғи-техникалық және құқықтық принциптерді біріктіретін оның қосарлы табиғатын көрсететіндер.

Бұл криминалистиканың табиғатын толық көрсететін екінші көзқарас сияқты. Оның үстіне, оның эволюциясы барысында бұл ғылым өзінің білім саласының шекарасын барынша кеңейтуге тырысады.

Жалпы, соңғы уақытта криминалистиканың маңызы айтарлықтай өсті. Мұның себебі - көптеген ғылымдардың соңғы жетістіктерін өздерінің қоғамға қарсы қызметінде қолдануға тырысатын қылмыстық элементтердің кәсібилігінің үнемі өсуі. Тиісінше, олармен күресетіндер қылмыс жасау және оларды жасыру үшін де, оларды тергеу үшін де қолдануға болатын барлық соңғы ғылыми-техникалық жетістіктерден хабардар болуы керек.

Криминалистика бөлімдері бір-бірімен тығыз байланысты. Криминалистикалық техника, тактика және әдістеме криминалистиканың жалпы теориясына сүйенеді және жеке криминалистикалық теориялардың ережелерін қолданады. Тергеу әрекеттерінің тактикасын оларды жүзеге асыру кезінде техникалық-криминалистикалық әдістер мен құралдарды пайдалану ерекшелігін ескерусіз әзірлеу мүмкін емес.

Криминалистік әдістеме кісі өлтіруді, зорлауды, қарақшылықты, ұрлықты, қорқытып алушылықты, алаяқтықты және қылмыстың басқа да түрлерін тергеу және алдын алу жөніндегі ғылыми ережелер мен оларға негізделген әдістемелік нұсқаулар мен ұсынымдарды қамтиды және жалпы ережелер мен жеке тергеу әдістемелерінен тұрады.

Криминалистикалық әдістер қылмыс түрлеріне, қылмыс субъектілеріне, қылмыстың жасалу уақыты мен орнына, жәбірленушінің жеке басына қарай жіктеледі және белгілі бір түрдегі немесе топтағы қылмыстарды тергеуге тән нәрсені анықтайды. Тергеушінің жеке техниканы таңдауы-тиісті сот ұсыныстарын жүзеге асырудың бірінші кезеңі. Әдістемені қолданудың екінші және негізгі кезеңі - белгілі бір қылмысты оның жеке ерекшеліктеріне сәйкес тергеу үшін таңдалған әдісті шығармашылық, негізсіз қолдану.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесстік кодексі 2014 жылы 4 шілде;

² Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамыз;

Сматлаев Б.М.

*декан юридического факультета
Евразийского национального университета
им.Л.Н.Гумилева, доктор юридических наук,
профессор, Почетный работник органов
прокуратуры РК*

Бекмагамбетов А.Б.

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального университета
им.Л.Н.Гумилева, кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: К ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Уникальность казахстанской политико-правовой системы заключается в том, что в новейший исторический период четкие ориентиры, векторы обозначены в официальных стратегических и программных документах: на первоначальном этапе - о правовой реформе, а затем и о правовой политике.

В данный период принята Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, в которой отдельным блоком отмечаются перспективы развития уголовной политики, в т.ч. различные ее отраслевые (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и др.) и специальные направления (антикоррупционная, антитеррористическая, антинаркотическая и др.)¹.

Одни из них названы прямо, выделены рельефно, другие упомянуты контурно, тезисно, однако очевидно, что все вышеназванные перманентно входили в актуальную повестку государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности.

Так, в вышеупомянутом документе отмечается, что стремление Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности требуют продолжения взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также по упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства.

Все это является актуальным, поскольку как верно подчеркивают Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М. «В Казахстане планомерно набирает обороты новая эра реформирования уголовной юстиции»², подразумевая прежде всего углубление процесса

цифровизации. В этой связи, следует согласиться и с мнением Аликперова Х.Д. о том, что «цифровизация правосудия – неотвратимая реальность будущего, маховик, которой уже сегодня запущен во многих странах мира»³.

Сегодня в органах полиции, прокуратуры, суда реализуются инновационные проекты, в которых стержневыми являются человекоцентричность и цифровизация, а в конечном итоге, направленность на повышение эффективности, основанной на индексе доверия общества ко всей правоохранительной системе.

Современные тенденции развития преступности и законодательное реагирование на них – перманентный процесс, в рамках которого осуществляется научный анализ, определенный аудит, каталогизация проблем, формирование банка идей, с последующей концептуализацией.

В любом случае, идет попытка «заглянуть за горизонт», сделать футурологический прогноз, что в определенной мере затрудняется усложнением нынешних реалий, когда прежние линейные подходы либо малоэффективны, либо вовсе не работают.

В этой связи, Нургалиевым Б.М. в специальном монографическом исследовании о новейших трендах законодательного обеспечения уголовной политики верно отмечается, что «в основе реформирования стал поиск оптимальной модели уголовного процесса в нашей республике на основе предварительных результатов зарубежного реформирования уголовного процесса стран СНГ, в недавнем времени обновивших свое законодательство и правоохранительные органы»⁴.

Одной из важных парадигм уголовно-процессуальной политики является акцент на том, чтобы «интересы потерпевшего должны быть поставлен во главу угла уголовного процесса»[4, с.402,403]⁵.

Объективно обусловлен запрос на повышение технологичного и профессионального уровня органов уголовного преследования, которые должны быть проактивными (искусство опережающего противодействия) и человекоцентричными.

При этом, на переднем крае здесь должны быть оперативно-розыскные службы, в рядах которых трудятся продвинутые, то есть инновационно мыслящие и мотивированные профессиональные кадры.

Заметим, что определенные меры уже реализованы. Так, со странами ближнего и дальнего зарубежья подписаны двусторонние и многосторонние соглашения, регламентирующие: обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной, криминалистической и архивной информацией; исполнение запросов и поручений; проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, крупномасштабных оперативно-профилактических и специальных операций⁶.

Все это являются частью стратегии уголовно-процессуальной политики государства – концентрированного выражения подходов соответствующей отрасли права.

В теории права еще нет однозначного и единого подхода о количестве компонентов уголовной политики, входит ли в их число, к примеру, оперативно-розыскная или криминалистическая политика.

Специфика уголовно-процессуальной политики прослеживается, в частности, в ее содержании, так по мнению Саткей Т.Б., Махамбетова А.Б., Сугирбекова С.И. «современная уголовно-процессуальная политика Казахстана предусматривает новые рычаги борьбы с преступностью, а также защиту прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Уголовно-процессуальная политика государства выражается в законотворчестве и правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда»⁷.

В юридической доктрине устойчиво сохраняется убежденность в том, что антикриминальная политика находится в состоянии затяжного кризиса. Одной из ее причин является отсутствие цельной концепции об уголовной политике, в том числе о ее составляющих.

Так Зайцев О.А. пишет: «к сожалению, следует констатировать, что в области уголовно-процессуального права только предстоит разработать и представить для широкого обсуждения Концепцию уголовно-процессуальной политики»⁸.

Прав Ищенко Е.П., который констатирует следующее: «современное состояние уголовной политики во многом объясняется тем, что в стране до сих пор не выработана ее концепция, включающая в себя криминалистическую составляющую»⁹.

Аналогичную позицию занимает Сокол В.Ю., подчеркивая, что в настоящее время назрела острая потребность в разработке теории криминалистической политики¹⁰.

В юридической доктрине до сих пор не существует общепризнанной универсальной модели уголовной политики и ее направлений, элементов.

Особенность криминалистической политики как самостоятельного направления уголовной политики в сфере борьбы с преступностью, прежде всего проявляется в тесной связи с правоприменительной деятельностью и в меньшей степени с законотворчеством.

Как уже отмечалось выше, криминалистическая политика, в отличие от уголовной и уголовно-процессуальной политики, не столь близко связана с законодательной деятельностью государства.

В целом на развитие криминалистической техники большее влияние оказывает научно-технический прогресс, а рекомендации криминалистической методики и тактики рождаются в сфере практической правоприменительной деятельности органов суда и следствия. Одним из инновационных направлений является цифровая криминалистика, которая вместе с тем, пока еще на стартовой позиции.

В рассматриваемой триаде: уголовный процесс-криминалистика-ОРД, каждый из них имеет свою специфику и занимает особенную нишу, но у ни одного из перечисленного элемента нет самостоятельного направления политики. Исключением, пожалуй, может служить уголовно-процессуальная политика.

В отношении оперативно-розыскной политики, как отмечает один из современных исследователей – Федоров А.В., вопрос более активно поднимался еще в прошлом столетии и выражает убежденность о том, что такая разновидность политики имеет место и представляет собой «часть уголовной политики государства, которая вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели оперативно-розыскной деятельности, а также средства их достижения, и выражается в нормативно-правовых документах, актах толкования норм оперативно-розыскного права, а также в практике их применения»¹¹.

Особенность оперативно-розыскной политики заключается в ориентировании государства на борьбу с преступностью с помощью специальных оперативно-розыскных средств.

В наиболее общем виде уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная и криминалистическая подсистемы представляют собой систему взглядов, идей, а также деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию, рассмотрению уголовных дел посредством уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и криминалистических мер и средств воздействия на преступность.

Дальнейшие успехи в повышении эффективности противодействия преступности напрямую зависят от концептуализации и моделирования уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной политики как ключевых подсистем уголовной политики наряду с уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, криминологической, а также глобальной (международной) уголовной политикой.

Научное сообщение не является исчерпывающим, авторы приглашают к продолжению дискурса.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

-
- ² .Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М. Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан//Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18, № 2
- ³ Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). Предисл. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2020.
- ⁴ Новое законодательство в борьбе с преступностью в Республике Казахстан: Монография / Коллектив авторов. – Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2019.
- ⁵ Антонов И.А., Алексеев И.М. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в сфере профилактики преступлений// Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 3.
- ⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 ноября 2019 года № 831 «Об утверждении третьего периодического Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000831/info>
- ⁷ . http://www.rusnauka.com/12_NBG_2016/Pravo/5_210924.doc.htm
- ⁸ Зайцев О.А. О необходимости разработки концепции современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации//Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1.
- ⁹ Ищенко Е.П. К вопросу о криминалистической политике // Современные проблемы уголовной политики. Сб-к мат. межд. научно-практ. конф. / Под ред. А.Н. Ильяшенко. - Краснодар, 2014.
- ¹⁰ Сокол В.Ю. Криминалистическая политика // Общество и право. - 2012. - №5.
- ¹¹ Федоров А.В. Российская оперативно-розыскная политика: Общетеоретические положения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2017. - №2.

Талалаев В.А.

*начальник кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: ВОПРОСЫ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ

Правовую основу обеспечения оборота гражданского и служебного видов оружия в государстве составляют нормы международного права, конституционные положения защиты прав и свобод граждан, также положения уголовного (ст. 291 УК Республики Казахстан, ст. 294 УК Республики Беларусь и др.) и иных видов законодательства, регулирующих законный оборот предметов вооружения.

В государствах в силу принятых мер сформирована и реализуется политика обеспечения национальной безопасности, определены и научно обоснованы сущность и содержание видов деятельности по поддержанию баланса интересов личности, общества, государства, их защите от угроз различных видов. Одно из направлений такой деятельности представлено комплексом мероприятий по борьбе с противоправными действиями в отношении гражданского огнестрельного оружия.

Анализ современной криминогенной ситуации свидетельствует, что бесконтрольность в вопросах оборота предметов вооружения становится фактором и питательной средой для совершения особо тяжких преступлений (известные общественности из СМИ случаи расстрелов в школах, общественных местах и т.п.), развития иных негативных тенденций. Они могут быть обусловлены: наличием огнестрельного оружия в незаконном обороте; многочисленными примерами его преступного применения по телевидению, в компьютерных играх; мотивацией подражания и др.

В этой связи определены задачи правоохранительным органам по повышению эффективности расследования преступлений, в том числе и в обозначенной сфере.

В рамках функций по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при осуществлении контроля за оборотом гражданского оружия целесообразно учитывать вопросы обеспечения решения отдельных задач в сфере быстроты и качества расследования их хищений.

Требования к режиму оборота и сохранности гражданского оружия подробно определены в законодательстве. Такие требования представляют собой систему организационно-правовых мер по выявлению, устранению либо предупреждению причин выхода предметов вооружения обозначенного вида из-под контроля и условий, им способствующих. Вместе с тем, оружие может служить средством пресечения преступления, средством самозащиты.

Теоретические положения о назначении, месте, подходах к построению криминалистической характеристики хищений гражданского оружия встречаются в юридической литературе фрагментарно. Представляется, что обозначенные вопросы рассматриваются исходя из накопленного опыта в области теории криминалистической характеристики преступлений.

Основными подходами разработки содержания криминалистической характеристики хищений оружия рассматриваемого вида выступают следующие: криминалистическая характеристика является частью информационных основ раскрытия и расследования преступлений^{1,2}; криминалистическая характеристика должна давать объективное представление о преступлении, указывать его черты, являющиеся отправными для методики расследования³; перечень элементов криминалистической характеристики должен отражать не только общие, но и специфические особенности и свойства отдельных видов (групп) преступлений⁴; в содержание криминалистической характеристики нецелесообразно включать какие-либо иные элементы, относящиеся к расследованию преступления; криминалистическая характеристика имеет практическое значение в том случае, когда установлены связи и зависимости между ее элементами^{5, 6, 7}.

В обобщенном виде и применительно к рассматриваемым преступлениям, их криминалистическая характеристика предназначена для разработки рекомендаций аналитико-ситуационного, организационного, тактического, морально-психологического, профилактического, правового характера.

Вместе с тем, криминалистическую характеристику преступлений отдельных видов и групп в настоящее время предлагается рассматривать за пределами частной криминалистической методики, так как ее объем и содержание в определенной мере могут превышать методические рекомендации.

На современном этапе учитывается модель системно-структурного построения криминалистической характеристики преступлений. В этом отношении криминалистическая характеристика хищений гражданского оружия является частной видовой.

С учетом специфики хищений рассматриваемого вида востребован элементный подход к построению их криминалистической характеристики. Его использование позволит лучше продемонстрировать особенности информационной модели данных преступлений.

Применительно к обозначенной характеристике некоторые ее элементы могут рассматриваться в качестве системообразующих. В данном контексте целесообразно выделять этапы оборота гражданского оружия, образующие в своей совокупности цикл.

Выделение таких этапов позволяет:

дать объективное представление об этих преступлениях, указать характерные черты, являющиеся отправными для дальнейшей разработки рекомендаций по их расследованию;

использовать их в качестве связующего элемента криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений;

комплексно подойти к выявлению и систематизации криминалистически значимой информации;

обеспечить качество структуры криминалистической характеристики обозначенных правонарушений, ее целостность, индивидуальность, относительную устойчивость;

установить более точно взаимосвязи сведений (данных) о рассматриваемой группе преступлений, причинами их совершения и сокрытия, наступившими последствиями, задачами расследования и рекомендациями по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению;

определить этапы, наиболее подверженные хищениям;

устанавливать связи с иными правонарушениями;

дать более точную юридическую оценку действиям (бездействию) отдельных должностных лиц, объективно способствующих наступлению преступного результата;

применять комплексно профилактические мероприятия;

разрабатывать рекомендации по организации и тактике проведения отдельных следственных действий и иным направлениям, связанным с указанными.

Таким образом, определение этапов оборота гражданского оружия в качестве самостоятельного узлового элемента криминалистической характеристики способствует разработке более качественных практических рекомендаций по расследованию их хищений. В этой связи в дальнейшей разработке по указанной проблематике нуждаются вопросы о структуре и содержании криминалистической характеристики хищений гражданского оружия, задачах их расследования, следственных ситуациях и особенностях планирования расследования таких преступлений, организационно-тактических особенностях проведения типичных следственных действий, тактических операций.

¹ Криминалистика: учеб. для курсантов и студентов юрид. специальностей / И.А. Анищенко [и др.]; под ред. Г.Н. Мухина; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – С. 660.

² Мухин, Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: моногр. / Г.Н. Мухин. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – С. 118–119.

³ Андреев, И.С. Курс криминалистики / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов; под ред. Н.И. Порубова. – Минск: Выш. шк., 2000. – С. 180.

⁴ Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск: Амалфея, 2001. – С. 22.

⁵ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 179.

⁶ Белкин, Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке: еще раз о криминалистической характеристике преступлений / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Социалист, законность. – 1987. – № 9. – С. 57.

⁷ Криминалистика / В.А. Образцов [и др.]; под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 374.

Телемисов Б.С.

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АДАМ САУДАСЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДІҢ ӘДІСТЕМЕСІН ЗЕРДЕЛЕУ ӨЗЕКТІЛІГІНІҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ

Қазіргі уақытта әлемде адам саудасымен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны жиі кездесуде. Біздің мемлекетімізде қылмыстың осы түрі қылмыстық кодекстің 128 бабында көзделген, яғни адамды сатып алу-сату немесе оған қатысты өзге де мәмілелер жасасу, сол сияқты оны қанау не азғырып көндіру, тасымалдау, беру, жасыру, алу, сондай-ақ қанау мақсатында өзге де іс-әрекеттер жасау және басқа да іс-әрекеттер жасаумен айқындалады. Атап айтар болсақ, алдын ала үгіттеу және насихаттау арқылы адамдарды ауыл шаруашылығы саласында мәжбүрлеп тегін жұмысқа жегу, сексуалдық сипаттағы коммерциялық қызмет көрсетуге және дене күшін пайдалану арқылы ауыр өндірістерде пайдалануға мәжбүрлеу арқылы көрініс табады. Осы сипаттағы

қылмыстар бойынша проблемалар барлық елдерде бар деп айтуға әбден болады. Сонымен қатар біздің елімізде де мұндай қылмыстардың орын алуы кездеседі. Адам саудасының ұлғая түсуі, олардың нысандарының өзгеруі – тек отандық қана емес, сонымен бірге әлемдік тенденция болып табылады. Сондықтан да адам саудасымен байланысты қылмыстардың құқықтық мәселелерін зерделеу өте күрделі, сондай-ақ бұл тәжірибелік маңызы бар проблемалардың қатарына жатқызылады.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаев өзінің Қазақстан халқына арнаған «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты атты Жолдауында: «Біз Қазақстанда заңсыз еңбек мигранттары жергілікті еңбек нарықтарын тұрақсыздыққа әкелген елдің жекелеген өңірлеріндегі көші-қон қысымымен бетпе-бет келіп отырмыз» - деп атап көрсетті¹. Осылайша, Қазақстан Республикасында адам құқықтарын бұзатын адамдарды заңсыз елден шығару, кіргізу және саудалаудың алдын алу мен жолын кесу бойынша ұсыныстар жасап шығару мақсатында Үкімет 2018-2020 жылдарға арналған ұлттық жоспарды бекітті². Бұл жоспарға адам саудасымен күресу, адам саудасымен байланысты қылмыстық істер шеңберінде тергеп-тексеру мен қылмыстық қудалау, құрбандарды анықтау мен оларға көмек көрсету процедуралары, халықчаралық және үкіметтік емес мекемелермен өзара қызметтесу, сондай-ақ профилактикалық шаралар қолдану саласындағы заңнаманы жетілдіру бойынша іс-шаралар енгізілген.

Адам саудасымен байланысты қылмыстарды тергеп-тексеру әдістемесі алдын ала тергеудің жалпы мақсаттары мен принциптері бойынша құрылады және мұнда кінәлі адамдарды жауапкершілікке тарту келешегінің ойдағыдай болуымен байланысты болса да, бірінші кезекте адам саудасының құрбандарының құқықтарын сақтау және қорғаумен байланысты бірқатар ерекшеліктер айқындалады. Қарастырылып отырған осы санаттағы істер бойынша тергеп-тексеру жүргізудің ерекшеліктері ретінде тиісті қажеттіліктер мен ұсыныстар танылады, сондай-ақ адам саудасымен айналысатындар үшін осы қылмыстың нәтижесінде оларға бір уақытта келтірілетін табыстарының қысқаруы арқылы кететін шығындары мен тәуекелдерінің арта түсуімен байланысты іс-әрекеттер болуы тиіс. Қылмыстық іс бойынша дәлелдеуге жататын мән-жайларды анықтау бойынша тергеп-тексерудің бағыты көп жағдайларда тергеп-тексерудің бастапқы, келесі және соңғы кезеңдерінде қалыптасатын тергеулік ситуациялармен анықталады. Осындай ситуациялардың сипаты тергеу әрекеттері мен жедел-іздігі шараларының шеңберін, бірізділігін, бағыты мен мазмұнын анықтайды. Осы санаттағы қылмыстарды тиімді ашу және тергеп-тексерудің қажетті жағдайлары ретінде қылмыстық топтың мүшелерін қылмыс жасау үстінде ұстап алу бойынша жедел-тактикалық комбинация табылады. Демек, бұл қылмыстық құқық бұзушылықтың осындай түрлерін тергеп-тексеру үшін ұдайы әрекет ететін жедел-тергеу тобын құруға негіз бола алады.

Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның жұмысының тиімділігі мен бір мақсаттағы бағыты белгілі бір типтік тергеулік болжамдардың құрылуын қамтамасыз етеді. Осындай болжамдарды тексеруді ұйымдастыру әр түрлі тактикалық тәсілдерді қолдану арқылы тергеу әрекеттері мен жедел-іздігі шараларын жүргізуді қарастырады. Қылмыстардың жасалуын зерделеу нәтижесі қылмысты жасауға мұқият дайындалу мен оның ізін жасыруды растайды. Қарастырылып отырған қылмыстар әдетте тек бір ғана қылмыстық пиғылды жүзеге асыру үшін жасауға дайындалып және жасалып қана қоймастан, сонымен қатар орын алған қылмыстық іс-әрекеттің фактісін жасыру да қылмыстың жасалу әдісінің бірыңғай жүйесінде жүргізіледі.

Тергеушінің қылмыстық іс бойынша жұмысының тиімділігі мен мақсаттылығы осы зерделеуде тұжырымдалған типтік тергеулік ситуацияларды қамтамасыз етеді. Мұндай ситуацияларды тексеруді ұйымдастыру әр түрлі тактикалық әдістерді, сондай-ақ әртүрлі техникалық бекіту құралдарын қолдана отырып тергеу әрекеттері мен жедел-іздігі шараларын жүргізуді қамтиды.

Осы қылмыстарды тергеп-тексеруде арнайы ғылыми білімдерді қолдануды талдау жекелеген тергеу әрекеттері мен сараптамалық зерттеулердің кең спектрін жүргізу кезінде тергеушіге оның ұйымдастырушылық-басқарушылық қызметінде әртүрлі мамандардың көмегін барынша пайдалану қажет деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Қылмыстық топтардың ұйымдастырушылары мен белсенді қатысушылары (жалдаушылар, тасымалдаушылар, жасырушылар және т.б.) туралы шынайы бастапқы ақпаратты жинау үшін тергеу әрекеттерінің кешенін жасап шығарған жөн. Аталмыш қатысушылар өздерінің қылмыстық әрекеттерін жүзеге асыруға және оларды жасыруға алдын ала мұқият дайындалады, яғни көбінесе бұл көптеген және мұқият жасырылған байланыстары бар күрделі иерархиялық құрылымға ие. Ақпаратты дер кезінде және толық жинау қылмыстық топтың құқыққа қарсы іс-әрекеті жоспарын талқандауға және топты әшкерелеуге әсер етуі мүмкін.

Адам саудасына байланысты қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде қылмыстың қарастырылып отырған осы санатына мамандандырылған жедел-тергеу топтарын құрған жөн. Қылмыстық топтарды, сондай-ақ сол топқа кіретін нақты қылмыстарды жасаған адамдар құрамын анықтау тиімділігін арттыру қылмыстық әрекеттің бағытын, олардың қылмыстық әрекеттері жүзеге асырылған саланы есепке алуға өз ықпалын тигізеді.

Тергеп-тексерудің бастапқы кезеңінде тергеу үшін ең қолайлы эпизодтарға ерекше көңіл бөлу керек, яғни мұнда тек вербальдық қана емес, сонымен қатар материалдық дәлелдемелер де бар.

Қарастырылып отырған қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде тергеу әрекеттері мен жедел-іздігі шараларын қамтитын жедел-тактикалық комбинациялар мен операциялардың кешенін құру қажет, олардың орындалу реті қылмыстық топты ыдырату және кейініректе оны жою мәселелерін шешуге бағытталуы керек.

Қылмыс құрбанымен жұмыс істеудің тактикалық әдістерінің кешенін жасап шығару кезінде жәбірленушінің психологиялық ерекшеліктерін ескеру қажет, бұл тергеушіге психологиялық байланыс орнатуға және жауап алынған адамнан максималды, яғни барынша көптеген ақпарат алуға мүмкіндік береді. Қылмыс құрбаны Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерде тұрақты тұратын, шетелге шығатын, қатты науқас, оған қатысты қауіпсіздік шаралары қолданылған жағдайларда, сондай-ақ психологиялық күйзеліс келтіретін әсерлерді болдырмау үшін кәметке толмаған жәбірленушілерден кейінгі жауап алуды болдырмау мақсатында айғақтарды сақтауға қою жүргізілуі мүмкін.

Уақытылы және дер кезінде алынған ақпарат тергеушіге қылмыстық топтың ұйымдастырушысы мен басқа мүшелерінің қылмыстарды жасауды ұйымдастыруда, жасауда немесе жасауға дайындалуда оларды айыптау мүмкін болатын дәлелдемелерді жоюға немесе бұрмалауға бағытталған әрекеттерін болдырмау үшін барлық қажетті шараларды қабылдауға мүмкіндік береді. Тергеуші мұндай әрекеттер туралы көрсетілген ақпаратты жедел қызметкерлердің жасырын жұмыс әдістерін, соның ішінде жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде қолдануы нәтижесінде ала алады. Қылмыстық топтарды алдын ала жедел өңдеу барысында ақпаратты болашақта қылмыстық істі тергеп-тексеру кезінде дәлелдеме ретінде пайдалануға болатындығын ескере отырып алу қажет.

Қылмыстарды тергеп-тексеру кезіндегі құқықсубъектілік - адам құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы анықтайтын заң ғылымының негізгі санаты екенін есте ұстаған жөн. Осы санат арқылы адамның құқық нормаларымен реттелетін қоғамдық қатынастардағы мүмкіндіктері анықталады. Адам қандай да жағдай болмасын өзінің құқықсубъектілігінен айырыла алмайды, яғни бұл еріксіз күйден қорғаудың және заңсыз экономикалық қанаудың негізгі заңды кепілі болып табылады. Конституцияға сәйкес, кез келген адам, жағдайына, жай-күйіне, құжаттардың болуына немесе болмауына және өзге де мән-жайларға қарамастан, адамның толық құқықтарына ие болады. "Адамдарды саудалау" терминін "адамдарды псевдосаудалау" терминімен ауыстыру қажет, өйткені заманауи құқықтық мемлекетте адамдарды саудалау мүмкін емес. Тиісінше, адам саудасы туралы күнделікті тұрғыдан айтуға болады. Криминалистикалық және құқықтық тұрғыдан алғанда, біз "адам саудасы"

псевдомәмілесі арқылы азаматты құқықсубъектілігінен нақты айыру туралы айтып отырмыз, сәйкесінше, нормативтік құқықтық актілерде бұл құбылысты адам саудасы емес, адамның құқықсубъектілігін төмендетуге немесе шектеуге бағытталған адамды псевдосаудалау деп атаған жөн. Бұл кезде қылмыстық қол сұғушылықтың объектісі болып құқықтық қатынастардың субъектісі ретіндегі адамның құқықтық қабілеттілігін, әрекет қабілеттілігін және деликт қабілеттілігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар табылады.

Заңнамаға қайшы келетін мәжбүрлеуге негізделген бәсекелестік артықшылықтарды алу заңсыз қызметтің нәтижелеріне әсер етпеуі керек, өйткені бұл нарықтық қатынастар мен қазіргі экономиканың принциптеріне қайшы келеді. Заманауи экономикалық даму басқа да азаматтармен бірге тең құқықтарға ие бастамашыл, еркін азаматтың энергиясына негізделуі керек, өйткені жеке бас бостандығы мен кәсіпкерлік бастаманы басып тастау қоғамның прогрессивті дамуына мүмкіндік бермейді, тек экономикалық қатынастардың белгілі бір деңгейде сақталуын, жеке бас бостандығы мен кәсіпкерлік бастаманы қамтамасыз ететін басқа елдерден белгілі бір артта қалушылықты анықтайды. Ал осыдан тиісінше, заңсыз мәжбүрлі еңбекті және заңсыз эксплуатациялауды пайдаланатын тауарларға, жұмыстарға, қызметтерге «бойкот» жариялаудың қоғамдық және мемлекеттік құқықтық жүйесін әзірлеу қажеттілігі туындайды.

¹ Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың "Қазақстан-2050" Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты Қазақстан халқына Жолдауы, Астана қ., 2012 жылғы 14 желтоқсан. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты, [Электрон. ресурс] //http://www.akorda.kz/.

² «2018-2020 жылдарға арналған адам саудасымен байланысты қылмыстардың алдын алу, жолын кесу және күресу бойынша іс-шаралар Жоспары туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 01.10.2015 жылғы № 609 Қаулысы, [Электрон. ресурс] //http://www.adilet.gov.kz.

Телигисова С.С.

*доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук,
капитан полиции*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Динамичное развитие интеграционных процессов на мировой международной арене, развитие политических, экономических, социокультурных и гуманитарных связей, «прозрачность границ» между многими государствами, в частности странами-членами СНГ, «открытость пространства для свободного капитала» обусловили тенденцию к расширению и углублению международного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан еще и в правоохранительной сфере, главным образом, в борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом, другими тяжкими формами преступности международного характера. За последнее время вышеуказанные процессы нашли свое отражение в упрощении порядка въезда и выезда из зарубежных стран, между странами-членами СНГ уменьшаются пограничные и таможенные формальности, сокращаются сроки получения разрешительных документов для «трудовых мигрантов» – все эти процессы, к сожалению, имеют и обратную сторону медали – возрастание в преступности удельного веса международных элементов, т.е. интернационализацию преступности, когда проблема борьбы с преступностью приобретает межгосударственный, транснациональный, глобальный характер: преступления совершаются на территории нескольких государств, «международные преступники» сбывают, укрывают

или отмывают похищенное имущество, легализуют полученные от преступной деятельности доходы, нередко попытки международных преступников скрыться от правосудия за рубежом¹. На фоне так называемой глобализации преступности все члены мирового сообщества, все государства активно проявляют заинтересованность в совместном поиске эффективных средств и способов борьбы с современной «международной преступностью», отдельные виды которой могут совершаться «виртуально» через всемирную паутину Интернет-сети.

Российские компетентные органы в правоохранительной сфере успешно работают на межгосударственном уровне, борясь с преступностью, по следующим направлениям: обмен оперативной, криминалистической и правовой информацией; исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; оказание правовой помощи по уголовным делам; экстрадиция лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для исполнения приговора; заключение и реализация международных договоров в борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность; признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств по уголовным и административным делам; проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, обмен опытом их решения; оказание материальной, технической и экспертной помощи (подготовка и повышение квалификации кадров, предоставление экспертных услуг, поставка специальных средств и техники и т.п.)².

Примечательно, что наиболее распространенным видом преступлений из категории международного, трансграничного уровня выступают экономические преступления. Экономическая преступность развитых стран характеризуется организованностью, нелегальной и закамуфлированной или полуполигальной конспирацией, где организованные экономические преступные группировки имеют возможность проводить операции на международном финансовом рынке, пользуясь недостатками системы международного права, основанной на принципе государственного суверенитета. Существует целый ряд экономических преступлений, совершению которых способствует наличие возможности быстро и анонимно переводить капиталы в любую точку земного шара через международные финансовые рынки. Главная цель представителей международной организованной преступности – запутать следы и уйти из-под контроля любых государственных институтов, в частности уйти от правоохранительных органов. Современные технические устройства в эпоху начатой цифровизации позволяют быстро перемещать значительные финансовые средства, не взирая на границы, расстояние, удаленности государств друг от друга, что, в свою очередь, потенциально может привести к дестабилизации финансового рынка и мировой экономики на глобальном уровне³. Не секрет, что любая дестабилизация весьма привлекательна для экономических преступников, поскольку в подобных условиях легче всего совершать преступления, получая при этом максимальную и незаконную прибыль. В настоящее время Российская Федерация тесно и динамично сотрудничает с международными организациями в правоохранительной сфере, главным образом, в борьбе с преступностью, являясь важным участником на мировой арене, состоя во многих международных организациях. Органы внутренних дел Российской Федерации выполняют обязательства нашего государства по всем основным направлениям межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечении общественной безопасности. Деятельность органов внутренних дел осуществляется в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами, министерствами и ведомствами под контролем МИД России, которое как ключевое ведомство, отвечает за координацию внешнеполитической линии нашего государства. Международное сотрудничество России реализуется через более чем 700 международных конвенций, двусторонних и многосторонних договоров различного уровня (межгосударственного, межправительственного, межведомственного характера). В силу развития экономических связей между странами – государствами, входящими в состав СНГ, развиваются и взаимоотношения между правоохранительными органами этих государств⁴. Правоохранительным органам Российской Федерации и Республики Казахстан

приходится постоянно взаимодействовать между собой по разным вопросам. Граница между Казахстаном и Россией имеет самую большую протяженность и различный природный рельеф, что накладывает на правоохранительные органы этих стран дополнительные обязанности по защите не только территориальных границ, но и экономических интересов, в том числе многочисленных вопросов, связанных с незаконным перемещением через границы мигрантов, незаконным оборотом наркотических средств и других, запрещенных к обороту предметов, а также многого другого. В настоящее время остро стоит вопрос и по вопросам, касающимся распространения коронавирусной инфекции, так как и Российская Федерация, и Республика Казахстан принимают меры по нераспространению этого заболевания на территориях своих государств. Для лучшего взаимодействия и развития экономических связей, предоставления возможностей гражданам России и Казахстана, свободно работать на территориях соседних государств был создан Таможенный союз и приняты законодательные акты и упрощенное таможенное декларирование. Однако вместе с этим, к сожалению, граждане различных государств создают незаконные организации или объединяются в группы с целью совершения незаконных действий, в том числе и уголовных правонарушений. В связи с этим правоохранительные органы наших соседних государств взаимодействуют не только для того, чтобы предотвратить незаконные действия определенных групп, нарушающих Уголовный кодекс Республики Казахстан, но и с целью прекращения деятельности преступных группировок и организаций на территории Российской Федерации⁵.

В настоящее время для пресечения незаконной деятельности таких групп уже недостаточно просто задержать или даже арестовать лиц, совершающих уголовные правонарушения, за которые Уголовным кодексом Республики Казахстан предусмотрено уголовное наказание. Необходимо еще и выявить все экономические связи, основные и подставные юридические лица, через которые ведется незаконная деятельность, банки и счета в них, посредством которых производится перевод денежных средств с целью их легализации. Ведь в настоящее время уже практически никто не работает, как говорится «в открытую», совершая незаконные деяния. Очень часто лица, совершающие уголовные правонарушения имеют соответствующее образование, в том числе и высшее, полученное в престижных высших учебных заведениях, знают способы ухода от ответственности и умеют их применять.

Кроме того, как в России, так и в Республике Казахстан не редко имеет значение и наличие знакомств среди должностных лиц, облеченных властью и занимающих определенные должности в правоохранительных органах и органах государственной власти. Именно поэтому в последние годы в Республике Казахстан, также как и в Российской Федерации, увеличивается контроль за действиями должностных лиц, повышается открытость органов власти, так называемые правонарушения коррупционной направленности берутся под особый контроль.

Мы полагаем, что это приносит свои положительные плоды и даже в какой-то степени улучшает отношение общества к власти и ее исполнительным и правоохранительным органам. Так, например, в Республике Казахстан большое значение и контроль придается заключаемым государственным и муниципальным контрактам и лицам, которые берутся за исполнение обязательств по ним. Должностные лица, берущиеся за исполнение государственных и муниципальных контрактов, должны понимать, что они работают на благо казахстанского народа, с целью не просто заработать на этом деньги «в личный карман», а с целью принести пользу своей Родине и жителям своей страны. Тогда, на наш взгляд, исполнителю по контрактам и работа «будет в радость», и людям «в глаза не стыдно будет смотреть», да и свою семью они смогут обеспечить материально. На наш взгляд, соблюдение законодательства Республики Казахстан, не только гражданами самого Казахстана, но и гражданами других стран, должно быть обязательным и целенаправленным. Не должно быть такого отношения к закону, что «вот здесь я соблюдаю, а тут немного нарушу, так как ничего страшного не произойдет». Это неверное отношение к

законодательству и Республики Казахстан, и Российской Федерации. Мы полагаем, что необходимо воспитывать у людей правильное и законопослушное отношение к законодательству того государства, на территории которого они проживают. Однако, и законодательство не должно препятствовать развитию общества, препятствовать предпринимательской деятельности и развитию экономических связей между людьми, живущими как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации. Добиться этого трудная и сложная задача, но если ее не ставить перед собой лично, перед должностными лицами государственных органов, то никогда этого и не будет.

Мы полагаем, что и у Республики Казахстан, и у Российской Федерации имеются свои эффективные «наработки» и определенный опыт для разрешения вышеуказанных вопросов. Необходимо только улучшить взаимодействие между государственными и правоохранительными органами, определить темы по обмену опытом и знаниями, которые будут носить не поверхностно-декларативный характер, а будут применяться на практике преподавателями ведомственных образовательных организаций системы МВД наших стран, так как именно они в настоящее время имеют возможность передавать накопленный опыт будущим сотрудникам правоохранительных органов, т.е. курсантам, которых они обучают.

¹ Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24656 (дата обращения 14.01.2022).

² Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. «О заключении соглашений о сотрудничестве между МВД Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств» // Собрание законодательства РФ, 1995, N 28, ст. 2705.

³ Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения 14.01.2022).

⁴ Устав Содружества Независимых Государств 22 января 1993 года, ратифицирован Постановлением Верховного Совета РФ от 15 апреля 1993 года № 4799-1 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1903017> // (дата обращения 14.01.2022).

⁵ Решение Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ «О Концепции развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств-участников СНГ на период до 2020 года» (г. Астана, 10 сентября 2013 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения 14.01.2022).

Титов П.М.

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
кандидат юридических наук*

НОВАЯ ФОРМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Реализация в Российской Федерации различных форм уголовно-процессуального производства подчеркнута демократическими преобразованиями, происходившими на рубеже веков. В сложившихся условиях очевидна необходимость разумного соотношения в уголовном судопроизводстве публичных и частных начал, о чем автором ранее подчеркивалось в работе¹. Чтобы сделать акцент на частных началах, необходимо обратиться к статистическим данным. Так рост статистики по делам частного обвинения убедительно показывает, что граждане все увереннее самостоятельно защищают свои нарушенные интересы с помощью уголовно-процессуальных механизмов. Так, дела частного обвинения, возбужденные по заявлениям, в 2019 году составили 7348 уголовных дел поступивших в суд непосредственно от граждан и переданным из других органов, а дел частного обвинения с

обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением составило 5128². Количество дел частного обвинения за 1 полугодие 2020 года составило около 5 000 таких дел³.

Хотелось бы выделить ряд затруднительных факторов обращения с заявлением в правоохранительные органы по нарушенным правам. Одним из таких является нежелание включаться в бюрократический механизм. В условиях развития информационных технологий, всеобщей информатизации общества, люди постепенно перестают пользоваться бумажными носителями информации и переходят к электронным носителям информации. В настоящее время государственные органы в геометрической пропорции переходят на электронный документооборот, в том числе и в сфере обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Так в 2016 году законодатель ввел в уголовно-процессуальную деятельность элементы механизма использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. В конце 2021 года законодатель разрешил использовать ВКС для осуществления следственных действий. Мы видим, что идет постепенное внедрение электронной среды в уголовно-процессуальную деятельность.

Можно обозначить пиковое значение использования в уголовном судопроизводстве современных технологий. Рост пришелся на 2020 год, на время пандемии⁴. Актуальность электронной формы уголовного судопроизводства очевидна, особенно это прослеживается по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Это обусловлено в первую очередь тем, что уголовные дела по данной категории обладают своей уникальной спецификой, что их кардинально отличает от других форм уголовного преследования по законодательству Российской Федерации. Выражается это в том, что документ, именуемый заявлением, по делам частного обвинения выполняет сразу несколько функций:

- во-первых, заявление по данной категории дел является единственным поводом для возбуждения уголовного дела;
- во-вторых, заявление выполняет функцию обвинительного акта.

Все это подчеркивает значимость такого документа, как заявление по делам частного обвинения. В настоящее время имеется возможность обращения с заявлением в правоохранительные органы или в суд по данной категории дел в электронной форме, однако лицо будет вызвано в тот орган, куда подано заявления для очного участия в тех или иных действиях (дачи объяснения, подписания соответствующих документов и т.д.). На наш взгляд, такой необходимости нет.

При этом определение места электронной информации как вида доказательств, одна из актуальных тем научного сообщества. В большей степени, доказательства по делам частного обвинения, в настоящее время, собираются и закрепляются в электронном формате. Для заверения сведений, которые в последующем найдут свое отражение как доказательства по уголовному делу, может применяться аутентификация.

Активное применение в сфере жизни общества способы аутентификации личности могли бы найти свое применение в электронном документообороте по уголовному судопроизводству, в том числе и по такой категории дел, как частное обвинение. При этом необходимо учитывать опыт других стран, которые в настоящее время осуществляют производство в электронном формате. Российская Федерация обязательно по истечению определенного времени уголовное судопроизводство перейдет в электронный формат, но чтобы преодолеть определенные трудности и проблемы переходного периода, необходимо своевременно законодательно закрепить изменения, которые назревают для электронной формы уголовного судопроизводства.

В заключении хотелось бы обозначить, что указанные в статье проблемы, в первую очередь, носят практический характер. Современные новеллы постоянно проникают в нормы законодательства, в том числе и уголовно-процессуального и нет поводов откладывать назревающие изменения. При этом, изменения должны быть структурными и

полноценными, чтобы могли применяться без нарушения основополагающих принципов и норм права.

¹ Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования // Администратор суда. 2021. № 3. С. 49-52.

² Судебная статистика Российской Федерации за 2019 год // [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 29.01.2022).

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 1 полугодие 2020 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 29.01.2022).

⁴ Титов П.М. Будущее электронного заявления по делам частного обвинения // В сборнике: Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.В. Бахтеева. 2020. С. 323-326.

Толубекова Б.Х.

*профессор кафедры юриспруденции
Института истории и права НАО
«КазНПУ им. Абая», доктор
юридических наук, профессор*

Хведелидзе Т.Б.

*ассоциированный профессор кафедры
юриспруденции Института истории
и права НАО «КазНПУ им. Абая»,
кандидат юридических наук*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Процессы повышенной динамики цифровизации досудебного производства, сфер криминалистической практики и науки, судебного производства стали объективной реальностью. С точки зрения логической последовательности, оцифрование досудебной деятельности должно быть первичным по отношению к оцифрованию судебного производства. Однако анализ современного соотношения этих явлений говорит о том, что темпы и объемы цифровизации судебной деятельности характеризуются большей наступательностью и результативностью. Наряду с этим, прогноз относительно того, что искусственные многослойные нейронные сети в будущем займут ключевые позиции в следственно-криминалистической деятельности, имеет серьезные предпосылки и научное обоснование¹.

Проблема синхронизации процессов внедрения информационно-коммуникационных технологий в досудебные стадии и судебные стадии, а также в сферу прокурорского надзора за соблюдением законности в современных условиях представляется практически неразрешимой. Судебная власть реализует собственные программы цифровизации независимо от программ цифровизации правоохранительных органов, реализующих функцию уголовного преследования, органы прокуратуры осуществляют цифровизацию, исходя из потребностей надзорной функции. Какого-либо целостного единого подхода между ними не усматривается. Ситуация осложняется двумя очень важными обстоятельствами: продолжением реализации государственного стратегического плана реформирования правоохранительной и судебной систем Казахстана, а также

осуществлением приоритетной программы по внедрению трехзвенной модели уголовного судопроизводства.

Если исходить из того, что трехзвенная модель уголовного судопроизводства не приемлет автономного функционирования звеньев этой модели, при этом не допускает нарушения принципа независимости следствия и дознания, прокурорского надзора, судебной власти, одновременно непосредственно затрагивает такие сферы правоотношений, как досудебное производство, прокурорский надзор, судебное рассмотрение и разрешение дела по существу, то эта модель сама по себе предполагает комплексный подход к созданию единой концепции цифровизации уголовного процесса. Основное противоречие в данной части состоит в том, что современное уголовное судопроизводство как раз характеризуется своей автономностью. В автономном режиме функционируют его субъекты, относящиеся к разным ветвям власти (судебная власть, исполнительная власть), за исключением прокуратуры, которая ни к какой из ветвей власти не имеет отношения и тем самым ее автономность только усиливается. Пути преодоления этого препятствия на пути внедрения трехзвенной модели судопроизводства еще не найдены.

Трехзвенная модель для наглядности представляется в виде схемы взаимосвязанных звеньев: полицейский – прокурор – суд. Функционирование каждого из звеньев тесно взаимосвязано и обусловлено функциями иных звеньев. Данное обстоятельство служит одним из аргументов в пользу того, что проблема синхронизации внедрения цифровых технологий, если не может быть решена в полном объеме, то в той части, где просматриваются основные связующие векторы трех звеньев, должны находиться между собой в состоянии согласованности. Разрешение данной задачи требует совместных усилий не только правоведов, но и специалистов из области информационно-коммуникационных технологий.

На наш взгляд, имеет определенное значение для формирования идеологии цифровизации правовой сферы криминологический и криминалистический аспекты знаний о предмете правового воздействия, осуществляемого субъектами трехзвенной модели уголовного судопроизводства. Так, по данным В.В.Павлюкова, благодаря таким факторам, как анонимность, трансграничность и шифрование компьютерных данных, передаваемых при помощи компьютерных сетей и систем, существенно расширились возможности использования последних в криминальных целях. В мировой практике существует множество различных примеров, где задействованы вышеприведенные факторы в противоправных целях². Названный автор приводит беспрецедентный пример неправомерных применений компьютерных технологий в виде запуска вируса Stuxnet в программы обогащения урана в городе Натанзе (Иран), в результате которого было уничтожено около 20% центрифуг, повлекших за собой прекращение развития атомной программы Ирана более чем на два года.

В свое время О.С. Алавердов указывал, что ни одно государство в мире не в состоянии самостоятельно противодействовать кибератакам, используя лишь собственный государственно-властный механизм. Необходимо тесное сотрудничество и взаимодействие на основе стабильной нормативной базы и централизованной информационной системы³. Полагаем, что для более глубокого понимания сущности рассматриваемого вопроса о цифровизации судебного процесса вполне уместной является аналогия в контексте приведенного примера кибератак. Речь идет о том, что необходимы эффективные гарантии безопасности применения цифрового формата судебного производства. Предлагая данный подход, считаем, что централизация информационной системы не предполагает международный уровень. Особенности национальной системы права, особенности уголовно-процессуального законодательства Казахстана, трансформационные нюансы трехзвенной модели уголовного судопроизводства являются теми факторами, которые требуют наложения ограничений при централизации информационной системы только нуждами уголовного процесса и в пределах территории Казахстана.

Процесс разработки криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений, связанных с неправомерным манипулированием информационно-коммуникационных данных, в последнее время характеризуется ростом активности. Широко применяются в следственно-криминалистической практике метод компьютерного моделирования⁴, способ собирания в социальных сетях информации об интересующих следствие субъектах⁵. Разрабатываются вопросы тактики производства отдельных следственных действий по делам о преступлениях в сфере цифровой экономики⁶, составляются уголовно-правовые характеристики преступлений, совершаемых путем неправомерного манипулирования ИСТ⁷, исследуются проблемы криминализации деяний, связанных с использованием персональных данных⁸ и т.д. Особый интерес вызывают работы, в которых исследуются проблемы правовой безопасности применения ИСТ в самых разных областях жизни и деятельности современного общества, включая валютные операции, проводимые в целях отмывания денег⁹.

В русле тематики настоящей статьи необходимо констатировать, что все наработки в области криминалистики, криминологии, досудебного расследования имеют своей целью создать надлежащие методические, тактико-криминалистические, процессуально-правовые условия для обеспечения доказательств факта совершения лицом уголовно наказуемого деяния и тем самым определить судебную перспективу конкретного уголовного дела. Суд, рассматривая дело, проводит судебные действия, оценивает доказательства, определенная часть которых является результатом неправомерного применения ИСТ, часть – получена в досудебном производстве путем правомерного применения ИСТ. Для того, чтобы у судьи сложилось правильное внутреннее убеждение, судья сам должен быть не только подготовленным пользователем цифровых технологий, но и обладать комплексом иных знаний и навыков, позволяющих решать стоящие перед ним задачи. При этом, цифровизация судебной деятельности осуществляется по собственным направлениям, определяемым Верховным Судом РК. Таким образом, создаются условия, при которых профессиональная нагрузка судьи усложняется фактом появления повышенной психологической нагрузки, обусловленной необходимостью освоения новых технологий в достаточно сжатые сроки.

Электронное правосудие – это реальность, под которой понимается способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Оно состоит из ряда систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов и систем автоматизации судопроизводства¹⁰. Более детализированное определение электронного правосудия содержится в Концепции развития информатизации судов до 2020 года, утвержденной постановлением Президиума Совета судей РФ. Согласно этому документу, электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде¹¹. Признание как объективной реальности факт существования электронного правосудия предполагает наличие или создание нормативного правового акта (или системы актов), регулирующего отношения в сфере электронного правосудия. Под нормативным регулированием электронного правосудия целесообразно понимать систему норм, формализованных государством, которые регулируют общественные отношения в сфере осуществления электронного правосудия¹².

В содержание нормативного регулирования отношений в сфере электронного правосудия в РФ включают: сервис для подачи документов в суд в электронном виде; аналитическое обеспечение деятельности и осуществление сканирования всех поступающих в суды документов; формирование электронного архива судебных дел; подготовка судебной статистики; контроль за продвижением судебных дел и иное. Данный перечень расширяется.

Как мы видим, параметры цифровизации досудебного расследования и цифровизации судебного производства мало в чем совпадают.

Применительно к Казахстану, по данным Верховного Суда РК по состоянию на начало 2021 года, по программам цифровизации было реализовано: электронное извещение

участников процесса; создан и функционирует виртуальный суд; работают цифровые сервисы – суды-GIS, цифровой помощник «Көмек»; создан Судебный кабинет, в рамках которого – объединены 32 сервиса по отправке заявлений и ходатайств по гражданским и уголовным делам; запущены 5 видов ходатайств и заявлений; функционирует сервис для досудебного регулирования споров «Е-примирение» (выбор медиатора и подача заявления); сервис «Онлайн-беседа», сервис «Проверка о наличии судебных дел и материалов; введен функционал для авторизации и подписания документов посредством QR-кода и иное¹³.

Данные об электронном судопроизводстве в РК за 2018-2020 годы выглядят следующим образом: материалов по гражданским делам рассмотрено: в 2018 г. – 420 тыс., 2019 г. – 223 тыс., 2020 г. – 123 тыс.; материалов по уголовным делам рассмотрено: в 2018 г. – 5 038, в 2019 г. – 9 023, в 2020 г. – 11 813. В Судебный кабинет поступило всего документов: в 2018 г. – 1 245 тыс., в 2019 г. – 1 011 тыс., в 2020 г. – 1 068 тыс.

По международным оценкам цифровизация судебного процесса в Казахстане по индексу качества судопроизводства в 2017 г. – 13 баллов из 18, в 2018 г. – 14 баллов из 18, в 2019 и 2020 гг. – 16 баллов из 18.

¹Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б., Кенжибекова Э.П. Цифровые технологии в досудебном производстве по уголовным делам: Учебно-методическое пособие. Серия «Библиотечка процессуалиста». Выпуск второй. – Алматы: Издательство «Үлағат», 2021. С.4.

² Павлюков В.В. Организационно-правовые основы противодействия кибератакам на инфраструктуру государства //Вестник Московского университета. Серия Право. № 4, 2019. С. 119-128.

³ Алавердов О. С. Международное сотрудничество в области борьбы с Интернет-преступностью //Общество и право, № 3 (30), 2010. С. 165.

⁴ Ковалев С. А. Использование метода компьютерного моделирования в расследовании преступлений //Российский следователь, № 4, 2021. С. 35 -37.

⁵ Карагодин В. Н., Шеметов А. К. Собираение в социальных сетях информации о личности неустановленного субъекта преступления //Российский следователь, № 4, 2021. С. 30 -32.

⁶ Бардачевский Р. И., Сошнев Ю. Н. Особенности производства следственных действий, связанных с поиском и изъятием криптовалютных финансовых активов по уголовным делам о коррупционных преступлениях //Российский следователь, № 6, 2021. С.3 -5.

⁷ Евдокимов К.Н. Некоторые особенности уголовно-правовой квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации на стадии возбуждения уголовного дела //Российский следователь, № 4, 2017. С. 39 -44.

⁸ Баринов С. В. О криминализации преступного нарушения неприкосновенности частной жизни, совершаемого в форме распространения баз персональных данных //Российский следователь, № 4, 2017. С. 35 -38.

⁹ Егорова М. А., Белицкая А. В. Финансовая стабильность и «стабильные монеты» (стейблкоин): правовой аспект //Юрист, № 11, 2021. С. 2 -7.

¹⁰ Валеев Д. Х., Базилевских Е. В. Система нормативных регуляторов «электронного правосудия //Российская юстиция, №8, 2019. С. 34 -36.

¹¹ Концепция развития информатизации судов до 2020 года. – Утверждена постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015г. № 439. URL: <http://base.garant.ru/71062432/> - дата обращения: 28.01.2022.

¹² Валеев Д. Х., Базилевских Е. В. Указ. сочинение, с. 35.

¹³ Правосудие Казахстана: реалии, тренды, перспективы//Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан, № 4, 2021. С. 17 -93.

Толеубекова Б.Х.
*профессор кафедры юриспруденции
Института истории и права НАО
«КазНПУ им. Абая», доктор
юридических наук, профессор*

Хведелидзе Т.Б.
ассоциированный профессор кафедры
юриспруденции Института истории
и права НАО «КазНПУ им. Абая»,
кандидат юридических наук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Инструментальное богатство информационного права предоставляет самые широкие возможности для применения разрешительных способностей цифровых технологий практически во всех сферах жизни и деятельности современного общества¹. Процессуальное право Казахстана в данном контексте демонстрирует свою приверженность новым тенденциям, связанным с феноменом цифровизации судопроизводства. Однако правовой режим цифровизации уголовного судопроизводства все более отдаляется от традиционных системы и структуры отраслевых институтов. Данное обстоятельство несет в себе риск последующего сведения к ничтожному такого значимого фактора, как присутствие и активная роль национальной концепции уголовно-процессуального права.

Снижение уровня актуальности существующей концепции уголовно-процессуального права Казахстана – свершившийся факт. Указанная концепция была сформирована в рамках первых актов суверенного Казахстана в виде программ или концепций правовой политики Республики Казахстан и далее она подвергалась модернизации путем уточнения отдельных из числа ранее признанных приоритетов, а также формулирования новых приоритетов по мере достижения и выполнения целей и задач, определенных на ближайшие десятилетия, охватываемые вновь принимаемыми документами концептуального характера.

В целях выявления динамики и последовательности изменений качественных характеристик концептуальных подходов к вопросам развития и усовершенствования уголовно-процессуального права полагаем целесообразным проведение краткого историко-правового экскурса в сферу документов, в которых зафиксированы этапы и стадии процессов концептуализации интересующей нас отрасли права.

Таким образом, самым первым документом, принятым в Республике Казахстан по вопросам национальной правовой системы, была Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная Указом Президента РК от 12 февраля 1994 года² (далее – Программа). Основное назначение Программы состояло в том, чтобы обеспечить переход от социалистических форм права к новым, основанным на принципе капитализации общественных отношений, частью которых являются правоотношения. В Программе указывалось, что новое процессуальное законодательство должно строиться с учетом соответствующих международных актов об охране прав и свобод человека, для чего необходимо сосредоточить внимание правоохранительных органов на обеспечении принципа состязательности процесса, неприкосновенности личности, уважении чести и достоинства, презумпции невиновности, праве на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства, а также повышении эффективности правосудия, освободив его от чрезмерной процессуальной формализации. Результатом выполнения Программы явилось принятие Указом Президента РК от 13 декабря 1997 года № 206-І первого в истории суверенного Казахстана УПК РК. Этим же Указом был упразднен УПК КазССР, который действовал с 22 июля 1959 года до 1 января 1998 года.

Начиная с 2002 года в Казахстане стали практиковать принятие концепций правовой политики страны в среднем с десятилетним охватом своего действия. До настоящего времени было принято три концепции: 1) Концепция правовой политики Республики Казахстан на период до 2010 года (одобрена Указом Президента РК от 20 сентября 2002 года № 949); 2) Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020

года (утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858); 3) Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (утверждена Указом Президента РК от 15 октября 2021 года № 674).

Совокупный результат реализации Программы и последующих концепций правовой политики в области уголовно-процессуального права представляет собой следующее:

- отказ от просоциалистических институтов уголовного процесса (например, от принципа социалистической законности, партийности уголовно-процессуального законодательства, от догм «универсальной» методологии, основанной на марксистско-ленинских подходах при исследовании проблем в науке и практике уголовного процесса);

- освобождение уголовного судопроизводства от обвинительного уклона (например, от права суда возбуждать уголовные дела, права суда возвращать уголовное дело на доследование);

- введение института обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

- расширение сферы судебного контроля (например, введение института присяжных заседателей, установление судебного контроля за досудебным производством полномочиями следственного судьи, введение апелляционного порядка проверки законности судебных постановлений);

- сокращение сферы публичного обвинения;

- конструирование норм уголовно-процессуального права на основе новых принципов (например, принципах демократичности и гуманизма, диспозитивности, презумпции невиновности);

- узаконение иерархии правовых источников, применяемых в уголовном судопроизводстве (например, прямое действие норм Конституции, приоритет норм международного права и общепризнанных принципов);

- дифференциация уголовного судопроизводства (введение института особых производств, примирительные процедуры, восстановительное производство).

Приведенный перечень не исчерпывает всего многообразия факторов, лежащих в основе становления и развития современного понимания сущности уголовного судопроизводства, путей его дальнейшего развития и усовершенствования. Концептуализация уголовно-процессуального права РК в современных условиях, по нашему мнению, должна отражать в конкретизированной форме, в числе иных очень важных приоритетов или направлений, следующие два новых приоритета:

- внедрение трехзвенной модели уголовного судопроизводства;

- цифровизация уголовного судопроизводства.

В действующей Концепции правовой политики страны эти приоритеты показаны в комплексе с иными приоритетами и включают в себя: 1) продолжение взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства; 2) продолжение процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс, в том числе цифровизация формирования списков присяжных заседателей³.

Концептуальное видение трехзвенной модели уголовного судопроизводства в рамках указанных выше приоритетов пока носит очень общий характер и указание на поэтапное внедрение данной модели не подкреплено какими-либо логически последовательными схемами мер, составляющих содержание, цели и задачи этих этапов.

Таким образом, параметры концепции уголовного процесса в условиях трехзвенной модели судопроизводства, осуществляемого на основе цифровых технологий, четко и однозначно не просматриваются. Сложившаяся ситуация усложняет исследовательскую деятельность по выработке научно обоснованных рекомендаций по усовершенствованию уголовно-процессуального права и законодательства. Отсутствие четких концептуальных ориентиров объективно повлечет за собой формирование множества разноплановых точек

зрения по способам и средствам разрешения стоящих проблем, не исключая противостояние в пределах отдельных процессуально-правовых институтов со стороны разных научных школ. Объединение усилий представителей разных правовых научных школ позволит подойти к решению задач на более рациональной основе как обладающее большей результативностью.

Государственная программа «Информационный Казахстан» (утверждена постановлением Правительства РК от 12.12.2017 г. № 827) не содержит положений, которые могли бы быть признаны значимыми для построения современной концепции уголовно-процессуального права с учетом процессов цифровизации. Однако выполнение задачи по внедрению трехзвенной модели уголовного судопроизводства объективно будет проходить в условиях цифровизации. В силу этого концептуализация уголовного процесса должна выстраиваться в комплексе с внедрением цифровых технологий на всех стадиях производства по делу. Анализ положений действующей Концепции правовой политики в интересующей нас части свидетельствует о том, что в указанном документе отсутствует какой-либо алгоритм законодательных мер, позволяющих исключить формирование новых противоречий и пробелов в нормативном регулировании уголовного судопроизводства. Наряду с этим, необходимо не упускать из виду, что уголовный процесс – это все-таки человекоцентрированная деятельность. Применение искусственного интеллекта должно носить дозированный характер, обеспечиваться действенными гарантиями сохранения целостности конституционных прав свобод личности. В противном случае могут наступить необратимые последствия, когда суд, отправляя правосудие, не сможет руководствоваться законом и внутренним убеждением, скорее наоборот, цифровые технологии будут руководить действиями и решениями суда⁴. Безусловно, рутинная работа, организационно-регистрационное, информационное обеспечение уголовного судопроизводства должно базироваться на цифровых технологиях. Однако цифровизация не должна затрагивать те аспекты, которые связаны с необходимостью личного восприятия уполномоченным лицом обстоятельств совершения уголовного правонарушения, факторов, оказывающих влияние на формирование внутреннего убеждения, с оценкой поведения и отношения к происходящим событиям со стороны подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного.

Процессы цифровизации исследователями-правоведами достаточно часто рассматриваются в следующих направлениях: возникновение информационного права и его воздействие на формирование цифрового права; установление родо-видовых отношений между процессами информатизации и цифровизации, информационным и цифровым правом⁵; тенденции развития цифрового права; место искусственного интеллекта в построении правоотношений; соотношение юридической фикции и цифрового права; пределы интеграции цифровизации в сферу уголовно-процессуальных отношений и др. Достаточно актуальными являются проблемы трансформации правовых институтов и отраслевого законодательства в целом на основе цифровизации, активного развития информационно-коммуникационных технологий⁶. Определение границ такой трансформации – это предмет концепции отраслевого права. Действующая Концепция в этой части не содержит необходимых установок.

Как показывает правоприменительная практика, наиболее развитыми в русле информационно-коммуникативных технологий являются экономическая и банковская сферы. Термин «цифровая экономика» прочно утвердился в сознании и обиходе современного казахстанца. Отметим, что при этом само понятие «цифровая экономика» как объект стратегического планирования и управления не находит своего официального определения в актах Правительства РК или нормативных документах. Наряду в этом, по данным Доклада ООН о цифровой экономике за 2019 год, в «мире цифровой экономики» степень криминализации человеческого общества не уменьшится. Признание такого фактора, как негативное влияние цифровой экономики путем создания новых рисков, в том числе угрозы кибербезопасности, облегчения для незаконной экономической деятельности и

посягательств на неприкосновенность частной жизни⁷, является основанием для экстраполяции этих рисков в сферу цифрового производства по уголовным делам.

Как считают российские исследователи В. М. Алиев и Н. Н. Соловых, оценка влияния новых условий цифровой экономики на процессы социально-экономического развития неоднозначна, поэтому особое значение приобретает оценка рисков и угроз, связанных как с отставанием, так и с форсированным переходом на использование цифровых технологий⁸. Проведение аналогии в данном случае представляется оправданным. Ни отставания, ни опережения в деле цифровизации уголовного судопроизводства нельзя допускать. Признание того, что в настоящее время бурно развивается «теневая цифровая экономика», является своего рода сторожевым фактором в деле цифровизации уголовного судопроизводства. Риск формирования «теневого судопроизводства» должен быть нивелирован, сведен к ничтожному на основе концептуальных приоритетов, исключающих манипулирование информационно-коммуникативными технологиями в незаконных целях.

С учетом сложности внесения изменений и дополнений во вновь принятую Концепцию правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, полагаем целесообразным организовать и провести широкомасштабное обсуждение круга вопросов, связанных с проблемами усовершенствования уголовно-процессуального права и законодательства Казахстана в контексте возможного создания его новой концепции, с учетом перспектив дальнейшего

развития судопроизводства на основе цифровых технологий, а также изменений, наступающих в результате продолжения программы реформирования правоохранительной системы страны и перехода на трехзвенную модель уголовного судопроизводства.

¹ Дупан А.С., Бикбулатов Ю.С. Использование инструментов информационного права для предотвращения нарушений прав человека в результате проведения исследований его генома: международный опыт //Российская юстиция, №9, 2019. С.19-22.

² Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан. – Утверждена Указом Президента РК от 12.02.1994 года № 1569//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/k940001569/> - дата обращения: 26.01.2022. Программа утратила силу Указом Президента РК от 09.01.2006 года № 1696.

³ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента РК от 15.10.2021 г. № 674 //<https://online.zakon.kz/Document> - дата обращения: 27.01.2022.

⁴ Абрамова О. А. Общество и искусственный интеллект: путь к человекоцентрированному подходу // Информационное общество, № 5, 2020. С. 10-21.

⁵ Танимов А.Р., Шевченко А. Р. Цифровое право: основные сущностные аспекты //Российская юстиция, № 10, 2019. С.6-9.

⁶ Ващекин В.П., Ващекин А.Н. Информационный обмен между уровнями иерархий в банковских, промышленных, торговых системах //Научное обозрение. Экономические науки, № 3, 2017. С. 51-59.

⁷ Доклад ООН о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран //Обзор ЮНКТАД, 2020. Предисловие. VI.

⁸ Доклад ООН о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран //Обзор ЮНКТАД, 2020. Предисловие. VI.

Топчиева Т.В.

*доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук*

**СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРЕДМЕТ И ЦЕЛИ**

Как может показаться на первый взгляд, предмет и цели российского и казахстанского соглашений о сотрудничестве схожи. Так, предмет досудебного соглашения о сотрудничестве в России охватывает посткриминальные действия подозреваемого, обвиняемого, направленные на раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в соучастии, розыск имущества, добытого преступным путем. Предмет казахстанского процессуального соглашения о сотрудничестве охватывает посткриминальные действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного, направленные на раскрытие преступлений, совершенных в составе преступной группы, экстремистских и террористических преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших иные преступления, розыск имущества, добытого преступным путем.

Уголовно-процессуальное законодательство России [1] и Казахстана [2] не предусматривает каких либо обязательств прокурора в связи с заключением соглашения о сотрудничестве, что вызывает справедливые нарекания как ученых, так и правоприменителей. Поскольку соглашение имеет договорную основу, целесообразно наличие в нем обязательств обеих сторон: защиты и обвинения. В связи с этим предмет соглашений должен включать и действия прокурора по вынесению представления об особом порядке проведения судебного заседания (Россия), обязательства о вынесении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания (в случае выполнения в полном объеме условий соглашения о сотрудничестве осужденным) (Казахстан).

Сходство применения рассматриваемых процедур заключается в невозможности заключения соглашения о сотрудничестве с лицом, которое сообщает сведения лишь о собственном участии в совершенном преступлении, поскольку институты досудебного и процессуального соглашений о сотрудничестве выступают в качестве правовых средств борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом.

Несмотря на общее сходство предмета рассматриваемых соглашений о сотрудничестве, следует отметить существенное отличие. Если в России досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено по преступлениям, совершенным в соучастии (судебная практика свидетельствует о распространенном опыте заключения соглашения о сотрудничестве с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми) в ходе расследования одного уголовного дела одновременно), то в Казахстане соглашение о сотрудничестве может быть заключено с лицом, совершившим преступление как в соучастии, так и единолично, однако готовым дать показания и изобличить третьих лиц, совершивших особо тяжкие преступления или преступления экстремисткой, террористической, коррупционной направленности (сведения о которых правоохранительным органам неизвестны). Обозначенное различие обусловлено целеполаганием рассматриваемых процедур.

Таким образом, в России предмет соглашения включает изобличение подозреваемым (обвиняемым) соучастников преступлений, а также выявление преступлений, неизвестных органам предварительного расследования, совершенных как самим подозреваемым (обвиняемым), так и третьими лицами. В Казахстане в предмет соглашения входит лишь изобличение преступной деятельности третьих лиц, выявление новых преступлений, которые не попали в орбиту деятельности правоохранительных органов.

Исходя из предмета рассматриваемых соглашений о сотрудничестве, законодателем предусмотрены различные процедуры их реализации. В России обязательства обеих сторон по заключенному соглашению о сотрудничестве начинают реализовываться на этапе направления прокурором материалов уголовного дела в суд. Рассмотрение уголовного дела в суде осуществляется в особом порядке, подсудимый получает преференции в виде упрощения производства, освобождения от уплаты процессуальных издержек и существенного смягчения вида или снижения размера наказания. В Казахстане

процессуальное соглашение о сотрудничестве может полностью реализоваться лишь на стадии исполнения приговора, поскольку, во-первых, обязательства со стороны защиты будут выполнены тогда, когда будут возбуждены новые уголовные дела, постановлены судом обвинительные приговоры в отношении изобличенных лиц, о преступной деятельности которых свидетельствовал сотрудничающий подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный; во-вторых, закон закрепляет за прокурором право лишь на стадии исполнения приговора обратиться в суд с ходатайством в соответствии со ст. ст. 476—478 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [3], т.е. к осужденному могут быть применены условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (статья 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания (статья 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан), а также положения ст. 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан [4], предусматривающие освобождение от уголовной ответственности.

Обобщая изложенное, обозначим положительные моменты рассматриваемых процедур, которые могли бы быть учтены законодателем России и Казахстана.

Применение досудебного соглашения о сотрудничестве в России нашло более широкое применение, нежели соглашение о сотрудничестве в Казахстане. Причина того кроется, с одной стороны, в предмете досудебного соглашения о сотрудничестве, с другой - процессуальном порядке российского соглашения о сотрудничестве, обеспечивающем баланс интересов сторон заключенного соглашения. В России обвиняемый, выполнивший в полном объеме взятые на себя обязательства, уже перед поступлением уголовного дела в суд уведомляется о выполнении прокурором взятых на себя обязательств. Соглашение реализовано, суду лишь необходимо определить вид и размер наказания. При этом следует учитывать, что при заключенном соглашении о сотрудничестве судом всегда учитывается позиция государственного обвинителя. Соответственно перспектива существенного смягчения наказания для сотрудничающего обвиняемого более, чем реальна. В Казахстане данная перспектива очень призрачна, поскольку закон не дает никаких гарантий осужденному, что прокурор выйдет перед судом с ходатайством о смягчении наказания. Особенность процессуального соглашения о сотрудничестве заключается в том, что вначале сторона защиты в полном объеме выполняет возложенные на себя обязательства: изобличает третьих лиц в совершении преступления, в результате чего возбуждаются новые уголовные дела и постанавливаются обвинительные приговоры в отношении иных изобличенных преступников. Уголовное дело в отношении сотрудничающего лица расследуется и в последующем рассматривается в общем порядке. И лишь на стадии исполнения приговора прокурор приступает к выполнению своих обязательств по заключенному ранее соглашению о сотрудничестве. Указанное не придает популярности применения соглашения о сотрудничестве, по крайней мере, со стороны защиты.

Вместе с тем следует позитивно оценить позицию законодателя Республики Казахстан о возможности сотрудничества с органами предварительного расследования осужденного, поскольку в России довольно часто подозреваемые, обвиняемые, совершившие преступления в соучастии, не смотря на предусмотренные законом меры безопасности, опасаются за свою жизнь и здоровье, что, с одной стороны, приводит к снижению заключенных соглашений о сотрудничестве, с другой, сведения о совершенных преступлениях остаются скрытыми от правоохранительных органов. При этом, фактические основания для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве осужденным по сути остаются теми же, что позволяет прийти к выводу о возможности расширения круга участников досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны защиты.

Помимо этого введение в круг участников соглашения о сотрудничестве осужденного снимает перед казахстанским законодателем вопрос определения его статуса в ходе досудебного производства по уголовным делам, возбужденным в результате его сотрудничества, поскольку осужденный по иным уголовным делам участвует в качестве свидетеля. В то время как российскому законодателю пришлось ввести нового участника

уголовного судопроизводства – «особого свидетеля», статус которого закреплен в нормах ст. 56.1 УПК РФ, являющегося по сути обвиняемым. Что вызывает серьезные нарекания как стороны ученых, так и правоприменителей, поскольку лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, совмещает две процессуальные функции: обвинения и содействия правосудию, что недопустимо. Таким образом, нормы, регламентирующие институты досудебного и процессуального соглашения о сотрудничестве, нуждаются в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс: URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 11.01.2022).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 11.01.2022).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 24.11.2015 г. № 422-V (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 11.01.2022).

Тусунбеков К.Р.

*старший преподаватель кафедры ОРД
Карагандинской академии МВД РК им.Б.Бейсенова
магистр юридических наук, подполковник полиции*

Исмаилов Ф.М.

*преподаватель кафедры ОРД
Карагандинской академии МВД РК
им. Б.Бейсенова
магистр юридических наук, майор полиции*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В борьбе с преступностью и ее организованными формами, наркобизнесом, незаконным оборотом оружия, торговлей людьми, проявлениями религиозного экстремизма и терроризма ключевую роль играет своевременное и качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов в процессе доказывания по уголовным делам.

Как отмечают в своем исследовании Чистанов Т.О., Карпинчик А.В. процессуальный порядок вхождения результатов ОРД в уголовное судопроизводство, другие способы приобщения материалов ОРД, с целью их последующего использования в доказывании по уголовному делу вызывают затруднения как со стороны теории и закона, так и практики. Значимость результатов ОРД в уголовном судопроизводстве невозможно переоценить. В значительной степени это обусловлено тем, что обеспечение успешного производства уголовному делу лишь уголовно-процессуальными средствами и методами в современных условиях зачастую оказывается очень сложным, а порой невозможным¹.

Согласно ст. 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»: материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, а также в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств².

Кроме того, законодатель в части 2 указанной статьи определил, что материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, до облечения их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, либо при отсутствии возможности ввести их в уголовный процесс не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

В этой связи, использование оперативных материалов в уголовном процессе всегда ставит задачу разрешения сложной двуединой проблемы – максимально полного использования оперативных материалов в доказывании по уголовным делам и обеспечение конспирации проведенных ОРМ (когда это требуется), а также защиты конфиденциальных помощников ОРД.

Прежде всего, отметим тот факт, что в УПК не раскрыт, не регламентирован исчерпывающим образом порядок использования результатов ОРД по уголовным делам. Нередко в силу именно этого обстоятельства следственные органы не всегда решаются использовать полученные результаты ОРМ как источники доказательств. Сложность их процессуального закрепления зачастую является причиной приостановления или прекращения уголовных дел из-за отсутствия доказательств, хотя фактически они имеются и лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности, бывают установленными.

В этой связи необходимо отметить о важной правовой норме ст. 130 УПК Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года регламентировавшего порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Данная норма определяла порядок предоставления оперативных данных следственным подразделениям, но не детализировало особенности его осуществления³. Однако указанная статья не нашла своего отражения в редакции нового УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.

Как отмечает по данному поводу профессор Ахпанов А.Н., следует восстановить в проекте статью 130 действующего УПК РК. Она предназначена для введения в процесс доказывания негласной вербальной информации, полученной в ходе проведения ОРМ, в том числе предлагаемых нами к исключению НСД; поиска источников доказательств; использования в качестве ориентирующей информации в тактике следственных и судебных действий; обеспечения конфиденциальности и защиты физических и технических носителей негласной вербальной информации⁴.

Аналогичное мнение по указанной норме у профессора Гинзбурга А.Я.

Необходимо сохранить содержание редакции статьи 130 УПК по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе⁵.

Вместе с тем с 1 января 2015 года вступил силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, где предусмотрен новый институт негласных следственных действий, одной из задач которого является решение проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе⁶.

С введением данного института на наш взгляд существенно решаются проблемы облечения оперативных материалов в уголовно-процессуальную форму, так как все негласные следственные действия (общие и специальные ОРМ) будут регламентироваться в рамках УПК, и в трансформации материалов оперативно-розыскной деятельности нет необходимости (о чем покажут результаты практики применения негласных следственных действий).

Однако, в общем аспекте оперативно-розыскная деятельность регламентируемая законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» продолжает свое развитие и проводимые оперативно-розыскные мероприятия в ее рамках (до начала досудебного расследования или в процессе досудебного расследования) будут использоваться в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств.

В этой связи, необходима четкая регламентация порядка предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности следственным аппаратам.

В данном случае примечателен опыт правоохранительных органов Российской Федерации, где разработана специальная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная совместным приказом руководителей оперативно-розыскных ведомств 13 мая 1998 г.⁷

Анализ содержания данной инструкции показывает на детализацию порядка предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. В ней регламентируются такие ключевые аспекты как: требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым органу дознания, следователю, прокурору или суд; представление результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или суд; защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и обеспечение безопасности ее участников.

Аналогичный опыт имеется и в законодательстве правоохранительных органов Республики Беларусь, где Постановлением МВД Республики Беларусь от 29 сентября 2005 года №307 утверждена Инструкция о порядке оформления и предоставления оперативными подразделениями ОВД материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе .

Разработка и принятие специальной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, позволит обеспечить защиту сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и обеспечение безопасности ее участников.

Детализация правового регулирования использования материалов оперативно-розыскной деятельности существенно активизирует работу оперативных аппаратов правоохранительных органов в борьбе с наиболее сложными (латентными) видами преступлений, а также ее организованными формами.

¹ Чистанов Т.О., Карпинчик А.В. Практические проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве Материалы международной заочной научно-практической конференции Вопросы современной юриспруденции Россия Новосибирск, 3 июля 2013 года. www.sibac.info.

² Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями на 2020г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994, № 13.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Учебно-практическое пособие. Алматы: Издательство Норма-К, 2011.-284с.

⁴ Ахпанов А.Н. Конструктивно- критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан Құқық және мемлекет, № 3 (60), 2013., С 55.

⁵ Гинзбург А. Я. Читая Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) // <http://www.zakon.kz/> Право. Аналитика. 26 марта 2013 года.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

⁷ Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. – М: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. – С.173.

Утебаев Е.К.
*старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета,
Alikhan Bokeikhan University г. Семей,
кандидат юридических наук, профессор*

ДОСУДЕБНОЕ РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ)

В статье мы попытаемся вкратце изложить алгоритм досудебного раскрытия и расследования массовых беспорядков, с учетом криминалистических рекомендаций по проведению сложной криминалистической тактической операции. Предложенные криминалистические тактические рекомендации основываются только на анализе освещенных фактах в средствах массовой информации и по содержанию являются теоретической моделью.

Трагические события, случившиеся в г. Алматы с 04 января по 19 января 2022 года, предварительно охарактеризованы официальным сообщением со стороны Президента и Правоохранительных органов Республики Казахстан как массовые беспорядки. Озвучена в средствах массовой информации и социальных сетях интернета одна из нескольких уголовных квалификаций содеянного в виде массовых беспорядков, которые предусмотрены статьей 272 УК РК¹.

Конечно, на факты криминального события необходимо реагировать со стороны органов уголовного преследования. Необходимо начать досудебное расследование. Но, возможно ли оно, когда имеет место массовое неподчинение граждан распоряжениям органов государственной власти, осуществляются погромы, поджоги, мародерство, захваты зданий и сооружений, учиняется физическое насилие над гражданами и сотрудниками правопорядка. По нашему мнению, предполагается однозначный ответ следующего характера. Да, нужно начинать досудебное расследование массовых беспорядков и для следователя целесообразно создать безопасные условия работы. Оперативные сотрудники же криминальной полиции наоборот могут приступать к выполнению должностных обязанностей по раскрытию массовых беспорядков, не дожидаясь наступления безопасной обстановки. Уголовно-процессуальным основанием могут выступить рекомендации ст. 235, 248 и 251 УПК РК, которые регламентируют негласные следственные действия². Следователю и оперативному сотруднику криминальной полиции предстоит кропотливая работа по закреплению следовой информации, которая потребует мобилизацию интеллектуальных, моральных и физических возможностей для решения задач, возникающие в ходе досудебного расследования массовых беспорядков.

Методика досудебного расследования уголовных правонарушений, как общеизвестно, представляет собой творческий процесс следователя или органа дознания по установлению события, фактов и обстоятельств, происшедшего криминального события. Значит целесообразно по факту массовых беспорядков и мародерства применить комплексный подход криминалистической методики досудебного расследования, который соединит в себе ранее наработанные, апробированные и внедренные в практическую деятельность органов следствия и дознания Республики Казахстан методики досудебного расследования уголовных правонарушений. Например, по досудебному расследованию неочевидных убийств, изнасилования, умышленному нанесению тяжкого вреда здоровью человеку, расхищения собственности, умышленному повреждению чужого имущества, создание и участие в организованных преступных группах и сообществах, в том числе и транснациональных, криминальное завладение огнестрельным оружием и т.д.

Алгоритм первоначального этапа досудебного расследования массовых беспорядков будет реализовываться от сложившейся типичной следственной ситуации. Типичная следственная ситуация досудебного расследования массовых беспорядков характеризуется неочевидностью, так как активные участники и организаторы пока предварительному следствию не известны. Очевидная картина, которая обзревается следователем – это последствия в виде криминалистически значимых объектов, которые на себе претерпели воздействие от субъектов преступления. Первоначально по ним необходимо провести следственный осмотр.

Предстоит провести следственный осмотр трупов и не имеет значение от его роли участия или в совершении массовых беспорядков. Назначить комплексную судебно-медицинскую и судебно-криминалистическую экспертизу. Провести осмотр живых лиц, которые получили телесные повреждения. Потом освидетельствовать, получить образцы для сравнительного исследования и назначить судебно-медицинскую экспертизу и при необходимости судебно-криминалистическую экспертизу.

По подозреваемым лицам, которые задержаны, добавляется личный обыск и осмотр одежды, в которую они облачены.

Следственный осмотр можно осуществить по уничтоженным и поврежденным зданиям, сооружениям, техническим конструкциям и строениям. Далее назначить судебно-криминалистические, судебно-технические и судебно-экономические экспертизы для закрепления способа и средств, которые применяли погромщики, характера повреждений, разрушений и нанесенного материального ущерба, который исчисляется в национальной или в иностранной валюте.

По поврежденным видеокамерам различного назначения аналогично провести вышеуказанные судебные экспертизы. По сохранившимся видеозаписям осуществить осмотр, расшифровать для последующего распознавания активных фигурантов массовых беспорядков и назначить судебно-техническую экспертизу.

Можно предположить следующее, что последние кадры сохранились, на которых есть внешние данные и индивидуальные признаки конкретного погромщика. Это послужит для последующего отождествления и опознания подозреваемого в совершении массовых беспорядков.

Одновременно или после окончания осмотра можно приступить к допросу лиц, вовлеченных в массовые беспорядки. В любом случае допрос должен вестись целенаправленно, с учетом обстоятельств, подлежащих доказыванию. У подозреваемого в массовом беспорядке, в ходе допроса выясняют. Например: где и когда он познакомился с организатором; был ли посредник, его имя, фамилия, приметы, социально-трудовая деятельность, тогда где он работает; какова его роль в погромах и в мародерство; куда спрятал или поместил орудия и средства, применяемые в массовых беспорядков; дальнейшая судьба похищенных предметов и вещей.

Допрос свидетеля или потерпевшего – ответственнейшее следственное действие, а его показания – существенное доказательство. Поэтому допрос должен быть построен так, чтобы все, даже самые мелкие, на первый взгляд несущественные подробности были освещены данным участником. Детализация и конкретизация показаний свидетеля или потерпевшего дают возможность не только изобличить организатора или активных участников массовых беспорядков, но и проверить правильность утверждений других участников уголовного дела, путем их сопоставления с собранными и закрепленными объективными обстоятельствами дела. Можно задавать такие вопросы: причина оказания в месте массовых беспорядков; кого из активных участников массовых беспорядков, он запомнил и сможет ли он их опознать; какие действия из активных участников массовых беспорядков он запомнил; кто напал на него, сможет ли опознать.

По участникам и иным лицам уголовного процесса в дальнейшем можно провести проверку и уточнение показаний на месте. Результаты данного следственного действия

позволят убедиться в правильности ранее полученных показаний, определить четкую картину происшедшего криминального события в виде массовых беспорядков.

По месту обнаружения подозреваемого можно осуществить обыск. На наш взгляд, необходимо определить границы и объекты, которые могут быть включены в содержание протокола данного следственного действия. Например: жилые, промышленные и производственные помещения, сооружения и здания, на которых, возможно, осуществлял свою законспирированную трудовую деятельность подозреваемый как нелегальный мигрант. В том числе включить в содержание протокола обыска обнаруженные предметы и средства, связанные с подготовкой для учинения массовых беспорядков или найти похищенные промышленные и продовольственные товары, огнестрельное или холодное оружие с государственных учреждений и коммерческих организаций. Могут быть задержаны, осмотрены или подвергнуты обыску места пребывания нелегальных мигрантов, как подозреваемых по массовым беспорядкам. По данным местам они ранее осуществляли свою трудовую деятельность или осуществляли проституцию в г. Алматы временно или постоянно. Например, по организациям и учреждениям общественного питания, бытовых и косметических услуг, банные комплексы, сауны, строительные площадки и тому подобное. В том числе, по нашему мнению, нельзя исключить и таких возможных подозреваемых в массовых беспорядках, которые характеризуются: своим маргинальным поведением; не осуществляют социально-полезную трудовую деятельность; молодых людей, которые группируются по компактному проживанию в районах и пригороде г. Алматы, объединены неформальным времяпровождением, например, азартные игры, спорт и т.п.

По организации розыска скрывшихся погромщиков и мародеров продолжить реализацию сложной криминалистической тактической операции. Так как некоторые причастные злоумышленники массовых беспорядков получили различного рода телесные повреждения, ранения или были умерщвлены, то подвергнуть тщательной проверке медицинские учреждения и организации – как с государственной и так с негосударственной формой собственности. Медицинских работников, осуществляющие частную коммерческую практику, взять на контроль и проверку их деятельности начиная с 05 января 2022 года и по настоящее время. При отсутствии причастности медицинских работников в пособничестве массовых беспорядков исключить их из числа подозреваемых.

По уничтоженным участникам массовых беспорядков, тела которых не обнаружены в ходе санитарной очистки центральной части г. Алматы, необходимо устанавливать по официальным местам захоронения. Например, в районах Калкаман, Каскелен и т.д. Место погребения погромщика или мародера, оставшиеся в живых соучастники, могут посещать его или поставить в известность администрацию кладбища о не разглашении причинах тайного захоронения. На наш взгляд, необходимо попробовать реализовать этот шанс для возможного задержания причастного лица. Это могут быть как пособники, так и исполнители, совершившие и участвовавшие в массовых беспорядках. Некоторые «блестители» морали и нравственности могут быть возмущены и негодовать такими действиями следственных и оперативно-розыскных подразделений криминальной полиции. Поэтому нужно учитывать то, что данные лица совершили тяжкие и особо тяжкие уголовные правонарушения, и субъекты уголовного преследования вынуждены встать на защиту пострадавших и укрепления подорвавшегося авторитета государственной власти. Спустя некоторое время после криминального мародерства на сайтах и платформах коммерческих объявлений интернета начали опубликовываться предложения на продажу: бытовой техники, сотовых телефонов, одежды, ювелирных украшений, косметики и другое. Можно также предположить о том, что данные объявления публикуют как активные мародеры, так и их пособники. По нашему мнению, аналогичным путем осуществить проверку возможных причастных лиц к мародерству и при установлении их к причастности к массовым беспорядкам задержать в качестве подозреваемых. При установлении законного порядка приобретения вышеуказанных вещей и предметов исключить их в дальнейшем из числа подозреваемых.

Сжатые рамки объема статьи не позволили нам полно изложить особенности досудебного расследования массовых беспорядков. Мы вкратце попытались изложить криминалистические тактические приемы по производству следственных, негласных следственных действий и криминалистические методические рекомендации по досудебному расследованию массовых беспорядков.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2021. – 240 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. – 368 с.

Файрушина Р.Д.

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа,
кандидат юридических наук, полковник полиции*

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институты уголовного-процессуального права и их выделение в данной системе правоотношений представляет одну из проблем, решение которой достаточно важно для охраны прав и свобод граждан и борьбе с преступностью. Правовая природа процессуальных издержек определяет особенность их правового регулирования. Виды процессуальных издержек, особенности их исчисления и возмещения лицам, принимающим участие в уголовном процессе, определяются ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) «Процессуальные издержки», а порядок взыскания процессуальных издержек устанавливается ст. 132 УПК РФ. Таким образом, лишь две нормы регулируют данный институт уголовного-процессуального права, которые располагаются в главе гл. 17 «Процессуальные сроки, процессуальные издержки» раздела VI УПК РФ.

Тем не менее, даже эти две эти нормы дают основание для их выделения в обособленный институт уголовного-процессуального права, так как обладают определенными юридическими свойствами, отличными от других норм. Исходя из общетеоретического учения о правовых основах существующей законодательной системы в области уголовно-процессуальных отношений, данный институт является не только обособленным, о чем было сказано выше, но и обладает собственной специфичностью, что выражается в особенностях регулирования однородных общественных отношений.

Особенности правового регулирования однородных отношений, данными нормами, свидетельствует, что специфичность предмета данного института является не только распределение издержек правоохранительных органов и других субъектов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве с одной стороны и лица виновного в общественно-опасном деянии, с другой, но и, прежде всего, их исчисление. Данный процесс субъектов расследования основан на правильном исчислении понесенных расходов не только лицами, расследующими преступное деяние, но и иными участниками процесса и подлежащих отнесению к процессуальным издержкам; возмещения расходов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, выплаты им соответствующего вознаграждения за выполнение своих обязанностей в уголовном процессе. Сюда же можно отнести и процесс установления состава расходов и их возложения по решению органов предварительного расследования или суда на подозреваемого, обвиняемого, осужденного, иных лиц (например на законного представителя несовершеннолетнего, совершившего преступление), потерпевшего, либо возложение данных расходов на государство в лице его финансовых органов.

Данный институт включает в себя две большие составные части, или подинститута:

- нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют особенности порядка возмещения расходов, виды процессуальных издержек;
- нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют особенности отнесения процессуальных издержек на счет государства, либо их возложение на других субъектов уголовного процесса.

Рассматривая особенности данного института уголовно-процессуального права, следует также остановиться на его взаимосвязях и корреляции с другими институтами, а именно, с институтом следственных действий. Ведь в ходе производства следственных действий участники уголовного процесса, а также компетентные органы, расследующие преступное деяние, несут немалые материальные затраты. Институт процессуальных издержек также взаимосвязан с институтом, регламентирующим правовой статус субъектов процесса, ведь наделение определенным статусом того или иного субъекта в ходе расследования преступления, предполагает, в том числе, получение данным лицом определенного вознаграждения за использование своих способностей.

Ученые-правоведы характеризуют данный институт уголовно-процессуального права как законодательно закрепленную конструкцию, которая предназначена охранять права и свободы участников процесса, а также как средство, позволяющее хоть в какой-то степени компенсировать те затраты, которые они понесли в ходе расследования преступного деяния и собственно, осуществления правосудия в суде. Это является стимулом для граждан и организаций участвовать в уголовном процессе и борьбе с преступностью, с учетом знания, что их расходы будут компенсированы.

Некоторые ученые-процессуалисты придают данному институту уголовно-процессуального права не только предупредительную, но также и воспитательную функцию, что основано на том, что каждый человек, совершивший преступное деяние, должен знать, что его ожидает не только, то или иное уголовное наказание, но также и возмещение участникам уголовного процесса, понесенных ими издержек»¹.

Исходя из сказанного, можно выделить основные задачи рассматриваемого института уголовно-процессуального права:

- выполнение компетентными органами и другими участниками процесса своих непосредственных обязанностей;
- охрана имущественного положения лиц, вовлекаемых в уголовный процесс компетентными органами;
- предусмотренное законом частичное возмещение затрат, которое понесло государство в лице деятельности правоохранительных органов, расследующих общественно опасное деяние.

Также к этому можно добавить следующие задачи, сформулированные Н.А. Сидоровой: качественное ведение расследования и судопроизводства посредством привлечения в данный процесс широкого круга заинтересованных и компетентных лиц; предупреждение предъявления необоснованных жалоб и заявлений по делам частного обвинения; предупреждение совершения правонарушений².

К вышеизложенному следует добавить, что данный уголовно-процессуальный институт выполняет следующие функции, которые аккумулируют в себе всю суть данных правоотношений:

- компенсационную функцию, в основе которой лежит возмещение расходов на уголовное судопроизводство не только компетентных органов, расследующих преступное деяние, что в свою очередь, предоопределяет издержки государства на данный процесс, но и расходы лиц, вовлекаемых в уголовный процесс;
- превентивную, которая подразумевает собой предупреждение подачи участниками уголовного судопроизводства необоснованных жалоб и ходатайств, а также злоупотреблений использованием своими процессуальными правами и в предупреждении совершения новых преступлений.

Исследуя далее институт процессуальных издержек в уголовном процессе, следует остановиться на определенных особенностях, позволяющих не только обособить данный институт уголовно-процессуального права, но и выявить взаимосвязь с другими нормами, составляющими:

- институт следственных действий, о чем было сказано ранее. К этому следует добавить, что производство судебной экспертизы в специальных центрах министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД РФ) не включается в процессуальные издержки;

- институт частного обвинения, посредством которого также возможно возмещение понесенных расходов сторонами процесса;

- институт денежного взыскания, который также является эффективным способом пополнения федерального бюджета, за счет которого возмещаются процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве³.

Особенностью данного института является обстоятельство, обусловленное тем, что только при постановлении приговора появляется лицо, которое будет обязано судебным решением возместить расходы участников процесса. Возмещение издержек до признания его виновным судом в совершении преступного деяния, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, а действия должностных лиц, связанные с таким возмещением, следует считать неправомерными. Исходя именно из данных законодательных положений, процессуальные издержки в досудебном производстве подлежат фиксации, расчету и отнесению их к государственным расходам.

Исходя из этого, весь механизм расчета процессуальных издержек в уголовном процессе, должен быть не только правильно процессуально оформлен, но также и экономически обоснован, с точки зрения, оптимизации расходов государственного бюджета. При этом, качество всего процесса расследования преступления не должно страдать, а следовательно сам процесс фиксации и расчета понесенных расходов, должен быть максимально эффективен и оптимизирован, исходя из функционального назначения всего института процессуальных издержек.

Тем не менее, несмотря на вышесказанное, считать данный институт полностью сформировавшимся, не представляется возможным. Это подчас приводит не только к ошибкам, которые совершают не только органы предварительного расследования, но также и судьи, что может приводить к пересмотру приговоров и других решений. Суды этому вопросу не всегда уделяют должное внимание.

В практической деятельности органов следствия и дознания, нередко имеют место случаи, когда отсутствует возможность взыскания издержек, понесенных в ходе досудебного производства участниками процесса, так как:

- отсутствуют в материалах дела документы, которые должны быть приняты должностными лицами, расследующими уголовное дело, для закрепления тех или иных процессуальных решений, касающихся выплаты издержек участникам уголовного процесса;

- имеются ошибки должностных лиц при расчете денежных сумм, причитающихся адвокату по назначению, либо данный расчет произведен с учетом подзаконных актов, утративших силу на данный момент;

- отсутствует в обвинительных актах справка о размере процессуальных издержек.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт процессуальных издержек, является достаточно обособленным уголовно-процессуальным институтом, и, тем не менее, вписывается в общий механизм досудебного расследования и судебного разбирательства, определяя основы исчисления и возложения понесенных расходов участниками уголовного процесса на лиц, виновных в совершении преступного деяния, либо на государство.

¹ Уголовный процесс России: учеб. / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва. М., 2019. С. 177.

² Сидорова Н. А. Судебные издержки в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1978. С. 12.

³ Драничникова Н. В. Взыскание процессуальных издержек как правовой институт: современное состояние и направления совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 109-110.

Фараджиев М.А.

заведующий учебно-инновационным криминалистическим комплексом им. Г.Гросса Кыргызского государственного юридического университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА

Ряд причин не позволяют в полной мере использовать в ходе досудебного производства потенциальные возможности, накопленные криминалистикой и судебной экспертизой за время своего существования и развития.

В Кыргызской Республике проблемы качества производства следствия связанные, в частности, с осмотром мест происшествий актуальны. Длительное время состояние дел в области технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений остается на одном и том же уровне.

От того насколько четко и организованно функционируют экспертно-криминалистические службы, в определенной степени зависит эффективность процесса расследования. Мировой опыт криминалистики знает государства, где большое количество преступлений раскрываются благодаря материальным следам, собранным в ходе осмотров мест происшествий/преступлений.

Эффективность процесса расследования во многом зависит от результатов проведенных по уголовным делам экспертных исследований. На наш взгляд для проведения доброкачественного экспертного исследования необходимо наличие научно-обоснованных методик по производству судебных экспертиз, лабораторий оснащенных необходимыми техническими средствами и, наконец, одним из важных условий эффективности экспертного исследования является профессиональная подготовка судебных экспертов, следователей, специалистов-криминалистов и их отношение к своим обязанностям.

Результативность и качество технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений во многом зависит от работы следователей и специалистов-криминалистов. Это зависит также от решения задач осуществления научных исследований в целях совершенствования практики использования технических средств при производстве осмотров мест происшествий.

Экспертно-криминалистические подразделения обеспечены криминалистическими средствами и расходными материалами достаточными для качественного производства осмотра места происшествия. И, тем не менее, специалисты-криминалисты, следователи некоторых подразделений используют эту технику неэффективно, что, в конечном счете, снижает качественный уровень их работы.

Неудовлетворительное использование специалистами-криминалистами, следователями технико-криминалистических средств при производстве осмотров мест происшествий объясняется не столько тем, что они не желают применять ее в своей работе, сколько тем, что зачастую у них отсутствуют специальные познания, позволяющие обнаруживать, фиксировать и направлять на исследование следы преступления и иные объекты.

Другой немаловажной причиной неудовлетворительного использования возможностей криминалистики и судебной экспертизы является несовершенство контроля за использованием технических средств при производстве осмотров мест происшествий, собиранием следов преступления, иных объектов имеющих значение по делу и направлению их для производства судебных экспертиз.

В настоящее время учет использования технических средств при осмотре места происшествия в экспертно-криминалистических службах имеет ряд недостатков, в том числе отсутствует механизм сопоставления результатов использования технических средств с материалами уголовных дел.

Если говорить об осмотре места происшествия в целом, то результатом некачественного проведения этого следственного действия является отсутствие или малое количество судебных экспертиз в уголовных делах, что приводит к некачественному расследованию; низкому уровню раскрываемости преступлений; допущению судебных ошибок, чреватых тяжкими последствиями; атмосфере недоверия к правоохранительным и судебным органам; незащищенности от преступности, а так же может создать почву для нарушения законности в ходе расследования. Отсутствие в материалах уголовного дела доказательств в виде заключений судебных экспертиз приводит к тому, что обвинение в таких случаях строится только на показаниях участников.

На наш взгляд, повышение качества осмотра места происшествия, увеличение количества изымаемых следов преступления и иных объектов имеющих значение для расследования по уголовному делу и, как следствие, увеличение количества судебных экспертиз может быть достигнуто путем:

- организации профессиональной подготовки следователей, судебных экспертов, специалистов, постоянном повышении их квалификации;
- обеспечения качественной охраны места происшествия;
- максимального использования при производстве осмотра места происшествия технико-криминалистических средств и методов, в том числе и современных;
- осуществления надлежащего контроля за качеством проведения осмотра места происшествия, своевременным направлением объектов для производства судебных экспертиз;
- создания условий для производства сложных и современных видов судебных экспертиз в экспертных организациях;
- проведения научных исследований в данных отраслях.

В целях усовершенствования контроля за качеством производства осмотра места происшествия и направлением объектов в экспертные организации для производства судебных экспертиз, предлагаем использовать разработанные нами статистические (контрольные или технические) карточки «Учета использования технических средств при производстве осмотра места происшествия» (Форма ОМП, приложение №1), «Учета назначенных судебных экспертиз», (Форма СЭ, приложение №2).

Предлагаемые карточки разработаны с учетом опыта работы автора на должностях следователя и эксперта-криминалиста. Основное назначение их – повышение качества производства осмотра места происшествия (одного из наиболее важных следственных действий при расследовании по многим видам преступлений). Они пригодны также для решения проблем координации деятельности следственных, экспертно-криминалистических служб и судебно-экспертных организаций.

Указанные карточки, по нашему мнению, помогут сформировать статистическую и информационную базу по уголовным делам, косвенно указывая на состояние технико-криминалистической оснащенности правоохранительных органов, качественного состава кадров следственных и экспертных служб.

По результатам анализа карточек можно будет:

- определить основные направления и задачи мероприятий по устранению проблем технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, а так же наиболее эффективные пути устранения причин низкого качества использования технических средств при производстве осмотра места происшествия;
- разработать рекомендации по рациональному использованию технико-криминалистических средств при производстве осмотра места происшествия;
- вносить предложения по созданию, оснащению и обеспечению функционирования лабораторий для производства сложных и современных видов судебных экспертиз;
- констатировать отсутствие или недостаточное количество имеющихся судебных экспертов по различным видам исследований, недостатки в профессиональной подготовке судебных экспертов, специалистов-криминалистов и следователей и с учетом этого осуществлять их подбор, подготовку и повышение квалификации;
- планировать мероприятия по организационно-техническому обеспечению деятельности следственных, экспертно-криминалистических служб и судебно-экспертных организаций;
- выявить недостатки по обеспечению охраны места происшествия, а также обеспечению безопасности самих лиц участвующих при осмотре и многое другое.

Информация полученная на основе обработки статистических карт Форм ОМП и СЭ так же может быть использована надзорным органом (прокуратура), руководителями правоохранительных органов, следственных, экспертно-криминалистических служб, судебно-экспертных организаций, следователями и сотрудниками иных заинтересованных служб для проведения аналитической работы, выявления причин и условий низкого качества проведенных ОМП и расследования в целом, как по отдельному уголовному делу, так и по группе уголовных дел. К примеру, по факту совершения конкретного убийства или по фактам краж за определенный период на территории определенного района, области. Идентификатором могут выступать номер ЕРП (Единый реестр преступлений), номер уголовного дела, вид преступления, его территориальность, данные потерпевшего или заявителя, данные следователя, данные специалиста-криминалиста, день недели, время суток, период от одного дня до года и т.д.

Карточки могут быть заполнены как в электронном варианте также и на бумажных бланках, после чего предусматривается программное обеспечение их обработки. Возможно, заполнение и их пересылка в информационные центры в режиме реального времени.

Ниже нами приведены образцы карточек: «Учета использования технических средств при производстве осмотра места происшествия» (Форма ОМП), «Учета назначенных судебных экспертиз», (Форма СЭ). При необходимости можно расширить возможности представленных карточек путем дополнения какими-то специфическими пунктами.

Приложение №1

Форма ОМП

Карточка учета использования технических средств при производстве осмотра места происшествия

Дата составления карточки: «__» _____ 202__ г. Подразделение _____
 № учета ЕРП _____ № уголовного дела _____ Вид происшествия _____
 Место происшествия _____
 Заявитель /иной источник информации о происшествии _____

Составил	_____
	подразделение, должность, звание, Ф.И.О. (Специалист-криминалист, лицо его заменяющее) телефон _____

Следователь	_____				
	подразделение, должность, звание, Ф.И.О., телефон				
Информация о происшествии / преступлении	Фабула происшествия _____				

	широта _____	долгота _____	высота _____		
	географические координаты МП				
Дата и время осмотра МП	дата, время начала осмотра «__» _____ 202__ г., _____ ч. _____ мин.	дата, время окончания осмотра «__» _____ 202__ г., _____ ч. _____ мин.			
Условия производства осмотра МП	Место происшествия Примечания ☐ охранялось ☐ не охранялось				
	В ходе осмотра внесены изменения (какие)				
	Осмотр проводился ☐ в помещении ☐ вне помещения	Освещение ☐ естественное ☐ искусственное ☐ комбинированное	Условия (погодные и т.п.) Температура воздуха		
Технические средства, использованные при осмотре МП	☐ фототехника ☐ видеотехника ☐ поисковые средства	☐ спец.освещение ☐ дакт.порошки ☐ хим.реактивы ☐ средства копирования следов	☐ унифицированные комплекты ☐ передвижная крим. лаборатория ☐ служебно-розыскная собака ☐ иные средства _____		
В ходе осмотра МП изъяты	<u>Следы человека:</u> ☐ Следы рук ☐ Перчатки или их следы ☐ Следы ног и обуви ☐ Следы зубов ☐ Следы других частей тела _____ ☐ Следы одежды ☐ Предметы одежды ☐ Волосы ☐ Запаховые следы <u>Трассологические:</u> ☐ Следы животных ☐ Замки и запирающие устройства ☐ пломбы, ЗПУ	☐ Орудия взлома ☐ Следы орудий взлома ☐ След волочения ----- ☐ Транспортные средства, их части No: ☐ Останки животных (шкура и т.п.) ☐ Следы транспортных средств	<u>Оружиеведение:</u> ☐ Объект исслед. огнестр. оружия No: ☐ Патроны и их части ☐ Следы выстрела ☐ Взрывчатые вещества ☐ Взрывные устройства ☐ Следы взрыва ☐ Объект исслед. холл. оружия	<u>Иные объекты</u> ☐ Лакокрасочные материалы ☐ Следы почвы ☐ Микрочастицы ☐ Наркотические средства, ☐ Объекты со следами наркотиков ☐ Объекты растительного происхождения ☐ Другие следы _____ _____ ☐ Документы ☐ Прочие объекты	<u>Объекты биол. происхождения:</u> ☐ Кровь ☐ Сперма ☐ Слюна ☐ Моча ☐ Кал ☐ Влагилищные выделения ☐ Другие ----- ☐ Труп ☐ Части тела ☐ Костные останки ☐ иные источники ДНК
	☐ Образцы (пробы) изъятые в ходе осмотра места происшествия. Какие: _____				
Использованные средства индивидуальной защиты. Средства защиты МП и следов от порчи	☐ перчатки ☐ обувь/бахилы ☐ маски ☐ очки ☐ комбинезон ☐ другие средства	Средства отцепления МП ☐ лента ☐ флажки	Дактилоскопировано (количество): подозреваемых _____ ; потерпевших _____ ; других лиц, связанных с МП _____ Проведены предварительные исследования. ☐ Какие: _____		
Примечания					
Приложения ☐ Схемы ☐ планы ☐ чертежи ☐ фототаблицы ☐ видеоматериал ☐ карта местности ☐					

Составил

Следователь

(Специалист-криминалист, лицо его заменяющее)

Приложение №2

ФОРМА СЭ

Карточка учета назначенных судебных экспертиз

Дата составления карточки: «__» _____ 202__ г.

Подразделение _____

№ учета ЕРП _____ № уголовного дела _____ Вид происшествия _____

Место происшествия _____

Заявитель /иной источник информации о происшествии _____

Криминалистические:	Медицинские и	Экспертиза пищевых продуктов и
---------------------	---------------	--------------------------------

<ul style="list-style-type: none"> ☐ Дактилоскопическая ☐ Исследование следов ног или обуви ☐ Исследование следов зубов человека ☐ Исследование замков ☐ Исследование пломб ☐ Исследование следов транспортных средств ☐ Исследование следов орудий взлома ☐ Исследование следов животных ☐ Исследование следов производственных механизмов, ☐ Установление целого по частям ☐ Баллистическая ☐ Холодного оружия ☐ Техническая экспертиза документов ☐ Почерковедческая ☐ Автороведческая ☐ Портретная ☐ Фоноскопическая ☐ Видеофоноскопическая ☐ Фототехническая ☐ Материалов, веществ и изделий ☐ Взрывотехническая ☐ Восстановления маркировочных обозначений ☐ Лакокрасочных материалов ☐ Нефтепродуктов ☐ Экспертиза стекла ☐ Металловедческая ☐ Полимерных материалов ☐ Парфюмерных и косметических средств ☐ Наркотических средств и психотропных веществ ☐ Объектов волокнистой природы ☐ Исследование люминофоров 	<p>психофизиологические:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Судебно-медицинская ☐ Судебно-психиатрическая ☐ Судебно-психологическая ☐ Соматическая психолого-психиатрическая <p>Судебно-экономические:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Финансово-экономическая ☐ Инженерно-экономическая ☐ Экспертиза по ценам и ценообразованию ☐ Судебно-бухгалтерская ☐ Планово-экономическая ☐ Товароведческая ☐ Инженерно-экономическая <p>Инженерно-транспортные:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Автотехническая ☐ Авиационно-техническая ☐ Железнодорожно-техническая ☐ Воднотранспортно-техническая <p>Судебные инженерно-технические:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Инженерно-технологическая ☐ Пожарно-техническая ☐ Строительно-техническая ☐ По технике безопасности ☐ Электротехническая ☐ Компьютерно-техническая <p>Судебно-комплексно-технические:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Аппаратно-компьютерная, ☐ Программно-компьютерная, ☐ Информационно-компьютерная, ☐ Компьютерно-сетевая ☐ Искусствоведческие <p>Судебно-биологические:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Ботаническая ☐ Зоологическая ☐ Микробиологическая ☐ Энтомологическая ☐ Ихтиологическая ☐ Орнитологическая 	<p>напитков:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Мяса и мясных продуктов ☐ Молока и молочных продуктов ☐ Рыбы и рыбопродуктов ☐ Пищевых жиров и масла ☐ Экспертиза меда ☐ Алкогольных напитков ☐ Слабоалкогольных и безалкогольных напитков ☐ Кулинарных изделий ☐ Вкусовых приправ <p>Судебно-сельскохозяйственные:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Агробиологическая ☐ Агротехническая ☐ Зооветеринарная ☐ Ветеринарно-токсикологическая <p>Судебно-почвоведческие:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Почвенных наслоений на объекте носители ☐ Минерало-почвоведческая ☐ Землеустроительная ☐ Эколого-почвоведческая <p>Судебно-экологическая:</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ Состояния почвенно-геологических объектов ☐ Состояния водных объектов ☐ Состояния атмосферного воздуха ☐ Радиационной обстановки ☐ Воздействия хозяйствующего объекта на окружающую среду <ul style="list-style-type: none"> ☐ Судебно-геномные (ДНК) ☐ Одорологическая ☐ Химическая <p>Другие:</p>
--	--	---

Производство экспертизы поручено _____
(указать экспертную организацию, эксперта)
Следователь _____ Подпись: _____
(подразделение, должность, звание, Ф.И.О.)

Хан А.Л.
профессор кафедры юридических дисциплин
Академии «Bolashaq», кандидат юридических наук, доцент

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

Изменение вектора развития досудебного производства в Республике Казахстан путем внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом, обусловили необходимость внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. С учетом значимости стадии предварительного расследования в конструкции уголовного процесса континентального типа, основной упор сделан на совершенствование процедур досудебного производства. В первую очередь это коснулось функциональной предназначенности основных властных его участников: прокурора, следователя, дознавателя и вытекающих из этого форм окончания расследования. Автором статьи проводится правовой анализ внесенных изменений и дополнений в УПК РК,

рассматриваются возможные последствия их реализации, обосновывается собственная позиция по поводу новелл законодателя.

Ключевые слова: досудебное расследование, прокурор, следственный судья, следователь, дознаватель, обвинение, функции, процессуальная форма.

Поскольку осуществление правосудия – сугубо государственная функция, ограждающая граждан от противоправного воздействия, в Республике Казахстан продолжается модернизация правоохранительной системы, обусловленная поиском должной модели судопроизводства, максимально отвечающей интересам государства, общества и каждого его гражданина. В частности, 27 декабря 2021 года был принят закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом», кардинально изменивший общие теоретические процессуальные координаты, ранее превалирующие в конструкции отечественного уголовного процесса в границах континентальной системы права¹. Общеизвестно, что в континентальном процессе (к которому относится и Казахстан), каркас судопроизводства составляет стадия досудебного производства (предварительного расследования), в ходе которой собираются первоначальные (свободные) доказательства, впоследствии трансформирующиеся в судебные доказательства, составляющие основу приговора². Поэтому не удивительно, что большая часть внесенных изменений и дополнений коснулась именно стадии досудебного расследования и правоотношений, возникающих между его участниками. Первое, на что следует обратить внимание: это изменение компетенции властных участников расследования, определившее содержание следственной деятельности и ее конечного результата. Так, в соответствии с диспозицией ч.1 ст.58 УПК РК, «...прокурор - должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, *а также от имени государства уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса* (выделено нами) и иные полномочия в соответствии со статьей 83 Конституции Республики Казахстан и с настоящим Кодексом...». С другой стороны, прокурор участвует в рассмотрении уголовного дела судом в качестве представителя интересов государства путем поддержания обвинения и является государственным обвинителем (что следует из последнего абзаца данной части и п.23 ст.7 УПК). Не является ли это противоречием, влекущем смешение прокурорских и судебных функций, поскольку, исходя из смысла диспозиции п.1 ст.396 УПК, только суд может принимать решения от имени государства, в то время как в рассматриваемой норме прописано, что это прокурор осуществляет уголовное преследование от имени государства на всех стадиях процесса. Если следовать этой логике, то именно прокурор должен утверждать обвинительный приговор суда, т.е. завершать вершину третьей ветви власти. В результате можно прийти к выводу о том, что, начиная с января 2022 года функции прокурора значительно расширены и ныне их можно подразделить на четыре вида:

- функция надзора за законностью на всех стадиях процесса, т.е. за исполнением предписаний законов всеми субъектами возникающих правоотношений (вынесение правосоставительных актов либо иных актов прокурорского реагирования: протесты, постановления и т.д.), но никак не подмена этих субъектов;

- функция процессуального руководства в досудебных стадиях (изучение дела и дача указаний о производстве процессуальных действий, изменение подследственности, установление разумного срока, отстранение от расследования и передача уголовного дела другому органу или должностному лицу; рассмотрение жалоб участников расследования);

- следственная функция в досудебных стадиях (принятие дела к своему производству, отказ от обвинения или прекращение дела, составление обвинительного акта);

- функция усмотрения прокурора от имени государства в досудебных и судебных стадиях и представления государственных интересов в судебных стадиях (утверждение,

согласование или отказ с решениями следователя, дознавателя, заключение процессуального соглашения, участие в качестве государственного обвинителя, отказ от обвинения или пересоставление обвинительного акта).

Изложенное позволяет констатировать, что прокурор в досудебном расследовании - единственный (эксклюзивный) орган уголовного преследования, наделенный функцией обвинения. В пользу этого довода свидетельствует и тот факт, что в новой редакции УПК, по окончании расследования в форме предварительного следствия, следователь составляет лишь отчет о завершении досудебного расследования (п.54 ст.7 УПК РК), на основе которого прокурор составляет обвинительный акт и принимает решение о направлении уголовного дела в суд (гл.38, 39 УПК РК). Тем самым, следователь из процессуально самостоятельного органа превратился в орган уличающий (полностью лишенный какой-либо инициативы по доказыванию обстоятельств расследуемого преступления), фактическая ответственность которого охватывается лишь точным исполнением предписаний закона о порядке производства следственных действий и своевременным согласованием своих процессуальных решений с прокурором. Однако подобное положение не стало основанием для наступления солидарной ответственности следователя с прокурором-процессуальным руководителем, и он, как и ранее, несет полную ответственность за ход и результаты расследования по находящимся в его производстве уголовным делам.

В этой связи было бы разумным дополнить ч.3 ст. 60 УПК РК положением о том, что «...следователь по указанию (с согласия) прокурора вправе осуществлять уголовное преследование...путем согласованной с прокурором квалификации деяния подозреваемого... и далее по тексту». Иначе это будет противоречить нормам о полномочиях прокурора и давать повод к предположению о том, что данная норма позволяет следователю (дознавателю) на вполне законных основаниях превышать свои полномочия³. С другой стороны, наделение прокурора следственной функцией по составлению обвинительного акта, повлечет затратность людских, трудовых и временных ресурсов без значительного улучшения качества предварительного следствия и аргументированности его выводов (составляя обвинительный акт, прокурор обладает только письменной информацией материалов уголовного дела, составленных следователем, в то время как значительный объем информации, который остался невостребованным вследствие несоответствия процессуальной форме, и который мог бы формировать отношение к обвиняемому и всему проведенному расследованию, остается за рамками его усмотрения).

Что же касается процессуального статуса следователя (дознавателя), то с учетом того, что по делам, подследственных следователю, он лишен права самостоятельного принятия итоговых процессуальных решений и ответственен лишь за соблюдение процедур, связанных с собиранием и закреплением доказательств (при одновременной личной ответственности за ход и результаты проводимого под руководством прокурора расследования по находящимся в его производстве уголовному делу), можно констатировать, что в вопросе, связанном с процессуальной самостоятельностью (независимостью) следователя наконец поставлена точка: следователь, ведомый прокурором – это «слепой станочник, штампующий детали», ответственный за все ошибки судопроизводства. Указанный вывод находит свое подтверждение и в норме, определяющей статус подозреваемого (п.1-1 ч.1 ст.64 УПК), предусматривающей, что «...в случаях, не терпящих отлагательства, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе вынести постановление о признании лица подозреваемым и допросить его..., с незамедлительным направлением прокурору постановления о признании лица подозреваемым для согласования. К постановлению прилагаются материалы уголовного дела и протокол допроса лица в качестве подозреваемого...». С одной стороны, устранен организационный пробел с неопределенность статуса подозреваемого из-за загруженности прокурора. С другой стороны, ст.202 УПК РК предусматривает, что в случае отказа в согласовании постановления о признании лица подозреваемым, прокурор выносит мотивированное постановление, в котором одновременно признает произведенный допрос недопустимым в качестве

доказательства, о чем уведомляет подозреваемого. В отношении следователя возбуждается дисциплинарное производство, а у подозреваемого появляется неотъемлемое право на возмещение вреда, причиненного по вине следователя. А потерпевший вновь остается невостребованным участником расследования, интересы которого затерялись в бюрократических процедурах вопреки декларированного в Конституции положения о том, что он является высшей ценностью государства (ст.1 Конституции РК).

Но все же следует отметить, что введенные новеллы привели и к унификации форм досудебного расследования. В ч.6 статьи 189 УПК РК внесено дополнение о том, что досудебное расследование в протокольной форме производится органом уголовного преследования по уголовным проступкам, а также по делам ускоренного досудебного расследования и делам дознания и завершаются они общим итоговым решением, оформляемым в виде протокола. Соответственно, дана и новая формулировка понятию «протокол» - п.54 ст.7 УПК РК, а также внесены изменения в ст.ст.190, 192-2, 527 УПК РК). В результате исключена видовая классификация для предварительного следствия и дознания на обычное и ускоренное досудебное производство, и положено начало к единому сокращенному производству. В основу такого деления взят критерий, связанный с функциональной направленностью властных участников досудебного расследования, позволяющий констатировать, что в досудебных стадиях ныне действует три вида производств:

- 1) общее производство (предварительное следствие);
- 2) особое производство (в отношении лиц, наделенных дополнительными процессуальными гарантиями соблюдения прав личности, привилегиями или иммунитетом от уголовного преследования);
- 3) сокращенное производство:
 - завершаемое протоколом (дознание, ускоренное досудебное расследование);
 - протокольное производство, судебный приказ (по правонарушениям, санкция за совершение которого предусматривает штраф в качестве основного вида наказания);
 - согласительное производство (завершаемое процессуальным соглашением).

Другим критерием такого деления выступают: очевидность правонарушения, отсутствие противодействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, деятельное раскаяние совершившего правонарушения лица.

Помимо этого, в отношении дознания введен усеченный предмет доказывания (ст.192-1 УПК РК). Доказыванию подлежат лишь: событие уголовного правонарушения, лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, виновность лица, характер и размер ущерба, и иные обстоятельства, имеющие значение по делу. Для установления указанных обстоятельств могут быть истребованы справки о наличии или отсутствии у лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, судимости, характеристики с места его работы или учебы, иные материалы, имеющие значение для дела; произведены допрос потерпевшего, свидетеля и другие необходимые следственные действия.

Между тем, и диспозиция ч.1 и диспозиция ч.2 указанной нормы, содержат такие понятия как «и иные обстоятельства, имеющие значение по делу» и «другие необходимые следственные действия». Означает ли это, что полнота и всесторонность расследования остаются общими условиями производства дознания? Разумнее было бы указать, что «...в случаях необходимости установления полноты расследования, когда без этого невозможно установить истину по делу, дознаватель вправе проводить и другие процессуальные или следственные действия». И тем самым обозначить исключительность дознания, как сокращенной формы расследования. Завершается дознание, в отличие от предварительного следствия, составлением протокола обвинения (ст.192-2 УПК РК), что сохраняет за ним (в отличие от предварительного следствия) принадлежность к органам уголовного преследования, наделенного обвинительной функцией.

Внесены изменения и дополнения в ч.2 ст.192 УПК РК, в результате чего прокурор вправе пересмотреть общие сроки расследования для предварительного следствия и

дознания и установить собственный разумный срок как в сторону его снижения, так и увеличения. Помимо этого, ч. 7 ст. 192 УПК РК снимает вопрос о сроках по возобновленным делам в связи с возвращением прокурором дела для производства дополнительного расследования или с отменой прерывания, прекращения, либо несогласия с прерыванием или прекращением. При этом срок устанавливается прокурором, но не более одного месяца с момента поступления дела к лицу, осуществляющему уголовное преследование. Но остаётся вопрос, как быть с возобновлением дела в связи с появлением новых обстоятельств, требующих производства следственных действий по нераскрытым делам? Если в указанной ситуации действует общий порядок продления сроков, то теряется оперативность, особенно в требующих задержание подозреваемого случаях. Может быть, все же следовало распространить действие указанной части и на возобновленные производством дела? Вопрос остался открытым.

Что же касается прерывания сроков досудебного расследования, то нарекание вызывает п. 9 ч. 7 ст. 45 УПК РК, поскольку однозначное толкование указанного в нём основания слишком расплывчато: назначение по уголовному делу экспертизы. Следовало бы конкретизировать: длительной, долгосрочной, выходящей за пределы сроков расследования и т.п.

Возникают вопросы и по срокам содержания под стражей и порядка их продления на момент окончания досудебного расследования (ч. 13 ст.151 и ч. 7 ст. 152 УПК РК). Ходатайство о санкционировании срока нахождения подозреваемого под стражей на период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, и составления им обвинительного акта представляется прокурором следственному судье не позднее трех суток до истечения срока содержания под стражей. Срок нахождения подозреваемого под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела, *а также в период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, определяется следственным судьей* (выделено нами) с учётом объема уголовного дела, количества участвующих в деле лиц и иных обстоятельств, влияющих на время ознакомления с делом подозреваемого и его защитника, а также изучения прокурором уголовного дела и составления обвинительного акта. Полагаем, что положения ч. 13 ст.151 и ч. 7 ст. 152 УПК РК несколько не стыкуются между собой, увеличивая и без того большой бумагооборот: следователь ходатайствует о санкционировании срока нахождения обвиняемого под стражей в связи с ознакомлением и составлением отчета, а затем прокурор, получив дело – вновь ходатайствует о продлении срока содержания под стражей в связи с изучением и составлением обвинительного акта. В результате подобного «двойного санкционирования» - очень сложно и следователю, и прокурору реализовать возложенные на них функции в границах первоначального срока содержания под стражей.

Целесообразней было бы изложить ч. 7 ст. 152 УПК РК следующим образом:

«...Срок нахождения подозреваемого под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела, определяется следственным судьей с учётом объема уголовного дела, количества участвующих в деле лиц и иных обстоятельств, влияющих на время ознакомления с делом подозреваемого и его защитника, а также периода изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования и составления им обвинительного акта...».

С другой стороны, импонирует то, что в нынешней редакции ст. 153 УПК РК законодатель чётко разграничил компетенции между следственным судьёй (вопросы ограничение прав и свобод личности - первоначальная санкция) и прокурором: соблюдение закона (наличие оснований для изменения или отмены меры пресечения).

Законом изменены и виды окончания досудебного производства (главы 38 и 39 УПК РК) в зависимости от форм досудебного расследования.

Для предварительного следствия:

- окончание предварительного следствия с составлением отчета о завершении досудебного расследования (п.54 ст.7 УПК РК) и направления дела прокурору для составления обвинительного акта;

- окончание предварительного следствия вынесением постановления о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Для дознания:

- окончание дознания с составлением протокола обвинения.

Для предварительного следствия и дознания:

- окончание досудебного расследования с вынесением постановления о применении приказного производства;

- окончание ускоренного досудебного расследования с составлением протокола ускоренного досудебного расследования;

- окончание досудебного расследования в связи с заключением прокурором процессуального соглашения в форме сделки о признании вины с направлением дела в суд (процессуальное соглашение о сотрудничестве связано с реализацией соглашения и носит формальный характер, т.к. не обеспечивается гарантиями государства, что объясняет факт выпадения данной формы из указанного списка);

- прекращение досудебного расследования.

Для протокольного производства:

- окончание досудебного расследования по уголовным проступкам с составлением протокола об уголовном проступке.

Выводы.

Новеллы законодателя от 27.11.2021 года конструктивно изменили процессуальные подходы к структуре и содержанию досудебного производства в форме предварительного следствия и функциональному содержанию дискреционных полномочий его властных субъектов, изменив вектор его содержания в сторону германской модели предварительного расследования под руководством прокурора. Однако подобные преобразования лишь усугубляют проблему, в свое время поднятую российскими процессуалистами, суть которой сводится к вопросу: кто должен легитимировать результаты полицейской деятельности: суд или прокурор?

¹ Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» Эл. ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000088#z498>

² См. например, Кони А.Ф. Собрание сочинений. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 365—366; Колоколов Н.А. В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование – «новое», проблемы- «старые». КонсультантПлюс //www.consultant.ru; Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? //Российский следователь, №23, 2016 и т.д.

³ Ахпанов А.Н., Хан А.Л. «Quo vadis» или чего ждать от досудебного расследования? //Юридическая газета от 25 января 2022 года, №7.-С.3

Хох А.Н.

заведующий лабораторией

исследования материалов, веществ и изделий

государственного учреждения «Научно-практический центр

Государственного комитета судебных экспертиз

Республики Беларусь»

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СУДЕБНОЙ ПАЛИНОЛОГИИ

Спорово-пыльцевой анализ нашел широкое применение при проведении судебных почвоведческих и судебных ботанических экспертиз в Республике Беларусь¹²³, однако только в последние годы при интерпретации полученных результатов начали применяться статистические методы анализа как критерий достаточности выявленной совокупности признаков для индивидуализации объекта, оценки ее полноты в целях отождествления, что оказало позитивное воздействие на решение ряда проблем судебной палинологии в направлении обеспечения научной обоснованности проводимых исследований.

При этом современные программы для статистической обработки данных (например, STATISTICA (StatSoft, USA), SPSS (IBM, USA), EpiInfo (CDC, USA), The Unscrambler X (CAMO, США) и др.) не всегда просты для восприятия, поэтому как наиболее удобный инструмент с понятным интерфейсом к использованию в экспертной практике можно рекомендовать табличный процессор Microsoft Excel (Microsoft Corporation, USA) с надстройкой ExStatR⁴.

Для примера реализации наиболее распространенных методов статистического анализа палинологической информации и демонстрации их возможностей рассмотрим следующую ситуацию: требовалось провести сравнительный анализ 5-ти образцов (почвенные наслоения с автомобильных ковриков) с почвой, изъятой в 2-х участках лесного массива. Результаты спорово-пыльцевого анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Таксономический состав пыльцевых зерен и спор

Общий состав	Участок	Участок	Объект	Объект	Объект	Объект	Объект
<i>Picea abies</i> (ель европейская)	8	5	9	7	8	8	8
<i>Pinus sylvestris</i> (сосна обыкновенная)	165	2	167	111	139	125	132
<i>Betula pendula</i> (береза бородавчатая)	35	50	30	38	34	36	35
<i>Alnus glutinosa</i> (ольха серая)	21	30	21	24	23	21	20
<i>Quercus robur</i> (дуб черешчатый)	0	2	0	1	0	1	0
<i>Tilia cordata</i> (липа сердцевидная)	24	9	24	19	22	20	21
<i>Sorbus</i> (рябина)	0	1	0	0	0	0	0
<i>Corylus avellana</i> (орешник обыкновенный)	2	1	2	1	2	3	1
<i>Salix</i> (ива)	1	1	2	1	2	2	2
Ericaceae (вересковые)	2	11	1	5	3	4	3
Ranunculaceae (лютиковые)	13	7	15	12	15	12	15
Plantaginaceae (подорожниковые)	1	0	1	1	1	1	1
Ariaceae (зонтичные)	1	0	1	1	1	1	1
Caryophyllaceae (гвоздичные)	1	5	2	3	2	3	2
Rosaceae (розоцветные)	1	2	1	1	1	1	1
Chenopodiaceae (маревые)	3	2	4	3	4	3	5
Polygonaceae (гречишные)	0	5	0	0	0	0	0
<i>Polygonum aviculare</i> (горец птичий)	1	0	1	1	1	1	1
<i>Rumex</i> (щавель)	0	4	0	1	0	0	0
<i>Urtica</i> (крапива)	3	0	3	2	3	2	2
<i>Artemisia</i> (полынь)	7	3	7	6	8	5	8
Asteraceae (астровые)	1	2	1	1	1	1	1
Cyperaceae (осоковые)	34	10	36	27	31	29	30
Poaceae (злаки)	32	1	34	22	28	25	27
Bryales (зеленые мхи)	3	0	3	2	3	2	2
<i>Sphagnum</i> (сфагнум)	2	13	2	6	4	5	4
<i>Lycopodium clavatum</i> (плаун булавовидный)	2	6	1	3	2	3	2
Polypodiaceae (многоножковые)	86	160	80	109	94	102	98

Первоначальная оценка взаимосвязи между количеством пыльцы и спор каждого таксона в сравниваемых образцах проводилась на основании результатов множественного корреляционного анализа. Для этого вычислялись парные коэффициенты корреляции Пирсона между каждой парой образцов, представленных на исследование, и на их основе составлялась корреляционная матрица (таблица 2).

Таблица 2 – Корреляционная матрица

	Участок 1	Участок 2	Объект 1	Объект 2	Объект 3	Объект 4	Объект 5
Участок 1	1,00						
Участок 2	0,59	1,00					
Объект 1	0,99	0,58	1,00				
Объект 2	0,97	0,59	0,96	1,00			
Объект 3	0,99	0,60	0,99	0,99	1,00		
Объект 4	0,99	0,59	0,98	0,99	0,99	1,00	
Объект 5	0,99	0,60	0,99	0,99	0,99	0,99	1,00

Из данных таблицы 2 следует, что для объектов 1-5 наблюдается сильная положительная корреляция с участком №1, т.е. увеличение (или уменьшение) значений одной переменной ведет к закономерному увеличению (или уменьшению) другой переменной, в то время как с участком №2 она во всех случаях слабая.

Для дальнейшего подтверждения наших заключений проводился кластерный анализ, задачей которого являлось установление имманентной структуры заданного множества объектов и объединения их в группы, обладающие сходными характеристиками (кластеры). Для того чтобы иметь возможность устанавливать степень сходства между объектами экспертного исследования, предварительно вводилась метрика. В качестве меры сходства для объектов палинологического экспертного исследования целесообразно избрать Евклидову метрику (также известную как евклидово расстояние). Основным результатом применения кластерного анализа является дендрограмма. В рассматриваемом случае дендрограмма была составлена по методу Уорда, который хорошо работает с небольшим количеством объектов (обычно до 10-15) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Дендрограмма с 2-мя классами объектов: штрих-пунктиром выделено пороговое расстояние

Дендрограмма представляет собой древовидный граф, сформированный семью терминальными группами (по числу исследованных образцов). Интерпретация: количество пересечений линии, проходящей на уровне порогового расстояния (рассчитано и составляет 152), с ветвями дендрограммы определяет количество однородных кластеров (групп) – 2 в данном случае (кластер №1 – участок №2 и кластер №2 – участок №1 и образцы 1-5).

Главное преимущество использования дендрограмм в судебной палинологии заключается в том, что они имеют хорошую наглядную интерпретацию, дают возможность работать в пространствах большой размерности и применять методы системно-структурного анализа. Получив такую дендрограмму, эксперт может решать и необходимые задачи классификации: выделять заданное число групп, проводить анализ однородности полученных групп, определять число «естественных» классов, находить оптимальную классификацию исходя из задач исследования и т.д.

Дополнительно к кластерному анализу как контроль полученных результатов были рассчитаны количественные коэффициенты сходства (манхэттенское расстояние) между объектами исследования, в которых по сравнению с евклидовым расстоянием нивелировано влияние отдельных выбросов, так как они не возводятся в квадрат. Как можно видеть на рисунках 2 и 3, манхэттенское расстояние между участком 1 и объектами 1-5 изменяется от 21 до 38, в то время как между участком 2 от 427 до 435,5, манхэттенское расстояние между участком 1 и участком 2 составляет 410. Коэффициенты сходства наряду с другими рассчитанными параметрами свидетельствует об общей групповой принадлежности участка 1 и образцов 1-5. По большому счету выбор вышепредставленных статистических методов анализа был обусловлен характером объектов исследования (пыльцевые зерна и споры) и их особенностями, а также спецификой решаемых экспертных задач.

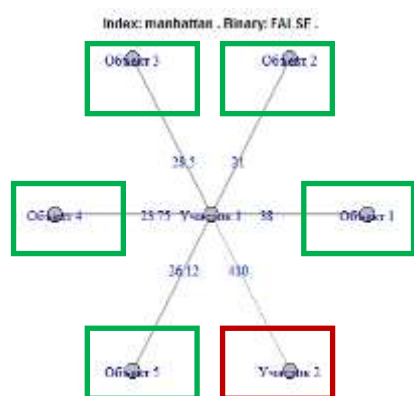

Рисунок 2 – Расчет коэффициентов сходства для участка №1

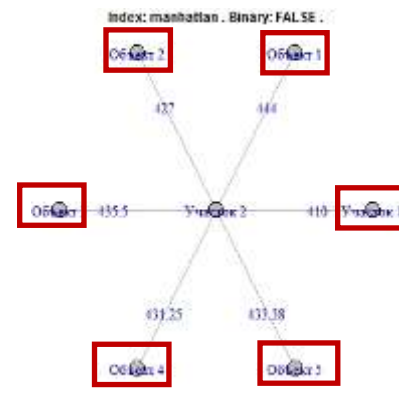

Рисунок 3 – Расчет коэффициентов сходства для участка №2

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют, что применение статистических методов анализа в судебной палинологии дает возможность проанализировать спорово-пыльцевые спектры, что, наряду с другими качественными характеристиками таксономического состава пыльцевых зерен и спор, позволяет с большой степенью достоверности решать экспертные задачи диагностического характера (определение общей (разной) родовой/групповой принадлежности) и идентификационного характера (установление принадлежности 2-х и более сравниваемых объектов к одному/разным источнику/источникам происхождения). Применение статистического аппарата способствует совершенствованию методик палинологических экспертных исследований, обеспечивает получение точных, полных и обоснованных выводов. В свою очередь, широкое применение статистических методов в экспертной практике по-новому ставит вопрос о профессиональной подготовке экспертов-палинологов, способных применять статистические методы в своей деятельности и нести полноту ответственности за заключение эксперта, полученное с их использованием.

¹ Хох, А. Н. Доказательственное значение спорово-пыльцевого анализа при исследовании вещественных доказательств / Хох А. Н., Т. Б. Рылова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – №. 1. – С. 148-155.

² Хох, А. Н. Судебно-экспертные сравнительные исследования почв методом спорово-пыльцевого анализа с использованием дискриминантного анализа проекций на латентные структуры / А. Н. Хох, В. Л. Шалабода // Теория та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. пр. / редкол.: О. М. Ключев, В. Ю. Шепітько та ін. – Харків : Право, 2021. – Вып. 23. – С. 212-225. DOI: <https://doi.org/10.32353/khrife.1.2021.16>

³ Хох, А. Н. Установление принадлежности наркотиков растительного происхождения к единой массе методом спорово-пыльцевого анализа / Т. Б. Рылова, А. Н. Хох // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – №. 2. – С. 127-134.

⁴ Новаковский, А. Б. Exstatr–расширение Excel для статистической обработки данных в экологии / А. Б. Новаковский, И. В. Новаковская // Цианопрокариоты / цианобактерии: систематика, экология, распространение. – 2019. – С. 41-44.

Шидемов А.Г.

*Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*

ЭКСТРЕМИСТІК БАҒЫТТАҒЫ ҚЫЛМЫСТАР БОЙЫНША СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ ӘРЕКЕТІН ЖҮРГІЗУ

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 174, 179, 404, 405 баптары бойынша жария айыптау қылмыстық істері бойынша¹, сотқа дейінгі тергеп-тексеру Қылмыстық процестік кодекстің 177-бабында қарастырылған себептер мен негіздер болған жағдайда, сәйкес қаулы шығарыла отырып анықтау органымен, анықтаушымен және тергеушімен, сонымен қатар оның құзыретінің шегінде прокурормен жүзеге асырылады². Құқыққа қайшы жария шақырулар туралы қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруге себептері мен негіздері болып азаматтардың арыздары, өз кінәсін мойындап келуі, мемлекеттік орган лауазымды тұлғасының немесе ұйымда басқарушылық функциясын орындаушы тұлғаның хабарлауы, бұқаралық ақпарат құралдарында хабарлау, сонымен қатар қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруге құқылы лауазымды тұлғалар және органдармен қылмыс туралы мәліметті анықтау табылады. Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруге негіз болып қылмыстық іс бойынша өндірісті болдырмайтын мән-жайлар орын алмаған жағдайда қылмыс белгілеріне көрсететін қажетті мәліметтердің болуы табылады.

Тәжірибеде Қылмыстық кодекстің 404, 405 баптары бойынша қылмыстық істер Қылмыстық кодекстің 174 және 179-баптарында орын алған қылмыстарды тергеу барысында іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталады.

Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу үшін себептер мен негіздердің, яғни қылмыстың белгілеріне көрсететін қажетті мәліметтердің болуы туралы мәселе, қарастырылып отырған санаттағы істер бойынша жалпы тәртіпте қаралады. Келіп түскен ақпаратты бағалай келе, дайындалып жатқан қылмыстың міндетті жалпы сипатқа ие болғандығына көз жеткізу қажет. Оның белгілері қарастырылып жатқан қылмыстардың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы мәселелерін қарастырған кезде ескерілген. Қылмыс жасалған жағдайда мұндай іс-әрекеттің жариялық белгілерін анықтау онша ауар емес.

Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында процессуалдық шешімді қабылдау үшін негізді бағалай келе, үндеулерде 174-бап бойынша - әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, діни араздықты немесе алауыздықты қоздыру, азаматтардың ұлттық ар-намысы мен қадір-қасиетін не діни сезімдерін қорлау, азаматтардың дінге көзқарасына, тектік-топтық, ұлттық, рулық немесе нәсілдік қатыстылығы белгілері бойынша олардың айрықшалығын, артықшылығын немесе кемдігін насихаттау және 179-бап бойынша - мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіру немесе конституциялық құрылысын күштеп өзгерту;

сондай-ақ Қазақстан Республикасының тұтастығын және оның аумағының бірлігін күштеп бұзу іс-әрекеттері бар екендігін анықтап алу қажет.

Егер жоғарыда аталған қылмыстар туралы хабарламалар бұқаралық ақпарат құралдарында таралған болса, онда осы бұқаралық ақпарат құралдарының редакциясы, бас редакторы прокурордың, тергеу немесе анықтау органының талабы бойынша, қылмыс туралы хабарламаны растаушы, олардың қарауындағы құжаттар мен материалдарды, сонымен қатар аталған ақпаратты ұсынған адам туралы мәліметтерді беруге міндетті.

Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру үшін қолда бар негіздерге дұрыс құқықтық баға беру іс бойынша өндірісті болдырмайтын мән-жайлардың жоқтығы туралы мәселелерді де зерделеуді болжайды. Қажетті жағдайларда қосымша мәліметтерді алу, яғни құжаттар мен өзге де материалдарды сұратып алдыру, қарау жүргізу, іс үшін маңызы бар заттар немесе құжаттары алу, сараптама үшін бұл мерзім анықтау органының бастығымен, тергеу бөлімінің бастығымен он тәулікке дейін, айрықша жағдайларда екі айға дейін ұзартылуы мүмкін. Ол бойынша арнайы дәлелді қаулы шығарылып және үш тәуліктің ішінде прокурорға ескертілуі тиіс.

Қылмыс туралы хабарламаны тексеру өзіне тқмендегілерді қосады: құжаттар мен материалдарды зерделеу; оларда мазмұндалған нақты мәліметтерді талдау; қосымша материалдарды сұратып алдыру; түсініктемелер алу; үнпарақтар, тіркелген сөз сөйлеулер, баспа өнімдері, компьютер блогтарындағы, чаттардағы, сайттардан шығарып алынған мәтіндер, флешка-жинақтаушылар және т.б бойынша сараптамалар тағайындау.

Көрсетілген істер бойынша сөз сөйлеу видеожазбаларына, құжаттарға және т.б. қарау жүргізіледі. Оның ішінде, компьютерлер мен Интернет сайттардан ақпараттарды алу, қарау жүргізу үшін маманды тарту қажет.

Әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, діни араздықты немесе алауыздықты қоздырумен байланысты құқыққа қайшы іс-әрекеттерді дұрыс саралау үшін әлеуметтік психология мен лингвистика саласында арнайы кәсіби білімі бар мамандарды тарту ұсынылады. Бұл бұқаралық ақпараттың өзге де өнімдерінің мәтіндеріне жиі негізсіз және қате түсінік беруді болдырмау мүмкіндігін тудырады.

Қоғамдық қауіптілігі бойынша әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, діни араздықты немесе алауыздықты қоздыруды сипаттайтын негізгі белгілер болып төменде көрсетілгендер табылады:

- бір ұлттың, нәсілдің, діннің басқасына қатысы бойынша жаулық әрекеті және қауіпті ниеттерін бекіту;
- барлық этникалық немесе діни топтардың бөлек өкілдерінің іс-әрекеттері үшін кінә мен жауаптылық орнату;
- бір ұлттың, нәсілдің өзгелерге қатысы бойынша бастапқы өшпенділігін нығайту;
- бір этникалық немесе діни топ мүдделерінің басқалардың мүдделерімен полярлық қарама-қайшылығы және үйлесімсіздігін нығайту;
- бір ұлттың немесе діни топтың басқа топтарға қарсы құпия жоспарларының, қастандықтарының болуын нығайту;
- белгілі этникалық, нәсілдік, діни топтардың кеше, бүгін, болашақтағы тіршілігі мен мақсатты қызметінің апаттары және сәтсіздіктерін түсіндіру;
- қандай да бір ұлт, нәсіл, дінге қарсы іс-әрекеттерге себеп болу;
- қандай да бір ұлт, нәсіл, дін өкілдеріне қатысты, геноцидті, жер аудару, қуғын-сүргінді көтермелеу, ақтау;
- белгілі бір ұлт, нәсіл, конфессионалдық тиістілікке жататын тұлғаларды түрлі қызмет саласынан ығыстыруды талап ету;
- азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын шектеуді талап ету немесе ұлттық, рулық, діни белгілері бойынша артықшылықтарын талап ету;
- белгілі бір ұлттық, рулық, діни белгілері бойынша тұлғаларға қатысты зорлық әрекеттерге қауіп-қатерлер және азғырушылықтар³.

Мұндай сипаттағы барлық материалдар жоғарыда мазмұндалған ашық нысандағы көзқарастарды қамтымайтындығын ескереу қажет. Автордың мұндай ой-пікірі түрлі айла-әрекеттердің көмегімен сендірілетіні жиі орындалады. Нәтижесінде осы немесе өзге де этникалық, нәсілдік, діни топтарға ұлттық ар-намысты қорлайтын араздықты қоздыруы мүмкін ақпараттар жасырын, бірақ оқырмағанға түсінікті болады. Ережеге сәйкес, бұл жағдайда осындай ақпаратты жариялаушы адамның (оратордың) мақсаты оған Қазақстан Республикасының Конституциясымен берілген сөз бостандығы және бұқаралық ақпаратқа құқығын жүзеге асыру түрінде тек ұлттық немесе діни араздықты қоздырып қана қою болмайды, сондай-ақ жауаптылықтан жалтару болып табылады.

Ұлттық, діни араздықты қоздыруға мәтіннің әлеуметтік-психологиялық бағытын және ниетін дәлелдеу ерекше қиын болып баратындығын тәжірибе көрсетеді. Себебі насихаттаушы ой-пікірлер мен ұсыныстар қоғамдық санаға қандай да бір ұлт, нәсіл, дінге қарсы кемсітетін сипаттағы теріс баға, жағымсыз нұсқамалар мен ой-пікірлер беру әрекеттері арнайы тілдік, бейнелеу және өзге де құралдармен, алғыр ақпараттық әдіс-тәсілдермен оқырманға жеткізу арқылы сипатталады.

Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру бастау үшін себеп пен негіз болған жағдайда анықтаушы немесе тергеуші қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруге және істі өндіріске қабылдау туралы қаулы шығарады. Ол кешіктірілмей (24 сағаттың ішінде) прокурорға жолданады.

Алдын ала тергеу қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталған сәттен басталады. Көрсетілген санаттағы қылмыстарға қатысты іс бойынша алдын ала тергеу әрекеттерінің ерекшеліктері жедел сипатқа ие, істің нақты мән-жайларымен және бірінші кезекте қылмыстық жария шақырулар қандай нысанда және кіммен таратылғандығы анықталады.

Конституциялық құрылысты күшпен өзгерту немесе құлатуға, не болмаса Қазақстан Республикасының тұтастығын күштеп бұзуға, сонымен қатар әлеуметтік, ұлттық, рулық және нәсілдік араздықты қоздыру үшін жария шақырулармен шерулер және митингтер түрінде акциялар жүргізуде оған қатысқан тұлғаларды анықтап, оларға сұрау жүргізу қажет. Егер жиындар мен митингтерде видеожазба жүргізілсе, онда қажетті ақпарат тасымалдаушыны алып қою жүзеге асырылып, оларға қарау жүргізіліп және оны заттай дәлелдеме ретінде танып іс материалына тіркеу қажет. Куәлардың түсініктерін, видеоматериалдарды, киноға түсірулер, көрсетілген мазмұндағы шақырулармен сөз сөйлеген тұлғаларды анықтау үшін қолданылуы мүмкін.

Тұлға және оның қылмысқа қатыстылығы анықталған жағдайда, сонымен қатар оған қамаққа алу түріндегі бұлтартпау шарасын қолдану туралы мәселені шешуде оны ұстау Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінде бекітілген тәртіпте жүргізіледі.

Осылайша, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 128-бабына сәйкес қылмыстық қудалау органының лауазымды адамы, мына негіздердің бірі:

- 1) осы адам қылмыс жасау кезінде немесе тікелей оны жасағаннан кейін ұсталған;
- 2) көзімен көргендер (куәлар), оның ішінде жәбірленушілер қылмыс жасаған адам ретінде осы адамды тікелей көрсетсе не ол адамды Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодекстің 130-бабында көзделген тәртіппен ұстап алған кезде;
- 3) осы адамда немесе оның киімінде, өзінің бойында немесе тұрғынжайында қылмыстың анық іздері табылған кезде;

4) жедел-іздіктер, қарсы барлау қызметінің және (немесе) жасырын тергеу іс-қимылдарының заңға сәйкес алынған материалдарында адамға қатысты ол жасаған немесе жасауға дайындап жатқан қылмыс туралы анық деректер болғанда, бас бостандығынан айыру түрінде жаза тағайындалуы мүмкін қылмыс жасады деп күдік келтірілетін адамды ұстап алуға құқылы.

Адамға қылмыстық құқық бұзушылық жасады деп күдік келтіруге негіз беретін өзге де деректер болған кезде, егер ол адам жасырынуға әрекет жасаса не оның тұрақты тұрғылықты жері болмаса немесе күдіктінің жеке басы анықталмаса не сотқа күзетпен ұстау

түріндегі бұлтартпау шарасын санкциялау туралы өтініш хат жіберілсе ғана ұстап алынуы мүмкін.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ [электрондық ресурс]//«Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі.URL:<http://www.adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000483> (жүгіну мерзімі: 01.02.2020)

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-VVV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.)[электронный ресурс]// URL:<http://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 20.01.2020).

³ Карбузов К-К.Ж. Расследование уголовного дела в отношении членов международной экстремистской религиозно-политической организации “Хизб-ут-Тахрир” по признакам преступлений, предусмотренных ст. 164 ч. 1, ст. 337-1 ч.2 Уголовного кодекса Республики Казахстан: практ. пособие/К-К.Ж. Карбузов, Е.С. Тлеубаев. –Астана. - 2013. – 145 с.

Ялышев С.А.

*профессор кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
доктор юридических наук
полковник милиции, старший советник юстиции*

Эйвазов А.Х.

*студент 3 курса магистратуры факультета
подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 20-ые годы XX века в Советской России и Союзе ССР в связи с введением НЭПа, возродившем частнокапиталистические отношения, в криминалистической практике следственных органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ по борьбе с экономической преступностью стали формироваться первые методические рекомендации организации следственных действий в отношении мелких предпринимателей, презрительно именовавшихся в обществе «нэпманами». Нэпманы, несмотря на уплату ими все возраставших налогов и сборов, официально приравнивались молодой советской властью наряду с духовенством, бывшими дворянами и т.д. к т.н. «нетрудовым элементам», в связи с чем были поражены в гражданских и политических правах. Следственные органы в своей практической деятельности исходили из постулата, что «нэпман - не человек, это нечто другое».

Особый подход к криминалистической организации следственных и иных процессуальных действий присущ практике следственных органов при расследовании уголовных дел в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в условиях развития капиталистических отношений в современной России. Исходя из положений абз. 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ следует, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Преступления в сфере предпринимательской деятельности отличаются высокой степенью латентности, труднодоказуемы, в криминологическом плане относятся к так

называемым «беловоротничковым преступлениям». Допрос «нэпмана» (предпринимателя, бизнесмена, коммерсанта) в качестве подозреваемого представляет собой следственное действие, целью которого выступает получение показаний не простого человека, а особого субъекта экономической деятельности. Предприниматель является лицом, который каждый день рискует; жажда риска является неотъемлемым компонентом его психологического портрета; без риска нет предпринимателя.

Допросу подозреваемого по данной категории уголовных дел, как правило, предшествует длительное от 6 месяцев до 3 лет проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на закрепление и фиксацию выявленных следов преступления, которые впоследствии надлежит проверить следственным путём. Возбуждение уголовного дела в отношении неустановленных лиц позволяет следственным органам проводить целый комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установленные всех лиц, причастных и прикосновенных к совершенному преступлению.

Предприниматели имеют определённые психологические особенности и темперамент, которые позволяют сделать вывод о том, что проведению допроса подозреваемого по данной категории дел предшествует целый комплекс следственных мероприятий, направленных на максимальную эффективность получения его показаний в совершенном ином процессуальном статусе. При этом сложившаяся практика следственных органов по данным уголовным делам представляет возможность обратить внимание, что допросу предпринимателя в качестве подозреваемого предшествует допрос будущего подследственного сперва в качестве свидетеля по уголовному делу, возбуждённому в отношении неустановленных лиц. Получение свидетельских показаний будущего подследственного позволяет психологически убедить «нэпмана» в его непричастности к расследуемому преступлению. Тактической задачей допроса предпринимателя в качестве свидетеля является максимальное получение и фиксация криминалистически значимой информации для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Следственные и иные процессуальные действия, не сопряжённые с непосредственным осуществлением уголовного преследования в отношении предпринимателя также проходят в ситуации тактического риска, так как предприниматель имеет развитое чутьё и чувство предвидения, может заподозрить подлинные мотивы следователя и его курс ведения предварительного расследования. Собственно поэтому предпринимателям свойственно приходиться на допрос в качестве свидетеля со своим адвокатом по соглашению. В свою очередь, предприниматель может на первоначальный допрос в качестве свидетеля явиться и без адвоката, так как создание наиболее благоприятного и выгодного образа в глазах следователя отвечает стратегическому мышлению, свойственному данным личностям. Предприниматель воспринимает встречу со следователем не столько как угрозу, сколько как возможность вербовки потенциального «покупателя».

К тому же, современные российские предприниматели являются высокообразованными и интеллектуальными личностями, осведомлёнными о тактике и методике работы правоохранительных и судебных органов по причине того, что сами являются по большей части выходцами из правоохранительных органов и иных силовых структур. Поэтому некоторые предприниматели для того, чтоб раньше времени не напугать и не шокировать своей подготовкой к следственным действиям являются с адвокатом только на дополнительный допрос в качестве свидетеля. Практика дополнительных допросов в качестве свидетелей по данной категории уголовных дел является распространённой, но вынужденной мерой, которая предшествует преданию предпринимателю статуса подозреваемого, как финальная стадия закрепления ранее данных показаний, чтоб лишить впоследствии нэпмана возможности «соскочить» на забывчивость и т.д.

Дополнительный допрос предпринимателя в качестве свидетеля нередко практически сразу по его окончанию, не успевают предприниматель и его адвокат «подняться со стула», заканчивался объявлением следователем о том, что в отношении дважды допрошенного свидетеля возбуждено уголовное дело. При этом, судебная практика свидетельствует о том,

что правило об «общей продолжительности допроса в течение дня, которая не должна превышать 8 часов» (ч. 3 ст. 187 УПК РФ) не распространяется на производство допроса подозреваемого после его допроса в качестве свидетеля, равно как на производство допроса в качестве обвиняемого после его допроса в качестве подозреваемого, то есть время производства допросов не суммируется воедино, так как каждый допрос в отдельности представляет собой самостоятельное следственное действие. Примечательно, что практически сразу после допроса подозреваемого, коммерсанту предъявляется обвинение в виду того, что к моменту производства данных следственных и иных процессуальных действий собраны достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении преступления. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный закон допускает возможность производства следственных действий и иных процессуальных действий в отношении одного коммерсанта в трех процессуальных статусах подряд: последовательные допросы в качестве свидетеля с целью окончательного закрепления ранее данных показаний, за которым последует допрос подозреваемого, который сменится допросом обвиняемого.

Возбуждению уголовного дела в отношении предпринимателя и допросу его в качестве подозреваемого, как правило, предшествует поиск «слабых мест» в схеме совершенного «беловоротничкового преступления» в сфере предпринимательской деятельности. Свойственная некоторым предпринимателям экономия на бухгалтерах и попытка во время первоначальных допросов в качестве свидетеля «перевода стрелок» на бухгалтера зачастую приводит к обратному эффекту: бухгалтер, осознавая перспективу того, что его работодатель в лице предпринимателя решил отвести от себя все возможные подозрения, идет на сотрудничество со следственными органами, раскрывая и описывая преступные схемы.

Следует отметить, что и во время допроса предпринимателя в качестве подозреваемого по данной категории уголовных дел, следователь, идя на риск раскрытия существа показаний против коммерсанта, по своей инициативе может в ходе допроса воспроизвести отрывки из показаний свидетелей, которые были ранее даны в отношении подозреваемого, чем наносит сокрушительный дезорганизационный эффект на линию защиты в целом. После данных процессуальных действий нередко возникала ситуация необходимости оказания срочной медицинской помощи подследственному.

Тактический эффект от демонстрации осведомленности органов предварительного расследования о схеме совершенного преступления может оказаться решающим на весь итог последующего производства по уголовному делу, что также оценивается предпринимателем и его защитой, которая стратегически рассматривает уголовное преследование как «систему управления рисками». В каком-то смысле на всем периоде уголовного преследования в поведении предпринимателя прослеживается игровая модель поведения, построенной на риске.

В свою очередь, оценивая возможные риски для собственного бизнеса, коммерсантам свойственно не давать подробных показаний в отношении своих деловых партнеров, так как предприниматели, как особые субъекты экономической деятельности, скованы как формальными, так и неформальными обязательствами перед контрагентами. Особую роль в регулировании отношений между коммерсантами занимает обычай, соблюдение которого формирует деловую репутацию предпринимателя. Собственно по причине того, что предприниматели скованы как писанными, так и неписанными этическими правилами и нормами поведения, присущего их сообществу, то уголовное преследование данных лиц, как правило, вызывает бурную реакцию в профессиональном сообществе. К примеру, комитет арбитров комиссии по корпоративной этике РСПП своим решением от 01 июля 2019 года объявил заявителя по уголовному делу в отношении основателя фонда «Baring Vostok», являющегося акционером банка «Восточный» Ю. фактически «нерукопожатным», внеся бизнесмена Ш. в список неблагонадежных корпоративных партнеров сроком на один год¹. Данное решение было принято за неисполнение Ю. рекомендации Комиссии по этике при

РСПП от 30 мая 2019 года, которые предписали Ю. отозвать ранее поданное в ФСБ России и СК РФ заявление о преступлении в отношении основателя фонда «Baring Vostok» К. из-за выявленной личной прямой заинтересованности заявителя Ю. в уголовном преследовании и его партнеров по бизнесу².

Одновременно отметим, что предпринимателям в целом не свойственно предавать широкой огласке факт осуществления уголовного преследования в отношении них, что вызвано необходимостью поддержания авторитета честной деловой репутации. Деньги любят тишину (от англ. «Money loves silence»). В противном случае авторитет предпринимателя падет раньше, чем будет вынесено итоговое процессуальное решение по уголовному делу. Поэтому в ходе допросов в качестве подозреваемых коммерсантам свойственно представлять свою экономическую деятельность как совершенно законную, основанную на гражданско-правовых, а не уголовно-правовых отношениях.

¹ Арбитры РСПП объявили Шерзода Юсупова неблагонадежным партнером // URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 30.01.2022).

² «Фактически предлагается публично покаяться». Что решили арбитры из РСПП по жалобе Baring Vostok // URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 30.01.2022).

Содержание

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА.....	3
ДОКЛАДЫ.....	31
<i>Абдуллина С.Х., Рақым Е.Е.</i>	
Сервисная модель как гарант преодоления противодействия расследованию уголовных правонарушений	31
<i>Агаев С.А.</i>	
Некоторые теоретические вопросы досудебного производства в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики	33
<i>Айтжанов Ж.Е.</i>	
Адам аяқ киімінің іздерін криминалистикалық зерттеу.....	36
<i>Айтуарова А.Б.</i>	
Актуальные вопросы международного полицейского сотрудничества в противодействии транснациональной преступности	40
<i>Акимжанов Т.К.</i>	
Неизученность организованной преступности как одна из причин ее высокой латентности.....	43
<i>Акимжанов Т.К., Приходько И.С.</i>	
Назначение наказаний, за совершение уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	52
<i>Антонов И.А., Сатдинов Л.В.</i>	
Реализация состязательных начал в современном уголовном процессе России	57
<i>Ардашев Р.Г.</i>	
Использование сомнологии в криминалистике	60
<i>Арсенова Н.В.</i>	
Проблемы реализации прав потерпевшего в условиях противодействия распространения коронавирусной инфекции.....	62
<i>Арыстанбеков М.А.</i>	
Расследование преступлений совершаемых с использованием криптовалют.....	65
<i>Аубакирова А.А.</i>	
Проблемы криминалистической характеристики краж скота по законодательству Республики Казахстан	67
<i>Байтеленова С. Г.</i>	
Некоторые меры по предупреждению преступлений, совершаемых посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети интернет.....	70
<i>Бекпосов А.Т., Карамурзин Т.А.</i>	
Совершенствование методов расследования уголовных преступлений сотрудниками уголовного розыска.....	74
<i>Белицкий В. Ю.</i>	
Некоторые вопросы законодательного регулирования изменения территориальной подсудности уголовного дела по УПК РФ	78
<i>Березнёв Р.Ю.</i>	
Гражданско-правовой механизм защиты имущественных и личных неимущественных прав в контексте уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства Беларуси и Казахстана.....	80
<i>Болганбаев М.С.</i>	
Қылмыстық істерді біріктіру мен бөлу туралы процессуалдық шешімнің негізі мен мәні	82
<i>Брушковский К.Б.</i>	
Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений	

террористической направленности	85
<i>Бубербаев Н.Д.</i>	
Некоторые проблемы производства криминалистических портретных (габитоскопических) исследований	89
<i>Варакин Я.Г., Ялышев С.А.</i>	
О понятии нетрадиционные криминалистические методы раскрытия и расследования преступлений.....	92
<i>Вареникова С.П.</i>	
Проблемные вопросы участия специалиста в уголовном процессе.....	95
<i>Василькова Е.В.</i>	
О необходимости закрепления процессуального статуса ассистента как лица, оказывающего помощь при производстве следственных действий	98
<i>Воробей Е.В., Харьковская Н.А.</i>	
Актуальные проблемы, возникающие при проведении технико-криминалистического исследования документов	101
<i>Глушков М.Р.</i>	
Перспективы применения электронной подписи в уголовном судопроизводстве.....	103
<i>Даурембеков Н.К., Мергембаева Н.Б.</i>	
Правовое положение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве.....	111
<i>Даурембеков Е.К.</i>	
Проблемы избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении иностранных граждан, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений	113
<i>Дерюгин Р.А., Шевырталов Е.П.</i>	
Некоторые тактические особенности расследования преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.....	116
<i>Дерюгин Р.А., Томилова Е.В.</i>	
Особенности методики расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.....	118
<i>Джуматов А.Б.</i>	
Анализ преступлений, связанных с вербовкой или подготовкой лиц в целях организации экстремистской деятельности	121
<i>Evstropov D.A., Kondakov A.V.</i>	
Peculiarities of the trancelogical study of sports studded shoes for sprint run.....	132
<i>Есенов Д.Қ., Сейдығалиев Т.Р., Сүлейменов Т.Н.</i>	
Қазақстан Республикасындағы адам құқығын қорғаудағы ұлттық мемлекеттік институттар.....	134
<i>Жакулин А.Б., Биржанов Б.К.</i>	
Электронный носитель в уголовном процессе.....	137
<i>Жақұдаев Д.Ә.</i>	
Қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасының мән-жайларын анықтауға жол бермеуге бағытталған қызметтің нысаналы сипаттамасы.....	140
<i>Жунусова Н.М.</i>	
Особенность осмотра неопознанного трупа на месте его обнаружения и современные возможности идентификации личности	143
<i>Лияс Д.С.</i>	
Вопросы законности в деятельности органов уголовного преследования	147
<i>Ирубаева А.Т., Асқарбекқызы Н.</i>	
Қылмыстық сот ісін жүргізуде аудармашының қатысуының іс жүргізулік криминалистикалық ерекшеліктері.....	150
<i>Исетова Ж.М.</i>	
Правовая неопределенность института прекращения уголовных дел в Республике	

Казахстан	153
Иманбаев С.М., Шакенов А.О.	
Криминалистикалық білімнің даму мәселелері	155
Кабжанов А.Т.	
Перспективы развития философии криминалистики в современных условиях	158
Қалиев А.Қ., Рахимбердиева Қ. Д.	
Құқық қорғау органдарының өзара әрекеттесуді жүзеге асырудағы тергеушінің процессуалдық дербестігі.....	162
Калужина М.М.	
Использование специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений	165
Кардашевская М. В.	
Типичные следственные ситуации, в которых требуется применение специальных знаний при изучении личности обвиняемого	167
Карл Т.М.	
Полиграфты қолдана отырып жауап алудың криминалистикалық аспектілері	170
Коришунова О.Н.	
Противодействие преступлениям на почве ненависти: общность подходов	173
Космодемьянская Е.Е.	
К вопросу о возможностях использования беспилотных летательных аппаратов в расследовании преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	176
Куанбаева Г.З.	
Криминалистикадағы оқытудың заманауи әдістері.....	179
Куатова А.А.	
Сотқа дейінгі тергеп-тексерудегі дәлелдемелердің бағалаудағы теориялық және тәжірибелік мәселелері.....	182
Кужарова Г.А., Арстанбаева Б.Б.	
Применение инновационных технологий в досудебном производстве	185
Кульбаев С.Б., Сапарғалиев Ж.Н.	
Жасырын тергеу әрекеттерінің рөлі мен жедел-іздістіру шараларымен байланысы .	189
Кустов А.М.	
Искусственный интеллект в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений ..	192
Лаврушко Е.А.	
Теория и практика процесса перехода к цифровому формату досудебного производства в уголовном процессе	199
Мамонтов А.Г.	
Уголовно – процессуальные и криминалистические особенности сбора цифровых следов в облачном хранилище информации	202
Мананов К.Б., Федотов С.В., Рашиев А.Б.	
Проблемы организации работы по раскрытию хищений груза с подвижных составов на железнодорожном транспорте	204
Мангасаров Р.А.	
К вопросу о классификации следов хищений бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий	207
Маилякевич В.А.	
Некоторые аспекты использования интернет-ресурсов в раскрытии мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи	209
Мястовская К.Н.	
Совершенствование цифровизации взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений.....	212
Навалиев Н.М.	
Уголовно-процессуальный иммунитет в контексте равенства всех перед законом и судом	214

Омаров Ж.Б.	
Противодействие торговли детьми: вопросы поиска решения проблемы	217
Ополонина К.Ю.	
Анализ зарубежного опыта в исследовании следов босых ног человека в раскрытии преступлений	221
Оспанов А.С.	
О некоторых проблемах борьбы с уголовными правонарушениями в сфере торговли людьми	224
Оспанова Г.С., Кужукпаев М.Ж.	
Криминалистические основы в уголовно-процессуальном доказывании	226
Пацкевич А.П.	
Проблемы производства обыска в республике беларусь (уголовно-процессуальный и криминалистические аспекты)	228
Победкин А.В.	
Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности	231
Рябчиков С.А.	
К вопросу о возможности применения видеоконференцсвязи в процессе производства следственных действий на стадии досудебного производства	235
Саитова Э.М.	
Проведение судебно-экспертных исследований при установлении причинно-следственных связей	238
Сайдамарова В.В.	
Современный взгляд на использование видеоматериалов правоохранительными органами в досудебном расследовании	240
Саковец И.Н.	
Сведения о личности преступника, его мотивах и целях при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	244
Самсонов П.А., Малышева О.А.	
Правовая регламентация дистанционного производства следственных действий в России и зарубежных странах	247
Сейданов А.Б.	
Реализация тактических операций в ходе досудебного расследования медицинских уголовных правонарушений	250
Селюжицкая Г.М.	
Криминалистический аспект доказывания события преступления по делам о мошенничествах, совершенных в отношении пожилых людей	253
Simonović B., Šebek V.	
Intelligence-led policing (ILP) in the republic of Serbia: benefits and drawbacks	257
Сматлаев Б.М.	
Жана қылмыстық процесстік кодекстің және криминалистикалық ғылымның қазіргі орны	259
Сматлаев Б.М., Бекмагамбетов А.Б.	
Уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная, криминалистическая политика: к вопросу о дальнейшей концептуализации	262
Талалаев В.А.	
Криминалистическая характеристика хищений гражданского огнестрельного оружия: вопросы структуры и содержания	265
Телемисов Б.С.	
Қазақстандағы адам саудасымен байланысты қылмыстарды тергеп-тексерудің әдістемесін зерделеу өзектілігінің кейбір сұрақтары	267
Телигисова С.С.	

Актуальные аспекты международного сотрудничества российских правоохранительных органов с компетентными органами Республики Казахстан.....	270
Титов П.М.	
Новая форма уголовного судопроизводства по уголовным делам частного обвинения.....	273
Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б.	
Перспективы цифровизации судебного производства в Казахстане	275
Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б.	
Методологические основы построения новой концепции уголовно-процессуального права в контексте цифровизации	279
Топчиева Т.В.	
Соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и Республики Казахстан: предмет и цели	282
Тусунбеков К.Р., Исмаилов Ф.М.	
Некоторые аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам	285
Утебаев Е.К.	
Досудебное раскрытие и расследование массовых беспорядков (теоретическая модель).....	288
Файрушина Р.Д.	
Сущность и значение института процессуальных издержек в уголовном процессе Российской Федерации	291
Фараджиев М.А.	
Современное состояние производства осмотра места происшествия. Предложения по цифровизации контроля качества.....	294
Хан А.Л.	
Досудебное производство: новеллы законодателя	298
Хох А.Н.	
Применение статистических методов в судебной палинологии	303
Шидемов А.Г.	
Экстремистік бағыттағы қылмыстар бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру әрекетін жүргізу.....	307
Ялышев С.А., Эйвазов А.Х.	
Криминалистические проблемы организации допроса подозреваемого в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности	310

**КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ
ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК
ҒЫЛЫМ: ҚАЗІРГІ ЖАЙ-КҮЙІ
ЖӘНЕ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ**

*Профессор Нұрғалиев Бахыт
Молдастьяұлының 70 жасқа толу
мерейтойына арналған халықаралық
ғылыми-практикалық конференция
материалдары*

2022 жылғы 7 ақпан

Авторлық редакцияда жарияланады

Қазақстан Республикасы Ішкі істер
министрлігі Б.Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
криминалистика кафедрасы

Қазақстан Республикасы Ішкі істер
министрлігі Б.Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
баспаханасында басылып шығарылды.
Қарағанды к., Ермеков к., 124

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ И
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
НАУКА: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

*материалы международной научно-
практической конференции,
посвященной 70-летию юбилею
профессора
Нурғалиева Бахыта Молдастьяевича*

7 февраля 2022 года

Публикуется в авторской редакции.

Кафедра криминалистики
Қарағандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан им.Б.Бейсенова

Отпечатано в типографии
Қарағандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан им.Б.Бейсенова.
г.Қарағанда, ул.Ермекова, 124

**CRIMINALISTICS AND CRIMINAL
PROCEDURE SCIENCE: CURRENT
STATE AND DEVELOPMENT
TRENDS**

*materials of the international scientific and
practical conference dedicated to the 70th
anniversary of Professor
Nurgaliev Bakhyt Moldatyaevich*

February 7, 2022

Published in the author's edition.

Department of forensic science of
Karaganda Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of
Kazakhstan named after B.Beisenov

Printed in the printing house of the
Karaganda Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of
Kazakhstan named after B.Beisenov.
Karaganda, st. Ermekov, 124